КНИГА БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

Т. III.

Годы 1846, 1847, 1848, 1849 и часть 1850-го.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ИЖДИВЕНІИ
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. А. Сырку

С.-Петербургъ
1896

КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

Т. III.
Годы 1846, 1847, 1848, 1849 и часть 1850-го.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ИЖДИВЕНІИ
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

подъ редакціею
П. А. Сырку

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1896

Напечатано по опредѣленію Конференціи Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, августъ 1896 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

1846 годъ [1]

Январь 1. Вторникъ. Первый день новаго года—ясенъ и тихъ. Тепло. Я чувствую, что всѣ силы мои, тѣлесныя и душевныя, равновѣсны. Жизнь моя цвѣтетъ. О, Боже! Пусть она цвѣтетъ долго, а еще долѣе зрѣетъ и приноситъ хорошіе плоды.

7. Понедѣльникъ. Собираюсь въ Хиландарь и во всѣ прочія обители Аѳона, коихъ еще не видалъ и не изучалъ, молю Бога помочь мнѣ уловить нѣсколько новыхъ лучей знанія для сотканія изъ нихъ исторіи Аѳона и расположить ко мнѣ сердца иноковъ.

Съ 8-го дня сего мѣсяца по 1-е іюля, за исключеніемъ поѣздки въ Константинополь для лѣченія, гдѣ я пробылъ съ 3-го февраля по 23-е марта, обозрѣны были мною святыя обители аѳонскія: Хиландарь, Есфигменъ, Ватопедъ, Пандократоръ, Ставроникита, Кутлумушъ, Каракаллъ, Лавра, Иверъ и Карея. Такъ какъ мои занятія въ сихъ обителяхъ описаны въ Путешествіи моемъ по Аѳону, то я и не упоминаю о нихъ въ настоящей Книгѣ Бытія Моего, и вношу въ нее свои путевыя замѣтки, начиная съ отъѣзда изъ Аѳонорусскика въ Константинополь, откуда я чрезъ Валахію и Молдавію, Одессу и Москву проѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и увидѣлъ послѣдній день года.

[1] Изъ рукописной книги $\frac{1A^4}{3}$ или № 2. Ред.

Іюля 5 дня[1]. Я встрѣтился въ Дарданеллахъ съ игуменомъ русск(аго) Ѳеодоров(скаго) монастыря въ Іерусалимѣ и онъ повѣдалъ мнѣ, что дочь Дауда выдана за другого молод(аго) араба.

[2] Я въ Валахіи.

Іюля 26. Карантинъ въ Браиловѣ — Съ парохода я видѣлъ Варну и благословилъ Бога, научившаго тамъ персты нашихъ воиновъ на брань[3]. Въ русскомъ устьѣ Дуная воспылало мое сердце славянское и я пѣлъ:

Дунай ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Честные казаки стерегутъ лѣвый берегъ этой завѣтной рѣки. Я видѣлъ уютныя избушки ихъ, видѣлъ ихъ копья и считалъ ихъ мѣрные шаги. Они поглядываютъ за Дунай, чуя тамъ своихъ братьевъ угнетенныхъ. Чутье русское — чутье необманчивое. Дѣйствительно, за Дунаемъ живутъ братья славяно-болгары и ждутъ къ себѣ братьевъ руссовъ на пиръ и миръ и вѣчное за одно подъ сѣнію креста и русскаго орла. Ждите братцы, ждите. Придемъ мы, братцы, придемъ. Живописный городокъ Тульча потѣшилъ мои очи. И тутъ была Русь, и тутъ шеломомъ пила она воду изъ Дуная!

Русь продолжаетъ походы и войны крестоносцевъ; и ей-суждено полевать за Дунаемъ и царить въ градѣ Константина.

Изъ г. Галаца высыпалъ нарядный народъ на деревянный обрубъ обрамливающій быстротечный Дунай,

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{IA^4}{\beta}$ или 1[1]. Ред. — [2] Изъ рукописной книги $\frac{IA^4}{3}$ или № 2. Ред. — [3] проп. и молился: Господи помилуй христолюбивое воинство благочестивѣйшаго Царя Русскаго.

дабы поглядѣть на нашъ пароходъ. И валахи стали людьми! А кто ихъ очеловѣчилъ? Крестоносная Русь.

Подъ Браиловымъ много храбрыхъ воиновъ русскихъ легло костьми. Но гдѣ злотворныя твердыни сего града? Ни камня, ни праха ихъ не видать. [Такъ поправлена убійственная ошибка архистратига Михаила въ разсчетѣ надконнаго времени].

Пока дошла очередь до перевозки вещей моихъ въ карантинъ, я сидѣлъ на берегу Дуная. Тутъ толпилось нѣсколько молодыхъ и пожилыхъ русскихъ старообрядцевъ, которыхъ[1] здѣсь и на Аѳонѣ называютъ липованами. Они смотрѣли на меня изъ подлобья, и, когда я спросилъ ихъ: хорошо ли имъ жить здѣсь,— сухо отвѣчали мнѣ: хорошо. Замѣтно было, что они чуждались меня[2]. Я не тревожилъ ихъ распросами и любуясь ихъ русскою одеждою, стрижкою, осанкою и замашками, думалъ, что преданность русскихъ вѣрѣ отцовъ своихъ гораздо сильнѣе ихъ привязанности къ отечеству. Гдѣ ихъ старинныя книги и иконы, тамъ и отчизна ихъ. Но какъ вразумить нашихъ старообрядцевъ и возсоединить ихъ съ православною церковію?[3] Самимъ намъ надобно исполнять правила св. вселенскихъ соборовъ и кромѣ того всюду разослать множество даровитыхъ проповѣдниковъ, рукоположить епископовъ въ каждый уѣздный городъ и благодатному руководству ихъ поручить этихъ отщепенцевъ. Мудрая и пламенная проповѣдь и примѣры святой и дѣятельной жизни епископовъ не остались бы безплодными среди старообрядцевъ ненавидящихъ[4] полицію и консисторіи и любящихъ судиться и мириться у духовныхъ владыкъ, по старому обычаю церкви православной. — Эта дума

[1] прост. не знаю почему. — [2] они не расположены были говорить. — [3] и вовлечь въ общее движеніе Церкви. — [4] прост. гражданскую и земскую.

глубоко наслоилась [1] въ душѣ моей при неожиданной встрѣчѣ съ придунайскими липованами.

Іюль 27, Суббота. Я сижу въ карантинѣ. Цыганы и цыганки прислуживаютъ штукатурамъ, обновляющимъ личину этого скучнаго укромника. Они веселы, дерзки и похабны. Что это за племя? Откроется ли когда-нибудь тайна происхожденія и шатанія его по всему міру? [2] Имѣютъ ли они другаго царя вмѣсто того, который былъ въ Польшѣ и исчезъ по манію Суворова? Какого мессію ждутъ они? И какими признаками опредѣляютъ время его появленія и его характеръ и достоинства? Ахъ! Какъ много тайнъ въ человѣческомъ родѣ! Колыбели всѣхъ племенъ повиты мракомъ; источники ихъ вѣрованій покрыты тайною; происхожденіе разныхъ языковъ ихъ есть тайна. Скажите: первобытный человѣкъ напередъ пѣлъ или говорилъ? Любовь ли къ женѣ и дѣтямъ или нужда понудила его говорить? Скажите мнѣ: можно ли намѣтить тѣ высоты, на которыхъ станетъ и съ которыхъ выше и выше поднимется человѣчество, преображающееся по мѣрѣ возраста Христова?

Іюль 28, Воскресенье. — Богатый еврей изъ Букареста Коэнъ, державшій карантинъ въ сосѣдней со мною комнатѣ, говорилъ мнѣ, что въ Россіи всѣмъ евреямъ, еврейкамъ и ихъ дѣтямъ велѣно одѣваться такъ, какъ одѣваются русскіе, и что въ Молдавію и Валахію возами везутъ старинные головные уборы жидовокъ [3]. А я увѣрялъ его, что въ Россіи и Польшѣ евреи пользуются большою свободою религіозною и гражданскою и что перемѣна одежды ихъ доказываетъ

[1] затаилась. — [2] проп. Но что требуется для подобнаго открытія? Путешествіе и долговременное пребываніе во всѣхъ таборахъ. — [3] проп. Коэнъ называлъ это повелѣніе головіемъ.

не гоненіе правительства, а благоразумное сближеніе евреевъ съ христіанами и возвышеніе ихъ до уровня съ ними. О приголубленіи ихъ къ нашей церкви посредствомъ такого возвышенія я не досказалъ Козну.

Іюль 29, Понедѣльникъ. — Пограничные карантины похожи на птичники. Какихъ не встрѣтишь тутъ пташекъ въ человѣческомъ образѣ? Какихъ не наслушаешься рѣчей? — Одинъ молдаванинъ, высокій, тонкій, поджарый, ходившій съ маркитантами за нашими полками въ послѣднюю войну съ Турціею и выучившійся русско-солдатскому языку, сидѣлъ со мною въ карантинѣ и разсказывалъ про удальство и философію нашихъ казаковъ. Сохраняю два разсказа его, но передаю ихъ своею рѣчью. Однажды небольшой отрядъ казаковъ возвращался къ своему стану послѣ поисковъ скотинки. Вечеръ уже подросталъ къ ночи. Одинъ казакъ отсталъ отъ своей дружины и опрометью поскакалъ въ турецкій лагерь, который виднѣнъ былъ вдали. Онъ похвалился своимъ товарищамъ, что закуритъ тамъ свою трубку. Воткнувъ пику въ землю подлѣ первой палатки и привязавъ къ ней свою лошаденку, онъ вошелъ въ ставку, а ставка была пашійская,—поклонился туркамъ и, не говоря ни слова, подсѣлъ на корточкахъ къ мангалу (жаровнѣ), разгребъ въ ней пепелъ, досталъ горячій уголекъ, наложилъ табаку въ трубку свою и закурилъ ее [1]. Паша тотчасъ позвалъ переводчика и спросилъ казака: зачѣмъ онъ пріѣхалъ. «Дорогой потерялъ я губку и кремень, отвѣчалъ казакъ; нечѣмъ было закурить трубку, такъ вотъ я и прискакалъ къ вамъ достать у васъ огня, досталъ и спасибо вамъ, ваше благородіе». Паша похвалилъ своимъ офицерамъ удальство казака и приказалъ привесть въ ставку свою

[1] Прим. Турки смотрѣли на него съ изумленіемъ.

трехъ, самыхъ смѣлыхъ, наѣзднивовъ турецкихъ. Они явились. Паша разсказалъ имъ про казака и вызывалъ изъ нихъ охотника съѣздить въ русскій лагерь и закурить тамъ свою трубку. Но ни одинъ не осмѣлился. Тогда паша выслалъ ихъ вонъ, а одинъ офицеръ подошелъ къ казаку и вынулъ у него саблю изъ ноженъ. Всѣ стали разсматривать ее и не путемъ дивились: какъ такою дрянною саблею можно рубить богатырей. Казакъ стоялъ, смотрѣлъ и молча курилъ свою люльку. Когда же офицеръ сталъ отдавать ему саблю, то казакъ попятился назадъ и сказалъ чрезъ переводчика: «эту саблю далъ мнѣ Государь мой и только онъ одинъ можетъ и взять ее у меня и возвратить ее мнѣ. Итакъ я не принимаю ее отъ васъ: отошлите ее государю моему». Веселый паша, выслушавъ это, хлопалъ въ ладоши и кричалъ: пеки! пеки! Пошутивъ надъ своими офицерами, онъ велѣлъ имъ дать по червонцу смѣлому воину русскому. Казакъ получилъ червонцы, вложилъ свою саблю въ ножны, вскочилъ на коня, и былъ таковъ. Всѣ эти червонцы достались маркитантамъ. Удалые казаки пропили ихъ».

«Въ другой разъ пришелъ къ намъ одинъ бравый казакъ и потребовалъ водки. Мы поднесли ему двѣ, три чарки. Сердце его повеселѣло. Тогда я (молдованъ) спросилъ его: «Честный казакъ! скажи намъ: что дѣлаетъ Богъ».—Нисколько не подумавши, онъ отвѣчалъ: «Богъ непрестанно дѣлаетъ лѣстницу, по которой сходятъ отъ него и восходятъ къ нему святые цари и честные казаки [1]». Мы подивились такому [2] отвѣту его».

Замѣчательный отвѣтъ казака, въ которомъ, статься можетъ, таился геній Платона! Въ самомъ дѣлѣ, Богъ

[1] проп. и всѣ люди и все что живетъ и умираетъ.— [2] проп. разумному.

дѣлаетъ лѣстницу. Что такое твореніе Его? Лѣстница существъ. Что такое провидѣніе Его? Лѣстница событій [1]. Что такое откровеніе Его? Лѣстница истинъ. [Что такое благодать Его?] Наконецъ, припомнимъ Лѣстницу Іоанна Лѣствичника.

Іюль 30, Вторникъ.— Утромъ я вышелъ изъ карантина и пѣшкомъ добрелъ до городской гостинницы. Браиловъ выстроенъ по шнуру. Но улицы въ немъ такъ широки, что тутъ можно выиграть и проиграть сраженіе.

Іюль 31, Середа. — Ѣду въ Букарестъ [2]. Это— столица Валахіи. Прощайте горы, моря и рѣки. Прощай Дунай. Теперь я буду жить на сушѣ.

Августъ 2, Пятница. Предъ полуднемъ я пріѣхалъ въ Букарестъ и остановился въ Нѣмецкой гостинницѣ Бреннера.

Валахія возрождается. Земля ея плодородна; народъ здоровъ, простъ и добронравенъ; деревни строятся на русскій ладъ въ двѣ линіи вдоль большихъ дорогъ; дѣти еще дичатся и бѣгутъ отъ проѣзжаго; всѣ они весьма бѣлы и красивы; обличіе у нихъ славянское: лица ихъ круглы, глаза небеснаго цвѣта, зубы мелки и хороши, грудь широка. Я воображалъ валаховъ смуглыми, а на дѣлѣ они, почти всѣ, бѣлокожи. Знать, въ жилахъ ихъ течетъ кровь славянская [3].

Августъ 3, Суббота. О пріѣздѣ моемъ въ Букарестъ предувѣдомлены были изъ Константинополя синайскіе монахи, имѣющіе здѣсь свой метохъ. Одинъ изъ нихъ, именно іеромонахъ Макарій, съ которымъ я познакомился въ каиро-синайскомъ подворьѣ въ 1845 г.,

[1] проп. направленныхъ къ мудрымъ и благимъ дѣламъ. — [2] проп. Господи благослови. — [3] [Даковъ, Готѳовъ, Болгаръ и Руссовъ].

явился ко мнѣ утромъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Александрійскаго престола, управляющимъ имѣніями его въ Валахіи. Онъ извѣстилъ меня, что бывшій дикей Синайской обители Никодимъ отправленъ таксидіаромъ въ Серрасъ, а преемникъ его, Аѳанасій, начальствовавшій на Синаѣ въ мою бытность тамъ, замѣненъ Григоріемъ и назначенъ дикеемъ Джуванійскаго подворья въ Каирѣ на мѣсто того, который дикействовалъ тутъ при мнѣ въ 1845 году, а теперь управляетъ синайскими имѣніями на островѣ Критѣ. Послѣ хорошихъ извѣстій о Синаѣ, Макарій сталъ жаловаться мнѣ, что князь Бибеско до сей поры не признаетъ его екзархомъ и управителемъ Марджинанскаго монастыря и не увольняетъ архимандрита Іоакима, который уже 32 года управляетъ имѣніями сего монастыря, а логоѳетъ Флореско, по приказанію князя, удерживаетъ доходы съ Марджинанскихъ имѣній. — «Все это мнѣ извѣстно, — сказалъ я почтенному синаиту; но здѣсь я не могу помочь вамъ; передалъ бы я нашему консулу то, что поручилъ мнѣ сказать ему вашъ архіепископъ, но его нѣтъ здѣсь; мнѣ сказали, что онъ уѣхалъ пить минеральныя воды. Я буду ходатайствовать о Синаѣ уже въ Петербургѣ».—О. Макарій, выслушавъ это, поклонился мнѣ почти до лица земли.

Не любя[1] поклоновъ, я нахмурилъ брови и обратился къ архимандриту. Отмѣчаю здѣсь одни отвѣты его на мои вопросы.

1. Александрійскій патріархъ Іероѳей скончался 8 сентября 1845 года.

2. Онъ заживо указалъ своего преемника, именно архимандрита Іероѳея. Съ волею его согласны были и всѣ христіане. Болѣе 700 заручныхъ одобреній значи-

[1] прост. подобныхъ.

лось въ актѣ избранія сего архимандрита, представленномъ Мегмету-Али на утвержденіе.

3. Избраннаго въ Константинополѣ[1] Артемія не приметъ ни клиръ, ни народъ, ни паша.

4. Когда я сказалъ, что Великая Церковь намѣрена понудить Артемія подать отрѣченіе отъ Александрійскаго престола съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался доходами одного изъ имѣній, принадлежащихъ сему престолу въ Валахіи, тогда сѣдобрадый собесѣдникъ мой закачался и возопилъ: «Не бывать этому; Артемій требовалъ чтобы я ежегодно высылалъ ему 2000 голландскихъ червонцевъ; но и покойный патріархъ получалъ только одну тысячу ихъ съ здѣшнихъ имѣній».—Я очень доволенъ былъ этимъ мимолетнымъ обнаруженіемъ численности дохода Александрійскаго престола въ Валахіи.

5. Сему престолу принадлежатъ въ этомъ княжествѣ слѣдующія обители: 1. въ Букарестѣ монастырь во имя Рождества Богородицы, прозываемый Златарь, отъ строителей его Златарей; 2. въ восемнадцати часахъ ѣзды отъ Букареста монастырь Сгàрци[2] съ доходными имѣніями.

6. Св. Гробу съ имѣній въ Валахіи доставляются два милліона піастровъ турецкихъ (100000 руб. сер.).

Достопочтенные старцы ушли во свояси. А я въ коляскѣ поѣхалъ въ канцелярію нашего генеральнаго консульства и тутъ предъявилъ свой паспортъ старшему секретарю Котову, сказавъ ему, что я намѣренъ пробыть въ городѣ дня три и посѣтить монастыри. Онъ началъ было отклонять меня отъ этого посѣщенія говоря: «въ городѣ будутъ смотрѣть на васъ, какъ на соглядатая и станутъ кричать, что русскіе до сей поры подсылали сюда свѣтскихъ агентовъ, а теперь являются

[1] прот. [Кюстендильскаго митр«ополита»]. — [2] Сигàрси.

и духовные и осматриваютъ церкви и монастыри». Но я настоялъ на своемъ; говорилъ, что никто не можетъ запретить монаху молиться въ монастыряхъ; полуоткрылся, что мнѣ непремѣнно надобно собрать [нѣкоторыя] свѣдѣнія о здѣшнихъ метохахъ, принадлежащихъ Св. мѣстамъ, и въ заключеніе съ твердостью сказалъ ему: «я долженъ видѣть здѣшніе монастыри». Котовъ уступилъ моей настойчивости. Соглашено было только испросить благословеніе преосвященнаго викарія (за отсутствіемъ митрополита Неофита) на обозрѣніе церквей и монастырей.

Викарій Нифонъ принялъ меня достодолжно въ своихъ кельяхъ, помѣщенныхъ въ нижнемъ этажѣ митрополичьяго дома, построеннаго въ европейскомъ вкусѣ въ глуби просторнаго двора, обставленнаго разными зданіями. Онъ смуглъ; лице его нѣсколько сурово; носъ вогнутъ и немножко вздернутъ на концѣ; малая борода начинаетъ сѣдѣть. Мы говорили то по-гречески, то по-французски. Галльская рѣчь его весьма не бойка и не правильна. Я спрашивалъ его: когда [1] крещена Валахія, сколько епископовъ, церквей и монастырей въ княжествѣ; сколько учениковъ и учителей въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ? На первый вопросъ викарій не съумѣлъ отвѣтить и только промолвилъ: «справлюсь съ книгами» [2]. — На второй вопросъ и на остальные онъ отвѣчалъ такъ: «въ Валахіи, кромѣ епархіи митрополита, существуютъ три епископіи: Рымникская, Вузейская и Арджишская; всѣхъ церквей 1300; въ семинаріи не болѣе 100 учениковъ, а учителей два: одинъ изъ нихъ,

[1] пропущено: при какомъ князѣ. — [2] Жалокъ епископъ, который не вѣдаетъ исторіи своей церкви и своего отечества и онъ недостойно носитъ образъ Архіерея Великаго І. Христа, Который явилъ вѣдѣніе духа церкви патріархальной, подзаконной и подпророческой.

именно архимандритъ Діонисій есть вмѣстѣ и ректоръ семинаріи. Всѣ они временно помѣщаются въ монастырѣ, называемомъ Раду-водa. Новую семинарію будутъ строить внѣ города».

Преосвященный Нифонъ благословилъ меня побывать въ здѣшнихъ монастыряхъ и далъ мнѣ проводника,— діакона здѣшней митрополіи, пріѣхавшаго сюда изъ Бессарабіи и знающаго языки русскій и молдавскій.

Благодарность моя осталась въ кельѣ викарія; а самъ я съ о. діакономъ поѣхалъ обозрѣвать монастыри. Этотъ проводникъ мой на пути въ здѣшнюю митрополію повѣдалъ мнѣ, что Нифонъ изъ монастыря Черники поступилъ въ митрополію экономомъ и нажилъ много денегъ; что въ здѣшней семинаріи только 80 учениковъ и что всѣ они поступили въ нее возрастные, лѣтъ 16-ти и старше, и учатся только читать, писать и пѣть.— «Кто же проповѣдуетъ здѣсь?»—спросилъ я.—«Ни митрополитъ, ни архіереи, ни священники никогда не говорятъ проповѣдей»,—отвѣчалъ онъ.

Бѣдные валахи! Они и сыты и голодны. Есть у нихъ пшеница, ячмень и всякій Божій хлѣбъ, да нѣтъ манны небесной, т. е. слова истины, вѣры, надежды, любви. Чѣмъ же питаются ихъ души? Вѣроятно, словомъ ихъ совѣсти, семейными преданіями и правилами и кой-какими крупицами, кои достаются имъ[1] въ храмахъ Божіихъ, когда читаются священныя книги[2]. Православная Церковь въ Валахіи — нѣмая!

Коляска моя остановилась въ концѣ длинной аллеи, ведущей въ[3] митрополію. Мы пошли туда[4]. Въ воротахъ

[1] схватываемыми.—[2] прот. На Аѳонѣ во время всенощныхъ бдѣній читаются краткія поученія и житія святыхъ, но старцы или выходятъ, или засыпаютъ при чтеніяхъ и пономарь будитъ ихъ, поднося имъ подъ носъ свѣчу.—[3] къ воротамъ.—[4] прот. пѣшіе.

я перекрестился. За воротами взорамъ моимъ представилась площадь обставленная приземистыми и плохими зданіями и большая церковь. Я вошелъ въ это святилище, помолился и приложился къ святымъ образамъ и къ шуйцѣ цѣлыхъ мощей мученика Димитрія [1]. Эти мощи покоятся на лѣвой сторонѣ церкви, близь алтаря, въ деревянной ракѣ, обтянутой зеленымъ бархатомъ и по мѣстамъ украшенной серебрянными позументами [2]. Митрополитанская церковь освящена во имя Константина и Елены въ 1793 году. Она свѣтла, пристойна и вся расписана ярко, но безвкусно, на подобіе стѣнописи въ церквахъ аѳонскихъ, съ коими сходствуетъ и въ архитектурѣ, кромѣ паперти. На западной стѣнѣ поаѳонски же написаны ктиторы сей церкви: Iω Радулъ Леонъ воевода съ домною (госпожею) Лукіею и сыномъ Стефаномъ, Iω Константинъ Шарбанъ Бассараба воевода съ домною Балашею, жупанъ Шарбанъ Кантакузинъ, великій спатарь и исправникъ, и митрополиты Ѳеодосій и Митрофанъ. Въ молдавской надписи, непонятной мнѣ, видны годы 1665-й и 1839-й. Церковь вывершена пятью окончатыми главами.

По увѣренію сопровождавшаго меня діакона, здѣшняя митрополія получаетъ ежегоднаго дохода съ имѣній своихъ 1200000 левовъ мѣстныхъ (90000 руб.). Не скуденъ ковчежецъ ея! И дай Богъ, чтобы онъ не походилъ ни на ящикъ Пандоры, ни на корванъ Іуды.

Въ митрополіи я видѣлъ односвѣтную залу собранія [сейма или] валахскаго дивана. Что же въ ней находится? Тронъ, а предъ нимъ столъ для предсѣдателя и митрополита, подалѣе еще столъ для министровъ; столы эти накрыты краснымъ сукномъ; по обѣ стороны залы стоятъ стулья для бояръ и депутатовъ;

[1] Бесарбовскаго Ред. — [2] полосами и иконами.

на нихъ видны №№; всѣхъ номеровъ 180; за стульями стоятъ ширмы; къ потолку привѣшены люстры. Все это бѣдно и производитъ въ зрителѣ такое впечатлѣніе, отъ котораго на лицѣ является гримаса, а плечи поднимаются. По мнѣ зданіе, народнаго законодательнаго собранія должно быть блистательно [1].

Напротивъ митрополіи высится домъ князя Бибеско. Мнѣ обѣщали показать его. А въ саду княжескомъ я былъ и гулялъ. Онъ еще разводится. Въ него проведена вода изъ рѣки Дымбовицы. Тутъ двѣ длинныя аллеи изъ виноградныхъ кустовъ, [густо] закрывающихъ листьями своими высокія рѣшетчатыя подпоры деревянныя, весьма прохладныя. Пріятно ходить подъ сѣнію ихъ.

Отъ княжескаго дворца мы проѣхали въ такъ-называемую епископію, находящуюся въ лучшей части Бухареста. Тутъ среди большого двора, обставленнаго низменными зданіями, высится прекрасная церковь, построенная въ готическомъ стилѣ, съ стрѣльчатыми украшеніями около остроконечнаго, конуснаго верха. Внутренность ея еще не отдѣлана. Въ этой епископіи живетъ [2] архіерей Доминкій, имѣющій только одинъ титулъ ὁ Στρατονικείας [3]. Онъ принялъ меня весьма ласково. Что мнѣ сказать о немъ? Скажу, что онъ благообразный, бѣлый, румяный, простодушный старецъ изъ валаховъ, говоритъ по-гречески; не знаетъ, гдѣ находится каѳедральный городъ его Стратоникія; держитъ у себя сестеръ или племянницъ, по третьему правилу св. вселенскаго собора Никейскаго; засѣдаетъ въ кон-

[1] Прим. Богъ создалъ міръ прекрасный и великолѣпный и сотворенные по Его образу и подобію люди должны подражать Ему въ зодчествѣ, сколько могутъ. — [2] прим. [титулярный]. — [3] Стратоникійскій. Ред.

сторіи; молится Богу о живыхъ и умершихъ; въ его кельѣ много образовъ; а сущій-ли онъ Божій, это знаетъ одинъ Сердцевѣдецъ. При прощаніи онъ пригласилъ меня на вечернюю прогулку за городомъ.

Послѣ умѣреннаго обѣда въ гостинницѣ, я обозрѣлъ слѣдующіе монастыри:

1. Рождественскій, принадлежащій Погоніанской митрополіи. Въ немъ старая и невзрачная церковь освящена въ память Рождества Христова. Въ этомъ монастырѣ монаховъ нѣтъ, кромѣ одного игумена; а живутъ тутъ по найму разныя семейства.

2. Архангельскій, принадлежащій эпирскому монастырю чиноначальниковъ, ταξιαρχῶν, называемому Гура и находящемуся въ епархіи Погоніанской. Здѣсь церковь, какъ видно изъ надписи, построена въ 1724 году. Въ Харлампіевскомъ придѣлѣ ея отправляется богослуженіе для русскихъ обывателей Бухареста и для нашего консула. Куполъ сего святилища угрожаетъ паденіемъ; стѣны у клиросовъ растрескались; наружный портикъ покоится на четырехъ, вычурныхъ, винтообразныхъ колоннахъ; на западной стѣнѣ изображены ктиторы сего монастыря: Іω. Николай, Александръ воевода съ супругою Смарагдою и съ шестью дѣтьми и архимандритъ Іоанникій. Архангельской обители, по словамъ игумена ея, принадлежитъ въ Валахіи монастырь св. Троицы, прозываемый Валіа [1] съ имѣніями, завѣщанными ему баномъ-Манолаки. Съ этихъ имѣній ежегодно получаютъ 45000 левовъ. Валахское правительство не позволяетъ архангельскому игумену рубить и продать лѣсъ, принадлежащій Валіанскому монастырю, для починки купола и обновленія всей церкви.

3. Монастырь Св. Іоанна Предтечи, большой, съ наем-

[1] Читай: Вала.

ными домами внутри и лавками снаружи, принадлежитъ Іоаннинской митрополіи. Въ немъ церковь велика, хороша и замѣчательна тѣмъ, что въ западной части ея на колоннахъ устроенъ бабинецъ, т. е. отдѣленіе для женщинъ. Надъ выѣздными воротами висятъ колокола на бревнахъ. Я посѣтилъ эту обитель во время вечерни; посему нельзя было распросить о ктиторахъ ея. Игуменъ вышеупомянутаго Архангельскаго монастыря говорилъ мнѣ, что Предтеченская обитель владѣетъ богатыми имѣніями.

4. Монастырь во имя Пресвятыя Богородицы, прозываемый Злàтарь [1] отъ строителей его Златарей, приложенъ былъ Александрійскому патріаршему престолу Іω. Константиномъ Бассарабою, воеводою угровлахійскимъ. Эта обитель обнесена высокою, каменною оградою. Въ ней, среди пространнаго двора стоитъ древній каменный храмъ. Онъ теменъ. Иконостасъ его складенъ изъ камня, а вывершенъ кирпичомъ. Красивъ въ этомъ храмѣ огивный сводъ, покоющійся на двухъ колоннахъ и отдѣляющій настоящую церковь отъ протягающейся къ западу части архитектурнаго креста. Такъ какъ въ этомъ просторномъ монастырѣ живетъ одинъ архимандритъ безъ монаховъ, то кельи и нѣсколько лавокъ, пристроенныхъ къ оградѣ снаружи, отдаются въ наемъ здѣшнимъ жителямъ. Архимандритъ жаловался мнѣ, что валахское правительство намѣрено сломать всю ограду съ лавками у въѣзда въ монастырь для разширенія улицы. Я же внушалъ ему, что каждое правительство имѣетъ полное право дѣлать въ городахъ все что нужно для простора, чистоты и даже красоты ихъ, для предотвращенія ущерба отъ пожаровъ въ тѣсныхъ улицахъ и для блага гражданъ и что если

[1] Прим. вѣроятно.

князь Бибеско прикажетъ сломать лицевую ограду св. обители, то, безъ сомнѣнія, дастъ вознагражденіе или вспоможеніе для постройки новой стѣны и лавокъ по плану. Архимандритъ не чаялъ княжескаго пособія и продолжалъ жаловаться. Я замолчалъ, а внутренно досадовалъ на упорство корыстолюбивыхъ и невѣжественныхъ греческихъ монаховъ, которые свои частные права и выгоды ставятъ выше правъ и выгодъ общественныхъ и равнодушно смотрятъ на тѣсноту и гнилость городовъ, лишь бы имъ было просторно и прибыльно. [Доколѣ цари и князи будутъ ласкать этихъ людей, отъ которыхъ пахнетъ землею и не вѣетъ небомъ? Черницамъ нужны уроки суровые! [1]].

Златарской обители принадлежатъ въ Валахіи два монастыря съ доходными имѣніями: 1. Сгàрца или Сгàрси [2], за рѣкою Олтою и 2. Николаевскій у рѣки Колентины, на мѣстности Градиште.

5. Монастырь Св. Екатерины, находящійся за митрополіею, принадлежитъ Синайской обители. Въ немъ церковь мала, невзрачна и ветха, а домъ для игумена просторенъ, роскошенъ и красивъ. Монастырь этотъ обнесенъ драничнымъ заборомъ. Ему принадлежитъ тридцать домиковъ вблизи, кои отдаются въ наемъ.

Минули три четверти пятаго часа пополудни. Я вспомнилъ свое слово, данное стратоникійскому епископу Домникію и явился къ нему въ назначенную минуту [3]. Мы отправились гулять; ѣхали, ѣхали по городу въ каретѣ, потомъ за городомъ и наконецъ очутились негдѣ въ маленькомъ лѣску. Тутъ изъ-подъ

[1] Прот. Справедливо царь Алексій Комнинъ говорилъ объ аѳонскихъ монахахъ, что если не урѣжутъ имъ носы, то они никогда не сдѣлаются добрыми подданниками и покорными властямъ. — [2] Сигàрси. — [3] Прот. [Онъ уже одѣтъ. Первая карета его стояла предъ крыльцомъ].

горки струится тихій ручеекъ и течетъ въ нарочито устроенныя холодныя бани. Сюда валахи пріѣзжаютъ поплескаться, попить чистой и холодной воды и повеселиться. Но въ этотъ вечеръ никого не было тутъ. Мы усѣлись на деревянной скамейкѣ, отвѣдали легкой и вкусной воды и, похваливъ ее, начали бесѣдовать.

Преосвященный Домникій говорилъ: валахи благодарны русскимъ за три благодѣянія: а. за то, что они спасли ихъ отъ чумы, установивъ карантины; б. за то, что избавили ихъ отъ воровъ и разбойниковъ введеніемъ городскаго и сельскаго порядка (прежде нельзя было выѣхать безъ страха даже до этого ручейка) и в. освободили православную церковь отъ ига агарянскаго.

— Изъ вашихъ устъ льются сладкія [1] рѣчи, промолвилъ я.

— Да почіетъ Божіе благословеніе на царѣ Русскомъ!

— Аминь [2].

Епископъ пересталъ первенствовать въ словѣ; за то я началъ спрашивать его:

— Какъ принимаетъ князь митрополита и архіереевъ?

— Онъ цѣлуетъ руку владыки, а владыка цѣлуетъ голову его. Прочіе архіереи только кланяются ему. Онъ не принимаетъ благословенія ихъ.

— Какъ обращается лагоѳетъ духовныхъ дѣлъ съ игуменами монастырей?

— Весьма учтиво съ тѣми, которые деньги дарятъ ему и секретарямъ его.

— Есть ли здѣсь консисторіи?

— Есть консисторіи и дикастеріи. Въ первыхъ

[1] пріятныя намъ. — [2] прост. [И на князѣ вашемъ].

производятся однѣ брачныя дѣла, а во вторыхъ дѣла духовенства. Я предсѣдательствую въ здѣшней консисторіи съ четырьмя судьями, изъ которыхъ два протопопа и два священника.

— Въ священники избираются-ли здѣсь міряне!

— Избираются. У насъ нѣтъ особаго сословія духовнаго.

— Пишутся-ли списки крещенныхъ, брачущихся и умирающихъ?

— Пишутся.

— Погребаютъ-ли здѣсь мертвыхъ подлѣ церквей?

— Погребаютъ.

— Какъ глубоки могилы?

— Въ полтора аршина.

— Допускаются-ли разводы?

— Самъ князь развелся съ прежнею женою своею. А братъ его живетъ съ дѣвицею, которая ему двоюродная сестра (ἐξαδελφή), даромъ что имѣетъ жену умную и добрую.

Простодушная откровенность епископа удивила меня; и самъ онъ, казалось, смутился [1] и потому всталъ со скамьи и велѣлъ подать карету. Ѣдучи, онъ пригласилъ меня присутствовать при завтрашнемъ священнослуженіи его въ церкви стараго дворца княжескаго (Курте-вѣкки) и послушать пѣніе княжескаго хора. Мы заѣхали въ подгородный общественный садъ и прошли по дорожкамъ его. Садъ разведенъ недавно; тѣни въ немъ еще нѣтъ; струйники (фонтаны) приготовляются; княжеская пролетная бесѣдка на четырехъ столбцахъ изрядна. Изъ этого сада виденъ весь Букарестъ. Видъ очень хорошъ. Этотъ городъ походитъ на длинный поясъ, на которомъ вышиты разные узоры

[1] пожалѣлъ своихъ словъ.

разноцвѣтными шелками. Цвѣта зеленый и бѣлый господствуютъ. Утомился я сегодня. Карандашъ выпадаетъ изъ рукъ. Ночной свѣтильникъ догараетъ. Очи смежаются...

4, Воскресенье. Былъ я у обѣдни въ Куртевѣкки. Княжескій хоръ пѣвчихъ великъ; синіе мундиры ихъ хороши; на нихъ серебряныя пуговицы съ гербомъ Валахіи блестятъ. А пѣніе? Походитъ на скрипъ немазанныхъ колесъ [1]. Васы—русскіе извощики. Регентъ—семинаристъ изъ Кишинева. Архіерей Домникій рукополагалъ кого-то въ санъ пресвитерскій. Рукополагаемаго вокругъ престола водили подъ руки два іерея вытянутою линіею, такъ что лица всѣхъ ихъ были обращены къ святой трапезѣ. Ставленикъ преклонялъ колѣно предъ этою трапезою, а не у праваго угла ея. Архіерей приподнялъ его за волосы (за аксіосы), а священныя одежды и Служебникъ показывалъ народу въ царскихъ дверяхъ, возглашая не по-гречески аксіосъ, а какъ-то по-молдавски. Весьма замѣчательно это обращеніе [2] епископа къ народу. Оно показываетъ что рукополагаемый посвящается по избранію и согласію народа. Въ нашей церкви или утраченъ этотъ знаменательный обрядъ, или никогда не существовалъ. Русская церковь нынѣ во многомъ разнится отъ матери своей церкви Восточной [3]. Напримѣръ: нѣтъ у ней помѣстныхъ соборовъ; митрополиты не имѣютъ подчиненныхъ имъ епископовъ; клиръ не избирается народомъ; церквей мало сравнительно съ большимъ у насъ народонаселеніемъ; въ церквахъ нашихъ женщины не отдѣлены отъ мужчинъ и проч. и проч. [4].

[1] проп. Воробьи—не соловьи, а дудки—не флейты; вниманіе для князя валахскаго не то, что мелодія и гармонія для царя русскаго.— [2] проп. хиротонисующаго.— [3] проп. въ нѣкоторыхъ внѣшностяхъ.— [4] Соприкосновеніе Россіи съ католическимъ и протестантскимъ западомъ

Послѣ обѣдни я заѣзжалъ къ преосвященному Нифону и изъявивъ ему свое сожалѣніе о томъ, что онъ вчера не засталъ меня дома, поговорилъ съ нимъ о томъ о семъ и простился навсегда.

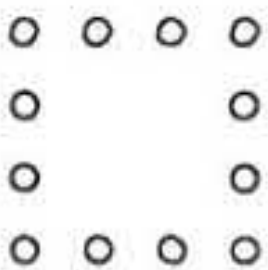
Странно, что ни онъ, ни Домникій, ни прочіе іерархи, которыхъ я видѣлъ на Востокѣ, не распрашивали меня о церкви Русской motu proprio [1]. Я объясняю это ихъ простотою, которая обкрадываетъ умъ, и давнимъ разобщеніемъ русскаго клира съ клиромъ восточнымъ. Надобно намъ опять приголубиться къ духовной матери своей, стряхнувъ съ себя всякую пыль, налетѣвшую на насъ съ запада и наипаче изъ Шварцвальда.

Сегодня обозрѣны были мною слѣдующіе монастыри: 1. Святотроицкій, по просторѣчію сокращенно называемый Радо-вода отъ Радула воеводы. Въ немъ церковь, какъ видно изъ надписи, построена была Іѡ. Александромъ, сыномъ Мирчи воеводы, въ 7076=1568 году. Синанъ-паша взорвалъ ее на воздухъ. Но спустя 27 лѣтъ Радулъ воевода, сынъ Михны воеводы, начавшій княжить въ Валахіи въ 7122=1614 году, съ основанія воздвигъ сію церковь и приложилъ ее вмѣстѣ съ богатыми имѣніями ея Аѳоноверскому монастырю въ 7123=1615 году. А сынъ его Александръ воевода окончилъ устройство ея и самаго монастыря въ 7133=1625 году. Сія церковь вновь росписана въ 1714 году. На западной стѣнѣ ея, по обѣ стороны входныхъ дверей, видны слѣдующіе ктиторы:

произвело нѣкія перемѣны въ нашей церкви. Жаль! Западъ насъ погубитъ. Наше спасеніе—въ православіи! Но не въ такомъ, какое чахнетъ у насъ отъ пріемовъ нѣкихъ зелій римскихъ и лютеранскихъ. Въ душѣ моей свѣтитъ истинная и животворная идея о православіи [которая можетъ измѣнить лицо Европы]; я со временемъ излію её въ средоточіи власти лучами радужными.—[1] По собственному побужденію. Ред.

Радулъ.
Аргира.
Іѡ. Стефанъ Кантакузинъ воевода.
Домна Роксандра.
Александръ
Жуцанъ Барбулъ
Жупаница его Преда.

Въ западной части архитектурнаго креста группою стоятъ двѣнадцать колоннъ. Надъ ними помѣщенъ священный бабинецъ.



Въ приземистыхъ кельяхъ сего монастыря временно помѣщается духовная семинарія безъ взноса платы Аѳоноиверской обители. Ни учениковъ, ни учителей не видалъ я, потому что время было не учебное.

2. Монастырь Святыхъ апостоловъ Петра и Павла, принадлежащій Аѳоноставроникитской обители, основанъ былъ, какъ показываетъ надпись, Іѡ. Матеемъ воеводою, а достроенъ Іѡ. Стефаномъ Кантакузинымъ воеводою въ лѣто 7223 = 1715. Ставроникитскій архимандритъ Аверкій вновь соорудилъ монастырскую церковь и освятилъ ее въ 1843 году, 7 сентября. Имъ же построенъ тутъ новый домъ въ европейскомъ вкусѣ. Въ этотъ монастырь на богомолье пріѣзжаетъ князь Бибеско. На западной стѣнѣ монастырской церкви, кромѣ главныхъ ктиторовъ, изображены шесть Кантакузиновъ, которые любили и жаловали эту обитель. Она судится за имѣнія свои съ сосѣдями ихъ.

3. Монастырь Св. Николая, принадлежащій Аѳоносимонопетрской обители, построенъ Михаиломъ воеводою

въ 1594 году (ὁ ναὸς ἐκτίσθη 1594, ἡ δὲ πύλη 1711 ἔτ.[1]) и супругою его домною Станкою. Архимандритъ Θеодосій обновилъ церковь монастырскую въ іюнѣ мѣсяцѣ 1838 года. Въ сей обители устроена была временная больница для русскихъ воиновъ. По уходѣ ихъ валахи обратили ее въ постоянную. За помѣщеніе больницы обитель не получаетъ никакого вознагражденія отъ города. Такъ тому и быть. Монастыри, и наипаче не имѣющіе монаховъ, должны служить страждущимъ туне и снабдѣвать бѣдныхъ.

4. Монастырь въ память Рождества Предтечи, прозываемый Плумбуйта, находится за Букарестомъ, въ виду сего города. Я ѣздилъ смотрѣть его. Изъ надписи въ тамошней церкви видно, что онъ построенъ былъ Господаремъ Петромъ, но отъ долговременности совсѣмъ разсѣлся, — διερράγη παντελῶς. Во второй разъ создалъ его Александръ воевода, отецъ Михны воеводы, вмѣстѣ съ супругою его Екатериною. Въ третій разъ обновилъ его Матѳей Бассараба воевода, кончивъ обновленіе его 10 апрѣля 7155 = 1647 года. А въ 1802 году онъ [этотъ монастырь] упалъ отъ землетрясенія и вновь воздвигнутъ былъ въ 1806 году при архіереѣ Досиѳеѣ. Сей монастырь владѣетъ шестью имѣніями (мошіями). Игуменъ его имѣлъ тяжбу съ арендаторомъ ихъ. Сей послѣдній выигралъ дѣло, т. е. за нимъ осталась аренда противъ желанія игумена.

Плумбуита принадлежитъ Аѳоноксиропотамской обители. Мало зданій въ этомъ большомъ монастырѣ. Отсюда видѣнъ весь городъ вдали, а вблизи—загородный домъ боярина или господаря[2] Гики.

[1] Храмъ построенъ въ 1594 г., а двери въ 1711 году. Ред. — [2] Если Гика называется бояриномъ, то титулъ господаря нужно понимать въ значеніи господина, а не владѣтельнаго князя Валахіи. Ред.

На обратномъ пути сопровождавшій меня діаконъ указывалъ мнѣ вдали монастырь Маркуцу и говорилъ, что въ немъ содержатся лишенные ума; упоминалъ о монастырѣ Св. Пантелеймона, въ которомъ помѣщена общественная больница, содержимая доходами съ имѣній сего монастыря, ни отъ кого независимаго.

Изъ Плумбуиты я заѣхалъ въ загородную дачу г. Иліадиса [1], о которомъ говорили мнѣ еще въ Константинополѣ. Это ученый валахъ, издатель литературнаго журнала для дамъ [2] и Валашскаго Курьера, — Courrier Valaque [3], на молдавскомъ [4] языкѣ. Онъ принялъ меня радушно. По словамъ его, Дакія крещена была во время апостоловъ Петра и Павла; но христіанство утвердилось въ ней во дни Константина Великаго. Я просилъ его указать мнѣ лучшія исторіи Валахіи, Молдавіи и Трансильваніи. Онъ отвѣчалъ: «Есть исторія Валахіи на туземномъ языкѣ, составленная Ааропомъ [5], но я не одобряю ее, потому что она взята изъ нѣмецкихъ книгъ; есть другая исторія Валахіи и Молдавіи, сочиненная Діонисакіемъ на греческомъ языкѣ [6]. Совѣтую купить ее въ нашихъ книжныхъ лавкахъ. Есть превосходная исторія обоихъ княжествъ нашихъ, написанная протоіереемъ Майэромъ [7]

[1] Обыкновенно извѣстенъ былъ этотъ писатель и политическій дѣятель подъ именемъ Еліаде или Еліаде-Радулеску. Ред. — [2] Не для дамъ только, но для обоихъ половъ,—Curierulu de ambe sexe. Ред. — [3] Вѣрнѣе: Curierulu Românescu. Ред. — [4] Вм. румынскомъ. Ред. — [5] Istoria a principatului terii Românesci d'in cele d'âintâiu timpuri pina în dilele d'acum. Bucuresti. 1839 и 1847. Ред. — [6] Здѣсь нужно разумѣть книгу Діонисія Фотино, носящую слѣдующее заглавіе: Ἱστορία τῆς πάλαι Δακίας, τὰ νῦν Τρανσυλβανίας, Βλαχίας, καὶ Μολδαβίας, ἐκ διαφόρων παλαιῶν καὶ νεωτέρων συγγραφέων συνερανισθεῖσα παρὰ Διονυσίου Φωτεινοῦ. Ἐν Βιέννῃ. 1818 — 1819, въ 3-хъ томахъ, — которая переведена была на румынскій языкъ академ. Г. Сіономъ и издана въ Бухарестѣ въ 1859—1860 гг. Имя Діонисакій или, вѣрнѣе, Діонисаки—уменьшительная, ласкательная форма. Ред. — [7] Здѣсь слѣдуетъ разумѣть: Історіа пентру фіецутул ромънилор ф Дакіа, фтокмитъ де Петру Маіор,... протопоп.... ф Буда. 1834 (2-е изд.; 3-е появилось въ 1883 г. латинскими буквами въ Будапештѣ и Самошуйварѣ,—Герлѣ). Ред.

въ Трансильваніи, но весьма трудно достать ее. Впрочемъ, я постараюсь отыскать эту книгу и, если удастся поискъ мой, доставлю ее вамъ чрезъ русское консульство». — Когда зашла у насъ рѣчь о религіозно-нравственномъ состояніи Валахіи и о народномъ просвѣщеніи въ ней, то Иліадисъ съ печальною откровенностью сказалъ мнѣ: «Есть у насъ монастыри, церкви, женскія школы, коллегіумы для юношества, но нѣтъ трехъ существенныхъ условій истинной жизни народной,—нѣтъ священниковъ, нѣтъ матерей, нѣтъ сердечной любви къ отечеству».—Выслушавъ это съ удивленіемъ, я увидѣлъ три мрачныя глуби, въ кои брошены цвѣты и въ коихъ они вянутъ и гибнутъ жалкимъ образомъ безъ росы небесной и безъ тука земнаго. Болѣзненное сознаніе оныхъ трехъ золъ щемило сердце собесѣдника моего; и онъ, чувствуя надобность въ облегченіи туги своей, всталъ со стула и сказалъ мнѣ: «Пойдемъ, я покажу вамъ свою типографію». — Пошли мы, вошли, осмотрѣли шесть станковъ съ приборами ихъ. Но когда онъ показалъ мнѣ отпечатанные листки и когда я замѣтилъ, что имъ введены латинскія буквы вмѣсто славянскихъ, съ удержаніемъ нѣкоторыхъ изъ числа сихъ послѣднихъ (ч, щ), тогда поскорбѣлъ объ этомъ нововведеніи, которое и излишне и безтолково и противно духовенству и народу, привыкшему [1] къ букварю славянскому.

Послѣ вечерни я посѣтилъ еще два монастыря въ самомъ Букарестѣ—Сарандáрь [2] и Кольцу.

5. Монастырь въ память Успенія Пресвятой Богородицы, прозываемый Сарандарь, принадлежитъ Іоаннинской обители Патéронъ, Πατέρων. Онъ основанъ былъ

[1] проп. [читать Св. книги, печатанныя славянскими буквами]. — [2] Точнѣе: Серендарь Ред.

Iѡ. Матеемъ воеводою, а достроенъ бояриномъ Кукуреско, котораго потомки понынѣ живутъ подлѣ сего монастыря и почитаются благотворителями его. Надъ въѣздными воротами сооружена колокольня въ 1710 году. А нынѣшняя церковь монастырская перестроена лѣтъ за 40 назадъ. Она хороша. Въ ней, надъ двумя рядами колоннъ, помѣщенъ молитвенный бабинецъ. Эта церковь есть [1] городской соборъ. Тутъ стоятъ два трона, для князя и княгини. Нынѣшній игуменъ уже 32 года управляетъ имѣніями сего монастыря. Онъ богатъ и потому гордъ. Помѣщеніе его нарядно, а гораздо наряднѣе живущая съ нимъ молодая кокона. Это—роза подлѣ стараго терна. Сарандарскій монастырь великъ, но почти пустъ. Кромѣ настоятельскихъ келій есть небольшой, приземистый домъ съ коллонадною галлереею. Онъ отдается въ наемъ. Подлѣ монастыря зеленѣетъ овощный огородъ его.

6. Въ монастырѣ Кольцу, который, помнится, не принадлежитъ никакому Св. мѣсту, помѣщено медико-хирургическое училище, готовящее фершаловъ. Въ анатомической комнатѣ мнѣ показали нѣсколько череповъ и искусственнаго человѣка безъ кожи. Отсюда два лѣкаря (одинъ хромоногъ) провели меня въ двуэтажную больницу, въ которой пользуются страждующіе обоего пола разными недугами и отъ яда Венеры. Я побывалъ въ четырехъ большихъ комнатахъ и въ каждой насчиталъ 14 кроватей. Когда меня ввели въ помѣщеніе несчастныхъ молоденькихъ дѣвицъ, проклинающихъ Венеру и Амура, онѣ вдругъ единогласно возгласили жалобно-радостнымъ тономъ: слава, слава, слава. Это тронуло меня; и я смекнулъ, что здѣшнее духовенство никогда не навѣщаетъ ихъ, и что онѣ, сердечныя, рады

[1] и замѣняетъ.

были видѣть священную особу во врачебницѣ ихъ грязной болѣзни. Я благословилъ ихъ знаменіемъ креста. А онѣ опять дружно возгласили: слава, слава! Слезы навернулись на глазахъ моихъ. Мнѣ жаль было этихъ злополучныхъ созданій. Статься можетъ, онѣ близки къ царствію Божію, но грустно то, что онѣ оставлены безъ назиданій и утѣшеній религіи. Я вышелъ отъ нихъ, повторяя про себя слова Писанія: Оле, пастыри израилевы... блудницы варяютъ вы въ царствіи Божіи [1]. — Больница эта устроена [2] хорошо и содержится опрятно. Воздухъ въ ней свѣжъ, помѣщенія просторны. По увѣренію врачей, она построена назадъ тому 132 года семействомъ Кантакузиныхъ.

Въ монастырѣ Кольцу, надъ въѣздными воротами, высится башня Карла XII.

Наступила ночь. Въ гостинницѣ тихо. Я окончилъ свои путевыя замѣтки и, зѣвая, снималъ съ себя одежду. Входитъ ко мнѣ Иванъ мой и говоритъ: какіе-то люди желаютъ васъ видѣть. — Что за люди? Время-ли? Пусть придутъ днемъ,—ворчалъ я и сдѣлалъ такой жестъ руки, который значилъ, что не въ пору гость хуже татарина. Иванъ вышелъ отъ меня и чрезъ минуту возвратился и сказалъ: здѣшніе болгары крайне желаютъ видѣться съ вами ночью, а не днемъ; ихъ послалъ къ вамъ знакомый вамъ секретарь: Котъ, Котовъ, Кутузовъ. — А хорошо ли они одѣты? спросилъ я [3]. — Хорошо. — Итакъ зови ихъ.

Ввалили въ мою комнату четыре болгара. Тяжела ихъ поступь. На одномъ были очки, на другомъ фракъ, на прочихъ не помню что. Христоферъ Мустаковъ говорилъ со мною по-гречески, товарищи же его подда-

[1] Матѳ. XXI, 31. Ред. — [2] прим. довольно. — [3] прим. смѣясь отъ слова котъ.

кивали ему. Они жаловались на властолюбіе, корыстолюбіе и холодность къ нимъ греческихъ архіереевъ; разсказывали, что болгары подавали прошеніе султану Абдулъ-Меджиду (во время путешествія его) объ удаленіи тырновскаго митрополита Неофита,—грека, и о дозволеніи имѣть одноплеменныхъ съ ними архипастырей и что Великая церковь Константинопольская, узнавъ объ этомъ прошеніи, смѣнила Неофита и на мѣсто его прислала серрскаго митрополита грека-же, внушивъ Портѣ политическую недовѣрчивость къ архіереямъ изъ болгаръ; разсказавъ же сіе, примолвили, что и этотъ митрополитъ не любъ болгарамъ, и что Тырновъ желаетъ имѣть или своего единоплеменнаго архипастыря, или варнскаго архіерея, который знаетъ, по крайней мѣрѣ, языкъ болгарскій. Упрекнувъ грековъ въ томъ, что они не только не способствуютъ, но даже препятствуютъ просвѣщенію Болгаріи, мои витіи продолжали: «мы одни между народами сидимъ во тьмѣ; намъ нуженъ свѣтъ; мы просимъ его у Бога; мы способны и готовы принять его, но не отъ латинъ и не отъ протестантовъ. Изъ Парижа требовали десять болгарскихъ юношей для безмезднаго обученія ихъ тамъ. Американскіе миссіонеры предлагали намъ подобную услугу. Но мы опасаемся всѣхъ ихъ, потому что они не имѣютъ правой вѣры и Божіей благодати, намъ любъ только чистый свѣтъ православія». Послѣ сего они просили меня походатайствовать въ св. сунодѣ россійскомъ о принятіи 12 болгарскихъ юношей въ Кіевскую духовную семинарію на казенный счетъ [1]. Я присовѣтовалъ имъ написать прошеніе объ этомъ и приложить къ нему, вмѣсто подписей, однѣ именныя печати изъ предосторожности, какъ бы не пропало у меня прошеніе ихъ,

[1] прим. которыхъ они сами изберутъ и пришлютъ

и обѣщался вручить оное оберъ-прокурору св. сѵнода графу Протасову, примолвивъ однако: не ручаюсь вамъ за успѣхъ дѣла, который зависитъ отъ благословенія Божія и отъ вашихъ молитвъ. Болгары [1] отмѣнно благодарили меня и подъ вліяніемъ радости открылись, что они внесутъ мое имя въ книгу, въ которой записываются ими благодѣтели болгарскаго народа (оказалось, что имъ извѣстно было даже прозваніе мое—Успенскій).

5, Понедѣльникъ. Сегодня мнѣ показали весь дворецъ князя Георгія Бибеско. Видалъ я домы и обширнѣе, и красивѣе, и роскошнѣе его. Въ одной горницѣ на стѣнѣ виситъ портретъ княгини, нарисованной въ валашской народной одеждѣ. Я остановился предъ нимъ. Меня заняли не черныя, милыя очи ея и не бѣлыя ручки, а различныя монисты и пестрый фартучекъ. Предъ невидалью и философъ—дитя!

До обѣда я купилъ нѣсколько книгъ, содержащихъ исторію Валахіи и Молдавіи, а послѣ обѣда осмотрѣлъ два святогробскіе монастыря Св. Саввы и Св. Георгія. Первый построенъ Константиномъ Бассарабою воеводою, а церковь въ немъ во второй разъ сооружена была въ 7217=1709 году Константиномъ Бранкованомъ воеводою и іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ. Теперь она обновляется. Въ этомъ монастырѣ помѣщается городская гимназія. А Георгіевская обитель есть не что иное, какъ огромнѣйшій ханъ съ множествомъ складочныхъ магазиновъ внутри, кои приносятъ ежегоднаго дохода 3000 голландскихъ червонцевъ. Игуменъ Геор-

[1] Я исполнилъ свое обѣщаніе и Богъ благословилъ мое ходатайство. Изъ Букареста приняты въ Кіевскую семинарію одиннадцать болгаръ въ 1847 году. Шесть изъ нихъ учатся на казенной счетъ, а пять содержатся иждивеніемъ тамошняго митрополита Филарета (Это замѣчено при перепискѣ сего дневника моего въ 1848 году).

гіевской обители, архимандритъ Филимонъ, поимянно перечислилъ мнѣ всѣ монастыри и скиты, какіе только принадлежатъ гробу Господню въ обоихъ княжествахъ.

Въ Валахіи:

Въ г. Букарестѣ: 1. Св. Георгія, 2. Св. Саввы, 3. Ресвани.

За этимъ городомъ: 4. Вакарéшти.

Въ разныхъ мѣстахъ: 5. Комана, 6. Калýи, 7. Платарешти, 8. Нигоэшти [1]. 9. Груи.

Въ Молдавіи:

Въ Яссахъ: 1. Св. Саввы, 2. Борнбсти, [2] 3. Никорáца.

Въ предмѣстіяхъ сего города: 4. Галатá, — пустъ. 5. Цатацуя [3], — развалины.

Въ разныхъ мѣстахъ: 6. Бурнаво [4], 7. Пóпрата, 8. Быстрица [5], 9. Таалеу, 10. Кáсино, 11. Совеза, 12. Формошúка [6], — скитъ, 13. Хадáба, — скитъ, 14. Хлинца,—скитъ, 15. Св. Георгія метохъ въ г. Галацѣ.

Всего 24 монастыря и скита съ богатыми имѣніями [7]. Отсюда льется золото въ святогробскую казну, въ которой наши немногіе рубли тоже, что капли въ морѣ. Если Богъ благословитъ и я опять поѣду въ Іерусалимъ, то поищу тамъ свѣдѣній о всѣхъ этихъ обителяхъ, завѣщанныхъ Гробу Господню и о благочестивыхъ создателяхъ ихъ. Мнѣ хочется написать хоть краткія сказанія о всѣхъ православныхъ монастыряхъ на христіанскомъ Востокѣ.

Предъ вечеромъ я простился съ епископомъ Доминкіемъ, а въ началѣ ночи принялъ условленное про-

[1] Чит. Нигоэшти. Ред.—[2] Вмѣсто: Барновски. Ред.—[3] Четацуя. Ред. [4] Чит. Бырнова. Ред.—[5] Чит. Бистрица. Ред.—[6] Чит. Фрумушика.—Ред.—[7] вст. до: Если Богъ благословитъ.

шеніе отъ болгаръ и благословилъ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

6, Вторникъ. Утромъ же выѣхалъ изъ Букареста въ Яссы, пожалѣвъ о томъ, что мнѣ не удалось видѣться ни съ княземъ Бибеско, ни съ митрополитомъ Неофитомъ, ни съ нашимъ консуломъ [1], въ которыхъ никакой дипломатической надобности у меня не было.

Я въ Молдавіи.

Августъ 10, Суббота. Вотъ и Яссы! Вотъ и я въ Яссахъ, тотчасъ послѣ благовѣста къ вечернѣ [2]. Эта столица Молдавіи, съ противоположной ей высоты, показалась мнѣ похожею на двѣ серебряныя чеканныя бляхи греческаго священническаго пояса, когда онъ бываетъ застегнутъ ими —⊂⊃— [3].

11, Воскресенье. Ни князя, ни митрополита, ни нашего консула, ни архимандрита Филарета Скрибана, начальника духовнаго училища, не засталъ я дома. Всѣ они уѣхали изъ города, кому куда нужно и не скоро возвратятся. Жалѣю особенно о томъ, что не увижу [4] Скрибана. Отъ него я надѣялся получить надлежащія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи православной церкви въ обоихъ княжествахъ, о жизни и образѣ мыслей здѣшнихъ бояръ, о характерѣ и способностяхъ румуновъ, о монастыряхъ и училищахъ, надѣялся по тому, что онъ обучался въ Кіевской духовной академіи и пишетъ исторію Молдавской церкви. Но гдѣ взять малину, когда лѣто прошло?

12, Понедѣльникъ. Сегодня я богомольствовалъ въ трехъ монастыряхъ: въ Го́льи, Барбо́ю и Да́нку.

[1] проп. г. Дашковымъ. — [2] проп. [я явился въ Петербургскую гостиницу]. — [3] [Не знаю какова обильная или скудна будетъ здѣсь моя жатва. А хотѣлось бы собрать и связать побольше сноповъ]. — [4] проп. достопочтеннаго архимандрита.

Монастырь Гольи, такъ называемый отъ здателя его великаго логоѳета Іоанна Гольи, принадлежитъ обители Аѳоно-Ватопедской. Изъ греческой и славянской надписи въ храмѣ его видно, что это святилище съ основаній воздвигнуто было въ память Вознесенія Господня и расписано иждивеніемъ благочестивѣйшаго князя всей Молдовлахіи Іѡ. Василія воеводы и сына его Стефана воеводы, во дни святительства молдавскаго митрополита хр̃ [1] Варлаама въ 7168=1660 году, мая 24 дня, а вновь расписано и украшено новымъ иконостасомъ въ 1838 году. Тутъ похоронены внутренности свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго, о чемъ гласитъ надпись на рускомъ языкѣ. На западной стѣнѣ храма изображены ктиторы:

Іѡ. Василій воевода.
Екатерина.
Иринопольскій епископъ Григорій

Іеремія Могила воевода
Василій логоѳетъ Іоаннъ Гольи.

Названный епископъ устроилъ въ этомъ монастырѣ параклисъ въ честь Положенія пояса Богородицы и подлѣ него изрядную столовую горницу для угощенія богомольцевъ въ храмовые праздники. Онъ долго управлялъ ватопедскими имѣніями въ Молдавіи и Бессарабіи, а жилъ въ Кишиневѣ. Я видалъ его въ Одессѣ. Покойный былъ тученъ, краснощекъ [2], добръ. Онъ имѣлъ орденъ Анны первой степени.

Внутри Гольинскаго монастыря есть магазины, хорошенькій домикъ для найма и приземистое строеніе для [3] лишенныхъ ума. Молдавское правительство понуждаетъ ватопедцевъ надстроить эту больницу и со-

[1] Господинъ. Ред. — [2] прим. какъ лента ордена Анны 1-й степени, которымъ онъ награжденъ былъ, право, не знаю за что. — [3] прим. содержанія.

держать лѣкаря своимъ иждивеніемъ. Но игуменъ отвѣчалъ, что онъ улучшитъ больничные покои, а лѣкаря нанимать не будетъ, потому что въ монастырѣ у него недужныхъ врачуетъ Богоматерь.

Аѳоно-ватопедскіе монахи, живущіе въ здѣшней обители (всѣхъ ихъ тутъ 12-ть), управляютъ всѣми богатыми имѣніями, кои принадлежатъ Ватопеду въ Молдавіи и Бессарабіи. Я засталъ ихъ за общимъ столомъ, передалъ имъ привѣтъ аѳонскихъ собратій и нашелъ въ нихъ старцевъ чинныхъ, смѣтливыхъ и даже любезныхъ.

Они показали мнѣ устроенный въ ихъ монастырѣ главный водоемъ, въ который вода приведена издалека. Бѣдно и некрасиво устройство его. Вода выходитъ изъ 24-хъ трубокъ, льется въ обширный ёмъ чрезъ уста льва и чрезъ желѣзное сито, и оттуда расходится по всему городу. Сей водоемъ устроенъ Александромъ Мурузи въ 1823 году, а починенъ нынѣшнимъ княземъ Стурдзою въ 1844 году. Замысловатая надпись на немъ въ риѳменныхъ стихахъ прославляетъ достохвальное и общеполезное дѣло г. Мурузи.

Εἰς τὸν κύκλον τῶν ζῳδίων εἶναι λέων φλογερός·
Κ' εἰς τὴν πόλιν Ἰασσίου ὑδροχόος δροσερός.
Ἐκεῖ φλόγας, ἐδῶ δρόσους, ἐκεῖ πῦρ, ἐδῶ νερὸν
Ἐξερεύγομαι καὶ χύνω ἀπὸ φάρυγγα ξηρόν.
Ὅλην μ' ἄλλαξεν τὴν φύσιν ὁ τῆς πόλεως σωτήρ
Ὁ Ἀλέξανδρος Μουρούζης τῶν ὑδάτων ὁ δοτήρ
1823 Μαΐου.

Въ кругѣ водіаковъ есть левъ огненный;
А въ градѣ Яссахъ онъ хладный водолей.
Тамъ пламень, здѣсь же хладъ, тамъ огонь, а здѣсь воду
Источаю, наливаю изъ горла своего сухаго.
Такъ все естество мое измѣнилъ спаситель града
Александръ Мурузи, податель водъ.
1823 г. Май.

Люблю я видѣть и читать надписи на общественныхъ зданіяхъ и на священныхъ предметахъ. Для путешественника онѣ замѣняютъ книги и людей, которыхъ надлежало бы спрашивать о времени и строителяхъ всякихъ памятниковъ. Видишь св. образъ, святой сосудъ, Господень крестъ, церковь, монастырь, башню, столпъ, могилу, мостъ, развалину, находишь читаешь тутъ надпись и знаешь: кто и когда [1] сдѣлалъ то, или то; по означеннымъ годамъ изучаешь и сравниваешь разныя эпохи зодчества, ваянія, каменотесанія и живописи; по прописаннымъ именамъ судишь о широтѣ любви христіанской, которая изъ Яссъ или Букареста, изъ Цареграда или Тифлиса, изъ Москвы или Трапезунда благотворила святымъ Божіимъ церквамъ на Синаѣ, Сіонѣ, Аѳонѣ, въ Сиріи, Египтѣ, Сербіи, Болгаріи. Надписанные камни какъ слова на корешкахъ переплетовъ даютъ надобное понятіе о [2] памятникахъ, вещахъ, здателяхъ. Древніе египтяне писали свою исторію на каменныхъ стѣнахъ своихъ капищъ, дворцовъ, гробовъ, на обелискахъ и статуяхъ. Древніе еллины и римляне оставили намъ множество надписей на своихъ зданіяхъ. Ассиріане и персы увѣковѣчили свои дѣянія на каменныхъ скрижаляхъ. У нынѣшнихъ грековъ, турковъ, арабовъ камни говорятъ потомству. Одни мы не охотники до надписей. Что-бы это значило? Ежели у насъ церкви и домы—деревянные, то, кажется, головы не деревянныя. Знать, мы еще въ колыбели качаемся; а колыбель нигдѣ не надписывается. Много мы любимъ семейное преданіе и довольство, а внѣшнюю славу—очень мало. По нашему: не красна изба углами, а красна пирогами. Однако, пора бы у насъ развиться духу обще-

[1] прол. [отпечатлѣлъ тутъ слѣдъ своего существованія]. [2] вм. посл. содержанія жизни извѣстныхъ людей или мѣстъ.

ственности и любви къ славѣ народной и витать ему не на печи и не на полатяхъ, а на стогнахъ и площадяхъ. Весьма желательно, чтобы у насъ всѣ общественныя зданія, новыя и старинныя, въ городахъ и селахъ, получили свои историческія надписи на мѣди или чугунѣ. Почему бы не воздвигнуть въ каждомъ городѣ колонны или обелиски съ обозначеніемъ тутъ главныхъ эпохъ его существованія славнаго и страдальческаго? Такіе памятники учили бы [1] роды родовъ. А была бы работа и баронамъ фонъ-Клотамъ.

2. Монастырь Барбою построенъ былъ какимъ-то Іоанномъ Барбою, воеводою [2]. Нынѣшняя церковь въ немъ, во имя свв. апостоловъ основана, какъ гласитъ надпись, въ 1838 году [3], іюля 1-го дня, а окончена и освящена 29 іюня 1843 года въ княженіе Григорія Стурдзы и во дни святительства молдавскаго митрополита Веніамина, для поминовенія рода Стурдзовъ, которые приложили сей монастырь Ватопедской обители на Аѳонѣ. Ватопедъ строилъ ее своимъ иждивеніемъ подъ надзоромъ иринопольскаго епископа Григорія и архимандрита Діонисія. Постороннихъ пожертвованій на это святое дѣло не было, кромѣ 200 голландскихъ червонцевъ отъ логоѳета Димитрія Стурдзы (1839) и 30 такихъ же червонцевъ отъ сына его Александра на пріобрѣтеніе мраморной доски для святой трапезы. Церковь отмѣнно хороша: высока, свѣтла, просторна и украшена двумя рядами мраморныхъ колонъ, не цѣльными однако. Иконостасъ въ ней еще не позолоченъ. На западной стѣнѣ ея изображены ктиторы:

[1] Имѣли бы благодѣтельное вліяніе.—[2] прот. [по словамъ игумена].—[3] Не воеводою, но великимъ ворникомъ. Ред. — [3] Не въ 1838, а въ 1841 г. Episc Melchisedek, Notite istorice si arceologice, adunate de pe la 48 monastiri si biserice antice din Moldova. Bucuresci. 1885, стр. 266. Ред.

Іоаннъ Барбой воевода Григорій Стурдза и супруга его Ксанѳа

Матѳей.

Киріакъ. Александръ Стурдза.

и проч. и проч.

По увѣренію игумена [у котораго (мимоходомъ сказать) проживаетъ толстая к о к о н а] монастырь приноситъ дохода 2000 флориновъ (около 5 000 руб. ассиги.). Въ немъ нѣсколько комнатъ отдается въ наймы.

3. Монастырь Данку принадлежитъ Аѳоно-Ксиропотамской обители. Древняя церковь въ немъ тяжелой архитектуры, не казиста и внутрѣмъ не замѣчательна. На южной, внѣшней, стѣнѣ ея, близъ колокольни, видна славянская надпись. Но такъ какъ она помѣщена весьма высоко, то я не могъ разобрать ее, и только на двухъ послѣднихъ строкахъ прочелъ: ꙗѡ петро.воєвода въ лѣто ,зм҃ѳ (7049=1541). Разумѣется, что этотъ воевода построилъ или обновилъ монастырскую церковь.

Имѣніями сего монастыря управляютъ покоющійся[1] архіерей Аѳанмъ и игуменъ Кесарій. Его прѣосвященство припѣваючи[2] живетъ тутъ въ особомъ благоустроенномъ домѣ [Ему прислуживаютъ два рѣдкіе красавчика: одинъ лѣтъ 17, а другой 12. Я не спросилъ: кто они таковы и потому не дерзаю назвать ихъ (д о м а ш н и м и) постельничими. Осуждать ближняго легко и грѣшно. А ребята—кровь съ молокомъ! По обличію и цвѣту лица они показались мнѣ чадами Албаніи]. Онъ [архіерей Аѳанмъ] между прочимъ говорилъ мнѣ, что изъ монастырскаго лѣса даромъ даны правительству дерева для постройки казармъ.

13, Вторникъ. Сегодня осмотрѣны были мною два монастыря святогробскіе: Борности[3] и Св. Саввы,

[1] пребывающій на покоѣ.—[2] въ довольствѣ.—[3] Читай Барновски. Р е д.

синайская обитель Формоза[1] и аѳонская—Трехъ Святителей. Мало свѣдѣній о нихъ выпало мнѣ на долю. Но велика злоба настоящаго дня.

1. Монастырь Борности построенъ воеводою Мирономъ Борности въ 1627 году.

2. Въ храмѣ монастыря Св. Саввы, возобновленномъ въ 1844 году, изображены ктиторы:

Марія домна.	Іоаннъ постельникъ.
Владъ воевода.	Радулъ воевода.
Петръ воевода.	Роксандра домна.

3. Обитель Формоза, красующаяся на возвышеніи въ виду Яссъ, построена и приложена была Синайскому монастырю Григоріемъ Гикою воеводою, лѣтъ за сто слишнимъ. Въ ней превосходная церковь съ красивымъ иконостасомъ создана въ 1838 году архимандритомъ Іоасафомъ. Онъ изображенъ тутъ на обычномъ мѣстѣ въ орденѣ Св. Анны второй степени съ алмазами. По увѣренію чиновника нашего консульства здѣсь, г. Туманскаго, Формоза даетъ ежегоднаго дохода 10000 голландскихъ червонцевъ [При такомъ доходѣ синаитамъ не надобно ѣздить въ Колхиду за золотымъ руномъ! Но куда иждивается такое богатство? Монастырь на самомъ Синаѣ — въ лохмотьяхъ; другому кому-либо онъ не помогаетъ ни деньгами, ни[2] изданіями книгъ. Видно, очень пространно чрево у синайскихъ монаховъ и наипаче у игумена ихъ, архіепископа Константія, припѣваючи живущаго въ Константинополѣ].

4. Монастырь во имя Трехъ Святителей построенъ и приложенъ всѣмъ 20-ти аѳонскимъ обителямъ съ богатыми имѣніями Іѡ. Василіемъ, воеводою молдавскимъ. Въ немъ соборный храмъ построенъ весь изъ штучныхъ

[1] Читай: Фрумоаса. Ред. — [2] проп. ученымъ.

камней, на которыхъ снаружи вырѣзаны разные узоры. Какъ эта узорчатость, такъ и богатство имѣній, приложенныхъ сему монастырю, указываютъ, что это святилище было воздвигнуто названнымъ воеводою по особому благочестивому побужденію. Въ самомъ дѣлѣ, его воздвигло благоговѣніе Василія къ чудотворнымъ мощамъ Параскевы Тырновской, нарицаемой Пятки. Эти мощи, по желанію и просьбѣ сего воеводы, перенесены были изъ Константинополя и положены въ благолѣпномъ храмѣ Трехъ Святителей въ 7149=1641 г., въ осьмое лѣто игемонтства Іѡ. Василія[1]. Ихъ прислалъ ему вселенскій патріархъ Парѳеній, а сопровождали три митрополита: Іоанникій Ираклійскій, Парѳеній Андріанопольскій и Ѳеофанъ Палеопатрскій, встрѣтилъ же Варлаамъ, митрополитъ сучавскій. Къ увеличенію радости набожнаго [воеводы] Василія въ этотъ годъ родился ему сынъ Стефанъ. Всѣ эти событія увѣковѣчены надписью въ соборномъ храмѣ.

Не знаю когда, по какому поводу и на какихъ условіяхъ Василій воевода приложилъ Трехсвятительскій монастырь всѣмъ аѳонскимъ обителямъ. На Св. горѣ не удалось мнѣ найти хрисовулъ сего воеводы. А въ самомъ монастырѣ, о которомъ идетъ рѣчь, игуменъ Софроній, завѣдывающій имѣніями его, оказался весьма необщительнымъ, такъ что оба мы побесѣдовали[2] не безъ взаимнаго огорченія. Нашъ разговоръ о монастырскихъ имѣніяхъ и о духовныхъ управителяхъ ими въ княжествахъ подобился [крупному] порывистому дождю[3] съ крупными градинами.

Игуменъ Софроній, безъ приличнаго иноку смиренія и отреченія отъ всего земнаго, тономъ англійскаго

[1] проп. [какъ это видно изъ надписи]. — [2] поспорили сильно. — [3] проп. падающему по полямъ.

подданнаго (онъ кефалоніецъ), тономъ недовольства, превозношенія [1] и слѣпой правоты, говорилъ, что предержащіе въ княжествахъ [2] несправедливо притѣсняютъ монастыри, принадлежащіе Св. мѣстамъ, и требуютъ отъ нихъ дани, что старые князья и бояре завѣщали и отдали имъ имѣнія въ полное и безотчетное владѣніе и что въ ихъ грамотахъ нѣтъ ни слова о выдѣлѣ монастырскихъ доходовъ на какія-либо общественныя надобности. Молдав(ан)ы и валахи съ вѣдома Россіи [3],— примолвилъ Софроній, учредили было комитетъ (послѣ 1830 года) для разсмотрѣнія хрисовуловъ и духовныхъ завѣщаній, въ надеждѣ найти въ нихъ основанія для обложенія монастырей податями въ пользу богоугодныхъ учрежденій, но не нашли чего желали и должны были закрыть комитетъ; но за то стали принуждать всѣ обители отдавать имѣнія ихъ въ аренду съ публичныхъ торговъ, дабы знать численность всѣхъ доходовъ ихъ. Кромѣ сего, они даромъ берутъ лѣсъ монастырей для постройки казармъ; иному изъ нихъ запрещаютъ рубить его; у другаго удерживаютъ доходы до извѣстнаго имъ времени; всѣхъ принуждаютъ обстраиваться въ большихъ размѣрахъ и вносить правительствамъ здѣсь и въ Букарестѣ третью часть общихъ доходовъ.

Эти рѣчи и наипаче тонъ, какимъ онѣ высказаны были, взволновали меня [4], и я сказалъ Софронію и случившимся у него грекамъ-арендаторамъ суровую [5] проповѣдь [6].

— «Все, что вы говорили мнѣ, преподобнѣйшій отецъ, я слышу не въ первый и не во второй разъ. Въ Іеру-

[1] гордости. — [2] пр о п. [мѣстные и чужіе]. — [3] [за одно съ русскими]. — [4] мою душу и сердце. — [5] грозную, обличительную и поучительную. — [6] пр о п. по русской пословицѣ: ѣду не свищу, а коли найдешь, не спущу.

салимѣ, на Синаѣ, Аѳонѣ и въ Константинополѣ жалуются на притѣсненіе господарей и на слабую защиту Россіи. Но кто жалуется?[1] Монахи, которые по обѣту своему должны быть нестяжательны, довольствоваться хлѣбомъ насущнымъ и благодарить Бога и власти за ниспосылаемыя имъ крупицы. Жалобы ихъ не справедливы. Княжества подъ покровительствомъ Россіи начали благоденствовать; съ тѣмъ вмѣстѣ и монастырскія имѣнія[2], со времени введенія здѣсь извѣстнаго регламента стали приносить гораздо[3] болѣе доходовъ, чѣмъ прежде; но монахи вмѣсто того, что бы быть благодарными, сдѣлались жаднѣе до денегъ и скупѣе для общества. Чего вы хотите? Чтобы Россія любила васъ болѣе, чѣмъ румыновъ? Но ежели вы, греки, намъ братья о Христѣ, то и румыны намъ не чужіе. Чего вы хотите? Чтобы Россія дозволяла вамъ своевольно хозяйствовать въ чужихъ вамъ княжествахъ и выносить отсюда золото, Богъ знаетъ куда, въ ущербъ благосостоянію здѣшняго края? Но Россія любитъ правду, какъ у себя дома, такъ и тамъ, гдѣ Богъ поставилъ ее опекуномъ народовъ. У васъ не отнимаютъ и не отнимутъ имѣній. Но ежели вамъ предлагаютъ или совѣтуютъ помочь мѣстнымъ правительствамъ выдѣломъ какой-либо части вашихъ богатыхъ доходовъ на устройство училищъ, больницъ, на содержаніе церквей и духовенства въ вашихъ же имѣніяхъ и на другія общеполезныя надобности, то почему вы не соглашаетесь? Почему упрямитесь? Вы говорите, что въ хрисовулахъ князей [и въ завѣщаніяхъ бояръ] нѣтъ ни слова о такомъ выдѣлѣ. Ни слова? Значитъ, хрисовулы не

[1] [справедливы ли монашескія жалобы?]. — [2] и м. [Россія чтитъ Св. мѣста и желаетъ ихъ цѣлости, но она желаетъ также княжествамъ благоденствія и преуспѣянія]. — [3] въ нѣсколько разъ.

отнимаютъ у дѣйствующей въ княжествахъ власти законнаго [1] права требовать отъ монастырей небольшой [2] части доходовъ на общественныя надобности. Вотъ было бы другое дѣло, если бы въ хрисовулахъ ясно была выражена воля завѣщателей: не облагать монастыри никакими податями. Но ни одинъ господарь и ни одинъ бояринъ, сколько мнѣ извѣстно, не высказалъ сего въ дарственныхъ записяхъ [3]. Имѣнія даны монастырямъ, конечно, не для того, чтобы они одни были богаты, а княжества нуждались бы въ деньгахъ [4]. Всѣ владѣльцы имѣній, кто бы они не были, должны любить свое отечество, почитать Богомъ поставленную въ немъ власть и всѣми способами содѣйствовать благимъ намѣреніямъ и предпріятіямъ ея; иначе никакое государство, никакое княжество не можетъ благоустроиться. Послушайте, что говорилъ Св. Амвросій Медіоланскій о церковныхъ имѣніяхъ: «Дани требуетъ кесарь? Не отрицаемся. Поля церкви пусть вносятъ подати, по слову Господню: воздадите кесарева кесареви». Одни господари властны были дать вамъ имѣнія, а другіе въ правѣ требовать отъ васъ [5] посильныхъ вспоможеній государству. Фанаріоты угобжали васъ чужимъ добромъ; а румынскіе воеводы не смѣли бы попросить у васъ и отрубей!.... Чтожъ это за правда? Царствованіе фанаріотовъ миновало. Настало господство румыновъ. А всякая новая власть имѣетъ право дѣлать новыя постановленія и отмѣнять старыя, особенно тогда, когда нужда или святая правда велитъ упразднить пристрастные законы. Но васъ еще щадятъ; вамъ оставляютъ

[1] проп. и священнаго.— [2] извѣстной.— [3] проп. А я прочелъ и переписалъ множество подобныхъ актовъ.— [4] терпѣли бы убожество и всякіе недостатки.— [5] проп. дѣлъ вашей любви, благотвореній и справедливыхъ вспомоществованій обществу.

ваши имѣнія и только желаютъ, чтобы прекращены были злоупотребленія, вопіющія на небо.

— Какія злоупотребленія? — спросилъ игуменъ. Я отвѣчалъ: Въ вашихъ богатыхъ имѣніяхъ нѣтъ ни церквей хорошихъ, ни священниковъ порядочныхъ, ни школъ приходскихъ, а въ монастыряхъ, вамъ данныхъ, нѣтъ монаховъ, которые совершали-бы поминовенія усопшихъ благодѣтелей вашихъ. Не злоупотребленіе-ли это? Ваши арендаторы, можетъ быть, всѣ суть пришлецы-греки, богатящіеся на счетъ туземцевъ. Не злоупотребленіе-ли это? Ваши управляющіе имѣніями архимандриты и игумены посылаютъ Святымъ мѣстамъ очень малую долю доходовъ, а большую часть ихъ сами поѣдаютъ. Не злоупотребленіе-ли это? Ваши главные монастыри синайскіе, сіонскіе, аѳонскіе не могутъ смѣнить обжившихся здѣсь и утолстѣвшихъ названныхъ управителей. Напримѣръ: на Аѳонѣ, въ Симопетрѣ и Есфигменѣ жаловались мнѣ на это злоупотребленіе. Симопетриты на Святой горѣ живутъ по строгимъ правиламъ киновіи, а экзархъ ихъ въ Букарестѣ едва-ли не пляшетъ подъ фортепіано, которое я видѣлъ въ его кельяхъ.

— Но ваши же консулы,—подхватилъ Софроній,— Рикманъ и другой.... взяли червонцы съ этого экзарха и поддержали его на мѣстѣ противъ желанія монастыря Симонопетрскаго.

— Я не знаю этого; но спрашиваю васъ: почему же у него самаго нѣтъ доброй совѣсти? Почему онъ далъ червонцы? Почему пожертвовалъ выгоды своего монастыря своему чреву? О, видно вамъ сладко жить здѣсь [прогуливаться въ каретахъ, хозяйничать вмѣстѣ съ коконами и, какъ я слышалъ здѣсь, дарить деньги актрисамъ и платить ихъ ескулапамъ... Но горе тому,

имъ же соблазнъ въ міръ приходитъ, сказалъ Спаситель [1]].

— И монахи—люди, проговорилъ одинъ грекъ.

— Нѣтъ, не люди,—возразилъ я, а земные ангелы и небесные человѣки; по крайней мѣрѣ, они такъ себя величаютъ. Впрочемъ, я не съ вами разговариваю [2].

— [Мы не знаемъ, какъ живутъ ваши монахи,— сказалъ игуменъ.

— О, когда они владѣли богатыми имѣніями, тогда жили также, какъ и вы, и вмѣсто серебренныхъ лампадъ въ церквахъ зажигали глиняныя или желѣзныя, потому что деньги бросали на вѣтеръ; но когда лишились благъ земныхъ, тогда стали ближе къ небу [3]].

— Въ Россіи отняты имѣнія у монастырей,—говорилъ Софроній;—видно, ваше правительство заранѣе хочетъ сдѣлать тоже самое и съ здѣшними обителями, чтобы воспользоваться ихъ доходами тогда, когда заберетъ въ свои руки оба княжества.

Эти слова взорвали меня и я грянулъ: Преподобный отецъ! Вотъ уже почти три года я вижусь и бесѣдую съ греческими монахами. Многіе изъ нихъ любятъ Россію, а есть между ними и такіе, которымъ милѣе Франція или Англія. Но пусть они скажутъ мнѣ: сколько францовъ или англичанъ умерло на поляхъ Румыніи и Европейской Турціи за свободу [и благосостояніе] православныхъ племенъ и за благосостояніе, напримѣръ, Аѳона. А русскіе тамъ умирали за васъ тысячами. Почему же на Аѳонѣ принимаютъ почетнѣе оныхъ еретиковъ, нежели русскаго православнаго архимандрита? Почему Лавра, Иверъ, Ватопедъ распростерли свои объятія французу Минасу, который обокралъ

[1] Мате. XVIII, 7. Ред. — [2] проп. а съ игуменомъ. — [3] обратились на путь добродѣтели.

ихъ библіотеки, а мнѣ, единовѣрному архимандриту, показали кое-что, да и то принужденно, видѣвши у меня фирманъ султанскій и промучивши меня разными пустыми отговорками? О, Франція и Англія не спасутъ васъ, не надѣйтесь на нихъ. А русскіе, быть можетъ, еще разъ потоками прольютъ кровь свою за свободу единовѣрныхъ племенъ въ Турціи. Какъ вы думаете, чего стоитъ каждая капля русской крови? Есть-ли цѣна ей? Или вамъ дороже золото и серебро, чѣмъ мы, братья ваши по вѣрѣ? Мы не похищаемъ чужихъ имѣній. Мы не воры. Но мы любимъ правду, законъ, братство и строгій чинъ монашескій. Наши государи желаютъ, чтобы отъ монаховъ не землею пахло, а вѣяло бы небомъ. Не намъ разсуждать: кому Богъ передастъ княжества. А наше дѣло молится Богу за царя и за всѣхъ иже во власти суть [1], повиноваться установленнымъ отъ него правительствамъ, жить преподобно [2], и, если мы богаты, дѣлиться съ другими нашими благами по любви евангельской [3]. А этой-то любви и не достаетъ. Если бы монахи имѣли ее, то, конечно, не отказали-бы румынамъ въ испрашиваемомъ ими пособіи. Но существуетъ-ли эта любовь въ аѳонскихъ монастыряхъ? Послали-ли они когда-нибудь денежное пособіе бѣдному Антіохено-патріаршему престолу или сирійскимъ обителямъ? Издали-ли въ свѣтъ творенія хоть одного св. отца церкви [4]? Увы! На Аѳонѣ, Синаѣ, въ Іерусалимѣ каждый думаетъ только о себѣ, а ближняго и знать не хочетъ. На Аѳонѣ монастыри только ссорятся между собою и ведутъ раззорительныя тяжбы. Доходы съ богатыхъ имѣній ихъ достаются судящимъ ихъ туркамъ. Не зло-ли это? Не тяжкій-ли это

[1] Тим. II, 2—3. Ред.— [2] Ср. Іоан. XIII, 34, XV, 12. Ред.— [3] свято.— [4] прол. на пользу православныхъ христіанъ.

грѣхъ предъ Богомъ и предъ міромъ христіанскимъ. По братски совѣтую вамъ: прекратите всѣ злоупотребленія ваши и съ покорностью охотно [1] отдавайте ваши избытки на пользу общую. Иначе накажетъ васъ правосудіе Божіе и вы лишитесь всего.

— Аѳонъ не обѣднѣетъ, если русскіе отнимутъ у него имѣнія,—обмолвился игуменъ.

— Опять та же пѣсня! Выслушайте же и мой прежній напѣвъ. Страхи ваши напрасны. Аѳонъ не лишится своихъ имѣній ни въ княжествахъ, ни въ нашей Бессарабіи. Россія уважаетъ Св. мѣста и если чего домогается отъ нихъ, то прекращенія хозяйскихъ злоупотребленій.

— Обозрѣвая Св. мѣста, вы замѣтили только недостатки тамошнихъ людей Божіихъ.

— Желалъ бы я видѣть однѣ добродѣтели ихъ. Но онѣ кроются въ тайнѣ лица Божія.

— Бѣды намъ отъ лжебратій.

— Не тѣ-ли лжебратія, которые, нося кукуль и мантію, наживаютъ въ княжествахъ богатство и потомъ бѣгутъ въ Аѳины, женятся тамъ и строятъ себѣ домы?

— Бѣды отъ лжебратій, вошіялъ игуменъ.

Я не хотѣлъ болѣе говорить съ нимъ и откланялся ему. Но онъ, вышедши за мною на крыльцо своего дома и стоя тутъ продолжалъ кричать: бѣды отъ лжебратій. За то и я изъ своей коляски еще разъ пустилъ [въ него стрѣлу] стрѣлу не въ бровь, а прямо въ глазъ его, крикнувъ: Вы—лжебратія; вы, которые, какъ саранча, поѣдаете блага румыновъ и строите, не вѣсть кому, доходные домы на Англійскомъ островѣ (Софроній—англійскій подданный).

[1] и любовью.

Коляска покатила меня въ Петербургскую гостинницу.

14. Середа. Въ княжествахъ такъ много монастырей! Въ однѣхъ столицахъ ихъ я видѣлъ двадцать; а ихъ гораздо болѣе тутъ. Сколько же всѣхъ ихъ въ большой и малой Валахіи и во всей Молдавіи? Кромѣ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, патріархи александрійскій и антіохійскій, Сіонъ [1], Синай, Аѳонъ, албанскія обители и митрополіи и, быть можетъ, и другіе какіе іерархическіе престолы и монашескія обители владѣютъ въ княжествахъ метохами, скитами, монастырями и имѣніями. Посланникъ Титовъ говорилъ мнѣ, что пятая часть тамошнихъ наилучшихъ земель принадлежитъ монахамъ. Вѣрю и исповѣдую милость Божію, явленную восточной православно-каѳолической церкви въ отечествѣ румыновъ. Самъ Богъ внушалъ господарямъ и боярамъ княжествъ ревность къ поддержанію православія въ Турціи богатыми пожертвованіями въ тѣ несчастныя времена, когда исламизмъ угрожалъ восточному христіанству истребленіемъ. По усмотрѣнію Божію, восточные іерархи и монастыри находили въ Молдавіи и Валахіи утѣшеніе, ободреніе и хлѣбную помощь. Есть народы—апостолы; есть народы—мученики; есть народы работники для церкви Божіей. Эти работники—румыны! Да благословитъ же ихъ Богъ, Отецъ щедротъ, всякимъ благословеніемъ! Да нисходитъ на поля ихъ роса небесная и дождь ранній и поздній! Да усотерятся имъ всѣ плоды земные и да расширятся ихъ житницы! Да подастъ имъ Творецъ многочадіе и крѣпость силъ!

Восточное духовенство должно чувствовать и высоко цѣнить благодушное труженичество румыновъ и

[1] Св. Градъ.

отвѣчать на оное пламенными молитвами о нихъ къ Богу, святымъ житіемъ, низводящимъ съ неба благословеніе на города и веси, и заботливостію о благоденствіи и спасеніи труждающихся и плодоносящихъ. Въ настоящее лучшее время оно обязано употреблять румынское золото на добрыя и богоугодныя дѣла. Иначе, оно будетъ не другъ Провидѣнія Божія, а рабъ прожорливый и негодный, котораго ждетъ тьма кромѣшная [1].

[Хвалю и славлю нынѣшнихъ господарей Валахіи и Молдавіи. Они пригрозили монахамъ, и эти очнулись отъ дремоты и обновили свои обители. Чернецамъ всегда нужны суровые уроки. Еще бы разъ-два-три прогремѣть надъ головами ихъ, дабы они перекрестились и удалили отъ себя хорошенькихъ коконъ,— соблазнители этакіе!

Господари! Во имя правды требуйте дани съ монастырскихъ имѣній для общественной пользы. Св. Амвросій Медіоланскій благословляетъ васъ на сіе правое дѣло.

Вѣнценосный Покровитель княжествъ! Помогай добрымъ румынамъ и смири плоть и кровь недостойныхъ иноковъ, дабы отъ нихъ вѣяло небомъ, а не пахло землею].

Et fumus patriae dulcis est!
И дымъ отечества сладокъ!

Я на пути въ Москву.

15, Четвертокъ. Постоялый дворъ подлѣ памятника Потемкину.

Русскій народъ также, какъ и всѣ народы, любитъ дива дивныя. Это значитъ, что люди суть гости на землѣ, пришедшіе сюда изъ міра небеснаго и потому ищутъ здѣсь чудесъ онаго міра.

[1] Ср. Матѳ. XXV, 26. Ред.

Вѣра русскаго человѣка въ существованіе духовъ, домовыхъ, лѣшихъ, встающихъ изъ могилъ покойниковъ такъ сильна, что иногда переходитъ въ видѣніе. Замѣчательно, что самыя болѣзни онъ воображаетъ въ видѣ таинственныхъ женщинъ, бродящихъ по міру. Двѣнадцать лихорадокъ у него—двѣнадцать сестеръ. Моя мать однажды говорила мнѣ, что она видѣла лихорадку въ синемъ коротѣкомъ сарафанѣ съ голыми ногами, ту самую, которая приходила трясти и мучить родную сестру мою Любовь. Сегодня карантинный солдатъ въ Скулянахъ разсказывалъ мнѣ, что давненько чума въ видѣ старухи приходила въ тотъ полкъ, въ которомъ онъ служилъ, и заказала себѣ башмаки у полковаго сапожника. Когда онъ сталъ снимать съ нея мѣрку, увидѣлъ, что у ней ноги козлиныя, испугался и крикнулъ: «кто ты?»—«Я чума»,— отвѣтила ему старуха и прибавила: «но ты не бойся и сшей мнѣ башмаки, за то я не сгублю тебя». Солдатъ сточалъ ей хорошіе башмаки (вѣдь, русскій солдатъ обуетъ и чуму) и остался живъ, а многихъ другихъ, проклятая, она поцѣловала и сгубила дыханіемъ своимъ смертоноснымъ.

17, Суббота. Кишиневъ становится нарядным городомъ. Но жаль, что улицы въ немъ чрезмѣрно широки. Отъ того зданія выглядываютъ издали, какъ тѣни. Что это за вкусъ у насъ? И города наши походятъ на военный лагерь или на привольное кочевье. Вѣдь, μέτρον πάντων ἄριστον ἐστι [1].

Ни архіепископа Иринарха, ни ректора семинаріи Филаделфа нѣтъ дома. Тотъ уѣхалъ въ какой-то монастырь, а этотъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія. Господь да будетъ съ ними!

Здѣсь я обрадованъ былъ нечаяннымъ свиданіемъ съ

[1] Самое лучшее есть мѣра во всемъ. Ред.

воспитанникомъ своимъ, ученикомъ философіи, Владиміромъ Чечелемъ. Приголубленный мною въ Одессѣ четырехлѣтній малютка выросъ великаномъ. Увидѣвъ меня, онъ плакалъ отъ радости. Я замѣтилъ въ немъ дарованія отъ Господа и обѣщался вызвать его въ петербургскую духовную академію для высшаго образованія.

Сентябрь. Тридцать шесть дней, съ 20 августа по 25-е сентября, прогостилъ я въ Одессѣ у старыхъ и добрыхъ друзей своихъ и наслаждался тѣмъ покоемъ, во время котораго небогатырское тѣло мое крѣпло, а могучій духъ готовился представить св. суноду Востокъ въ свѣто-тѣни его. Пріятное субботствованіе нужно каждому человѣку. Отдыхъ есть уставъ природы. Во время его обновляются всѣ силы наши.

Сладко мнѣ было свиданіе съ маститымъ другомъ моимъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою. Онъ по прежнему духовенъ, любвеобиленъ, краснорѣчивъ, назидателенъ и ревностенъ ко благу православной церкви на Востокѣ. Когда я повѣствовалъ ему о Сайданайской женской обители, находящейся въ шести часахъ ѣзды отъ Дамаска, о живописномъ положеніи ея на темени отдѣльнаго холма, о строгомъ чинѣ арабосирійскихъ монахинь, объ учрежденной ими школѣ для дѣвочекъ, о скудости и терпѣніи ихъ и о единственномъ желаніи купить себѣ масличный садъ, тогда грудь его растворилась умиленіемъ, крупныя слезы состраданія и духовной радости оросили поблекшія ланиты его, и онъ обѣщался писать въ Петербургъ графинѣ Тизенгаузенъ, госпожѣ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной и баронессѣ Цециліи Фредериксъ (ближайшимъ къ императрицѣ особамъ), чтобы онѣ повѣдали ея величеству о Сайданайскомъ монастырѣ и о потребномъ для него елеонѣ, а меня просилъ благовѣствовать о немъ симъ

добрымъ христіанкамъ. Въ случаѣ разговоровъ объ имѣніяхъ Св. мѣстъ въ Валахіи и Молдавіи, Стурдза, этотъ старый и опытный въ дѣлахъ дипломатъ, опровергалъ мысль мою замѣнить имѣнія ежегодною милостынею, поставивъ мнѣ на видъ святую непреложность духовныхъ завѣщаній, возможное банкрутство княжествъ и съ нимъ горестное паденіе Св. мѣстъ и іерархическихъ престоловъ, получающихъ оттуда доходы. Его благоразуміе придало мнѣ твердость защищать единовѣрцевъ нашихъ на Востокѣ.—«Не забывайте,— говорилъ онъ мнѣ, — что Сѣверъ издавна холоденъ къ Востоку. Посему вамъ надобно не сгущать этотъ холодъ, а разогрѣвать его святою любовію къ православію».

Въ первый день сентября я простился съ нимъ, а на другой день онъ писалъ мнѣ:

«Еще разъ прощаюсь съ вами, почтеннѣйшій и любезнѣйшій о. архимандритъ, прося вашей памяти, благословенія и молитвъ. Мнѣ больно было разставаться съ вами вчера по чувству преклонности лѣтъ моихъ и неизвѣстности вашего будущаго назначенія. Но Господь Іисусъ всѣмъ намъ путь, и истина, и животъ и тихимъ да будетъ пристанищемъ. Прилагаю здѣсь статью мою о Карамзинѣ для Москвитянина[1]. Изъ приписки изволите усмотрѣть, отче, чего надѣюсь и чего требую отъ редакціи. Благоволите принять на себя и это порученіе.

Я ѣду завтра утромъ. Жена моя прощается также съ вами заочно, но отъ души. Она пришлетъ вамъ завтра письмо къ ея высокопревосходительству баронессѣ Фредериксъ, или же по почтѣ отошлетъ. А вамъ

[1] Это — воспоминанія Стурдзы о Карамзинѣ, которыя напечатаны были въ Москвитянинѣ 1846 г., ч. V (№ 9—10), стр. 145—154. Ред.

совѣтую побывать у этой доброй христіанки, которая будетъ предувѣдомлена о васъ. Если признаете полезнымъ, я напишу и къ графу Николаю Александровичу отъ себя. Во всякомъ случаѣ, пишите намъ изъ столицы.

Пріютъ. Сентября 2.
1846 года.

Χαῖρε ἐν Κυρίῳ [1]

Вамъ преданный А. Стурдза».

Сентября 4 дня пріѣхалъ въ Одессу изъ Константинополя благонамѣренный о Христѣ юноша грекъ, Димитрій Гумаликовъ, и я представилъ его въ здѣшнюю семинарію и поручилъ вниманію и руководству наставниковъ. Слава Господу за сіе доброе дѣло!

Въ 23-й день Сентября подарены мною Одесскому обществу исторіи и древностей 550 монетъ греческихъ, римскихъ, персидскихъ и др., въ числѣ коихъ золотыхъ 7, серебряныхъ 109 и мѣдныхъ 434, и разныя египетскія древности, между коими особенно замѣчательны: мумія женщины изъ катакомбъ Ѳивскихъ и большой свитокъ папируса, исписанный внутри, съ глиняною печатью на немъ, изъ тѣхъ же катакомбъ. Общество съ благодарностію приняло это усердное приношеніе мое. А я чувствовалъ въ себѣ чистую радость отъ того, что по возможности услужилъ знанію.

[2] **25,** Середа. Одесса. Всему есть свое время: и покою, и движенію. Покой мой прекратился. Спѣшу дѣйствовать въ средоточіи власти. Господи благослови меня и управи путь мой.

[3] Сегодня вечеромъ я выѣхалъ изъ Одессы. Этотъ городъ есть какъ бы солнце, около котораго суждено мнѣ вращаться.

[1] Радуйся о Господѣ. Ред. — [2] прод. Одесса, домъ Стурдзы. — [3] прод. Дофиновка.

26, Четвертокъ, г. Николаевъ. Утро было туманно. День ясенъ, а вечеръ досаденъ. Ресора у коляски моей лопнула. Сиди да жди, пока перекуетъ ее вулканъ.

27, Пятница. Тамъ-же. Сижу и жду, и думаю. Душа мечетъ искры, какъ желѣзо [біемое] на наковальнѣ.

Міръ [Богъ] есть какъ бы храмъ необозримый, величественный, великолѣпный, а ангелы и люди суть какъ бы свѣтильники, горящіе въ этомъ храмѣ. Первые блистаютъ свѣтомъ чистымъ и яркимъ, вторые свѣтятся тускло.

Гдѣ смежны свобода человѣка и всемогущество Бога? Въ темницѣ фараона, куда женщина заточила прекраснаго Іосифа, и откуда вывелъ его Богъ.

Праведный человѣкъ есть драгоцѣнный сосудъ въ дому Божіемъ. Онъ разбивается, но обломки его падаютъ къ подножію престола Господня.

Души — сестры. Таинственное сочувствіе ихъ есть начало ихъ любви вѣчной.

Дружба есть самая лучшая и самая чистая половина любви.

Она — потокъ. А грусть — глубина его [1].

Кому я подобенъ?

Орлу, парящему по поднебесью.

Орелъ! Куда ты летишь?

На Сѣверъ.

А почему ты озираешься на югъ?

Тамъ мое гнѣздо.

Сердце мое ноетъ. Ἔστι τί νέον· ἥξει τι μέλος γοερόν [2].

[1] вм. этой строки: [сожалѣніе о другѣ есть уже мольба о немъ передъ Богомъ]. — [2] Есть нѣчто новое; будетъ какая-нибудь печальная пѣсня. Ред.

До сей поры я впивалъ въ себя жизнь розовую изъ драгоцѣннаго фіала, и потому благоухаю. О, Боже! да мимоидетъ отъ меня чаша страданій!

Я не умѣю ходить по стезямъ тернистымъ. Мнѣ кажется, что безъ благополучія трудно спастись человѣку.

Челнъ мой проплылъ половину житейскаго моря. Первый кормчій на немъ была мать, вторый — наука, а теперь направляетъ его святый долгъ службы церкви и отечеству. Съ какимъ же кормчимъ доплыву я до океана безбрежнаго и до рая вѣчнаго? Я желаю доплыть туда съ Божьей благодатью.

28, Суббота. — Сегодня ѣду далѣе; суббота у меня день счастливый.

Николаевъ есть городъ тихій и степенный. Домики его торчатъ на широчайшихъ улицахъ словно курганчики на необозримой степи.

Каменныя бабы на курганахъ суть, будто-бы, люди жившіе на землѣ до сотворенія солнца и окаменѣвшіе, когда появилось это свѣтило.

29, Воскресенье.— Въ три часа съ половиною я прибылъ въ Кременчугъ. Опять надобно чинить коляску мою. Скучно. По крайней мѣрѣ, гостинница хороша.

30, Понедѣльникъ. Кременчугъ. — Небо дождитъ. Душа, какъ цвѣтокъ, благоухаетъ.

Жизнь человѣка есть великая тайна. Какъ она зачинается и образуется? Сопознаніемъ двухъ половъ? Сопроницаніемъ двухъ теплотъ? Сращеніемъ двухъ сѣмянъ? Такъ, да и не такъ. Струится въ насъ дыханіе жизней и отъ престола Божія.

Когда мать благочестива и добродѣтельна, тогда чрезъ ея сердце, вѣрующее и любящее Бога, сооб-

щаются младенческой душѣ наклонности чистыя и святыя.

Всѣ великіе люди, — думаю, — по тому были велики, что ихъ матери мольбами своими умѣли выпросить имъ избытокъ дарованій [1].

Вѣра, надежда, любовь, цѣломудріе, скромность, терпѣніе и трудолюбіе составляютъ красоту существованія женщины.

Миловидная дѣвица безъ добродѣтели и вѣры искренней, живой, походитъ на плодъ, красивый снаружи, внутри гнилой.

Дѣвица есть мысль юноши. Юноша же есть желаніе дѣвицы.

Благословенныя старушки хранятъ въ семействахъ [всякія] преданія старины, мудрость опытности, связываютъ прошедшее съ настоящимъ и будущимъ и поддерживаютъ чистоту нравовъ въ внукахъ и внучкахъ.

Вотъ и полдень насталъ. Дробенъ дождикъ пересталъ. Но тяжело, я поѣду.

По дорогѣ до Кременчуга я видѣлъ нѣсколько военно-поселенныхъ деревень. Онѣ выстроены весьма красиво, даже съ кокетствомъ. Но поселенцы говорили мнѣ, что прежде они были хозяева, а теперь стали бобылями. Одинъ изъ нихъ въ селѣ Павлышъ, жалуясь, сказалъ:

Я козакъ, — душа въ тилѣ,
А рубашку вошн съили.

По словамъ ихъ, государь приказалъ имъ работать три дня на казну и три дня на себя. А царевы приставники заставляютъ ихъ работать шесть дней на казну и два на себя. Бѣдный народъ! Когда онъ до-

[1] склонить Небо къ участію въ ихъ судьбѣ.

ждется своего Моисея? Но рано или поздно настанетъ время, когда людъ Божій зароетъ своихъ притѣснителей въ зыбучій песокъ и притопчетъ его своими чеботами. Руссамъ, царевымъ дѣткамъ дастся свобода![1] Великій, умный и добрый народъ не можетъ быть вѣчнымъ холопомъ....; нѣтъ вѣчнаго испуга и рабства на землѣ.... Евангеліе, — эта народная книга, возвѣщаетъ всѣмъ плѣннымъ свободу[2], всѣмъ труждающимся и обремененнымъ—покой[3].

Октябрь 1, Вторникъ. — Ночую въ Валкахъ. Хозяинъ здѣшняго постоялаго двора — человѣкъ богобоязненный. Онъ говорилъ мнѣ, что харьковскій владыка Иннокентій весьма премудръ и много пользы сдѣлалъ своей епархіи. «Какую же пользу?» — спросилъ я. — «Онъ устроилъ четыре монастыря», — отвѣчалъ хозяинъ. Итакъ народъ въ архіереѣ цѣнитъ не столько его ученость и краснорѣчіе, сколько добрыя дѣла его. Онъ инстинктивно сознаетъ, что религія есть[4] сила и дѣятельность.

2, Середа. — Мнѣ снилось, будто я привезъ въ Петербургъ крохотнаго мальчика съ головою, руками и ногами, но безъ груди и чрева. «Кто онъ?» — спрашивали меня. — «Это сирійскій арабъ», — отвѣчалъ я. Когда же я поставилъ на ладонь свою этого крохотку, онъ превратился въ насѣкомое съ многими черными и тоненькими ножками и крѣпко ухватился ими за ладонь мою.

Посмотримъ: успѣшно ли будетъ ходатайство мое за Сирійскую церковь.

Въ четыре съ половиною часа я пріѣхалъ въ Харьковъ и остановился въ гостинницѣ, потому что въ

[1] пров. и правда. — [2] Лукп IV, 18. Ред. — [3] Матѳ. XI, 28. Ред. — [4] состоитъ не въ словѣ.

архіерейскомъ домѣ отказали мнѣ въ гостепріимствѣ. Справедливо почтовый ямщикъ говорилъ мнѣ, что здѣшній владыка не очень-то любитъ принимать гостей. Впрочемъ, его не было дома.

Вечеромъ я послалъ къ нему съ моимъ Иваномъ три книги (проповѣди его, переведенныя на языки греческій и французскій) и письмо отъ А. Стурдзы. Архіепископъ спросилъ Ивана: «почему архимандритъ остановился не у меня въ домѣ?» — «Его не приняли здѣсь», — отвѣчалъ слуга.

Иннокентій тотчасъ прислалъ за мною карету, запряженную въ четыре лошади. Но я не поѣхалъ, сказавши служкѣ его: «кланяйся преосвященному; я очень утомленъ дальнею дорогою, да и не ѣзжу туда, гдѣ не принимаютъ странныхъ о Господѣ».

Архіепископъ опять прислалъ ко мнѣ нарочнаго и просилъ меня назначить ему часъ для свиданія въ его домѣ.

Условленъ былъ седьмой часъ пополуночи.

3, Четвертокъ. — Въ шесть часовъ утра я уже былъ у владыки. Онъ не замедлилъ выдти ко мнѣ. Принявъ его благословеніе и лобзаніе, я сказалъ ему: «извините, владыка, что вчера я не поѣхалъ къ вамъ. Я немножко одичалъ между восточными монахами». Онъ промолчалъ. Мы сѣли и два съ половиною часа бесѣдовали о Восточной церкви. Вопросы и отвѣты сыпались точно пшеница, провѣваемая на гумнѣ. Оказалось, что ученый архіепископъ не зналъ православнаго Востока. «Когда пріѣдете въ Петербургъ, — говорилъ онъ, — то, пожалуйста, дайте вѣрное и подробное понятіе о Востокѣ и сѵноду и министерству иностранныхъ дѣлъ; сѵноду начните съ азбуки, а министерству напишите о политикѣ Россіи въ отношеніи къ Востоку».

Когда я сказалъ ему, что насъ не слишкомъ любятъ на Востокѣ, тогда онъ замѣтилъ: «да не за что и любить»,— и припомнилъ возстаніе Мореи въ царствованіе Екатерины и тогдашнее пожертвованіе грековъ туркамъ.

По отъѣздѣ моемъ изъ Харькова преосвященный Иннокентій писалъ о мнѣ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ и получилъ отъ него отвѣтъ [1].

Я къ Москвѣ.

Октябрь 9, Середа. Монастырь Законоспасскій.

Ужъ ты, матушка, бѣлокаменна, Москва красная, златоглавая!

Еще разъ сподобилъ меня Господь видѣть твои святыни, твое величіе, твою степенную сановитость. Будь ты градомъ Божіимъ и вѣчнымъ. Пророчу тебѣ славу всемірную. А ты люби славу Божію.

Когда я былъ маленькій отрокъ, тогда отецъ мой порой спрашивалъ меня: «Костя, хочешь ли, покажу тебѣ Москву?»—«Хочу, покажи мнѣ Москву», лепеталъ я и прыгалъ отъ радости. Тогда онъ обѣими руками приподнималъ меня за виски [голову] и говорилъ: «ну, видишь ли?»—«Вижу, вижу»,— кричалъ я, дрягая ногами. Да! въ семействѣ я, молясь, вмѣстѣ съ матерью, привыкалъ чтить русскаго царя, а играя и забавляясь, слыхалъ о Москвѣ и желалъ видѣть её.

10, Четвертокъ. Первопрестольный градъ Москва въ митрополитѣ Филаретѣ имѣетъ мудраго и благонравнаго архипастыря и краснорѣчиваго витію. Сегодня

[1] За этимъ слѣдуютъ выдержки, напечатанныя въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1860 г. № 8, изъ переписки архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія съ А. С. Стурдзою. Ред.

сподобился я видѣть серафимское лице его, и повѣствовать ему о божіихъ церквахъ на горящемъ Востокѣ. Мнѣ было любо говорить уму и сердцу его; и я говорилъ свободно, отчетливо и съ воодушевленіемъ. Повѣряю дневнику, этому задушевному другу моему, нашу обоюдную бесѣду.

— Владыка святый! Почти три года провелъ я на Востокѣ, и кромѣ Св. Града и Палестины видѣлъ полъ-Сиріи, плавалъ по Нилу далѣе стоврат ныхъ Θивъ, посѣтилъ Синай и Аѳонъ, нѣсколько разъ былъ въ Константинополѣ, и наконецъ чрезъ Валахію и Молдавію возвратился въ отечество.

— Что же вы тамъ дѣлали? спросилъ митрополитъ.

— Тамъ я богомольствовалъ; списывалъ хрисовулы царей греческихъ, россійскихъ, сербскихъ, болгарскихъ и князей валахскихъ и молдавскихъ, грамоты патріарховъ цареградскихъ и другіе древніе акты; разузнавалъ состояніе православной церкви и дѣйствія уніи, католицизма и протестантства; въ Египтѣ ознакомился съ вѣроученіемъ и богослуженіемъ христіанъ-коптовъ и съ ихъ архіереями и монахами; въ Сиріи видѣлъ маронитовъ, ансаріевъ, друзовъ и изучалъ ихъ вѣровые толки; вездѣ осматривалъ памятники церковнаго зодчества, валнія и иконописанія и вслушивался въ церковное пѣніе православныхъ и инославныхъ христіанъ; однимъ словомъ сказать, былъ внимательнымъ соглядатаемъ людей и вещей.

— Долго ли вы пробыли въ Іерусалимѣ?

— Съ 20-го декабря 1843 года по 7-е августа слѣдующаго лѣта. Оттуда я ѣздилъ въ Константинополь и представилъ нашему посланнику два отчета: одинъ о состояніи Палестинской церкви и о мѣрахъ къ поддержанію ея, а другой—о спорахъ грековъ, латинъ и ар-

мянъ на Св. мѣстахъ и о способахъ водворенія тутъ мира; между прочимъ, указана мною необходимость учредить въ Іерусалимѣ русскую духовную миссію.

— Палестинская Церковь,—продолжалъ я,—подобна тридцатиосмилѣтнему разслабленному, который лежитъ у купели и ждетъ исцѣленія. Все тамошнее греческое духовенство — темно, арабское же вдвое темнѣе. Въ монастырѣ Гроба Господня училища нѣтъ и научное образованіе считается ненужнымъ и даже вреднымъ. Безвыходное проживаніе женщинъ, такъ называемыхъ геронднссъ (старицъ), у архіереевъ и въ мужскихъ монастыряхъ соблазнительно. Архіереи постоянно живутъ въ Іерусалимѣ и никогда не посѣщаютъ свои епархіи. Арабское духовенство не любитъ ихъ и не слушаетъ, а само плохо понимаетъ свои обязанности.

— А какъ велики тамъ епархіи? прервалъ меня владыка.

— Весьма малочисленны. Такъ напримѣръ: у газскаго архіепископа всей паствы не болѣе 50 семействъ; въ епархіи архіепископа Ѳаворскаго—двѣ-три деревни; митрополиту виѳлеемскому подвѣдомы только Виѳлеемъ и сосѣдняя Деревня Пастырей. Самая большая епархія есть Птолемаидская. Но въ ней много уніатовъ.

— Для чего же имѣть столько архіереевъ?

— Владыка святый! говорилъ я тономъ умиленія. Жаль упразднить древніе епископскіе престолы, которыхъ нынѣ мало сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда въ Палестинѣ считались, кромѣ четырехъ митрополій, 25 архіепископій и 75 епископій. Авось, когда-нибудь отъ нихъ возсіяетъ свѣтъ Христовъ на Св. Землѣ. Въ гористыхъ странахъ, каковы Палестина и Сирія, гдѣ трудны сообщенія, нужно большое число епископовъ; ибо около нихъ кое-какъ еще держится

православіе, а безъ нихъ оно давно исчезло бы тамъ. При томъ палестинскіе архіереи совершаютъ богослуженіе въ Іерусалимѣ для многочисленныхъ поклонниковъ, исповѣдуютъ ихъ и живутъ ихъ подаяніями и собственными деньгами, добытыми во время собиранія милостыни для Гроба Господня; слѣдовательно они никому не въ тягость, а духовное утѣшеніе поклонникамъ доставляютъ. Итакъ, пусть они стоятъ въ ликѣ православныхъ святителей. Жаль только, что они разъединены съ своими паствами и не знаютъ арабскаго языка; вдовъ и сиротъ туземныхъ не помѣщаютъ въ женскихъ монастыряхъ, наполненныхъ гречанками; арабовъ не только не возводятъ въ высшія степени церковныя, но даже не дѣлаютъ и послушниками. Слѣдствіемъ такого разъединенія бываетъ уклоненіе сихъ послѣднихъ въ унію.

Посредствомъ уніи, — продолжалъ я, — католики отторгли отъ Палестинской церкви половину чадъ ея, и по нынѣ побораютъ ее. Что касается до протестантства, которое уже имѣетъ свою исторію въ Палестинѣ съ 1821 года, то оно является и скрывается, движется и перестаетъ. Были попытки обращенія православныхъ въ протестанты, но не удались.

Что сказать вамъ о спорахъ представителей трехъ вѣроисповѣданій за Святыя поклоненія? Эти споры почти непрерывно длятся съ начала шестнадцатаго вѣка. Они весьма убыточны для соперниковъ. Огромные доходы, какіе получаетъ святогробская казна отъ всего христіанскаго міра и преимущественно изъ Валахіи и Молдавіи, издиваются большею частію на тяжбы съ армянами и католиками. Одни турки наживаются. Придумывается единственное средство прекратить сіи тяжбы: это — предоставленіе права хозяйствовать на Св. мѣстахъ султану и его правительству.

Весьма утѣшительно, что святогробское духовенство уплатило свой колоссальный долгъ въ 30000000 піастровъ или 6000000 рублей ассигнаціями. Покойный султанъ Махмудъ пособилъ уплатѣ сего долга повелѣніемъ прекратить наращеніе ростовъ со дня обнародованія указа его. Это утѣшительно.

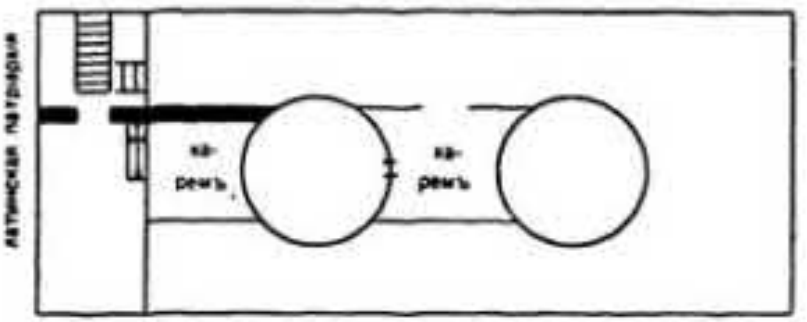
Но весьма горестно, что надъ Гробомъ Господнимъ находится мусульманскій харемъ.

— Какой харемъ? спросилъ изумленный митрополитъ.

— Женскій,—отвѣтилъ я. Уже столѣтія онъ существуетъ тамъ со времени Саладина, отвоевавшаго Іерусалимъ у крестоносцевъ въ 1187 году, и помѣщается какъ разъ между двумя куполами, изъ которыхъ одинъ накрываетъ ротонду Гроба Господня, а другой—Воскресенскій храмъ.

— Откуда же ходятъ въ этотъ харемъ?

— Весь храмъ Святогробскій [Іерусалимскій] накрытъ плоскою и ровною крышею, какъ этотъ столъ. Тутъ я поднялся съ своего кресла, подошелъ къ столу и началъ показывать пальцемъ и двумя кулаками мѣста двухъ куполовъ поверхъ крыши, между ними харемъ, и лѣстницу, ведущую съ улицы на храмовую крышу и говорилъ:



вотъ два купола; вокругъ ихъ ходятъ по крышѣ; между ними и сзади ихъ—харемъ; изъ него затворницы чрезъ оконце смотрятъ въ ротонду Гроба Господня и

иногда бросаютъ туда лимонныя и апельсинныя корки; къ харему всходятъ съ улицы по лѣстницѣ и чрезъ комнаты, пристроенныя къ сѣверозападной сторонѣ храма. Въ этихъ комнатахъ во время оно помѣщался латинскій патріархъ, а теперь живетъ и плодится родъ Алемидовъ, носителей знамени Магометова.

— Боже мой! Что я слышу.

— Тяжело для сердца харемное осквернение величайшей святыни на землѣ.

— Но почему ни Норовъ, ни Муравьевъ не упомянули объ этомъ харемѣ? Муравьевъ, кажется, порядочный шпіонъ, — прибавилъ владыка.

— Никто не надоумилъ ихъ; и потому не мудрено, что они не видали мерзости, помѣщенной такъ высоко. И я узналъ о ней случайно. Алемидскій шехъ, хозяинъ харема, приходилъ ко мнѣ съ предложеніемъ: не угодно ли будетъ нашему Государю Императору купить помѣщеніе его, пристроенное къ храму. Естественно, я пожелалъ видѣть оное и ходилъ туда. Обширное помѣщеніе! Прекрасная, каменная, широкая лѣстница съ уличнаго крыльца, мавританской вычурной архитектуры, ведетъ въ длинную залу; изъ этой залы поднимаешься по ступенямъ выше и выше и доходишь до самаго харема. Сынъ или племянникъ шеха вводилъ меня въ этотъ женскій затворъ, выславъ затворницъ [женщинъ]; и я смотрѣлъ оттуда сквозь оконце въ ротонду Св. Гроба. Намѣстники патріарха говорили мнѣ, что покупка сего помѣщенія обошлась бы въ 100000 рублей. Но трудно, а имъ самимъ и невозможно пріобрѣсть его, потому что оно есть вакуфъ, то есть священное мѣсто мусульманское.

— Какая горестная вѣсть!

— Но есть Богъ отмщеній. [Но великъ Богъ. Свято имя Его].

— Когда графъ Орловъ отправлялся въ Константинополь, какъ чрезвычайный посолъ, — сказалъ мнѣ митрополитъ,—тогда я просилъ его включить въ договоръ съ Турціею параграфъ о ключарствѣ Государя Императора въ храмѣ Іерусалимскомъ. Пусть бы Онъ былъ ключникъ Гроба Господня. Но моя просьба не исполнена.

— Признано за лучшее оставить Гробъ Господень подъ охраною турковъ, такъ какъ власть ихъ уравновѣшиваетъ три враждующія вѣроисповѣданія въ Іерусалимѣ.

Послѣ минутнаго молчанія митрополитъ спросилъ меня: почему ѳаворскаго архіепископа Іерооея не поставили патріархомъ въ Іерусалимѣ.

Я отвѣчалъ: Самъ Іерооей говорилъ мнѣ, что члены константинопольскаго сунода не жаловали его за то, что онъ не посѣщалъ ихъ, и считали его гордымъ и черезчуръ надѣющимся на Россію; а онъ-де не ходилъ къ нимъ единственно по привычкѣ къ домосѣдству. Но главная причина удаленія его отъ патріаршества была та, что въ Константинополѣ задумали подчинить Іерусалимскій патріархатъ владыкѣ вселенскому, назначать туда патріарховъ изъ членовъ константинопольскаго сунода и пользоваться ихъ благодарными пожертвованіями изъ богатой казны святогробской, о чемъ ровно за годъ увѣдомлялъ я графа Протасова. Этотъ замыслъ расторгнутъ, какъ паутина, нашимъ посольствомъ. Но цареградскіе архіереи успѣли таки уронить Ѳаворскаго, какъ преданнаго Россіи, въ глазахъ властныхъ турковъ, такъ что султанъ отвѣчалъ нашему посольству: «пусть изберутъ въ Іерусалимѣ патріарха, кого угодно, только не Ѳаворскаго».

— Нынѣшній константинопольскій сунодъ, — про-

должалъ я, — сдѣлался какъ-то властолюбивымъ. Безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно, что онъ въ Александрію назначилъ патріархомъ кюстендильскаго митрополита Артемія противъ воли тамошняго клира, народа и египетскаго паши, которые избрали мѣстнаго архимандрита Іероѳея. Артемій не можетъ ѣхать въ Египетъ. Тамъ не примутъ его. Мегметъ-Али паша твердъ въ своемъ словѣ (тутъ я разсказалъ, какъ вселенскій патріархъ Анѳимъ представлялся этому пашѣ, и какъ ему внушено было не говорить ни слова объ Артеміи). Его святѣйшество въ день выѣзда моего изъ Цареграда говорилъ мнѣ, что онъ и сунодъ его намѣрены совѣтовать Артемію подать отреченіе отъ патріаршаго престола и предоставятъ ему нѣкоторыя преимущества. Безъ сомнѣнія, это сбудется.

Александрійскій патріархатъ,—домолвилъ я,—есть маленькій улей, въ которомъ нѣтъ и 2000 туземныхъ пчелокъ, а оспаривается. Патріархатъ Антіохійскій не сравненно болѣе его. Въ предѣлахъ его находятся десять епархій съ 70000 душъ православнаго вѣроисповѣданія, пять ставропигіальныхъ монастырей, нѣсколько малыхъ обителей, между коими одна женская не далеко отъ Дамаска, и три народныя училища: въ Триполѣ, Бейрутѣ и Дамаскѣ. Но Антіохійскій престолъ давно обуревается уніею.

— Съ какого времени?

— Со времени святительствованія тамъ патріарха Макарія, который былъ у насъ въ Россіи и участвовалъ въ осужденіи Никона. Съ той поры унія, какъ гангрена, распространилась по Сиріи. Тамошніе уніаты имѣютъ своего патріарха Максима, свою іерархію, свои монастыри и училища и получаютъ большую помощь отъ римскаго двора и отъ консуловъ. Усиленіе уніи въ

сирійскомъ клирѣ и народѣ было причиною того, что антіохійскихъ патріарховъ начали присылать изъ Константинополя. Замѣчательно, что въ городѣ Алеппѣ, въ этой колыбели уніи, образовалось между уніатами тайное братство никодимитовъ, у котораго цѣль—воссоединеніе съ православною церковію.

— Что значитъ: никодимиты?

— Они такъ называются по воспоминанію о Никодимѣ, приходившемъ къ Іисусу Христу ночью. Въ этомъ братствѣ числятся нѣкоторые архіереи, многіе священники и міряне. Одного изъ этихъ архіереевъ, именно амидійскаго митрополита Макарія, который назывался великимъ Никодимомъ, ожидаютъ въ Константинополѣ. Тамъ онъ приметъ православіе и его вновь рукоположатъ, начиная съ низшихъ ступеней церковныхъ. Православный митрополитъ алеппскій Кириллъ писалъ мнѣ, что никодимиты скорѣе возсоединились-бы съ нами, еслибъ имѣли могучаго и добраго защитника со стороны Россіи; но, къ сожалѣнію, русскій консулъ въ Алеппѣ—жидъ.

Услышавъ это, митрополитъ встрепенулся и проговорилъ: «Русскій консулъ жидъ! Господи Іисусе!..»

— Да, жидъ изъ фамиліи Пичіоти, которая уже давно консульствуетъ тамъ.

Послѣдовало продолженіе изумленія и сожалѣнія. Спустя нѣсколько мгновеній я продолжалъ:

— Къ сожалѣнію, наши консулы на Востокѣ почти всѣ были и суть неправославные. Дюгамеля въ Каирѣ не поминаютъ добромъ и называютъ человѣкомъ со змѣями: онъ носилъ эксельбанты. О полякѣ Петрушевскомъ, который недолго былъ нашимъ вице-консуломъ въ Яффѣ, іерусалимскіе старцы говорили мнѣ, что этотъ человѣкъ присланъ былъ для попранія пра-

вославія. Въ домѣ американца Шасса, завѣдывавшаго нашимъ консульствомъ въ Бейрутѣ, устроена была первая молельня американскихъ миссіонеровъ, куда они собирали и православныхъ дѣтей для слушанія ихъ проповѣдей. Смирнскаго консула Иванова никто никогда не видалъ въ церкви Божіей. Это я слышалъ въ Смирнѣ отъ славянъ. О нынѣшнемъ бейрутскомъ консулѣ нашемъ Константинѣ Базили антіохійскій патріархъ говорилъ мнѣ: «если бы можно было приставить лѣстницу къ небу, то онъ полѣзъ бы жаловаться Богу на Базили; въ началѣ онъ былъ добръ и усерденъ къ православнымъ, но потомъ предпочелъ имъ уніатовъ, очарованный красотою жены своего переводчика Наума Хури изъ уніатовъ». Нынѣшній генеральный консулъ нашъ въ Александріи Фокъ — протестантъ. Агенты наши въ Каифѣ у подножія Кармила и въ Сидонѣ—католики.

Митрополитъ покачалъ головою. Я проговорилъ: Одинъ Богъ можетъ спасти отъ кораблекрушенія Сирійскую церковь и, поднявшись на ноги, началъ прощаться съ владыкою.

Онъ просилъ меня побывать у него еще разъ и примолвилъ: самъ я назначу время для дорогаго гостя.

Вечеромъ я получилъ записку отъ ректора семинаріи архимандрита Алексѣя. Онъ увѣдомилъ меня, что митрополитъ проситъ насъ обѣдать у него завтра. Владыка назвалъ меня архимандритомъ іерусалимскимъ.

11, Пятница. Въ назначенный часъ мы явились. Никто кромѣ насъ не былъ приглашенъ. До стола, за столомъ и послѣ обѣда долго я благовѣствовалъ о Востокѣ.

До обѣда разсказано было митрополиту: съ какою робостію я въ первый разъ явился къ покойному патріарху іерусалимскому Аѳанасію, и что и что гово-

рилъ ему о благосостояніи нашей церкви въ Россіи. Когда его преосвященство услышалъ вотъ эти слова мои: «Предъ патріархомъ я — отрокъ малый, но мнѣ пришлось быть соглядатаемъ и судьею дѣяній его», то похвалилъ мое смиреніе и прибавилъ: «Умные люди всегда такъ поступаютъ».

Потомъ я повѣствовалъ о похоронахъ помянутаго патріарха и о смутахъ по смерти его, при избраніи пріемника ему.

За столомъ и послѣ обѣда изъ устъ моихъ лились рѣчи, какъ аѳонскіе потоки. Я говорилъ:

— Вся православная церковь на Востокѣ единомудрствуетъ съ нами. Нигдѣ, кромѣ Аѳона, не слыхать никакихъ новыхъ догматическихъ толковъ или ученій. На Святой же горѣ занимающіеся внутреннею молитвою продолжаютъ впивать въ себя ливни воздуха и сводить умъ въ сердце, какъ объ этомъ говорится въ нашемъ Добротолюбіи, но о ѳаворскомъ свѣтѣ уже не толкуютъ. Одного изъ нихъ я видѣлъ и замѣтилъ, что онъ, разговаривая со мною, непрестанно вдыхалъ въ себя воздухъ по привычкѣ.

— Святогорскіе монахи, живущіе въ скитѣ св. Анны, называются коливадами по тому, что они еще въ прошломъ столѣтіи упорно учили, что поминать усопшихъ съ коливомъ должно не въ субботу, а въ воскресенье, и что поступающіе иначе—хуже невѣрныхъ и язычниковъ. Это ученіе ихъ надѣлало много шуму на Аѳонѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ. Цареградскіе патріархи едва, едва успѣли заставить ихъ молчать. Но тайные коливады существуютъ и нынѣ.

Нѣкоторые обитатели лѣсныхъ келій на Аѳонѣ воображаютъ и вѣруютъ, что на Тайной Вечерѣ каждому преподается не весь Христосъ, а какая-либо частица

его. Такіе Христочастичники, какъ я называю ихъ, говорятъ другъ-другу: «слава Богу! сегодня я причастился мизинца Христова, а я—глазка, а я—сердечка» и проч.

Митрополитъ улыбнулся и проговорилъ: «Оле неразуміе!»

— На Аѳонѣ же нѣкоторые келліаши и скитники осуждаютъ общежительныхъ святогорцевъ за то, что они часто причащаются святыхъ таинъ безъ исповѣди и безъ должнаго говѣнія. Керасійскій скитникъ Неофитъ, духовникъ многихъ монастырей, осуждалъ за это предо мною русскую киновію.

Всѣ аѳонскіе монастырники и скитники вѣрятъ и учатъ, что христіанинъ потурчившійся можетъ спастись только тогда, когда раскается, приметъ мѵропомазаніе и послѣ чрезвычайныхъ и продолжительныхъ пощеній и стояній молитвенныхъ пойдетъ въ магометанское судилище въ одеждѣ турецкой, но съ ваіею и крестомъ или иконою въ рукахъ, дерзновенно проклянетъ тутъ Магомета, исповѣдуетъ Христа, яко Бога, заушитъ судью и будетъ замученъ турками. Посему святогорцы съ любовію принимаютъ къ себѣ и даже сами выискиваютъ такихъ несчастливцевъ и методически приготовляютъ ихъ къ мученичеству; приготовленныхъ же отправляютъ съ опытными въ мученикотворствѣ старцами въ Солунь, или въ Анатолію, или въ Константинополь, а по смерти покупаютъ тѣла ихъ у мучителей, увозятъ ихъ на Аѳонъ, хоронятъ въ землѣ на три года и потомъ вырываютъ кости ихъ, украшаютъ ихъ серебренными окладами, выдаютъ за мощи, не исключая и нечетныхъ зубовъ, и собираютъ дань съ темнаго міра. Я видѣлъ подобные мощи, но не лобызалъ ихъ, смущаясь мыслію о напрасномъ жертвоприношеніи лю-

дей; видѣлъ и старцевъ мученикотворцевъ: Германа въ Кавсокаливѣ, извѣстнаго издателя Евангельской Трубы,—Εὐαγγελικὴ Σάλπιγξ, и Григорія въ Предтеченскомъ скитѣ монастыря Аѳоноверскаго.

— Владыка святый! Скажите мнѣ: надобно-ли признавать и почитать такихъ самозванныхъ мучениковъ?

Тутъ завязался между нами споръ. Я ссылался на Чинъ принятія иновѣрцевъ, въ которомъ отрекшимся отъ Христа и раскаявшимся предписывается только св. мѵропомазаніе; ставилъ на видъ различіе между самозванствомъ на мученія и между призваніемъ отъ Бога на пролитіе крови за вѣру; въ примѣръ такого самозванства представлялъ іеромонаха нашей императорской миссіи въ Стамбулѣ Константія, потурчившагося послѣ крупной ссоры съ нашимъ посланникомъ Италинскимъ и потомъ раскаявшагося на Аѳонѣ и обезглавленнаго турками за самозванное отрѣченіе отъ Магомета; ставилъ въ примѣръ Богозваннаго мученичества рабу Божію Параскеву изъ города Бруссы, которую турки истязывали и замучили неповинно; называлъ самозванныхъ мучениковъ жертвами ложнаго толка аѳонскаго, самообольщенія и самоуслажденія посмертною славою своею; негодовалъ на доходную выставку тряпокъ, веревокъ, череповъ, зубовъ и костей такихъ мучениковъ и въ порывѣ младокровнаго негодованія говорилъ: мнѣ больно, мнѣ ужасно думать, что на Аѳонѣ совершается жертвоприношеніе людей.

Маститый митрополитъ былъ спокойнѣе меня. Онъ не одобрялъ помянутой выставки, если она дѣлается только для денежныхъ доходовъ отъ поклонниковъ, но защищалъ аѳонцевъ и ихъ мучениковъ, ссылаясь на примѣры древнихъ страстотерпцевъ, которые сами вы-

зывались на мученія и которыхъ церковь вписала въ ликъ святыхъ какъ доблестныхъ свидѣтелей и исповѣдниковъ Божественной вѣры христіанской и величая силу ихъ покаянія, горячность любви ко Христу и рѣшимость умереть за Него предъ гонителями святой церкви Его.

Предметъ нашего спора требовалъ болѣе времени и многосторонняго сужденія. Посему оба мы оставили его въ сторонѣ. Впрочемъ, я повѣдалъ митрополиту, что отнынѣ подобныхъ мученичествъ болѣе не будетъ, потому что Оттоманская Порта, по настоянію европейскихъ посланниковъ и особенно лорда Каулея, недавно предписала всѣмъ помѣстнымъ властямъ не лишать жизни христіанъ потурчившихся и опять обращающихся ко Христу.

На Аѳонѣ святость новыхъ мощей узнаютъ по исходящему изъ нихъ благоуханію. А старые мощи тамъ не всѣ благоухаютъ, если не обманывало меня мое собственное обоняніе.

Послѣ сего я обратилъ вниманіе митрополита на недогматическія разности между церквами восточною и Россійскою. На Востокѣ не рѣдко бываютъ соборы помѣстные; у насъ ихъ нѣтъ. Тамъ весьма много архіереевъ; у насъ ихъ очень мало, для многомилліоннаго народонаселенія. Тамошніе митрополиты имѣютъ подвѣдомыхъ епископовъ; наши ни одного, кромѣ викаріевъ, съ которыми не составишь собора. Тамъ для производства важныхъ дѣлъ церковныхъ посылаются на мѣста сихъ дѣлъ особые экзархи; у насъ почти всѣ дѣла церковныя производятся заочно. Тамъ все приходское духовенство — избирательное, и потому духовнаго юношества никогда не было, нѣтъ и не будетъ; въ священники избираются и рукополагаются

грамотные и благонравные міряне въ лѣтахъ, указанныхъ вселенскими соборами, а не какъ у насъ, — въ двадцать лѣтъ. На Востокѣ, хотя и не вездѣ, существуютъ епархіальные проповѣдники, ἱεροκήρυκες, которые своимъ даромъ слова замѣняютъ неумѣніе приходскаго духовенства проповѣдывать слово Божіе; почему бы и у насъ не установить особыхъ пресвитеровъ учащихъ, которымъ, по апостолу, подобаетъ сугубая честь?[1] Тамъ особые духовники исповѣдуютъ людъ Божій и, какъ говорятъ тамошніе, заработываютъ епитрахилью, переходя отъ села до села; почему бы и у насъ не установить ихъ? Тамъ нѣтъ дьячковъ и пономарей: ихъ замѣняютъ поселяне и горожане и потому въ каждой деревнѣ, въ каждомъ городѣ дѣти обучаются грамотѣ. Словомъ сказать, есть значительная разность въ церковномъ управленіи на Востокѣ и Сѣверѣ.

Митрополитъ гласно одобрилъ избирательность духовенства, а о прочихъ предметахъ умолчалъ,

Я продолжалъ: «Во всѣхъ восточныхъ церквахъ божественная литургія совершается нѣсколько иначе, нежели у насъ. Не говорю о томъ, что во время священнослуженія патріарховъ, ни митрополиты, ни епископы не носятъ митръ, а покрываются своими кукулями и становятся на линіи священниковъ по обѣ стороны престола. Не говорю о томъ, что тамъ всегда поются литургійные псалмы Благослови душе моя Господа и Хвали душе моя Господа. Умалчиваю и о томъ, что восточные архіереи на горнемъ мѣстѣ трижды поютъ на оба лика стихъ: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны, и потомъ каждый порознь распѣваетъ [тутъ] весь титулъ своего

[1] Тим. V, 17. Ред.

патріарха. Умалчиваю и о томъ, что архіереи, во время пѣнія Святый Боже дважды знаменуютъ святое Евангеліе, сперва дикиріей, а потомъ трикиріей, и держа ихъ въ десницѣ и шуйцѣ [безъ креста, напоминающаго монофизитскую прибавку къ Святый Боже — Распныйся за ны], молятся троекратно: Господи, Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ сей и проч. Не останавливаю вашего вниманія и на томъ, что большой выходъ съ дарами совершается весьма торжественно по всей церкви съ крестомъ на длинной рукояти, со свѣчами, кадилами, рипидами, мощами, а народъ сгибается въ дугу, крестится, бьетъ въ перси свои, прикасается перстами къ священникамъ и гудѣтъ: Κύριε ἐλέησον· μνήσθητι ἡμῶν Κύριε ἐν τῇ βασιλείᾳ Σου=Господи помилуй. Помяни насъ Господи въ царствіи Твоемъ. Въ эти минуты такія соборныя моленія такъ и подмываютъ душу, и какъ волны корабль, возносятъ ее горѣ. Замѣчаю мимоходомъ, что на Востокѣ символъ вѣры нигдѣ не поется, а вездѣ читается, и что моленіе: Во первыхъ помяни, Господи, имя рекъ произносится всѣми служащими, сколько бы ихъ ни было, какъ бы присяга. Но повѣдаю вамъ то, что особенно поразило меня, какъ будто я слушалъ иную обѣдню. Во первыхъ, послѣ возгласа Станемъ добрѣ, вся служба совершается почти безмолвно; только одинъ голосъ пѣвца речитативомъ, не громко произноситъ: Милость мира... И со Духомъ Твоимъ... Имамы ко Господу... Достойно и праведно есть... Поклонятися Отцу и Сыну и Св. Духу,— не говорятъ. Пѣснь Богородицѣ поется, а Отче нашъ читается. За то все вниманіе молящагося народа устремлено въ алтарь; и онъ, такъ сказать, сослужитъ съ іереемъ или

епископомъ. Это сослуженіе его почитается такъ важнымъ, что никому не дозволяется имѣть въ рукахъ молитвенника во время богослуженія. Во вторыхъ, призываніе Св. Духа совершается такъ, какъ положено въ Служебникѣ; нашихъ прибавокъ Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа... Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже...[1] и проч. нигдѣ не слыхать. Откуда же мы взяли произносить эти прибавки, эти стихи, прерывающіе смыслъ литургіи?

На этотъ вопросъ митрополитъ отвѣчалъ: «Есть правило, заповѣдающее іерею входить въ духъ молитвы. А это вхожденіе всего лучше совершать словами Св. Писанія. Посему-то при молитвенномъ призываніи Св. Духа на дары произносятся стихи изъ сего Писанія.

Отвѣтъ его показался мнѣ ухищреннымъ. Я хотѣлъ было возразить ему, что вхожденіе въ духъ молитвенный нужно и на Востокѣ; однако, тамъ сего не дѣлаютъ, а во всю обѣдню разгараются отъ молитвъ Іоанна Златоустаго или Василія Великаго, но запретилъ уму своему возражать и только сказалъ владыкѣ: «На Аѳонѣ, въ монастырѣ Есфигменскомъ, мнѣ удалось найти рукопись, въ которой подробно изложенъ чинъ литургіи Филоѳеемъ, патріархомъ константинопольскимъ; тутъ призываніе Св. Духа прописано съ нашими прибавками. Итакъ, не перешелъ ли къ намъ этотъ чинъ изъ Константинополя? Не удержала ли его одна Русская церковь, какъ удержала праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, тогда какъ всѣ прочія церкви православныя остались съ чиномъ литургіи древнимъ и безъ этого праздника?»

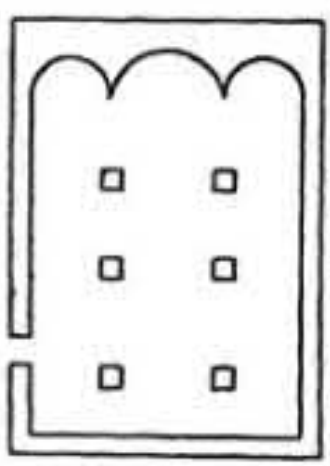
— Возможное дѣло, проговорилъ митрополитъ.

[1] Псал. L, 12. Рех.

Вниманіе ко мнѣ достоуважаемаго іерарха подстрѣкало мою говорливость и я высказалъ ему свои наблюденія надъ зодчествомъ старинныхъ храмовъ на Востокѣ и свои замѣчанія о тамошней живописи церковной.

— Во время путешествій, говорилъ я, любознательность побуждала меня внимательно осматривать старинные храмы уцѣлѣвшіе, полуразвалившіеся и запустѣвшіе и чертить ихъ планы. Въ Θиваидѣ я видѣлъ два храма, сооруженные Св. царицею Еленою, въ двухъ опустѣвшихъ монастыряхъ, бѣломъ и красномъ. Это — два длинные паралелограмма съ двумя рядами гранитныхъ колоннъ, изъ коихъ многія еще стоятъ на своихъ мѣстахъ, но безъ капителей, карнизовъ и потолка; восточная часть этихъ паралелограммовъ оканчивается архитектурнымъ крестомъ. Куполовъ на нихъ не было, а гребенчатая кровля провалилась. Есть сходство у этого храма съ Виѳлеемскимъ соборомъ. Въ Синайской обители главный [соборный] храмъ, построенный изъ мѣстнаго гранита благовѣрнымъ Іустиніаномъ, есть такой же паралелограммъ съ двустороннею мраморною колоннадою, съ гребенчатою кровлею безъ куполовъ и съ конуснымъ фронтономъ; но къ стѣнамъ его, сѣверной и южной, во всю длину ихъ, примыкаетъ нѣсколько сплошныхъ придѣловъ, которые ниже средины храма, получающаго свѣтъ изъ оконъ, устроенныхъ въ стѣнкахъ, покоющихся на колоннадахъ. Такъ какъ вся эта средина выше боковыхъ продольныхъ придѣловъ, то весь храмъ снаружи имѣетъ видъ пирамидальный. Главный алтарь его не составляетъ восточной оконечности зданія; ибо за нимъ непосредственно сооруженъ малый придѣлъ Св. Купины съ полукруглымъ алтаремъ безъ иконостаса. Придѣлъ этотъ — приземистъ такъ, что срединное окно соборнаго алтаря выше кровли его.

Къ мѣсту Купины подъ св. трапезою подходятъ босыми ногами чрезъ узенькія средостѣнія (корридоры), находящіяся по обѣ стороны названнаго алтаря. Планъ Іерусалимскаго храма и рисунки его, полагаю, вы видѣли. Въ немъ мнѣ нравится двусоставность его. Это храмъ въ храмѣ; вокругъ Воскресенскаго отдѣла его, между двумя стѣнами, ходишь свободно и останавливаешься предъ [разными] открытыми алтарями: терноваго вѣнца, Лонгина Сотника и другими, устроенными во второмъ полукружіи за главнымъ алтаремъ. Прекрасная мысль соорудить двойныя стѣны въ соборахъ, въ которые стекается множество народа! При такомъ расположеніи ихъ, можно слушать тутъ богослуженіе на всѣхъ четырехъ сторонахъ. Въ палестинскихъ селеніяхъ, Абогошъ, ел-Биръ и Джифнѣ[1], я видѣлъ три храма, построенные въ видѣ ковчега. Вообразите небольшой паралелограммъ, безъ архитектурнаго креста, съ одною дверью въ сѣверозападномъ углу, съ немногими, узкими и длинными окнами въ толстыхъ стѣнахъ, а на плоской кровлѣ—какъ бы мезонинъ во всю длину паралелограмма съ окнами, безъ купола, безъ главъ; внутри его представьте себѣ два ряда столповъ, на которыхъ утвержденъ мезонинъ и три полукруглыя углубленія для алтарей, сдѣланныя въ восточной толстѣйшей стѣнѣ, снаружи ровной; и вы поймете этотъ видъ архитектуры (Для уясненія сего предмета начертилъ я планъ его). Впрочемъ сіи три храма не очень древни. Я отношу ихъ ко времени крестоносцевъ. Ибо стрѣльчатость свода дверей, узость оконъ въ тол-



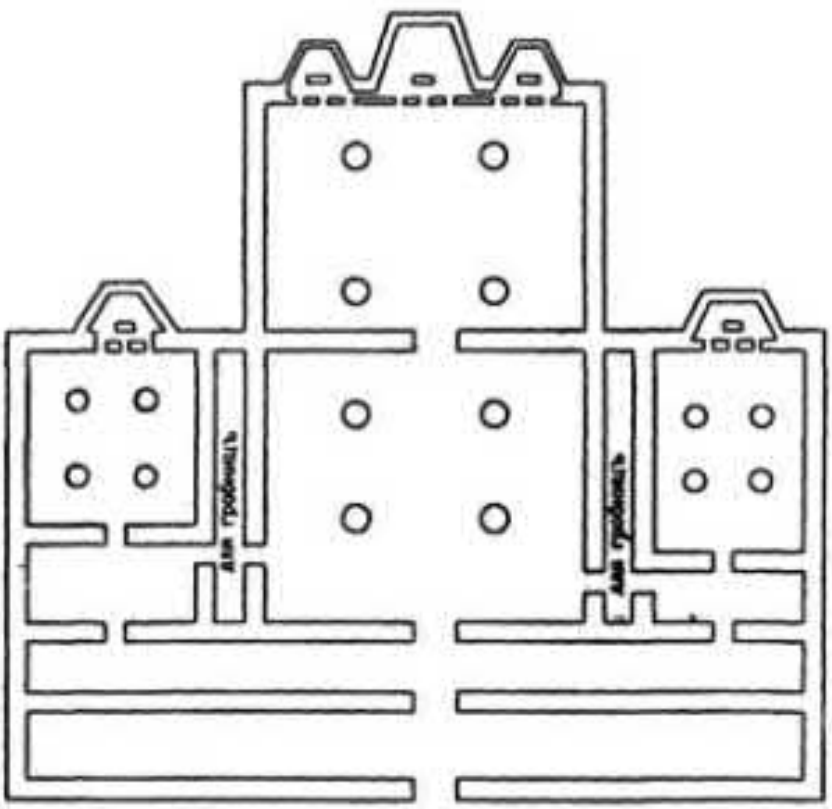
[1] Книга Бытія моего I, 352, 471; II, 201—202. Ред.

стыхъ стѣнахъ и многокарнизная огивность западнаго окна въ мезонинѣ суть несомнѣнные признаки зодчества средневѣковаго, латинскаго. Старинная византійская архитектура не знала стрѣльчатыхъ сводовъ. Ихъ выдумали арабы. Но какъ бы то ни было, а храмы въ видѣ ковчега, напоминающіе намъ плаваніе къ небесному пристанищу, весьма пристойны для селъ, да и дешевле бы стоили безъ куполовъ и главъ, а при боковомъ входѣ въ нихъ ни клиръ, ни народъ не получали бы простуды или насморка отъ сквознаго рѣянія воздуха чрезъ западныя двери. Удлиненныя базилики съ колоннами и архитектурными крестами пригодны для каѳедральныхъ соборовъ, въ кои стекается множество народа и въ коихъ могутъ быть вселенскія и помѣстныя собранія епископовъ. На Аѳонѣ,—продолжалъ я безъ отдыха,—любимы церкви многокупольныя. Онѣ красивы. Любо смотрѣть на нихъ. Старѣйшія изъ нихъ имѣютъ двѣ замѣчательныя особенности. Двумъ боковымъ отдѣленіямъ главнаго алтаря, т. е. жертвеннику и діаконикону, вывершеннымъ куполами, въ западной части церкви соотвѣтствуютъ, прямолинейно или немного выдавшись въ бокъ, два придѣла также съ куполами. Вотъ первая особенность. Такое зодчество мнѣ нравится. Пять куполовъ, включительно съ среднимъ большимъ, вѣнчаютъ храмъ и представляютъ изъ него группу, пріятную для глазъ. А западные отдѣльные придѣлы, поставленные у выхода изъ церкви, весьма удобны для [ранних обѣденъ] нарочитыхъ службъ и требъ [у насъ были бы нужны для разныхъ требъ], наипаче въ нашихъ многолюдныхъ городахъ, гдѣ приходится крестить, или вѣнчать, или отпѣвать кого-либо въ часы литургіи, или вечерни. Что касается до второй особенности, то подъ

нею я разумѣю устройство трехъ восточныхъ алтарей въ видѣ греческой старинной дельты.

— Какъ это? спросилъ меня митрополитъ съ замѣтнымъ любопытствомъ.

— Тогда я взялъ листъ бумаги и карандашемъ начертилъ дельтообразные алтари.



— Весьма любопытно,— говорилъ владыка, смотря на мой чертежъ,— я никогда не видѣлъ такихъ алтарей и не слыхалъ о нихъ.

— Такіе алтари,—продолжалъ я,—придуманы были самыми древними зодчими византійскими. На Аѳонѣ я видѣлъ ихъ въ Ватопедскомъ монастырѣ, основанномъ въ концѣ четвертаго вѣка, въ Богородицкомъ скитѣ русскомъ и въ развалинахъ подлѣ обителей Есфигменовой и Пандократорской. Въ Цареградѣ храмъ Св. Ирины, построенный Константиномъ Великимъ и

обращенный турками въ арсеналъ, имѣетъ подобный алтарь. Три линіи дельты напоминаютъ три лица Св. Троицы.

— А были ли вы въ Святой Софіи? спросилъ меня владыка.

— Былъ, удивлялся зодчеству сего храма и благоговѣйно чтилъ память строителя его Іустиніана и архитектора его.

— У меня есть рисунки сего храма (ихъ подали намъ). Походятъ ли?

— Достаточно вѣрно сняты съ предмета. Но иное дѣло видѣть картинки и иное быть въ Св. Софіи и любоваться ею. Какой тамъ обширный куполъ! Онъ распростертъ какъ небо и сливается съ храмомъ, какъ горизонтъ съ моремъ или землею. Что предъ нимъ наши куполы съ длинными шеями? Опрокинутые стаканчики предъ [опрокинутымъ] котломъ, поставленнымъ [на попа] вверхъ дномъ. Накрыть храмъ небомъ, вотъ мысль — такъ мысль! вотъ смѣлость — такъ смѣлость! И это небо утвердить на четырехъ аркахъ въ знаменіе четырехъ странъ свѣта, вотъ дѣло — такъ дѣло! Все прочее въ Св. Софіи симметрично и изящно, начиная съ алтаря, устроеннаго въ видѣ навѣтренныхъ парусовъ. Весьма обширны, длинны и свѣтлы тамъ вверху отдѣленія для женскаго пола, утвержденныя на разноцвѣтныхъ мраморныхъ колоннахъ, по обѣ стороны церкви и супротивъ алтаря. А всходишь туда не по лѣстницѣ, а по малонаклонной плоскости безъ ступеней. Въ лѣвомъ бабинцѣ замѣтна закладенная дверь. Народная молва гласитъ, что за этою дверью въ придѣлѣ совершаема была литургія въ то время, когда турки ворвались въ Св. Софію. Они умертвили священника предъ самымъ произношеніемъ словъ: пріимите,

ядите, сіе есть тѣло мое, но въ испугѣ отъ нѣкоего явленія убѣжали, потомъ заложили дверь. Съ той поры никто никогда не открывалъ ее. Молва прибавляетъ, что когда русскіе возьмутъ Константинополь, тогда дослужатъ тутъ обѣдню. Странное повѣрье! Но оно сбудется. Русскіе освятятъ мечеть Св. Софіи. Это и морякамъ нашимъ мерещится. Встрѣчаясь со мною въ Константинополѣ, они указывали мнѣ эту мечеть и говаривали: Батюшка, пора намъ освятить Св. Софію. Это предчувствуютъ и выражаютъ и сами турки. «Мы, говорятъ они, въ Европѣ стоимъ лагеремъ, а когда уйдемъ, мѣсто наше займутъ голуби».

Въ Св. Софіи нѣтъ и не было никакой живописи; уцѣлѣли одни крылатые серафимы мозаичные, подъ куполомъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы изображаемъ евангелистовъ.

Вообще на Востокѣ почти не видать древней живописи. Въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ нѣтъ ни одной старинной иконы. И не удивительно это. Ибо еще халифъ Езидъ II (721—723 г.), котораго одинъ еврей увѣрилъ, что онъ проживетъ лишніе пятнадцать лѣтъ, ежели истребитъ всѣ св. образа у христіанъ, истребилъ ихъ тамъ въ церквахъ, въ домахъ и даже на священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ. Только на Синаѣ, въ соборномъ храмѣ тамошняго монастыря, уцѣлѣло въ алтарѣ колоссальное мозаичное изображеніе Св. Купины съ Моисеемъ и Преображенія Господня, составленное во дни царя Іустиніана благовѣрнаго, да на Аѳонѣ въ Лаврѣ, Ватопедѣ, Ксенофѣ, Зографѣ можно видѣть старинные образа мозаическіе и живописные. Я не художникъ, и потому не могу точно и цвѣтисто словами изобразить вамъ святогорское иконописаніе, но, по крайней мѣрѣ, выскажу вамъ свои замѣчанія о тѣхъ

сторонахъ сего искусства, кои мечутся въ глаза, и говорятъ воображенію и разсудку человѣка.

Почти во всѣхъ церквахъ на Аѳонѣ стѣнная живопись размѣщена въ одинаково непреложномъ порядкѣ. Въ алтарномъ полукружіи изображены творцы литургій съ хартіями, а надъ ними Богоматерь Πλατύτερα = Ширшая небесъ съ Божественнымъ Младенцемъ у персей; въ небѣ купола — Господь Вседержитель, а ниже, между купольными окнами,—литургія, служимая ангелами, которые въ священныхъ [іерейскихъ и діаконскихъ] облаченіяхъ совершаютъ великій выходъ: одни несутъ дикиріи и трикиріи, другіе — плащаницу, иные—рипиды, кто—дискосъ, кто—потиръ; надъ двумя колоннами предъ иконостасомъ, кои поддерживаютъ куполъ, выше капителей ихъ, на каменныхъ столпикахъ видны Пресвятая Дѣва Марія и благовѣствующій ей архангелъ; въ полукружіяхъ архитектурнаго креста нарисованы мученики въ разновидныхъ панцыряхъ [шлемахъ], съ мечами, копьями, стрѣлами, всѣ на ходу къ безсмертію, а надъ ними Распятіе, Снятіе со креста, Преображеніе, Вознесеніе, Крещеніе Господа, на остальныхъ стѣнахъ—преподобные отцы; на западной стѣнѣ—здатели монастырей, а на паперти—апокалипсисъ или псаломъ Хвалите Господа,—всѣ въ лицахъ.

Всѣ лики изображены прямые и благоговѣйные. Видно, что они предстоятъ предъ Богомъ. Выраженіе ихъ сановито и даже сурово. Есть лики Спасителя и Богоматери невзрачные. Сначала я не понималъ: почему греческіе иконописцы изображали ихъ такими и думалъ было, что они придерживались древняго мнѣнія нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, будто І. Христосъ былъ не благообразенъ, мнѣнія, основаннаго на

словахъ пророка Исаіи [1]: видъ его безчестенъ; но отринулъ эту мысль во первыхъ по тому, что такое мнѣніе не могло же быть у всѣхъ иконописцевъ, во вторыхъ по тому, что въ греческихъ рукописяхъ отъ 10 до 15 вѣка лики Господа, Пресвятой Матери Его, апостоловъ и святыхъ нисколько не суровы. Наконецъ блеснула во мнѣ вотъ какая мысль: такъ какъ иконописаніе начало усиливаться наипаче послѣ иконоборства, во время процвѣтанія монашества, то степенные, благоговѣйные, постные и суровые лица святыхъ подвижниковъ и задали тонъ всей церковной живописи. Эта мысль [наслоилась] во мнѣ [твердо] окрѣпла.

Старинную иконопись греческую я называю линіеочертательною. Лики ни мало не выдаются изъ полотна. Видишь не тѣло, а что-то напоминающее о тѣлѣ. Видишь нѣкій [темный] зракъ, который манитъ тебя на небо; и потому, не развлекаясь никакою картинностію, молишься предъ нимъ. Линіеочертательность св. образовъ болѣе согласна съ духовнымъ христіанствомъ, нежели выпуклая тѣлесность, пристойная идолопоклонству.

Замѣтно большое сходство святыхъ ликовъ, писанныхъ разными художниками въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Это объясняется уставными книгами иконописи, въ которыхъ подробно показано: кого какъ надобно изображать, въ какомъ одѣяніи, какого роста, какого возраста, какого цвѣта и проч. Цвѣтъ пшеничнаго зерна признанъ образцовымъ для ликовъ.

— Какія уставныя книги разумѣете вы? спросилъ митрополитъ.

[1] Гл. LIII, 3. Ред.

— Лицевые святцы греческаго царя Василія Порфиророднаго и такъ-называемую Ерминію Діонисія Фурноаграфіота, составленную имъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка,—отвѣтилъ я и продолжалъ: Въ воображеніи и памяти моей живо напечатлѣлись нѣкоторые св. образа, замѣчательные по замысловатости или [художественной] исторической достовѣрности. Въ Аѳонской Лаврѣ мнѣ показывали небольшую икону, принадлежавшую царю Іоанну Палеологу. Въ срединѣ ея воскомастичною мельчайшею мозаикою изображенъ Іоаннъ Богословъ, а на окраинахъ представлены всѣ тѣ святые, которые назывались Іоаннами. Тутъ Богословъ приставилъ къ своимъ устамъ указательный перстъ свой, потому что онъ, и только онъ, изрекъ: Въ началѣ бѣ Слово. Помнится, въ церкви Аѳонохиландарскаго монастыря высоко, на стѣнѣ, изображено Снятіе Спасителя со креста; рядомъ съ этою картиною видна погребальная пещера; въ ней каменьщикъ изсѣкаетъ мертвенное ложе, а Іоаннъ Богословъ, наклонившись къ нему и простерши къ ложу указательный перстъ свой, что-то говоритъ [приказываетъ ему] ему; думается, что онъ говоритъ ему: Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а живыхъ. Тутъ же изображено и Воскресеніе Спасителя: убрусъ его лежитъ особо, а спеленанная плащаница цѣлехонька [такъ что Воскресшій вышелъ изъ пеленъ, какъ выходитъ летучка изъ хрисалиды]. Весьма замысловато изображеніе хвалебнаго псалма[1]. Всѣ стихіи, даже морозъ, иней, духъ буренъ, горы, дерева, животныя, дѣвы съ юношами въ одной группѣ, старцы, цари, все и всѣ представлены въ свойственномъ каждому видѣ хвалящими Бога. Это—эпопея

[1] Псал. CXLVIII. Ред.

всемірнаго благодаренія Творцу и Промыслителю. Она весьма удачно изображена въ монастырѣ Иверскомъ. Я часто останавливался предъ нею и любовался особенно группою дѣвицъ и юношей, кои нарисованы съ едва замѣтною разностію половъ во всей красотѣ ихъ и невинности. Но въ одной церкви Лавры эта же самая картина недавней кисти потѣшила и даже насмѣшила меня. Царь Давидъ сидитъ на завалинкѣ, сложа ногу на ногу и играетъ на арфѣ; подлѣ него трубачи трубятъ, что есть мочи у нихъ; барабанщикъ наяриваетъ огромный турецкій барабанъ, а юноши и дѣвицы въ кисейныхъ воротенькахъ и турецкихъ шаравархъ хороводомъ пляшутъ въ присядку.

Митрополитъ разсмѣялся, а скромный ректоръ захохоталъ.

Припоминаю картину въ Ватопедскомъ соборѣ, замѣчательную по особенному рисунку ея. Это — Вечеря Господня. Вокругъ овальнаго, приземистаго, стола, на которомъ видны, кромѣ хлѣба и чаши съ виномъ, снѣди и овощи, сидятъ апостолы по восточному обычаю, такъ что ногъ ихъ не видать; разнообразны позы ихъ, напримѣръ, одинъ приставилъ къ челу своему указательный перстъ, другой подгорюнился, Іуда, выпучивъ глаза свои, привсталъ и протянулъ руку въ солило; а самъ Господь съ свиткомъ въ рукѣ сидитъ въ челѣ стола, но бокомъ къ нему, такъ что Іоаннъ какъ разъ очутился у сердца Его, Петръ же у колѣнъ Его (Для наглядности самъ я сѣлъ, сходно съ картиною, у конца стола, а ректора попросилъ склониться къ моему сердцу).

Достойно вниманія и то, что аѳонскіе отшельники, непускающіе женщинъ на Св. гору свою, любили изображать въ своихъ церквахъ семейныя добродѣтели и занятія. Представляю вамъ примѣры. Іоакимъ и Анна

угощаютъ левитовъ и священниковъ, пѣстуютъ Марію и любуются ею. Пресвятая Дѣва слушаетъ благовѣстіе архангела съ веретеномъ въ рукахъ, прядущая червленицу для храма. Спаситель и Матерь Его присутствуютъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Апостолы Петръ и Павелъ обнимаются и лобызаются послѣ примиренія. Весьма семейна икона Богоматери, питающей Младенца своего сосцемъ обнаженнымъ. Умилителенъ образъ Ея, называемый Сладкое цѣлованіе,— Γλυκοφιλοῦσα. Матерь и Сынъ лобызаютъ другъ друга. Эти картины и иконы внушили мнѣ мысль дать новое направленіе церковной живописи, такъ чтобы она была семейная и общественная, а не монашеская только. Домашнія добродѣтели и общественныя доблести послужатъ превосходными и назидательными предметами для храмовой живописи.

Разсказаны были мною нѣкоторые любопытные отрывки изъ исторіи Аѳона царскаго и патріаршаго, о поселеніи на Аѳонѣ трехсотъ семействъ валахскихъ среди монаховъ царемъ Алексѣемъ Комниномъ и соблазнахъ отъ нихъ, объ украшеніи клобуковъ и мантій аѳонцевъ разноцвѣтными лентами предъ причащеніемъ св. таинъ и о прекращеніи такой моды царскимъ приказомъ и проч. Говорилъ я и о настоящемъ состояніи Св. горы, повторяя то, что сообщаемо было нашему посланнику въ Константинополѣ и преосвященному Иннокентію въ Харьковѣ [1].

Что касается до Синая, — продолжалъ я, — то тамошній монастырь и нынѣ, какъ и прежде, есть мѣсто покаянія и молитвъ, пріютъ для поклонниковъ и житница для мѣстныхъ бедуиновъ. Онъ такъ же, какъ и Аѳонъ и Сіонъ, высылаетъ въ міръ нѣсколько мило-

[1] См. выше, стр. 55 Ред.

стынесобирателей. Это — миссіонеры, которые поддерживаютъ православіе въ Турціи простымъ словомъ, исповѣдію, водосвятіями и мощами. Лѣтъ за 70 или 80 отъ нашего времени, въ индійскихъ городахъ Бомбеѣ, Даккѣ, Наринтенсѣ, Калькуттѣ составились греческія торговыя общества и туда съ Синая посылаются іеромонахи для богослуженія. Синайская обитель Св. Екатерины владѣетъ богатыми имѣніями въ Валахіи и Молдавіи. Но господари сихъ княжествъ, по увѣренію синайскаго архіепископа Константія, утѣсняютъ ее. Этотъ архіепископъ говорилъ мнѣ, что преосвященные предстоятели всѣхъ Св. мѣстъ недавно просили помощи и защиты у нашего св. сунода касательно принадлежащихъ имъ въ княжествахъ имѣній и что сунодъ передалъ ихъ прошеніе въ наше министерство иностранныхъ дѣлъ, а оно увѣдомило о семъ посланника Титова. Титовъ-же далъ почувствовать всѣмъ восточнымъ іерархамъ, что мимо его не надлежало бы имъ утруждать сунодъ нашъ прошеніемъ. Константій винилъ всѣхъ васъ, владыка святый, и называлъ безсильными, даже нравственными нулями.

Услышавъ это, митрополитъ такъ же, какъ и харьковскій архіепископъ, извинялся тѣмъ, что по установленному порядку сунодъ долженъ былъ передать въ министерство прошеніе восточныхъ братій. Но я возразилъ ему: «Восточные очень хорошо знаютъ тотъ путь, которымъ должны доходить просьбы ихъ до сунода. Если же они миновали этотъ путь и другою дорогою доставили туда свою просьбу, то суноду надлежало бы догадаться, что, видно, плоха надежда восточныхъ на наше иностранное министерство, и слѣдовало бы помочь имъ мимо сего посольскаго приказа или положить ихъ прошеніе подъ красное сукно, дабы скрыть свое безсиліе».

Владыко взглянулъ на меня значительно. Я прикусилъ свой языкъ и, желая выпутаться изъ своей же сѣти, заговорилъ о коптахъ, объ іерархіи и о монастыряхъ ихъ, о великопостномъ житіи монаховъ египетскихъ и о чаяніи ихъ, что всѣ грѣшники на томъ свѣтѣ будутъ помилованы Богомъ. «Ученіе Оригена,—досказалъ я протяжно,—еще живо въ Египтѣ». Таковы были послѣднія слова мои.

Митрополитъ, прощаясь со мною, выразилъ мнѣ свое удовольствіе, съ какимъ онъ слушалъ мое благовѣстіе о Востокѣ, (и) сказалъ ректору: «что и что еще узнаете отъ дорогого гостя, разскажите намъ послѣ» и пригласилъ меня участвовать въ крестномъ ходѣ вокругъ Кремля въ воскресенье, по случаю воспоминанія объ изгнаніи Наполеона изъ Москвы. Я выразилъ ему свое согласіе.

Дорогою отецъ ректоръ сказалъ мнѣ: «вы очаровали владыку. Никогда и ни съ кѣмъ онъ не сидѣлъ [такъ] долго послѣ обѣда. Вы обаяли его своими разсказами».

— Въ этотъ разъ,—отвѣтилъ я,—рѣчь моя была полна и правильна отъ того, что нѣсколько разъ приходилось мнѣ говорить о Востокѣ въ Константинополѣ у посланника нашего [1], въ Одессѣ у друзей [2], въ Харьковѣ у преосвященнаго Иннокентія. Бритва чѣмъ болѣе точится, тѣмъ острѣе становится; такъ рѣчь, чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ болѣе совершенствуется».

Примѣчаніе. Въ настоящемъ дневникѣ моемъ изложено только главное содержаніе моей бесѣды съ митрополитомъ. Не всякое же слово въ строку!

[1] Книга Бытія моего. II, 367 — 371 Ред. — [2] См. выше, стр. 48 — 49. Ред.

12, Суббота. Красно написалъ Стурдза свое Воспоминаніе о Карамзинѣ[1]. И въ этомъ небольшомъ сочиненіи, какъ и во всѣхъ твореніяхъ его, ощутительно духовное помазаніе.

Вымѣтки[2]

«Всѣ наши званія и подвиги на землѣ подчиняются высшей волѣ и недомыслимому совѣту Божію о нашемъ спасеніи. Книга современнаго бытія пишется не по размѣру нашихъ ничтожныхъ соображеній: послѣдній листъ въ ней закрывается по дуновенію Духа Господня. Кто отслужилъ, тотъ и отозванъ путемъ Креста».

«Гармонія созерцательности съ дѣятельностію убѣждаетъ насъ въ первобытномъ единствѣ истины и красоты и кладетъ свѣтлую печать божескаго избранія на мысли и труды, на самыя страданія человѣчества».

«Горе тому, кто нечистою жизнію порочитъ изящество своихъ умственныхъ произведеній».

На дорогѣ въ редакцію Москвитянина я неожиданно свидѣлся съ своею духовною дочерью Еленою Ивановною Крупениковою, которую оставилъ въ Одессѣ въ 1841 году. Она съ братомъ своимъ ѣхала на встрѣчу мнѣ; а я ѣхалъ на встрѣчу ей. Она тотчасъ узнала меня, и я тотчасъ узналъ ее. И мы оба остановились, подошли другъ къ другу, обрадовались, заговорили среди улицы. «Да что вы тутъ стоите, сказалъ намъ братъ ея; посторонитесь, на васъ наѣдутъ». Мы посторонились. Раба Божія намекнула мнѣ о продолженіи своихъ домашнихъ страданій. Рабъ Божій, молча, указалъ ей небо.

— Я пишу повѣсти, — говорила она.

— А я разсказываю свои похожденія.

[1] См. объ этомъ выше, стр. 49. Ред. — [2] Москвитянинъ, 1846, ч. V, стр. 151 и 154. Ред.

— Вы будете у меня сегодня вечеромъ.

— Ни сегодня, ни завтра, а въ понедѣльникъ.

Слово дано и принято. Мы разстались. Не знаю, о чемъ она стала размышлять. А я думалъ: красота не всегда бываетъ счастлива на землѣ, а отъ ума — горе! Жизнь людей есть странствіе. Пути ихъ сходятся, скрещиваются и расходятся. На этихъ путяхъ они должны заключать такіе союзы, которые могли бы продолжаться и въ небѣ. Блаженны тѣ праведники или кающіеся, которые на тернистомъ рубежѣ своей жизни слагаютъ съ себя тяжелую ношу и легкими, свѣтлыми духами парятъ къ звѣздамъ и между ними въ бездны вѣчности.

Сегодня отецъ ректоръ показалъ мнѣ свою благоустроенную семинарію и передалъ мнѣ слова директора духовно-учебнаго управленія Александра Карасевскаго: «эта семинарія раскинулась, какъ московская барыня». А я напомнилъ ректору о той свѣтившей всѣмъ намъ лучинѣ, о которой говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ словѣ въ день освященія семинарской церкви [1].

Въ семинаріи я познакомился съ инспекторомъ ея Кириаковымъ. Онъ очень пріятенъ въ обращеніи съ людьми; знаетъ много языковъ; говоритъ по-французски и по-нѣмецки; по просьбѣ оксфордскаго университета и по порученію графа Протасова свѣряетъ оксфордское изданіе твореній Св. Іоанна Златоустаго съ древнею рукописью, хранящеюся въ московской Сѵнодальной библіотекѣ; имъ написаны уже 300 листовъ варіантовъ. Вѣрьте послѣ этого западнымъ изданіямъ святыхъ отцовъ! Оксфордскій университетъ предлагалъ Кириакову за труды десять рублей ассигнаціями съ каждаго листа; но онъ не принялъ сего возмездія. Хвалю и

[1] Слова и рѣчи. Изд. 2-е. П. М. 1848, 93—96. Ред.

славлю безкорыстное служеніе его наукѣ. Этотъ труженикъ показалъ мнѣ напечатанный переводъ нашего новѣйшаго Катихизиса на англійскій языкъ съ примѣчаніями на него англійскихъ богослововъ и обѣщался перевесть для меня эти примѣчанія по-русски. Эта услужливость его очаровала меня. Я полюбилъ его всѣмъ сердцемъ и всею душею. Добродушный и трудолюбивый Кириаковъ недавно овдовѣлъ. Жена его, судя по портрету ея, имѣла типъ красоты греческой, но принадлежала къ сонму тѣхъ прозрачныхъ, хрустальныхъ созданій, кои недолго живутъ на землѣ.

13, Воскресенье. Митрополитъ Филаретъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и по окончаніи ея совершилъ крестный ходъ вокругъ Кремля съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ ходу былъ и я. Когда мы взошли на лобное мѣсто, я взглянулъ на площадь его. Она зачернилась народомъ! Свинцу негдѣ пролить! Видимо-невидимо! Душа разгорѣлась святою любовію къ отечеству и къ роднымъ царямъ. Этотъ огонь превратился въ пламень благодаренія Богу, спасшему насъ отъ лютаго врага. Горя, пламенѣя и смотря на тьмочисленный народъ, такъ и грянулъ бы:

Первопрестольная Москва! Градъ царя Великаго! Народъ Господень! Гдѣ лютый врагъ нашъ Наполеонъ? Гдѣ полчища его? Въ этихъ стѣнахъ перстъ Божій коснулся чела его не крестовидно, а зміеобразно (черчу на воздухѣ извивающуюся змѣю) и умъ его помрачился, искусство его исчезло, смѣлое сердце его оробѣло. А тамъ, въ Петрополѣ, духъ Божій низшелъ на вѣнчанную главу Александра, озарилъ, умудрилъ и укрѣпилъ его.

Что же подвигло Господа Савваоѳа на гнѣвъ и милость, на гнѣвъ на враговъ нашихъ и на милость къ

намъ? Вопль святой Руси взыде въ уши Господа Савваоѳа; и вотъ Онъ, Всемогущій, развѣялъ вражьи полчища, какъ вихрь развѣваетъ солому, сдунулъ ихъ съ лица земли Русской, какъ пыль съ поля, разбрызгалъ ихъ какъ капли изъ ведра. И гдѣ ихъ слѣды?

Съ нами Богъ! Будемъ же и мы людьми божьими, святыми и крѣпко да любимъ свое отечество и да чтимъ тѣхъ, на которыхъ снисходитъ Духъ Божій, т. е. царей боговѣнчанныхъ и пастырей облагодатствованныхъ.

Вечеръ я провелъ у преосвященнаго викарія Іосифа, котораго зналъ еще въ 1831 году. Сердечный, онъ очень тощъ и болѣзненъ. Ароматный былъ у него чай. Занимательна и длинна была наша бесѣда.

— Восточное духовенство, между прочимъ, говорилъ я, — умѣло пріучить православныхъ мірянъ къ покорности [послушанію] ему. Вотъ тому доказательства. Повелѣли цареградскіе патріархи, по тѣснымъ обстоятельствамъ, читать въ алтарѣ тихомолкомъ моленія объ оглашенныхъ, дабы сократить литургію; и никто не прекословилъ имъ. Вселенскій владыка Германъ, котораго я засталъ въ Константинополѣ въ 1843 году, предписалъ всѣмъ своимъ архіереямъ громко сказывать ектеніи объ оглашенныхъ, потому что миновало тяжелое для христіанъ время; и всѣ, клиръ и народъ, единодушно отвѣтили: да будетъ. Въ томъ-же году исправлены были греческія служебныя Минеи такъ, что цѣлыя рѣченія прежнія замѣнены въ нихъ новыми, будто-бы лучшими; и отъ того никакого раскола, даже никакого волненія не было въ клирѣ и народѣ. Православные въ каждомъ селѣ и городѣ своимъ иждивеніемъ содержатъ приходскія училища и гимназіи, а въ большихъ городахъ Константинополѣ, Александріи, Смирнѣ — больницы и богадѣльни; своимъ епископамъ и митро-

политамъ охотно взносятъ не только положенный годовой сборъ съ каждаго дома, но и такъ-называемое φιλότιμο, то есть почетный подарокъ деньгами при каждой смѣнѣ архіереевъ. Извѣстно, что цареградскіе патріархи, при вступленіи въ должность свою, даютъ огромное количество денегъ турецкимъ властямъ. Съ кого же они беруть ихъ? Съ митрополитовъ, а митрополиты съ подвѣдомыхъ имъ епископовъ, епископы же съ народа по раскладкѣ, соображенной съ богатствомъ или бѣдностію епархій. Итакъ, и въ этомъ случаѣ вся тяжесть взносовъ падаетъ на народъ; но онъ безропотно несетъ ее [ради блага душъ своихъ], исполняя долгъ свой. Подите вы, владыка, постучитѣсь въ двери русаковъ, составляющихъ вашу паству и попросите себѣ [святаго] годоваго поданія или почетнаго подарка; получите? Дастся вамъ? Ни. Почему же? Да потому, что наше правительство отдалило народъ нашъ отъ архипастырей, давая имъ скудный хлѣбъ насущный. Этой ошибки нѣтъ въ Восточной церкви. Даже тогда, когда еще существовало Греческое царство, и тогда служащіе алтарю питались отъ алтаря, а не отъ государева казначейства, и были достаточны, имѣя свои домы и свое хозяйство и живя народомъ, съ народомъ и для народа. Восточные архіереи, обозрѣвая свои епархіи, въ селахъ посѣщаютъ каждый домъ и каждую овцу глашаютъ по имени. Такою близостію ихъ къ народу отчасти объясняется безпрекословное повиновеніе имъ мірянъ. Во всѣхъ четырехъ патріархатахъ священники избираются изъ среды народа и потому народъ слушаетъ тѣхъ, которыхъ самъ поставилъ своими вождями, а вожди эти, пользуясь [народнымъ] общимъ довѣріемъ къ себѣ, имѣютъ ту смѣлость, какой не имѣемъ мы, никѣмъ незванные въ цер-

ковь [семинаристы и академисты], смѣлость дѣлать нововведенія въ [уставѣ церковномъ] чинѣ богослуженія. Но главнѣйшія причины тѣснаго единенія пастырей и паствъ ихъ на Востокѣ суть: общее страданіе ихъ подъ игомъ магометанъ, сохраненіе народнаго языка, самоуваженія и упованія на лучшую будущность, сохраненіе всего этого въ церкви, заемъ денегъ изъ церковныхъ суммъ, ссужаемыхъ за небольшіе проценты, и наконецъ обширныя права архіереевъ. Каждый изъ нихъ есть не только пастырь, но и судья мірянъ въ дѣлахъ тяжебныхъ, могущій наказывать ихъ заключеніемъ въ тюрьму и ссылкою по усмотрѣнію и ходатайствовать за нихъ у властей турецкихъ. Итакъ, вѣра, совѣсть, благодарность, выгода и даже страхъ связываютъ ихъ съ духовенствомъ союзомъ крѣпкимъ [и послушаніемъ безропо(тнымъ)].

— На Востокѣ,—продолжалъ я,—довольно много архіереевъ. Въ Палестинѣ, гдѣ едва ли есть 20000 православныхъ христіанъ, святительствуютъ, кромѣ патріарха, восемь архипастырей. Въ Сиріи на 70000 православнаго народонаселенія считается десять-одиннадцать іерарховъ. Константинопольскому патріарху подвѣдомы предстоятели 150 епархій. Итакъ, Восточная церковь есть какъ бы многоочитый херувимъ. А въ нашей церкви, издревле, весьма мало очей. Не могу постигнуть: почему вселенскіе патріархи, окрестивъ Русь, не дали ей многихъ епископовъ. Вѣдь, русскіе тогда не были кочевники: у нихъ существовали города Кострома, Ярославль, Угличъ, Галичъ, но безъ архіерейскихъ каѳедръ. Ужели наши князи и бояре опасались или не терпѣли епископовъ? Не знаю. А нужно было бы у насъ увеличеніе числа святителей Христовыхъ [для равновѣсія съ дворянствомъ, для отстоянія свободы

крестьянъ] для проповѣди, для искорененія расколовъ и ересей, для [помѣстныхъ] митрополитанскихъ и [общероссійскихъ] общеепископскихъ соборовъ, которыхъ задача состоитъ въ упроченіи евангельской нравственности народа, въ соглашеніи государственнаго законодательства съ правилами святыхъ вселенскихъ соборовъ, даже въ уменьшеніи нищеты въ родѣ христіанскомъ и сопряженныхъ съ нею бѣдствій, посредствомъ выдѣла бѣднымъ части церковныхъ доходовъ. По моему расчисленію, въ Россіи должно быть столько епископовъ, сколько есть уѣздныхъ городовъ, и столько архіепископовъ и митрополитовъ, сколько насчитывается городовъ губернскихъ и столичныхъ.

— Да откуда же взять содержаніе ихъ? спросилъ викарій.

— [Я отвѣтилъ:] Надѣлите ихъ землями и другими угодьями, а народъ законодательно заставьте вносить имъ [20 или] 25 коп. въ годъ не съ души, а съ семейства; тогда епископъ уѣзда, въ которомъ найдется 20000 семействъ, получитъ 5000 руб. Этой суммы, при угодьяхъ, достаточно для годоваго содержанія какъ его, такъ и состоящихъ при немъ надобныхъ лицъ. Само собою разумѣется, что епископскіе 25 копѣекъ уже не должны быть взимаемы въ казну. Церковные же доходы свѣчные, вѣнчиковые и другіе пусть остаются собственностію городскихъ и сельскихъ церквей.

Викарій возразилъ: но вы знаете, что эти доходы идутъ на содержаніе духовныхъ училищъ, семинарій и академій?

— Знаю, но желаю и требую, чтобы у насъ не было этихъ лишнихъ учрежденій.

— Лишнихъ? Но откуда же вы возьмете священниковъ?

— Оттуда, откуда выбирали ихъ апостолы и откуда избираются они и теперь на Востокѣ, то есть изъ среды грамотныхъ, честныхъ и зажиточныхъ поселянъ и горожанъ.

— Но они не умѣютъ проповѣдывать Слова Божія?

— А развѣ всѣ священники проповѣдывали въ церкви апостольской? возразилъ я. Не всѣ. Припомните: апостолъ Павелъ отличалъ пресвитеровъ священнодѣйствующихъ отъ учащихъ и этимъ придавалъ честь сугубую [1]. Пусть же и у насъ будутъ особые пресвитеры учащіе, и только учащіе, но несовершающіе никакихъ требъ. Они будутъ проповѣдывать въ городахъ и селахъ. Одного проповѣдника достаточно на десять селъ. Жалованья же каждому дать изъ казны 1000 руб. въ годъ!

— Стало быть, все-таки нужны семинаріи и академіи для образованія проповѣдниковъ?

— Я переименовалъ бы ихъ въ училища благовѣстниковъ или проповѣдниковъ, помѣстилъ бы въ нихъ небольшое число готовящихся къ проповѣданію [такъ], напримѣръ 25 человѣкъ для пяти епархій, предполагая, что на первый разъ изъ наличныхъ священниковъ найдутся способные проповѣдывать тысячи двѣ-три, и далъ бы этимъ готовящимся направленіе вполнѣ духовное и даже одежду духовную. Изъ сонма ихъ Духъ Божій избиралъ бы и епископовъ достойныхъ.

— Прекрасно. Но семинаристы все-таки образованнѣе вашихъ грамотныхъ поселянъ и, слѣдовательно, достойнѣе алтарей.

— Владыка! Алтарей достойны не кимвалы звѣнящіе [а больше же молчащіе], а такіе христіане, кото-

[1] 1 Тим. V, 17. Ред.

рыхъ вѣра, благочестіе и добродѣтельное житіе краснорѣчивѣе всякой проповѣди. Но таковы ли семинаристы,— эти новички въ добродѣтеляхъ, состарѣвшіеся въ порокахъ еще во время обученія?

— Здѣшняя семинарія благонравна,—сказалъ викарій.

— А бѣлгородскую ректоръ ея называлъ мнѣ буйною [и высказалъ, что честная чета позднимъ вечеромъ не можетъ спокойно возвратиться домой съ дальней прогулки, побаиваясь, какъ бы не разлучили ее семинаристы]. Когда учреждена была семинарія въ Одессѣ, тогда отчислили въ нее духовныхъ воспитанниковъ изъ Екатеринославля и Кишинева. Я принялъ ихъ, но скоро узналъ, отъ семинарскаго врача [что онъ лечитъ ихъ, разумѣется не всѣхъ, отъ венерической болѣзни] нѣчто такое, о чемъ и говорить не хочется.

Послѣ минутнаго молчанія я продолжалъ: Наше духовенство есть каста, и какъ каста имѣетъ прирожденные пороки. Ежели въ средѣ его и являются блестящія дарованія, то сила ихъ ослабляется узкимъ образованіемъ и направленіемъ душъ въ одну сторону,— къ колокольнямъ. Наставники семинаристовъ и академистовъ большею частію малосвѣдущи и вялы, а которые побойчѣе и повольнодумнѣе, тѣ даютъ имъ зачатки ложнаго знанія и губятъ въ нихъ вѣру, насажденную благочестивыми матерями ихъ. У кого изъ нихъ есть природное краснорѣчіе, у того оно, стѣсненное школьными формами, правилами, или нѣмѣетъ, или не имѣетъ сильнаго вліянія на общество, которое можетъ быть чаруемо, увлекаемо, спасаемо не искуственными хріями и силлогизмами, а словомъ естественнымъ, живымъ, пламеннымъ какъ огонь, шумнымъ какъ дубрава, благоухающимъ какъ цвѣтникъ, словомъ разумнымъ, сердеч-

нымъ, такимъ, въ которомъ слышится глубокое знаніе человѣческаго сердца и духовныхъ потребностей общества. А семинаристы и академисты наши, отдаленные отъ общества, развѣ имѣютъ такое знаніе?

Въ христіанской церкви никогда не существовала левитская каста. Святые отцы и учители сей церкви, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ, Діонисій Александрійскій, Тертулліанъ, Кипріанъ, Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Григорій Богословъ, Августинъ и прочіе и прочіе не были поповичи и не отъ отцовъ своихъ наслѣдовали алтари и каѳедры. Николай Чудотворецъ, Спиридонъ Тримиѳунтскій, Лукіанъ пресвитеръ и мученикъ не учились въ такихъ академіяхъ, каковы наши. И въ Русской церкви, до учрежденія семинарій, были же священники и архіереи. Но откуда Богъ возводилъ ихъ на спудъ, да свѣтятъ міру? Изъ семействъ мірскихъ.

Когда православные христіане не сами избираютъ своихъ пастырей, а равнодушно принимаютъ ихъ изъ среды поповскаго сословія, котораго духовные недостатки имъ извѣстны, и когда они видятся съ ними только въ тѣ часы, въ кои нужны имъ кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный, тогда они утрачиваютъ даръ и навыкъ узнавать потребныхъ имъ вождей духовныхъ, вождей мудрыхъ, святыхъ. А такой даръ [и навыкъ] существовалъ въ древней церкви и опытами, позвольте сказать, изощрялся. Амвросій Медіоланскій былъ солдатъ-губернаторъ; но народъ провидѣлъ въ немъ руководителя къ небу, и не ошибся. Благовѣрный Іустиніанъ послалъ графа Ефрема въ Антіохію возстановить упавшія отъ землетрясенія стѣны сего города, а тамошніе христіане [узнали] провидѣли въ немъ учительнаго и святаго пастыря и возвели его

на святительскую каѳедру. Жалѣю объ утратѣ такого предвидѣнія.

— По вашей идеѣ, — заговорилъ викарій, — духовенство должно быть избирательное. Куда же намъ дѣвать семинаристовъ, дьячковъ, пономарей?

— Живые пусть живутъ, а по блаженномъ успеніи ихъ вѣчный покой подаждь имъ Господи. Вмѣсто же ихъ пусть читаютъ и поютъ въ церквахъ прихожане, какъ это ведется у матери нашей церкви Восточной. Что касается до семинаристовъ, то имъ найдутся мѣста при архіерейскихъ каѳедрахъ, нуждающихся въ даровитыхъ проповѣдникахъ, въ монастыряхъ, въ судилищахъ, въ медицинскихъ академіяхъ, въ университетахъ и полкахъ. Что дѣлать! Лихорадка лечится горькою хиною.

— Ваши идеи произведутъ полный переворотъ въ нашей церкви.

— Но не такой, какой произойдетъ въ ней отъ сокращенія у насъ числа приходовъ и духовенства.

— Это сокращеніе предпринято съ доброю цѣлію.

— Съ какою?

— Хотятъ улучшить бытъ духовенства назначеніемъ ему денежныхъ окладовъ и этимъ способомъ обратить его къ исполненію прямыхъ обязанностей его.

— Итакъ, наше духовенство будетъ имѣть золото и серебро; но, богатое, сможетъ ли оно [тогда] исцѣлять больныхъ? сказалъ я улыбаясь. Отъ лѣности и гордости сытаго попа, а также въ случаѣ болѣзни его самаго, либо жены, либо дѣтей его, младенцы будутъ умирать безъ крещенія, а хилые старцы и недужные безъ напутствія св. причастіемъ, въ отдаленныхъ отъ его села деревняхъ. Отъ сего произойдетъ охлажденіе къ нему паствы, а за охлажденіемъ

послѣдуетъ обращеніе ея въ расколъ или ересь. Размноженіе же отщепенцевъ не опасно ли для цѣлости церкви и имперіи?

— Боже сохрани насъ отъ этого зла.

— Ужели всѣ святители наши согласны на уменьшеніе числа нашего духовенства?

— Каменецъ-подольскій архіепископъ Арсеній просилъ св. сунодъ оставить приходы въ епархіи его въ прежнемъ числѣ въ предотвращеніе пропаганды католиковъ. Просьба его уважена.

— Свѣтлый умъ у него! А скажите, владыка, какъ распространяются у насъ ереси?

— Очень просто, но удачно. Есть у насъ ремесленники, которые ходятъ по деревнямъ и цѣлые мѣсяцы работаютъ тамъ на семьи. Ежели ремесленникъ еретикъ, скажемъ, духоборецъ, то онъ принимаетъ на себя личину степенности, благонравія, набожности. Случится: въ домѣ, гдѣ онъ работаетъ, кто-нибудь скажетъ гнилое слово, или напьется пьянъ, или поссорится съ кѣмъ; онъ начинаетъ вздыхать, молиться, увѣщевать словами Св. Писанія. Сначала не обращаютъ на него вниманія, а во второй и третій разъ уже слушаютъ его съ любопытствомъ. Благосклонность семьи выиграна! Начинается сѣяніе плевеловъ.

— Такъ вотъ кто у насъ апостолы! Портные, сапожники, ковырятели лаптей! Кто же преодолѣетъ ихъ въ деревняхъ и деревушкахъ, находящихся въ глуши, когда у насъ будетъ еще менѣе духовенства?

— Къ сожалѣнію, наши помѣщики хотя не-хотя прикрываютъ ереси мужиковъ своихъ, боясь лишиться ихъ въ случаѣ доноса на нихъ. Ибо ихъ могутъ угнать на поселеніе въ Сибирь.

— Итакъ, этими тайными путями ереси расползутся

по всей Россіи? Жаль. Но не скорбѣть объ этомъ надобно, нѣтъ; надобно зажечь многочисленные свѣтильники въ нашемъ отечествѣ. У насъ во тьмѣ шастаютъ дивіи звѣри, ища добычи себѣ. Хотите ли истребить ихъ? Приготовьте многихъ духовныхъ пращниковъ.

Затѣмъ говорилъ я о возстановленіи у насъ патріаршества, о соборованіи многочисленныхъ епископовъ, объ упраздненіи духовныхъ правленій и консисторій и предоставленіи судебной власти однимъ архіереямъ и совѣтамъ при нихъ, состоящимъ изъ лицъ мірскихъ и духовныхъ, о возвращеніи имѣній епископіямъ и монастырямъ, объ упраздненіи министерства народнаго просвѣщенія и учебнаго чиновничества и о подчиненіи всѣхъ училищъ патріарху и сѵноду его, о сооруженіи храмовъ Божіихъ въ каждой деревнѣ. Но не всякое слово въ строку.

14, Понедѣльникъ. Вечеромъ у Крупениковой я познакомился съ Загоскинымъ, авторомъ Юрія Милославскаго, Брынскихъ лѣсовъ и проч., и съ Вельтманомъ и женою его. Загоскинъ читалъ намъ свою бездѣлушку: Поѣздка въ Симоновъ монастырь. А я въ свою очередь хвалилъ нравы синайскихъ бедуиновъ и моды ихъ женъ, многіе обычаи арабовъ и особенно обычай жениховъ давать приданое невѣстамъ своимъ, ихъ гостепріимство, уваженіе къ женскому полу, цѣломудріе и недопущеніе развода между христіанскими четами; послѣ чая же за столомъ, ломившимся подъ разными плодами, кстати разсказалъ египетскія повѣсти о происхожденіи арбуза и розы.

Миловидная и умная хозяюшка при прощаніи обязала меня изрѣдка переписываться съ нею по прежнему.

15, Вторникъ. Прощай Москва! Ѣду въ Петербургъ.

Въ бытность свою въ Бѣлокаменной я три раза видѣлся съ иліопольскимъ и ливаногорскимъ митрополитомъ Неофитомъ, присланнымъ къ намъ за сборомъ милостыни еще въ 1843 году. Онъ довольно хорошо говоритъ по-русски, любитъ Москву и желаетъ остаться въ ней навсегда въ какомъ-нибудь монастырѣ, еслибы отдали его Антіохійскому престолу. Выразивъ мнѣ это желаніе, онъ убѣдительно просилъ меня ходатайствовать въ Петербургѣ о приложеніи какой-либо московской обители названному престолу, но ходатайствовать такъ, какъ будто это мысль—моя. Я обѣщался исполнить его просьбу. Сборъ митрополита не скуденъ. Сорокъ тысячъ онъ послалъ въ Дамаскъ на постройку церкви во имя святителя и чудотворца Николая (эта церковь уже готова), а 60000 положилъ въ Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами. Ему хочется быть въ Петербургѣ; но Богъ вѣсть, удастся ли ему это.

Со мною онъ посылаетъ графу Протасову подробное извѣстіе объ избіеніи 250 хасбейскихъ православныхъ христіанъ коварными друзами въ прошломъ годѣ.

Митрополитъ Неофитъ не любитъ греческихъ архіереевъ въ Сиріи за ихъ корыстолюбіе и холодность къ туземнымъ христіанамъ. Онъ правъ.

Будетъ ли этотъ архіерей антіохійскимъ патріархомъ по смерти Меѳодія? Богъ вѣсть. Нерасположенность турковъ къ архіепископу ѳаворскому Іерофею за то, что онъ былъ въ Россіи, не пророчитъ возвышенія митрополиту ливаногорскому. По моему, этихъ-то іерарховъ, посвѣтлѣвшихъ въ Россіи, и надлежало бы возводить на патріаршіе престолы. [Но наша политика такъ темна, какъ темны лѣстница и корридоры въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, которые даже среди бѣлаго дня освѣщаются тусклыми лампами (sic)].

Я въ Петербургѣ.

19, Суббота. Сегодня предъ вечернею я пріѣхалъ въ Петербургъ. На синодальномъ Митрофановскомъ подворьѣ не дали мнѣ прежняго уголка, котораго я просилъ у г. Сербиновича письмомъ 11-го октября. Тутъ архіепископъ курскій Иліодоръ съ своею челядью раскинулся широко и ясневельможно. Не нашлась мнѣ, труженику, особая келья и въ Александроневской лаврѣ. Такъ отеческое начальство заботится о своемъ избранникѣ, котораго само послало на Востокъ! Идя по лаврѣ въ келью добраго товарища моего по академіи, архимандрита Аввакума, я повѣсилъ свою голову, начавшую маленько сѣдѣть на многотрудной семнадцатилѣтней службѣ, и въ облегченіе туги своего сердца припоминалъ слова [Евангелія] Христовы: **лиси язвины имутъ, сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити**[1].

Въ архимандритѣ Аввакумѣ я нашелъ прежнее добродушіе и дружелюбіе. Уста наши говорили отъ избытка сердца.

20, Воскресенье. Птицы небесныя имѣютъ свои гнѣзда, звѣри лѣсные и полевые свои логовища; даже у червячковъ есть свои норки. Одинъ я не имѣю своего уголка. Боже мой! Когда Ты посылаешь ангеловъ, этихъ служебныхъ духовъ, на служеніе людямъ, они вѣрно исполняютъ волю Твою, но, исполнивъ ее, возвращаются въ свои обители, кои Ты далъ имъ по милости и правдѣ Твоей. Эту истину знаютъ просвѣщенные начальники мои. Но почему не руководствуются ею? [Или потому, что забываютъ ее въ своихъ небѣдныхъ [раззолоченыхъ] теремахъ, или потому что ангелы ле-

[1] Матѳ. VIII, 20; Луки IX, 58. Ред.

тять всегда мимо этихъ теремовъ; и живущіе въ нихъ не получаютъ отъ нихъ святыхъ внушеній.

Чернецъ! Ты—не ангелъ,—скажутъ они.

Антоніи, Иліодоры, Гедеоны, сіятельные графы и превосходительные чины! И вы же не боги; ибо нѣтъ въ васъ правды, милости и провидѣнія. Долой же съ пьедесталовъ!

Ахъ! эти мраморныя статуи вооружены крѣпко. Не могу я расшибить и испепелить ихъ. Нѣтъ у меня перуновъ. Но есть адамантовое перо. Пишу имъ на челахъ ихъ:

«Это — камни, но не тѣ, отъ которыхъ
Богъ можетъ воздвигнуть себѣ чадъ.

Цѣлую тебя перо мое. Письмена твои неизгладимы во вѣки вѣковъ].

Благовѣстятъ къ обѣднѣ. Иду въ церковь каяться и благодарить Бога за все.

25, Пятница. Въ прошедшіе дни я, по долгу и обычаю, являлся духовнымъ и свѣтскимъ властямъ.

Митрополитъ Антоній былъ скупъ на вопросы. Послѣ ударовъ паралича онъ затрудняется говорить. А я рѣшился менѣе разсказывать и болѣе писать здѣсь о Востокѣ. Ибо писанье иногда бываетъ дѣйственнѣе устнаго слова.

Викарію митрополита, преосвященному Аѳанаилу, отданъ былъ мною долгъ почтенія, такъ-же какъ и преосвященному Аѳанасію, ректору академіи. Онъ высылается [переводится] отсюда въ Саратовъ, какъ слышно, за то, что домогался быть епископомъ нашего армейскаго и флотскаго духовенства и засѣдать въ сунодѣ.

Курскій и бѣлгородскій архіепископъ Иліодоръ бесѣдовалъ со мною о настоящемъ несогласіи между Александрійскою церковью и константинопольскимъ

патріархомъ по случаю назначенія кюстендильскаго митрополита Артемія на престолъ евангелиста Марка. Въ назначеніи его онъ видѣлъ политическую продѣлку Порты, нелюбящей египетскаго пашу. А я увѣрялъ его, что Артемій посѣщно назначенъ былъ прежде, нежели Порта сообщила вселенскому патріарху избраніе архимандрита Іероѳея въ Каирѣ, подтвержденное Мегметомъ Али, и присовокупилъ, что вселенскій владыка и священный сѵнодъ его уже рѣшились уговорить Артемія подать отреченіе отъ Александрійской каѳедры. Вообще это дѣло объяснено было мною преосвященному довольно подробно.

Архіепископа полтавскаго Гедеона не засталъ я дома.

Олонецкій архіепископъ Венедиктъ спросилъ меня о состояніи православныхъ церквей на Востокѣ. Я отвѣтилъ: «Онѣ подобны тремъ отрокамъ, горящимъ въ печи Вавилонской; впрочемъ пламя уже не такъ сильно нынѣ, какъ прежде». Бесѣда моя съ нимъ была непродолжительна. [Я позабавилъ его слѣдующимъ анекдотомъ].

«Было и не было. [У одного властнаго и зажиточнаго турка на островѣ Критѣ издохла любимая собака. Тогда онъ позвалъ къ себѣ мѣстнаго священника и приказалъ ему похоронить ее по христіанскому обряду. Священникъ хотя не-хотя исполнилъ его приказаніе. Узналъ это архіерей мѣстный и запретилъ ему священослуженіе. Бѣдный злополучный попъ припалъ къ ногамъ турка и, поцѣловавъ полу его кафтана, умолилъ его идти къ владыкѣ и у него испросить ему прощеніе. Турокъ положилъ нѣсколько денегъ на тарелочку, пошелъ къ архіерею и, входя въ комнату его согнулся въ дугу, а тарелочку держалъ на головѣ своей. Архіе-

рей увидѣлъ на ней деньги и смекнулъ, что они назначены ему. Когда же турокъ сталъ просить его о помилованіи священника, онъ отвѣчалъ ему: «Я наказалъ попа не за то, что онъ отпѣлъ твою собаку, а за то, что меня не пригласилъ на похороны ея». Наказаніе было отмѣнено и всѣ были сыты,— и волки и овцы].

Къ протопресвитеру Музовскому я не ѣздилъ, а оберъ-священника Кутневича не засталъ дома.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго сунода графъ Протасовъ, противъ чаянія моего, принялъ меня холодно. Знать какой-то черный котъ пробѣжалъ между имъ и мною. Я ожидалъ, что онъ скажетъ мнѣ спасибо за разумное исполненіе даннаго мнѣ порученія въ Палестинѣ и будетъ распрашивать меня о Востокѣ. А онъ съ перваго раза спросилъ меня:

— Долго ли вы пробыли въ Одессѣ?

— Мѣсяцъ съ небольшимъ. Послѣ утомительнаго путешествія по морямъ и сушѣ я позволилъ себѣ отдыхъ въ ожиданіи починки моей дорожной коляски и присылки пожитковъ моихъ изъ Константинополя.

— Скажите мнѣ, каковъ мужской монастырь въ Одессѣ?

— Этотъ младенецъ развивается туго.

— Всѣ монахи тамъ пьяницы,—сказалъ графъ тономъ недовольства.

— Не знаю. Во время моего настоятельства тамъ почти всѣ были трезвы.

— Архимандритъ Никодимъ и послѣ него Израиль отмѣтили ихъ въ послужныхъ спискахъ пьяницами.

— Кто же виноватъ, ваше сіятельство?

— Монахи и настоятель.

— Не виновно ли чье-нибудь постановленіе [сунода] о монахахъ?

— Какъ!

— Постригающіеся въ монашество, по уставу, даютъ Богу обѣтъ быть во всю жизнь свою нестяжательными; а по штату имъ назначаются денежные оклады изъ государственнаго казначейства и выдаются доходы изъ церковной кружки. Удивительно ли же, что нѣкоторые изъ нихъ относятъ ихъ въ питейные дома. Сдѣлайте всѣ монастыри строго общежительными и пьянство прекратится въ нихъ.

— Почему же нѣтъ пьяницъ въ здѣшней Сергіевой пустынѣ, хотя она штатная? Потому что настоятель управляетъ ею, какъ должно.

— Онъ безвыходно живетъ въ своей обители, а одесскій настоятель — въ херсонской семинаріи. Безъ начальника же строй не бываетъ. При томъ архимандритъ здѣшней пустыни принимаетъ въ нее монаховъ по выбору; а въ прочіе монастыри наши поступаютъ слѣпые, да наказанные архіереями за пьянство.

Графъ замолчалъ и смотрѣлъ на меня пристально. Спустя мгновеніе онъ спросилъ меня.

— Какъ зовутъ іерусалимскаго патріарха?

— Кириллъ.

— Что вы намѣрены написать намъ?

— Отчеты о церкви Сирійской, о Синаѣ и Аѳонѣ.

— Прибавьте замѣчаніе о состояніи всей православной церкви на Востокѣ, да пишите поскорѣе.

— Одного просилъ бы я у васъ,— времени. У меня много матеріаловъ. Они требуютъ разработки и оцѣнки. Я боюсь ошибокъ отъ поспѣшности.

— По крайней мѣрѣ, по частямъ представляйте намъ труды свои.

— Слушаю. — Съ этимъ словомъ я поднялся на ноги и простился съ графомъ.

Директоръ канцеляріи св. сунода Алексѣй Войцеховичъ угостилъ меня ароматнымъ чаемъ. Но не чай былъ сладокъ мнѣ; сладки были вотъ эти слова его: «Графъ Нессельродъ отозвался намъ о васъ съ отмѣнною похвалою, когда вы исполнили свое порученіе въ Іерусалимѣ. Всѣ мы рукоплескали вамъ. Потрудитесь еще и еще. За это мы сдѣлаемъ васъ кіевскимъ митрополитомъ». — Я говорилъ ему, по секрету, о нашихъ консулахъ на Востокѣ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія слышалъ московскій митрополитъ [1]. Теперь сознаю, что я поступилъ неосторожно. Есть люди на этомъ свѣтѣ, къ которымъ когда идешь, молись и проси Бога: положи Господи храненіе устомъ моимъ [2].

Директоръ Константинъ Сербиновичъ, по прежнему, мягко стелетъ, но жестко спать.

Директора Александра Карасевскаго вѣчно нѣтъ дома, по крайней мѣрѣ, слуга его всегда отказываетъ.

Директоръ азіатскаго департамента Левъ Григорьевичъ Сенявинъ обласкалъ меня. Припомнивъ, какъ будто мнѣ слѣдуетъ получить денежную дачу на обратный путь изъ Іерусалима по высочайшему разрѣшенію въ 1843 году, и сказавъ мнѣ твердо: «вы исполнили свое порученіе хорошо», онъ спросилъ меня: «какая награда была бы мнѣ пріятна».

— Въ застѣнчивости я отвѣтилъ ему: отъ Бога и царя все принимаю съ благодарностію.

— Нѣтъ. Будьте откровенны и скажите, чего бы вы желали.

— Открываюсь вамъ, что всякая награда будетъ мнѣ пріятна. Одного только не желалъ бы я,— короны къ Аннѣ второй степени.

[1] См. выше, стр. 64—65. Ред. — [2] Псал. CXL, 3. Ред.

— А! Вы уже имѣете этотъ орденъ?

— Съ 1840 года.

Этотъ щекотливый для меня разговоръ кончился. Мы начали бесѣдовать о другихъ предметахъ. Разсказавъ ему объ алепскихъ никодимитахъ, я выразилъ желаніе ихъ имѣть православнаго консула вмѣсто еврея Пичіоти. Сенявинъ вдохнулъ въ себя ливень воздуха, улыбнулся и сказалъ: «да этотъ еврей — не консулъ; самъ онъ такъ называетъ себя, а онъ не болѣе какъ малозначущій агентъ». Этому могучему директору я жаловался на холодность нѣкоторыхъ консуловъ нашихъ къ русскимъ поклонникамъ. Онъ надулъ губу, не знаю на кого, на нихъ или на меня. Опять правое сердце мое было не въ ладу съ умомъ моимъ. Ахъ! Сынамъ свѣта трудно быть мудрѣйшими сыновъ вѣка. У рыцаря сердце подъ панцыремъ, не видно, какъ бьется; дипломатъ умѣетъ затаить его движенія такъ, что ничего не прочитаешь на лицѣ его; а инокъ, алчущій и жаждущій правды, никакъ не можетъ скрыть волненій своего сердца; изъ-подъ власяницы такъ и видно, какъ оно бьется, всегда сильно, по размѣрамъ вѣры, любви, надежды, правды.

Къ знаменитымъ придворнымъ дамамъ, Потемкиной, Тизенгаузенъ и Фредериксъ, я не являлся, потому что изъ азіатскаго департамента чрезъ архимандрита Аввакума было дано мнѣ знать, чтобы я не видѣлся съ набожными старушками, которыя молятся въ дворцовой церкви: онѣ могутъ-де сдѣлать насиліе министру Нессельроду. Благоразуміе присовѣтовало мнѣ отложить до поры до времени посѣщеніе названныхъ дамъ. Я про себя разсудилъ такъ: кончу дѣловыя записки мои, представлю ихъ предержащимъ и потомъ посмотрю: если чего не добудетъ мое перо, авось пріі-

обрѣтетъ то языкъ мой въ теремахъ набожныхъ старушекъ.

Гмъ! Придворныхъ старушекъ боится канцлеръ! Почему бы ему страшиться ихъ, коль скоро онъ правъ предъ Востокомъ? Анъ видно, онъ молится не на востокъ, а на западъ.

26, Суббота. На дняхъ я лично являлся къ оберъ-прокурору Протасову, а сегодня письменно увѣдомилъ его о своемъ пріѣздѣ въ столицу и о составленіи отчетовъ моихъ и вмѣстѣ просилъ его назначить мнѣ дальнѣйшее служеніе, а до сего назначенія выдать жалованье 1000 рублей за майскую треть настоящаго года и впредь выдавать оное прежнимъ порядкомъ, согласно съ опредѣленіемъ св. сунода.

Сего же дня къ нему же препровождено было мною прошеніе букарестскихъ болгаръ о принятіи 12-ти юныхъ родичей ихъ въ Кіевскую семинарію. Да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ! Болгары — родня намъ. По родству и по любви Христовой мы должны сообщить имъ свѣтъ, который озаряетъ насъ и котораго у нихъ нѣтъ. Тьма имъ непріятна, губительна. Они жаждутъ просвѣщенія. Имъ хочется быть благоустроеннымъ и благополучнымъ народомъ. Святое хотѣніе, достойное исполненія!

30, Середа. Едва ли кто опредѣлилъ и утвердилъ границы между правдою и милостію. Вѣчно онѣ передвигаются по людскому произволу, по требованію обстоятельствъ, по натиску страстей. Законы должны бы установить эти границы. Но законы даются людьми, а люди ошибаются и, что горше, нарушаютъ свои же уставы.

По правдѣ я просилъ себѣ у начальства выслуженнаго жалованья, а по милости его надѣялся получить

1000 руб. и за остальное время настоящаго года. Но вышло не то. Вотъ что объявилъ мнѣ Сербиновичъ: «заграничное жалованье не можетъ быть продолжено вамъ въ Россіи. Посему мы предположили дать вамъ 1000 руб. за весь годъ».

Во имя правды я возразилъ ему: «помилуйте, мнѣ слѣдуетъ тысяча рублей за одну майскую треть года, которую я провелъ за границею (Директоръ сморщился). Она уже заслужена мною. Пожалуйте мнѣ то, что св. Сунодъ назначилъ и государь утвердилъ. Что касается до остальнаго времени года, то я надѣюсь на милость начальства. Директоръ покраснѣлъ, но тотчасъ затаилъ сильное волненіе души своей и сказалъ мнѣ неопредѣленно: «Сунодъ имѣетъ свои расчеты».

Я не понялъ его и продолжалъ жалобный напѣвъ свой.—«Прошу васъ обратить милостивое вниманіе на мое положеніе. Трудясь на Востокѣ, я дѣлалъ немалые вклады въ монастыри и монастырскія церкви, включительно съ тридцатью коптскими, подавалъ милостыни бѣднымъ священникамъ и нищимъ, помогалъ разноплеменнымъ поклонникамъ, потерпѣвшимъ несчастія въ пути и злополучнымъ арабскимъ семействамъ въ Іерусалимѣ, дорого покупалъ нужныя мнѣ свѣдѣнія, и такимъ образомъ на ближнихъ моихъ и на достиженіе указанной мнѣ цѣли издивалъ тѣ тысячи, кои получалъ отъ правительства. По моему разумѣнію онѣ принадлежали не мнѣ, а дѣлу моему. Слѣдовательно, я три года служилъ и трудился почти безмездно. На мою долю отдѣлите лишь немногія сотни рублей, кои требовались на пропитаніе меня и служителя моего и на небольшое жалованье ему. Я даже не шилъ себѣ новаго платья и бѣлья, а прежнее почти все износилось. У меня остались только двѣ поношеныя лѣтнія рясы, включительно

съ тою, которую вы видите на мнѣ; а теплую шубу мою украли въ лавкѣ портнаго, которому я отдавалъ починить ее въ Константинополѣ. Отъ Аѳона до Петербурга я проѣхалъ чрезъ Валахію и Молдавію безъ всякой казенной дачи съ кошелькомъ своимъ, который сберегло благоразуміе. Здѣсь, въ лаврѣ, потребуютъ съ меня денегъ за столъ и дрова. Наконецъ, есть у меня бѣднѣйшая мать и злополучная родная сестра съ малолѣтнею дочерью».

Душа моя возмутилась. Мнѣ было весьма горько. Воспользовавшись молчаніемъ директора, я досказалъ: «извините меня великодушно, что я утруждаю васъ такими рѣчами. Когда человѣкъ стѣсненъ въ первыхъ потребностяхъ жизни, тогда онъ не молчитъ».

— Почему не говорить? пробаялъ директоръ.

Такова злоба настоящаго дня. Не бурю ли я творю? И не превратится ли она въ ураганъ? Что жъ? И ураганы утихаютъ, и послѣ нихъ настаетъ тишина. Богъ — моя надежда и крѣпость!

Ноябрь, 1-й день. Наконецъ мнѣ дали отдѣльную келью. Сегодня я перешелъ въ нее. Но она тѣсна, сыра и душна, потому что находится надъ безсводнымъ погребомъ, въ которомъ частенько сѣрою обливаютъ горлышки пивныхъ и винныхъ бутылокъ. Говорятъ, что меня будетъ душить сѣрный запахъ. Терпѣніе! Но вотъ бѣда. Приходится спать въ одной кельѣ съ служителемъ моимъ, а онъ такъ сильно храпитъ ночью, что и мертваго разбудитъ. Если же я не буду имѣть и соннаго покоя, то не знаю, какъ стану жить и трудиться. А труда много и трудъ умственный. O, me miserum, o, me infelicem! [1]

[1] Горе мнѣ, горемычному; горе мнѣ, несчастному! Ред.

О комъ благовѣствовать сначала? О Синаѣ, или объ Аѳонѣ? Начну съ Сирійской церкви. Эта голубица имѣетъ многихъ птенцовъ и ей съ ними нужны питаніе и покровъ. Итакъ, о ней первой говорю. А тѣ священныя горы — одиноки, да и увлажаются росою золотою.

Господи! Благослови мои труды и подаждь мнѣ мудрость и благій глаголъ, во еже благовѣствовати силою многою о святой твоей церкви. Аминь.

4-й день. Мнѣ нужны нѣкоторыя свѣдѣнія о Сиріи. Ихъ можно получить отъ иліопольскаго и ливаногорскаго митрополита Неофита. Итакъ, пишу ему посланіе.

Письмо это написано смѣленько. Что нужды? И на смѣлые вопросы даются отвѣты. Семитическое племя теперь смирно и по нуждѣ откровенно. А родъ Іафета смѣлъ,—audax Japeti genus. Хотя мнѣ извѣстно многое изъ того, о чемъ я спрашиваю митрополита, но подтвержденіе съ его стороны не излишне.

Теперь я припомнилъ аллегорическую картину, которую показывалъ мнѣ преосвященный Неофитъ въ Москвѣ, увѣривъ меня, что самъ онъ смастерилъ ее. Сирійская церковь представлена въ видѣ женщины, сидящей подъ старымъ засыхающимъ деревомъ (Турція). На рукахъ у ней цѣпи. На нее нападаютъ разные дикіе звѣри, т. е. мароніты, уніаты, католики, протестанты, друзы, ансаріи. Внезапно является ей нашъ государь императоръ и подаетъ ей свою руку. Она рада. А дикіе звѣри, въ испугѣ, иные бѣгутъ прочь, а другіе присмирѣли. Эта картина написана маслянными красками. Она не велика.

Пишу письмо къ возлюбленному моему Александру Стурдзѣ. Томить друзей ожиданіями грѣшно.

Дашь слово, исполни его. Ибо въ словѣ весь человѣкъ. Это правило жизни побуждаетъ меня писать къ Крупениковой. Пишу.

«Вы ждете отъ меня вѣсточки. Вотъ она!

«Сижу я въ кельѣ сырой. Лампада горитъ предъ ликомъ святымъ. Молюсь я, какъ грѣшникъ. Таинственно безмолвіе неба; но тѣмъ крѣпче стучусь я въ райскія двери.

«Что я? Весь око. Гляжу на Востокъ. Тамъ солнцы давно ужъ попадали съ неба. И гдѣ тотъ могучій, который возжегъ бы тамъ звѣзды?

«Кто я? Весь мысль; и она вперена въ дѣла давно минувшихъ дней на Востокѣ. Предъ нею встаютъ мертвецы, — цари и бояре, иноки и святые люди мірскіе. Сурово смотрю я имъ въ очи и читаю въ нихъ правду.

Вотъ мое дѣло и такъ я живу.

Благословеніе Господне на васъ!»

6-й день. Спросъ не бѣда,—говоритъ умный народъ русскій. Итакъ, спрошу я добродушнаго Сенявина: могу ли я получить всемилостивѣйшую дачу, о которой онъ недавно говорилъ мнѣ.

22-й день. Горюетъ пчелка Божія. О чемъ она горюетъ? Цвѣтовъ для ней нѣтъ: побили ихъ морозы. А заслуженнаго мёда не даютъ лиходѣи-хозяева.

Не здорова Божія пчелка. Отчего она не здорова? Отъ поганаго улья.

Что же ты, пчелка, молчишь? Есть у тебя голосъ. Жужжи.

Да жужжанья люди не любятъ!

Не бойся людей. Надъ ними есть Богъ, Который далъ тебѣ голосъ. Онъ услышитъ тебя и имъ повелитъ сжалиться надъ страданьемъ твоимъ.

И такъ я жужжу [1].

23-й день. Услышанъ мой жалобный голосъ. Блеснулъ слабый лучъ надежды. Сербиновичъ откликнулся мнѣ.

Буду ждать помощи. Буду просить намѣстника лавры, чтобы онъ отвелъ мнѣ лучшее жилье.

Душевныя скорби и тѣлесныя страданія и лишенія суть прещенія Бога мнѣ грѣшному. Мечъ его поразился ко мнѣ.

Мечю Божій! Сѣцы, но не посѣцы.

Декабрь, 3-й день. Пріятно получать письма отъ друзей. Но надобно и хранить ихъ тщательно, какъ свидѣтельство чистоты общенія сердечнаго и для сладкихъ воспоминаній о дняхъ минувшихъ. Письма друзей что такое? Зеркала, въ которыхъ отражаются ихъ умъ, нравъ, вѣкъ, общество. Итакъ, сохраняю полученное сегодня отъ друга моего Стурдзы дорогое письмо.

18—20 дни. Бываютъ черные дни въ жизни человѣка. Тогда онъ находится въ полномъ разладѣ съ обстоятельствами и самимъ собою, и что не дѣлаетъ, все дѣлаетъ неблагоразумно, неспокойно, въ огорченіе другихъ и во вредъ себѣ самому, а что говоритъ, то говоритъ, блѣднѣя, задыхаясь и жаля себя и другихъ. Въ эти дни онъ подобится Ливанской горѣ, у которой въ ненастье на темени и челѣ мятутся вьюга, снѣгъ и мракъ, на плечахъ и груди льется дождь при молніяхъ и громахъ, а у подошвы ревутъ бурные потоки и ниспровергаютъ и уносятъ съ собою все, что имъ попадается. Грозы и ненастья сами собою проходятъ, скопляются и разражаются на вершинѣ Ливана, потому что онъ высокъ; и нѣтъ могучаго духа, который могъ

[1] Здѣсь подъ жужжаніемъ нужно разумѣть письмо къ Сербиновичу. Ред.

бы удалить ихъ оттуда поскорѣе. Такъ невзгоды, немилости людскія, огорченія, страданія, недуги издали приходятъ и обуреваютъ человѣка, который выше другихъ поставленъ въ несовершенномъ обществѣ; и онъ не силенъ ни предупредить, ни ослабить ихъ, а еще самъ, волнуясь отъ нихъ, волнуетъ и ихъ сильнѣе и сильнѣе. Хорошая душа у него, если онъ во дни грозныхъ испытаній еще сможетъ, подобно набожному путнику въ горахъ, среди тучъ, перекреститься и молиться: Господи помилуй... Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ... Аще беззаконія назриши, Господи, кто постоитъ? Яко у Тебе очищеніе есть [1].

Осмнадцатый день текущаго мѣсяца былъ горькій [черный] день у меня. Капля дегтя нечаянно упала въ токъ жизни моей; и жизнь моя огоркла. Сапожникъ принесъ мнѣ заказанную ему обувь. Я примѣрялъ ее. Пришлась по ногѣ. Ремесленникъ потребовалъ деньги.— «Теперь нѣтъ у меня денегъ, сказалъ я ему, — завтра отдамъ. Подожди». — «Пожалуйте или деньги, или сапоги», — возразилъ онъ. Я протянулъ ему ноги. Онъ унесъ съ собою новую обувь. А я, босоногій, бросился [метнулся] на постелю свою и зарыдалъ отъ того, что никогда не бывалъ нищимъ. Мученіе души моей было невыразимо сильно. Въ ней воцарилось полное безсоюзіе всѣхъ силъ ея. Онѣ отдѣлились одна отъ другой и отъ ума и давай спибаться, противорѣчить, вопіять и метать на всѣхъ и на все злое слово, тѣни, уродливые очерки, угрозы, черныя заклинанія, мрачныя предсказанія; словомъ сказать, я былъ въ полномъ разгарѣ грѣха отъ того, что безжалостно стѣснили меня въ первыхъ потребностяхъ жизни. Благодать Божія отступила отъ меня. Мой ангелъ хранитель стоялъ у изголовья моего и плакалъ.

[1] Псал. CXXIX, 3. Ред.

Девятнадцатый день былъ черный день въ моей жизни. Въ десять часовъ дня я пошелъ къ митрополиту дабы попросить у него 500 рублей въ заемъ.—«Владыка сегодня никого не принимаетъ къ себѣ»,—сказалъ мнѣ слуга.—Я молча воротился и, какъ самъ не свой, потащился къ викарію Аѳанаилу по длиннымъ застекленнымъ коридорамъ лавры. Преосвященный принялъ меня и, замѣтивъ во мнѣ необыкновенную блѣдность и томность, спросилъ меня съ участіемъ: здоровы ли вы.

— Не лежу въ постелѣ, — отвѣчалъ я; но съ 13 ноября хвораю: болитъ печень; болитъ сердце; весь слабъ, а трудовъ много.

— Давно и нетерпѣливо ожидаютъ вашихъ трудовъ. Я совѣтовалъ бы вамъ спѣшить. Вы сами знаете, что здѣсь любятъ плоды, которые поспѣваютъ рано и скоро.

— Но мои плоды такого рода, что зрѣютъ долго, да и на привольѣ. Посему то я просилъ начальство не торопить меня.

— Извините, я не знаю данныхъ вамъ порученій.

— Я долженъ писать отчеты почти о всемъ православномъ Востокѣ.

— Напишите ихъ кратко.

— Владыка! И малая, но исторически вѣрная картина требуетъ большихъ приготовленій и изученій; что же сказать о большой картинѣ? Я собралъ довольно много актовъ, по которымъ намѣренъ составить свои отчеты. Эти акты требуютъ разработки и оцѣнки, а слѣдовательно и времени. Я боюсь ошибокъ; помню умное слово: quod cito fit, cito perit [1] и не тороплюсь; предварительно освѣщаю предметы для себя и уже потомъ рисую ихъ для другихъ. Мнѣ надобно рѣшить нѣ-

[1] Что скоро бываетъ, то скоро погибаетъ. Ред.

которые современные церковные вопросы; напримѣръ: о значеніи духовной власти вселенскаго патріарха и объ отношеніяхъ къ нему прочихъ патріарховъ и нашего св. сунода; о поземельной собственности церквей и монастырей и о правѣ или неправѣ государственной [гражданской] власти облагать данію эту собственность. Основательное рѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ требуетъ ученыхъ справокъ и времени. Наконецъ мнѣ извѣстны происшествія, просьбы, жалобы восточныхъ братій, кои думаешь и раздумываешь помѣщать въ отчетахъ. Впрочемъ, всѣ эти узоры я выткалъ бы скоро, если бъ недуги мои отъ сырой квартиры не отнимали у меня части силъ и драгоцѣннаго времени.

— Да, квартира ваша — не завидна. Я жилъ въ сосѣдствѣ съ нею и страдалъ. Митрополитъ самъ замѣтилъ перемѣну въ моемъ здоровьѣ и приказалъ дать мнѣ лучшее помѣщеніе. Если бы отъ меня зависѣло распредѣленіе келлій, то я успокоилъ бы васъ. Но вы знаете, что я не распоряжаюсь въ лаврѣ.

— Знаю. Впрочемъ, я пришелъ просить васъ не о квартирѣ. Владыка! мнѣ нечѣмъ жить; у меня нѣтъ ни копѣйки; изъ хозяйственнаго управленія до сей поры не выдаютъ мнѣ жалованья, которое слѣдуетъ мнѣ съ 1-го мая, и я стѣсненъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Вчера мой слуга уплатилъ свои деньги за мою обувь. Въ такой крайности я ходилъ сегодня къ митрополиту, что-бы попросить у него денегъ въ заемъ; но онъ не принялъ меня, и это къ лучшему! Ибо я своими громкими жалобами могъ бы растревожить его. Итакъ, я покорнѣйше прошу ваше преосвященство доложить ему о моей скудости и склонить его, чтобы онъ приказалъ выдать мнѣ взаимообразно 500 руб. изъ суммъ лавры. По вашему заступленію, онъ поможетъ

мнѣ, какъ помогалъ другимъ, напримѣръ архимандриту Аполлинарію (нынѣ епископу чигиринскому).

— Точно, онъ помогъ ему, но уже указомъ истребовалъ отъ него заемъ. Такая забывчивость Аполлинарія загородила и другимъ дорогу къ владыкѣ.

— Мои деньги [жалованье] находятся въ сунодальномъ казначействѣ. Посему легко сдѣлать вычетъ изъ нихъ, когда угодно.

— Съѣздите сегодня въ хозяйственное управленіе и у директора попросите денегъ взаимообразно.

— И не на что съѣздить, и нѣтъ надежды. Тамъ недавно объявлено мнѣ, что я долженъ ждать указа о жалованьѣ.

— Не можете ли вы занять у кого-либо другаго?

— Не знаю у кого. Отецъ Аввакумъ самъ не имѣетъ теперь денегъ. Другихъ знакомыхъ я не имѣю. Да и тяжело мнѣ, какъ нищему, стучаться въ чужія двери, когда по праву давно слѣдуетъ мнѣ получить свое жалованье.

— Заграницу вамъ высылали немало денегъ. Сберечь бы вамъ часть ихъ на всякій случай!

— Владыка! Все, что получалъ я за границею, издерживалъ на дѣла милосердія и на пріобрѣтеніе надобныхъ мнѣ свѣдѣній. Я на Востокѣ являлся нравственнымъ лицомъ; и на всѣ мои издержки, сдѣланныя по побужденіямъ сердоболія и благодарности какъ за гостепріимство, такъ и за вспоможеніе мнѣ въ ученыхъ и дѣловыхъ трудахъ моихъ, не достало бы суммъ сунода, если бы по особому, всемилостивѣйшему разрѣшенію, извѣстному только мнѣ и таинникамъ воли его, не получалъ я особыхъ денежныхъ дачъ въ значительномъ количествѣ.

— Итакъ, просите пособія въ министерствѣ ино-

странныхъ дѣлъ. Пусть оно дастъ вамъ жалованье, по примѣру о. Аввакума.

— Я не служу въ этомъ министерствѣ; съ какой же стати буду просить у него пособія или жалованья?

— Оно знаетъ ваши труды на Востокѣ, гдѣ вы, какъ говорите, являлись нравственнымъ лицемъ. Почему жъ бы не пособить вамъ?

Эти слова я принялъ за иронію и сказалъ съ замѣтнымъ волненіемъ: «пусть кто какъ хочетъ, такъ и оцѣниваетъ труды мои, дорого или дешево. Я не безпокоюсь объ этомъ потому, что служу дѣлу, а не лицамъ. Не судъ чужой мнѣ дорогъ,—дорога мнѣ правда; и свой хлѣбъ вкуснѣе чужаго. Я состою въ духовномъ вѣдомствѣ, оно и должно дать мнѣ хлѣбъ насущный.

— Точно, свой хлѣбъ вкуснѣе чужаго; и вы были бы сыты и спокойны, если бы продолжали семинарскую службу. Но вы сами пожелали странствовать по свѣту.

Отъ этихъ словъ [викарія] гнѣвная дрожь пробѣжала по тѣлу моему, такъ какъ мнѣ показалось, что викарій считаетъ меня бродягою. Я взволновался, какъ волновалось Средиземное море во время плаванія моего въ Александрію.—Приливы горькихъ чувствованій скопились во мнѣ и слились въ громадную волну, а эта волна со всей высоты своей упала на собесѣдника, окрестила его и разсыпалась.

— Правда, самъ я пожелалъ служить въ Вѣнѣ при посольствѣ; но оттуда былъ вызванъ и посланъ въ Іерусалимъ по волѣ высочайшей, тогда какъ и не думалъ и не гадалъ я объ этомъ. Повиновеніе сей волѣ было сладко мнѣ; и я исполнилъ свое дѣло, какъ могъ и какъ умѣлъ. Правда и то, что по окончаніи іерусалимскаго порученія самъ я просился на Синай и Аѳонъ; но отъ воли начальства зависѣло отпустить меня туда или

нѣтъ. А ежели оно послало меня туда съ высочайшаго разрѣшенія, стало быть, считало нужнымъ узнать силы православія на Востокѣ посредствомъ моего соглядатайства. Востокъ я сюда принесъ съ собою; и онъ будетъ представленъ начальству въ картинахъ вѣрныхъ. Я докажу это на дѣлѣ. Надѣюсь!... Но никакъ я не надѣялся и не воображалъ, что буду пить здѣсь ту горькую чашу, какую пью. Съ границы Россіи просилъ я Сербиновича дать мнѣ здѣсь покойный пріютъ, а меня помѣстили чуть не въ погребѣ. По праву и по указу государя я долженъ получить 1000 руб. за одну майскую треть настоящаго года; а мнѣ обѣщаютъ эту тысячу за весь круглый годъ. Я прошу ее у Новосильскаго и всегда слышу одно и тоже: «пожалуйте недѣли черезъ двѣ». Кто, состоя на должности, вымаливаетъ себѣ заслуженное жалованье? Одинъ я. Ужъ нѣтъ у меня мочи выслушивать отсрочки. Между тѣмъ я стѣсненъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Ахъ! Видно, заслуженный архимандритъ здѣсь цѣнится не болѣе, какъ выжатый лимонъ, не болѣе, какъ тряпка... Однако, и тряпку иногда берегутъ... Владыка! Исповѣдуюсь вамъ, что здѣсь иногда приходило мнѣ на мысль бросить клобукъ и рясу и бѣжать, куда глаза глядятъ. Теперь я стыжусь своего малодушія и заглаживаю этотъ грѣхъ своимъ гласнымъ раскаяніемъ... Впрочемъ, быть можетъ, я не нуженъ церкви Божіей? Если такъ, то пусть отпустятъ меня на Аѳонъ, Синай, въ Нитрійскую пустыню; тамъ греки, копты дадутъ мнѣ пріютъ, покой и хлѣбъ насущный. А если я нуженъ, то пусть не поступаютъ со мною такъ жестоко.

— Жаль мнѣ васъ,—сказалъ викарій. Вы трудились на Востокѣ, покупали тамъ знанія и являлись, какъ говорите, нравственнымъ лицомъ.

Эти слова опять взволновали меня, и я прервалъ рѣчь викарія, и заговорилъ громче:

— Пусть называютъ меня бродягою, купцомъ, безнравственнымъ лицомъ, или какъ кому угодно (викарій поблѣднѣлъ). Я не обижаюсь этимъ. Ибо знаю своего внутренняго человѣка; сохраняю уваженіе къ нему, какъ къ образу Божію; чувствую въ себѣ присутствіе силъ духовныхъ и хочу жить, хочу служить здѣсь, тамъ, гдѣ Богъ приведетъ... Богатства не желаю, почестями не дорожу; а долгъ и правду ставлю выше всякаго блага земнаго и думаю о славѣ..., ахъ! если бы она была европейская!... Богъ видитъ мое сердце, мои скорби, мои страданія. Я надѣюсь на его милость и правду, и во имя права дерзаю докучать власти. Пусть отдадутъ мнѣ то, что пожаловалъ государь; а будущность моя— въ волѣ Божіей и въ любви людей добрыхъ.

Послѣдовало обоюдное молчаніе. Я утихъ, пожалѣлъ, что причинилъ огорченіе преосвященному и сталъ искренно извиняться предъ нимъ.

— Владыка! Простите меня великодушно, что я обезпокоилъ васъ страданіями своими и горькими рѣчами. Примите ихъ, какъ исповѣдь мою, и ради Бога не говорите митрополиту о порывахъ и вспышкахъ моихъ, а только доложите ему мою просьбу.

— Хорошо. Но, можетъ быть, теперь вамъ нужны деньги. Я вамъ дамъ десять рублей. Извините, самъ болѣе не имѣю.

Послѣ сего викарій пошелъ въ свой скровъ и оттуда вынесъ мнѣ обѣщанную ассигнацію. Я принялъ ее и прощаясь съ нимъ, еще разъ просилъ его не говорить митрополиту о моей исповѣди.

Велика злоба настоящаго дня. Великій я грѣшникъ. Первый изъ грѣшниковъ.

20-й день. Митрополитъ позвалъ меня къ себѣ въ 10 часовъ дня. Меня свели въ скровъ его. Онъ въ одномъ подрясникѣ, съ заплетенною косою, сидѣлъ за письменнымъ столомъ. Брошенъ имъ суровый взглядъ на меня. Я тотчасъ понялъ, что викарій передалъ ему всѣ мои рѣчи.

— Почему вы не являлись въ св. сунодъ?—спросилъ меня владыка протяжно

— Я не понялъ его и отвѣтилъ, что вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ являлся всѣмъ членамъ сунода.

— Почему вы не являлись въ сунодъ?—повторилъ онъ тѣмъ же голосомъ.

— Я неоднократно являлся въ хозяйственное управленіе при св. сунодѣ и просилъ тутъ выдать мнѣ жалованье, но всякій разъ говорили мнѣ, что еще не послѣдовалъ указъ сунода о выдачѣ мнѣ жалованья.

— Надлежало вамъ навѣдываться чаще.

Я молчалъ.

— Вы просите у меня милости; не будетъ вамъ милости. По правдѣ, выдается вамъ жалованье ваше. Навѣдайтесь въ сунодѣ.

— Недавно я былъ тамъ и получилъ повелѣніе [приказъ] ожидать указа.

— Я справлюсь.

Послѣ сего я поклонился владыкѣ и оставилъ его съ Богомъ.

Ἔστι τι νέον
Ἥξει τι μέλος γοερὸν γοερῷ· [1]
Есть нѣчто новое.
Придется мнѣ, горемычному,
Пѣть горемычную пѣснь.

[1] Ср. Еврипида Ἑκάβη, по парижск. изданію Didot 1844 г., ст. 83—84. Ред.

26-й день. Предъ праздникомъ я перемѣстился въ двѣ кельи, отведенныя мнѣ въ нижнемъ жильѣ бывшаго семинарскаго дома въ лаврѣ. Намѣстникъ перевелъ меня туда послѣ того, какъ я написалъ ему въ послѣдній разъ, что если мнѣ не будетъ дано помѣщеніе лучшее, то я принужденъ буду бѣжать изъ лавры. Новое жилье мое суше и просторнѣе; а главное Иванъ мой храпитъ по ночамъ въ особой и далекой отъ меня комнатѣ.

30, Понедѣльникъ. Сегодня объявленъ мнѣ указъ св. сунода о томъ, что я отнынѣ состою въ С.-Петербургской епархіи, и что мнѣ назначено жалованье съ 1-го мая по 19 октября изъ прежняго оклада моего въ 3000 руб. и кромѣ сего 500 руб. въ единовременное пособіе до опредѣленія меня къ мѣсту.

Я выплакалъ этотъ указъ. Воздыханія мои услышалъ Господь, и благодатію своею расположилъ ко мнѣ сердца начальниковъ моихъ. Свято имя Его, и милость Его въ роды родовъ боящимся Его! [1]

31, Вторникъ. Еще годъ прошелъ. Я далѣе отъ колыбели и ближе къ могилѣ. А что такое могила? Та же колыбель, но колыбель бытія вѣчнаго.

Аминь.

P. S. Родственница графа Протасова,—Софья Дмитріевна Лаптева, урожденная княжна Горчакова, духовная дочь моя, говорила мнѣ, что въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ называютъ меня дипломатомъ въ св. сунодѣ. Она же предупредила меня, чтобы я предъ Протасовымъ не надѣвалъ на себя личины святоши и чтобы не боялся его, а говорилъ бы ему смѣло все, что надобно высказать ему. «Онъ трусъ»,—присовокупила она.

---

[1] Ср. Псал. CII, 17. Ред.

1847 годъ.

Январь 1, Середа. Помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія моя.

Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей [1].

Даждь мнѣ присѣдящую престолу твоему премудрость.

Даруй мнѣ здравіе, долгоденствіе и веселіе духовное.

Веди меня ко царствію небесному путемъ гладкимъ, а не страстнымъ. Обаче да будетъ воля твоя!

Несчастье намъ учитель, а не врагъ.
Все руша передъ нами,
Оно дружитъ насъ съ небесами.

Легкая лихорадка томитъ мое тѣло. Какъ тлетворный вѣтеръ, она вѣетъ въ этомъ храмѣ Духа Святаго. Но Господь создалъ врача и зеліе.

7, Вторникъ. Ночью мнѣ снилось: я плыву внизъ по Невѣ въ большой мачтовой лодкѣ безъ парусовъ. Большой бѣлый орелъ высоко летаетъ надъ мачтою, дѣлая большіе круги и покружившись спускается. Мнѣ жалко, что онъ пересталъ парить подъ небомъ. Наконецъ, онъ сѣлъ на самую вершину мачты. Я смотрю на

[1] Псал. L, 1 и 12. Ред.

него. Онъ бѣлѣе снѣга. Его крылья еще распростерты. Головка и кудрявая шейка его чаруютъ меня своимъ изяществомъ [простотою формъ]. Орелъ клювомъ своимъ очищаетъ свои ножки. Потомъ я вижу: моя лодка набѣгаетъ на подводный желтый камень. Оказалась въ ней течь. Но невидимая сила повлекла ее назадъ къ берегу сквозь рыхлый снѣгъ, накрывавшій воду. Корчаго на ней не было. Орелъ исчезъ. Лодка немного покривилась на бокъ. Мой Иванъ закричалъ: «уже недалеко до крѣпости». Я испугался, и отъ испуга пробудился.

Сонъ въ руку! Нѣтъ, это не сонъ, а предсказаніе ясновидящей души моей. Чрезъ него Богъ сновидца Іосифа благоволилъ приготовить меня либо къ новому крестному пути, либо къ прославленію.

Сегодня во время обѣда мой благоразумный и добрый служитель Иванъ подошелъ ко мнѣ и съ замѣтною печалію спросилъ меня: знаете ли вы, что васъ посылаютъ въ Сергіеву пустыню?

— Не знаю. Не слыхалъ. А зачѣмъ?

— Жить тамъ.

— Какъ! Развѣ архимандритъ Игнатій выбылъ оттуда?

— Нѣтъ. Онъ остается тамъ настоятелемъ.

— Что-жъ я то буду дѣлать тамъ?

Иванъ по привычкѣ своей, приподнялъ свои плечи, немного скривилъ голову и продолжалъ: вы будете жить тамъ въ числѣ братства.

— Что ты врешь! Кто тебѣ сказалъ это?

— Я не вру. Не сегодня, такъ завтра, не завтра, такъ послѣ завтра, ожидайте указа изъ консисторіи. Васъ опредѣлили въ число братства въ Сергіеву пустыню.

Печальный тонъ искренней рѣчи служителя далъ мнѣ почувствовать, что онъ знаетъ и говоритъ правду.

Я вспомнилъ сонъ. Дрожь пробѣжала по моему тѣлу. Лицо мое поблѣднѣло.

— Иванъ! Отъ кого ты узналъ о такой блаженной участи моей?

Послушникъ череднаго архимандрита Филадельфа показалъ мнѣ журналъ консисторіи, лежащій на столѣ у архимандрита; и мы оба прочитали опредѣленіе консисторіи о назначеніи васъ въ Сергіеву пустыню въ число тамошняго братства.

— Правда?

— Правда!

— Боже мой! Въ чемъ я виноватъ?

— Доколѣ мы будемъ слоняться по монастырямъ? Али тѣсно въ лаврѣ? Ужъ и здѣсь нѣтъ мѣста намъ,— вопіялъ Иванъ, которому надоѣла пересельническая жизнь моя.

Я задумался. А добрый служитель собралъ со стола недоконченный обѣдъ мой, и оставилъ меня съ моимъ горемъ.

Сонъ въ руку. Челнъ мой ударился о подводный камень.... недалеко до крѣпости.... да! до Сергіевой пустыни всего 15 верстъ отсюда.... Кого же означаетъ бѣлый орелъ? Меня невиннаго. Леталъ я далеко и высоко; теперь настало время почить отъ дѣлъ своихъ. Кажется, Богъ даритъ мнѣ теперь то уединеніе и тотъ покой, о которомъ я нерѣдко думывалъ и говаривалъ друзьямъ своимъ, какъ о величайшихъ благахъ на землѣ. Но не цѣпи ли налагаютъ на меня? Будетъ ли вожделѣнно мнѣ уединеніе насильственное? Будетъ ли сладокъ мнѣ покой приказанный?... Я въ числѣ пустыннаго братства!... Но что мнѣ дѣлать тамъ? Пѣть, чи-

тать, звонить? Нѣтъ, тѣсно мнѣ будетъ тамъ. Для души моей мало вселенной...; орлу нужно широкое поднебіе... Китъ можетъ жить и плавать только въ океанѣ. Но не высоко ли я мечтаю о себѣ? Не сокрушаетъ ли Господь мое превозношеніе? Буди благословенно святое имя Его! Мечъ Его приражается къ угловатому сердцу моему... Мечю божій! Сѣцы, но не посѣцы. Суди Господи обидящія мя и побори борющія мя [1]. Богъ зоветъ меня на небо путемъ тернистымъ. Да будетъ воля Его...; только бы уйти мнѣ съ земли такъ, какъ ушли отсюда Антоніи, Лѣствичники, Дамаскины, Радонежскій и Ростовскій подвижники. Земля — не отечество человѣка. Это — садъ Божій, въ который онъ на время посылается дѣлати и хранити его. Дѣлати? А что я воздѣлалъ? Ничего. До сей поры я только вычислялъ, мѣрялъ, взвѣшивалъ и то ошибочно, не вѣрно, не точно. Изъ души моей струился потокъ вѣдѣнія, но и тотъ потерялся въ пескахъ. Изъ основы бытія моего развивалась ткань добра, но и та — недорогая. Гдѣ же я буду дѣлати? Въ пустынѣ? Ахъ! Не любо мнѣ половинчатое, отрицательное существованіе въ пустынѣ теперь, когда жизнь можетъ дать сочные и благовонные плоды. Люблю я уединенную келію, и въ ней молиться о мирѣ всего міра; но изъ этой кельи желаю посѣщать моихъ ближнихъ, живущихъ въ мірѣ, соутѣшаться ихъ вѣрою и добрыми дѣлами, говорить ихъ ушамъ и сердцамъ, обогащаться всестороннимъ вѣдѣніемъ, видѣть и, если можно, укрощать волны житейскаго моря, служить человѣчеству своими силами и даже своими страданіями. О, Боже мой! Спаси мя, ими же вѣси судьбами.

Поданы огни. Я пошелъ къ архимандриту Фила-

[1] Псал. XXXIV, 1. Ред.

дельфу съ тѣмъ, чтобы выпытать у него рѣшеніе моей участи. Архимандритъ что-то писалъ за перегородкою своей кельи. Пока онъ доканчивалъ тамъ свои дѣла, я успѣлъ быстро прочитать роковой журналъ, который лежалъ на столѣ поверхъ прочихъ дѣлъ консисторскихъ. Оказалось, что здѣшній викарій Наѳанаилъ, на основаніи синодальнаго указа, которымъ я причисленъ былъ къ Санктпетербургской епархіи, предложилъ консисторіи дать мнѣніе о помѣщеніи меня въ какомъ-либо монастырѣ; и консисторія опредѣлила помѣстить меня въ Сергіевой пустынѣ съ тѣмъ, чтобы я считался въ числѣ тамошняго братства, и представилъ настоятелю свой послужной списокъ. По прочтеніи сего опредѣленія я понялъ все и увидѣлъ приготовленную мнѣ пропасть двумя бездушными архіереями, митрополитомъ Антоніемъ и его викаріемъ Наѳанаиломъ. Слова мои, сказанныя этому викарію, — если я нуженъ церкви божіей...; если я не нуженъ, — были переданы высшему начальству; и оно рѣшило доказать мнѣ, что я не нуженъ ей. Наѳанаилъ, не взирая на мою просьбу быть мнѣ отцомъ и затаить мою искреннюю и горькую исповѣдь, сдѣлался моимъ судьею, и либо самъ отъ себя, или, вѣроятнѣе, по приказанію митрополита и оберъ-прокурора, словесно указалъ консисторіи темницу для горемычнаго Порфирія.

Престарѣлый о. Филадельфъ вышелъ ко мнѣ и увидѣвъ консисторскіе журналы на столѣ, засуетился, схватилъ ихъ, унесъ за перегородку и началъ бранить своего послушника по-молдавски. Я молчалъ, наблюдалъ и смекалъ. Потомъ мы начали бесѣдовать о томъ, о семъ. Я искусно наклонялъ разговоръ къ настоящему, неопредѣленному состоянію своему; а собесѣдникъ мой, предъугадывая мою отповѣдь, заводилъ другія рѣчи.

Надлежало взять его приступомъ; и я ex abrupto спросилъ его: правда ли что консисторія опредѣлила меня въ число братства Сергіевой пустыни? Архимандритъ мялъ свои руки, закашлялся, отговаривался невѣдѣніемъ сего дѣла. Но когда я напрямикъ сказалъ ему, что я сейчасъ прочелъ опредѣленіе это, лежавшее у него на столѣ, тогда онъ объявилъ мнѣ, что на это есть воля начальства, и совѣтовалъ покориться ей благодушно, присовокупивъ, что меня могли бы послать въ обитель Валаамскую, но назначили въ наилучшій монастырь, къ лучшему архимандриту. Я благодарилъ за лучшій выборъ лучшей темницы, но въ горести души моей, ни въ чемъ необвиненной, промолвилъ, что буду вопіять на небо и во услышаніе всей земли, и буду требовать суда. — «Не усиливайтесь, сказалъ онъ, всякое усиліе ваше повредитъ вамъ болѣе».

— Но Боже мой, за что меня посылаютъ подъ начало?

— Васъ не посылаютъ подъ начало, а только причисляютъ къ лучшему монастырю. Вѣдь вы должны же гдѣ-нибудь числиться.

— Почему же не въ лаврѣ?

— Знать, митрополиту не угодно.

— А! Я не имѣлъ счастія понравиться ему. Но, по опредѣленію консисторіи, я обязанъ представить свой послужной списокъ архимандриту Игнатію. Это я понимаю такъ, что меня посылаютъ подъ начало. Но за что же? И безъ суда!... Впрочемъ если я противенъ владыкѣ митрополиту, и если уже непремѣнно надобно мнѣ водвориться въ пустынѣ, то, по крайней мѣрѣ, нельзя ли смягчить или перемѣнить выраженіе въ журналѣ, напримѣръ: нельзя ли написать, что я посланъ въ пустыню до назначенія мнѣ должности, не упоминая

ни о послужномъ спискѣ моемъ, ни о зачисленіи меня въ братство.

Архимандритъ согласился поговорить объ этомъ съ викаріемъ. Я оставилъ его, сказавъ ему слова евангельскія: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе [1].

Сознаю, что меня осудили въ тайнѣ совѣта высшаго. Судіи скрыша сѣть мнѣ [2]. Но мой келейникъ нечаянно замѣтилъ сѣть ихъ и указалъ ее моимъ зѣницамъ. Еще милостивъ ко мнѣ Господь. Не даетъ мнѣ искуситися паче, еже мощи. Величитъ душа моя Господа.

8, Середа. Во всю прошлую ночь я глазъ не смыкалъ: бурю внутрь имѣя помышленій, утопалъ въ пучинѣ недоумѣній, ненадѣяній, тревогъ; но молитвою и покорностію волѣ Божіей успокоилъ себя. Тяжело мнѣ было обрекать забвенію свои радужныя идеи о церкви и отечествѣ, кои лелѣялъ я въ себѣ предъ лицемъ солнца правды, и надѣялся осуществить, крѣпко вѣруя въ провидѣніе Божіе и въ великое назначеніе Россіи. А когда вспоминалъ я о своей бѣднѣйшей матери и о сестрѣ съ ея Маргашею, для которыхъ я отрекся отъ міра, дабы онѣ моею нищетою были богаты, тогда мысль о потокѣ слезъ ихъ, о голодной нищетѣ ихъ, о тяжкихъ страданіяхъ ихъ, о нестерпимой боли ихъ отъ глухаго и жесткаго говора о мнѣ людскаго, эта мысль, слишкомъ тяжелая, какъ острый камень, падала на мое сердце и приподнявшись, опять падала и выдавливала изъ него всю кровь и потомъ съ большой высоты падала и крушила его въ дребезги. Лежа на постелѣ порой я дрожалъ, какъ бы отъ колотья безчисленными иглами, порой ослабѣвалъ, цѣпенѣлъ, каменѣлъ, порой пылалъ, какъ огне-

[1] Матѳ. XXII, 39; Марк XII, 31. Ред. — [2] Ср. Псал. CXXXIX, 5; CXLI, 4. Ред.

дышущая гора; порой силою мысли и чувства своего сдвигалъ міръ съ основаній его, и на мѣстѣ его ничего не ставилъ. Но утихаютъ бури и грозы на поляхъ и горахъ; утихла и буря моихъ помышленій. Я проникъ небеса и бездны вѣчности, сталъ у престола Божія, и тутъ молился пламенно... Настало утро. Моя воля была въ волѣ Господней. А моя успокоенная душа пожелала знаменія Божія.

Въ часъ добрый я поѣхалъ въ азіатскій департаментъ извѣстить директора Сенявина о перемѣнѣ моей участи и узнать: будетъ-ли водворена наша духовная миссія въ Іерусалимѣ и имѣютъ-ли меня въ виду по прежнему соглашенію моему съ посланникомъ Титовымъ послужить у Гроба Господня.

Сенявинъ принялъ меня съ свойственнымъ ему добродушіемъ и, услышавъ о моей ссылкѣ, принялъ сердечное участіе въ странномъ злополучіи моемъ. «Скажите мнѣ искренно,—спросилъ онъ,—за что васъ посылаютъ въ пустынь». Я отвѣчалъ: «за то, что я не съумѣлъ попросить заслуженнаго жалованья, котораго до сей поры еще не получалъ съ прошлаго мая, и осмѣлился требовать его по праву сполна, когда хотѣли уменьшить его по произволу, и за то, что крупно поговорилъ съ здѣшнимъ викарнымъ епископомъ, который обидѣлъ меня, назвавъ чуть не бродягою». Тутъ кратко передалъ я директору весь разговоръ мой съ Наѳанаиломъ, и промолвилъ, что я не оправдываю себя въ нескромности и глубоко сожалѣю о своихъ жесткихъ рѣчахъ; но, вѣдь, я выведенъ былъ изъ терпѣнія голодомъ и болѣзнію отъ сырости помѣщенія.

Директоръ насмѣшливо проговорилъ: «ужели вамъ питаться воздухомъ» и объявивъ мнѣ, что министерство имѣетъ меня въ виду для Іерусалимской миссіи,

спросилъ: «угодно-ли вамъ, мы освободимъ васъ отъ подначалія въ пустынѣ; кстати и графъ Протасовъ теперь у канцлера». — «Выпустите меня изъ пустыни, я еще хочу жить и служить», сказалъ я и бѣлымъ платкомъ отеръ свои слезы.

Тогда Сенявинъ позвонилъ въ колокольчикъ. Явился курьеръ и ему приказано было справиться не уѣхалъ-ли графъ Протасовъ. Посланецъ тотчасъ возвратился и сказалъ: «графъ еще у канцлера».

Директоръ велѣлъ мнѣ подождать и побѣжалъ къ Нессельроду. А я въ раздумьѣ сравнивалъ себя съ пылинкою на Божьихъ вѣсахъ, которую одни хотятъ сдунуть, а другіе оставляютъ.

Мой ходатай скоро воротился и съ радостію объявилъ мнѣ: «графъ Протасовъ знать не знаетъ о посылкѣ васъ въ пустынь; поѣдетъ въ сунодъ и спроситъ объ этомъ митрополита Антонія. Онъ шутитъ,—«видно, архимандритъ не смиренно попросилъ себѣ насущнаго хлѣба»; приглашаетъ васъ къ себѣ завтра, а викарію велитъ сказать отъ его имени, что архимандритъ Порфирій нуженъ оберъ-прокурору св. сунода въ каждый Божій день».

Возвеселихся о рѣкшихъ мнѣ [1]; благо же, благо же! Возрадовался духъ мой о Возѣ Спасѣ моемъ. Яко призрѣ на смиреніе раба своего [2].

Живая пылинка Его не сдунута.

Не напрасно пожелалъ я знаменія Божія. Знаменіе дано. Рабъ Божій Порфирій нуженъ...

По возвращеніи въ лавру я передалъ слова оберъ-прокурора архимандриту Филадельфу, и побрелъ въ свою келью, поя про себя: Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ и проч.

[1] Псал. CXXI, 1. Ред. — [2] Ср. Луки I, 46—48. Ред.

9, Четвертокъ. Въ одиннадцать часовъ графъ Протасовъ принялъ меня. Мы сѣли, онъ на диванѣ, а я противъ него въ креслѣ. Графъ, повидимому, былъ тихъ и началъ разговоръ.

— Я спрашивалъ митрополита о переводѣ васъ въ Сергіеву пустынь. Но онъ не знаетъ объ этомъ.

— Въ консисторіи рѣшено помѣстить меня въ числѣ братства съ тѣмъ, чтобы я представилъ мой послужной списокъ архимандриту Игнатію.

— Почему же вы не хотите жить тамъ? Вы монахъ, слѣдовательно должны жить въ монастырѣ.

— Ваше сіятельство! Когда я узналъ о такой неожиданной перемѣнѣ, едва не сошелъ съ ума. За что меня посылаютъ въ пустынь, да еще подъ началъ?

— Вы монахъ; слѣдовательно должны охотно идти туда, куда васъ посылаютъ.

— Я монахъ; но воспитаніемъ и образованіемъ приготовленъ не для пустыни.

— Наилучшіе люди спасались въ пустыняхъ.

— Но они шли туда добровольно. Пусть позволятъ мнѣ избрать монастырь, какой мнѣ понравится. Я охотно водворюсь тамъ, чтобы укрыться отъ бурь и не быть въ тягость тѣмъ, которые меня не жалуютъ. Люблю я уединеніе и безмолвіе, но добровольное. А Сергіева пустынь не для меня.

— Она отлично устроена.

— Но не всякое растеніе можетъ жить въ сѣверномъ саду.

Графъ смотрѣлъ на меня пристально, кусалъ свои ногти и сказалъ:

— Не слѣдовало бы вамъ прибѣгать къ чужимъ, когда есть начальство свое.

— Я ѣздилъ въ министерство не для того, чтобы

жаловаться, а для того, чтобы объявить о своемъ удаленіи отсюда въ пустыню.

— Почему вы не явились ко мнѣ?

— Простите великодушно! Я вообразилъ, что не безъ воли вашего сіятельства шлютъ меня въ пустынь и потому дѣловой тактъ не позволялъ мнѣ являться къ вамъ съ жалобою или просьбою, тѣмъ болѣе, что я рѣшился дѣлать то, что мнѣ приказывали дѣлать.

— Вамъ, какъ монаху, надлежитъ объявлять свои желанія, нужды, просьбы сперва благочинному лавры, потомъ намѣстнику и такъ далѣе. Впрочемъ, митрополитъ дастъ вамъ наставленіе, примолвилъ графъ, какъ будто сознавши свое неумѣнье или неприличіе научать архимандрита послушанію, и послѣ мгновеннаго молчанія заговорилъ:

— Начальство давно ожидаетъ отъ васъ отчетовъ. Почему вы медлите?

— Я готовилъ отчетъ о Сирійской церкви по обширному плану отъ апостольскаго времени до нашего.

— Писать исторію мы можемъ поручить другому, а отъ васъ требуется записка о настоящемъ состояніи и нуждахъ православія на Востокѣ.

— Я уже исправилъ свою ошибку.

— Если бы всѣ писали такъ медленно, какъ пишете вы, то остановились бы государственныя дѣла.

— По академической привычкѣ мы обдумываемъ свой предметъ и любимъ излагать его основательно, всесторонне и ясно.

— Да! Всѣ вы работаете весьма медленно. Впрочемъ, есть между вами и такіе, которые пишутъ быстро, напр. преосвященный Филаретъ Московскій. Пошлемъ къ нему важное дѣло, — черезъ часъ онъ обработаетъ

его, и возвратитъ вотъ этакую кипу (тутъ графъ руками показалъ толщину дѣла).

— Въ Константинополѣ посланникъ поручилъ мнѣ составить записку о водвореніи нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ и далъ сроку два дня. На третій день онъ читалъ ее и одобрилъ.

— Пишите скорѣе, пока посланникъ здѣсь.

— Онъ уже прибылъ сюда?

— Давно. Поѣзжайте къ нему сегодня. Онъ желаетъ видѣть васъ.

— Постараюсь отыскать его.

— Онъ живетъ въ Малой Милiонной. Поѣзжайте. Христосъ съ вами.

Посланникъ Титовъ, у котораго я засталъ синодальнаго директора Войцеховича, принялъ меня съ распростертыми объятіями. Мы облобызались.

— Вы очень блѣдны, и глаза ваши томны. Не такимъ я видѣлъ васъ въ Константинополѣ, сказалъ посланникъ.

— Я слабъ здоровьемъ и истомился отъ прилежныхъ занятій.

— Мнѣ говорили, что вы намѣрены представить нѣсколько записокъ о Востокѣ.

— Я приготовилъ отчетъ о церкви Сирійской и буду писать о Синаѣ, Аѳонѣ и о всей вообще церкви православной въ Турціи.

— Очень любопытно.

— О церкви Палестинской нечего болѣе писать. Я жалѣю только о томъ, что, не знаю какъ, забылъ упомянуть въ своемъ отчетѣ о собраніи протестантскихъ миссіонеровъ въ Іерусалимѣ (1838 г.), въ которомъ они рѣшили дѣйствовать на христіанъ посред-

ствомъ одной раздачи Библій, а не наступательно, въ той надеждѣ, что духъ Священнаго Писанія увлечетъ ихъ къ первобытной простотѣ христіанства.

— О, это предполагается.

Послѣ сего посланникъ внезапно спросилъ меня:

— За что ссылаютъ васъ подъ началъ?

— За то, что я не смиренно попросилъ себѣ насущнаго хлѣба и сухой кельи, отвѣчалъ я тономъ раскаивающагося человѣка.

Тутъ Войцеховскій сказалъ посланнику, что ссылаютъ другаго архимандрита, а не меня. Услышавъ это, я изумился и возразилъ: Алексѣй Ивановичъ! Помилуйте, я самъ читалъ опредѣленіе консисторіи. Меня ссылаютъ, меня! — Я прикажу справиться, — промолвилъ директоръ.

А посланникъ ловко далъ другой оборотъ непріятному разговору, сказавъ: «Я надѣюсь опять видѣться съ вами на Востокѣ. Вы не откажетесь отъ своего обѣщанія еще разъ потрудиться тамъ». — «О, я радъ служить святому дѣлу и чувствую въ себѣ избытокъ усердія», — отвѣчалъ я.

Потомъ посланникъ говорилъ мнѣ о своей поѣздкѣ въ Италію и о скоромъ отъѣздѣ въ Константинополь. Откланиваясь ему, я медленно пятился къ дверямъ и слушалъ его рѣчи и потому забылъ поклониться Войцеховичу. За это онъ косился на меня. Чернильная душа! Въ глазахъ моихъ онъ не постыдился лгать и крючкотворствовать! Приказная строка кривая! Какъ онъ не подавился своею ложью!

15, Середа. Представленъ отчетъ о Сирійской церкви оберъ-прокурору св. синода.

17, Пятница. Ему же представлена историческая записка объ іерархическихъ расколахъ въ этой церкви.

А посланникъ Титовъ и Сенявинъ были увѣдомлены мною письменно о представленіи прокурору отчета и записки.

19, Воскресенье. Сербиновичъ просилъ меня собственноручною запискою «побывать у него завтра, часовъ въ 10-ть, для сообщенія мнѣ нѣкоторыхъ соображеній по отчету о Сирійской церкви, вслѣдствіе порученія его сіятельства».

20, Понедѣльникъ. Въ назначенный часъ я пріѣхалъ къ нему. Тотчасъ онъ взялъ въ руки отчетъ мой и, перелистывая его, дѣлалъ замѣчанія на нѣкоторыя выраженія въ немъ.

Сербиновичъ читаетъ начало отчета моего: «Многострадальная Церковь Сирійская.... и замѣчаетъ: вы поэтизируете....

Я отвѣчаю: таково настроеніе моей души.

Онъ читаетъ: «Сирійскій архіерей есть человѣкъ Божій и вмѣстѣ человѣкъ народный».

Я понялъ, что это вѣрное понятіе о епископѣ не слишкомъ нравится царскимъ чиновникамъ, и молчалъ.

Онъ читаетъ о Белемендскомъ монастырѣ: «это былъ улей Божій» и проч. и опять замѣчаетъ: вы поэтизируете.

Я отвѣчаю: Я еще старался умѣрять свое воображеніе.

Онъ продолжаетъ: «Греческіе архіереи слишкомъ ревностно и своекорыстно донесли 13-му апостолу» и проч. и говоритъ мнѣ: вы иронизируете колко.

Я отвѣчаю: Антіохійскій патріархъ въ торжественномъ титулѣ именуется 13-мъ апостоломъ. Итакъ, я намекнулъ на титулъ, а не иронизировалъ.

Онъ читаетъ о Сайданайской женской обители:

«это букетъ цвѣтовъ, посвященный Пречистой Дѣвѣ Маріи» и проч. и восклицаетъ: опять поэзія!

Я отвѣчаю улыбкою.

Онъ читаетъ: «Вѣротерпимое турецкое правительство требуетъ отъ монастырей установленныхъ податей, что совершенно справедливо» и на двухъ послѣднихъ словахъ дѣлаетъ значительное удареніе голосомъ.

Я молчу, и про себя думаю, что справедливѣе было-бы взимать подати съ церковныхъ имѣній въ Россіи, чѣмъ отнимать ихъ.

Сербиновичъ читаетъ о сирійскомъ священникѣ: «это человѣкъ народный, который не получаетъ жалованья отъ правительства»...

Я думаю про себя: Пусть и это мотаетъ себѣ на усъ.

Замѣтивъ кой-какія другія выраженія Константинъ Степановичъ сказалъ мнѣ: «чѣмъ больше вы пишете, тѣмъ болѣе обнаруживаете себя». Я маленько потревожился отъ этихъ словъ его и промолвилъ: искренность дѣловая—драгоцѣнна, а ошибки или неточности, или своеобразности слога иногда происходятъ отъ поспѣшности. У меня есть правило, по которому я все пишу по вдохновенію моей души и кладу написанное въ свою сумку, что бы спустя нѣкоторое время пересмотрѣть, выгладить, округлить, упростить свой трудъ. Но въ настоящую пору отъ поспѣшности я не могъ выполнить этого правила.

Послѣ сего его превосходительство взялъ въ свои канцелярскія руки вторую половину моего отчета о мѣрахъ поддержанія Сирійской церкви и съ особеннымъ удовольствіемъ сказалъ: «вотъ это дѣло—такъ дѣло! Графъ проситъ васъ выпустить нѣкоторые

періоды, перемѣнить кой-какія выраженія и представить отчетъ о Мѣрахъ посланнику Титову. Желательно, что-бы онъ прочиталъ его въ бытность свою здѣсь. Быть можетъ, захотятъ представить вашъ отчетъ Государю Императору».

Началось чтеніе отчета съ замѣчаніями. Константинъ Степановичъ велѣлъ мнѣ исключить слѣдующія статьи.

1. Не должно ли оставить этотъ древній и шатающійся престолъ...

2. Книга бытія церквей пишется не въ человѣческомъ объемѣ...

3. Въ отдаленной будущности, когда осуществятся ясныя предчувствія русскаго народа...

По прочтеніи второй статьи онъ сказалъ: «Вы даете толчокъ властямъ, и заставляете ихъ отталкиваться». При семъ его превосходительство локтемъ своимъ толкалъ воздухъ и отталкивался кулакомъ [1]. Что касается до третьей статьи, то онъ видѣлъ въ ней мечтательность мою, и совѣтовалъ мнѣ не увлекаться грезами воображенія въ дѣлахъ важныхъ.

Въ томъ отдѣленіи отчета моего, гдѣ перечисляются мѣры къ поддержанію Антіохійскаго престола, мнѣ велѣно было измѣнить положительныя выраженія въ условныя, напр.: надобно бы, полезно бы, а не надобно, полезно. Выраженіе же: свобода и правда суть насущный хлѣбъ народовъ — признано вольнымъ.

21, Вторникъ. По исправленіи отчета, о которомъ идетъ рѣчь, я отвезъ его къ Титову. Его не было дома. Но отчетъ я оставилъ у него на столѣ.

[1] Вотъ какъ поступаютъ въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода!!!

24, Пятница. Утромъ написано мною письмо въ Москву къ митрополиту иліопольскому.

Въ одиннадцать часовъ я посѣтилъ посланника Титова. Онъ сказалъ мнѣ тономъ недовольства, что моя записка о Сирійской церкви есть болѣе политическая, нежели церковная, и что въ ней упомянуты нѣкоторыя живыя, служащія лица (консулъ Базили и посланникъ Бутеневъ). «Духовной особѣ, — прибавилъ онъ, — слѣдуетъ писать о предметахъ духовныхъ, а въ политическія дѣла вмѣшиваться не должно». Потомъ онъ началъ называть восточныхъ архіереевъ льстецами и интригантами. Изъ устъ его слышались и такія рѣчи: «религія, какъ святыня, должна поддерживаться сама собою, а не посторонними человѣческими подпорками...; не надобно посылать денегъ восточнымъ церквамъ». Сказавъ, что въ отчетѣ моемъ о Сиріи есть весьма интересныя свѣдѣнія, посланникъ промолвилъ, что меня опять пошлютъ въ Іерусалимъ въ качествѣ поклонника, и что ко мнѣ впослѣдствіи будутъ присланы сотрудники, и учрежденіе русскаго монастыря и училища при немъ въ Іерусалимѣ отлагается по предосторожности, какъ бы не надѣлать шуму въ Европѣ.

Боже мой! Что это это за мудрость у сыновъ вѣка сего? Одни все дѣлаютъ на славу и трубятъ о своихъ подвигахъ, а другіе боятся шума и говора людскаго. Какъ изъ этихъ противоположностей выходитъ единство въ всеобщемъ направленіи дѣлъ политическихъ и религіозныхъ? Не иначе, какъ уступкою однихъ другимъ въ ущербъ истинѣ и правдѣ.

Православіе! Православіе! Тебѣ велятъ быть луною, а не солнцемъ.

Сего же, 24 дня, послано письмо къ другу моему Александру Скарлатовичу Стурдзѣ въ Одессу о избав-

леніи меня отъ водворенія въ Сергіевой пустынѣ и о прочемъ.

25, Суббота. Тайна Божія дѣется въ мірѣ. Приготовляется страшный переворотъ религіозный. Но откуда грянетъ гроза? И откуда возсіяетъ новый свѣтъ? Тайна сія велика есть.

Послѣ ослабленія церковнаго христіанства рушатся царства Европы... О, мудрость Божія! Кто изъ смертныхъ можетъ знать: какъ Ты изъ разрушенія и хаоса возсоиждешь новыя общества человѣческія? Но будетъ новое небо и новая земля, т. е. обновленная вѣра и новая общежительность народовъ, безъ монархій, безъ республикъ, подъ управленіемъ однихъ первосвященниковъ, мудрѣйшихъ и святѣйшихъ... Не даромъ съ ступеней царскихъ престоловъ вѣетъ мертвящій холодъ безвѣрія, маловѣрія, лицемѣрія и дипломатіи, не любящей Евангелія, этой книги народной, въ которой изрекается горе, горе, горе книжникамъ, фарисеямъ, саддукеямъ, князьямъ, и въ которой власти верховной говорится: скажите лису тому...[1] Не даромъ! Народы утомятся нечестіемъ, развратомъ, деспотизмомъ и тупоуміемъ правителей ихъ и, плюнувъ на нихъ, подойдутъ къ первосвященникамъ за благословеніемъ на новую евангельскую жизнь.

Вѣщій монахъ! Что ты видишь? Что ты пророчишь?

Я вижу: Богъ грядетъ потрясти небо и землю. Я пророчу побѣду и торжество истины надъ ложью, ума надъ суевѣріемъ, правды надъ неправдою, свободы надъ рабствомъ. Я предвижу и пророчу всеобщее братство, равенство и довольство при уравненіи благъ земли...

— Но какъ ты видишь? Какъ ты пророчишь? Не самъ я вижу. Не самъ я пророчу. Духи страждущихъ

[1] Луки XIII, 32. Ред.

народовъ видятъ сквозь мои очи и глаголютъ моими устами.

— Итакъ, ты знаешься съ этими духами?

— Я другъ имъ! [Послушникъ ихъ!].

[Еще и еще разъ прорицаю будущее.

Не скоро, не скоро, а придетъ время, когда многочисленные, мудрѣйшіе и святѣйшіе архіереи и только они одни будутъ управлять свободными народами, прилично и скромно содержась достаточными имѣніями и узаконеннымъ выдѣломъ изъ обществен(ной) казны. Но что и что тогда послѣдуетъ? Тогда —]

Февраль, день **1-й**. Вскую прискорбна еси душе моя! Уповай на Бога [1].

День **3-й**. Уповаю. Господь возводитъ низверженныхъ.

День **11-й**. «Государственный канцлеръ графъ Нессельроде имѣлъ счастіе поднести на благоусмотрѣніе государя императора Николая Павловича составленную, по предварительномъ соглашеніи съ сѵнодальнымъ оберъ-прокуроромъ Протасовымъ, записку о предполагаемыхъ распоряженіяхъ по предмету учрежденія Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Его императорскому величеству благоугодно было въ 11-й день февраля удостоить высочайшаго одобренія заключающіяся въ сей запискѣ предположенія и повелѣть графу Нессельроде войти въ дальнѣйшія съ оберъ-прокуроромъ сношенія объ избраніи лицъ, долженствующихъ составлять духовную миссію въ Іерусалимѣ, а также объ изысканіи источниковъ, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправленіе сей миссіи, на еже-

[1] Псал. XLI, 6. Ред.

годное содержаніе ея, на устройство для нея ризницы и на прочіе расходы».

Такъ началось дѣло объ учрежденіи оной миссіи, по поводу моей записки о необходимости и пользѣ этого учрежденія, представленной нашему посланнику Титову въ Константинополѣ 6 января 1845 года [1].

Но это дѣло очень долго держалось въ тайнѣ отъ меня, да и производимо было весьма медленно. Я оффиціально узналъ о немъ уже въ августѣ мѣсяцѣ, а до той поры писалъ отчеты о Синаѣ и Аѳонѣ.

Мартъ, день **15-й**. Сегодня сѵнодальному оберъ-прокурору Протасову подана моя краткая историческая записка о прошлой судьбѣ Синайскаго монастыря.

День **20-й**. А въ этотъ день онъ получилъ отъ меня записку о настоящемъ состояніи этой святой обители.

Апрѣль, день **7-й**. Ученіе есть страсть моя. Я живу головою и подоблюсь пустынной пальмѣ, у которой листы и плоды растутъ только на самой вершинѣ ея. Думается, что въ раю серафимы читаютъ святыя книги христіанину ученому. Но не больное ли у меня воображеніе?

День **14-й**. Кончено мое изложеніе 336-тилѣтняго дѣла Синайскаго о недозволеніи александрійскихъ патріарховъ синаитамъ совершать богослуженіе въ каирскомъ подворьѣ ихъ, называемомъ Джуванія. Любопытно и печально это дѣло. И оно представлено сѵнодальному оберъ-прокурору.

[1] За этимъ въ рукописи преосвящ. Порфирія слѣдуетъ такая замѣтка: «(Смотри эту замѣтку въ моемъ собраніи дѣловыхъ записокъ о нашей миссіи въ Іерусалимѣ)». Ред.

День **22-й**. Я просилъ директора Александра Ивановича Карасевскаго о вызовѣ въ Петербургскую академію двухъ воспитанниковъ, Владиміра Чечеля изъ Кишиневской семинаріи и Димитрія Гумаликова изъ Херсонской семинаріи, для слушанія академическихъ уроковъ. Это прошеніе мое было уважено и исполнено.

Май, день **3-й**. Сегодня сѵнодальный оберъ-прокуроръ Протасовъ принялъ отъ меня записку, содержащую прошенія синайскаго братства и мое сужденіе о сихъ прошеніяхъ. А просило оно: 1. содѣйствовать тому, чтобы синайскіе архіепископы, какъ игумены, постоянно пребывали въ своемъ монастырѣ; 2. склонить патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго къ сѵнодальному разрѣшенію освятить храмъ въ Каиро-джуванійскомъ подворьѣ, съ такими условіями, кои охраняли бы выгоды александрійскаго патріаршаго престола; 3. поддержать древнюю св. обитель неприкосновенностію имѣній принадлежащихъ ей въ Валахіи и Молдавіи и 4. охранить право синайскаго архіепископа и соборныхъ старцевъ назначать и смѣнять, по ихъ усмотрѣнію, духовныхъ экзарховъ, управляющихъ монастырскими имѣніями въ названныхъ княжествахъ.

Гласъ ихъ былъ гласъ, вопіющій въ пустынѣ.

День **19-й**. А мой голосъ о помощи Сайданайскому женскому монастырю, что близъ Дамаска, былъ услышанъ въ чертогѣ императрицы Александры Ѳеодоровны и въ теремахъ женъ благочестивыхъ въ Петербургѣ и Одессѣ. Наперсница ея величества Цецилія Владиславовна Фредериксъ, недавно принявшая православіе, представила ей мою краткую записку о семъ монастырѣ и о вспоможеніи ему покупкою масличныхъ деревъ около Бейрута или Триполи. Вотъ эта записка!

«Въ предѣлахъ православной церкви Сирійской, управляемой антіохійскимъ патріархомъ, въ 30 верстахъ отъ Дамаска, на сѣверъ, находится арабскій женскій монастырь во имя Рождества Богоматери, называемый Сайданая, что значитъ Владычица. Онъ построенъ благовѣрнымъ царемъ Іустиніаномъ I и въ теченіе тринадцати вѣковъ служилъ оплотомъ православія въ многострадальной Сиріи.

Эта древняя обитель стоитъ на конусной вершинѣ высокаго, скалистаго холма у восточнаго погорья Антиливана. Внутри ограды она раздѣлена стѣною на двѣ половины, изъ коихъ въ одной помѣщаются монахини въ 40 келліяхъ, а въ другой находится церковь и 40 гостинничныхъ комнатъ для богомольцевъ.

Тридцать восемь монахинь и послушницъ живутъ тамъ подъ руководствомъ благоразумной и благочестивой игуменьи Екатерины. Одежда ихъ состоитъ изъ синей рубахи и черной рясы, а головы обвязываются и покрываются черными платками такъ, что лицъ, кромѣ глазъ, не видать. Монахини получаютъ отъ монастыря хлѣбъ, сарачинское пшено, деревянное масло, угли, хлопчатую бумагу и шерсть и сами себѣ готовятъ пищу, одежду и обувь. Суровая жизнь ихъ проходитъ въ подвигахъ молитвы и покаянія, въ трудѣ и служеніи больнымъ. Вѣра и преданность ихъ волѣ Божіей тверда, какъ та скала, на которой сооруженъ ихъ монастырь; смиреніе ихъ простосердечно; терпѣніе ихъ велико. Старыя монахини причащаются св. таинъ въ каждую субботу, а молодыя однажды въ мѣсяцъ. Изъ обители своей онѣ выходятъ только тогда, когда сносятъ на раменахъ своихъ какую-либо усопшую сестру въ подгорную усыпальницу.

Въ Сайданайскомъ монастырѣ есть двѣ грамотныя

монахини, и онѣ обучаютъ чтенію и письму арабскому нѣкоторыхъ способныхъ послушницъ и дѣвочекъ изъ сосѣдней деревни Сайданайя, въ которой православные живутъ вмѣстѣ съ уніатами.

Изъ многихъ деревень и городовъ сирійскіе христіане и особенно женщины, приходятъ въ сей монастырь молиться Богоматери и приводятъ съ собою больныхъ для цѣленія, обильно подаваемаго небесною царицею. Умилительно видѣть сайданайскихъ монахинь, безмолвно по ночамъ молящихся вмѣстѣ съ христіанками и ухаживающихъ за больными, которыхъ приносятъ въ церковь и полагаютъ предъ чудотворною иконою Пресвятой Дѣвы.

Сайданайскій монастырь содержится добровольными подаяніями поклонниковъ. А имѣнія его весьма скудны: есть въ Дамаскѣ домъ, который приноситъ чистаго дохода 115 рублей серебромъ въ годъ; есть небольшой виноградникъ, овощный огородъ, кусокъ пахатной земли и 150 козъ. Но и этими малыми прибытками монастырь дѣлится съ посторонними. Бѣдный архіепископъ селевкійскій, имѣющій свое пребываніе въ деревнѣ Сайданая, и при немъ 6-ть священниковъ, пользуются крупицами монастырскими за отправленіе богослуженія и церковныхъ требъ для монахинь. А поклонники хоть и жертвуютъ деньги и вещи, но по обычаю питаются уже отъ монастыря во все время богомолья своего.

Сайданайскія монахини со слезами и біеніемъ въ перси просятъ у христіанской любви православныхъ россіянъ единственнаго пособія, именно, покупки готоваго масличнаго сада въ 1000 деревъ, въ окрестностяхъ Бейрута или Триполи. Этотъ садъ будетъ стоить 5000 рублей. Когда пожертвуется имъ эта сумма, тогда онѣ озаботятся пріисканіемъ такого сада подлѣ упомя-

нутыхъ городовъ и купятъ его, а доходами съ него обновятъ и украсятъ свою убогую церковь и будутъ поддерживать свой бѣдный монастырь и училище въ немъ.

Да услышано будетъ ихъ смиренное прошеніе, и да подастся имъ и чрезъ нихъ всѣмъ православнымъ въ Сиріи утѣшеніе, ободреніе и помощь въ настоящее время, когда Западъ разослалъ по всему Востоку сестеръ Св. Іосифа для проповѣди римскихъ догматовъ православнымъ христіанкамъ».

Въ добрый часъ эта записка представлена была императрицѣ. Она 9 сентября прислала мнѣ 200 руб. серебромъ, а великая княгиня Марія Николаевна 150 р. Да самъ я и состоявшіе при мнѣ іеромонахъ Ѳеофанъ, Петръ Соловьевъ и Николай Крыловъ пожертвовали 35 руб. Итого 385 р. Эти деньги я $^{13}/_{20}$ ноября передалъ въ Одессѣ Александру Скарлатовичу Стурдзѣ для возможно большаго приращенія ихъ стараніями его, присовокупивъ къ нимъ 10 руб. 30 коп., выпрошенные мною въ Одессѣ у госпожи Никитиной. Стурдза пожертвовалъ 150 руб., да отъ разныхъ лицъ собралъ 188 р. и всѣ эти деньги въ количествѣ 733 руб. переслалъ въ Константинополь нашему посланнику Титову, а онъ препроводилъ ихъ ко мнѣ при своемъ отношеніи отъ 15 февраля 1849 года; я же обмѣнялъ ихъ на турецкіе піастры въ количествѣ 12000 и отослалъ къ нашему генеральному консулу Базили въ Бейрутъ. На эти піастры куплены были близъ города Триполи два участка въ селеніи Бдурамъ. Въ томъ и другомъ участкѣ масличныя дерева перемежаются виноградниками, фигами и другими деревами. Одинъ изъ участковъ пріобрѣтенъ за 8000 піастровъ, а другой за 1600 п. Затѣмъ 230 п. израсходованы на совершеніе купчихъ, а изъ остатка, хранящагося въ Триполи

въ надежныхъ рукахъ, предполагается пріобрѣсть третій участокъ съ тѣмъ, чтобы недостающая сумма была дополнена Сайданайскимъ монастыремъ.

Іюнь и Іюль. День **6-й (Іюля).** Директору оберъ-прокурорской канцеляріи Константину Степановичу Сербиновичу представлена, по его просьбѣ, отъ 3-го іюня записка объ отправленіи духовныхъ лицъ въ Іерусалимъ и о водвореніи ихъ тамъ. Къ этой запискѣ (motu proprio) приложено было мое представленіе о назначеніи въ Іерусалимъ баккалавра С.-Петербургской духовной академіи іеромонаха Θеофана, какъ мужа благочестиваго. Какъ это представленіе, такъ и записка пошли въ дѣло. Тогда же и сему же директору подано было мнѣніе мое: не будетъ ли благоугодно начальству переименовать одесскую второклассную Успенскую обитель въ ставропигіальный, первоклассный, общежительный монастырь нашей Іерусалимской миссіи. Это мнѣніе не было уважено [1].

Въ оба мѣсяца, іюнь и іюль, пока длилось дѣло объ учрежденіи нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ и пока неизвѣстно мнѣ было назначеніе меня начальникомъ этой миссіи, я писалъ статистику Аѳона и по частямъ представлялъ ее оберъ-прокурору св. сунода и кромѣ того составилъ Указатель юридическихъ актовъ, хранящихся въ обителяхъ Св. горы Аѳонской,—и то и другое сочиненіе свое напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія [2], да

[1] За этимъ въ рукописи преосвящ. Порфирія слѣдуетъ: «(Смотри у меня Дѣловыя записки о сей миссіи и письма къ Сербиновичу)». Ред.—[2] Указатель былъ напечатанъ въ ч. 55-й Журнала 1847 и отдѣльно, а Описаніе аѳонскихъ монастырей или Статистика Аѳона въ ч. 58-й его за 1848 г. Ред.

въ 9-й день іюня выписалъ надобныя мнѣ свѣдѣнія изъ хроники Филиппа Кипрянина, протонотарія великой церкви Константинопольской, каковая хроника напечатана была въ 1687 году Генрихомъ Иларіемъ въ Лейпцигѣ [1].

Іюля 8 дня. Директоръ Сербиновичъ записочкою просилъ меня побывать завтра у директора хозяйственнаго управленія при св. сунодѣ Павла Михаиловича Новосильскаго, въ часъ пополудни, потому что онъ имѣетъ надобность предъ своимъ отъѣздомъ въ Москву переговорить со мною о приготовленіи ризницы и утвари для нашей Іерусалимской миссіи. Но я не ѣздилъ къ нему, а Сербиновичу отвѣтилъ, что по случаю боли въ спинѣ и сердцѣ не могу выходить изъ своей кельи.

День 10-й. Сегодня этому же Сербиновичу послано было мною слѣдующее прошеніе:

«При мнѣ находится въ качествѣ послушника штатный служитель одесскаго второклассnаго Успенскаго монастыря Иванъ Будземскій по указу изъ св. сунода 1842 года, декабря 11 дня. Этотъ служитель во время пребыванія со мною въ Турціи пріобрѣлъ навыкъ свободно объясняться на новогреческомъ языкѣ и знаетъ нѣсколько словъ турецкихъ и арабскихъ, нужныхъ въ путешествіи. Поведенія онъ трезваго и весьма честнаго. При отправленіи нашей миссіи въ Іерусалимъ, онъ можетъ служить при начальникѣ ея архимандритѣ въ качествѣ послушника и при другихъ лицахъ какъ переводчикъ,—на каковую службу онъ согласенъ. Предъувѣдомляя Васъ о семъ, покорнѣйше прошу Васъ ис-

[1] За этимъ слѣдуетъ «(Смотри у меня рукописную Статистику Аѳона на бумагѣ въ листъ, переплетенную. Она представлена была мною и въ Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ)». Упомянутая здѣсь книга Филиппа Кипрянина носитъ такое заглавіе: Chronicon ecclesiae graecae. Lipsiae et Francofurti. 1687. Ред.

ходатайствовать этому служителю вторичное разрѣшеніе св. сунода на отправленіе его въ Іерусалимъ и на пребываніе его тамъ при архимандритѣ во все время служенія сего послѣдняго у Гроба Господня» (Исполнено).

День **12-й**. Г. Сербиновичъ посѣтилъ меня въ убогой кельѣ моей и между прочимъ повѣдалъ мнѣ, что всѣ мои записки о Сиріи и Синаѣ переданы сунодальнымъ оберъ-прокуроромъ харьковскому архіепископу Иннокентію для прочтенія (NB. Этотъ архіепископъ вызванъ въ Питеръ для присутствованія въ св. сунодѣ).

День **14-й**. Отъ Сербиновича получено письмецо:

«Описаніе Аѳонскихъ монастырей и карту имѣлъ честь получить въ сію минуту, возвратясь отъ преосвященнаго Иннокентія, который очень сожалѣетъ, что вчера, будучи неожиданно приглашенъ къ митрополиту, не могъ васъ видѣть; а ему очень бы нужно переговорить съ Вами о Константинополѣ.

«Описаніе Ваше вмѣстѣ съ симъ отправляю къ его сіятельству; а между тѣмъ не угодно ли будетъ пробѣжать статью объ Аѳонѣ одного француза (Дидрона), заключающуюся въ четырехъ нумерахъ Московскаго Городскаго Листка. Скажите, что тутъ правда и что неправда? Если угодно, можно карандашомъ отмѣтить на поляхъ». (Я сдѣлалъ отмѣтки).

День **31-й**. Сегодня святѣйшій сунодъ, во исполненіе объявленной ему оберъ-прокуроромъ высочайшей воли, опредѣлилъ: 1. отправить въ Іерусалимъ того же архимандрита Порфирія, который уже употребленъ былъ для собранія свѣдѣній о состояніи православной церкви на Востокѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ Іерусалимѣ не въ качествѣ русскаго настоятеля, но въ ка-

чествѣ русскаго поклонника, снабженнаго дозволеніемъ и формальною рекомендаціею отъ русскаго духовнаго начальства; 2. вмѣстѣ съ тѣмъ отправить такъ-же въ качествѣ поклонниковъ одного іеромонаха и двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ или высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которые имѣли бы познанія въ языкахъ греческомъ и одномъ изъ новѣйшихъ и отличались благонравіемъ; 3. предписать (новгородскому и петербургскому) митрополиту Антонію снабдить архимандрита Порфирія рекомендательнымъ письмомъ къ патріарху іерусалимскому, въ которомъ было бы изъяснено, что сей архимандритъ, посѣтивъ восточныя святыни, пожелалъ туда возвратиться и пробыть при Св. Гробѣ нѣсколько лѣтъ, на что святѣйшій всероссійскій сунодъ съ удовольствіемъ благословилъ его и воспользовался симъ случаемъ, дабы отпустить съ нимъ іеромонаха и двухъ набожныхъ и любознательныхъ духовныхъ юношей, раздѣляющихъ сіе богоугодное желаніе; вслѣдствіе чего архимандритъ и его спутники рекомендуются покровительству патріарха и святогробской братіи съ просьбою облегчить временное ихъ жительство въ Іерусалимѣ, допускать ихъ къ совершенію въ Св. Гробѣ богослуженія и вообще принять ихъ сообразно тѣмъ чувствамъ взаимной любви, довѣрія и братства, какія всегда существовали между Россійскими и всѣми восточными церквами; 4. предоставить митрополиту снабдить архимандрита Порфирія святымъ антиминсомъ, объ изготовленіи же необходимой для него ризницы и церковной утвари поручить хозяйственному управленію при св. сунодѣ представить надлежащее соображеніе; 5. для опредѣленія круга дѣйствій сего архимандрита въ Палестинѣ соотвѣтственно дѣли его назначенія дать ему, на основаніи высочайше

утвержденной записки, инструкцію; 6. на содержаніе архимандрита Порфирія и отправляемыхъ съ нимъ лицъ, равно какъ и на потребности, сопряженныя съ ихъ пребываніемъ въ Іерусалимѣ, назначить семь тысячъ рублей серебромъ въ годъ, а на путевыя издержки единовременно четыре тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь рублей, тридцать пять копѣекъ серебромъ по особымъ росписаніямъ на счетъ духовнаго вѣдомства, именно же половину суммы на содержаніе, т. е. 3500 руб. сер. на счетъ типографскаго капитала, а половину суммы на путевыя издержки, т. е. 2289 руб. 18 коп. сер. на счетъ суммы, опредѣленной росписью государственныхъ расходовъ для екстраординарныхъ расходовъ по духовному вѣдомству, изъ количества 20000 руб. сер., объ отпускѣ же другой половины изъ государственнаго казначейства предоставить его сіятельству г. оберъ-прокурору св. сунода отнестись къ г. государственному канцлеру по иностраннымъ дѣламъ.

Всѣ эти распоряженія св. сунода прописаны были въ секретномъ указѣ его, вскорѣ посланномъ митрополиту Антонію за № 8658-мъ. А онъ на этомъ указѣ 23 августа написалъ: «О прописанномъ въ семъ указѣ архимандриту Порфирію объявить по надлежащему; консисторія же имѣетъ немедля учинить по сему надлежащее распоряженіе».

Но я получилъ этотъ указъ изъ консисторіи уже 10 сентября, а копію инструкціи, подписанной членами сунода,— 9 октября.

Итакъ, звѣзда моя опять возсіяла на небѣ. Еще разъ Господь зоветъ меня на дѣло святое въ Іерусалимѣ, дѣло немалое, бо́льшее и лучшее того дѣла, какое я могъ бы производить въ нашемъ духовномъ

вѣдомствѣ по сану и званію моему. Иду туда, иду съ радостію, съ самоотверженіемъ, съ упованіемъ на помощь Божію.

Августъ, день **2-й**.—Получена записочка отъ Сербиновича:

«Съ моей стороны сдѣлано все зависящее къ полученію вашимъ высокопреподобіемъ единовременнаго пособія прежде отправленія отсюда и не въ счетъ слѣдующаго по сему послѣднему дѣлу. Полагаю, что на той недѣлѣ пособіе будетъ выдано.

Николай Ивановичъ Надеждинъ, который на дняхъ отправляется въ путь на нѣсколько мѣсяцевъ, просилъ меня передать вамъ его просьбу. Не можете ли вы съ нимъ повидаться пораньше. Ему очень нужно переговорить съ вами на счетъ каталога архіереевъ всего восточно-каѳолическаго міра. Николай Ивановичъ счелъ бы себя весьма одолженнымъ, еслибы вы пожаловали къ нему завтра, въ воскресенье, откушать. Я вчера заѣзжалъ къ нему и видѣлъ каталогъ почти готовый; послѣ чего копію онъ или я сообщимъ вамъ для провѣрки на востокѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ» и проч.

NB. Я былъ у Надеждина и обѣдалъ, а списокъ іерарховъ получилъ отъ Сербиновича уже предъ отъѣздомъ моимъ въ Константинополь (14 окт.), гдѣ и провѣрилъ его и отослалъ въ Питеръ по принадлежности.

День **8-й**. Митрополитъ Антоній позвалъ меня къ себѣ въ 10 часовъ пополуночи и спрашивалъ: 1. на имя какой церкви въ Іерусалимѣ выдать антиминсъ и 2. какой наперсный крестъ пожаловать іеромонаху Ѳеофану, — сѵнодальный или кабинетный. Я отвѣтилъ ему: антиминсъ выдайте съ прописаніемъ на немъ:

«для священнодѣйствія на Святыхъ мѣстахъ» — по неимѣнію тамъ русской церкви, а наперсный крестъ испросите кабинетный.

День 18-й, Понедѣльникъ. Въ часъ пополудни я выѣхалъ изъ лавры въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ для свиданія съ директоромъ Сенявинымъ. Тамъ онъ встрѣтился со мною въ коридорѣ по выходѣ отъ канцлера Нессельроде и принялъ меня сухо. Его намеки мнѣ на недосугъ и срочныя занятія давали мнѣ знать, что ему некогда выслушать меня. Но я попросилъ себѣ у него слова на одну минуту. Тогда онъ сказалъ мнѣ, чтобы я подождалъ его въ директорской комнатѣ и ушелъ куда-то. Прошло нѣсколько минутъ; надобный мнѣ возвратился и, послѣ извиненія въ промедленіи, показалъ мнѣ планъ и фасадъ церкви для нашего посольства въ Аѳинахъ и попросилъ моего мнѣнія о рисункахъ. Я похвалилъ ихъ и тотчасъ спросилъ его:

— Нельзя ли ускорить мой отъѣздъ въ Іерусалимъ?

— Развѣ отъ меня это зависитъ? — сухо возразилъ директоръ.

— Извините, я обманулся въ своемъ предположеніи.

Послѣ этого извиненія моего, приправленнаго улыбкою, Сенявинъ спросилъ меня о личныхъ качествахъ отправляемыхъ со мною въ Іерусалимъ іеромонаха Ѳеофана и двухъ студентовъ семинаріи. Перваго я похвалилъ, а о послѣднихъ сказалъ, что ихъ не знаю. Наконецъ собесѣдникъ повѣдалъ мнѣ, что онъ будетъ отвѣчать Протасову на запросъ о половинномъ содержаніи нашей миссіи Іерусалимской на счетъ государственнаго казначейства, но не скоро. «У меня много дѣлъ, — говорилъ онъ, — да и канцлеръ сказалъ мнѣ, чтобы я

не являлся къ нему до среды». Такъ кончился разговоръ нашъ.

Изъ департамента я поѣхалъ въ Псковское подворье къ преосвященному Иннокентію и, принявъ его благословеніе, вручилъ ему греческій переводъ проповѣдей его, напечатанный въ Аѳинахъ, а присланный ему г. Стурдзою. Его преосвященство съ отмѣнною похвалою отозвался о всѣхъ отчетахъ моихъ и одобрилъ самое изложеніе ихъ. «Графъ Протасовъ, — продолжалъ онъ,— передалъ мнѣ записки ваши для пересмотра ихъ. Онѣ будутъ напечатаны въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія[1] за исключеніемъ тѣхъ статей, кои не могутъ быть обнародованы. А для себя я приказалъ переписать многое изъ вашихъ отчетовъ». Потомъ преосвященный совѣтовалъ мнѣ описать и расцвѣтить весь Востокъ православный и напечатать описаніе его.

Была у насъ рѣчь о іеромонахѣ Ѳеофанѣ. Я хвалилъ его, какъ инока набожнаго, трезвеннаго и цѣломудреннаго. А преосвященный посовѣтовалъ мнѣ присмотрѣться къ нему ближе и слѣдить за его духовною жизнію, дабы не одолѣла его какая-либо мечтательность и повѣдалъ мнѣ, что Ѳеофанъ иногда призываетъ къ себѣ монаховъ лавры для освященія воды и проситъ ихъ побольше кропить тѣ углы, въ которыхъ гнѣздятся нечистые духи.

Наконецъ архипастырь открылъ мнѣ тайну, что дуетъ противный мнѣ вѣтеръ, но не изъ Синода, а изъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Эта вѣсть удивила

[1] Изъ отчетовъ или статей еп. Порфирія, относящихся къ первому его путешествію по Востоку, кромѣ указанныхъ выше, въ указанномъ здѣсь Журналѣ была напечатана только одна статья, подъ заглавіемъ: Синайскій полуостровъ, въ 1848 г., ч. 60. Ред.

меня. На вопросы его объ отношеніяхъ ко мнѣ Сенявина и посланника Титова я отвѣчалъ, что оба они до сей поры принимали меня ласково и даже спасли отъ ссылки въ Сергіеву пустынь (тутъ я разсказалъ, за что хотѣли сослать меня туда). Развѣ Титовъ высказалъ Сенявину свое неудовольствіе за то, что я въ отчетѣ о Сирійской церкви упомянулъ о жалобѣ антіохійскаго патріарха Меѳодія на нашего генеральнаго консула Базили и выразилъ желанія и просьбы его блаженства наипаче о назначеніи каймакана (начальника) особаго для православныхъ христіанъ на Ливанѣ? Этотъ посланникъ нашъ, еще въ бытность свою въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ году, по прочтеніи онаго отчета, замѣтилъ мнѣ, что духовному лицу надобно писать о предметахъ духовныхъ, а не о политическихъ [1]. Развѣ Сенявинъ погнѣвался на меня за то, что я лично просилъ его объ увольненіи жида Пичіоти отъ должности россійскаго агента въ Алеппѣ [2], или за то, что наперсницы государыни Потемкина и Фредериксъ пересказали ея величеству и другимъ мои жалобныя рѣчи объ этомъ жидѣ и о харемномъ осквернении Святогробскаго храма въ Іерусалимѣ? Недоумѣваю.

Преосвященный Иннокентій, прощаясь со мною, совѣтовалъ мнѣ побывать у графа Протасова. Изъ полунамековъ его я заключилъ, что дѣло идетъ о награжденіи меня за труды.

О, Господи! И надо мною исполняется истинное слово Твое: «не возможно служить двумъ господамъ: либо одинъ возлюбитъ, либо другой возненавидитъ» [3].

[1] См. выше, стр. 138. Ред.— [2] См. тамъ-же, стр. 106. Ред.— [3] Матѳ. VI, 24; Лука XVI, 13. Ред.

День **20-й**, Среда. По совѣту архіепископа Иннокентія, я въ 11-ть часовъ дня видѣлся съ Протасовымъ и искренно благодарилъ его за то, что по его избранію и назначенію довелось мнѣ путешествовать по Востоку, гдѣ укрѣпилось мое здоровье, расширился кругъ моихъ познаній и окрѣпла моя любовь къ православію, уцѣлѣвшему, по милости Божіей, подъ тяжкимъ игомъ магометанскимъ. Выслушавъ все это, графъ холодно сказалъ мнѣ: «Ничѣмъ вы не обязаны мнѣ; Богъ васъ избралъ, Бога и благодарите».

О наградѣ мнѣ ни слова!

День **21-й**. Указомъ св. сунода, отъ 21 августа, за № 9107-мъ, даннымъ митрополиту Антонію, постановлено: «баккалавра духовной академіи соборнаго іеромонаха Ѳеофана и студентовъ Петербургской семинаріи Соловьева и Крылова уволить заграницу для поклоненія Святымъ мѣстамъ, дозволить имъ сопутствовать отправляющемуся въ Іерусалимъ архимандриту Порфирію и находиться при немъ тамъ въ качествѣ поклонниковъ и для исполненія возложенныхъ на него особо данною ему инструкціею порученій».

Синодальнымъ же указомъ отъ 21 августа, за № 9111-мъ, даннымъ тому же митрополиту, постановлено было: «Штатному служителю Одесскаго второклассnаго монастыря Ивану Будземскому, согласно съ просьбою архимандрита Порфирія, дозволить остаться при немъ въ качествѣ служителя на все время пребыванія его, архимандрита, заграницею, о чемъ увѣдомить преосвященнаго херсонскаго; сношеніе же съ надлежащимъ гражданскимъ начальствомъ объ означеніи Будземскаго въ заграничномъ паспортѣ А. Порфирія предоставить (и предоставлено) его сіятельству г. оберъ-прокурору св. сунода».

NB. Этотъ честный, трезвый и вѣрный служитель, по возвращеніи изъ Іерусалима со мною въ 1854 году, волею Божіею скончался въ петербургской Маріинской больницѣ, въ 17-й день октября сего же года. Дай ему Богъ царство небесное!

День **30-й**. Отъ Сербиновича я узналъ, что св. сунодъ чрезъ графа Протасова предложилъ канцлеру Нессельроде: не согласится ли онъ испросить у государя половины суммъ на содержаніе нашей миссіи въ Іерусалимѣ изъ государственнаго казначейства.

Сентябрь, день **2-й**. Вчера директоръ хозяйственнаго управленія при св. сунодѣ записочкою просилъ меня къ себѣ для окончательнаго совѣщанія съ нимъ о снабженіи нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ ризницею и утварью церковною. А сегодня я былъ у него въ одиннадцатомъ часу дня и убѣдилъ его не торопиться высылкою церковныхъ принадлежностей въ Іерусалимъ до той поры, когда я оттуда пришлю увѣдомленіе о водвореніи нашей духовной миссіи въ какомъ-либо монастырѣ іерусалимскомъ.

Отъ хозяйственнаго директора я заѣхалъ къ Сербиновичу. Онъ, между прочимъ, повѣдалъ мнѣ, что канцлеръ Нессельроде согласился на производство изъ казны половиннаго содержанія нашей миссіи въ Св. Градѣ (а другая половина будетъ производима изъ капиталовъ св. сунода) и что государь императоръ докладъ о семъ канцлера (утвердилъ).

День **5-й**. Сегодня Сербиновичъ, по случаю отъѣзда своего въ западныя епархіи, простился со мною, сказавши: «Мы будемъ думать о васъ во всю вашу дорогу въ Іерусалимъ. А когда увидите вселенскаго патріарха, намекните ему, чтобы онъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ

своихъ съ нашимъ сунодомъ употреблялъ титулъ и выраженія, приличныя ему, какъ брату патріарховъ четверопрестольныхъ».

День 15-й, Понедѣльникъ. Утромъ митрополитъ Антоній вручилъ мнѣ рекомендательное письмо свое къ іерусалимскому патріарху Кириллу. Содержаніе его согласно съ указомъ св. сунода о водвореніи нашей миссіи въ Св. Градѣ.

Вечеромъ, въ 6½ часовъ, я пріѣхалъ къ Сенявину, по приглашенію его, и пробылъ у него до 11-го часа ночи. Говорили мы о многомъ; но немногое сохраняю для памяти.

1. Въ 1833 или 1834-мъ году чрезвычайный посланникъ турецкій подалъ вице-канцлеру Нессельроде ноту о томъ, чтобы управленіе церковными имѣніями въ Молдавіи и Валахіи, принадлежащими патріархамъ, Св. Гробу, Аѳону, Синаю и другимъ, оставлено было до времени по прежнему безъ взноса денегъ молдаво-валахскому правительству на общественныя нужды его, дабы упрочилось благосостояніе святительскихъ престоловъ и монастырей въ Турціи. Сія нота написана была по внушенію нынѣшняго логоѳета Константинопольской патріархіи, г. Аристáрхи, который тогда находился въ Петербургѣ при турецкомъ посланникѣ. Она имѣла свой успѣхъ. Патріархи и монастыри, по соизволенію государя императора, получили отсрочку на безотчетное владѣніе имѣніями своими въ княжествахъ до 1844 года. А по истеченіи ея они обязаны были условиться съ молдаво-валахскимъ правительствомъ о численности денежной дани на общественныя надобности его. Теперь они даютъ только милліонъ мѣстныхъ левовъ, а господари требуютъ два съ половиною милліона. Наше правительство присовѣтовало имъ вносить ежегодно

обѣщанный милліонъ и условиться о дачѣ 800000 піастровъ въ пользу училищъ въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и въ другихъ городахъ Турціи. Кромѣ сего, господари настаиваютъ, чтобы всѣ церковныя имѣнія отдаваемы были въ аренду съ публичныхъ торговъ на такихъ условіяхъ и съ такими сроками, на какихъ и нами отдаются имѣнія казенныя. Но греческому духовенству не нравится эта мѣра, стѣсняющая корыстолюбіе его. Оно отвергаетъ ее, поставляя на видъ жадность турковъ и оскудѣніе подаяній христіанъ, когда огласится богатство его.

2. Въ концѣ прошлаго года александрійскій патріархъ Артемій подалъ отреченіе отъ своей каѳедры и въ вознагражденіе ущерба доходовъ, какіе доставляла ему прежняя епархія Кюстендильская, получилъ изъ Каира большую сумму денегъ. А александрійскимъ патріархомъ назначенъ архимандритъ Іероѳей, тотъ самый, котораго избрали египетскіе христіане. Дѣло объ отреченіи Артемія производилось при посредствѣ нашего посольства въ Константинополѣ; и объ этомъ посредничествѣ упомянуто въ годовомъ отчетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, поднесенномъ государю.

3. Новый патріархъ александрійскій увѣдомилъ св. сѵнодъ нашъ о своемъ восшествіи на каѳедру евангелиста Марка. Но сѵнодъ до сей поры не отвѣтилъ ему. Этой медлительности не одобрилъ Сенявинъ, и совѣтовалъ мнѣ напомнить о семъ дѣлѣ митрополиту Антонію. Но я отказался отъ щекотливаго посредничества между предстоятелями церквей.

Послѣ бесѣды о вышеизложенныхъ предметахъ была читана и обсуждена нами инструкція, написанная для нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ.

Потомъ я предложилъ Сенявину слѣдующіе вопросы:

1. Можетъ ли ввѣренная мнѣ миссія ходатайствовать объ опредѣленіи двухъ молодыхъ арабовъ іерусалимскихъ въ Петербургскую семинарію для обученія иконописанію?

2. Можетъ ли она со временемъ открыть въ Іерусалимѣ продажу нашихъ книгъ церковныхъ болгарамъ и сербамъ?

3. Позаботится ли министерство иностранныхъ дѣлъ объ упроченіи судьбы членовъ ввѣренной мнѣ миссіи по окончаніи служенія ихъ въ Св. Градѣ?

Получено согласіе на все это.

Наконецъ я подалъ собесѣднику краткія записки свои:

1. О благотвореніяхъ господарей Молдавіи и Валахіи и россійскихъ царей Синайской обители.

2. Объ имѣніяхъ ея въ Валахіи и Молдавіи.

3. Прошенія синайскаго братства.

4. Описаніе аѳонскихъ монастырей.

5. Опись имѣній ихъ въ Валахіи, Молдавіи и Россіи.

День 17-й. Осень на дворѣ; съ неба льются дожди; листья на деревахъ желтѣютъ и падаютъ на землю; птицы небесныя кроются въ гнѣздахъ, чуя зиму. А я ни съ мѣста! У меня кукуль на головѣ, дорожный посохъ въ рукѣ, указъ у груди; ну, вотъ сейчасъ побрелъ бы на Сіонъ, — анъ, жди да подожди. Жду, терплю, благодушествую и, сдается, скоро уѣду изъ Питера.

Октябрь, день 7-й. Изъ хозяйственнаго управленія при св. сунодѣ получены мною двѣ шнуровыя тетради за № 5192-мъ для веденія отчетности согласно опредѣленію св. сунода, отъ 3 дня текущаго мѣсяца, — одна для суммы, отпущенной на единовременныя издержки мои и состоящихъ при мнѣ лицъ по

случаю нашего отправленія въ Іерусалимъ, а другая для суммы, которая имѣетъ быть отпущена на постоянные расходы наши въ Св. Градѣ.

День 14-й. Наконецъ-то я съ присными моими отъѣзжаю изъ Петербурга въ святый градъ Іерусалимъ. Въ душѣ моей царятъ радость, преданность волѣ Божіей и надежда на успѣшную дѣятельность мою въ пользу церкви Палестинской.

Боже, путеводивый Израиля отъ Синая до Сіона, путеводи и сохрани и насъ на всемъ пути, предлежащемъ намъ!

Въ семь часовъ пополудни всѣ мы въ трехъ собственныхъ коляскахъ выѣхали изъ Александроневской лавры по Бѣлорусской дорогѣ въ Одессу и благополучно прибыли сюда 2 ноября предъ вечернею, а остановились пожить въ гостинницѣ подъ названіемъ Ревельскій Портъ супротивъ каѳедральнаго Преображенскаго собора.

Во всѣ эти дни путеванія нашего осенняя погода была сносная, безъ дождей, безъ грязи, безъ снѣга, безъ заморозковъ. Въ городѣ Могилевѣ я побывалъ у преосвященнаго Исидора, потолстѣвшаго и побѣлѣвшаго въ лицѣ, а два дня (22 и 23 окт.) провелъ у настоятеля тамошняго Братскаго монастыря архимандрита Софонія, бывшаго товарищемъ мнѣ въ духовной академіи, и уговорилъ его перепроситься на службу при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ.

Гдѣ-то на почтовой станціи случилось мнѣ видѣть бѣлорусскаго простолюдина, топившаго тутъ печку, и узнать отъ него, какъ онъ молится Богу. Сперва онъ прочелъ мнѣ наизустъ Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ и Вѣрую во единаго, потомъ безъ остановки произнесъ: седмь суть сакра-

ментовъ, крещеніе, мvропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе, и наконецъ безъ остановки же, съ чувствомъ, съ толкомъ проговорилъ: «Наисвѣнша панна Марія по небу ходитъ и пана Іисуса за ручйцу водитъ отъ рая до рая, отъ костела до костела; а въ тѣхъ костелахъ вси святые сидятъ и на пана Іисуса глядятъ».

Оказалось, что онъ былъ уніатъ.

Ноябрь, съ **3** дня по **21-й**. Такъ долго въ Одессѣ задержало насъ заготовленіе разныхъ домашнихъ надобностей, ожиданіе нѣсколькихъ ящиковъ съ моими книгами, отправленными изъ Петербурга по транспорту 7-го октября, и шитье подрясниковъ, рясъ и полурясокъ для всѣхъ членовъ миссіи, которое нашимъ покроемъ не можетъ быть изготовлено нигдѣ заграницею.

День **21-й**, Пятница. Въ пять часовъ пополудни пароходъ Херсонесъ отчалилъ отъ берега Одессы и понесъ насъ въ Константинополь. Намъ попутенъ вѣтерокъ тихій. Херсонесъ идетъ ровно, плавно и насъ не качаетъ. Съ нами ѣдетъ полковникъ Ковалевскій. Онъ отправляется въ Египетъ, Нубію, Абиссинію и далѣе пріискивать золото для египетскаго паши. Его будетъ сопровождать туда отрядъ солдатъ пашійскихъ.

Наступила свѣтленькая ночь. Я пропѣлъ гимнъ: Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ, — помолился Сотворшему небо и землю, море и вся, яже въ нихъ, и заснулъ сномъ богатырскимъ.

День **23-й**, Воскресенье. Пароходъ нашъ въ два часа пополудни бросилъ свой якорь въ Золотомъ Рогѣ, — заливѣ между Стамбуломъ и Галатою. Мы

сошли съ него на берегъ и на первый разъ пріютились въ горницахъ посольскаго духовенства и въ комнатахъ, назначенныхъ для пріема богомольцевъ, отправляющихся въ Іерусалимъ.

День **25-й**, Вторникъ. Былъ я у посланника Титова. Кто-то извѣстилъ его, что я въ Іерусалимъ везу щегольскую мебель, и онъ, передавши мнѣ это извѣстіе, примолвилъ: «не щеголять вамъ надобно въ Святомъ Городѣ, а подавать примѣръ житія скромнаго». Но я разувѣрилъ его, объявивъ твердо, что везу съ собою книги свои, а не столы, стулья и диваны, о которыхъ и не помышлялъ. Посланникъ отсовѣтовалъ мнѣ говорить съ ѳаворскимъ архіепископомъ Іерофеемъ о помѣщеніи миссіи нашей въ какомъ бы то ни было монастырѣ іерусалимскомъ. Это дѣло лучше сдѣлаетъ патріархъ Кириллъ. На вопросъ мой: могу ли я побывать у вселенскаго Анѳима, у бывшаго патріарха Григорія VI, у синайскаго архіепископа Константія и въ богословскомъ училищѣ на островѣ Халки, — собесѣдникъ мой отвѣтилъ: подумаю.

День **26-й**, Середа. И надумалъ, и сегодня, когда я представилъ ему сотрудника своего іеромонаха Ѳеофана, разрѣшилъ мнѣ посѣтить всѣхъ, о комъ я говорилъ ему вчера, и просить вселенскаго провѣрить составленный мною списокъ всѣхъ состоящихъ подъ священноначаліемъ его архіереевъ.

День **27-й**, Четвертокъ. Утромъ я, Ѳеофанъ и два студента, всѣ мы принимали благословеніе сперва у ѳаворскаго Іерофея въ Іерусалимскомъ подворьѣ, а потомъ у вселенскаго Анѳима въ присутствіи всего священнаго синода его.

Ѳаворскій наговорилъ мнѣ много новостей. Виѳлеемскій митрополитъ Діонисій прибитъ францисканскими

монахами. Латинскій патріархъ Валерга отправляется въ Іерусалимъ на жительство тамъ. Александрійскій патріархъ Іероѳей хиротонисанъ въ Каирѣ митрополитомъ смирнскимъ, архіепископомъ бейрутскимъ Веніаминомъ и севастійскимъ архіепископомъ Ѳаддеемъ. Онъ строитъ въ Александріи новую церковь и намѣренъ рукоположить трехъ епископовъ для малой паствы своей. На ливійскую каѳедру уже избранъ имъ синайскій инокъ Каллистратъ.

Я говорилъ собесѣднику о томъ, что пора дозволить синаитамъ служить литургію въ Каиро-джуванійскомъ подворьѣ ихъ. Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ![1]

Вселенскому я хвалилъ видѣнныя мною въ каѳедральной церкви его мозаическія иконы, и особенно Предтечеву. Онъ спросилъ меня, почему Предтеча пишется съ крыльями и, выслушавъ отвѣтъ мой: «по тому, что въ пророчествѣ Малахіи онъ названъ ангеломъ, посланнымъ отъ Бога приготовить путь Мессіи»,[2]— высказалъ другое объясненіе: Предтеча пишется съ ангельскими крыльями по тому, что онъ жилъ какъ безплотный ангелъ. Я хотя-нехотя согласился съ нимъ. Затѣмъ патріархъ пригласилъ насъ присутствовать при соборномъ служеніи его въ день памяти Св. апостола Андрея Первозваннаго, а наканунѣ сего праздника ночевать въ его кельяхъ, дабы тутъ выслушать утренню, а въ патріаршей церкви Св. Георгія канонъ праздничный.

День **29-й**, Суббота. Въ четыре часа по полудни мы отправились къ его всесвятѣйшеству. Онъ принялъ насъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, и раздѣлилъ

[1] Псал. CXXXII, 1. Ред.— [2] Ср. Малах. III, 1; Матѳ. XI, 10; Марк. I, 2; Лук. VII, 27. Ред.

съ нами вечернюю трапезу, въ часъ которой и послѣ которой говорено было о многомъ. Сперва была рѣчь о новой камилавкѣ для уніатовъ въ Турціи. Досточтимый собесѣдникъ повѣдалъ мнѣ, что извѣстное тяжебное дѣло о ней кончилось на дняхъ, показалъ одобренную султаномъ и припечатанную патріаршею печатью образцовую камилавку для всѣхъ уніатовъ въ Турціи. Она походитъ на греческую: разница только въ вишневомъ цвѣтѣ и въ шести углахъ верха ея. Вселенскій разошлетъ по всѣмъ патріархамъ подобныя наглавія; и имъ вмѣстѣ съ нашими консулами останется наблюдать за исполненіемъ воли падишаха. Потомъ спрашивалъ я владыку: справедливъ-ли слухъ объ обращеніи какого-то знаменитаго раввина въ православіе въ Константинополѣ. Онъ отвѣталъ, что никакой раввинъ не крестился, а было вотъ что. «Одна еврейка, которой мужъ сдѣлался христіаниномъ, по закону своему требовала развода съ нимъ. Его позвали въ синагогу для удостовѣренія, точно-ли онъ перемѣнилъ прежнюю вѣру, и онъ съ дерзновеніемъ исповѣдалъ тамъ Іисуса Мессіею. Его отпустили съ миромъ. Кромѣ этого еврея на Аѳонѣ готовятся къ крещенію десять-пятнадцать евреевъ». Послѣ сего была рѣчь о проповѣдникахъ греческихъ и о богословскомъ училищѣ на островѣ Халки. Оказалось, что не при всѣхъ митрополитахъ состоятъ проповѣдники, и что ихъ готовитъ сіе благоустроенное училище, въ которое и антіохійскій патріархъ Меѳодій изъ Дамаска прислалъ двухъ питомцевъ, да амидійскій митрополитъ Макарій, недавно покинувшій унію и принявшій православіе, пришлетъ юношей своихъ. Отъ вселенскаго узналъ я то, что викарій филиппопольскаго митрополита епископъ Макарій, недавно отпадшій въ латинство, раскаялся, и теперь спасается на Аѳонѣ.

Во время ужина наилучшій псалтъ пѣлъ догматикъ Всемірную славу, отъ человѣкъ прозябшую, но такъ гнусилъ и такъ вопилъ по-турецки, что мои студенты, позади которыхъ онъ стоялъ, едва удерживались отъ смѣха, закусивши свои губы.

Послѣ ужина я показалъ патріарху напечатанный турецкимъ правительствомъ адресъ-календарь на 1847 г., въ которомъ помѣщенъ списокъ митрополій, подвѣдомый вселенскому престолу, и выразивъ сожалѣніе о неполнотѣ его, такъ какъ въ немъ не напечатаны названія епископій и имена епископовъ, объявилъ ему, что въ Петербургѣ приготовленъ для печати списокъ всѣхъ православныхъ патріархій и входящихъ въ составъ ихъ митрополій и епископій, переведенный мною по-гречески, и просилъ его провѣрить этотъ списокъ и дополнить указаніемъ мѣстопребыванія каждаго архіерея. Его святѣйшество отвѣтилъ мнѣ, что онъ прикажетъ составить для меня свой списокъ, самый вѣрный и полный, и пришлетъ его ко мнѣ дня черезъ два (Прислалъ). Послѣ сего онъ захлопалъ въ ладоши. Явился діаконъ и, выслушавъ приказъ владыки принести двѣ мантіи и двѣ митры, тотчасъ принесъ ихъ и положилъ предъ нами на столъ. Одна мантія и одна митра были греческія, патріаршія, а другую подобную двоицу подарило его святѣйшеству наше министерство иностранныхъ дѣлъ за возведеніе посольскаго іеромонаха Амвросія въ санъ архимандрита. Патріаршая митра кованая изъ серебра, позолоченная и украшенная по мѣстамъ драгоцѣнными камнями, въ видѣ короны съ двумя зубчатыми поясами, одинъ надъ другимъ, и съ двуглавымъ брилліантовымъ орломъ на переди, эта митра въ сравненіи съ нашею изъ парчи, безъ драгоцѣнныхъ камней, казалась блистательною

прихотью, вполнѣ затмѣвающею нашъ дешевенькій подарокъ. Что касается нашей мантіи, то и она не во всемъ походила на патріаршую: у ней не было короткой нашивки съ борами и бахрамою, пристегиваемой сзади къ воротнику мантіи патріаршей. Первосвятительская корона, сдѣланная въ 1741 году, стоитъ 100000 піастровъ (5000 р.), а наша—не болѣе 600 р. Посмотрѣвъ да посравнивъ эти двѣ вещи, я понялъ, что патріархъ былъ не очень доволенъ нашимъ скуднымъ подаркомъ, и хотя не выражалъ своего недовольства, но не утерпѣлъ, сказалъ мнѣ: «я желалъ бы послать въ Петербургъ свою мантію для образца». На это я отвѣтилъ ему: τί θα εἰκῇ βασιλεὺς ἡμῶν?—какъ это покажется царю нашему? За симъ послѣдовало обоюдное молчаніе и прощаніе на сонъ грядущій.

День 30-й, Воскресенье. Въ четыре часа по полуночи насъ разбудилъ протосингеллъ патріарха и отвелъ въ горницу его, гдѣ мы и выслушали полунощницу и утренню до канона. По окончаніи этой службы, совершенной втихомолку, всесвятѣйшій вмѣстѣ съ нами сошелъ въ церковь Св. Георгія, и тутъ сталъ на возвышенной каѳедрѣ своей у южной стѣны и тотчасъ самъ запѣлъ канонъ Богородичный: ἀνοίξω τὸ στόμα μου,—Отверзу уста моя. Я и о. Ѳеофанъ помѣстились по правую сторону его въ стасидіяхъ, а студенты мои стали впереди народа; по лѣвую же сторону стоялъ логоѳетъ великой церкви Константинопольской. Въ минуты пѣнія девятой пѣсни канона сунодальные митрополиты, числомъ двѣнадцать, попарно подходили къ патріарху, кланялись ему въ поясъ, цѣловали его руку, и такъ принимали его благословеніе на совершеніе съ нимъ божественной литургіи. Когда пѣвецъ и съ нимъ народъ началъ пѣть Слава въ вышнихъ Богу и на

земли миръ, патріархъ сошелъ съ каѳедры своей, сталъ среди церкви у высокаго кресла, и тутъ облачился въ приличныя одежды, присланныя изъ Россіи, но митру надѣлъ на голову свою, не нашу, а ту, которую показывалъ намъ вчера послѣ ужина. Къ нему, по зову архидіакона, архіереи изыдите, изъ алтаря попарно вышли 12-ть митрополитовъ въ саккосахъ и омофорахъ съ длинноватыми Служебниками у лѣвой стороны груди, но безъ митръ, въ черныхъ клобукахъ, и стали не рядомъ съ нимъ на одной линіи, а вдоль церкви, шесть направо и шесть налѣво, какъ у насъ при архіерейскомъ служеніи становятся архимандриты и священники. Немножко странно было намъ видѣть ихъ въ клобукахъ на мѣстахъ священническихъ; но за то служебники, поддерживаемые шуйцами у персей, доказывали, что иконописцы изображали святителей съ книгами же у персей не по произволу своему, а по подражанію живымъ архіереямъ, выходившимъ изъ алтарей съ книгами же у груди. Началась литургія Св. Іоанна Златоустаго. Послѣ Пріидите, поклонимся и пр. патріархъ и митрополиты вошли въ алтарь; туда же вошелъ и я для наблюденія за первосвятительскимъ священнослуженіемъ. Онъ кадилъ престолъ, святые образа и народъ, держа въ шуйцѣ драгоцѣнный посохъ, обычный, архіерейскій, но безъ сулога; сослужащіе же съ нимъ установились у св. трапезы такъ, какъ стоятъ священники. Ектеніи объ оглашенныхъ не были произносимы. Херувимская пѣснь длилась пока всѣ митрополиты послѣ патріарха помянули извѣстныхъ имъ живыхъ и усопшихъ. Вѣрую во единаго Бога Отца наизусть читалъ логоѳетъ. Патріархъ причастившись св. таинъ, преподалъ тѣло и кровь Христову каждому митрополиту, какъ нашъ архіерей преподаетъ ихъ священникамъ. Послѣ обѣдни

всѣ сослужившіе съ нимъ и мы взошли въ патріаршую пріемную горницу и усѣлись на своихъ мѣстахъ,—я подлѣ патріарха. Поданы были всѣмъ варенье съ водою, кофе и трубки съ курительнымъ табакомъ. Я не курилъ его, а только дулъ сквозь чубукъ въ трубку и произвелъ дымъ столбомъ. Патріархъ просилъ меня сказать нашему посланнику, что онъ тайно поминалъ государя нашего въ молитвахъ своихъ и его самаго (Титова) и что нашъ практоръ въ Кидоніи притѣсняетъ тамъ одного грека, который гораздо лучше притѣснителя своего служилъ бы нашимъ интересамъ, еслибы признанъ былъ нашимъ практоромъ тамъ. Принимая прощальное благословеніе его всесвятѣйшества, я получилъ отъ него письмо къ начальнику богословскаго училища на островѣ Халки митрополиту Тибалдо [1]; потомъ зашелъ къ живущему у патріарха архіерею Панарету, по приглашенію его. Онъ, къ удивленію моему, повѣдалъ мнѣ, что живущій въ Константинополѣ русскій подданный грекъ Спандони не отдаетъ ему 100 голландскихъ червонцевъ, и просилъ наше посольство понудить сего должника къ уплатѣ долга его. Я промолчалъ. Отъ сего докучливаго архіерея меня провели къ сербскому депутату. Отъ него я узналъ, что патріархъ сегодня молился о спасеніи сербскаго народа, по завѣщанію бывшаго правителя Сербіи, Милоша Обреновича старшаго, который пожертвовалъ для сего богоугоднаго дѣла въ общинную казну патріархіи 50000 піастровъ.

NB. Сербскій депутатъ говорилъ со мною по-латыни и по-нѣмецки.

Декабрь, день **2-й**. Въ Константинополѣ живетъ папскій миссіонеръ, который хорошо знаетъ языкъ

[1] Должно такъ написано это имя по ошибкѣ; нужно: Типалдо. Ред.

церковнославянскій. Онъ купилъ здѣсь богослужебныя книги, напечатанныя въ Россіи, и послалъ ихъ папѣ, а турецкому министру иностранныхъ дѣлъ показалъ въ нихъ моленіе о потребленіи агарянскаго царства. И вотъ теперь здѣшніе книгопытатели вырѣзываютъ эти моленія и вырываютъ тѣ страницы, гдѣ напечатаны имена нашихъ царей, царицъ и ихъ чадъ. Жаль мнѣ болгаръ, которые охотно покупаютъ наши богослужебныя книги. Я боюсь, какъ бы агаряне не стали притѣснять ихъ подъ предлогомъ розыска этихъ книгъ для уничтоженія въ нихъ рѣченій, противныхъ агарянскому владычеству ихъ.

Дни 7, 8 и 9-й и ночи ихъ проведены были мною въ подворьѣ Іерусалимской патріархіи, у ѳаворскаго архіепископа Іероѳея. Онъ сообщилъ мнѣ много новостей и дозволилъ осмотрѣть подворную библіотеку.

Вотъ новости. Въ Константинополѣ носится слухъ, будто іерусалимскій патріархъ Кириллъ будетъ переведенъ въ Дамаскъ на каѳедру первосвятителя антіохійскаго, а ѳаворскій Іероѳей на каѳедру Іерусалимскую (Я не вѣрю этому слуху, пущенному, вѣроятно, самимъ Іероѳеемъ, хоть онъ и увѣрялъ меня, что ему не хочется быть іерусалимскимъ).

Греческое правительство недавно возвратило имѣнія Св. Гробу, Синаю и Аѳону (Хорошо! Правда есть основаніе царствъ).

Синайскій іеромонахъ Каллистратъ, успѣшно хлопотавшій въ Аѳинахъ о возвращеніи имѣній Синайской обители, посвященъ въ санъ митрополита ливійскаго (Да просвѣтится свѣтъ его предъ человѣки!)

Іерусалимскіе армяне ладятъ съ святогробцами, и за-одно съ ними подали въ Порту жалобу на латинскихъ монаховъ, шумящихъ и ратующихъ въ Виѳлеемѣ

безразсудно (Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ [1]).

Назадъ тому годъ, падишахъ всѣмъ палестинскимъ отцамъ далъ фирманъ, повелѣвающій имъ владѣть тѣми Святыми мѣстами, на какихъ кого засталъ сей приказъ, и не домогаться новыхъ пріобрѣтеній (Посмотримъ, какъ исполнится султанскій nec plus ultra).

Монастырю, что на островѣ Халки, въ которомъ нынѣ помѣщается богословское училище, принадлежитъ въ Молдавіи имѣніе подъ названіемъ Аарóнъ-вóда, и даетъ ему 1600 голландскихъ червонцевъ ежегодно.

Бывшій вселенскій первосвятитель Григорій VI, по удаленіи Константія, яко руссофрона, т. е. приверженца Россіи, получилъ патріаршее достоинство за 3000000 піастровъ (150000 руб.).

Нынѣшній патріархъ Анѳимъ сребролюбивъ.

Іаковитскій патріархъ Іаковъ, живущій въ монастырѣ Сафрàнъ близъ Мардина,—говорятъ,—не прочь отъ православія. А ему подвѣдомы 14-ть митрополитовъ въ Месопотаміи и два въ Индіи (Хорошо, какъ бы нашего полку прибыло).

Греко-уніатскій патріархъ Максимъ не хочетъ носить новой камилавки съ шестью углами, а клиру своему позволяетъ это.

Этотъ Максимъ судился съ амидійскимъ митрополитомъ Макаріемъ за два дома въ Діарбекирѣ, но не выигралъ тяжбы. Преосвященный Макарій судебнымъ порядкомъ доказалъ, что эти дома были куплены имъ на собственные деньги. Въ одномъ изъ нихъ онъ открылъ училище.

Таковы ѳаворскія новости. А небольшую библіотеку Іерусалимскаго подворья я осмотрѣлъ бѣгло, и

[1] См. выше, стр. 163, примѣч. 1. Ред.

нашедши въ ней, кромѣ книгъ о Россіи, рукопись въ листъ, содержащую письма, векселя и разныя дѣписанія іерусалимскихъ патріарховъ, выпросилъ ее у Фаворскаго для домашняго просмотра и многое выписалъ изъ нея для ознакомленія съ исторіею Іерусалимскаго патріархата. Выдержки изъ этой рукописи задержали меня въ Константинополѣ на весь декабрь мѣсяцъ.

Изъ числа книгъ о Россіи занимательнымъ показался мнѣ Лексиконъ треязычный, напечатанный въ Москвѣ въ 1704 году, съ предисловіемъ, которое помѣщаю здѣсь, какъ книжную новость для меня и для многихъ.

«Лексиконъ треязычный сирѣчь, рѣченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ сокровище, изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собранное и по словенскому алфавиту въ чинъ расположенное, нынѣ же повелѣніемъ державнѣйшаго, великаго государя царя, и великаго князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. При благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ: въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ его царствѣй типографіи типомъ изданое. Въ лѣто міробытія ,ѕсп, отъ воплощенія же Бога Слова ,ᲐѰᲐ", індікта іг, мѣсяца декемврія первое.

Любезному читателю о Господѣ
радоватися.

Три языки повѣствуетъ писаніе Божественное бывшія на крестѣ Спасителя нашего Христа Господа. еврейскій, греческій и латинскій. Тайна по истиннѣ сокровенна въ семъ треязычіи. Ибо еврейскій языкъ есть языкъ святъ. Греческій языкъ есть языкъ премудрости. Латинскій языкъ есть языкъ единоначальствія.

Сими убо тремя языки титло Христа распятаго со-

стояшеся, яко да явѣ будетъ, онаго быти единаго отъ Троицы и языками убо, слово быти предвѣчно назнаменуется. Еврейскимъ, святаго святыхъ, греческимъ Отчую предвѣчную премудрость, латинскимъ всея твари едино начальствующа Господа быти, вѣруемъ и исповѣдуемъ.

Соизволили и намъ таинственному сему послѣдовати чину, и на умноженіе славы тремя языки прославленаго имене Христа распятаго, къ симъ же и на общую пользу, треязычный сей лексиконъ тупомъ обнародствовати.

Трехъ языкъ вѣрша краснозрачнеи цвѣти
Благоухаютъ. Обирайте дѣти,
Плодъ мудрости сей васъ да услаждаетъ,
Старымъ и юнымъ жезлъ въ жизни бываетъ.

Того ради и благочестивѣйшіи наши Россійстіи царіе, яко во истину суще благочестія и престола греческаго преемницы, тако и премудрости оныхъ явившася ревнители и хранители, и издревле даже донынѣ еллиногреческихъ наукъ училища тщательно въ своей благочестивѣй державѣ умножаютъ, яко рещи прежде въ Кіевѣ, а нынѣ и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, идѣже и мы который талантецъ славеногреколатинскихъ наукъ Божіею помощію пріобрѣтохомъ. Сій здѣ любезныя нашея отчизны мудролюбуемъ, чрезъ сію книжицу преподаемъ, яко да утѣсняемая въ Грецѣхъ премудрость, здѣ въ православномъ Государствѣ плодится, во утвержденіе правыхъ Греческихъ догматъ и языка. Приложися же и третій языкъ латинскій того ради, яко нынѣ по кругу земному сей діалектъ паче иныхъ въ гражданскихъ и школьныхъ дѣлахъ обносится.

Вѣдяще же, яко во многихъ, паче же мудрыхъ и старшихъ совѣтъ спасеніе упросихомъ дѣла сего къ

смотрительству и правиму сужденію мужей премудрыхъ и богословныхъ, и въ первыхъ убо премудраго и превелебнаго отца, преосвященнаго Стефана Яворскаго митрополіта рязанскаго и муромскаго, мужа суща словомъ и дѣломъ преславна и православна, въ латинскомъ же и славенскомъ языцѣхъ изящна. Богословіи и свободныхъ наукъ верху не краемъ перста коснувшася. Еще пречестнаго отца Рафаіла, краснопольскаго, ректора тогда бывша московскаго славенолатінскаго училища, и сего въ таковыхъ же ученіяхъ, и во изрядствѣ латінскаго діалекта по первомъ вторствующа. По сихъ же и грековъ трудолюбивую двоицу, отцевъ іеромонаховъ Іоанникіа и Софроніа Лихудовъ учителей нашихъ любомудрѣйшихъ: ихъ же изящность какова и колика на еллиногреческомъ языцѣ, и въ латінскомъ искуство, отъ плодъ ихъ познати удобь есть, имущему разумъ здравъ и независтенъ.

Убо толикъ имѣя премудрыхъ и православныхъ свидѣтелей облакъ, стяжи сію книгу любезно, а потрудившихся въ ней, гдѣ кая погрѣшность приключится (яко въ новомъ и необычномъ дѣлѣ) прощенія сподоби. Любви твоей небесныхъ и земныхъ благъ желателіе.

Московскія тѵпографіи справщикъ Θеодоръ Полѵкарповъ, со всѣмъ въ дѣлѣ семъ трудившимся клевретствомъ».

Кромѣ этого Лексикона прочитана была мною рукопись на греческомъ языкѣ о посольствѣ Θеодора Байкова и переводчика Николая Спаѳаря въ Китай чрезъ Сибирь въ 1675 году. Имъ даны были 50000 рублей на путевыя издержки, разныя покупки и на обмѣнъ китайскихъ издѣлій. Любопытная рукопись.—Βίβλος, ἐν ᾗ γέγραπται ἡ ὁδοιπορία τῆς βασιλείας τοῦ Σιμπιρίου ἀπὸ τῆς πόλεως

Τομπόλσκης μέχρι καὶ τῶν ὁρίων τοῦ βασιλείου τῆς Χήνας, ἐν ἔτει ἀδαμιαίῳ 7183 μηνὸς μαΐου ζ-η.—Ἐγράφη δὲ αὕτη ἡ βίβλος, ὅταν κατὰ προσταγὴν τοῦ μεγάλου Αὐθέντος, βασιλέως καὶ μεγάλου Κνέζου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζου, πάσης μεγάλης, μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορος. Ἐπέμφθη ἀπὸ τῆς Μόσχβας μετὰ πρεσβείας εἰς τὸ βασίλειον τῆς Χήνας Νικόλαος ὁ Σπαθάριος ἐν ἔτει ἀπὸ Ἀδὰμ 7183 μαΐου ζ-η,—то есть: Книга, въ которой описано путешествіе по царству Сибирскому отъ города Тобольска до предѣловъ царства Китайскаго, въ лѣто Адамово 7183-е, мѣсяца мая 7-го. А написана эта книга, когда по велѣнію великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержца, отправленъ былъ изъ Москвы съ посольствомъ въ царство Китайское Николай Спаѳарій въ лѣто отъ Адама 7183-е, мая 7-го».

«Переписана же эта книга съ манускрипта Спаѳарія въ 1693 году отъ Р. Х. въ мѣсяцѣ октябрѣ, въ Москвѣ, по приказанію преподобнѣйшаго архимандрита іерусалимскаго (имя его опущено), когда и самъ онъ находился въ этомъ городѣ».

Содержаніе ея. Зимній путь отъ Москвы до Тобольска.—Въ 1675 году, мая 2-го, Байковъ и Спаѳарій отправились на трехъ судахъ по рѣкѣ Иртышу.—Описаніе этой рѣки.—Описаніе рѣки Оби отъ истоковъ ея до впаденія въ море.—Годъ 7184-й.—Описаніе Байкальскаго моря, кругомъ отъ устья рѣки Ангары, вытекающей изъ Байкала, до начала устья ея.—Описаніе рѣки Лены.—Описаніе Далайи,—Δαλαΐας, и рѣки Аргуна.—Описаніе Каспійскаго моря.—Описаніе Китайскаго государства до великой стѣны.—Описаніе города Пекина и двора китайскаго хана, и о томъ, какъ вошли мы въ Пекинъ и какъ явились въ ханскій дворецъ съ гра-

мотою великаго государя, какъ позваны были на обѣдъ; и о китайскомъ народѣ, о житьѣ его и зодчествѣ.

Къ этой же рукописи присовокуплены:

Сказаніе о началѣ Москвы;

Родословіе московскихъ князей, оконченное сказаніемъ о Петрѣ митрополитѣ;

Сказаніе о Ермакѣ,

и Бесѣды Кирилла философа Константинопольскаго (τοῦ Ῥωμαίου) съ великимъ княземъ кіевскимъ Владиміромъ, еще некрещеннымъ [1].

Многосодержателенъ вышепомянутый рукописный кодексъ Іерусалимскихъ патріарховъ. Изъ него я выписалъ весьма многое. Напримѣръ, о Грузіи и Россіи. Около 150 лѣтъ назадъ отъ нашего времени, въ Грузіи не крестили дѣтей, а только мvромъ помазывали; игумены же, попы и князи продавали христіанъ агарянамъ. Въ царствованіе Петра Великаго Восточная церковь печалилась о нечистомъ православіи Кіевской академіи, и въ томъ же обличала Стефана Яворскаго не въ бровь, а прямо въ глазъ, и напечатала опроверженіе его богословскихъ уроковъ. Палестинскіе святители письмами благодарили Іоанна Стефановича Мазепу, кавалера ордена Андрея Первозваннаго и гетмана великія Казакіи, за его усердіе къ Св. Гробу и за богатыя пожертвованія [2].

День 10-й. Неудобство нашихъ помѣщеній въ посольскомъ домѣ, гдѣ и почтамтъ нашъ, но нужно

[1] За этимъ слѣдуетъ: «(Смотри у меня Каталогъ библіотеки Іерусалимской). Ред. — [2] Многія другія выдержки изъ кодекса помѣщены въ моемъ сборникѣ матеріаловъ для статистики и исторіи Іерусалимскаго патріархата.

мнѣ нанять двѣ комнаты въ частномъ христіанскомъ домѣ, близь реченнаго почтамта, на торной улицѣ Перы. Сюда мы всѣ перешли сегодня и прилежно занялись своимъ ученымъ дѣломъ. Я кромѣ выписокъ изъ помянутаго кодекса, перевелъ съ греческаго два устава, данные аѳонскимъ монастырямъ греческими царями Іоанномъ Цимисхіемъ въ 970 году и Константиномъ Мономахомъ въ 1046 году [1].

День 13-й. Здѣсь со дня на день ожидаютъ прибытія посла римскаго папы Пія IX. Султанъ выслалъ пароходъ на встрѣчу ему; а въ домѣ, гдѣ будетъ жить этотъ сановникъ римскій, уже поставлена почетная стража. Sic fama clamat [2].

День 6-й. Сегодня константинопольскій патріархъ Анѳимъ прислалъ мнѣ обѣщанный имъ списокъ іерарховъ Восточной православнокаѳолической церкви. Въ этомъ спискѣ вѣрно показаны подвѣдомые престолу его епархіальные архіереи, кромѣ іоническихъ, сербскихъ и еллинскихъ въ царствѣ Греческомъ и святители самостоятельнаго архіепископства Кипрскаго. Что же касается до прочихъ трехъ патріархатовъ, то въ списокъ внесены только однѣ епархіи ихъ безъ показанія именъ архіереевъ.

День 22-й. Русскій переводъ этого списка съ прибавленіемъ непоказанныхъ въ немъ именъ патріарховъ и архіереевъ и ихъ мѣстопребываній послалъ сегодня Сербиновичу. Въ письмѣ къ нему присказано вотъ что: «Въ спискѣ Синайскій архіепископъ поставленъ въ ряду

[1] См. эти уставы въ Исторіи Аѳона еписк. Порфирія, ч. III, отд. 1, Кіевъ. 1877, стр. 265—294, а исправнѣе изданные у Meyer'a Die Haupturkenden für der Geschichte der Athosklöster. Leipzig. 1894, стр. 141—162. Годы изданія уставовъ должны быть 972 и 1045. Ред. — [2] Такъ говоритъ молва. Ред.

святителей, подвѣдомыхъ престолу патріарха Іерусалимскаго. Такъ и быть должно. Ибо во всѣхъ древнихъ спискахъ онъ числится между архіепископами церкви Палестинской. Нельзя называть и писать его самостоятельнымъ,—αὐτοκέφαλος, потому что самостоятельность предоставлена собственно не ему, а монастырю Синайскому».

День **23-й**. Былъ я у посланника В. П. Титова и говорилъ ему а. объ упроченіи будущей судьбы членовъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, б. о холодности нашихъ сѵнодаловъ къ духовенству, служащему при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, в. о трудности путешествовать по Сиріи и Палестинѣ въ мѣсяцахъ декабрѣ и январѣ по причинѣ разлитія горныхъ потоковъ и грязи и г. о нашемъ помѣщеніи въ Архангельскомъ монастырѣ Св. Града.

День **26-й**. Было послѣднее, прощальное свиданіе мое съ вселенскимъ Аѳинимомъ и съ ѳаворскимъ Іерооѳеемъ.

Конецъ.

Богу слава.

1848 годъ [1]

I. Пребываніе въ Константинополѣ.

Январь, день **1-й**. Боже вѣчный и Царю всякаго созданія. Молю тя, Влаже и Премудре, продли мою жизнь въ сіе новое лѣто, просвѣти мой умъ, освяти мое сердце, подаждь мнѣ даръ различенія духовъ, долготерпѣніе, кротость, незлобіе и любовь, да обрящу благодать предъ лицемъ всѣхъ людей. Ниспосли мнѣ духъ совѣта и даръ управленія и подаждь старческую степенность и дѣвственное цѣломудріе, да во имя Твое соблюду дѣти, ихъ-же далъ еси мнѣ, и да буду имъ образъ житія благоугоднаго Тебѣ. Возвесели мя въ твореніихъ руку Твоею. Настрой мое слово, яко же псалтиріонъ царя пророка Давида. Покрый мя щитомъ Твоея крѣпости во время напасти и избави мя отъ всякаго зла. Повели, Господи, пучинамъ морскимъ и устремленіямъ рѣчнымъ ни губити, ни устрашати мя, малодушна суща. Ей, Владыко Боже, услыши молитву мою и исполни желанія сердца моего. Аминь.

День **4-й**. Сегодня прибылъ въ Константинополь посолъ римскаго папы, г. Ферріери, на сардинскомъ пароходѣ. Я видѣлъ въѣздъ его въ Золотой Рогъ изъ оконъ нашей посольской церкви. Когда дымящее судно огибало старый султанскій дворецъ, раздались обоюдные привѣтные выстрѣлы. Спустя нѣсколько часовъ,

[1] Изъ рукописной книги IA$^{5-6}$ изъ № 3-й. Ред.

Ферріери и съ нимъ генералъ-прокуроръ Армянскаго монастыря въ Римѣ, о. Арсеній, аббатъ Веспасіани, командоръ Іосифъ Ферретти и графъ Маркетти въ трехъ султанскихъ, подержанныхъ колясочкахъ парныхъ, появились на большой улицѣ Перы. Ихъ везли въ назначенный имъ домъ. Подлѣ нихъ ѣхали верхами немногіе чиновники турецкіе. Весь этотъ поѣздъ остановился на нѣсколько минутъ у мечети пляшущихъ дервишей, потому что здѣшніе италіанцы нарочно попортили здѣсь мостовую, дабы пріудержать посла и прокричать: Vivat Pio nono!—да здравствуетъ Пій девятый. Пока поправлялась мостовая, эти чада папы, украсившія свои шляпы бѣлыми ленточками, не громко проговорили сіе привѣтствіе и мгновенно разсѣялись. Такая поспѣшность ихъ и сборище у попорченной дороги, почти въ захолустьѣ, объясняются соглядатайствомъ здѣшняго австрійскаго посольства, которое запретило италіанцамъ, подданнымъ Австріи, торжественно встрѣчать римскаго посла, не одобряя дружбы христіанскаго первосвященника съ повелителемъ магометанъ. Бѣдность колясочекъ, полузакрытыхъ сверху и спереди, малочиновность турецкихъ всадниковъ, сопровождавшихъ знатныхъ гостей, соглядатайство австрійцевъ, робость италіанцевъ, равнодушіе грековъ и турковъ, все это придавало поѣзду Ферріери видъ болѣе похоронный, нежели торжественный. Когда попъ хочетъ быть царемъ, тогда Богъ и цари объявляютъ его попомъ.

День 5-й. Ферріери привезъ съ собою богатые подарки султану и первымъ сановникамъ его. Между ними замѣчательны: бронзовая позлащенная колонна на подобіе Траяновой, мозаическій столъ на треножникѣ для завтрака, золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, выбитыя въ первосвященство Пія IX, картина представ-

ляющая рай земной, кисти Петра и брилліанты для великаго визиря.

Что думалъ папа, когда падишаху готовилъ въ подарокъ колонну Траяна и картину рая земнаго? Не знаю. Я не сердцевѣдъ. Однако, гадать и судить о значеніи этихъ подарковъ не отказываюсь. Ежели эта картина придумана какъ напоминаніе рая Магомета, то такая лесть немудрой хитрости не прилична первосвященнику христіанскому. Если же она приготовлена какъ выраженіе покоя, довольства и благополучія народовъ, состоящихъ подъ владычествомъ папы и султана, то Пій IX кичливъ и лживъ, какъ Люциферъ. Что касается до колонны Траяновой, то она поднесена падишаху, или какъ знаменіе политическаго могущества папы, или какъ напоминаніе о томъ, что онъ послѣ римскихъ кесарей наслѣдовалъ самодержавіе и потому достойно и праведно занимаетъ мѣсто въ сонмѣ царей. Въ первомъ случаѣ вѣнчанный первосвященникъ подшутилъ надъ самимъ собою, а во второмъ показалъ, что дворъ его до сихъ поръ язычествуетъ и что ежели сердце его принадлежитъ христіанству, то воображеніе предано идолопоклонству и мечтамъ земного властительства. Впрочемъ, будемъ снисходительнѣе и скажемъ, что эти подарки, какъ и другіе, приготовлены безъ особыхъ умысловъ, просто какъ образчики изящныхъ искусствъ, процвѣтающихъ въ Италіи.

А чтобы значилъ завѣтъ папы съ преемникомъ халифовъ? Не думаетъ-ли синица зажечь море съ помощію ястреба? Но для синицы есть силки, а на ястреба соколы. Не мечтаетъ ли архіепископъ древняго Рима подчинить своей власти святителя Рима новаго и его паству? Но грекамъ никогда не бывать латинами. Не затѣваетъ-ли овладѣть іерусалимскими святынями пре-

емникъ папъ, воздвигшихъ крестовые походы и не видавшихъ ни Яслей, ни Голгоѳы, ни Гроба Господня? Но бѣлый царь, православный государь россійскій не уступитъ ему одному эти святыни, драгоцѣнныя для многихъ народовъ, исповѣдующихъ одну съ нимъ вѣру.

Римскій дворъ ко многимъ грѣхамъ своимъ противъ Бога и науки, противъ народовъ и святыхъ людей, присоединилъ новое беззаконіе, — дружбу съ Магометомъ. За то быть ему въ бѣдѣ! Ибо есть Богъ правосудный.

[Es ist ein Gottt des Rechts!]
Wird die rechte Weisheit Fluthen hemmen,
Die der Sturm auf wilden Flügeln trägt? [1]

Собственныя чада папы воздвигаютъ на него бурю. Посмотримъ: можетъ ли онъ попирать разъяренныя волны и остановить ихъ грозныя устремленія на него.

[За часъ до полудня]. Перестаю разсуждать о папѣ и начинаю говорить объ армянахъ. Сегодня въ одиннадцать часовъ позвалъ меня къ себѣ посланникъ Титовъ и изъявилъ желаніе, чтобы я посѣтилъ здѣшняго армяно-григоріанскаго патріарха и познакомился бы съ нимъ по праву путешественника и по воспоминанію о благопріятныхъ сношеніяхъ моихъ съ армянскимъ духовенствомъ въ Іерусалимѣ. Замѣтивъ, что сей патріархъ не безъ образованія и что лицо у него умное, посланникъ разсказалъ мнѣ спорное дѣло іерусалимскихъ армянъ съ греками о ключѣ отъ западныхъ дверей Виѳлеемскаго храма.

«Армяне въ послѣдніе два года не мало нашумѣли въ Портѣ, домогаясь свободнаго входа въ Виѳлеемскій соборъ наравнѣ съ греками. Порта сначала благопріят-

[1] [Это—Богъ правды]. Остановитъ ли истинная мудрость волны, которыя буря несетъ на дикихъ крыльяхъ? Эти стихи взяты, несомнѣнно, изъ какого-нибудь малоизвѣстнаго нѣмецкаго поэта. Ред.

ствовала имъ. Но мы поддержали святогробское духовенство и вели дѣло такъ, чтобы обѣ тяжущіяся стороны сами придумали, какъ поладить между собою. Посему армяне предложили четыре способа къ прекращенію тяжбы: 1. никогда не запирать спорныхъ дверей, 2. отдать ключь отъ нихъ туркамъ, дабы они отпирали ихъ какъ для армянъ, такъ и для православныхъ, 3. позволить армянамъ имѣть особый ключь и 4. кажется, передѣлать входъ въ Виѳлеемскій соборъ съ улицы. Таковъ-ли послѣдній способъ, я не помню хорошо, примолвилъ посланникъ и продолжалъ: «На дняхъ побывайте вы у князя Ханжерли, онъ объяснитъ вамъ это дѣло. Князь уже предувѣдомилъ армянскаго патріарха о вашемъ прибытіи сюда по пути въ Іерусалимъ и о вашемъ намѣреніи посѣтить его высокостепенство, и внушилъ ему, что онъ свободно можетъ говорить съ вами о дѣлѣ Виѳлеемскомъ какъ съ человѣкомъ, посѣтившимъ Св. мѣста и знакомымъ съ дѣлами подобнаго рода. Вамъ надобно знать сей споръ. Быть можетъ, на мѣстѣ вы придумаете кончить его иначе, нежели какъ предлагали армяне. Первые два способа т. е. незапираемость дверей и врученіе ключа отъ нихъ туркамъ, отвергнуты греками,—и справедливо. Довольно и того, что у магометанъ находятся ключи отъ храма Іерусалимскаго, по давнему рѣшенію Порты; зачѣмъ-же дѣлать ихъ стражами другой святыни и вводить то, чего не бывало. Остальные два способа еще обдумываются. Консулъ Базили писалъ ко мнѣ изъ Бейрута объ этомъ дѣлѣ и приложилъ планъ Виѳлеемскаго собора. Въ другое время я покажу вамъ этотъ чертежъ для соображенія вашего.»

Когда я сказалъ, что у меня было намѣреніе посѣтить здѣшняго армянскаго патріарха, дабы узнать

отъ него объ успѣхахъ протестантства въ его паствѣ, тогда посланникъ повѣдалъ мнѣ, что сей владыка принялъ сильныя мѣры къ прекращенію прозелитизма протестантовъ и даже напечаталъ свое защищеніе противъ клеветы ихъ, будто онъ наказываетъ тюрьмою и ссылкою армянъ, желающихъ принять евангелическое вѣроисповѣданіе. Въ этомъ защищеніи онъ выразилъ свое право отстаивать и спасать церковь, ввѣренную его управленію, и неправо протестантовъ золотомъ привлекать къ себѣ бѣдныхъ армянъ или политическою силою освобождать ихъ изъ тюрьмы, куда ихъ заключили за долги или худыя дѣла».

Этимъ кончился разговоръ нашъ.

День **19-й.** Въ прошедшіе дни были составлены мною краткія замѣтки о церквахъ Александрійско-египетской, Антіохійско-сирійской и Палестинской и сегодня чрезъ посланника препровождены въ святѣйшій сунодъ съ присовокупленіемъ къ нимъ трехъ актовъ о синайскомъ архіепископѣ и монастырѣ, выписанныхъ мною изъ кодекса Іерусалимской патріархіи.

День **21-й.** Наконецъ князь Ханжерли увѣдомилъ меня надневною записочкою, что армянскій патріархъ ожидаетъ меня завтра въ девять часовъ по полуночи и прислалъ ко мнѣ двѣ дѣловыя бумаги для соображенія.

Любопытны эти армянскія дѣеписанія. Они какъ нельзя лучше показываютъ, какъ представители трехъ вѣроисповѣданій въ Іерусалимѣ хитрятъ другъ передъ другомъ, препираясь за Святыя мѣста и пользуются временемъ, какъ орудіемъ къ запинанію другъ друга и къ проволочкѣ тяжебныхъ дѣлъ своихъ. То имъ не досужно, то совѣтные старцы ихъ не здоровы, то раненько, то поздненько идутъ они поздравлять другъ друга съ праздникомъ и совѣстятся говорить о тяжеб-

ныхъ дѣлахъ въ дни святые, то не принимаютъ этихъ дѣлъ на свою отвѣтственность и смиренно на словахъ, а самонадѣянно въ сердцѣ предоставляютъ ихъ рѣшенію своихъ знаменитыхъ старшинъ въ Константинополѣ. Тамошній посланникъ нашъ, принужденный ласкать однихъ и другихъ, уговариваетъ ихъ посовѣтоваться и какъ-нибудь поладить между собою, а они думаютъ, думаютъ, и что-же придумаютъ?—Чтобы самъ онъ разсудилъ ихъ и рѣшилъ тяжбу, разумѣется, въ пользу каждаго. Горемычный посланникъ!

День **22-й**. Утромъ въ семь часовъ я поѣхалъ къ армянскому патріарху. Со мною отправился іеродіаконъ посольской церкви о. Григорій въ качествѣ переводчика съ русскаго языка на турецкій. Два часа подъ проливнымъ дождемъ тащились мы по извилистымъ улицамъ и гадкимъ мостовымъ до жилища его высокостепенства, которое находится въ Стамбулѣ, близь Мраморнаго моря. У воротъ встрѣтили меня два монаха, а у лѣстницы — нѣсколько почетныхъ старцевъ, между которыми я узналъ архимандрита Григорія, бывшаго игуменомъ Виѳлеемскимъ въ 1844 году. Армяне весьма учтивы. Патріархъ въ цвѣтной рясѣ и остроконечномъ клобукѣ принялъ меня въ дверяхъ гостинной комнаты, прилично убранной и устланной коврами. Я хотѣлъ поцѣловать его руку, но онъ ловко отдалилъ ее. Послѣ того, какъ всѣ мы усѣлись на низкихъ [приземистыхъ] диванахъ и обмѣнялись учтивыми поклонами, я началъ разговоръ.

— Богъ сподобилъ меня видѣть всѣхъ нашихъ патріарховъ и насладиться лицезрѣніемъ двухъ владыкъ армянскаго народа. Эчміадзинскаго патріарха Нерсесса я лично зналъ еще тогда, когда онъ былъ архіепископомъ въ Кишеневѣ. Іерусалимскій патріархъ Захарія

въ бытность свою въ Св. Градѣ нерѣдко принималъ меня въ своемъ монастырѣ съ незабвеннымъ добродушіемъ и удостоивалъ откровенной бесѣды [1]. Въ сихъ двухъ высокихъ особахъ я полюбилъ ваше духовенство, и это чувство заставило меня быть у вашего высокостепенства.

Когда о. Григорій переводилъ мои слова, я всматривался въ патріарха. Узкое, молочное, благообразное лице его, опушенное черною, какъ смоль, бородою съ малою просѣдью, черныя брови дугою, осѣняющія прекрасные выразительные глаза, длинный носъ, полныя алыя губы, тонкій средній станъ, обличали въ немъ душу даровитую, воспріимчивую и способную любить и повелѣвать.

Патріархъ, выслушавъ переводчика моего, слегка наклонилъ свою красивую голову степенно и мило и сказалъ:

— Мы наслышались о вашихъ достоинствахъ и широтѣ вашей любви къ церквамъ Христовымъ и весьма рады видѣть васъ.

— Имѣете-ли вы извѣстія о патріархѣ Нерсессѣ.

— Слава Богу! Онъ здраствуетъ и трудится для блага нашей церкви, стараясь мало по малу сближать ее съ церковью православною. По его благословенію, наше духовенство уже начало отращать волосы и носить камилавки, прямыя, похожія на ваши. Имъ введено новое пѣніе въ нашихъ церквахъ.

— Благое начало есть половина дѣла. Добрыя начинанія и Богъ благословляетъ. Для сердца же христіанина весьма утѣшительно надѣяться, что рано или поздно исполнится непреложное обѣтованіе Господа: и

[1] Книга Бытія Моего I, 455—456, 586—591, 602—608 и 681—685. Ред.

будетъ едино стадо и единъ Пастырь [1]. Эта надежда порождаетъ благоговѣніе къ тѣмъ людямъ, чрезъ которыхъ Богъ совершаетъ и совершитъ соединеніе всѣхъ племенъ земнородныхъ подъ единою главою Христомъ.

— Благоденствіе и величіе Россійской державы есть великое знаменіе Божіе во языцѣхъ.

— Богъ намъ далъ Эчміадзинъ и заповѣдалъ хранить его.

— Тамъ средоточіе нашей церкви и народности.

— Тамъ по временамъ возникало стремленіе къ соединенію двухъ церквей, Армянской и Греческой. Умалчиваю о прошедшемъ; въ наши дни покойный патріархъ Іоаннесъ писалъ государю императору, что церковь ваша признаетъ семь вселенскихъ соборовъ. По поводу его письма св. сѵнодъ нашъ просилъ его сообщить подробное вѣроисповѣданіе церкви Армянской. Но смерть сего святителя прекратила это благое начинаніе. Преемникъ-же его (да продлитъ Богъ драгоцѣнные дни его!) отвѣчалъ, что у него нѣтъ отличныхъ богослововъ, которые съумѣли бы написать сіе вѣроисповѣданіе, и что онъ признаетъ достаточнымъ то изложеніе вѣры, которое написано было въ двѣнадцатомъ вѣкѣ при греческомъ царѣ Мануилѣ и при современникѣ его, эчміадзинскомъ патріархѣ Нерсессѣ, соглашавшемся принять православіе. Это изложеніе въ прошломъ годѣ переведено съ армянскаго на русскій языкъ и напечатано въ Петербургѣ. Имѣете-ли вы этотъ переводъ?

— Мы даже и не слыхали о немъ. А какъ онъ напечатанъ? Вмѣстѣ съ подлинникомъ?

— Безъ подлинника.

[1] Іоан. X. 16. Ред.

— Къ сожалѣнію, никто изъ насъ не знаетъ русскаго языка.

Подали чай. Нить разговора прервалась. По минутномъ молчаніи я спросилъ патріарха.

— Ваше высокостепенство! позвольте увѣриться, что здѣшніе протестантскіе миссіонеры немногихъ изъ вашей паствы обратили въ свою вѣру.

— Весьма немногихъ. Ибо мы приняли строгія мѣры къ предотвращенію заразы лжеученія.

— Уповаю, что протестантамъ не удастся исторгнуть маститое дерево Божіе.

— Они подбираютъ только тѣ немногіе плоды, которые отъ червоточины падаютъ на землю.

— Такова добыча всѣхъ лжеучителей.

Патріархъ замолчалъ; надлежало мнѣ первенствовать въ словѣ. Желая скорѣе подойти къ цѣли моего посѣщенія, т. е. къ выпытанію мнѣнія патріарха о дѣлѣ Виѳлеемскомъ, по желанію посланника, я сказалъ:

— Сегодня я отправляюсь въ Іерусалимъ.

— Вы уже были тамъ.

— Еще разъ желаю поклониться Св. мѣстамъ, соутѣшиться вѣрою и упованіемъ съ тамошними церквами, сострадать съ ними и чаять водворенія мира и любви тамъ, гдѣ совершено примиреніе насъ съ Богомъ, и прошу ваше высокостепенство познакомить меня съ новымъ іерусалимскимъ патріархомъ вашего народа.

— Вы его знаете и онъ васъ знаетъ. Въ бытность вашу въ Св. Градѣ онъ находился въ тамошнемъ монастырѣ.

— Тѣмъ лучше. Надѣюсь найти и въ Виѳлеемѣ такъ-же достопочтеннаго игумена, какъ и отецъ архимандритъ Григорій (при сихъ словахъ я взглянулъ на него съ улыбкою), и застать оконченнымъ спорное дѣло

о желанномъ вамъ свободномъ входѣ въ храмъ Виѳлеемскій.

Тутъ патріархъ разговорился объ этомъ дѣлѣ. Онъ соглашался съ греками въ томъ, что унизительно для Св. мѣста и весьма неудобно отдать масульманамъ ключь отъ западной уличной двери Виѳлеемскаго храма, или оставить ее незапертою день и ночь и такимъ образомъ обрѣчь это святилище на всякое возможное поруганіе или осквернені̀е, на что не согласятся и латины, но желалъ, чтобы армянамъ позволено было имѣть особый ключь отъ сей двери, или устроить смежно съ нею другой входъ. Я такъ-же не одобрилъ первыхъ двухъ способовъ рѣшенія тяжбы, а касательно особаго ключа возразилъ, что когда дадутъ его армянамъ, то и латины будутъ домогаться равнаго ключарства въ Виѳлеемѣ и что могутъ происходить непріятности по случаю намѣренной или не намѣренной порчи общаго замка и медленной починки его греками, или передѣлки въ такомъ видѣ, что ничей чужой ключь не войдетъ въ него. «Если уже вамъ необходимо нужно,—продолжалъ я,—водить своихъ поклонниковъ въ Виѳлеемскій храмъ съ улицы, а не изъ монастыря вашего, откуда вы имѣете свободный входъ въ это святилище, то уже лучше бы сдѣлать для васъ особую дверь съ особымъ замкомъ и ключемъ, или устроить ее такъ, чтобы одна половина ея была греческая, другая ваша, а третья латинская. Но едва-ли согласяться на это латины».

— Мы надѣемся достигнуть своей цѣли такъ или иначе, не смотря ни на чьи препятствія. Когда россійское правительство не поможетъ намъ, тогда мы будемъ просить и упросимъ Порту,—голосили всѣ армяне духовные и мірскіе.

Зная упорство ихъ и желая устраниться отъ не-

благовременнаго сужденія о дѣлѣ, я бросилъ имъ золотое яблоко, сказавъ: «по моему мнѣнію, лучше бы вамъ домогаться священнослуженія на Голгоѳѣ, нежели ключа отъ Виѳлеемскаго собора».

— Голгоѳа издревле намъ принадлежала, но мы вытѣснены оттуда,—сказалъ патріархъ.

— Древняя мимоидоша: се быша вся нова [1], отвѣчалъ я словами апостола Павла. Турція преобразуется, старыя понятія замѣняются новыми, старыя права обветшали; вамъ, грекамъ и латинамъ пора-бы просить у Порты равнаго доступа ко всѣмъ Св. мѣстамъ и поддерживать и украшать ихъ съ равною братскою заботливостію.

Послѣдовало общее молчаніе отъ моей задачи. Воспользовавшись имъ, я всталъ и началъ прощаться съ патріархомъ. Онъ просилъ меня писать къ нему иногда изъ Іерусалима и предложилъ зайти въ здѣшнюю церковь его.

Я былъ въ ней и не нашелъ ничего замѣчательнаго, но послушалъ новаго армянскаго пѣнія. Пятнадцать малолѣтокъ хоромъ пропѣли какой-то стихъ церковный. Ихъ пѣніе было однотонно, протяжно и заунывно. Оно не понравилось мнѣ.

Изъ Армянскаго монастыря я заѣхалъ къ преосвященному Іероѳею Ѳаворскому. Онъ истово благословилъ меня въ путь дальній и просилъ кланятся патріарху Кириллу и всѣмъ архіереямъ іерусалимскимъ. Отъ него учтивость завлекла меня къ вселенскому [цареградскому] владыкѣ Аѳанасію. Его святѣйшество во первыхъ просилъ меня увѣдомить графа Протасова, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ изъ Петербурга просимаго круга церковнославянскихъ книгъ для бого-

[1] 2 Коринѳ. V, 17. Ред.

словскаго училища на островѣ Халки и поручаетъ сердоболію его сіятельства аѳонскаго архимандрита Агаѳангелла (прибывшаго въ Россію за сборома милостыни для Есфигменова монастыря); во вторыхъ, велѣлъ мнѣ передать іерусалимскому патріарху Кириллу слѣдующія слова: «не хорошо онъ дѣлаетъ, что не повинуется волѣ государя императора Николая касательно имѣній, принадлежащихъ Св. Гробу въ Валахіи и Молдавіи. Государь, яко левъ стоитъ на стражѣ церкви православной. Если онъ уклонится отъ насъ, то всѣ мы погибнемъ, имѣя столькихъ враговъ». Наконецъ, преподалъ мнѣ свое высокое благословеніе.

Послѣ сего я былъ у посланника, пересказалъ ему все, что видѣлъ и слышалъ сегодня и простился съ нимъ.

Въ пять часовъ по полудни пароходъ унесъ меня съ малою дружиною моею изъ Царяграда. Было холодно и вѣтрено. Дождь и снѣгъ падали съ неба въ Мраморное море.

II. Путь отъ Константинополя до Іерусалима.

Январь, день **23-й**. Паломникъ ѣдетъ по рыбьей дорогѣ.

— Куда онъ ѣдетъ?
— Въ Святую Землю.
— Что таится въ его сердцѣ?
— Радость и печаль.
— О чемъ онъ радуется?
— О стяжаніи драгоцѣнной жемчужины.
— Что это за жемчужина?
— Знаніе Востока.
— А о чемъ онъ печалится?

— О томъ, что не даны ему средства къ благотворенію Божіимъ церквамъ и къ соединенію ихъ.

У Дарданеллъ на пароходѣ.

День **25-й**. Палящее солнце катится по небу голубому. Смирнскія горы смирно стоятъ, какъ Богъ ихъ поставилъ, — одна другой выше, коя лицемъ, коя бочкомъ, направо толпами, налѣво грядами, прямо горбами, иная въ тѣни, другая въ свѣтѣ, а всѣ въ смурыхъ одеждахъ на зеленомъ коврѣ у соленаго моря.

А соленое море колышется слабо. На немъ корабли всѣхъ народовъ стоятъ неподвижно. Ихъ реи и вервія перепутали воздухъ. Ладіи [и челны] рѣютъ повсюду. Въ иной видѣнъ [лишь одинъ] колпакъ неопредѣленнаго цвѣта и въ немъ [подъ колпакомъ] сѣрый гречище съ сѣдыми усами въ потѣ лица работаетъ весломъ и ревниво ждетъ съ парохода сѣдока, въ другихъ катятся мужи, жены и дѣти, бѣлыя [милыя] женскія лица прикрыты черными масками.

Вотъ большая ладія быстро несется къ пароходу по влагѣ зеленой. Пѣна передъ нею, пѣна за нею. Много [такъ много] нарядныхъ людей сидитъ въ ней. Смотришь на нихъ и видишь словно пучки цвѣтовъ. Ладья причалила къ дымящему судну. Всѣ въ ней встаютъ; между ними видѣнъ священникъ. Величаво лицо его. Длинна борода его. Она проплетена сѣдымъ серебромъ. Онъ всѣхъ благословляетъ и лобзаетъ и всѣ цѣлуютъ десницу его и кладутъ въ нее пѣнязи. Видно, добрыя дѣти прощаются съ любимымъ отцомъ. Куда же онъ ѣдетъ? Къ Св. Гробу Господню. Понятно же благоговѣніе этихъ къ святому ихъ пастырю. Онъ ѣдетъ мо-

литься о нихъ подлѣ Яслей Христовыхъ, у подножія креста и у Гроба его.

Это — священникъ изъ одной православной деревни близь Ефеса.

Пристань у Смирны.

День **27-й**. Я въ Родосѣ. На этомъ островѣ, по словамъ здѣшняго митрополита Іакова, находится 18000 православныхъ христіанъ въ сорока деревняхъ.

День **30-й**. Якорь брошенъ въ пристани Бейрутской. Прощай море! Привѣтъ мой Ливану! Отсюда не далеко до Святой Земли. Богъ милостивъ увидимъ ее [паки] и водворимся на Сіонѣ.

Февраль, день **2-й**. Вчера мы послѣ пѣшествія по морю у мелководнаго берега Бейрутскаго на ногахъ не своихъ, а арабскихъ, помѣстились въ просторной горницѣ архіепископскаго дома. Преосвященный хозяинъ, Веніаминъ, обозрѣвалъ свою епархію. Но и безъ него намъ было тепло, покойно и не голодно.

Сегодня навѣщали меня попечитель бейрутскаго училища Намъ-Градъ и протосингелъ архіепископа, отецъ Іоакимъ іеромонахъ. Отъ нихъ я узналъ вотъ что.

Отъ перваго. На содержаніе названнаго училища нашъ консулъ Базили даетъ 4000 піастровъ, архіепископъ Веніаминъ 5000 п., изъ доходовъ каѳедральной церкви удѣляются 3000 піастровъ, а отъ Іерусалимской патріархіи не получается ни одинъ грошъ. Назадъ тому полгода, хотѣлось Граду учредить въ Бейрутѣ особую школу для образованія судей православнаго вѣроисповѣданія на Ливанѣ, такъ какъ они уже допущены Портою, и на содержаніе сей школы жертвовалъ ежегодно 1000 піастровъ. Но преосвященный Веніаминъ не согласился на это и увѣдомилъ консула

Базили, что Градъ подъ предлогомъ оной школы посягаетъ на доходы ливанскихъ монастырей. Базили сначала и отвѣтилъ было его преосвященству, но впослѣдствіи разувѣрился. Однако, судейская школа не открыта. Въ Бейрутѣ православныхъ христіанъ 5000 душъ, а уніатовъ не болѣе 1000, но и у нихъ есть свой епископъ. Такъ-же и марониты, живущіе въ этомъ городѣ, имѣютъ своего архіерея. Протестантская миссія состоитъ подъ начальствомъ Томсона и Шмита. Шмитъ очень хорошо говоритъ и проповѣдуетъ по-арабски.

Протосингелъ Іоакимъ сообщилъ мнѣ другія новости. Въ Бейрутѣ удерживается древній обычай крестить младенцевъ на канунѣ Богоявленьева дня. Ежели они родились за два мѣсяца до сего праздника, то родители откладываютъ крещеніе ихъ до наступленія его, но слабыхъ младенцевъ крестятъ тотчасъ. Въ сирійскихъ церквахъ при освященіи даровъ иные священники произносятъ моленіе: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа и проч., а иные не произносятъ. Αὐτὰ λόγια, говорилъ Іоакимъ, δὲν εἶναι εἰς τὸν δρόμον, т. е. эти слова тутъ не кстати. Бейрутскіе іереи перестали брить свои головы и волосы зачесываютъ по нашему. Теперь и у дѣтей не у всѣхъ выбриваются лбы съ оставленіемъ небольшого клочка волосъ надъ челомъ, по подражанію-де отроку Іисусу-назарею. На Ливанѣ уцѣлѣли тѣ самые кедры, о которыхъ сказано въ Псалтири: ихъ же Богъ насади [1]. Стало быть, они еще допотопны.

День 3-й. Узнавши, что преосвященный Веніаминъ гоститъ въ селѣ Шуэфатъ [въ близкомъ разстояніи], куда только два часа ѣзды отъ Бейрута, я отпра-

[1] Ср. Псал. СІІ, 16. Ред.

вился къ нему для свиданія и для узнанія, какъ сирійскіе архіереи обозрѣваютъ свои епархіи. Помѣщеніе тамъ нашлось для меня въ нетѣсномъ домѣ женатаго священника Абдаллы. Семейство его не велико: отецъ Ферисъ Жирайдини умеръ, а мать Анжу̀ль жива, жена его Лéйя еще молода и одѣвается по-европейски скромно, старшій братъ [его] Шдитъ и жена его Марія имѣютъ сыночка одиннадцатимѣсячнаго; младшій братъ Иліасъ холостъ. Всѣ они лицомъ бѣлы, благообразны и живутъ нераздѣльно. Старица Анжуль угостила меня и спутниковъ моихъ, какъ только могла. Особенно понравилась намъ снѣдь, приготовленная изъ мѣстнаго овоща колокáсеи. Онъ походитъ на брюкву, а ростетъ высоко, имѣя широкіе листья.

Преосвященный Веніаминъ временно жилъ въ домѣ самаго зажиточнаго христіанина шуэфатскаго. Тутъ я принялъ благословеніе его и видѣлъ, какъ онъ обѣдаетъ и раздѣляетъ снѣди съ предстоящими предъ нимъ духовными чадами его, а послѣ обѣда слушалъ [побесѣдовалъ съ нимъ], что и что онъ говорилъ мнѣ. На полу, устланномъ циновкою, сплетенною изъ мелкаго тростника, архіепископъ въ рясѣ и камилавкѣ сидѣлъ поджавши ноги и посадилъ меня подлѣ себя на подушкѣ, такъ какъ я не могъ сидѣть по ихнему. Передъ нимъ на кругломъ, низенькомъ и около него на циновкѣ наставлены были разныя мѣстныя снѣди: вареныя и жареныя, салатъ, пирожки и пилавъ. Всѣ эти снѣди ежедневно доставляются ему очередными семействами складчиною: кто салатъ, кто пирожки, сей жареное, тотъ вареное, а онъ сице пилавъ. Передъ владыкою поодаль стоятъ одни мущины, скрестивши свои руки на персяхъ, стояли молча, благоговѣйно. А онъ, кушая самъ, и имъ давалъ ѣсть, такъ что каждый христіанинъ, по

зову его; подходилъ къ нему, открывалъ ротъ и принималъ въ него часть снѣди изъ десницы владычней [не шевеля руками], какъ будто причащался. Это умилило меня. Столовая горница показалась мнѣ гнѣздомъ, въ которомъ орелъ питаетъ птенцовъ своихъ. Въ часъ обѣда преосвященный Веніаминъ поучалъ своихъ чадъ духовныхъ, но такъ какъ онъ говорилъ по-арабски, то поученіе его было непонятно мнѣ. Сидя подлѣ него, я думалъ, вотъ такъ надлежало бы и нашимъ епископамъ посѣщать своихъ чадъ и бывать у нихъ въ домахъ; но у насъ это невозможно по причинѣ великой многочисленности семействъ въ каждой епархіи. Итакъ, лишь на Востокѣ, гдѣ паствы малочисленны, а архіереевъ много, епископъ есть епископъ, то есть посѣтитель душъ въ семействахъ. Послѣ обѣда архіепископъ повѣдалъ мнѣ кое-что новое для меня.

Междуусобіе маронитовъ и друзовъ въ 1845 году продолжалось три мѣсяца. На Ливанѣ теперь два каймакана (правителя): эмиръ Хáйдаръ, — христіанинъ, для маронитовъ и эмиръ Эмминъ для друзовъ. Совѣтники ихъ изъ христіанъ для православныхъ у Хайдара: Сулейманъ Шуэри и Шдитъ Эней; у Эммина: Ханна Хури, живущій въ Шуэфатѣ, и Дáгеръ Бунибгенъ.

День 4-й. Раннимъ утромъ я молился въ Шуэфатской церкви, освященной въ память Успенія Пресвятой Богородицы, и когда возвращался оттуда въ домъ священника, внезапно преградила мнѣ дорогу толпа православныхъ женщинъ. У нихъ на головахъ торчали высокіе серебряные рога ливанскіе, съ которыхъ ниспускались до пятъ бѣлыя покрывала; только одна изъ нихъ не носила подобнаго рога и прикрыта была бѣлою вуалью по красной, унизанной червонцами, фескѣ. Всѣ онѣ приняли отъ меня благословеніе. Одна изъ

нихъ, цѣлуя мою руку, ненарочно ударила меня по камилавкѣ своимъ рогомъ. Послѣ сего обряда старшая спросила меня: какой головной уборъ лучше, съ рогомъ или безъ рога? Выслушавъ этотъ неожиданный вопросъ, я мгновенно припомнилъ, что сирійскіе архіереи не такъ давно запрѣтили женщинамъ носить рога и приказали замѣнить ихъ фесками, но въ замѣшательствѣ похвалилъ уборъ рогоносный, который очень пристаетъ въ горахъ Ливанскихъ, чѣмъ весьма недовольна была христіанка въ фескѣ. Недовольство ея принудило меня опомниться и придумать отвѣтъ другой, но который не поссорилъ бы ихъ, а примирилъ. Оказалась во мнѣ находчивость. Я спросилъ ливаногорокъ: слыхали ли вы, что у Господа Іисуса Христа былъ Св. апостолъ Петръ?

Онѣ отвѣтили: слыхали.

Я. А знаете ли, что онъ писалъ два письма къ христіанамъ?

Онѣ. Не знаемъ.

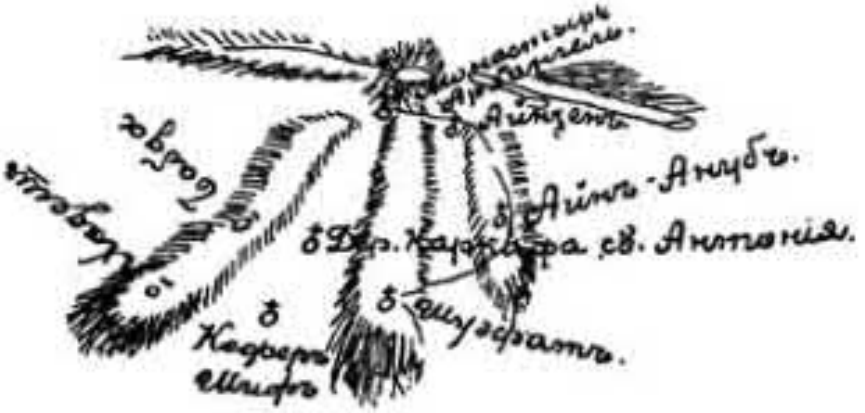
Я. Знайте же, что онъ въ одномъ изъ нихъ училъ, что украшеніе христіанки есть не головной уборъ, а кротость, цѣломудріе, жизнь праведная [1].

Сиріанки призадумались и ушли отъ меня молча, а я догадался, что онѣ подосланы были [ко мнѣ] подружками и кумушками вопросить меня о рогахъ своихъ и моимъ отвѣтомъ повѣрить справедливость или несправедливость архіерейскаго распоряженія касательно головнаго убора ихъ. Въ какихъ обстоятельствахъ не бываетъ человѣкъ?

Послѣ этой пытки я съ присными моими и хорошимъ чичероне отправился въ нагорный монастырь Св. архангела Михаила, прозываемый Сукъ-ел-Гарбъ и принадлежащій Бейрутской митрополіи, и ѣдучи вер-

[1] Ср. 1 Петра III, 3—5. Ред.

хомъ на конѣ, чертилъ на путевой тетрадкѣ своей виденныя мною долины, горные отроги и села съ церквами въ нихъ. Вотъ чертежъ мой:



Съ Шуэфатской выси видны были налѣво деръ-Каркофа, — монастырь Св. Антонія, и села Шифъ, Хадешъ и Бабда, а направо тропа вела насъ выше и выше, мимо селъ Айнъ-Анубъ и Айнъ-Тенъ, къ монастырю Архангельскому. Мы подъѣхали къ нему, спѣшились, вошли въ него и что же увидѣли? Увидѣли не монастырь, а загородный домъ архіерейскій съ церковью внутри его. Онъ построенъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1841 году на деньги, собранныя на Ливанѣ въ количествѣ 95000 піастровъ (4700 рубл.). Строитель поставилъ было въ немъ игумена, но ближніе христіане [не знаю почему] устранили его. Въ домовой церкви нѣтъ ничего замѣчательнаго.

День **5-й**. Утромъ я простился съ архіепископомъ и возвратился въ Бейрутъ, а днемъ пригласилъ переводчика изъ мѣстныхъ христіанъ [нѣкоего Наума], знающаго немного по-французски, и поручилъ ему пріискать и нанять шесть надежныхъ [хорошихъ] верховыхъ лошадей и трехъ вьючныхъ муловъ до Іерусалима.

День **6-й**. Записываю что и что узнано [видѣлъ] мною сегодня. У каѳедральной церкви видны могилы.

Въ одну стѣну ея вмазана мраморная плита, и на ней надпись гласитъ, что бейрутскій митрополитъ Іоанникій умеръ въ 1775 году. При каѳедрѣ есть типографія. Теперь она печатаетъ 1500 экземпляровъ Малаго Часослова на бумагѣ бѣлой, розовой и зеленой, а потомъ будетъ печатать 1200 экземпляровъ Большаго Часослова. Печатный станокъ выписанъ изъ Парижа. (Gaveaux mécanicien, 15 rue Traverçe F. S. S. à Paris. 1842). Православное училище для дѣтей состоитъ изъ пяти комнатъ, въ двухъ изъ нихъ преподается языкъ греческій, въ третьей большой—языкъ арабскій, въ четвертой малой—сей-же языкъ, а въ пятой учатся дѣти самого меньшаго возраста. Одинъ изъ арабскихъ учителей есть уніатскій діаконъ.

День 7-й. Насталъ отрадный часъ выѣзда въ Св. Градъ Іерусалимъ. Всѣ мы сѣли на коней и поѣхали по приморской дорогѣ въ Сидонъ, сперва между садами гражданъ Бейрута, раскинутыми на пространствѣ верстъ трехъ, потомъ чрезъ песчаный мысъ Бейрутскій до горнаго потока Гадира, который въ этотъ разъ былъ не полноводенъ, а отсюда до придорожнаго хана Халду, и здѣсь остановились на короткое время для осмотра мѣстнаго некрополя, т. е. кладбища. Сей ханъ, въ которомъ путники пьютъ лишь кофе, построенъ изъ камней какого-то зданія стариннаго. По завѣренію содержателя этой кофейни, на семъ мѣстѣ былъ городъ Халду и въ немъ начальствовалъ мусселимъ-еврей Хаклўпъ; сюда приходили евреи въ нѣкоторые праздники молиться Богу и здѣсь стояла башня мудрецовъ ихъ Касръ Хахаму-ель Егуди, которой развалины понынѣ видны у некрополя. Она построена была изъ большихъ гладкихъ камней. Около хана, налѣво отъ дороги и очень близко отъ нея, торчатъ развалины

церкви. Христіане оставили ее лѣтъ за 40 назадъ и ушли въ горы, но уцѣлѣли въ ней иконы и иногда служитъ священникъ изъ деревни Эбе, находящейся въ разстояніи трехъ часовъ пути отъ хана на востокъ. Въ некрополѣ открыто стоятъ каменныя гробницы (саркофаги) съ таковыми-же крышками, коихъ углы вывершены тумбочками [привысями]. Нѣкоторыя крышки такъ тяжеловѣсны, такъ затянуты въ края гробницъ, что грабители не смогли вытащить ихъ и продыравили стѣнки похоронныхъ ящиковъ. Большая же часть крышекъ сброшена на землю и валяется на ней, однѣ цѣлыя, а другія разбитыя. Нѣкоторыя гробницы неотдѣлимы отъ утеса, въ которомъ онѣ высѣчены. Ваятельныхъ узоровъ на нихъ немного: индѣ видны трилиственники (триглифы) и круги, индѣ—пальмовая вѣтвь, а на одномъ саркофагѣ [видѣнъ] какой-то нагій и крылатый геній съ поднятою надъ головою его десницею. Кромѣ незакрытыхъ гробницъ въ некрополѣ [находятся] три погребальныя пещеры, изсѣченныя въ утесистомъ холмѣ. Я осмотрѣлъ только двѣ. Одна изъ нихъ длиною въ 15 шаговъ, а шириною въ 8, въ высоту же немного больше человѣческаго роста; плоскій потолокъ ея и стѣны выровнены весьма хорошо; въ стѣнахъ [ея] глубятся мертвенныя ложи, одно противъ входа въ пещеру, два направо и два налѣво. Другая пещера шагахъ въ 30-ти на сѣверъ отъ первой, болѣе обширная, содержитъ 13 ложей: три противъ входа, пять направо, и пять налѣво. Въ нѣкоторыхъ ложахъ, loculi, стоятъ саркофаги съ поднятыми крышками, наполненныя землею. Эти пещеры у мѣстныхъ арабовъ называются книсиель-Егуди, т. е. церкви Іудеевъ.

Отъ Халду до Сидона дорога пролегаетъ по многочисленнымъ каменистымъ валунамъ, врѣзывающимся въ

море [многочисленными] ненизкими мысами. На всемъ этомъ пути нѣтъ ничего достойнаго вниманія. Спрашивалъ я своего переводчика [Наума], какъ называются деревни, видимыя тамъ и сямъ на Ливанѣ, и онъ, указывая ихъ мнѣ, говорилъ: вотъ деръ-Нааме въ 4-хъ часахъ ѣзды отъ Бейрута, вотъ выше хана Неби-Юнасъ селище Жіэ, въ которомъ живутъ мутуа́ліи, вотъ маронитскій монастырь деръ-Румана предъ Сидономъ. Ѣдемъ впередъ тихонько [шагъ за шагомъ], не считая конскихъ шаговъ, ни о чемъ не думая и только посматривая на Средиземное море и на Ливанскія выси. Приближаемся къ сидонской рѣкѣ Ауля́, окаймленной фиговыми и шелковичными деревами, оставляемъ за собою висящій надъ нею мостъ, въ потьмахъ въѣзжаемъ въ городъ Сидонъ и останавливаемся въ домѣ нашего консульскаго агента господина Ѳадула Разга́ллы. Онъ принялъ насъ весьма радушно, представилъ намъ жену свою, женщину молодую, полную, бѣлую и благообразную, у которой вся грудь была покрыта множествомъ червонцевъ, снизанныхъ въ видѣ нагрудника, и угостилъ, чѣмъ Богъ послалъ. Его незнаніе европейскихъ языковъ и мое незнаніе языка арабскаго избавило меня отъ многоглаголанія неблаговременнаго, когда хотѣлось отдохнуть и уснуть послѣ утомительной ѣзды верхомъ на конѣ.

День 8-й. Утро вечера мудренѣе. Это вѣрно. Вечеромъ я думалъ продолжать путь свой до знаменитаго въ древности города Тира, а утромъ надумалъ съѣздить въ ближній монастырь уніатскій, деръ-Муха́ллесъ, дабы узнать, какъ и какъ поживаютъ и Богу служатъ арабскіе уніаты. Хозяинъ далъ намъ надежнаго и проворнаго проводника Наума. За нимъ мы переѣхали черезъ вчерашній мостъ и гуськомъ потянулись вдоль

рѣки Аулй, по правой сторонѣ ея. Я ѣду и вижу воду въ рѣкѣ, сады, водопроводы, мельницы и стаю воробьевъ, жадно и нещадно клюющихъ зерна пшеницы на плоской крышѣ одного дома. Некому спугнуть этихъ воришекъ. Дорога отстранила отъ рѣки поѣздъ мой налѣво и повела насъ къ деревнѣ Джуни, въ которой, по завѣренію Наума, живутъ арабы-уніаты и мутуалiи. Здѣсь, подлѣ этой деревни, жила и умерла въ 1839 году дочь лорда Чатама и племянница лорда Питта, заклятаго врага Наполеона I, знаменитая лэди Есѳирь Стангопъ, которую во дни ея называли пальмирскою султаншею, благодѣтельницею сиротъ и вдовъ и покровительницею несчастныхъ, кто-бы они ни были. Она была очень умна и образована, но съ примѣсью страннаго мистицизма. Ея ожиданіе мессіи-царя, который явится на Востокѣ для возрожденія всѣхъ земнородныхъ, подстрекнуло ее даже приготовить для него наилучшую кобылицу изъ породы жеребцовъ и кобылицъ Соломона. Но эта питомица ея поражена была смертельнымъ недугомъ, для прекращенія котораго лэди приказала домочадцу своему убить ее. Эта англичанка ненавидѣла и проклинала египетскаго пашу Магомета Али и сына его Ибрагима, которые тогда владѣли Сиріею, проклинала, видя бѣдствія и страданія ливаногорцевъ подъ игомъ египетскимъ. Когда Ибрагимъ-паша взялъ съ бою Сенъ-Жан-д'Акръ у Абдаллы-паши, тогда жилище этой лэди стало убѣжищемъ для голодныхъ, раззоренныхъ войною, и лечебницею больныхъ и тѣхъ раненныхъ солдатъ, которые защищали названный городъ. Когда же оказалась недостаточною для сего пенсія, назначенная ей англійскимъ королемъ Георгіемъ III за заслуги, оказанныя Питтомъ Англіи, она письмомъ просила Ибрагима-пашу дать помощь всѣмъ укрываю-

щимся у ней несчастливцамъ. Но этотъ варваръ не только не исполнилъ просьбы ея, но еще потребовалъ отъ нея выдачи солдатъ Абдаллы паши. Однако, сердобольная [благородная] англичанка отвергла это требованіе его и написала ему: «напередъ убейте меня, а потомъ посягайте на жизнь несчастныхъ, которыхъ я приняла подъ кровь свой». [Столкновенія]. Война египтянъ съ турками воспрепятствовала Ибрагиму возобновить свое требованіе отъ племянницы Питта. Не задолго до смерти ея, королева Викторія лишила ее пенсіи. Тогда лэди Стангопъ, между прочимъ, написала ея величеству: «Je ne permettrai pas, que la pension qui m'a été octroyée par votre royal grand père soit saisie par la force, mai je l'abandonnerai pour l'aquit de mes dettes, et en même temps j'abjure le titre de sujet anglais et d'esclave, qui en est aujourd'hui le synonyme», т. е. «Я не потерплю, чтобы пенсія, данная мнѣ вашимъ царственнымъ дѣдомъ, была отнята силою, и оставляю ее въ уплату моихъ долговъ, но въ то же время перестаю быть англійскою подданною и рабою, что одно и тоже въ настоящее время». Джунійское помѣстье ея пусто и разрушается. А древній водопроводъ, въ трехъ часахъ ѣзды отъ Сидона на востокъ, существуетъ и снабжаетъ водою весь этотъ городъ.

Пока я смотрѣлъ на запустѣвшую усадьбу лэди Стангопъ и разсказывалъ судьбу ея спутникамъ своимъ, проводникъ нашъ Наумъ поскакалъ въ монастырь Мухаллесъ, дабы предупредить тамошнихъ монаховъ о моемъ посѣщеніи ихъ, и быстро возвратился къ намъ. Съ нимъ скоро мы подъѣхали къ этой главной обители уніатовъ. Они поджидали насъ у воротъ, встрѣтили почетно и провѣли прямо въ церковь свою, почти не отличавшуюся отъ храма православнаго. Я попро-

силъ ихъ пропѣть какой-либо стихъ священный. Они пропѣли что-то твердо, громко, но дико и попросили насъ пропѣть что нибудь по-русски. Мы имъ спѣли: Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ и Достойно есть, яко во истинну блажити тя Богородицу. Затѣмъ я разсмотрѣлъ церковь и монастырь. Церковь — трехпрестольна. Главный алтарь въ ней освященъ въ память Преображенія Господня. Придѣлъ направо отъ него—во имя Св. Іосифа, а придѣлъ налѣво—въ память Благовѣщенія. Въ иконостасѣ мѣстные образа, доставленные изъ Рима, не хороши, даже не благопристойны, а нижній ярусъ подъ ними украшенъ мраморною мозаикою разноцвѣтною. Такою же мозаикою облицованъ и полъ у клиросовъ и предъ алтаремъ. Внутренность церкви, накрытая коробовымъ сводомъ, раздѣлена на три части шестью каменными столбами, по три на сторонѣ. У стѣнъ стоятъ деревянныя будочки для духовниковъ, такія же, какія видятся въ церквахъ католическихъ. Обѣдни служатся ежедневно двѣ и три. Паперть подъ тремя арками открыта. Изъ нея видно Средиземное море. Весь монастырь Мухаллесъ есть четыресторонній большой домъ, въ два этажа, построенный первымъ уніатскимъ епископомъ Евѳиміемъ въ 1721 году. Въ верхнемъ этажѣ помѣщены монашескія келліи и церковь ближе къ сѣверной стѣнѣ, въ нижнемъ—братская трапеза съ поварнею, кладовыя, клѣти и рухольня. Въ трапезѣ—столы деревянные, полати деревянныя для складки хлѣбцевъ и человѣческій черепъ, висящій съ потолка. Такой же черепъ я видѣлъ и въ кельѣ одного монаха. Это значитъ, что здѣшніе отшельники помнятъ смерть, memento mori, дабы меньше грѣшить. Всѣхъ ихъ 70. Отъ монастыря они получаютъ пищу и одежду. Искусъ ихъ

продолжается два года. Игуменъ въ отлучкѣ, — въ Александріи. Одинъ монахъ живетъ въ Римѣ; однако, метоха тамъ нѣтъ. Монастырю принадлежатъ маслич-ные сады, виноградники, шелковицы и пашни. Внутри его устроена глубокая систерна для дождевой воды лѣтъ за 70. Гостей принимаютъ въ такъ-называемомъ архондарикѣ. Эта высокая горница съ куполомъ, ко-торый внутри облицованъ деревомъ, хороша и снаб-жена стульями рококо. Отъ монастыря зависятъ пять обителей: 1. женская Панагіа съ 30 монахинями близь Мухаллеса, 2. пророка Иліи, 3. Михаила Архангела, 4. Св. Θеклы и 5. Св. Георгія. Для епископа, на слу-чай пріѣзда его, есть домикъ подлѣ школы, отдѣльный отъ монастыря. Была въ немъ небольшая библіотека, но разграблена. Однако, я видѣлъ [тутъ] нѣсколько книгъ латинскихъ и арабскихъ и даже заглянулъ въ толкованіе Псалтири, переведенное съ латинскаго или итальянскаго, и въ книжицу объ исповѣди, въ которой рѣшаются разные вопросы, напр.: о кражѣ во время исповѣди, о допущеніи въ монастырь дѣвицы, обѣщавшейся омонашиться и согрѣшившей блудно.

По обозрѣніи монастыря намѣстникъ уніатскаго патріарха Максима, іеромонахъ Михаилъ, здоровенный и претолстый, пригласилъ насъ въ архондарикъ къ завтраку. На столѣ разставлены были разныя скором-ныя снѣди, вареныя и жареныя. салатъ и пилавъ. Я распрашивалъ хозяина [намѣстника] о всемъ, выше изложенномъ, и кромѣ того со словъ его записалъ имена уніатскихъ патріарховъ отъ перваго до послѣдняго: 1. Кириллъ,—онъ же и Серафимъ, 2. Аѳанасій, 3. Ки-риллъ, 4. Агапій, 5. Θеодосій, 6. Макарій и 7. здрав-ствующій Максимъ. Была у насъ рѣчь и о времени

постройки монастыря. Намѣстникъ проговорилъ мнѣ, что онъ древенъ. Но я возразилъ [ему], что ему не болѣе 127 лѣтъ и на вопросъ его: «откуда вы это знаете»,— отвѣтилъ: «въ 1728 году былъ здѣсь русскій благочестивый путешественникъ Василій Барскій и ему тогда здѣшніе старцы повѣдали, что обитель ихъ построена епископомъ Евѳиміемъ въ 1721 году». Такъ проходило время за завтракомъ. Всѣмъ намъ было весело. Одно только не понравилось мнѣ [тяжело было для меня] брать въ ротъ салатъ изъ сальныхъ рукъ намѣстника, а отказаться отъ сего дружескаго почета я не рѣшался. Очутишься между волками, по волчьи и вой.

Возвратившись изъ Мухаллеса въ Сидонъ, я выписалъ изъ путешествія Барскаго разсказъ объ этомъ монастырѣ [1].

День 9-й. Раннимъ утромъ поѣздъ мой отправился изъ Сидона въ Тиръ по приморской дорогѣ. Такъ какъ эта дорога уже знакома мнѣ съ 184$^{3}/_{4}$ года [2], то я увольняю себя отъ подновленнаго описанія подробностей ея и говорю только о томъ и томъ, что и что я осмотрѣлъ въ этотъ проѣздъ. У подножія холма, на которомъ расположена древняя Сарфантъ, этимъ именемъ своимъ напоминающая созвучную ей Сарепту Сидонскую, застигла насъ туча съ проливнымъ дождемъ, пронесшаяся надъ нами отъ моря до горъ Финикіи. Мы переждали ее, сидя на коняхъ, а проводники подъ конями и мулами, стоявшими неподвижно [какъ вкопанные] и взъѣхали въ реченную деревню. Напрасно я искалъ въ ней

[1] За этимъ въ рукописи преосвящ. Порфирія приводится разсказъ Барскаго объ этомъ монастырѣ. См. по изд. Палестинск. Общ. II, стр. 47 — 49. Ред. — [2] Книга Бытія Моего I. 334 — 335. Ред.

остатковъ сѣдой древности и зданія, похожаго на христіанскую церковь. Ничего такого не оказалось. Слѣдовательно, нахолмная Сарепта есть новая Сарепта, а древняя, смѣю думать, находилась на сѣверной сторонѣ хана Айн-Ла́нтра, у малой, но глубокой и чистой заводи моря, гдѣ понынѣ видны въ равномѣрныхъ разстояніяхъ остатки четырехгранныхъ столповъ городской крѣпости и валяется множество мусора и разбитой посуды глиняной и стеклянной. Отъ Сарепты до Аджлунскаго некрополя, изчезнувшаго города Орнитополя, мы по прямой дорогѣ бойко достигли въ 60 минутъ, и тутъ остановились не отдыхать, а осматривать это древнѣйшее и весьма замѣчательное кладбище финикіанъ.

Некрополь Аджлунъ помѣщенъ въ утѣсистомъ отрогѣ горнаго кряжа, протянувшемся отъ востока къ западу по приморской равнинѣ. Длиненъ сей отрогъ и весь занятъ погребальными вертепами, а въ верхнихъ частяхъ и лѣстницами, изсѣченными въ немъ для облегченія труднаго восхожденія туда. Такихъ вертеповъ тутъ много. Устройствомъ своимъ внутреннимъ и наружнымъ они походятъ на такіе же вертепы въ окрестностяхъ Іерусалима съ тою разницею отъ сихъ, что въ нихъ нѣтъ мертвенныхъ ложей, вытесанныхъ внутри стѣнъ, а есть квадратные мелкіе колодези для омовенія послѣ прикосновенія къ мертвымъ тѣламъ. Въ нѣкоторыхъ Аджлунскихъ вертепахъ входные просторы квадратны, а въ иныхъ завершены полукруглою аркою; но почти всѣ они открыты и ничѣмъ не защищены. Есть нѣсколько вертеповъ неоконченныхъ, а еще болѣе разрушены землетрясеніями и каменосѣчцами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, на стѣнахъ, начертаны греческія надписи жившихъ тутъ нѣкогда христіанскихъ

отшельниковъ. Въ сѣверной части Аджлуна находится большая пещера естественная, но расширенная, обтесанная людьми въ 30 шаговъ длиною съ сѣвера на югъ и очень высокая. Сводъ ея обдѣланъ въ видѣ купола съ отверстіемъ въ небѣ его. Такъ какъ у входа въ эту пещеру на утесѣ нацарапаны треугольники , означающіе pudenda muliebria, то эти знаки доказали мнѣ, что тутъ было чтилище финикійской богини Астарты, въ которомъ женщины и дѣвицы жертвовали себя кому пришлось, въ угодность этой богинѣ. Сіе чтилище понынѣ уважается окрестными жителями. Они называютъ его Пещерою молочною и Пещерою сосцовъ (Мокгаретъ-ель-Взесъ) и сюда посылаютъ молодыхъ родильницъ и безплодныхъ женщинъ пить воду. Подъ однимъ изъ вышеначертанныхъ знаковъ я видѣлъ латинскую надпись:

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ чтилища стоитъ на утесѣ небольшой обтесанный камень съ тѣми же знаками Астарты. Ну, наткнулся же я на невидаль! Подслужилось мнѣ знаніе финикійской мѳологіи и археологіи!

> Фуй тю, проклятнице, изводнице!
> Пекъ [адъ] быти паскуда проклята!

А толковнику [богослову] надо знать и это, дабы понять грозныя прещенія Св. пророка Осіи [1]: «И не присѣщу на дщери ваша, егда соблудятъ, и на невѣсты ваша, егда возлюбодѣютъ: яко и тіи со блудницами смѣсишася и со блудниками требы жряху, и людіе смыслящіи со блудницею сплетахуся».

Кромѣ чтилища Астарты, я видѣлъ вырубленный въ утесѣ открытый дворъ четырехъугольный. Въ одной

[1] Осіи IV, 14.

стѣнѣ его вырублено нѣсколько углубленій, кажется, для лампъ. Это — дворъ поминовенія умершихъ. Дальнѣйшій осмотръ кладбища отложенъ былъ мною до другого времени, потому что впереди на дорогѣ надлежало осмотрѣть еще два вертепа прелюбодѣйныхъ поклонницъ Астарты.

Осѣдлали мы своихъ коней, проѣхали нѣкое пространство поля и супротивъ, нагорной деревни Сéре, увидѣли тутъ особенность. Стоятъ 9-ть высокихъ камней, обтесанныхъ въ видѣ длинныхъ параллелипедовъ, а два такіе-же лежатъ. На вопросъ мой драгоману: что это такое, — онъ отвѣтилъ: «это грѣшники, пораженные гнѣвомъ небеснымъ и превращенные въ камни».

Ѣдемъ мы далѣе. Уже недалеко намъ до рѣки Казміе (Леонтеса),—не болѣе двухъ съ четвертью верстъ, а по слову драгомана съ полчаса ходьбы. Онъ тутъ указалъ мнѣ направо отъ торной дороги нашей бѣлый утесъ и примолвилъ, что въ этомъ утесѣ есть вертепъ, подобный видѣнному мною въ Аджлунѣ, съ разными изображеніями и надписями. Загорѣлось во мнѣ любопытство и я направилъ туда шаги коня своего. За мною послѣдовали спутники мои. Вхожу въ вертепъ (пещеру) и вижу на стѣнахъ его нарѣзныя изображенія и надписи (graffiti), доказывающія, что и здѣсь было чтилище Астарты. Чаще всего виднѣлся треугольникъ, обращенный внизъ вершиною его, или кружокъ съ точкою въ срединѣ,—знаки, напоминающіе pudenda muliebria; индѣ по обѣ стороны таковаго знака грубо нарѣзаны пальмы; въ одномъ мѣстѣ треугольника стоитъ какая-то птица. Замѣченъ мною и полный очеркъ женщины въ нескромномъ положеніи. Въ срединѣ самого отвратительнаго наброска pudendorum написано по финикійски балакй. Надписи здѣсь встрѣчаются іероглифическія, финикій-

скія, набатейскія и греческія. Въ сихъ послѣднихъ читаются имена Афродиты, Иракла, Птоломея Писта. Сей вертепъ мѣстные жители называютъ Пещерою общихъ всѣмъ женщинъ. Итакъ, и здѣсь я попалъ въ одинъ изъ тѣхъ притоновъ богининскаго разврата, о которыхъ упомянулъ отецъ исторіи Геродотъ за 450 лѣтъ до Р. Х.[1]

По осмотрѣ сего притона, поѣздъ мой двинулся, и, оставивъ за собою рѣку Казміе, скоро прибылъ въ Тиръ и остановился тутъ ночевать въ домѣ при церкви православной.

День **10-й.** Городъ Тиръ, прежде осмотрѣнный и описанный мною[2], въ этотъ разъ ни мало не занималъ меня. За то отъ [свѣдущаго] арабскаго проводника своего я узналъ, чего прежде не слыхалъ, — узналъ, что въ бѣломъ утесѣ, въ которомъ изсѣчена знаменитая въ древности и нынѣ Тирская лѣстница у самого моря находится пещера, называемая банею безплодныхъ женщинъ, — Хаммамъ-ел-Бзесъ, и что сюда приходятъ [на лодкахъ пріѣзжаютъ] купаться такія женщины и послѣ купанья молятся Св. Георгію и оставляютъ на берегу серебряную монету. Я не видѣлъ этой пещеры, но понялъ, что и здѣсь жили лакомыя служительницы Астарты и зазывали къ себѣ проѣзжихъ, особенно богатыхъ иностранцевъ. Здѣсь-то, по сказанію Іерусалимскаго талмуда (Rava Kama 4, 2), два воинскіе начальника, посланные изъ Рима изучать іудейскій законъ у раввина Гамаліила [здѣсь, у Тирской лѣстницы], забыли этотъ законъ. Здѣсь, по другому сказанію

[1] II, CVI, 1: Ἐν τῇ Παλαιστίνῃ Συρίῃ αὐτὸς ὤρεων ἐούσας καὶ διὰ τὰ γράμματα τὰ εἰρημένα ἐνεόντα καὶ γυναικὸς αἰδοῖα, т. е. Въ Палестинской Сиріи самъ я видѣлъ мимоходомъ и письмена, означающія . . . . . и женскіе уды. —
[2] Книга Моего Бытія. I, 335. Ред.

талмуда того же (Abodah Zara 40, 1), раввинъ Гамаліилъ, встрѣченный однимъ ученикомъ его недалеко отъ Тирской лѣстницы, оказался пьянымъ и не смогъ дать отвѣтъ о какомъ-то обѣтѣ, и уже тогда, когда хмѣль его испарился, рѣшилъ предложенный ему ученикомъ вопросъ, рѣшилъ на самой Тирской лѣстницѣ, закрывши лице свое. Смыслъ этихъ сказаній тотъ, что чтилище Астарты у Тирской лѣстницы было такъ ненавистно благочестивымъ іудеямъ и такъ соблазняло и развращало посѣщавшихъ его раввиновъ и ихъ учениковъ, что они тамъ забывали свою строгую нравственность и предавались сладострастію. Нынѣ всего этого нѣтъ, но замѣчательно то, что купающіяся тутъ женщины оставляютъ здѣсь деньги послѣ купанья въ морѣ. Эта жертва напоминаетъ древле бывшую тутъ плату прохожихъ блудницамъ, осужденную закономъ Моисея [1]: «Да не будетъ блудница отъ дщерей израелевыхъ, и да не будетъ блудникъ отъ сыновъ израилевыхъ. Да не принесеши мзды блудничи... въ домъ Господа Бога Твоего на всякъ обѣтъ, яко мерзость есть Господеви Богу Твоему». Отъ Тирской лѣстницы приморская дорога пролегаетъ по безплодной и пустынной мѣстности до самого Кармильскаго залива моря. Не о чемъ вспомнить тутъ, — развѣ о ничтожныхъ развалинахъ исчезнувшаго города Искандеруна, возникшаго на мѣстѣ, гдѣ становалъ Александръ Македонскій на пути къ Тиру и видѣлъ во снѣ взятіе сего города. Торчитъ тутъ развалившаяся башенка, складенная изъ мелкихъ камней, да изъ струйника арабско-турецкаго зодчества вытекаетъ прѣсная хорошая вода двумя ливнями. Вотъ и все. Отсюда чрезъ полчаса мы взъѣхали на возвышенный бѣлый мысъ, омываемый моремъ, съ котораго

[1] Второзак. XXIII, 17—18.

видны, какъ на ладони, городъ Сенъ-Жан-д-Акръ (Птолемаида) и латинскій монастырь на приморской выси Кармила, а съ этого мыса спустились на при-Кармильскую равнину, но не поспѣли въ назначенный городъ и ночевали въ ближней къ нему деревнѣ Сумрѣ. Реченный мысъ именуется то эн-Накýра, то Мушейрфе. Второе названіе встрѣчается въ книгѣ Іисуса Навина[1]: «И предаде ихъ (хананеевъ) Господь подъ руцѣ израилевы: и сѣкуще ихъ, прогнаша даже до Сидона великаго и до Масрефоѳъ-Маіма. Всякъ обитающій въ горнѣй отъ Ливана даже до Масрефоѳъ-Маіма всѣхъ сидонянъ азъ потреблю отъ лица израилева». Долго, очень долго слышится это библейское названіе.

Дни **11** и **12-й**. Вотъ я съ присными моими гощу ужъ и въ обители кармелитовъ. Покойно намъ здѣсь и сытно. Гостинникъ отецъ Карлъ водилъ насъ въ монастырскую библіотеку. Рукописей въ ней нѣтъ, а печатныя книги не занимали насъ; за то полюбовались мы нѣсколькими каменными арбузами, весьма похожими съ виду на арбузы растущіе. Незабуду этой невидали.

День **13-й**, Пятница. Ночью подъ этотъ день шелъ дождь. Да и изъ монастыря кармелитовъ мы выѣхали подъ дождемъ же, который мочилъ насъ во всю дорогу до деревни Тантуры, гдѣ и пришлось обсушиться и ночевать.

День **14-й**, Суббота. Сегодня очень поздно пріѣхали мы въ Яффу, и здѣсь, усталые, полуголодные, остановились въ греческомъ монастырѣ, устроенномъ для пріема поклонниковъ.

День **15-й**, Воскресенье. Въ этотъ разъ[2] въ Яффѣ я побывалъ только въ монастыряхъ: араво-уніатскомъ, армянскомъ и латинскомъ. Первый устроенъ въ

[1] Гл. XI, 8; XIII, 6.—[2] Книга Бытія Моего I, 346—348. Ред.

домѣ, который подарилъ монахамъ богатый уніатъ въ 1831 году. Церковь тутъ освящена въ память Благовѣщенія архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи, мала, но чиста. Въ ней два придѣла; мѣстныя иконы за стеклами золотисты; въ верхнемъ ярусѣ иконостаса образа лучше этихъ иконъ. А всѣ они написаны въ Іерусалимѣ православнымъ діакономъ изъ арабовъ Михалàки. Въ церкви есть деревянная конфессарня для исповѣданія кающихся. Монаховъ въ этой обители три. Уніатскихъ семействъ въ Яффѣ 60, а душъ 335. Армянскій монастырь у подошвы цитадели съ отличною церковью во имя Св. Николая Чудотворца такъ-же, какъ и уніатскій, не великъ. Монаховъ въ немъ три. Латинскій монастырь обновленъ въ 1837 году. Церковь въ немъ содержится весьма чисто, а въ ней хороши мраморныя иконы Рождества и Воскресенія Христова, особенно вторая. Монаховъ францисканъ 8; ихъ кельи опрятны; есть у нихъ трапеза и даже библіотечка съ книгами, больше испанскими. Всѣ эти обители суть не что иное, какъ гостинницы для богомольцевъ.

День $\frac{\text{16-й Понедѣльникъ}}{\text{17-й Вторникъ}}$ Вечеръ и ночь проведены были нами въ греческомъ гостинничномъ монастырѣ города Рамле, а на другой день еще засвѣтло мы пріѣхали въ Святый Градъ Іерусалимъ и помѣстились въ тѣхъ кельяхъ Святогробскаго монастыря, кои занималъ патріархъ Кириллъ, когда былъ еще архіепископомъ лиддскимъ [и намѣстникомъ іерусалимскаго первосвятителя].

III. Пребываніе въ Іерусалимѣ и побоище Виелеемское.

Февраль. День **18-й**, Середа. Преемникъ іерусалимскаго патріарха Аѳанасія, въ Бозѣ почившаго въ

концѣ 1844 года [1], блаженнѣйшій Кириллъ построилъ патріаршій домъ въ одинъ этажъ супротивъ Святогробскаго монастыря и насадилъ при немъ садъ у сѣверо-восточной стороны его. Не великъ и не обширенъ сей домъ. Съ улицы входишь въ него и тотчасъ по немногоступенной лѣстницѣ вступаешь въ длинную горницу, хорошо освѣщенную съ востока и юга, а изъ нея поворачиваешь налѣво въ горницу гостинную, постланную малоазійскимъ цѣльнымъ ковромъ и у трехъ стѣнъ обставленную диванами сплошь, а не въ раздробь, тянущимися вдоль ихъ. Отсюда же налѣво дверь ведетъ въ спальню патріарха. Вотъ и все помѣщеніе его. Здѣсь-то онъ встрѣтилъ и принялъ меня и присныхъ моихъ, какъ отецъ родныхъ дѣтей. Всѣ мы поклонились ему въ ноги, приняли его благословеніе и усѣлись на своихъ мѣстахъ: я подлѣ него, іеромонахъ Ѳеофанъ, ошибочно принявшій турецкій на немъ орденъ Османіе за Панагію и поцѣловавшій его, сѣлъ немножко поодаль отъ меня, а два студента еще подальше. Начались обычныя греческія привѣтствія. Послѣ нихъ я вручилъ его блаженству письмо с.-петербургскаго митрополита Антонія и, такъ какъ оно написано по-русски, перевелъ по-гречески содержаніе его. Въ этомъ письмѣ нашъ св. сунодъ, чрезъ посредство реченнаго митрополита, увѣдомилъ патріарха о томъ, что я, посѣтивши Св. мѣста, пожелалъ возвратиться туда и пробыть у Св. Гроба нѣсколько лѣтъ, на что святѣйшій всероссійскій сунодъ съ удовольствіемъ благословилъ меня и воспользовался этимъ случаемъ, дабы отпустить со мною іеромонаха и двухъ любознательныхъ и благочестивыхъ юношей, раздѣляющихъ сіе богоугодное желаніе мое; увѣдомивши же о семъ, просилъ его блаженство и всю

[1] Книга Бытія моего. II, 356 и слѣдующ. Ред.

святогробскую братію облегчить временное жительство наше въ Іерусалимѣ, допускать насъ къ совершенію богослуженія въ часовнѣ Св. Гроба и вообще принять насъ съ тѣмъ довѣріемъ и съ тою любовію, какія всегда существовали между Россійскою и Іерусалимскою церковью. Блаженнѣйшій Кириллъ, выслушавъ все это, сказалъ мнѣ: «я принимаю васъ, какъ своихъ чадъ родныхъ, и все, что только могу сдѣлать, сдѣлаю для васъ». Мы опять ему въ ноги и благословленные во второй разъ, возвратились въ свои кельи. Здѣсь навѣстилъ меня нашъ генеральный консулъ Базили и, между прочимъ, сказалъ мнѣ: «я внушилъ патріарху, что вы будете состоять подъ священноначаліемъ его». — «Спасибо вамъ, отвѣтилъ я ему, такъ это быть должно. Въ чужой монастырь не ходятъ съ своимъ уставомъ».

День 19-й, Четвертокъ. Утромъ я и мои сослуживцы,—мы сподобились поклониться всѣмъ святынямъ въ ротондѣ Гроба Господня и въ храмѣ Воскресенія Христова. На Голгоѳѣ я прослезился, у Св. Гроба молился безъ словъ одними воздыханіями.

Въ кельѣ посѣтили меня архіереи: газскій Филимонъ, неаполійскій Самуилъ и севастійскій Ѳаддей, а филадельфійскій не приходилъ. Нашлось у меня привѣтное слово каждому изъ нихъ, а всѣмъ высказана была просьба любить насъ съ недостатками нашими.

Настало время идти къ обѣду у патріарха Кирилла. Я пошелъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ передъ обѣдомъ и послѣ. Записываю содержаніе взаимной бесѣды нашей памяти ради вѣковѣчной.

О чемъ была рѣчь до обѣда.

Я извѣстилъ его блаженство, что государь императоръ Николай Павловичъ намѣревается быть въ Іе-

русалимѣ въ слѣдующемъ году, о чемъ я слышалъ отъ любимой дочери его, великой княгини Маріи Николаевны, и просилъ его никому не говорить объ этомъ, примолвивъ: «тогда святогорскія дѣла примутъ другой оборотъ, благопріятный для васъ, но не стѣснительный и для другихъ вѣроисповѣданій».

Патріархъ Кириллъ объявилъ мнѣ, что до Пасхи я буду жить тамъ, гдѣ помѣщенъ теперь, а послѣ свѣтлаго праздника подумаетъ (συλλογιζόμεθα) о семъ и въ этотъ разъ повторилъ, что онъ видитъ во мнѣ одного изъ своихъ.

Я просилъ у него пустопорожней комнаты для складки нашихъ книгъ и домашнихъ вещей. Онъ при мнѣ же приказалъ дать ее.

Послѣ сего рѣчь владыки [полилась свободно и о томъ и о семъ] переходила отъ одного предмета къ другому.

— «Явилось ко мнѣ, говорилъ онъ, духовенство армянское, и спрашивало: можно ли видѣть архимандрита Порфирія. Но я не допустилъ его къ вамъ подъ предлогомъ вашего утружденія отъ пути, примолвивъ ему и то, что отецъ Порфирій даже меня не принялъ по той-же причинѣ. (Напрасно онъ сдѣлалъ это).

«Продолжаемъ мы тяжбу съ латинами и армянами, съ первыми за то, что они дерзнули положить свою пелену на нанъ голгоѳскій престолъ и за то, что прибили виѳлеемскаго митрополита Діонисія, а со вторыми за ключъ отъ Виѳлеемской церкви, который они хотятъ имѣть отдѣльно отъ насъ, какъ свой, безъ малѣйшаго на то права. Тяжба эта стоитъ намъ 200000 піастровъ (10000 рублей). А въ святогробской кассѣ денегъ мало.

«Вотъ уже пятый день идетъ (съ 15 февр.), какъ

паша нашъ получилъ приказаніе отъ Порты признавать никогда нежившаго здѣсь латинскаго патріарха наравнѣ съ прочими патріархами. Я и армянскій владыка, мы посылали къ [Валергѣ] этому сановнику Рима своихъ монаховъ поздравить его съ пріѣздомъ. Онъ принялъ ихъ, а самъ до сей поры не приходилъ къ намъ. Слышно, что у него есть намѣреніе строить католическую церковь въ православномъ селѣ Ветжалѣ, что въ сосѣдствѣ съ Виѳлеемомъ.

«Получено здѣсь рѣшеніе Порты касательно уніатской камилавки съ приложеніемъ образца ея. Но вашъ консулъ Базили присовѣтовалъ мнѣ терпѣливо выждать то время, когда сами уніаты надѣнутъ ее на головы свои.

Въ Бухарестѣ принадлежитъ Гробу Господню монастырь Св. Георгія, но недавно сгорѣлъ. Погостъ же его обращенъ въ городскую площадь и народное гульбище. А церковь однако оставлена среди площади».

Такъ какъ рѣчь началась о святогробскихъ имѣніяхъ въ Валахіи и Молдавіи, то я воспользовался этимъ случаемъ и передалъ собесѣднику мнѣніе вселенскаго владыки объ этомъ предметѣ, высказанное имъ мнѣ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Константинополя. — «Вселенскій просилъ меня сказать вамъ, что вы нехорошо дѣлаете, не повинуетесь россійскому самодержцу, отказываясь давать молдовлахамъ небольшую часть доходовъ съ имѣній святогробскихъ». Это извѣстіе смутило патріарха, но онъ тотчасъ скрылъ смущеніе свое и повѣдалъ мнѣ, что не онъ одинъ, а и антіохійскій Меѳодій и александрійскій Іероѳей, и синайскій Константинъ заодно съ нимъ подписали прошеніе императору Николаю о невзимаемости налоговъ съ церковныхъ имѣній въ княжествахъ.

О чемъ была рѣчь послѣ обѣда.

Послѣ обѣда его блаженство сказалъ мнѣ, что латинскій патріархъ Валерга сидитъ у консула Базили. А я говорилъ ему о колеблющейся уніи сирійскихъ христіанъ и прочиталъ письмо ко мнѣ алеппскаго митрополита Кирилла и окружное посланіе уніатскаго патріарха Максима къ паствѣ его о камилавкѣ.

Когда я кончилъ чтеніе сего посланія, грамматикосъ (дѣлопроизводитель) патріаршій, архимандритъ Никифоръ, прочелъ намъ главы о той же ереси въ Алеппѣ, о которой свѣдѣніе сообщалъ я, и письмо изъ Дамаска къ игумену Аѳанасію (изъ арабовъ), въ которомъ изложено вотъ что. Дамасскіе уніаты, получивши посланіе своего патріарха Максима и образцовую камилавку, собирались по ночамъ для совѣщаній, но ихъ собранія запрещены были мѣстнымъ начальствомъ. Они прогнали Максимова намѣстника изъ Мухаллесскаго монастыря и онъ укрылся въ селеніи Ябрудѣ и оставался тамъ, пока не получилъ приказаніе отъ великаго визиря Решида-паши ввести въ употребленіе установленную для аравоуніатовъ новую камилавку. Узнавъ это, совѣщатели рѣшили подать прошеніе римскому папѣ на своего патріарха Максима, выразивъ въ немъ, что они не признаютъ его своимъ архипастыремъ и что если папа имъ не поможетъ, то сами они знаютъ, что дѣлать.

Послѣ вечерни посѣтилъ меня блаженнѣйшій Кириллъ вмѣстѣ съ петроаравійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ, съ архимандритомъ Никифоромъ и съ драгоманомъ. Камилавка его была накрыта чернымъ клобукомъ, а на груди висѣлъ турецкій орденъ Османіэ. Пришелъ къ намъ и консулъ Базили и на ухо сказалъ мнѣ,

что патріархъ готовъ отдать мнѣ монастырь Архангельскій и что ему данъ консульскій совѣтъ отобрать мнѣнія отъ сѵнодальныхъ архіереевъ поодиночкѣ о моемъ помѣщеніи въ этомъ монастырѣ. Затѣмъ гостями говорено было вотъ что. Надобно издерживать ежегодно 160000 піастровъ на поддержаніе православія въ епархіяхъ Назаретской и Птолемаидской и купить мѣсто для училища подлѣ церкви въ Назаретѣ. Патріархъ Кириллъ издержалъ 90000 піастровъ во время посѣщенія церквей въ Палестинѣ. Латины хотятъ строить церковь въ Бетжалѣ и отъ мѣстныхъ христіанъ выхлопотали ложное свидѣтельство о существованіи католическаго храма въ ихъ селѣ. Патріархъ Кириллъ предлагалъ въ заточеніе сослать ложныхъ свидѣтелей, но консулъ Базили отсовѣтовалъ ему сію мѣру, ставя на видъ опасность перехода бетжальцевъ въ унію и предложилъ писать объ этомъ дѣлѣ въ Константинополь и тамъ просить защиты у Порты, присовокупивши, что и нашъ посланникъ уже предъувѣдомленъ имъ объ этомъ.

День **20-й**, Пятница. Въ половинѣ девятаго часа пополуночи поздравляли меня съ пріѣздомъ іерусалимо-арабскіе священники. Я далъ имъ 200 піастровъ (10 р. сер.).

Была у меня надобность переговорить кое-о чемъ съ консуломъ Базили. Она завела меня къ нему и задержала у него до 12-го часа. А совѣтовался я съ нимъ о пересылкѣ моихъ писемъ и отчетовъ въ Петербургъ и о доставленіи мнѣ денегъ на содержаніе ввѣренной мнѣ миссіи, о пріисканіи грека и араба для ежедневнаго разговора съ нами по-гречески и арабски, о обстоятельственномъ вовлеченіи меня въ дѣла Палестинской церкви. Рѣшено: всю переписку мою пересылать чрезъ наши консульства, присылки денегъ ждать изъ нашего

посольства, грека и араба пріискать не въ Іерусалимѣ, а въ другихъ мѣстахъ, въ избѣжаніе наушничества на насъ отцамъ святогробскимъ, въ дѣла мѣстной церкви вмѣшиваться лишь тогда, когда патріархъ и сунодъ его пригласятъ меня къ сему. Затѣмъ консулъ повѣдалъ мнѣ, что постановлено взимать съ молдавскихъ монастырей 25000 [30000] голландскихъ червонцевъ на нужды правительства, да 5000 въ пользу вселенскаго патріаршаго престола.

Пока мы бесѣдовали о всемъ этомъ, армянскій патріархъ прислалъ своего каваса къ г. Базили узнать: могу-ли я принять посланныхъ имъ монаховъ. Базили сказалъ кавасу, что самъ вмѣстѣ со мною придетъ къ его высокостепенству. И дѣйствительно, мы явились къ нему въ часъ пополудни. Онъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Вы предварили меня. Я отвѣтилъ ему: меньшій отъ большаго благословляется». Посѣщеніе наше было весьма кратковременно. Учтивости не разговорчивы.

Въ три часа пополудни латинскій патріархъ Валерга прислалъ ко мнѣ двухъ мірскихъ священниковъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Рима, и пять францисканскихъ монаховъ Св. Земли. Отъ нихъ я узналъ о миссіонерствѣ его въ Персіи и Моссулѣ и говорилъ имъ о мирѣ и любви представителей трехъ вѣроисповѣданій христіанскихъ на Святыхъ мѣстахъ; была у насъ рѣчь и о папскомъ нунціи Ферріери. Они повѣдали мнѣ, что этотъ сановникъ пріѣдетъ въ Іерусалимъ къ нынѣшней Пасхѣ, а я разсказалъ имъ, какъ недавно въѣзжалъ въ Константинополь и разсказалъ это, какъ очевидецъ.

День **21-й**, Суббота. Утромъ у меня были святогробскіе архимандриты. А въ три часа пополудни я посѣтилъ Валергу и настоятеля францисканскаго монастыря въ Іерусалимѣ. Валерга—высокъ, тонокъ, бѣло-

куръ, красивъ. Рыжеватая борода его длинна до пояса и, какъ замѣтно, холится весьма тщательно. Онъ говорилъ, что миссіонерствуя въ Месопотаміи, нашелъ халдейскій переводъ Аристотелевой логики, что турецкія реформы лучше принимаются въ областяхъ у Тигра и Евфрата, нежели въ Палестинѣ и Аравіи, и что ему поручено временное наблюденіе за католическою паствою въ Кипрѣ, потому что тамъ нѣтъ епископа. Потомъ начались обоюдные распросы о томъ и семъ.

Я.—Уніатскій патріархъ Максимъ называетъ себя и подписывается антіохійскимъ, александрійскимъ и іерусалимскимъ, правильно-ли онъ дѣлаетъ это?

Онъ.—Неправильно и своевольно. Папа не далъ ему такого права.

Я.—Будете-ли вы строить себѣ церковь въ Іерусалимѣ?

Онъ.—Это очень трудно, но для меня отдѣлывается новый домъ подлѣ Яффскихъ воротъ; въ немъ будетъ и церквица для меня.

Послѣдній вопросъ его былъ: знаю-ли я арабскій языкъ?

— Начинаю изучать его, отвѣтилъ я ему, и сказалъ по-арабски: Ярабъ ѣрхамъ [1], — Господи помилуй.

Сегодня увѣдомленъ Сербиновичъ о нашемъ прибытіи въ Іерусалимъ.

День **22-й**, Воскресенье. Сегодня привѣтствовали меня такіе два человѣка, какихъ я вовсе не ожидалъ, именно главный производитель дѣлъ въ здѣшнемъ турецкомъ судилищѣ, — мегкемэ, и пріятель грековъ, разумѣется, за деньги и какой-то мусульманскій святоша, διαβασμένος; первый въ чалмѣ бѣлой, а вторый въ зеленой. Ихъ привелъ ко мнѣ архимандритъ Никифоръ,—

[1] يارب ارحم, Яраб-прхамъ.

онъ-же служилъ и переводчикомъ между нами. А говорили мы,—я о томъ, что магометане въ Россіи пользуются свободою религіозною и гражданскою, а военные изъ нихъ получаютъ чины даже генеральскіе; мегкемэецъ-же—о дружбѣ нашего царя съ султаномъ Абдулъ Меджидомъ. Святоша, уходя отъ меня, сказалъ мнѣ на ухо, что онъ не бываетъ у паши, а меня навѣстилъ.

Всѣ вышеописанныя привѣтствія мнѣ доказываютъ, что въ Іерусалимѣ никто не считаетъ меня поклонникомъ Святыхъ мѣстъ, а всѣ признаютъ за дипломатическаго агента Россійской державы. Видно, шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Сегодня увѣдомленъ Титовъ о нашемъ прибытіи въ Іерусалимъ.

День **23-й**, Чистый Понедѣльникъ. Ходилъ въ церковь и молился Богу.

День **24-й**, Вторникъ. Утромъ патріархъ Кириллъ мнѣ и консулу Базили объявилъ, что онъ отдаетъ намъ Архангельскій монастырь для временнаго жительства съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ незанятыхъ нами кельяхъ помѣщались поклонники духовнаго званія изъ всѣхъ православныхъ племенъ. Я принялъ это условіе и поблагодарилъ его блаженство за отеческое попеченіе о насъ странныхъ.

День **25-й**, Середа. Постился и молился. Господи силъ, съ нами буди! Иного-бо, развѣ Тебе, Помощника въ скорбѣхъ не имамы. Господи силъ! Помилуй насъ.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, уныніе, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ-же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми рабу Твоему. Ей Господи! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего. Яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

День **26-й**, Четвертокъ. Былъ у меня православный христіанинъ изъ Газы Авраамъ Джегшенъ съ газскимъ архіепископомъ Филимономъ и просилъ меня ходатайствовать передъ патріархомъ Кирилломъ о томъ, чтобы ускорено было рѣшеніе дѣла его о подати съ пахатной земли, принадлежащей ему, такъ какъ оно замедляется секретаремъ іерусалимскаго паши,—уніатомъ, слѣдовательно непріятелемъ православныхъ. Я ничего не обѣщалъ и ничего не промолвилъ, и только молчалъ.

Послѣ вечерни въ шестомъ часу явился ко мнѣ православный іерусалимецъ, арабъ Даудъ, тотъ самый, котораго дочь въ 1844 году я избавилъ отъ злонравнаго и назойливаго жениха [1]. Онъ повѣдалъ мнѣ, что эта дѣвица выдана за другаго, и, благодарный, поднесъ мнѣ большой хлѣбъ. Отъ него я слышалъ и то, что сынъ его женится на дочери одной іерусалимской монахини изъ монастыря Св. Евѳимія, но у этой монахини виѳлеемскіе магометане похитили нѣсколько пунговъ (500 піастровъ въ каждомъ), поэтому женихъ не получаетъ обѣщаннаго приданаго.

27, Пятница.—День моего покаянія во грѣхахъ.

28, Суббота.—День моего причащенія святыхъ таинъ въ церкви Ѳеодоровскаго монастыря, гдѣ я служилъ божественную литургію.

29, Воскресенье. Я повелитель своей судьбы. Мой умъ — мой царь. Мое сердце — мой законъ. Мой трудъ — мое богатство. Весь міръ — мой дворецъ.

Мартъ 1, Понедѣльникъ. — Послано письмо къ Стурдзѣ одного содержанія (съ письмомъ къ пресвящ. Иннокентію).

[1] Книга Бытія Моего II, 259—275. Ред.

2, Вторникъ. Пишу письмо къ преосвященному Иннокентію, архіепископу херсонскому и таврическому.

Онъ не отвѣчалъ мнѣ.

6, Суббота. Утромъ я со всѣми присными мнѣ выѣхалъ въ Виѳлеемъ для свиданія съ тамошнимъ митрополитомъ Діонисіемъ.

Судьба насъ берегла,
А горе ждетъ изъ-за угла.

Около четырехъ часовъ по полудни благовѣстъ въ малый колоколъ призвалъ христіанъ къ вечернему моленію. Разноплеменные поклонники изъ гостиныхъ покоевъ монастырскихъ пошли въ соборную церковь. Тутъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Рождественской Пещерѣ причтъ виѳлеемскаго митрополита вознамѣрился отслужить до вечерни краткій молебенъ, т. е. пропѣть: Рождество Твое Христе Боже нашъ, прочесть Евангеліе о рожденіи Спаса и возгласить ектенью о здравіи молящихся. Но въ то же время францисканскій священникъ съ своимъ причтомъ предстоялъ у Яслей Господнихъ и располагался священнодѣйствовать по своему уставу. Кандиловжигатель его сказалъ кандиловжигателю православному, что греки не въ указанное время хотятъ молебствовать въ Святой Пещерѣ, и выслалъ его вонъ. Началась между ними ссора, какъ между давними непріятелями. Латинскій церковникъ,—по увѣренію грековъ, на полъ бросилъ Евангеліе съ православнаго престола. А греческій іеромонахъ тотчасъ побѣжалъ къ митрополиту Діонисію съ доносомъ объ этомъ и, встрѣтивъ его и насъ на лѣстницѣ, ведущей изъ гостинныхъ горницъ на монастырскій дворъ, въ попыхахъ сказалъ ему: «владыка, франки на полъ бросили Евангеліе съ нашего престола». Преосвященный, услышавъ это, застоналъ и, идя въ соборъ, жаловался намъ на злобу

франковъ. Всѣ мы вошли въ это наидревнѣйшее святилище чрезъ двери, находящіяся въ южномъ рогѣ зодчественнаго креста его. По входѣ туда я не замѣтилъ никакого особеннаго волненія въ народѣ и потому спокойно пришелъ прямо къ главному иконостасу и, по обычаю, началъ молиться предъ мѣстными иконами, а митрополитъ остался у южнаго входа въ Св. Пещеру. Въ эти минуты, какъ послѣ узналъ я, уже дрались между собою подсвѣчниками оба кандиловозжигателя, а латинскій попъ въ бѣломъ облаченіи безмолвно стоялъ у Яслей. Митрополитъ Діонисій, не входя въ Пещеру, понуждалъ поклонниковъ идти туда бить латинъ, іеромонахъ же его вынесъ изъ соборнаго алтаря палки и дубинки и роздалъ ихъ находящимся въ Пещерѣ поклонникамъ. Мой служитель Иванъ стоялъ на лѣстницѣ, ведущей въ Вертепъ Рождества Христова, и митрополитъ силою втолкнулъ его туда, такъ что онъ едва не упалъ на ступеньки. Такъ какъ сей служитель былъ очевидцемъ того, что произошло въ названномъ Вертепѣ и внѣ онаго, то и помѣщается здѣсь разсказъ его объ этомъ печальномъ происшествіи.

«Какъ только я спустился въ Пещеру, увидѣлъ, что кандилафты дерутся подсвѣчниками, а поклонники стоятъ уже съ палками. Франкскій попъ въ бѣлой одеждѣ началъ мнѣ говорить что-то по-итальянски, но замѣтивъ, что я не понимаю его, замолчалъ. Кандилафтъ его струсилъ и убѣжалъ изъ Пещеры. А одинъ грекъ схватилъ кованное изъ серебра Евангеліе наше, подскочилъ къ попу въ бѣлой одеждѣ и, прокричавши: «такъ вы безчестите наше Евангеліе»,—началъ бить его по головѣ этою книгою со всей мочи и окровавилъ; отставной же русскій солдатъ, весь въ медаляхъ и крестахъ, подошелъ къ этому попу съ палкою и высылалъ

его вонъ говоря: «маршъ, маршъ, франки, вонъ отсюда католики!» Тутъ другіе поклонники схватили его и другого капуцина и давай бить ихъ палками и гнать изъ Пещеры вмѣстѣ съ какими-то мальчишками. Какъ только выгнали ихъ въ армянскій придѣлъ, я увидѣлъ много арабовъ и, боясь, какъ-бы они по одеждѣ моей не приняли меня за франка и не стали колотить, опять спустился въ Пещеру и другимъ выходомъ перешелъ на греческую сторону церкви, дабы посмотрѣть, чѣмъ кончится дѣло».

Все это совершилось весьма скоро. Въ эти мгновенія я (Порфирій) еще стоялъ передъ иконою Богоматери и хвалилъ своему студенту Соловьеву (рисующему образа) живопись и особенно постановку Богоматери. Мы не знали и даже не слыхали, что и что дѣлалось въ Пещерѣ, надъ которою стояли, потому что она, кромѣ натуральнаго толстаго свода ея, покрыта высокимъ мраморнымъ помостомъ; да и вниманіе наше занято было иконною живописью.

Какъ только я отошелъ отъ иконы Богоматери къ правому клиросу и хотѣлъ занять сѣдалище, — στασίδι, подлѣ митрополитанской каѳедры, дабы слушать тутъ вечерню, увидѣлъ, что отъ Св. Пещеры чрезъ армянскій придѣлъ стремительно бѣгутъ мальчишки къ внутренней двери латинскаго монастыря, но не замѣтилъ ни гнавшихъ ихъ, ни поповъ францисканскихъ. Въ своихъ путешествіяхъ по Сиріи, видавши, какъ буйно ведутъ себя малолѣтки въ церквахъ, я подумалъ, что и здѣсь гонятъ ихъ за шалости; послѣ того, какъ они скрылись за монастырскою дверью, тотчасъ оттуду вбѣжали въ армянскій придѣлъ францисканскіе монахи и виѳлеемскіе арабы-католики съ палками и каменьями и, бросая ихъ въ поклонниковъ, успѣли разогнать ихъ на мгно-

веніе. Одинъ камень, брошенный къ митрополичьей каѳедрѣ съ такою силою, что сдѣлалъ язвину въ мраморномъ подножіи сей каѳедры, разбился на куски, разлетѣлся и едва не ранилъ меня и стоявшихъ подлѣ меня студентовъ моихъ.

Я удалился въ алтарь и къ увеличенію моего негодованія и моей тревоги, увидѣлъ, что тамъ въ присутствіи митрополита два послушника торопливо забираютъ изъ шкафа палки и дубинки для раздачи ихъ народу. Мнѣ стало страшно; глаза мои закрылись, и я приникъ челомъ къ святому престолу. Въ эти минуты митрополитъ вышелъ изъ алтаря и понуждалъ народъ къ побоищу. Самосохраненіе заставило меня посмотрѣть чрезъ царскія двери, что и что происходитъ въ соборѣ, дабы въ случаѣ опасности укрыться отъ побоища, и я увидѣлъ, что одни поклонники держатъ въ рукахъ своихъ одного францискана на высокомъ помостѣ, а другіе со всей мочи бьютъ его, чѣмъ попало. Едва-ли онъ будетъ живъ. Мой Иванъ, издали зѣвавшій на это побоище, говорилъ мнѣ, что когда франки разметали свои камни, тогда поклонники схватили ихъ и начали бить.

Подлѣ меня въ алтарѣ очутились мои спутники. Лица ихъ были блѣдны. Мы рѣшились уйдти изъ вертепа убійцъ чрезъ алтарный придѣлъ Св. Георгія, но какъ только вошли туда, къ ногамъ моимъ упала родная сестра митрополита и умоляла меня увести брата ея съ побоища. Рѣшась спасти жизнь преосвященнаго, я воротился, нашелъ его подлѣ иконостаса, схватилъ за руку и увелъ съ окровавленнаго помоста чрезъ алтарь и Георгіевскій придѣлъ въ его кельи. Посему неизвѣстно было мнѣ, какъ и чѣмъ кончилось побоище.

Мой Иванъ и другіе очевидцы, непринимавшіе участія въ немъ, говорили, что изъ латинскаго монастыря,

пристроеннаго къ Виѳлеемскому собору, сдѣлана была вылазка для выручения францисканскаго монаха, котораго, какъ я видѣлъ, ужасно избили поклонники. Опять посыпались палки и камни со стороны латинъ, съ которыми было немало и виѳлеемскихъ арабовъ ихъ вѣры; поклонники разсыпались. Францисканъ былъ выученъ. Но въ дверяхъ монастыря, которыхъ латины не успѣли затворить, снова произошла свалка съ обѣихъ сторонъ, перебрасывались палками и камнями. Между тѣмъ изъ греческаго монастыря нахлынуло множество православныхъ виѳлеемитовъ, всѣ вооруженные, кто ятаганомъ, кто дубинкою, кто палкою съ желѣзнымъ остріемъ на концѣ; даже дѣти обоего пола имѣли палки въ рукахъ своихъ, но эта толпа застала уже конецъ побоища; латины успѣли захлопнуть свою дверь, поклонники пытались сорвать ее съ петель, но не могли и разошлись.

Между тѣмъ, всѣ мы безмолвно сидѣли въ кельяхъ митрополита, находящихся въ крѣпкой Іустиніановой башнѣ, примыкающей и къ собору и къ монастырскому зданію. Порой являлись къ нему наконецъ герои побоища, какъ-то: кандиловжигатель его съ окровавленными челюстями, пожилой грекъ съ острова Крита, съ разбитою головою, весь въ крови, и молодой и сильный болгаринъ исполинскаго роста, съ хохломъ на бритой головѣ, какъ славянинъ времени нашего Святослава, кулаки его еще были сжаты, и онъ изъявлялъ сожалѣніе о томъ, что ему не удалось убить до смерти латинъ за вѣру Христову, приговаривая, что каждый изъ нихъ послѣ третьяго кулачнаго удара его полетѣлъ бы прямо въ адъ. Эти сцены были невыносимы для насъ и мы сошли въ свои гостинныя горницы и тамъ узнали, что латинскій монахъ, избитый въ пещерѣ, отправленъ

былъ въ Іерусалимъ въ томъ бѣломъ облаченіи, въ которомъ хотѣлъ священнодѣйствовать, а митрополитъ Діонисій послалъ туда же каваса Апостоли увѣдомить патріарха о случившемся происшествіи. Кавасъ этотъ предварилъ пріѣздъ болящаго монаха.

Послѣ сего распоряженія преосвященный пришелъ ко мнѣ въ горницу звать насъ къ вечернѣ. Было поздно. Я отговаривался усталостію, тревогою, нездоровьемъ, но тщетно. Надлежало покориться ему, дабы скрыть отъ него величайшее отвращеніе свое отъ поступка его и успокоить его, по крайней мѣрѣ, своимъ поддѣльнымъ послушаніемъ.

Вечерню служилъ въ соборѣ арабскій священникъ отецъ Илія. Во всю эту службу нѣсколько грековъ, по волѣ митрополита, стояли съ дубинками въ рукахъ у дверей латинскаго монастыря, для предотвращенія предполагаемой вылазки латинъ. Зрѣлище нестерпимое! Напрасно я уговаривалъ выслать изъ собора этихъ дубинщиковъ; онъ не слушалъ меня и, по обычаю, самъ пѣлъ и читалъ вечернія молитвы Богу мира и любви. А я, склонивъ голову къ рукояткѣ ненизкаго сѣдалища, скрылъ лице свое въ рукахъ своихъ и только чувствовалъ, что у меня горѣло сердце болѣзненно.

Ночь проведена была нами почти въ безсонницѣ.

7, Воскресенье. На другой день рано кончены были двѣ обѣдни, одна въ Св. Пещерѣ, а другая въ соборѣ. Я намѣренно не пошелъ ни туда, ни сюда. Ибо отяжелѣло кроткое сердце мое, и тяжесть его не могла облегчиться тамъ, гдѣ стояли мужи кровей.

Пока Иванъ мой приготовлялъ чай, я съ отцомъ Ѳеофаномъ пошелъ въ Св. Пещеру для поклоненія, полагая, что въ ней нѣтъ никого, кромѣ Бога Вездѣсущаго. Но мы застали тамъ латинскаго священника,

совершающаго безмолвную литургію и множество вифлеемитянъ обоего пола. Наше появленіе и поклоненіе не смутили ихъ, только слышны были слова, произносимыя шопотомъ: мутранъ московъ [1], — архіерей московскій. Изъ Пещеры мы прошли чрезъ колоннаду собора къ западной двери его. Осмотрѣвши внимательно сію дверь изнутри и снаружи для соображенія при сужденіи о спорѣ армянъ съ греками, касающемся этой двери, я провелъ отца Ѳеофана въ латинскій монастырь единственно для того, чтобы показать ему тамошнюю церковь и при случаѣ изъявить францискананамъ свое глубокое сожалѣніе о вчерашнемъ побоищѣ. Но церковь эта была наполнена народомъ. Одинъ францисканъ съ жаромъ говорилъ проповѣдь на арабскомъ языкѣ. Мы почтительно вошли, почтительно и ушли.

Я рѣшился возвратиться въ Іерусалимъ. Пока приготовляли намъ лошадей, пришелъ навѣстить насъ кавасъ Апостоли, только что возвратившійся изъ Іерусалима, для провода о. Ѳеофана въ Саввинскій монастырь. Отъ него узнали мы, что о вчерашнемъ побоищѣ уже дано знать пашѣ и что латинскій патріархъ ночью просилъ нашего патріарха дать ему подробныя свѣдѣнія объ этомъ происшествіи. Когда Апостоли обмолвился, что пашѣ сказали про него, будто онъ едва спасъ меня отъ опасности, и когда я возразилъ ему,— «зачѣмъ солгали?»—тогда онъ преравнодушно отвѣтилъ мнѣ: «вѣдь франки лгутъ, такъ почему и намъ не лгать». Я отворотился отъ него. Онъ ушелъ.

Вошелъ въ мою горницу митрополитъ Діонисій. Я упросилъ его найти проводниковъ для о. Ѳеофана до Саввинскаго монастыря, а Апостолія послать съ нами

[1] مطران از العرب. — мутран-из-маскобъ. Ред.

въ Іерусалимъ. Между тѣмъ ему подали письмо нашего патріарха. По прочтеніи его оказалось, что блаженнѣйшій требуетъ его въ Іерусалимъ для объясненій. Онъ сталъ жаловаться на боль въ боку отъ вчерашней тревоги и поручилъ мнѣ сказать патріарху, что ему нельзя ѣхать по слабости здоровья.

Мы простились съ его преосвященствомъ. О. Ѳеофанъ поѣхалъ въ обитель Св. Саввы, а мы въ Іерусалимъ. На дорогѣ попались намъ навстрѣчу два лѣкаря. Они спѣшили въ Виѳлеемъ для поданія врачебныхъ пособій избитымъ францисканамъ.

Въ одиннадцатомъ часу дня позвалъ меня къ себѣ патріархъ Кириллъ. Въ гостиной горницѣ на диванѣ съ нимъ сидѣлъ только одинъ петроаравійскій митрополитъ Мелетій. Его блаженство сказалъ мнѣ, что онъ нетерпѣливо ожидалъ меня, давъ знать пашѣ и латинскому патріарху, что сужденіе о вчерашнемъ побоищѣ начнется только тогда, когда я, какъ очевидный свидѣтель, разскажу, какъ оно происходило. Я проницательно взглянулъ на патріарха и отвѣтилъ ему почтительно и равнодушно: «Владыка, я не видалъ ни начала, ни конца достоплачевнаго побоища виѳлеемскаго, и потому не могу быть вполнѣ вѣрнымъ свидѣтелемъ; мною замѣчено было только вотъ что. Кто-то гналъ малютокъ отъ Св. Пещеры; латинскіе монахи бросали камни въ нашихъ поклонниковъ; одинъ камень ихъ долетѣлъ до меня, стоявшаго на клиросѣ подлѣ митрополита, и разбился въ дребезги о мраморное подножіе митрополичьей каѳедры; наши поклонники нещадно били одного францискана; изъ нашего алтаря митрополичьи люди выносили палки и дубинки въ присутствіи его преосвященства и раздавали ихъ поклонникамъ; сестра митрополита упросила меня вывесть брата ея изъ церк-

ви, и я увелъ его оттуда». Патріархъ, выслушавъ все это, раскраснѣлся и сперва сказалъ: хорошо! потомъ началъ осуждать горячность митрополита Діонисія и даже проговорился, что надобно смѣнить его, сожалѣлъ о раздачѣ палокъ и дубинокъ поклонникамъ, умолялъ меня никому не говорить объ этихъ орудіяхъ побоища и наконецъ передалъ разговоръ сардинскаго консула съ іерусалимскимъ пашéю.

Консулъ. Прошу у васъ безпристрастнаго суда о виѳлеемскомъ побоищѣ.

Паша. Ожидаю пріѣзда изъ Виѳлеема русскаго архимандрита Порфирія. На него, какъ на очевидца побоища, указали мнѣ оба здѣшніе патріарха.

Консулъ. Но этотъ архимандритъ здѣсь не болѣе, какъ гость. А гостя въ судебное дѣло вмѣшивать не слѣдовало бы.

Паша. Однако, и гость можетъ быть свидѣтелемъ происшествія, ежели оно случилось въ присутствіи его.

Когда патріархъ пересталъ говорить, я сказалъ ему: «Владыка святый! прошу васъ знать, что я пріѣхалъ сюда отнюдь не для вмѣшательства въ чужія дѣла».—«А ежели спроситъ васъ паша?» подхватилъ владыка. Я живо и твердо отвѣтилъ: «ни къ пашѣ не пойду, ни его къ себѣ не приму по настоящему дѣлу. Я независимъ и свободенъ».

Разговоръ нашъ прекратился по случаю появленія въ гостинной посланнаго отъ паши православнаго грека въ турецкомъ сюртукѣ. Этотъ грекъ объявилъ патріарху, что паша нетерпѣливо ждетъ его къ себѣ для объясненій по виѳлеемскому дѣлу.

По уходѣ сего посланца, мы обмѣнялись нѣсколькими благими словами. Я возвратился домой.

Во время обѣда, въ часъ пополудни, арабъ принесъ

мнѣ письмо латинскаго патріарха Валерги. Я догадался о чемъ онъ пишетъ мнѣ и, рѣшившись возвратить посланіе его нераспечатаннымъ, придумывалъ предлогъ къ сему. Предлогъ представился. На пакетѣ Валерги надписано было: à son excellence Monseigneur l'archimandrite de l'eglise de Russie. Jerusalem [1]. Прочитавъ эту надпись, я сказалъ посланному: на пакетѣ не означено мое имя, поэтому [я] не могу принять его, и отдалъ письмо арабу. Но Валерга опять прислалъ его съ извиненіемъ, что мое имя не извѣстно ему и просилъ меня отвѣчать. Тогда я распечаталъ письмо его и прочелъ.

До отсылки с(во)его отвѣта къ Валергѣ я ходилъ къ своему патріарху и пересказалъ ему содержаніе своего письма. Онъ одобрилъ его. А петро-аравійскій митрополитъ упрашивалъ меня писать Валергѣ гораздо подробнѣе и прибавить [ложь], что я съ преосвященнымъ Діонисіемъ вошелъ въ соборъ къ вечернѣ чрезъ придѣлъ Георгіевскій и чрезъ главный алтарь. Но я извинился, что по европейской политикѣ на краткое письмо отвѣтъ посылается краткій. Послѣ сего прочтено было мною собственноручное посланіе Валерги на италіанскомъ языкѣ къ патріарху Кириллу. Въ немъ онъ изъяснялъ, что виѳлеемскіе греки позже установленнаго времени собрались служить вечерню и что францисканы не могли начать побоища, потому что ихъ было весьма мало, а грековъ весьма много. Патріаршій книгочій, архимандритъ Никифоръ, началъ-было читать греческій переводъ Валергина письма, но я всталъ и откланялся его блаженству.

9, Вторникъ. Въ шесть часовъ пополудни навѣ-

[1] Его Превосходительству, Высокопреподобнѣйшему архимандриту Русской церкви. Іерусалимъ. Ред.

стилъ меня виѳлеемскій священникъ Илья,— арабъ, и, какъ очевидецъ онаго побоища, повѣдалъ мнѣ, что латинскій кандиловжигатель [кандилафтъ] не бросалъ греческаго Евангелія на полъ Св. Пещеры, а вынесъ его съ пеленою въ греческій придѣлъ Св. Георгія и положилъ на налоѣ. Греческій же кандиловжигатель опять снесъ его въ оную Пещеру и положилъ на престолѣ. Послѣ сего началась ссора ихъ и драка. По словамъ о. Ильи, избитый францисканъ пріялъ достойную мзду за великую ненависть его къ православнымъ христіанамъ.

10, Середа. Утихъ шумъ, прекратилась брань. Смыта кровь въ Виѳлеемскомъ храмѣ. Одинъ Богъ вѣдаетъ совѣсть враждующихъ на мѣстѣ святомъ и Его одного судъ праведенъ и непреложенъ. А судъ человѣка или приближается къ правдѣ, или удаляется отъ нея, или колеблется нерѣшительно.

Греки не въ свое время, то есть позже обыкновеннаго, заблаговѣстили къ вечернѣ и созвали поклонниковъ въ Св. Пещеру для молебствія. Иначе не могло бы произойти столкновеніе ихъ съ латинами. Когда я съ своими ходилъ туда молиться въ третьемъ часу пополудни, тогда тамъ не было ни души, и мы безмолвно и спокойно совершили свое набоженство. Почему же промедлили греки? Вѣдь, не дожидались они прилива поклонниковъ, которые до полудня пришли въ Виѳлеемъ. Сдается, что они задумали отмстить латинамъ сегодня за 17 октября прошлаго года.

Латинскій кандиловжигатель схватилъ съ престола греческое Евангеліе и вынесъ его изъ Пещеры въ Георгіевскій придѣлъ собора. Онъ поступилъ дерзко, не имѣя ни малѣйшаго права распоряжаться на чужомъ престолѣ. Да и францисканскій священникъ въ бѣлой одеждѣ виноватъ тѣмъ, что не остановилъ его.

Митрополитъ Діонисій кругомъ виноватъ. Онъ однимъ словомъ могъ бы предотвратить или пріостановить побоище, приказавъ іеромонаху и кандиловжигателю своему дождаться прибытія своего, молча и благоговѣйно, и внушивъ поклонникамъ благоговѣніе къ Святому мѣсту, но онъ не только не сдѣлалъ этого, но еще понуждалъ ихъ драться съ латинами. Видно, что месть имъ кипѣла въ его сердцѣ и онъ воспользовался случаемъ, чтобы вырвать око за око и зубъ за зубъ. И кто знаетъ, не вошло ли въ разсчетъ его мести и мое присутствіе, какъ средство къ оправданію, или какъ отводъ отъ опасности.

Въ соборномъ алтарѣ скрыты были орудія побоища. Не думаю, чтобы онѣ приготовлены были на этотъ разъ, нѣтъ; страстямъ, непрестанно гонящимъ, всегда надобны орудія ихъ порывовъ. Но не смертный ли грѣхъ держать орудія смерти тамъ, гдѣ совершается безкровная жертва примиренія? Да, грѣшно это!

И у латинъ наготовѣ были палки и камни. Similis simili gaudet [1]. Чего можно ожидать отъ испанскихъ и италіанскихъ мужиковъ, надѣвшихъ на себя францисканскую рясу. Ничего, кромѣ фанатизма, скрежета зубовъ, разбойничьихъ дѣлъ. Гверильясы, вездѣ гверильясы, и въ Виѳлеемѣ францискане любятъ хвалиться своими страданіями и мученичествомъ. Но вотъ каковы ихъ мученики! Сперва сами съ остервененіемъ бьютъ ближнихъ, а потомъ прибьютъ и ихъ. Жалокъ и низокъ папскій Западъ. Онъ высылаетъ на Востокъ не миссіонеровъ, не апостоловъ, а разжигателей страстей человѣческихъ, рушителей древнихъ вѣрованій и даже кулачныхъ бойцовъ.

Патріархъ православный, патріархъ латинскій, паша

[1] Подобный подобному радуется. Ред.

вздумали основать свои сужденія о виѳлеемскомъ побоищѣ на моихъ показаніяхъ. Напрасно! Однако это обстоятельство дало мнѣ почувствовать, что здѣсь я могу сдѣлаться господиномъ мнѣній и дѣлъ. Впрочемъ, въ честномъ казакѣ пусть не ожидаютъ іезуита, въ философѣ измѣнника [продавца] правдѣ, въ монахѣ — мужа кровей и лести.

11, Четвертокъ. Благочестивый инокъ молится о мирѣ всего міра и о спасеніи всѣхъ народовъ, да всѣ будутъ просвѣщены и освящены благодатію Божіею.

Эта молитва его, молитва вѣры, надежды и любви, есть союзъ, соединяющій душу его съ Богомъ и человѣчествомъ.

Молясь о всемъ мірѣ, иногда чувствуетъ въ себѣ неодолимое желаніе знать, что и что дѣлается въ мірѣ: торжествуетъ ли тамъ истина и правда надъ заблужденіями и неправдами и даютъ ли онѣ народамъ и властямъ благое направленіе, покой и благополучіе?

Преподобный Павелъ Ѳивейскій, свидѣвшись съ Антоніемъ Великимъ предъ кончиною своею, спрашивалъ его: «повѣдай мнѣ, молю тебя, въ какомъ состояніи находится родъ человѣческій, въ древнихъ городахъ строятся ли новыя крыши, какая власть управляетъ міромъ; есть ли въ живыхъ такіе люди, которые еще обманываются обольщеніями демоновъ?»

Марія Египетская при свиданіи съ Зосимою предъ смертію своею, спрашивала сего святаго старца: «молю тебя, отче, повѣдай мнѣ: какъ живутъ теперь цари и пастыри церквей?»

Синайскіе и аѳонскіе отшельники въ 1845 и 1846 годахъ допытывали меня: читаютъ ли въ Россіи пророчества Тарасія Константинопольскаго, Меѳодія Па-

тарскаго, Агаѳангелла и толкованія на нихъ? Почему руссы не взяли Цареградъ въ послѣднюю войну съ турками? Не за грѣхи ли наши и ваши отсрочено Богомъ паденіе ислама и торжество православія?

Въ бытность свою на Синаѣ я изумленъ былъ ясностію истолкованныхъ пророчествъ о занятіи руссами Крыма и устьевъ Дуная. Настольная тетрадка, содержащая дивныя пророченія и изъясненія ихъ, переписана была въ 1805 году, разумѣется, съ рукописи старой. Въ ней предсказано даже имя того русскаго царя, который овладѣетъ Константинополемъ. Этотъ сынъ провидѣнія Божія будетъ называться Іоаннъ.

Итакъ, святые мужи видятъ въ Богѣ будущія судьбы народовъ и царствъ, и пророкаютъ ихъ вѣрно, хоть и прикровенно.

Грѣшенъ мужъ азъ есмь и потому ничего не созерцаю въ Богѣ. Но я вѣрю, что все человѣчество живетъ и движется въ немъ, и что мудрость, благость и правда Божія соразмѣряются и сопроницаются съ свободными дѣйствіями властей земныхъ и, [чрезъ ихъ] уравнивая правду и неправду, ошибки и благоразуміе, приближаютъ народы къ наилучшему существованію, [совершеннѣйшему бытію и постепенно приближаютъ ихъ къ воскресенію, одухотворенію и прославленію здѣсь на землѣ].

Грѣшенъ мужъ азъ есмь, и потому ничего не созерцаю въ Богѣ. Но я вижу блѣдный, болѣзненный обликъ Европы; усматриваю въ ней несовершенства и язвы гражданственности, сознаю искуственость и ложность политическаго ея состоянія; ужасаюсь ея быстраго стремленія къ панѳеизму и обожанію разума, думаю, предчувствую и пророкаю, что въ человѣчествѣ рано или поздно явится новый порядокъ обще-

ственный и политическій послѣ болѣзней рожденія, быть можетъ, самыхъ мучительныхъ и ужасныхъ. Невозможно, чтобы человѣчество долго оставалось въ настоящемъ положеніи, котораго неловкость, неудобство. опасность, болѣзни чувствуются и гласно выражаются.

Съ 1841 года по особому устроенію Божію я соглядаю разные народы и племена. Ихъ жизнь міровая прикасается къ моему удѣльному бытію и волнуетъ мой умъ. Не властенъ я ни остановить, ни утишить это волненіе. Какъ только [я] скажу самъ себѣ: «не вперяй ты пытливаго взора въ таинственныя судьбы народовъ, и лучше молись о нихъ», воздыханія, стоны, замыслы и говоръ народовъ четырьмя вѣтрами доносятся до моей души и я невольно перестаю молиться, отверзаю свои очи, созерцаю и вопрошаю: что такое дѣлается въ мірѣ и что будетъ? Всѣ люди живутъ въ домѣ, въ городѣ и въ церкви, но какъ они живутъ тамъ? Семейность, гражданственность и вѣра суть канва узорчатой жизни человѣчества; но прочны-ли эти канвы и красивы-ли узоры. Дотчется-ли полотно Пенелопино? Или новый, драгоцѣнный хитонъ будетъ вытканъ и сшитъ по росту человѣчества? Пять силъ движутъ народы: сила вѣры или церкви, сила вѣдѣнія или школы, сила власти или права и меча, сила изящныхъ искусствъ и наконецъ сила денегъ или торговли, но дружно-ли онѣ дѣйствуютъ? Не побораютъ-ли и не запинаютъ-ли онѣ одна другую? Чисты-ли онѣ? Или пристали къ нимъ разныя земляныя тяжести? Нетребуютъ-ли онѣ очищенія и обновленія? [1]

[2] [Положеніе Европы походитъ на состояніе воздуха

[1] За этимъ въ рукописи отмѣчено: «12 Марта. Іерусалимъ. Монастырь Св. Гроба». Ред.

[2] Тамъ же въ видѣ рубрики предъ началомъ нижеслѣдующаго стояло: Европа, а затѣмъ: 12, Пятница, но потомъ все это зачеркнуто. Ред.

передъ бурею]. Во всей Европѣ большой неурожай духовный: нѣтъ ни поэтовъ, ни философовъ, ни витій, ни законодателей, ни проповѣдниковъ, ни богослововъ. Посредственность и тяжелое спанье духовныхъ силъ замѣняютъ бодренность и полетъ дарованій въ область истины, добра, красоты и правды. Ни изъ стараго, ни изъ новаго Рима не течетъ ни одна струя животворная, для утоленія духовной жажды народовъ. Въ католической Испаніи, гдѣ никогда не была написана ни одна философская строчка, духовенство, недавно умѣвшее воодушевлять гверильясовъ на полѣ брани, не изрекаетъ слова [къ созиданію, упокоенію], могущаго облагополучить отечество во время мира. Слово Франціи есть слово разрушающее всѣ опоры жизни. Знаменитые университеты Германіи спорятъ, отрицаютъ. Въ Мюнхенѣ есть даже мода ни о чемъ не думать, а духовная мертвенность считается приличіемъ при тамошнемъ дворѣ. Въ Берлинѣ философскій анализъ убилъ вдохновеніе и какая-то дремота объемлетъ умы и для многихъ она даже пріятна. Англія, торгуя, накопляетъ свои долги и довольствуется своимъ черствымъ піэтизмомъ, т. е. служитъ Богу не сердцемъ, а воображеніемъ. Россію моритъ нищета духовная. Гдѣ у насъ пророки, которые вдохновеннымъ словомъ питали-бы Русь, по природѣ склонную къ вѣрѣ, поэзіи и къ чарамъ духовнаго міра? Можетъ-ли быть питательно и любо [для этой Руси] словесное млеко Иліодора, или сыворотка въ великій постъ, слово Филарета, разлагающее частицы Св. Писанія на сухіе и безцвѣтные атомы, слово Иннокентія болѣе совопросническое, слово разума, нежели положительное слово мудрости? Гдѣ у насъ пророки, которые во имя Бога и Евангелія проповѣдывали-бы плѣннымъ

свободу? Гдѣ апостолы, которые шли бы учить и крестить языки, сидящіе во тьмѣ и сѣни смертной и напитать ихъ хоть-бы крупицами слова Божія? Разныя секты, какъ черви подтачиваютъ сѣнолиственное древо Русской церкви [1].

Каковы нынѣ предержащія власти въ Европѣ?

Предержащіе [власти] въ Европѣ, желая казаться людьми народными, унижаютъ себя до званія ремесленниковъ. Король прусскій рисуетъ каррикатуры; король баварскій пишетъ любовные стихи и занимается ремесломъ любовныхъ дѣлъ; принцъ ганноверскій состязается съ мѣщанами въ удальствѣ катанья на конькахъ по льду; король саксонскій—ботанистъ и съ студентами собираетъ на горахъ травки-муравки [и можетъ быть таракашки] и казявки; король французскій Людовикъ Филиппъ въ приточномъ костюмѣ и съ нравами и привычками весьма простыми былъ [лавочнымъ] образчикомъ поземельной собственности и промышленности, и какъ образчикъ ненужный и лишній выброшенъ [за лавку, но очутился] въ Лондонѣ; императоръ австрійскій дѣлаетъ сургучь и, прогуливаясь по крѣпостной стѣнѣ Вѣны или въ Пратерѣ въ мѣщанскомъ сюртучишкѣ, держитъ поношеную шляпу подъ мышкою, дабы при непрестанныхъ поклонахъ народа и народу не трудиться скидывать ее; за то всѣ видятъ его лысую и паршивую голову съ отвислыми губами, въ которой нѣтъ человѣческаго смысла. Королева англійская рождаетъ дѣтей; королева испанская охотница бродить по ночамъ и попадаетъ въ полицію.

Что это за странность! Но ведетъ-ли къ добру униженіе царственности до черни? Что за печальная эпоха, въ которую мы живемъ, и въ которую князи людскіе

[1] Тамъ же отмѣчено: «13 Марта, тамъ-же». Ред.

дѣлаются цеховыми мастерами, паяцами, стрѣльцами и пр. Ждать бѣды! Не замѣтила-бы чернь своего превосходства надъ ними, и какъ-бы не сказала: и я гожусь въ цари!

Люблю я царей, но такихъ, каковъ Николай благодатный. Это орелъ, гроза Божія, высота небесная, красота увлекательная! Люблю въ немъ степенность семейную, [важность пастырскую] видъ геройскій, жестъ и взглядъ царскій. Онъ привѣтствуетъ народъ, не скидывая шляпы. Такъ и быть должно. Кто обнажаетъ голову передъ другимъ, тотъ рабъ.

Каковы нынѣ правители въ Европѣ?

Областію и достояніемъ вѣнчаннаго попа управляютъ попы же,—но князи, кавалеры, нунціи, легаты,—словомъ дипломаты, а не отцы церкви, тѣмъ менѣе апостолы и пророки [выродки, уроды, чудовища, прикрытые хитономъ Христовымъ]. Горе имъ! [Ибо гдѣ чудовища, тамъ и Геркулесы] Ихъ рвутъ Вольтеры, Дидероты, Ламеннѐ, Кинѐ.

Палаты, сенаты, государственные совѣты, министры приказные [бюрократы] составляютъ правительство.

Но что такое приказные [бюрократы]? Это—чернильныя души, піявки, сосущія кровь народовъ чистую и нечистую, Иссахаровы ослы, вѣчно работающіе на границѣ правды и неправды, разносоставныя статуи, на челѣ которыхъ написано: «насъ можно купить», наконецъ—это образы безъ лицъ и патріоты безъ сердца, которые продадутъ отечество первому, кто дастъ имъ больше жалованья.

Что такое министры? Всѣ вмѣстѣ они суть не лучезарныя сіянія окрестъ главы царя или короля, потому что не очень мудры и вовсе не свѣтлы, а таинственныя кольца Сатурновы, непроницаемыя орбиты

или атмосферы, сквозь которыя ни народы до царей, ни цари до народовъ не могутъ пробиться. А каждый порознь министръ въ своемъ домѣ, или городской гостинницѣ, или въ канцелярiи есть самозванный божекъ, которому кадятъ его клевреты и челобитчики и который въ припадкѣ головокруженiя отъ чада лести и самолюбiя метитъ въ Олимпiйскiе Юпитеры или, по крайней мѣрѣ, думаетъ, что онъ держитъ въ своихъ рукахъ отца боговъ. Каждый порознь министръ въ государствѣ есть

Баба яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ ѣдетъ,
Пестомъ погоняетъ,
Метлой заметаетъ.

У иного на ступѣ, у другого на пестѣ написано: Faciamus experimentum! Только experimentum? [1] Да, только! [Киселёвщина!].

Что такое государственные совѣты включительно съ палатами Перова? Это—лишнiя цифры въ государственномъ бюджетѣ; это—концы мечей, которыхъ рукояти въ другихъ рукахъ; это—усыпальницы или костовницы, куда относятъ отжившихъ сановниковъ [великихъ] и честолюбцевъ; это—соборище тѣней, которыя не видятъ ни назадъ, ни вдоль и которымъ пріятно быть in statu quo [2].

Что такое сенаты и палаты? Это—большiе базары, на которыхъ оптомъ и по мелочамъ торгуютъ совѣстью своею и народною подъ вывѣскою законовъ [3].

Европейскiя правительства заботятся объ улучшенiи породъ лошадей, коровъ и овецъ, но ни мало не

[1] Сдѣлаемъ опытъ! Только опытъ? Р е д. — [2] Въ одномъ и томъ же положенiи. Р е д.— [3] Въ рукописи отмѣчено: «14 Марта. Тамъ-же». Р е д.

помышляютъ объ усовершенствованіи красоты, сановитости, силы и долголѣтія дѣвицъ и юношей. Гимнастика, укрѣпляющая тѣло, не включена въ число способовъ воспитанія обоего пола. Юность чахнетъ въ душныхъ школахъ и въ убійственныхъ корсетахъ, темнѣетъ отъ табачнаго дыма, тлѣетъ въ похотяхъ прелестныхъ, или ржавѣетъ, худаетъ и не доростаетъ подъ плетью на барщинахъ обременительныхъ [безсовѣстныхъ].

Непомѣрное увеличеніе столицъ европейскихъ, ихъ тиранское и ядовитое вліяніе на прочіе города и даже села, скопища въ нихъ безнравственныхъ людей обоего пола, притокъ солдатъ и рабочихъ въ непотребные дома, размноженіе больницъ и остроговъ, сдѣлки полиціи съ ворами и картежными мошенниками, рукоплесканіе на театрахъ тому, что въ церквахъ почитается соблазномъ и нечестіемъ, обожаніе лицедѣекъ, пѣвицъ и плясавицъ, замѣнившее почитаніе святыхъ, величаніе и прославленіе піанистовъ, скрипочниковъ и прочихъ имъ подобныхъ скомороховъ, которые [между прочимъ] служатъ еще орудіями интригъ любовныхъ и политическихъ и набатомъ ложнаго общественнаго мнѣнія, вѣтренность женъ и дѣвицъ и слѣпое стремленіе ихъ къ независимости и своеволію, т. е. круженіе бабочекъ около огня, печальная неизбѣжность безбрачности многихъ молодыхъ людей, лицемѣрная или холодная набожность духовенства въ церквахъ и не совсѣмъ примѣрная жизнь его въ домахъ, нищета, дерзко просящая насущнаго хлѣба, суть то жалкіе недостатки, то смертельныя язвы нашего общежитія [на большую ногу].

Постоянныя арміи во время мирное суть саранча, поѣдающая хлѣбъ народный и оставляющая зловоніе въ обществѣ, а во время военное это—искусственныя бое-

выя машины, которыя когда разовьются,—прощай свобода, безопасность и слава народная! Во всякое время это—пугало и дикіе звѣри, которыхъ можно наустить и противъ своихъ и противъ чужихъ; это — кондотьеры, стрѣльцы, янычары, опасные для властей; это—беззаконные защитники несправедливыхъ и пристрастныхъ законовъ, преимущества и тиранства. Естественно же ихъ положеніе въ обществѣ человѣческомъ!

Вездѣ правительства берутъ подати съ многочисленнаго и бѣднаго сословія рабочихъ и ремесленниковъ, а о здоровьѣ, опрятности и чистотѣ, покоѣ и довольствѣ, о движеніи ихъ капиталовъ и о спасеніи душъ ихъ весьма мало заботятся; даже ощутителенъ недостатокъ правительственнаго разсчета и соразмѣримости силъ, времени и произведеній ремесленниковъ съ числомъ потребителей ихъ произведеній. Эти грѣхи правительства не останутся безъ наказанія. Опасно, какъ-бы ремесленики не увлеклись ученіемъ коммунистовъ и не обратили-бы дворцы и боярскіе теремы въ рабочіе домы.

На Востокѣ юноши даютъ брачное вѣно невѣстамъ, а въ Европѣ наоборотъ. Обычай Востока естественъ. Обычай Европы искуственъ. Приданое дѣвицы есть ея красота, сила, цѣломудріе, добрый нравъ, набожность. Принятіе обычая восточнаго уравняло бы въ обществѣ состояніе дѣвицъ богатыхъ и бѣдныхъ и способствовало бы къ усовершенствованію сановитости природы человѣческой. Какой прокъ въ богатой, но чахлой дѣвицѣ?

Крестьянство въ Европѣ, кромѣ Россіи, этой великой родины рабовъ, пользуется личною свободою. Но что за сладость въ этой свободѣ, когда крестьянинъ не имѣетъ лоскутка собственной земли, который онъ могъ бы обработать для себя и для своей семьи

и дѣтей? Онъ не хозяинъ, а работникъ. По нашему, ужъ коль быть землепашцемъ, такъ быть же и хозяйномъ, а не бобылемъ. Каждый народъ рождается на землѣ, а не на небѣ, и питается произведеніями земли, а не воздухомъ, и Богъ сотворилъ землю для него, а его для земли, слѣдовательно, онъ есть самый законный владѣлецъ поземельной собственности и по праву Божію, и по праву труда. Чтожъ такое барщина, наемничество, рабство? Выдумка сатаны. По нашему, мужички кромѣ своихъ участковъ земли, должны обрабатывать земли боярскія, царскія, церковныя, государственныя для себя же и для своихъ общинъ, а владѣльцамъ ихъ довольно условленнаго оброка деньгами или произведеніями земли. Оброкъ есть самое естественное постановленіе древняго славянства! До земли ли царю, князю, воеводѣ, епископу, ученому, судьѣ, рыцарю, когда они призваны къ другимъ занятіямъ? По мнѣ, только на семью, т. е. на семь душъ должна быть дана земля. Всякій осьмой и девятый и прочій женатый [парень] долженъ выбывать изъ семьи и основывать новыя поселенія подъ сѣнію креста по благословенію попа, по указанію царя. Младшіе дома, старшіе изъ дому вдаль или съ серпомъ въ предѣлахъ отечества, или съ топоромъ на чужбину!!! [1]

Политическое состояніе Европы весьма неестественно. Она наполнена живыми отрывками, которые ищутъ другъ друга, чтобы сростись, какъ будто исполинъ какой разрубилъ змія на многіе куски. Германія и Италія раздроблены на мелкія владѣнія; Португалія отторгнута отъ Испаніи; славянскія племена разъединены и каждое думаетъ быть народомъ, тогда какъ они всѣ вмѣстѣ должны составлять одинъ народъ или

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «16 Марта. Тамъ же». Ред.

въ видѣ союза, или подъ одною главою. Турокъ господствуетъ надъ грекомъ, румыномъ и славяниномъ; нѣмецъ надъ италіанцемъ и мадьяромъ, мадьяръ надъ сербомъ и кроатомъ, русскій надъ нѣмцемъ. Настоящее Вавилонское смѣшеніе! Послѣдствія его весьма печальны. Отъ множества таможенъ, отъ разной монеты и разныхъ мѣръ, отъ разныхъ законовъ и постановленій, отъ взаимныхъ страстей, непріязней, интригъ и недовѣрій, торговля стѣснена, долги правительства приращаются, существуетъ множество лишнихъ чиновъ, кои истощаютъ народы, высокимъ помысламъ нѣтъ простора и подмоги, великія предпріятія откладываютъ до завтра; особый характеръ племенъ почти сглаживается и усвояетъ себѣ то, что имъ чуждо. Самые славные народы поражены безсиліемъ и бездѣйствіемъ. Однимъ недостаетъ силы вещественной, другимъ сокровищъ вѣдѣнія, а у всѣхъ нѣтъ полной независимости и свободнаго произвола. Каждый народъ имѣетъ свою цѣль, но ни одинъ не осмѣливается двинуться къ ней. Россія пятится отъ своей добычи на Востокѣ, Германія и Италія отъ своего единства, Франція отъ своей чести и свободы. Все это странно, безобразно, печально. Когда какой народъ сознаетъ свои духовные предѣлы, тогда въ немъ нѣтъ безпредѣльнаго Бога [1].

12, Пятница.—Французы изгнали своего короля Людовика Филиппа и сожгли его тронъ. Это событіе есть неизбѣжное слѣдствіе революціи 1830 года. Каковы посылки въ силлогизмѣ государственной жизни, таковъ и выводъ изъ нихъ! Александръ Дюма за десять лѣтъ, почти точь въ точь предсказалъ или, лучше, вычислилъ это новое движеніе во Франціи [2].

Ахъ Дюма! Твое пророчество исполнилось.

[1] Тамъ же: «17 Марта. Ibidem». Ред. — [2] Въ рукописи послѣ этого

13, Суббота. Римъ подобенъ умирающему грѣшнику, который не можетъ жить жизнію колыбели, а гроба боится.

Какова колыбель христіанскаго Рима? Это простые ясли, въ которыхъ лежитъ Библія и соборные свитки. А въ Библіи и въ этихъ свиткахъ написано:

«Духъ Св. происходитъ отъ Отца».

«Глава церкви Христосъ, а не папа».

«Богъ единъ премудръ, а всякъ человѣкъ ложь» [1].

«Соборъ всѣхъ пастырей и учителей церкви, а не папа, опредѣляетъ догматы вѣры и правила церкви».

«Римскому престолу усвояется первенство ради древняго Рима».

«Царство мое не отъ міра сего» [2] и пр. и пр.

Римъ не въ силахъ уничтожить Св. Писаніе и соборныя опредѣленія, а его превратному изъясненію ихъ нынѣ вѣрятъ однѣ женщины и дѣти до выхода изъ школъ іезуитскихъ. Что-жъ остается ему дѣлать? Переродиться и достигнуть въ возрастъ первобытнаго христіанства. А что значитъ переродиться? Перемѣнить черноту эѳіопа на бѣлизну европейца? Охъ болѣе! Переродиться значитъ умереть и воскреснуть. А если такъ, то колыбель христіанства должна быть страшна для Рима такъ-же, какъ и гробъ.

Послѣ Тридентинскаго собора не было ни одного священнаго собранія епископовъ и учителей западныхъ. Что-жъ бы значило сіе гробовое молчаніе Рима, тогда какъ извѣстно, что этотъ соборъ оставилъ много вопросовъ безъ отвѣта? Прелаты разставаясь въ Тридентѣ, думали, что они скоро опять увидятся въ другомъ со-

приводится выдержка изъ сочиненія указаннаго французскаго писателя Gaule et France 1838 на пяти листахъ. Ред. — [1] Іоан. III, 33; Римл. III, 4; Псал. LXVI, 2. Ред. — [2] Іоан. XVIII, 36. Ред.

нодѣ, но ихъ прощаніе было на вѣки. А между тѣмъ въ мірѣ такъ много запутанностей, а разрѣшеній нѣтъ. Почему же нѣтъ? Почему въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ Римъ не предпринималъ ничего великаго, а изъ Ватикана не слышалось ни одно повелѣніе Божіе? Не обратился ли онъ подобно женѣ Лотовой въ столпъ сланый? Не страшны ли для него соборы? Не боится ли онъ воскресенія идей констанцскихъ и базельскихъ? Не боится ли онъ чаяннаго Лейбницемъ собора, на которомъ уже не прелаты и не папа, а народы чрезъ своихъ представителей будутъ подавать голоса? Какъ бы то ни было, но духовная неподвижность Рима есть признакъ его умиранія. Римъ уже не въ силахъ соединить подъ своимъ знаменемъ племена латинскія, германскія, греческія, славянскія, кои нынѣ болѣе, нежели когда-либо, любятъ оставаться подъ собственными хоругвями своихъ вѣроисповѣданій. За то нынѣ возникаетъ другого рода вселенская церковь, т. е. соединеніе почти всѣхъ народовъ Европы во имя общихъ правъ человѣчества, во имя такой или другой идеи о бытѣ общественномъ и политическомъ, даже во имя науки, которая не знаетъ ни предѣловъ, ни народностей, ни правительствъ. Кто же апостолы сего новаго вселенства? Не аббаты, не кардиналы, не доктора богословія, а ученые, публицисты, депутаты, министры,—всѣ міряне. Если папство не погрузится въ эту новую Виѳезду, въ которой не ангелъ, а самъ Богъ возмущаетъ цѣлебныя воды, то оно не обновится и умретъ.

Но какъ ему обновиться? Какъ нынѣшнимъ князьямъ, кавалерамъ, нунціямъ, легатамъ, дипломатамъ церкви сдѣлаться учителями, изъ учителей преобразиться въ св. отцовъ, а изъ отцовъ—въ богодохновенныхъ апостоловъ?

Возможенъ ли и любъ ли будетъ для нихъ этотъ обратный ходъ жизни. А между тѣмъ дипломатическая, княжеская, царственная стоимость ихъ начинаетъ терять свою цѣну, какъ негодная ассигнація, потому что западная Европа дѣлается республиканскою. Что же будетъ съ папствомъ, если оно не сможетъ плыть противъ общаго теченія новыхъ идей въ Европѣ и если будетъ увлечено этимъ теченіемъ? Думаю, что оно сперва будетъ обрѣзано, а потомъ усѣчено до корня [1].

14, Воскресенье. Духовный Римъ тяжко согрѣшилъ противъ Восточной церкви, противъ науки, противъ правъ совѣсти и противъ многихъ народовъ, и за эти грѣхи наказанъ, наказывается и еще пріиметъ возмездіе полною мѣрою.

Извѣстна гордая непріязнь Рима къ Восточной православной церкви. Разными средствами, софистическимъ обаяніемъ, политическимъ насиліемъ, грѣховными поблажками, земными приманками и выгодами успѣлъ онъ отторгнуть отъ нея и увлечь въ свой плѣнъ нѣсколько милліоновъ чадъ ея, заклеймивъ ихъ печатію, на которой вырѣзано: У н і я. Но не смотря на то, церковь православная существуетъ, движется и, подобно Ноеву ковчегу, заключаетъ въ себѣ радужныя судьбы многихъ племенъ сѣвера и востока. А гордость всемірнаго преобладанія Рима наказана и наказывается. Изъ Россіи Іоаннъ Грозный спугнулъ Пуссевина, и этотъ черный воронъ остался на падалинѣ внѣ нашего отечества. А благодатный Николай въ ограду матери-церкви любовію возвратилъ руссовъ, отторгнутыхъ отъ нея насиліемъ папы. Въ Далмаціи монахъ Кириллъ остановилъ движеніе уніи и спасъ 75-ть тысячъ православныхъ, окропивъ

[1] За симъ въ рукописи отмѣчено: «Апрѣля 15-го 1848 года. Монастырь Св. Гроба въ Іерусалимѣ». Ред.

св. водою пули, умертвившія коменданта Зары и апостола уніи профессора Ступницкаго, подосланнаго туда императоромъ Франциском и его министромъ Saurau (1820 году). Въ Месопотаміи уніатскій митрополитъ Макарій съ паствою недавно возвратился въ православіе. Въ Алеппѣ Никодимиты уже не вѣрны Риму и помышляютъ объ отложеніи отъ него.

Римскій дворъ покровительствовалъ художниковъ, стихотворцевъ и ученыхъ, но на геніальныхъ людей, посланныхъ Богомъ свѣтить міру, смотрѣлъ подозрительнымъ окомъ, такъ-же, какъ и на нѣкоторыхъ св. подвижниковъ, и даже преслѣдовалъ и казнилъ ихъ въ увѣренности, хотя и ложной, что они заблуждаются и что онъ одинъ непогрѣшимъ. Но истина восторжествовала надъ самообольщеніемъ и заблужденіемъ называвшихъ себя намѣстниками Бога на землѣ. Галилей отмщенъ; ибо весь міръ, въ противность папѣ, вѣритъ съ нимъ, что земля вращается около солнца и что образованіе міровъ продолжается Всемогущимъ. Колумбъ отмщенъ; ибо въ противность рѣшенію Сорбонской духовной академіи и собора кардиналовъ, антиподы существуютъ. Всѣ даровитѣйшіе мыслители, которые читали въ небѣ и въ человѣчествѣ законы Бога живаго и изъясняли дѣйствія провидѣнія Божія,—Галилей, Кеплеръ, Невтонъ, Баконъ, Декартъ, Вико, Гердеръ, Эмерсонъ,—всѣ эти видящіе были міряне, а не священники, и даже еретики по мнѣнію Рима. Чтожъ-бы это значило? Въ рукахъ римскаго духовенства остались пустые священные сосуды, а мyро истины и предощущеніе Божества восхитили міряне и даже ерстики, по мнѣнію Рима. Чтожъ бы это значило? Римское духовенство поражало анаѳемою видящихъ Божіихъ, а само не узрѣло славы Бога, проходящей передъ всѣми людьми. Чтожъ-бы

это значило? Древніе отцы церкви, напр. Св. Амвросій, Св. Полинъ извитійствовали молитвы и пѣснопѣнія церкви, а Урбанъ VIII писалъ языческіе стихи кавалеру Берни вмѣсто Stabat mater, Salutaris hostia [1]; князи церкви сочиняли миѳологическія сонеты въ то время, когда Лютеръ гремѣлъ: Ein fester Burg ist Unser Gott [2]. Не разумѣя дѣйствительныхъ красотъ Евангелія и поэзіи, въ Римѣ вѣрили, что первое не имѣетъ ничего общаго со второю и потому свое воображеніе питали миѳологіею [а вѣру христіанствомъ, и такимъ образомъ разрывали единство внутренней жизни]. Уже еретики,—Мильтонъ въ Потерянномъ Раѣ, Вольтеръ въ Заирѣ, Клопштокъ въ Мессіадѣ возвратили поэзіи высоту и пламень чувства христіанскаго, тогда какъ римское духовенство потеряло ихъ. Чтожъ-бы это значило?

Римскіе богословы въ оправданіе свое говорятъ, что папа и церковь непогрѣшимы только въ знаніи о Богѣ. Хорошо! Но если папы непогрѣшимо знаютъ Бога, то они должны знать все, что всѣ праведники знаютъ о Богѣ; они должны [предчувствовать], и видѣть, и изрекать все, что въ мірѣ и человѣческомъ родѣ подъ тѣмъ или другимъ видомъ носитъ на себѣ отпечатокъ Божества и содержитъ его законы, намѣренія и судъ. Почему-же у нихъ нѣтъ и не было сего зрѣнія, сего вѣдѣнія? Почему оно оказалось у мірянъ? Римскіе попы! Не скажите ли вы, что есть сторона Божества, которая не обращена къ вамъ и которой вы не видите? Но если такъ, то вы не представители и не истолкователи полной идеи о Богѣ. Не скажите ли вы, что законы міра, т. е. всемогущая воля Бога, которая все сотворила по мѣрѣ, вѣсу и числу, все держитъ, и Духъ Божій, не-

[1] Стояла мать. Жертва спасительная. Ред. — [2] Сильная крѣпость есть Нашъ Богъ. Ред.

престанно носящійся надъ бездною, что все это не видно вамъ? Но если такъ, то не вы, а ученые мірянъ имѣютъ дарованія пророковъ и священниковъ и ихъ знаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ болѣе существенно, нежели (вы) сами [и церковь ваша].

Римъ, согрѣшилъ передъ Богочеловѣкомъ, гордо усвоивъ себѣ Его непогрѣшимость.

Римское духовенство согрѣшило передъ Богомъ и передъ народами. Ибо врата церкви, поставленные апостоломъ Петромъ, отворены были для такихъ ужасныхъ и богомерзкихъ людей, каковы Борджіи; святость людей Божіихъ измѣряема была оффиціальными добродѣтелями іезуитовъ; Римъ не узналъ своихъ святыхъ и они бѣжали отъ него въ пустыни, говоря: Frère! il faut mourir [1]; дѣвственность духовенства,—эта чистая печать посредника между Богомъ и людьми взломлена, блудное житіе его развратило города и столицы. За все это Богъ отъялъ отъ него видѣніе и пророчество. По причинѣ этихъ грѣховъ оно не знаетъ вполнѣ вещей Божескихъ; ибо Боговѣдѣніе условливается чистотою сердца. По причинѣ этихъ грѣховъ римское духовенство не способно ощущать вѣяніе благодати и слышать глаголы Силы, коими держится вселенная. Омраченное этими грѣхами, оно довѣряло свидѣтельству внѣшнихъ чувствъ болѣе, нежели свидѣтельству духа, предавалось мечтаніямъ и язычеству, когда мірскіе христіане возвышались до чаръ міра духовнаго, не дало наукѣ духа и направленія евангельскаго.

Римъ задумалъ быть вождемъ всѣхъ народовъ, но всѣ народы, даже самые приверженные къ нему, воспитанные имъ, оставляютъ его или не довѣряютъ ему [2].

[1] Братъ! Надо умирать. Ред. — [2] Въ рукописи за этимъ написано: «(не докончено)». Ред.

15, Понедѣльникъ.—Я былъ у нашего патріарха въ одинадцатомъ часу дня и во-первыхъ, просилъ его любезно принять нѣмца Тиля, протестантскаго проповѣдника въ домовой церкви прусскаго посланника въ Римѣ, такъ какъ нашъ тамошній посланникъ Бутеневъ рекомендовалъ его Титову, Титовъ консулу Корсакову, а Корсаковъ мнѣ; во-вторыхъ, говорилъ ему, что теперь благовременно начать дѣло о починкѣ купола надъ Гробомъ Господнимъ; ибо Франціи не до францисканъ святогробскихъ: она теперь починиваетъ или разрушаетъ свой собственный домъ.

16, Вторникъ.—Приходилъ ко мнѣ петроаравійскій митрополитъ Мелетій и выяснилъ тяжебное дѣло о селѣ православномъ Бетжалѣ. Дѣло это таково. Одного тамошняго шеха по достоянію наказали палками по пятамъ въ монастырѣ Св. Гроба. Оскорбленный такимъ безчестіемъ, онъ со всею роднею своею прибѣгъ къ латинскому патріарху и упросилъ сего принять въ сонмъ аравокатоликовъ. Онъ принялъ его, а другіе бетжальцы прислужились ему,— напомнили, что у нихъ когда-то была латинская церковь. Валерга потребовалъ свидѣтелей. Свидѣтели за деньги нашлись. Поддѣланы ихъ печати. Подано прошеніе въ мегкемэ. Завелась тяжба. Греки перехватили эти печати и переписку францисканскаго въ Виѳлеемѣ духовника съ католическими монахами, живущими въ іерусалимскомъ монастырѣ Спасителя и теперь защищаютъ свое правое дѣло.

18, Четвертокъ.—Въ два часа пополудни я представилъ патріарху Кириллу вышереченнаго Тиля. Онъ оказался молчаливъ, какъ рыба: посидѣлъ, почеченился, покурилъ табаку, проговорилъ сквозь зубы, что читалъ Богословіе Іоанна Дамаскина, и только, а о состояніи

православной церкви въ Палестинѣ не спросилъ, тогда какъ его блаженство, по совѣту моему, готовъ былъ дать ему надлежащія понятія и объ епархіяхъ, и монастыряхъ, и объ училищахъ, и проповѣданіи слова Божія на языкахъ греческомъ и арабскомъ. Право, досадно на этихъ господъ, которые издалека пріѣзжаютъ къ намъ и вмѣсто того, чтобы отъ насъ узнавать состояніе православной церкви, распрашиваютъ о ней всякого встрѣчнаго и поперечнаго и потомъ пишутъ и печатаютъ небылицы въ лицахъ.

24, Середа.—Въ часъ пополудни навѣстилъ меня Тиль. Я раскрылъ ему всѣ лучшія стороны Палестинской церкви. А онъ сожалѣлъ, что въ здѣшней протестантской церкви нѣтъ даже Распятія и, промолвивъ, что не былъ у латинскаго патріарха Валерги, брякнулъ: я не люблю римско-католиковъ; вашъ патріархъ есть единственный законный патріархъ въ Іерусалимѣ.

Апрѣль. 6, Вторникъ. — Прочитано путешествіе достопочтеннаго отца фра-Ное изъ ордена Св. Франциска въ Бассанѣ на италіанскомъ языкѣ съ многими рисунками святыхъ мѣстъ палестинскихъ и синайскихъ отъ Венеціи до Св. Гроба и Синая (Viaggio da Venetia al S. Sepolcro et al monte Sinai, composto dal R. Padre Fra Noe dell' ordine di san Francesco in Bassano).

Изъ числа рисунковъ девятнадцать отчетливо отподоблены студентомъ Соловьевымъ и помѣщены въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины[1], на листахъ 4, 5, 6 и 7-мъ, (а именно):

1. Трехъярусная колокольня съ шатровымъ верхомъ у Святогробскаго храма.

[1] Объ этомъ см. у Сырку въ Описаніи бумагъ еп. Порфирія, стр. 378—380. Ред.

2. Ротонда вокругъ Святаго Гроба съ отверстіемъ въ куполѣ ея и видъ внутренности Св. Гроба съ боковою пристройкою, вѣроятно, коптскою.

3. Голгоѳа.

4. Гробницы Готфрида и Балдуина подъ Голгоѳою.

5. Четыре воздыхающія и плачущія колонны.

Всѣ эти рисунки на листѣ 4-мъ.

6. Овчая купель.

7. Церковь Св. Анны на мѣстѣ рождества Пресвятой Маріи.

8. Церковь и погребальный вертепъ Богоматери въ Геѳсиманіи.

9. Утесистая пещера, въ которой 12-ть апостоловъ составили символъ вѣры.

10. Церковь на мѣстѣ явленія воскресшаго Господа апостоламъ на горѣ Галилеѣ, смежной съ горой Елеонской.

Всѣ эти рисунки на листѣ 5-мъ.

11. Іерусалимская усыпальница.

12. Гора искушенія Христова.

13. Памятникъ надъ могилою Рахили.

14. Церковь на мѣстѣ страха Пресвятой Маріи въ Назаретѣ,—на листѣ 6-мъ.

15. Видъ монастыря Синайскаго.

16. Видъ церкви Св. Екатерины.

17. Рака для мощей сей великомученицы.

18. Церковь Св. пророка Иліи на Хоривѣ.

19. Видъ монастыря 40-ка мучениковъ въ Синайской долинѣ Лѣджа,—на листѣ 7-мъ.

Ни на книгѣ отца Ноя не напечатанъ годъ изданія ея, ни въ ней не показано время путешествія его въ Іерусалимъ и на Синай. Однако, по внутреннимъ признакамъ въ ней можно опредѣлить время прибли-

зительно. Отецъ Ной упомянулъ, что на Сіонѣ жили въ благоустроенномъ монастырѣ монахи францискансkіе,— frati minori del monte Sion in bellissimo monasterio [1], [но] не владѣли ни Голгоѳою, ни Гробомъ Господнимъ, ни Виѳлеемскою Пещерою Рождества Христова, ни Горнею и проч. А францискане поселились тамъ въ 1342 году, когда сицилинскій король Робертъ и жена его Санція купили имъ мѣсто подъ монастырь за огромныя суммы денегъ. Слѣдовательно, о. Ной былъ у братьевъ миноритовъ на Сіонѣ уже послѣ 1342 года и даже гораздо позже его, потому что не вдругъ же они устроили себѣ очень хорошую обитель, — bellissimo monasterio.

Изъ книги о. Ноя видно, что во дни его островъ Родосъ принадлежалъ рыцарямъ. А островъ этотъ отвоеванъ былъ у нихъ турками въ концѣ 1522 года. Слѣдовательно, фра-Ной былъ тамъ ранѣе сего года. По сказанію его, Палестина во время путешествія его принадлежала султану египетскому и мамелюкамъ. А власть этого султана сокрушена была турками въ 1517 году. Слѣдовательно, путешествіе въ Св. Градъ совершено было имъ ранѣе сего года. О. Ной богомольствовалъ въ іорданскомъ монастырѣ Предтечи, занятомъ греками, и видѣлъ тамъ руку сего Крестителя. А монастырь этотъ въ 1479 году, по свидѣтельству тогдашняго паломника Тухера, былъ уже разрушенъ. Слѣдовательно, ранѣе сего года былъ въ немъ Ной,—полагаю, въ первой половинѣ XV вѣка.

Изъ путнической книги сего венеціанца мною выписаны многія сказанія. Они помѣщены въ моемъ сборникѣ матеріаловъ о Св. мѣстахъ Палестинскихъ [2]. А здѣсь я сообщаю лишь самыя замѣчательныя изъ нихъ.

[1] До слова: Братья миноритъ Сіонской горы въ прекраснѣйшемъ монастырѣ. Ред. — [2] См. у Сырку въ Описаніи, стр. 211—213. Ред.

Въ крѣпости великаго магистра родосскаго чествуются св. мощи: рука праведной Анны, матери-дѣвы Маріи и рука съ плечомъ Св. Екатерины великомученицы.

Въ Бейрутѣ францисканскіе монахи имѣютъ свою церковь во имя Спасителя.

Въ Лиддѣ находится благоустроенный монастырь съ большою церковью, которая вся росписана. А въ этой церкви хранится тотъ камень, на которомъ усѣчена была глава Св. Георгія, кавалера Господа Нашего І(исуса) Христа(sic). Тутъ живутъ и священнодѣйствуютъ греки.

На горѣ Сіонской обитаютъ братья миноріты, тамъ, гдѣ находились гробницы Давида и Соломона.

Надъ деревянною дверію, чрезъ которую входятъ въ храмъ Св. Гроба, въ стѣнѣ, видны слѣдующіе образа: 1. Приснодѣвы Маріи съ возлюбленнымъ Младенцемъ на рукѣ. 2. Воскрешеніе Лазаря. 3. Входъ Господа въ Іерусалимъ на ослѣ. 4. Тайная вечера. 5. Предательство Іуды,—всѣ пять изваяны на бѣломъ мраморѣ.

Отверстіе, ведущее къ самому Гробу Господню, таково, что лишь одинъ человѣкъ можетъ пройдти чрезъ него; надъ нимъ помѣщена мозаическая картина, представляющая какъ погребаемъ былъ І(исусъ) Христосъ и какъ Дѣва Марія приникла лицомъ къ Сыну Своему, а тутъ же стояли Св. апостолъ Іоаннъ, другія Маріи, Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ. А надъ этою картиною надписано: Sancta resurrectio Domini, т. е. Святое Воскресеніе Господа.

Въ Святогробскомъ храмѣ находятся 20 алтарей, въ которыхъ служатъ разноплеменные и разновѣрные христіане: въ большомъ алтарѣ греки, на Голгоѳѣ—армяне, подъ Голгоѳою—іаковиты, сзади часовни Гроба

Господня—индіане, эѳіопы и нубійцы, въ алтарѣ св. Маріи Магдалины—скальцы, т. е. братья миноріты, а въ другомъ алтарѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Воскресшій явился Маріи Магдалинѣ, — грузины, тамъ же, гдѣ Христосъ fu preso [1],—христіане изъ Центуры (Итуреи), крещеные Св. Павломъ; позади горняго мѣста главнаго алтаря—несторіане.

Явленіе святаго огня бываетъ такъ. Въ теченіи двухъ часовъ совершается крестный ходъ вокругъ часовни Гроба Господня съ пѣніемъ: Κύριε ἐλέησον, Χριστὲ ἐλέησον [2]; въ это самое время христіане посматриваютъ въ отверстіе, что въ куполѣ надъ реченною часовнею, не явится-ли огонь съ неба; и вотъ является голубь, проникаетъ въ оную часовню, садится тутъ и вдругъ показывается большой блескъ и великій свѣтъ на Гробѣ Господнемъ и кто первый видитъ этотъ свѣтъ, тотъ считается святымъ; потомъ отъ сего свѣта христіане зажигаютъ, кто свѣчку, кто лампадку.

На смежной съ Елеономъ горѣ—Галилеѣ стоитъ домъ съ систерною для воды.

Въ Виѳлеемской базиликѣ, покрытой мозаическими изображеніями, мусіею историрована книга родства Іисуса Христа.

Подлѣ Виѳлеема существуетъ хорошій монастырь Никольскій. Въ немъ живутъ греки. Въ церкви его по 12-ти ступенямъ сходятъ въ три пещеры. Въ нихъ-то укрывалась Богоматерь, когда ей надлежало бѣжать въ Египетъ.

Монастырь Крестный занимаютъ несторіане.

Подлѣ Назарета, тамъ, гдѣ евреи хотѣли свергнуть Христа съ утеса, видны отпечатки ступеней его и стоитъ хорошій монастырь съ церковью въ па-

[1] Былъ схваченъ. Ред. — [2] Господи помилуй, Христе помилуй. Ред.

мять страха нашей Владычицы, — una chiesa, che è detta al timore della nostra Donna [1]. Въ ней совершаютъ богослуженіе христіане изъ Нубіи.

Въ Назаретѣ недалеко отъ струйника стоитъ хорошій монастырь, чествуемый во имя архангела Гавріила. Въ немъ обитаютъ индіане изъ Персіи, такъ-называемые алафизи.

У Іордана находится греческій монастырь Іоанна Крестителя и въ немъ хранится рука его, сухая, съ горстію сжатою, — con tutto il pugno serrato, а тѣло его перенесено въ обитель, что въ городѣ Севастіи. Оттуда нѣкій монахъ взялъ главу его и перстъ, которымъ онъ указалъ іудеямъ Христа,—агнца Божія. Глава въ Александріи, а перстъ этотъ на островѣ Кипрѣ у тамошняго царя.

Кромѣ [сего] путешествія о. Ноя, я прочиталъ 81-й номеръ константинопольской газеты отъ 26-го марта, называемой Echo de l'Orient [2]. Тутъ между прочимъ напечатано:

> Jerusalem. 28 fevrier.— Hier est parvenu l'acte de la Sublime Porte par laquelle l'installation du nouveau patriarche catholique est officiellement reconnue. Cette nouvelle a été d'autant plus opportune, qu'une opposition intolerante et jalouse repandait des doutes sur le vrai caractère de Mr Valerga et poussait l'autorité locale à quelque fausse démarche.
>
> Monsieur Basili (le consul général de Russie) paraît prendre fort à coeur cette affaire (похищеніе серебряной звѣзды въ Виѳлеемѣ) et juger en faveur de ceux, qui jugent autrement que le gouvernement de sa majesté Sultan. Il est venu offrir aux Grecs sa méditation, et d'après certaines

[1] Церковь, посвященная страху нашей Богородицы. Ред. — [2] Эхо Востока. Ред.

paroles, les catholiques déboutés de leurs droits devraient en passer pour toutes les conditions qu'on veut leur imposer.

On assure que M. Basili vient aussi préparer l'installation d'un patriarche russe (не патріарха, а смиреннаго архимандрита Порфирія). Les catholiques l'accueilleraient de voir les hommages de la chrétienté se multiplier autour du tombeau du Christ. Nous voudrons pouvoir en dire autant des Grecs, dont le patriarche craint pour son autorité partagée, affaiblie par la présence d'un chef d'une même communion. L'on songerait en même temps à assigner deux monastères distincts aux religieux et religieuses de Russie qui, jusqu'à présent, étaient confondus dans les monastères Grecs [1].

8, Четвертокъ. Навѣстилъ меня намѣстникъ араво-уніатскаго патріарха Максима,—іеромонахъ Михаилъ, тотъ самый, у котораго я гостилъ въ деръ-Мухаллесѣ, и сказалъ мнѣ, что сюда пріѣхалъ сей патріархъ и желаетъ видѣться со мною.

[1] Іерусалимъ. 28 Февраля.—Вчера получевъ актъ Блистательной Порты, которымъ назначеніе новаго католическаго патріарха оффиціально признано. Эта новость тѣмъ болѣе благовременна, что нетерпимое и ревнивое противодѣйствіе распространило сомнѣнія относительно истиннаго характера (миссіи) впр. Валерги и внушало мѣстной власти нѣкоторыя неправильныя дѣйствія.

Г. Базили (русскій генеральный консулъ), кажется, сильно принимаетъ къ сердцу это происшествіе (похищеніе серебряной звѣзды въ Виѳлеемѣ) и благопріятствуетъ тѣмъ, которые думаютъ иначе, чѣмъ правительство его величества султана. Онъ предложилъ грекамъ свое посредничество и, судя по нѣкоторымъ рѣчамъ, католики, лишенные своихъ правъ, должны будутъ согласиться на всѣ условія, какія имъ будутъ предложены.

Утверждаютъ, что г. Базили также подготовилъ водвореніе русскаго патріарха (не патріарха, а смиреннаго архимандрита Порфирія). Католики приняли бы это, какъ признакъ, что уваженіе христіанства все умножается во кругъ Гроба Христа. Мы желали бы сказать тоже самое о грекахъ, патріархъ которыхъ боится за свой авторитетъ,—что онъ будетъ раздѣленъ и ослабленъ, если здѣсь будетъ находиться глава такой же общины (христіанской). Имѣется будто бы въ виду въ то же время назначить два отдѣльныхъ монастыря для русскихъ монаховъ и монахинь, которые до настоящаго времени помѣщались въ греческихъ монастырякъ. Ред.

13, Вторникъ. Я былъ у патріарха армянскаго и отъ него зашелъ къ реченному Максиму. Такъ какъ онъ окружнымъ посланіемъ [своимъ] къ паствѣ своей увѣряетъ ее, что сирійскіе христіане издревле были въ единеніи съ Римскою церковью и съ папами ея, то разговоръ мой съ нимъ коснулся этого предмета и я обличилъ его въ неправдѣ, разсказавши ему, что русскій путешественникъ Василій Барскій въ 1728 году былъ въ Сиріи [въ самомъ началѣ], когда только что начинала тамъ усиливаться унія съ Римомъ, и описалъ борьбу ея съ православіемъ [1]. «Въ семнадцатомъ столѣтіи, примолвилъ я ему, всѣ ваши предки содержали догматы и обряды греческіе, а не римскіе». Собесѣдникъ мой слушалъ меня, краснѣлъ, но молчалъ!

14, Середа. Въ половинѣ второго часа пополудни посѣтилъ меня латинскій патріархъ Валерга съ настоятелемъ здѣшняго латинскаго монастыря, съ францисканами и съ священникомъ изъ Рима. Говорено было: les moines sont civilisateurs, mais le monde est ingrat envers eux....; evenements d'Europe sont sinistres....; 400000 soldats russes sont à la frontière de Prussie; il y a une guerre entre cettes deux puissances....; sur Abyssinie.... [2]; о безмятежномъ празднованіи нынѣшней Пасхи [въ храмѣ] у Гроба Господня.

15, Четвертокъ. Былъ я у исправляющаго должность генеральнаго консула въ Бейрутѣ князя Дондукова-Корсакова. Онъ повѣдалъ мнѣ вотъ что. Нашъ посланникъ Бутеневъ въ Римѣ получилъ честное слово папы, что его нунцій Ферріери не будетъ домогаться въ Константинополѣ новыхъ правъ и преимуществъ у

[1] Странствованія по изд. Палест. Общ., ч. II, стр. 46. Ред.— [2] Монахи-цивилизаторы, но міръ неблагодаренъ къ нимъ...; событія въ Европѣ — тревожны...; 400000 русскихъ солдатъ на границѣ Пруссіи; идетъ война между этими двумя силами....; объ Абиссиніи. Ред.

Св. Гроба. Это слово сообщено въ Петербургъ, отсюда въ Константинополь Титову, а имъ султанскому визирю, визирь же [этотъ] предписалъ іерусалимскому пашѣ, чтобы онъ не допускалъ никакихъ нововведеній на Св. мѣстахъ даже и тогда, когда бы Ферріери явился туда; ибо на это нѣтъ благословенія папы.

16, Пятница. Уніатскій патріархъ Максимъ побывалъ у [нашего] блаженнѣйшаго Кирилла.

24, Суббота. Я съ этимъ блаженнѣйшимъ [патріархомъ Кирилломъ] обозрѣвалъ Архангельскій монастырь, въ которомъ придется намъ жить.

25, Воскресенье. Въ четыре часа пополудни посѣтилъ меня уніатскій владыка Максимъ съ сидонскимъ епископомъ и съ другими. Отъ него узнано вотъ что. Онъ у Гроба Господня не служилъ, въ Виѳлеемѣ только ночевалъ, намѣренъ ѣхать въ Дамаскъ, дабы тамъ созвать соборъ епископовъ, перемѣны въ Римѣ задерживаютъ Ферріери въ Константинополѣ; Австрія воюетъ съ Сардиніею. А я говорилъ ему о приказаніи папы господину Ферріери не вмѣшиваться въ святогробскія дѣла въ Іерусалимѣ, объ умершихъ православныхъ епископахъ въ Сиріи (онъ хвалилъ покойнаго бейрутскаго Веніамина) и о выгодныхъ [благодѣтельныхъ] для христіанства реформахъ турецкаго султана. Подъ конецъ собесѣдникъ [Максимъ] наклонился ко мнѣ и сказалъ тихо: «Вы будете здѣсь патріархомъ». Я опровергалъ его. Онъ снова увѣрялъ меня въ этомъ. Я снова отвѣтилъ ему: c'est absurde[1].

26, Понедѣльникъ. Главный производитель патріаршихъ дѣлъ монахъ Аѳеимъ прислалъ ко мнѣ своего послушника Ставри съ извѣстіемъ, что валахскіе бояре заперли своего князя Бибеско во дворцѣ

[1] Это — нелѣпость. Ред.

его и принуждаютъ подать отреченіе отъ управленія княжествомъ, и что только объ этомъ писалъ въ Іерусалимъ ѳаворскій архіепископъ Іероѳей. Я велѣлъ отвѣчать Аноѳиму: бояре не любили Бибеска διὰ τὴν ἀντιπολίτευσιν του [1]. Дай Богъ, чтобы на мѣсто его поставленъ былъ господарь умный и благочестивый.

27, Вторникъ. Во второй разъ осмотрѣнъ мною Архангельскій монастырь.

28, Середа. Я вручилъ патріарху Кириллу составленный мною планъ сего монастыря. Онъ сказалъ мнѣ: Συλλογίζομαι. Ἔστι ἐμπόδιον ἀπὸ τοὺς τούρκους, — Подумаю! Есть препятствія со стороны турковъ, а послѣ обѣда ходилъ туда съ моимъ планомъ.

29, Четвертокъ. Утромъ я ходилъ къ его блаженству. Рѣшено тайно отъ турковъ проломать двери для соединенія комнатъ въ названномъ монастырѣ и побѣлить всѣ келіи. А узнано вотъ что. Въ прошлое воскресенье (25 апр(ѣля)) пришло повелѣніе Порты, чтобы греки положили въ Виѳлеемскомъ вертепѣ серебряную звѣзду на прежнее мѣсто ея. Въ здѣшнемъ меткемэ чалмоносные судьи говорили патріарху, что мѣсто рожденія Христа принадлежитъ латинамъ, а не грекамъ.

Май, 9, Воскресенье. Въ мой улей прилетала новая пчелка и прожужжала, что виѳлеемскіе францискане не позволили уніатскому владыкѣ Максиму пропѣть Достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу въ Вертепѣ Рождества Христова и тѣмъ крайне огорчили его. Кто эта пчелка? Нашъ яффскій вице-консулъ Николай Степановичъ Марабути.

11, Вторникъ. Сегодня онъ возвратился въ Яффу, а французскій консулъ въ Іерусалимѣ уволенъ отъ должности временнымъ правительствомъ Франціи.

[1] За его антиполитичность. Ред.

Патріархъ Кириллъ присылалъ ко мнѣ архимандрита Никифора прочитать отвѣтъ его петербургскому митрополиту Антонію. Вотъ содержаніе сего отвѣта. «Всѣ православныя церкви подъ одною главою Христа соединены союзомъ единовѣрія и любви. Палестинская церковь преимущественно передъ прочими [церквами] ближе къ церкви Россійской. Архимандритъ Порфирій и иже съ нимъ приняты, какъ родныя чада». Въ заключеніи патріархъ пожелалъ митрополиту всякаго блага къ радости его паствы.

Въ этомъ письмѣ [патріарха] мы названы не поклонниками Св. мѣстъ, а посланными.

13, Четвертокъ. Читалъ я твореніе преподобнаго Исаака Сирина. Глубокомысленно.

IV. Пребываніе въ Яффѣ и поѣздки въ Аполонію, Расъ ель-Айнъ, Іамнію и Абудъ.

Май. 18, Вторникъ. По случаю усилившагося недуга глазъ моихъ, который начался въ великомъ посту, я выѣхалъ изъ Іерусалима въ Яффу, гдѣ морской влажный воздухъ лучше іерусалимскаго сухаго.

20, Четвертокъ. Праздновалъ Вознесеніе Господне въ Георгіевской церкви Яффскаго монастыря, обновленной въ 1839 году, 20 декабря.

21, Пятница. Глаза мои тяжки.

22, Суббота. Перемѣстился изъ Яффы въ ближній садъ, гдѣ нашлось удобное для меня помѣщеніе. Садъ не роскошенъ.

24, Понедѣльникъ. Глаза мои болятъ.

29, Суббота. Въ четвертомъ часу пополудни я заснулъ и пробудился отъ сильнаго жужжанія пчелъ. Оказалось, что откуда-то прилетѣлъ рой ихъ и искалъ мѣста. Большая пчела-матка кружилась надъ моею

кроватью. Я всталъ. Смотрю въ окно и вижу подлѣ него большой рой. Но пчелы не поселились, гдѣ я жилъ, и улетѣли въ другое мѣсто. Онѣ выдѣлываютъ медъ для человѣка, но вдали отъ него или по тому, что боятся его, или по тому, что не хотятъ безпокоить [сего] царя своего.

Іюнь. 2, Середа. Въ смирнской греческой газетѣ [1] напечатаны извѣстія: 1. о смерти и погребеніи бейрутскаго митрополита Веніамина и 2. о томъ, что въ Сен-Жанъ д'Акрѣ магометане въ самую Пасху съ дубинами напали на православныхъ христіанъ, когда они совершали крестный ходъ вокругъ своей церкви. Митрополитъ ихъ Прокопій едва-едва скрылся въ своемъ домѣ; изъ христіанъ нѣкоторые были ранены. Мѣстный паша уговорилъ митрополита склонить ихъ къ миру.

10, Четвертокъ. [Я видѣлъ, случайно видѣлъ пляску]. Пришло мнѣ на умъ рѣшить вопросъ, что такое пляска [молодыхъ] дѣвицъ и юношей.

Пляска? Это—математическій размѣръ движеній тѣла, игра молодой жизни, живая картина, на которой любуешься сходствомъ лицъ дѣвъ и юношей. Цѣломудріе въ плескѣ дѣлаетъ ее потѣхою невинною.

18, Пятница. Что такое Яффа? Это—высокая и очень толстая женщина, которая въ жаркое время спустила съ плечь свой зеленый платокъ къ перепоясью и держитъ его на локтяхъ своихъ.

А что такое думы души? Рѣшенія многихъ и премногихъ задачъ жизни.

20, Воскресенье. Пріѣхалъ ко мнѣ съ кавасомъ Апостóли присный мой Соловьевъ, вызванный [мною] изъ Іерусалима для рисованія всего, что и что признано будетъ достопримѣчательнымъ во время заду-

[1] Должно быть Ἀλήθεια. Ред.

манныхъ поѣздокъ въ окрестности Яффы, именно въ Аполлонію, Расъ ел-Айнъ, Ямнію и Абудъ. Съ этихъ мѣстъ я рѣшился начать изслѣдованіе Святой Земли и кистью изображать достопримѣчательности ея. Гдѣ никто не бывалъ или ничего не видалъ, — туда я ѣду и тамъ зорко осматриваю всякую старину и рисую ее.

21, Понедѣльникъ. Въ часъ по полуночи мы выѣхали изъ дому. Было темновато, а дорогу видать. Миновавъ Яффу, мы спустились къ самому морю, въ которомъ отъ берега далеко видѣнъ былъ какъ бы въ туманѣ русскій бригъ Орфей, поджидавшій своихъ матросовъ изъ Іерусалима, куда они пѣшіе ходили молиться на Голгоѳѣ и у Гроба Господня.

Ѣдемъ по стезѣ у самаго моря. Оно тихо. Однако, вода его тонко-тонко накатывается на берегъ и увлажаетъ [тутъ] песокъ его зыбучій.

Ѣдемъ. Облака подъ горами Палестины стоятъ неподвижно, словно взъерошенные волосы на головѣ.

Ѣдемъ далѣе. Море чуть-чуть плещетъ. Всплески его мочатъ копыта нашихъ коней. Ракушки хрустятъ подъ ними.

Ѣдемъ. Разсвѣтаетъ. Утренняя заря-красавица, вся золотистая, нерозовая, на востокѣ золотитъ облака. А западъ рдѣетъ, какъ розовый румянецъ.

Дорогу у самаго моря пересѣкаетъ намъ рѣка Одже. Она не глубока. Мы на коняхъ своихъ переходимъ чрезъ нее въ бродъ. Немного замочились только подолы нашихъ [длинныхъ монашескихъ] одеждъ.

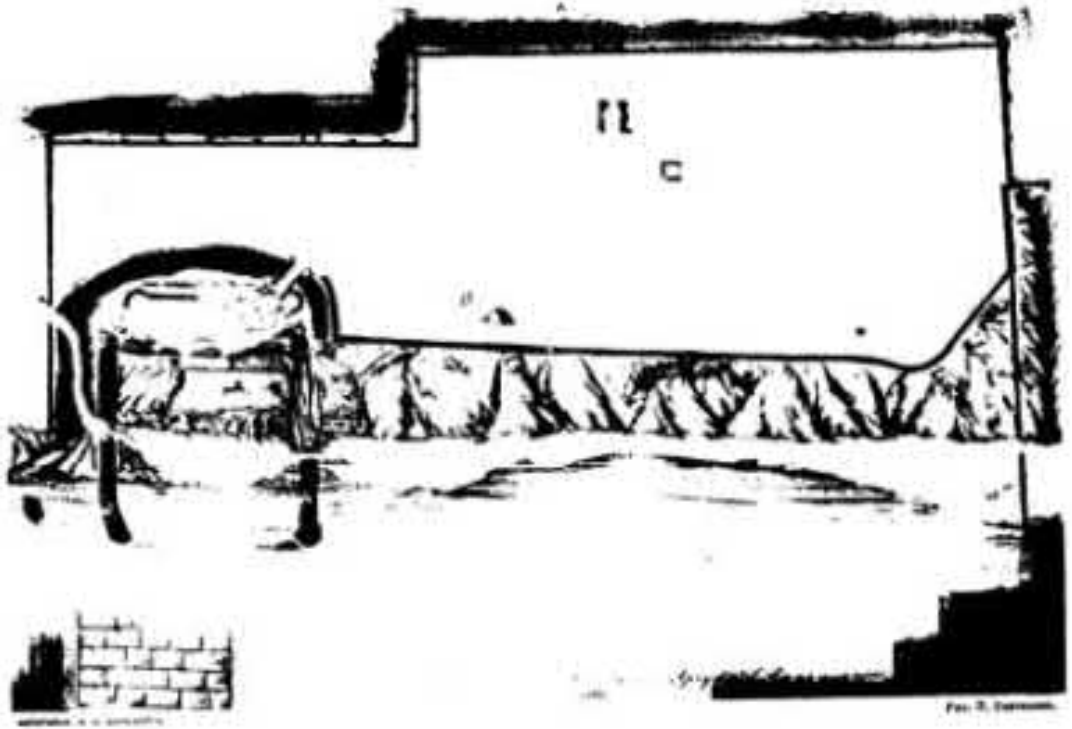
За сею рѣкою приморскій скалистый берегъ повышается. Мы торопко шагаемъ вдоль этой выси. На морѣ видно малое судно. Оно подъ парусомъ плыветъ прямо на сѣверъ. Мы не можемъ перегнать его. На самомъ краю берега на корточкахъ сидитъ бѣдный рыбакъ,

высматривающій рыбу въ мутной водѣ и ловко бросающій на нее ручную сѣть, изъ-подъ которой она уплыть не можетъ. Впереди насъ бѣжитъ босоногій погонщикъ нашихъ лошадей, а порой перебѣгаетъ намъ дорогу кругленькій анчóусъ на тоненькихъ ножкахъ и укрывается въ песчаной ямочкѣ. Что онъ тутъ дѣлаетъ? Спросите его объ этомъ.

Мы пришпорили своихъ коней и въ половинѣ седьмаго часа остановились у развалинъ бывшаго города Аполлоніи, называвшагося и Арсýфомъ. Тутъ, на берегу моря, арабы нагружали мореходное судно арбузами для продажи ихъ въ Бейрутѣ. Пристани нѣтъ никакой, ни мелкой ни глубокой. Но замѣчательно, что въ сѣверозападномъ углу онаго города каменное укрѣпленіе его наклонно къ морю спускалось съ утеса и преграждало берегъ и дорогу на немъ двумя стѣнами, какъ двумя клещнями, и что внутри одной стѣны тутъ устроена была потаенная лѣстница, по которой аполлоніаты сходили къ морю [и входили съ моря въ свою селитву], а въ прибрежной, самой низменной части утеса находились складочныя клѣти или выходы для отраженія непріятеля, нападающаго на городъ съ моря. Двери этихъ выходовъ или клѣтей и нѣкоторыя ступени оной лѣстницы видны понынѣ [1].

У этого [приморскаго] укрѣпленія я оставилъ Соловьева и велѣлъ ему нарисовать развалины его послѣ тщательнаго обозрѣнія ихъ, что онъ и исполнилъ отчетливо. А самъ [я] чрезъ узенькое ущелье въ приморской скалѣ, чрезъ которое можетъ пройти лишь одна верховая лошадь съ сѣдокомъ, взъѣхалъ на ровную площадь этой скалы и, не нашедши тутъ ровно ничего,

[1] Смотри планъ Арсуфа въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 1-мъ.



Планъ развалинъ Арсуфа.

кромѣ мусора, обошелъ изчезнувшій городъ снаружи и, чертя планъ его, показалъ на немъ остатки стѣнъ [его] и многочисленныхъ устоевъ ихъ съ башнями, угловыми и срединными, и съ воротами на восточной сторонѣ. Городъ сей былъ не великъ, но хорошо укрѣпленъ и съ полевой, и съ морской стороны. А утесъ подъ нимъ видомъ своимъ походитъ на большую грецкую губу, т. е. ноздреватъ и шороховатъ. Съ площади его ясно видна Яффа, какъ опрокинутая верхъ дномъ чаша съ разными налѣпками на ней.

Въ половинѣ девятаго часа мы поѣхали обратно въ Яффу и въ половинѣ третьяго уже отдыхали въ своемъ садовомъ гнѣздышкѣ.

Городъ Аполлонія, — при горномъ потокѣ Арсуфѣ, очень древенъ. Греческое названіе его доказываетъ, что онъ основанъ или переименованъ былъ греками, вѣроятно, сиро-македонскими, когда они владѣли Палестиною еще задолго до Рождества Христова. Книжныя записи о немъ Іосифа Флавія, Плинія и Птоломея начинаются съ 106 года до Р. Х. Первые два писателя перваго вѣка христіанскаго ставили Аполлонію между Кесаріею и Яффою. По завѣренію Флавія, іудеи въ царствованіе государя ихъ Александра Іаннея (106—79 г. до Р. Х.) владѣли сирійскими, идумейскими и финикійскими городами. У Средиземнаго моря имъ принадлежали башня Стратона (Кесарія), Аполлонія, Іоппія (Яффа), Іамніа и пр.[1] Въ Географіи Птоломея, писавшаго ее около половины второго вѣка нашей эры (сар.

[1] Κατὰ τοῦτον τὸν καιρὸν ἦδη τῶν Σύρων καὶ Ἰδουμαίων καὶ Φοινίκων πόλεις εἶχον Ἰουδαῖοι· πρὸς θαλάσσῃ μὲν Στράτωνος πύργον, Ἀπολλωνίαν, Ἰόππην, Ἰαμνειαν..... Antiquit. Jud. l. XIII, c. XV, 4 (по изд. Didot., I, стр. 518). — Въ то время городами сирійскими, идумейскими и финикійскими уже владѣли іудеи; у моря же они владѣли башнею Стратона, Аполлоніею, Яффою, Ямніею; confer. Plin. V, 13. Ред.

XVI), Аполлонія поставлена такъ-же, какъ и въ Древностяхъ Флавія, — между Кесаріею и Яффою [1]. Это же самое положеніе сего города показано и на Таблицѣ Певтингера, составленной въ третьемъ вѣкѣ. Топографы четвертаго столѣтія Евсевій и Іеронимъ не упомянули о немъ по тому, что языческое названіе его не встрѣчается въ Св. Писаніи обоего завѣта.

Неизвѣстно, когда аполлоніатовъ озарилъ свѣтъ Христовъ. Неизвѣстно и то, былъ ли у нихъ свой архіерей подъ священноначаліемъ архіепископа іоппійскаго. Въ 744 году по Р. Х. арабы-магометане, занявшіе Палестину съ 636-го лѣта, избили весьма многихъ христіанъ въ сосѣдней съ Аполлонію Антипатридѣ [2]. Эта же участь и тогда же, можно думать, постигла и сосѣдку ея. Съ той поры изчезло названіе Аполлонія и вмѣсто его появилось имя Арсуфъ, вѣроятно, старинное [мѣстное] финикійское. Подъ этимъ именемъ знали Аполлонію писатели крестоносцевъ Вильгельмъ Тирскій (1182—1184 гг.), Іаковъ де-Витріако и другіе, но ошибочно воображали, что Арсуфъ есть та Антипатрида, въ которой римскіе воины съ апостоломъ Павломъ ночевали, ведя его въ Кесарію [3], тогда какъ эта Антипатрида находилась не у моря, а вдали отъ него, тамъ, гдѣ во дни Іосифа Флавія стояла и въ наше время

[1] Καισάρεια Στράτωνος 66¼, 32⅔.—Ἀπολλωνία, 66, 32¼.—Ἰώπη, 65⅓, 32⅔.—Ἰαμνητῶν 65, 32. — [2] Chronic. Theophan. подъ годомъ 744-мъ: Τούτῳ τῷ ἔτει τοὺς πλείους τῶν χριστιανῶν, ὡς συγγενεῖς τῶν προσῤῥάντων, ἀνεῖλον οἱ προσῤῥάτως κρατήσαντες, δόλῳ αὐτοὺς κρατησάμενοι, εἰς Ἀντιπατρίδα τῆς Παλαιστίνης. П. — Лѣтопись византійца Ѳеофана въ переводѣ съ греческ. Оболенскаго и Терновскаго. М. 1890 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1884, кн. 1-я), стр. 312: Въ семъ году (т. е. въ 742-мъ) эти новые властелины избили многихъ христіанъ, какъ родственниковъ прежней династіи, хитростію захвативши ихъ въ Антипатридѣ Палестинской.—Приведенные еп. Порфиріемъ годы неточны. Ред. — [3] Дѣян. XXII, 31—32. П.—Recueil des historiens des croisades. Historiens occidenteaux. I, стр. 394, 410, 420, 433, 629; III, стр. 378 и слѣд.; IV, стр. 498 и слѣд. Ред.

стоитъ село Кавсарсава, омываемая потокомъ зимнимъ [1].

Въ путешествіи нашего игумена Даніила по Св. Землѣ (1113—1115 г.) поименованъ городъ Арсуфъ у моря, между Яффою и Кессаріею Палестинскою, но только поименованъ, а не описанъ [2].

Современникъ сего игумена первый изъ крестоносцевъ іерусалимскій король Балдуинъ I, по завѣренію Іакова де-Витріако, писавшаго исторію Св. Града въ 1220 году, съ бою взялъ у арабовъ Арсуфъ съ помощію генуэзскаго флота. Тогда этотъ городъ былъ укрѣпленъ хорошо, а пастбищами его дользовалась конница крестоносцевъ.

Въ 1146 году сицилійскій монахъ Нилъ Доксопатръ въ своемъ Тактиконѣ митрополій и епископій Іерусалимскаго патріархата, описывая границы архіепископства Яффскаго, показалъ, что на сѣверъ оно простирается до рѣки Вдѣлла, которая называется и Сіоранъ, и до Фарсэ, именуемаго Арсуфъ, съ селами его.—Ἀπὸ δὲ τοῦ βορείου μέρους ἕως τοῦ Βδέλλου ποταμοῦ, ὃς καὶ καλεῖται Σιορᾶν. Καὶ τὸ Φαρσέ, ὃ λέγεται Ἀρσούφ, καὶ τὰ χωρία αὐτοῦ [3]. Въ 1187 году египетскій султанъ Саладинъ отнялъ Іерусалимъ у крестоносцевъ и тѣмъ положилъ начало сокрушенія ихъ королевства. Съ этой поры приморскіе города Палестины одинъ послѣ другого стали подчиняться магометанамъ. Такъ въ 1191 году

[1] Joseph. Antiquit. XVI, cap. V, 2: Καφαρσαβᾶ,— ποταμοῦ τὰ περιέοντος τὴν πόλιν αὐτὴν κ. τ. λ.... (по изд. Didot, I, 628) П.;—Кафарсава;—рѣка течетъ вокругъ самого города. Ред. — [2] Изд. Православн. Палест. Общества стр. 88, гдѣ городъ этотъ называется: Тарсуфъ. Ред.—[3] Рукоп. 1661 года въ моей библіотекѣ. (Нынѣ рукопись принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Грец. № CCLII. Ред.) Рѣка Вδε-λλος,—это—нынѣшняя Одже, которую мы перешли въ бродъ.

завоевана была ими Яффа (Vide Wilken's Kr. VII, 176—178) [1].

Въ 1211 году Арсуфъ былъ уже малый городъ и разрушенный, а въ предѣлахъ его водились сарацинскіе разбойники. Такъ описалъ его Вильбрандъ Ольденбургскій, который тогда едва съ большимъ страхомъ дошелъ до него изъ Кесаріи. Но въ этомъ городкѣ, какъ и въ другихъ, съ дозволенія сарацинъ, еще проживали западные христіане и съ ними, какъ сейчасъ узнаемъ, братья больничары Св. Іоанна Предтечи. — A Caesarea vel Stratone magno timore transimus Arsiw (Arsuf), quae est civitas parva et destructa, tempore treugarum a nostris inhabitata, multos in finibus suis habens latrunculos saracenos. Et notate, quod hae civitates et dictae et dicendae in perditione Terrae Sanctae a saracenis fuerunt distructae, praeter Jaffa, quam nostri tempore Henrici imperatoris, — proh pudor! — perdiderunt.... Haec civitas sicut et reliquae a nostris, pace a paganis eis indultae, inhabitari consuevit [2].

Въ Арсуфѣ до 1265 года по милости магометанъ кое-какъ держались больничары Св. Іоанна Предтечи и хозяйствовали тамъ. Но въ этомъ году (Wilken's Kr.) они лишились права хозяйства и правителю сего города и наслѣдникамъ его ежегодно стали платить дань въ 38000 византійскихъ милій золотомъ, платили ее и

[1] Wilken, Geschichte der Kreuzzüge nach morgenländischen und abendländischen Berichten. Томы I—VII. Leipzig. 1807—1832. Ред. — [2] Изъ Кесаріи или Стратона мы съ большимъ страхомъ дошли до Арсива (Арсуфъ); это есть городъ малый и разрушенный, населенный со времени перемирія нашими, имѣющій въ своихъ предѣлахъ множество сарацинскихъ разбойниковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти города, а также и тѣ, о которыхъ говорили и будемъ говорить, при потерѣ Святой Земли были разрушены, кромѣ Яффы, которую наши во время императора Генриха, — о, стыдъ, — потеряли.... Этотъ городъ, какъ и другіе, оставленные по миру невѣрными, сталъ заселяться нашими. Ред.

въ 1283 году, по завѣренію паломника [очевидца] Бурхарда (онъ-же Врокардъ) въ составленномъ имъ тогда описаніи мѣстъ Св. Земли: De Caesarea III leucis contra austrum est villa Assur (Arsuf) dicta; quondam tamen Antipatris dicebatur ab Antipatre, patre Herodis magni. Quae fuit fratrum de hospitali sancti Johannis, qui licet eam perdiderunt, tamen solvunt domino de Assur et haeredibus eius XXXVIII milia byzantinorum aureorum singulis annis [1].

Въ 1330 году, по свидѣтельству тогдашняго паломника Одорика, Кесарія, столица Палестины, была уже разрушена и необитаема,—nunc est destructa [2]. Сдается, что около сего же времени запустѣла Аполлонія, по реклу [рекомая] Арсуфъ.

22, Вторникъ. Новый день, новая поѣздка [изъ Яфф(ы)] къ роднику воды Расъ ель-Айнъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Одже. Хотѣлось тамъ видѣть, какъ изъ земли выходитъ первая струя [первый токъ] рѣчной воды, какъ она увеличивается и что тутъ было создано людьми.

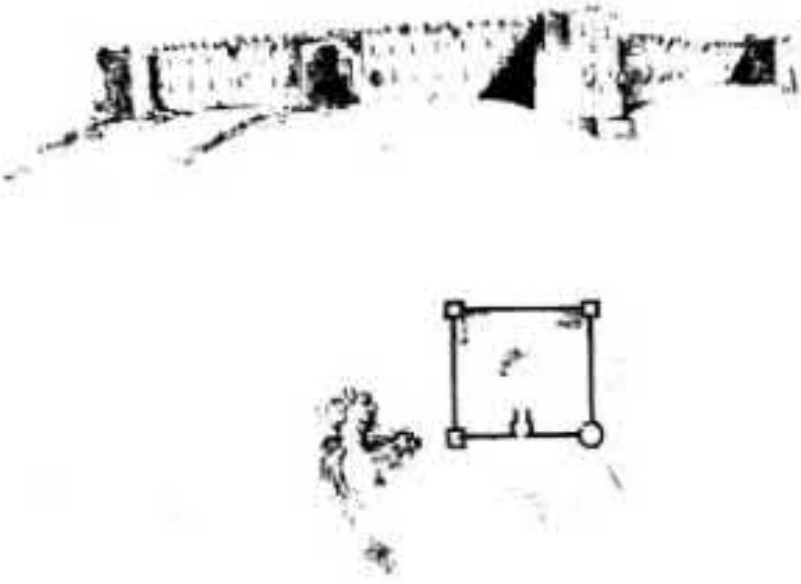
Въ четыре часа пополуночи мы выѣхали изъ дому и мимо Яффы направились прямо на востокъ солнца. Недалеко отъ сего города молодыя деревья въ потемкахъ издали показались намъ солдатами. А горы Святой Земли были повиты дымчатымъ туманомъ. Добѣжали мы до какихъ-то холмовъ, у которыхъ ночевали бедуины съ буйволами. Отсюда надлежало бы намъ ѣхать прямо къ горамъ, но мы сбились съ дороги и

[1] О Кесаріи, въ 3-хъ миляхъ къ сѣверу, говорятъ, что она есть городъ Ассуръ; нѣкогда она называлась Антипатридой, отъ Антипатра, отца Ирода Великаго. Она принадлежала братьямъ госпиталя Св. Іоанна, которые, хотя, ее потеряли, однако, платили ея владѣтелю и его наслѣдникамъ 38-мь тысячъ византійскихъ золотыхъ въ каждый годъ. Ред. — [2] Нынѣ она разрушена. Ред.

приблизились къ рѣкѣ Одже. Ѣдемъ ни путемъ ни дорогой по ровному полю. Земля тутъ отъ жаровъ растрескалась. Наконецъ показалась намъ большая, торная дорога. Подъѣзжаемъ по ней къ деревнѣ Мелеббесъ, имѣющей водяную мельницу. Тутъ догнали насъ три сборщика податей. У одного изъ нихъ въ рукѣ было длинное копье съ ожерельемъ изъ черныхъ перышковъ около самого острія и кривая сабля съ боку. Живописный воинъ! Ѣдемъ далѣе прямо на востокъ, къ началу горъ, и видимъ вдали направо крѣпость Меджделлъ, а предъ собою деревню Тавахинъ-Одже, такую же, какъ и первую невзрачную, состоящую изъ мазанокъ, но содержащую свою водяную мельницу. Въ обѣихъ деревняхъ этихъ и въ прочихъ, построенныхъ у береговъ рѣки Одже, живутъ пришельцы изъ Египта, вызванные сюда акрскимъ пашею Абдаллою. Отъ Тавахина мы подъ прямымъ угломъ поворотили на сѣверъ къ потоку рѣки Одже, называемому Расъ ель-Айнъ, и ровно въ семь часовъ пополуночи остановились тутъ для изслѣдованій. Но что же увидѣли?

Увидѣли сарацинскую крѣпость, построенную на каменной выпуклинѣ у самого вытока воды [изъ земли] изъ тесаннаго известняка, квадратную, съ четырьмя башнями на углахъ, изъ коихъ одна многоугольна, съ двумя рядами узкихъ прозоровъ въ стѣнахъ для стрѣлянія изъ лука или ружья, съ одними воротами на срединѣ и съ зубцами на верховьяхъ стѣнъ. Въ ней не было никакой души, ни животной, ни человѣческой. Она давно пуста. А кто строилъ ее и когда, объ этомъ спросить некого. Пока Петръ Соловьевъ рисовалъ видъ сей крѣпости и чертилъ планъ ея (смотри листъ 2[1]), я разсматривалъ самый родникъ, изъ котораго вытекаетъ

[1] Въ Живописномъ Обозрѣніи Палестины. Ред.



Крѣпость Расъ ел-Айнъ.

рѣка. Это двойная лунка у самой [подошвы камени-стой] выпуклины, носящей на себѣ оную крѣпость. Изъ этой лунки ключемъ бьетъ холодная и сладкая вода [и по наклону земли къ морю течетъ сперва дугообразно, а потомъ прямолинейно, вдоль горнаго холмистаго кряжа], скоро поворачиваетъ на сѣверъ, тамъ упирается въ холмистый кряжъ и [уже] вдоль его прямо течетъ въ море. Вѣрно арабы называютъ такую лунку глазомъ,—а й н ъ [1]. Въ самомъ дѣлѣ, видѣнная мною лунка источала изъ себя двѣ слезы, кои тутъ же сливались въ одну каплю и, непрестанно подновляемыя, образовали рѣку. Теченіе ея не длинно. Въ ней есть рыба, а у береговъ растетъ камышъ. Вездѣ тутъ въ поселкахъ живутъ египетскіе феллахи и воздѣлываютъ кукурузу, тыквы и арбузы и прочія овощи [2].

Заблаговременно возвратившись оттуда въ садовое помѣщеніе свое [подлѣ Яффы], я усиливался вспомнить, что и что мнѣ извѣстно объ осмотрѣнной мѣстности и вспомнилъ только вотъ что. Вышепомянутый Нилъ Доксопатръ въ 1146 году, описывая предѣлы архіепископства Яффскаго, упомянулъ, что оно съ сѣверной стороны простиралось до рѣки Вделлъ, которая называется и Сіор-ан и что ему принадлежалъ и Фарсе, [именуемый] иначе Арсуфъ [3]. Такъ какъ между этимъ Арсуфомъ (Аполлоніею) и Яффою протекаетъ только одна рѣка Одже, выходя изъ земли подлѣ крѣпостцы Медж-деллъ, то ее и надобно разумѣть у Доксопатра, полагавшаго, какъ видится, первую на сѣверѣ границу архіепископства у крутаго

[1] عين, — айнъ, ajn. Ред. — [2] Смотри рисунокъ въ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 2. — [3] См. выше, стр. 269. Ред.

поворота ея на сѣверъ, а вторую, дальнѣйшую, у Арсуфа. Во дни этого писателя существовало укрѣпленіе Медж-деллъ, а именемъ его только укороченнымъ, называлась и оная рѣка,—В-деллъ. Что касается до нынѣшняго названія ея,— Одже, то оно дается ей по имени сосѣдней деревни Одже.

Спрашивается, библейская ли эта мѣстность, т. е. упоминается ли она въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта и ежели упоминается, то въ какой книгѣ его? И кто тутъ жилъ и воду пилъ изъ Вделла?

Отвѣчаю на этотъ вопросъ, держа въ рукахъ своихъ книгу Іисуса Навина, въ которой поименованы видѣнныя мною мѣста [1]: Шестый жребій выпалъ сынамъ Нефеалима. Города у нихъ укрѣпленные (— на мѣстѣ которыхъ и нынѣ стоятъ арабскія селитвы):

Тиръ, нынѣ ел-Тире, у большой дороги, немного сѣвернѣе Кефер-Саба, — Антипатриды. Это селище я видѣлъ нѣсколько разъ, ѣдучи изъ Яффы въ Кармильскій монастырь и обратно.

Рама, нынѣ Раміа, на западѣ отъ города Севастіи.

Ассоръ, нынѣ Аззоръ, на юговостокѣ отъ Антипатриды.

Эн-Асоръ,—источникъ; это — у Доксопатра рѣка Сіор-ан, напоминающая библейскій А-сор-ан, нынѣшній Расъ-ель-Айнъ. Названіе Сіор-ан состоитъ изъ двухъ словъ Сіор (Σωρ) и ан, по еврейски ен [2], по арабски айнъ [3],— источникъ.

Иреонъ, нынѣ Ирта, сѣвернѣе Антипатриды, и ел-Тире.

Магдал-елъ, нынѣ Меджделлъ, — крѣпостца подлѣ Расъ-ель-Айнъ.

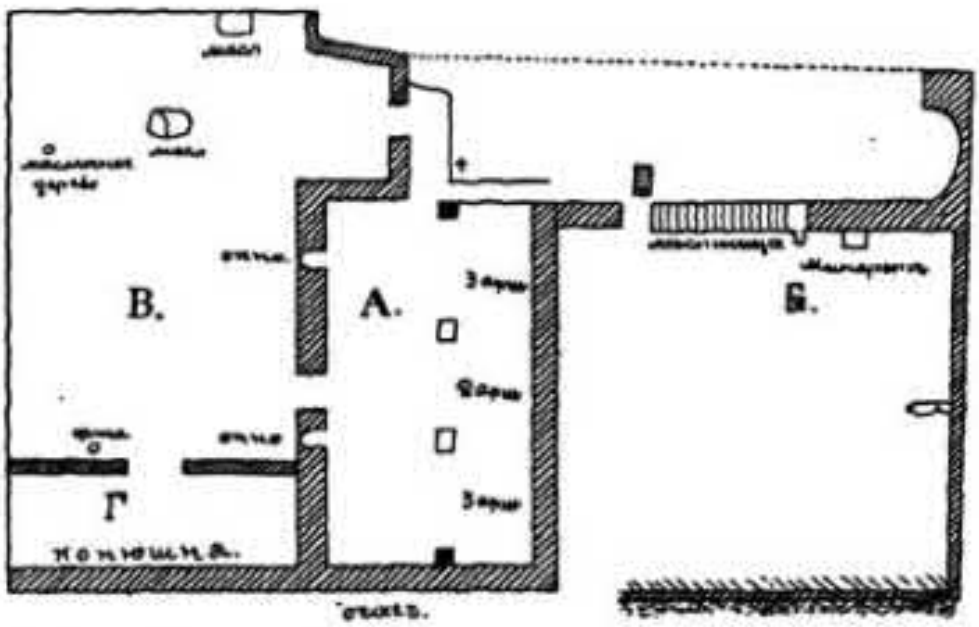
[1] Гл. XIX, 32—40. — [2] עין. — [3] عَيْن — айнъ — ajn.

Оранъ, нынѣ Харамъ съ кантономъ Али, у самаго моря, въ 3-хъ часахъ ѣзды отъ Яффы на сѣверъ.

Итакъ, сегодня я былъ въ области Израильскаго колѣна Нефѳалима и видѣлъ селища его эн-Асоръ, Магдал-елъ и Оранъ = Х'арамъ.

23, Середа. Еще новый день и еще новое изслѣдованіе Святой Земли въ такомъ мѣстѣ, которое никогда не посѣщается поклонниками и, рѣдко обозрѣвается путешественникомъ. Это мѣсто есть Іамніа, нынѣ Ибне, между Яффою и Азотомъ, у потока Рувима, впадающаго въ Средиземное море. Туда мы выѣхали изъ дому въ три часа пополуночи во избѣжаніе жара. Скоро встрѣтился съ нами верблюжій караванъ, везшій пшеницу изъ Газы въ Яффу. Точно такъ сыны патріарха Іакова на верблюдахъ, гуськомъ, ѣздили неторопко въ Египетъ за пшеницею и возвращались оттуда съ нею. А мы поспѣшнѣе ихъ шагали въ Ибне между песчаными буграми, окаймляющими море и поле. Предъ нами явился потокъ Рувимъ. Вода въ немъ текла лѣниво. Отвѣдываемъ ее, — пахнетъ тинистымъ болотомъ. Черезъ этотъ потокъ когда-то перекинутъ былъ римскій мостъ въ каменистомъ мѣстѣ ложбины, по которой онъ струится. Время разрушило его, а каменистые берега Рувима цѣлехоньки. Знать, Творецъ земли не то, что зодчій, лѣпящій развалины. За этимъ потокомъ, у лѣвой стороны его, на холмѣ, стоитъ Ибне,—селеніе, открытое со всѣхъ сторонъ. Мы подъѣхали къ нему ровно въ 7 часовъ пополуночи; слѣдовательно, въ дорогѣ безостановочно провели 240 минутъ [четыре часа]. Не устали, спѣшились, поздоровались со многими арабами, сидѣвшими подлѣ минарета и о чемъ-то разсуждавшими, и съ ихъ позволенія начали осматривать развалины немалаго зданія. Оказалась церковь, строенная или об-

новленная крестоносцами, съ боковыми пристройками [уже магометанскими]. По осмотрѣ ея спутникъ мой нарисовалъ внутренность ея еще уцѣлѣвшую, минаретъ и два зданія около него (смотри листъ 19-й), а я начертилъ планъ. Вотъ онъ:



Подъ буквою А значится церковь; она въ срединѣ раздѣлена четырьмя столпами на двѣ равныя половины. На этихъ столпахъ и на пилястрахъ, у боковыхъ стѣнъ, покоятся стрѣльчатые своды потолка, любимые западными христіанами въ средніе вѣка. Алтарь разломанъ. Зданіе подъ буквою В — полуразрушено и не покрыто, кромѣ минарета, съ двумя у боковъ его домишками. Въ минаретъ ведетъ каменная лѣстница. Налѣво отъ церкви, на открытомъ сверху дворѣ В, но огороженномъ стѣнами, ростутъ два дерева, масличное и фиговое, и находится конюшня. Вездѣ тутъ мусоръ, нечистота, навозъ. Вотъ все, что осталось отъ наидревнѣйшаго въ Палестинѣ города Іамніи, — города историческаго! Излагаю книжныя свѣдѣнія о немъ.

Сей городъ до завоеванія Палестины евреями (до

1554 года до Р. Х.) принадлежалъ филистимлянамъ, какъ основанная ими собственность. А по завоеваніи ея Іисусъ Навинъ отдалъ его потомкамъ Іуды (1549—1541 г. до Р. Х.), о чемъ упомянуто въ книгѣ его [1]. Но едва-ли они вытѣснили оттуда филистимлянъ. Уже іудейскій государь Осія, царствовавшій 52 года, — съ 806 года по 755-й до Р. Х.,—сразился съ филистимлянами и разрушилъ стѣны Геѳа, и стѣны Іамніи, и стѣны Азота и построилъ города въ области Азотской и у филистимлянъ [2]. Однако, эти иноплеменники оставались тутъ жить вмѣстѣ съ іудеями. Во дни Іуды Маккавея (за 165 л. до Р. Х.) они коварно утопили въ морѣ не менѣе 200 семей іудейскихъ, жившихъ съ ними въ сосѣдней Яффѣ. Узналъ это названный Маккавей и ночью зажегъ Яффскую пристань, корабли ихъ спалилъ, а убѣжавшихъ оттуда умертвилъ, но самого города ихъ не взялъ. Когда-же стало ему извѣстно, что и граждане Іамніи намѣрены погубить живущихъ съ ними іудеевъ, тогда ночью сожегъ и ихнюю пристань вмѣстѣ съ кораблями, такъ что зарево огня было видно въ Іерусалимѣ, даромъ что Іамнія отстоитъ отъ него на 240 стадій [3]. Сей-же Іуда Маккавей, разбивъ полчища сирійскаго полководца Горгіа, гналъ ихъ до Азота и Іамніи и, гоня [ихъ], убилъ до трехъ тысячъ мужей [4]. Начальники войска его Іосифъ и Азарія противъ воли этого главнаго вождя своего, желая сотворить себѣ имя, пошли завоевать Іамнію. Но изъ этого города вышелъ Горгій съ полками своими навстрѣчу имъ и разбилъ ихъ такъ, что они потеряли двѣ тысячи воиновъ [5]. Потомъ здѣсь стояло войско сирійское при царѣ Димитріи противъ Маккавея Іонаѳана [6]. Другихъ

[1] Гл. XV, 20—21. 46.—[2] 2 Паралип. XXVI, 6.—[3] 2 Мак. XII, 3—10.—[4] 1 Мак. IV, 14—15. — [5] 1 Мак. V, 56—61. — [6] 1 Мак. X, 69.

извѣстій объ Іамніи въ Св. Писаніи обоего завѣта нѣтъ никакихъ. Но зато не мало свѣдѣній о ней даютъ писатели іудейскіе, греческіе и латинскіе, начиная съ перваго вѣка христіанскаго.

Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, ставилъ Іамнію въ предѣлахъ колѣна Данова и упомянулъ о взятіи и разореніи ея іудейскимъ царемъ Озіею, а также и о несчастномъ сраженіи іудеевъ (Іосифа и Азаріи) на полѣ Іамнійскомъ. По его завѣренію, Маккавей Симонъ завоевалъ сей городъ, и онъ оставался во власти іудеевъ до дней Помпея, который присоединилъ его къ области Сирійской [1].

Въ Іамніи послѣ разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 году по Р. Х. находился іудейскій синедріонъ и существовала раввинская школа до злосчастнаго возстанія іудеевъ подъ предводительствомъ Баръ Кохбы [2].

Во дни географа Страбона, жившаго въ царствованіи римскихъ государей Августа и Тиверія, въ Ямніи и въ окрестныхъ селахъ, включительно съ Кармильскими было народонаселеніе столь густое, что доставляло 40000 вооруженныхъ воиновъ... ὁ Κάρμηλος ὑπῆρξε καὶ ὁ δρυμός· καὶ δὴ εὐάνδρησεν οὗτος ὁ τόπος, ὡς τ' ἐκ τῆς πλησίον κώμης Ἰαμνείας καὶ τῶν κατοικῶν τῶν κύκλων τέτταρας μυριάδας ὁπλίζεσθαι [3].

Отъ Плинія, писавшаго Натуральную исторію, я знаю, что и въ его время, какъ во дни Іосифа Флавія, существовали двѣ Іамніи, одна на нынѣшнемъ мѣстѣ,

[1] Antiquit. jud. VI, 1; IX, 11; XII, 12; XIV, 4; De bello jud. I, 77 (по изданію Didot.)—[2] Talmud Ierusal. Berachot. IV, 1.—[3] Lib. XVI, cap. 2, § 28 ... владѣли также и Кармеломъ и лѣсомъ. Мѣстность эта имѣетъ густое населеніе, такъ что изъ сосѣдней деревни Іамнеи и окрестныхъ поселеній вооружалось 40000 человѣкъ. Перев. Мищенка. М. 1879, стр. 775. Ред.

Внутренность церкви въ Іаннін.

Минаретъ въ Іаннін.

а другая у моря, и что эта была пристанью первой.—Iamnes duae, altera intus [1].

Объ Іамнійской пристани у моря упомянулъ и Птоломей, жившій въ половинѣ втораго вѣка христіанскаго,—Ἰαμνητῶν λιμήν [2].

Іудео-александрійскій философъ Филонъ въ своей статьѣ о посольствѣ іудеевъ къ императору Калигулѣ сказалъ объ Іамніи вотъ что: Πόλις δέ ἐστι τῆς Ἰουδαίας ἐν ταῖς μάλιστα πολυάνθρωπος· ταύτην μεγάδες οἰκοῦσιν, οἱ πλείους μὲν Ἰουδαῖοι, ἕτεροι δέ τινες ἀλλόφυλοι παροισφθαρέντες ἀπὸ τῶν πλησιοχόρων, οἱ τοῖς τρόπον τινὰ αὐθιγενέσιν ὄντες μέτοικοι, κακὰ καὶ πράγματα παρέχουσιν ἀεί τι παραλύοντες τῶν πατρίων Ἰουδαίοις,[3]—Іамніа «есть городъ Іудеи изъ числа весьма многолюдныхъ. Въ немъ обитаютъ разноплеменные люди, но больше іудеи, а такъ-же нѣкоторые иноплеменники изъ сосѣднихъ селъ, которые, живя вмѣстѣ съ древними насельниками, причиняютъ непріятности іудеямъ, издѣваясь надъ отеческими обычаями и обрядами ихъ».

Топографы четвертаго вѣка нашей эры кесарійскій епископъ Евсевій († 340 г.) и блаженный Іеронимъ († 420 г.) оставили намъ самыя скудныя свѣдѣнія объ Іамніи: Ἰαμνεία, πόλις Ἰοῦδα, εἰς ἔτι νῦν πολίχνη Παλαιστίνης μεταξὺ Διοσπόλεως καὶ Ἀζώτου,[4]—Іамніа, городъ Іуды; еще и нынѣ есть городокъ Палестины между Діосполемъ (Лиддою) Азотомъ (Евсевій) [5].

Jamnel, in tribu Iuda; est usque hodie oppidum Palestinae Jamnia inter Diospolim et Azotum [6],—Іамнелъ, въ колѣнѣ Іуды; даже донынѣ есть городъ Палестины Іамнія между Діосполемъ и Азотомъ (Іеронимъ) [7].

[1] Для Ямніи; вторая внутри. Ред.—[2] Пристань ямнитовъ. Descriptio Palestinae Judeae. Tabul. IV, c. XVI, 65, 3.—[3] Philonis Judaei Oper. omn. t. VI. Lipsiae. 1829, стр. 115—116. Ред.—[4] Migne, Patr. lat. t. 23, col. Ред. — [5] Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 37, стр. 78 (533). Ред. — [6] Migne, Patr. lat. t. 23, col. 952. Ред. — [7] Ср. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 37, стр. 78 (533). Ред.

Въ сосѣднихъ съ Іамніею городахъ и въ близкихъ къ ней, какъ-то: въ Яффѣ, Лиддѣ и Кесаріи христіанство возсіяло еще во дни св. апостоловъ; но тогда ли оно озарило Іамнію, этого утверждать я не могу, по неимѣнію свидѣтельствъ историческихъ. Исторически извѣстно только то, что въ концѣ третьяго и въ самомъ началѣ четвертаго вѣка по Р. Х. тамъ уже были христіане и имѣли своего епископа. Имя ему Макринъ. Его увѣдомлялъ александрійскій патріархъ Александръ о появленіи ереси Арія. Скончался же онъ ранѣе 325 года, въ который былъ первый вселенскій соборъ въ Никеѣ, осудившій Арія [1].

Преемникомъ Макрина былъ Петръ. Онъ въ 325 г. присутствовалъ въ реченномъ Никейскомъ Соборѣ, а въ 347 [году] въ соборѣ Сардикійскомъ, и въ этомъ-же году или въ слѣдующемъ подписалъ сунодальное посланіе іерусалимскаго первосвятителя Максима къ христіанамъ въ Александріи [2].

Въ 381 году въ Іамніи святительствовалъ Эліанъ и тогда подписалъ опредѣленіе втораго вселенскаго собора въ Константинополѣ [3].

Въ 450 году былъ четвертый вселенскій соборъ въ Халкидонѣ. Въ этомъ соборѣ засѣдалъ іамнійскій епископъ Стефанъ, родомъ мелетинецъ, ученикъ и послушникъ преподобнаго Евѳимія Великаго, рукоположенный въ санъ архіерейскій іерусалимскимъ патріархомъ Ювеналіемъ по окончаніи вселенскаго собора въ Ефесѣ (431 г.) [4].

Въ 518 году Зиновій, епископъ іамнійскій, вмѣстѣ съ прочими епископами Палестины подписалъ сунодаль-

[1] Epiphan Hb. II, 10, 2, haeres 69.—[2] Labb. Concil. t. II, стр. 212.—[3] Labb. Concil. III, стр. 364.—[4] Vita S. Euthymii II.—По изд. de Boor'a. Berlin. 1888, стр. 11 et apud Cotelerium 2 tom. Monum. eccles Graecae.

Ред.

ное посланіе іерусалимскаго первосвятителя Іоанна къ константинопольскому патріарху Іоанну[1].

Въ 536 году іамнійскій епископъ Стефанъ II присутствовалъ въ іерусалимскомъ сунодѣ, который созвалъ патріархъ Петръ для суда надъ нѣкіемъ Анѳимомъ[2].

Въ 636—637 году Палестина завоевана была арабами-магометанами. Съ сей поры до крестовыхъ походовъ эти варвары заслонили собою отъ христіанской Европы эту святую область и водворились въ Іамніи. Крестоносцы же владѣли этимъ городомъ не долго,—съ 1100 года по 1187-й. Они-то построили осмотрѣнную мною и нарисованную церковь. А послѣ нихъ она обращена въ мечеть.

Нынѣ Іамніа, по-арабски Ибне, есть небольшая деревня, выстроенная на высокомъ холмѣ. Вокругъ нея ростутъ дерева масличныя и абрикосовыя и табакъ. Есть въ ней колодцы и пруды, изъ которыхъ одинъ построенъ изъ древняго матеріала. Подлѣ него лежатъ на землѣ три колонны изъ бѣлаго мрамора, стоявшія въ какомъ-то старинномъ общественномъ зданіи.

Кончивъ свои занятія въ Ибне, мы поѣхали домой по дорогѣ, ведущей въ Рамле, и въ бродъ переправились чрезъ обрамленную кустарниками рѣчку Рувимъ, побывали въ магометанскомъ чтилищѣ Неби-Рувимъ. Это каменная часовня среди четыреугольнаго двора, обнесеннаго каменною оградою, усаженнаго большими шелковичными деревами и орошаемаго водою изъ струйника. Въ часовнѣ стоитъ большой плотоядецъ (саркофагъ). Магометане признаютъ его за гробницу ветхозавѣтнаго патріарха Рувима, старшаго сына Іакова. Вѣрно-ли это преданіе и какъ оно возникло и уцѣлѣло

[1] Labb. Concil. tom. X. — [2] Labb. Concil. tom. XI, стр. 471.

у магометанъ, — сего не знаю, и продолжаю описаніе своего обратнаго пути въ Яффу. Недалеко отъ Ибне, на холмѣ, расположена деревня Вѣбе. Мы не заѣзжали въ нее, но у дороги видѣли колодецъ, изъ котораго арабы достаютъ воду ногами своими, да, ногами, и вотъ какъ. Арабъ сидитъ на каменномъ краю колодца подъ навѣсомъ изъ хвороста и ногами своими ворочаетъ шестерню, придѣланную къ водоему; на шестернѣ виситъ бадья; когда она поднимется изъ глуби, арабъ беретъ ее руками и выливаетъ изъ нее воду въ желобъ, по которому влага течетъ, куда течь ей указано. Эта невидаль у насъ объяснила мнѣ изрѣченіе Моисея о напоеніи земли ногами [1]. Мы ѣхали по долинѣ Хнемъ, обработанной феллахами, и замѣтили въ ней много колодцевъ и остатки какихъ-то зданій. Явно было, что и здѣсь, какъ на всемъ побережьѣ отъ Яффы до Газы, издревле велось надлежащее орошеніе воздѣлываемой земли, безъ котораго она зачерствѣла бы и растрескалась, велось такъ, что вода изъ колодцевъ накачиваема была ногами въ пруды, а изъ нихъ протекала, куда надо, по желобамъ.

Миновали два часа съ четвертью по выѣздѣ нашемъ изъ Ибне, и мы прибыли въ Рамле, гдѣ насчитывается шестьдесятъ домовъ христіанъ православныхъ съ двумя священниками, и, отдохнувъ немного въ греческомъ монастырѣ, благополучно возвратились во свояси.

24, Четвертокъ. Отъ сицилійскаго монаха Нила Доксопатра, жившаго въ 1146 году, зналъ я, что подъ непосредственнымъ священноначаліемъ іерусалимскаго патріарха тогда состояли семь протопопствъ и въ числѣ ихъ протопопство Абудъ.—*Εἰσὶ δὲ ὑπὸ τὴν ἐνορίαν τοῦ Ἱεροσολύμων πατριάρχου καὶ κάστρα καὶ χωρία ταῦτα, ἐν οἷς εἰσι καὶ*

[1] Второзак. XI, 10. Рец.

πρωτοπάπαδες· ἡ Βηθλεέμ, ἡ Ἐμμαούς, ἡ Θεκωέ, ὁ Ἅγιος Ἀβραάμ, τὸ Πάτερ Ἡμῶν, τὸ Ἀπβούτ, τὸ Ἐφρέμ. Καὶ ταῦτα τὰ χωρία τοῦ βουνοῦ Ἱεροσολύμων [1].

Но неизвѣстно было мнѣ, гдѣ находится село Абудъ; узнавши же отъ каваса Апостоли мѣстоположеніе его, я сегодня отправился туда раннимъ утромъ чрезъ Рамле и Лидду съ тѣмъ, чтобы по осмотрѣ сего протопопства возвратиться отъ него прямо въ Іерусалимъ. Ужъ мнѣ ли не побывать тамъ, куда еще никто глазъ своихъ не показывалъ. Ѣду по ровному полю, оставляю за собою Рамле, Лидду и села Джиндасъ, деръ-Тарифе,

Хадиде и Бетъ Набалу, въѣзжаю въ извѣстную долину Харубъ и по ней поднимаюсь выше и выше. Наконецъ, явились предъ мною два селенія, Абу Массаль и искомый, желанный, протопопскій Абудъ и въ немъ

[1] Суть въ составѣ прихода патріарха іерусалимскаго и эти города и села, въ которыхъ находятся и протопопства (благочинія): Виѳлеемъ, Еммаусъ, Θекое, Св. Авраамъ, Отче Нашъ, Абудъ, Ефремъ. И эти общины (расположены) на возвышенности Іерусалимской Ред.

наидревнѣйшая церковь, особеннаго зодчества. Въ верхней части ея нашлось удобное и просторное помѣщеніе, и я рѣшился провесть тутъ остальные часы дня, ночь и утро, дабы хорошенько разузнать Абудскую мѣстность и древности ея.

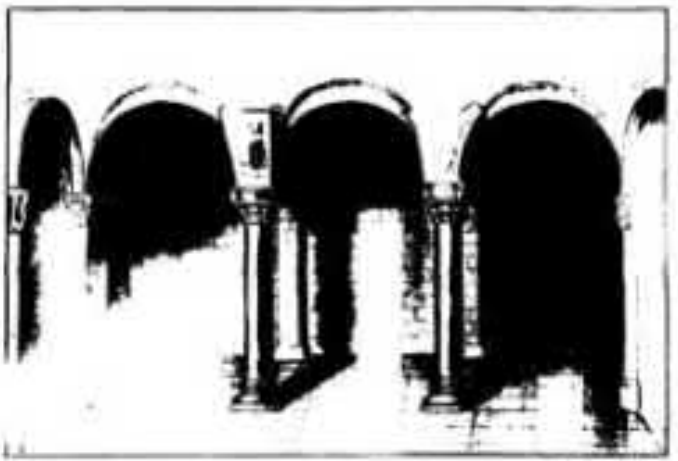
Послѣ кратковременнаго отдыха я, мой рисовальщикъ Соловьевъ и приглашенный священникъ мѣстный, мы сперва осмотрѣли Абудскую церковь и пристроенное къ ней зданіе, потомъ древнюю еврейскую усыпальницу, [устроенную] въ горномъ утесѣ. Соловьевъ нарисовалъ наружный видъ церкви, внутренность ея и пристройки къ ней [придѣлъ съ замѣчательными подробностями ихъ], а также и лицевину реченной усыпальницы. Я же описалъ словами то, что онъ изобразилъ карандашемъ [1].

Абудская церковь, по завѣренію мѣстнаго священника, построена во дни благовѣрнаго царя Іустиніана I (526—565 гг.) иосвящена въ память Успенія Пресвятой Богородицы. Но онъ не зналъ, когда и почему она получила достоинство протопресвитеріи и даже не слыхалъ объ этомъ. На вопросъ мой: «не знаешь ли еще чего-нибудь о церкви своей»,—послышался отвѣтъ его: «знаю только то, что египетскій султанъ Саладинъ пощадилъ [эту] нашу святыню, когда прогналъ франковъ съ Святой Земли, а почему пощадилъ, не вѣдаю». Сдается, что это онъ сдѣлалъ по просьбѣ тогдашняго патріарха іерусалимскаго (1187—1188 г.) [2]. По словамъ собесѣдника моего, въ Абудѣ находится 30 семей православныхъ христіанъ, дѣти ихъ, числомъ 20, обучаются чтенію и письму въ приходской школѣ, помѣщенной

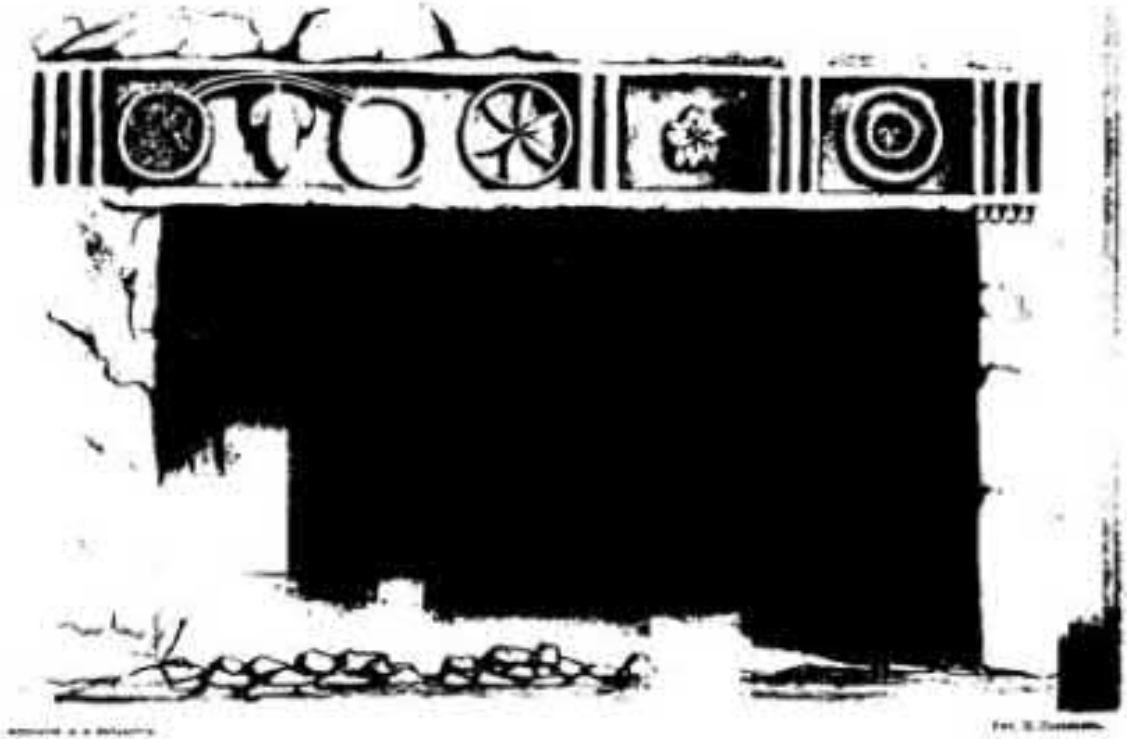
[1] Смотри рисунки [Абудская церковь] въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листахъ 16, 17, 18. — [2] Не Аѳанасія ли II? Ред.

Церковь въ Абудѣ и ея орнаменты.

Разрѣзъ церкви въ Абудѣ.



Придѣлъ церкви въ Абудѣ.



Еврейская усыпальница въ Абудѣ.

въ верхней части церкви, гдѣ намъ отведенъ былъ ночлегъ; учитель ихъ Ханна Ибинъ Хури получаетъ отъ патріарха Кирилла 60 піастровъ (3 руб.) въ мѣсяцъ. Спасибо абудскому пресвитеру и за эти свѣдѣнія. А вотъ и мои замѣтки о предметѣ нашего собесѣдованія.

Абудская церковь, стоящая отдѣльно отъ деревенскихъ домовъ, построена изъ тесаныхъ камней. Она почти равносторонняя. Западная паперть ея отъ сѣвернаго угла до южнаго, снаружи, имѣетъ три стрѣльчатыя арки, открытыя и расширяющіяся къ низу. Онѣ поставлены на приземистой каменной стѣнѣ, а сами поддерживаютъ бабинецъ, освѣщенный тремя окнами, въ которомъ учатся мальчики по неимѣнію особой для нихъ школы. Входятъ въ эту паперть съ южной стороны. Она длинна, но узка. Въ самую же церковь древле входили христіане чрезъ три двери, устроенныя въ западной стѣнѣ ея. Но нынѣ средняя и южная двери заложены камнями и открыта только сѣверозападная дверь для входа въ святилище. Надъ среднею дверью положенъ цѣльный камень, который длиннѣе ея, а на немъ изваяны три круга, и въ среднемъ изъ нихъ [изваянъ] крестъ, а въ боковыхъ шестилиственникъ на шестиугольномъ полѣ. Внутренность описываемой церкви раздѣлена на три части шестью колоннами, какъ бы іоническаго ордена, тремя справа и тремя слѣва, и промежуточными между ихъ каменными стѣнками. На темени каждой колонны покоится каменный стоячій брусъ, отъ котораго закругляются направо и налѣво двѣ арки, упирающіяся другими концами своими въ оныя стѣнки. Надъ этими арками и колоннами высятся каменныя стѣны съ карнизами и шестью окнами, по три на каждой сторонѣ, для освѣщенія церкви

сверху. Предъ закругленнымъ алтаремъ иконостаса не было и нѣтъ. Такимъ сооруженіемъ церкви, нарочито углубленной въ землю, и потому снаружи кажущейся низковатою, а внутри высокою, оправдывается мѣстное преданіе о постройкѣ ея въ вѣкъ Іустиніана, который и Св. Софію въ Константинополѣ создалъ квадратную и углубилъ въ землю, а внутренность ея уставилъ колоннадами, въ западной же части сдѣлалъ нарѳиксъ съ тремя дверями и входъ оттуда въ этотъ присно-памятный соборъ устроилъ тройной, какъ и въ Абудской церкви.

Въ этой церкви, съ южной стороны, примыкаетъ особое приземистое небольшое зданіе безъ алтаря, безъ иконъ. Оно болѣе длинно, чѣмъ широко и освѣщается лишь однимъ окномъ у входа въ него. Всѣ четыре стѣны въ немъ глухія съ выступными пилястрами, на которые перекинуты круглыя полуарки. Всѣхъ пилястровъ тутъ на сѣверной стѣнѣ два, у южной два, у восточной два, всего шесть и всѣ они имѣютъ капители съ какими-то уродливыми украшеніями. Въ самой же срединѣ описываемаго зданія стоятъ и поддерживаютъ потолокъ двѣ колонны съ замѣчательными капителями, на которыхъ въ два ряда изваяны трилистники, въ нижнемъ ряду или обручѣ маленькіе, а надъ нимъ—большіе. Нигдѣ я не видалъ такихъ украшеній на колоннахъ. Что же это за зданіе? Остатокъ синагоги іудейской или самарянской? Не знаю. Екседра, т. е. внѣшняя комната для отдыха богомольцевъ издали приходящихъ въ Абудъ ранѣе начала богослуженія? Кажется она! Однако, двѣ колонны въ ней съ трилистниками взяты сюда изъ какой-либо еврейской синагоги, вѣроятно, мѣстной. Ибо въ Абудѣ до Христа жили евреи и имѣли свой погребальный вер-

тепъ [свою усыпальницу], о которомъ начинаю свою рѣчь.

Этотъ вертепъ устроенъ въ каменномъ утесѣ горы. Проникнуть внутрь его я не сподобился, потому что входъ въ него заложенъ камнями и потому что не имѣлъ властнаго дозволенія открывать его, а сдѣлать это самовольно, опасался, зная, что арабы неблагопріятно смотрятъ на европейцевъ, будто бы въ подобныхъ вертепахъ ищущихъ сокровищъ и находящихъ ихъ. Первая комната, ведущая въ вертепъ, достаточно велика. Стѣны ея гладки, а на челѣ (фронтонѣ) ея изваяны разныя украшенія, раздѣляющія его на три неровныя части. Эти украшенія, какъ-то: кружки въ кругахъ, вѣнки, шестилистники, многолистный цвѣтокъ, виноградный гроздъ, на всѣхъ еврейскихъ усыпальницахъ одинаковы. Невозможно знать, когда устроена абудская усыпальница.

Близь Абуда находится село Абу-Массааль. Это—Масаль въ области потомства патріарха Асира [1]. Абудъ же, думаю, есть Іудъ въ области колѣна Данова [2]. [Къ названію его прибавлено реченіе абу, какъ прибавлялось оно къ названіямъ другихъ городовъ]. Прибавочное къ нему реченіе абу,—отецъ внушаетъ мысль, что селитва Абуіудъ, короче Абудъ, основана была какимъ-то родоначальникомъ абу-Іудою, либо хананеемъ, либо евреемъ. Между евреями многіе имѣли имена, начинавшіяся съ слова абъ, абу, напримѣръ: Аб-Иронъ, Аб-Ихаелъ, Аб-Ишуй и проч. Итакъ, Абудъ существуетъ многія тысячи лѣтъ. Коротка исторія его. Греческій царь Іустиніанъ построилъ въ немъ церковь въ память Успенія Пресвятой Богоматери. Сдается, что по его же почину она почтена достоинствомъ про-

[1] Іис. Нав. XIX, 26. — [2] Тамъ же, XIX, 45.

топресвитеріи, наравнѣ съ Виѳлеемомъ, Еммаусомъ, Ѳекое и прочими приснопамятными церквами. Это достоинство Абудъ имѣлъ въ 1146 году, по завѣренію тогдашняго писателя Нила Доксопатра. Въ 1187—1188 году пощадилъ абудскую святыню египетскій султанъ Саладинъ. Потомъ съ начала XVI вѣка, когда греки стали первенствовать у Св. Гроба въ Іерусалимѣ, протопопское достоинство абудской церкви было забыто. И нынѣ никто изъ іерусалимскихъ владыкъ не вѣдаетъ сего. Я, первый, вспоминаю объ этомъ достоинствѣ, и желаю, чтобы оно возвращено было Абудской церкви, пережившей много вѣковъ и много бѣдствій и хорошо сохранившейся до нашихъ дней.

25, Пятница. Сегодня я обрадованъ абудскимъ открытіемъ, но немного утомленный разъѣздами туда и сюда и учеными изслѣдованіями, возвратился въ Іерусалимъ въ три часа пополудни. На пути сюда видимы были слѣдующія селитвы, бывшія и существующія: деръ-Икдамъ — развалины, Тибине — развалины, Чобаръ—деревня, Бет-Еллу—деревня же и селяща: Карава, Арура, Асфуа, Бир-ес-Зейтъ, Джифна (Гофна), Рамалла, ер-Рамъ и Шуефатъ.

29, Вторникъ. Надобно когда нибудь удосужиться и написать разсужденіе: 1. о титулахъ константинопольскаго патріарха: Οἰκουμενικός, Παναγιώτατος, — Вселенскій, Всесвятѣйшій; 2. о частой смѣнѣ вселенскихъ владыкъ; 3. о подати ихъ Оттоманской Портѣ; 4. о порывахъ ихъ къ попранію народностей; 5. о правѣ дарить церквамъ самоглавенство,— αὐτοκεφαλία; 6. о судебномъ и дипломатическомъ языкѣ Великой церкви Константинопольской; 7. о заслугахъ вселенскаго престола въ отношеніи къ православнымъ церквамъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, на Аѳонѣ и Синаѣ, въ Мол-

давіи и Валахіи, въ Сербіи, Грузіи и Россіи; 8. объ охлажденіи между Востокомъ и Сѣверомъ. Гдѣ причины сего грустнаго явленія? Не виноваты ли мы?

30, Середа. Въ пять часовъ пополудни патріархъ Кириллъ вмѣстѣ со мною обозрѣвалъ Архангельскій монастырь. Рѣшено поставить полки для книгъ въ моихъ горницахъ, помѣстить столовую подъ архондарикомъ, а въ комнатахъ о. Ѳеофана пробить двери для соединенія ихъ.

V. Пребываніе въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ.

Іюль. 1, Четвертокъ. Написанъ мною отчетъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ моихъ и сотрудниковъ моихъ за первую половину года и отправленъ къ посланнику Титову для препровожденія его въ св. сунодъ [1].

2, Пятница. Лѣчилъ я глаза свои съ помощію англійскаго врача.

3, Суббота. Купилъ часть комнатной мебели у англійскаго пастора за 760 піастровъ по случаю выѣзда его изъ Св. Града.

5, Понедѣльникъ. Выписалъ изъ французской газеты, издаваемой въ Константинополѣ [2], печальное извѣстіе о бѣдствіяхъ христіанъ-несторіанъ въ Курдистанѣ.—La persecution violente et furieuse élevée récemment contre ces malheureux, qui ont compté parmi eux de milliers de victimes, réduisit à la dernière extrémité tout le peuple chaldéen. L'instigateur de cette persecution et l'auteur de toutes ses cruautés fut Bederhan bey, qui vient d'être abattu par les troupes de Sa Ma-

[1] Смотри сборникъ подобныхъ отчетовъ моихъ при запискахъ моихъ о нашей Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. II.—См. объ этомъ Сборникѣ у Сырку въ Описаніи бумагъ еп. Порфирія, стр. 158. Ред. — [2] Вѣроятно, Echo d'Orient. Ред.

jesté et de recevoir le châtiment de sa revolte. Celui ci se montra très ingrat envers la Sublime Porte, qui lui avait confié le gouvernement du District de Djesiré sur la rive occidentale du Tigre [1].

Оттуда же. Подлѣ нынѣшняго города Вана, который, по завѣренію Моисея Хорренскаго, былъ построенъ царемъ Ваномъ, жившимъ до похода Александра Македонскаго въ Месопатамію, находятся развалины города Шумирумна-герда [2], построеннаго Семирамидою по завоеваніи Арменіи.

8, Четвертокъ. Сегодня утромъ я со всѣми присными моими выѣхалъ въ Виѳлеемъ погостить тамъ у митрополита Діонисія и подышать свѣжимъ горнымъ воздухомъ. Что же замѣчено на пути туда? Немногое. Какъ только мы проѣхали мимо Ильинскаго монастыря, тотчасъ увидѣли Виѳлеемъ весь, какъ есть, на мѣловой выси, отъ которой понижаются долины къ востоку, а налѣво отъ дороги къ нему любовались Заіорданскими горами. Въ настоящую поѣздку [3] онѣ казались занавѣсками, спущенными къ Іордану наклонно и волнисто.

Митрополитъ принялъ насъ весьма ласково и размѣстилъ въ монастырскихъ кельяхъ, просторныхъ и опрятныхъ. Послѣ богомолья въ Вертепѣ Рождества

[1] Ужасное и страшное гоненіе, поднятое недавно на этихъ несчастныхъ, которые, говорятъ, считаютъ между собою тысячи жертвъ, довело весь халдейскій народъ до послѣдней крайности. Подстрекателемъ этого гоненія и виновникомъ всѣхъ жестокостей былъ Бедер-ханъ-бей, который только что разбитъ войсками его величества и наказанъ за мятежъ. Онъ совсѣмъ не оправдалъ довѣрія къ себѣ Блистательной Порты, которая ввѣрила ему управленіе округомъ Джезире, расположеннымъ на западномъ берегу Тигра. Ред. — [2] Вмѣсто: Шамирамакертъ. О постройкѣ города см. у Моисея Хоренскаго въ Исторіи Арменіи въ новомъ переводѣ Эмина. Посмертн. изд. М. 1893, стр. 28—29; о развалинахъ см. Эмина Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій. М. 1881, стр. 75, и Schulz'a Memoire въ Nouveau Journal Asiatique 1828, t. II, стр. 164 и слѣд. Ред.— [3] Ср. Книгу Бытія Моего, I, 475, 494. Ред.

Христова мы отобѣдали у него, а по захожденіи солнца прогуливались на монастырской плоской кровлѣ, покрытой свинцовыми листами, и отъ араба прислужника узнали, какъ называются тесаные камни, изъ которыхъ строятся домы.

Нара—камень обжигаемый.

Сунари—камень кремнистый.

Чечюли—камень мягкій.

Мелеки—камень царскій, твердый, наилучшій.

Въ Виѳлеемѣ я гостилъ съ настоящаго дня по 15 августа и ежедневно записывалъ все, что узнавалъ, назначивъ сотрудникамъ моимъ книжныя занятія. Такъ какъ въ этотъ дневникъ мой включены разноцвѣтныя свѣдѣнія, напримѣръ сегодня о рукописяхъ, завтра о междуусобіяхъ арабовъ, послѣ завтра о глазной болѣзни моей здѣсь, а подобной пестроты я не люблю, то и излагаю виѳлеемскія записки свои въ иномъ порядкѣ [объединяющемъ предметы однородные съ однородными], не по днямъ, а по предметамъ. Предметы же ихъ [записокъ] суть слѣдующіе.

1. Бесѣды съ митрополитомъ Діонисіемъ и съ другими лицами.

2. Мѣстныя событія.

3. Ученыя занятія мои и сотрудниковъ моихъ.

1. Бесѣды.

Іюль. 18, Воскресенье. До обѣда посѣтилъ меня митрополитъ Діонисій. Разговоръ зашелъ о латинскомъ патріархѣ Валергѣ. По словамъ его преосвященства, этотъ римскій сановникъ донынѣ не былъ въ Виѳлеемѣ, потому что ему хочется войдти въ здѣш-

[1] Смотри ихъ въ моемъ сборникѣ о Св. мѣстахъ палестинскихъ. II.— сборникѣ см. у Сырку въ Описаніи, стр. 232—233. Ред.

ній [Виелеемскій] соборъ, такъ же торжественно, какъ входятъ греческіе архіереи, но турки и наши, основываясь на фирманѣ Порты, отказываютъ ему въ этомъ и предлагаютъ войдти въ соборъ, какъ входитъ туда настоятель францисканскихъ монаховъ, гвардіанъ Св. Гроба.

Митрополитъ motu proprio принесъ мнѣ свой кодексъ, въ которомъ онъ съ октября 1842 года записываетъ разныя событія, касающіяся его паствы. Изъ него я извлекъ много свѣдѣній.

Послѣ вечерни преосвященный Діонисій, я, іеромонахъ Ѳеофанъ и студенты Соловьевъ и Крыловъ въ маленькомъ саду Виелеемскаго монастыря, подъ тѣнью лимонныхъ деревъ, послѣ сладкаго варенья, γλυκό, пили воду, раки, кофе и чай. Между прочими разговорами, хозяинъ обзывалъ патріарха Кирилла неучью (sic), ἀγράμματος, а я успѣлъ высказать, что, по мнѣнію нашего посланника Титова, его блаженство можетъ съѣздить въ Константинополь мѣсяца на два, на три. Эта вѣсть проглочена была митрополитомъ. Онъ передастъ ее патріарху Кириллу. А мнѣ то и надобно. Ибо я долженъ здѣсь расти, а не молитися.

19, Понедѣльникъ. Сегодня отъ митрополита я слышалъ вотъ какія вѣсти.

Іерусалимскій патріархъ и синодъ его обязаны Великою церковью Константинопольскою болѣе не наживать долговъ и долговыхъ векселей.

Геронтисса, сожительница патріарха Кирилла, Роксандра, зачала во чревѣ младенца, но его вытравилъ святогробскій аптекарь.

Въ апрѣлѣ 1846 года, названный патріархъ сдѣлалъ выговоръ митрополиту Діонисію за то, что онъ безъ его благословенія пріѣхалъ въ Іерусалимъ поздра-

вить его блаженство съ днемъ ангела. Митрополитъ разсердился и написалъ ему грозное письмо.

Нынѣшній іерусалимскій паша Мустафа въ концѣ іюня или въ началѣ іюля текущаго года уѣхалъ въ Константинополь. Его потребовали туда [неизвѣстно зачѣмъ], вѣроятно, по жалобѣ консуловъ французскаго и англійскаго за неучтивое обращеніе съ ними въ мегкемэ. Но патріархи нашъ и армянскій, всѣ архіереи и всѣ православные христіане послали въ Порту свидѣтельство, что сей паша имъ любъ, потому что правосуденъ.

Патріархъ Кириллъ отправилъ на свою родину на островѣ Самосѣ русскую утварь, пожертвованную Гробу Господню, и тѣмъ опозорилъ себя.

21, Середа. Преосвященный Діонисій подарилъ мнѣ рукописное греческое Евангеліе на пергаментѣ X вѣка, въ 16 долю листа. Я сердечно благодарилъ его за этотъ драгоцѣнный подарокъ[1].

24, Суббота. Въ десять часовъ по полуночи онъ позвалъ меня къ себѣ въ Іустиніанову башню, не сказавъ, зачѣмъ. Когда я вошелъ въ пріемную горницу его преосвященства, увидѣлъ тутъ множество вивлеемитянъ вѣроисповѣданія греческаго, латинскаго и армянскаго и мѣстныхъ магометанъ. Всѣ они, поджавши ноги, сидѣли у обѣихъ сторонъ горницы, а въ глуби ея предсѣдательствовалъ самъ митрополитъ съ своими священниками изъ арабовъ. На всѣхъ лицахъ замѣтно было какое-то непріятное волненіе душъ. Владыка былъ блѣденъ, какъ полотно. Сдавалось, что всѣ присутствовавшіе у него разсуждали о какомъ-то грозномъ дѣлѣ.

[1] Эта рукопись нынѣ принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Греч. № CCXXI. Отчетъ библіотеки за 1883 г., стр. 82—83, гдѣ сказано, что рукопись подарена въ 1844 г., вѣроятно, по ошибочной отмѣткѣ еп. Порфирія. Ред.

Митрополитъ тотчасъ по-русски пересказалъ мнѣ, изумленному, это дѣло. Открылось, что виѳлеемиты собрались къ нему для того, чтобы въ его присутствіи убить православнаго христіанина Сулеймана Факуси за дознанное прелюбодѣяніе его съ одною вдовицею латинскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ у него была законная жена и одно дитя отъ нея. Виновный находился въ этомъ сборищѣ. Его преосвященство, разсказавши дѣло, умолялъ меня предотвратить пролитіе крови христіанской во чтобы то ни стало, примолвивъ, что весь Виѳлеемъ имѣетъ великое уваженіе ко мнѣ. Я, бывъ пораженъ этимъ чрезвычайнымъ и страшнымъ случаемъ, какъ внезапнымъ громомъ, сначала невольно смутился и при сильномъ потрясеніи души не могъ вымолвить ни одного слова, но когда митрополитъ рѣзко сказалъ мнѣ: «что-жъ ты молчишь?» тогда я обратился къ арабскимъ священникамъ и, изъявивъ имъ свое удивленіе, что и православные христіане за одно съ иновѣрцами хотятъ сгубить собрата своего, началъ доказывать имъ Священнымъ Писаніемъ и соборными правилами, что смертоубійство есть грѣхъ, вопіющій на небо, но они отвѣтили мнѣ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Финеесъ копьемъ пронзилъ еврея, прелюбодѣйствовавшаго съ мадіанитянкою[1], и за это восхваляется. Не время было затѣвать богословское преніе съ малограмотными попами. Надлежало громить беззаконное соборище. Чувствуя въ себѣ приливъ вдохновенія, я обратился къ старѣйшинамъ и сказалъ имъ:

— Какое право имѣете вы судить и наказывать смертію виновныхъ мимо законной власти вашей, мимо іерусалимскаго паши, когда танзиматомъ султана отмѣнена смертная казнь?

[1] Числъ XXV, 7—8. Ред.

— Мы имѣемъ свой обычай,—отвѣчали арабы [1].

— Но вашъ обычай мерзость предъ Богомъ! возразилъ я; тоже повторилъ и митрополитъ.

Тогда я рѣзкимъ маніемъ руки и звукомъ тсъ-тсъ водворилъ молчаніе и объявилъ, что виновный, какъ христіанинъ православный, состоитъ подъ покровительствомъ Россійской державы, и потому никто не смѣетъ убить его открыто безъ законнаго суда.

Арабы, услышавъ эти слова, завопили, что ежели не будетъ истребленъ ими прелюбодѣй, то жены и дѣти ихъ потеряютъ всякій страхъ и впадутъ въ распутство.

Я снова сказалъ имъ грозно:

— Русскій царь, по условію и дружбѣ съ султаномъ Абдулъ Меджидомъ, покровительствуетъ всѣхъ христіанъ въ Турціи и жизнь каждаго изъ нихъ дорога ему, посему никто не властенъ губить кого-бы то ни было изъ крещенныхъ, губить своевольно, беззаконно. Кто изъ нихъ учинилъ какое-либо преступленіе, того долженъ судить сперва патріархъ, потомъ паша. Итакъ, если вы своевольно убьете Сулеймана, то кровь его взыщутъ съ васъ и Богъ, и вашъ султанъ, отмѣнившій смертную казнь. Послѣднія слова сказаны были мусульманскимъ старѣйшинамъ.

— Пусть до основанія раззорятъ всю нашу селитву, но мы убьемъ его, кричали арабы съ дикою яростью.

Въ эту минуту митрополитъ шепнулъ мнѣ: «напирайте на мусульманъ, они струсятъ». А одинъ изъ православныхъ арабовъ сказалъ:

— Святый архимандритъ! чѣмъ болѣе мы слышимъ угрозы, тѣмъ болѣе распаляются наши сердца. Эти

[1] Дѣйствительно, у нихъ есть обычай казнить смертію обличенныхъ прелюбодѣевъ обоего пола. По этому обычаю, въ Внлеемѣ погибло уже нѣсколько мущинъ и женщинъ. Всѣ они были разстрѣляны на площади и, мертвые, побиты камнями.

слова понудили меня, перемѣнить тонъ рѣчи и я, желая тронуть христіанъ и тѣмъ раздвоить собраніе, началъ говорить имъ кротко, что Господь простилъ прелюбодѣйную жену, что по закону христіанскому довольно наказать Сулеймана долговременною епитиміею и что за убіеніе крещенаго человѣка будетъ вѣчное наказаніе.

Но полудикари, одинъ за другимъ, говорили, что тогда-то и тогда-то оказано было снисхожденіе прелюбодѣямъ и оттого исчезъ страхъ Божій и всякій стыдъ въ душахъ и послѣ разсказовъ завопияли: теперь нѣтъ милости беззаконнику,—онъ повиненъ смерти.

Я, видя безумную ярость христіанъ всталъ съ своего мѣста и подошедши къ главному шейху мусульманскому, началъ грозить ему и единовѣрцамъ его наказаніемъ паши за убіеніе христіанина, котораго проступокъ подлежитъ суду архіерея, а не кадія.

Мусульмане замолчали, а христіане вскочили съ мѣстъ своихъ, схватили Сулеймана и, поставивъ его въ срединѣ горницы, начали разматывать бѣлый платокъ на чалмѣ его, чтобы связать имъ руки его, страшно крича: «Абуна! Отецъ! Смотри. При тебѣ же отрубимъ эту голову».

Звѣрская ярость ихъ поразила меня и такъ сильно, что я преждевременно ощутилъ запахъ крови, однако. не потерялъ присутствія духа, подошелъ къ Сулейману, обхватилъ его лѣвою рукою за шею и, смотря на убійцъ тѣмъ взоромъ, который струитъ огонь электрическій, загремѣлъ: «Шехи! не моя слабая рука, а всемощная десница царя моего защищаетъ этого христіанина. Итакъ, если вы убьете его, то клянусь вамъ именемъ Аллаха, васъ постигнетъ наказаніе страшное. Мнѣ извѣстны и лица и имена ваши».

Арабы попятились назадъ. Я, замѣтивъ робость ихъ, оставилъ Сулеймана и, уходя изъ горницы медленно, полуоборотомъ, повторялъ послѣднія слова свои: «мнѣ извѣстны лица и имена ваши», а у порога остановился на мгновеніе и, грозно сказавъ мусульманскому шейху: «Назиръ! ты первый отвѣтишь за жизнь этого христіанина»,—ушелъ.

Дорого стоилъ мнѣ этотъ подвигъ. Недужные глаза мои налились кровью и разболѣлись пуще. Старая притихшая боль въ лѣвой полости живота моего возобновилась. Всего же непріятнѣе было душевное ощущеніе запаха крови. Чтобы успокоить себя, я, идя въ свою келью, размышлялъ о силѣ воображенія и философіи Фихта, по которой всѣ человѣческія ощущенія и понятія произникаютъ изъ души, а не извнѣ. Между тѣмъ митрополитъ (какъ самъ разсказывалъ послѣ), ободренный моимъ заступленіемъ и присутствіемъ въ Виѳлеемѣ, устрашилъ мусульманскаго шейха наказаніемъ паши, а прочимъ, опасаясь ярости ихъ,—объявилъ: «вы теперь не можете сложить отвѣтственность въ смертоубійствѣ на меня и на монастырь нашъ, не можете отговариваться,—мы де изъ монастыря взяли виноватаго, митрополитъ де нашъ выдалъ его, пусть же онъ и отвѣчаетъ,—ибо есть посторонній и царскій свидѣтель моей неповинности въ крови христіанской и вашего безразсудства и своеволія!» Арабы, опасаясь казни, одинъ по одному разошлись. Митрополитъ скрылъ Сулеймана въ тайникѣ Іустиніановой башни, а изъ Іерусалима чрезъ патріарха потребовалъ солдатъ, дабы подъ прикрытіемъ ихъ препроводить спасеннаго отъ смерти въ Св. Градъ. Солдаты во время утренни пришли въ Виѳлеемъ и, взявъ Сулеймана, доставили его въ Святогробскій монастырь, откуда онъ немедленно отправ-

ленъ былъ на островъ Кипръ. Подружку же его францискане сперва скрыли въ своемъ монастырѣ, а потомъ отослали на островъ Мальту; иначе, ее убили бы виѳлеемитяне по обычаю своему.

Итакъ, я не только спасъ жизнь православнаго христіанина, но и избавилъ Святогробскій монастырь отъ непріятныхъ хлопотъ и большихъ издержекъ, кои были бы неизбѣжны, еслибы совершилось смертоубійство въ горницѣ Виѳлеемскаго владыки.

Было слышно, что Сулеймань Факуси тайно жилъ съ латино-арабкою и что она забеременила отъ него, а онъ, желая прикрыть грѣхъ, хотѣлъ жениться на ней и уже раздарилъ нѣкоторымъ красные башмаки. Этотъ подарокъ обнаружилъ тайну. Православные священники дали знать объ этомъ митрополиту Діонисію, а онъ позвалъ къ себѣ виновнаго и шейховъ латинскаго и православнаго для изслѣдованія дѣла. Скоро узналъ все это весь Виѳлеемъ, взволновался, и рѣшилъ убить прелюбодѣевъ.

Слышно также, что Факуси дурнаго поведенія, воровалъ въ Египтѣ, убѣжалъ изъ Іерусалимской тюрьмы и, преслѣдуемый, соскочилъ съ крѣпостной стѣны и скрылся.

Августъ. 2, Понедѣльникъ. Вечеромъ я разглагольствовалъ съ митрополитомъ о причинахъ изгнанія монаховъ изъ Испаніи, поставивъ ему на видъ три причины: 1. многочисленность богатыхъ имѣній монастырскихъ безъ платежа податей съ нихъ государству; 2. разгульную жизнь монаховъ и 3. священствованіе ихъ безъ здравой философіи.

Августъ. 4, Середа. Еще вечеръ у преосвященнаго Діонисія и еще любопытныя вѣсти отъ него!

Жена сосланнаго на островъ Кипръ Сулеймана Фа-

куси ушла изъ сосѣдняго села Беджалы собирать колосья пшеницы, остающіеся на нивѣ послѣ жатвы, и потому въ другое время будетъ представлена мнѣ для полученія пособія по 15 піастровъ въ мѣсяцъ.

Предъ днемъ Св. Пантелеимона и послѣ іерусалимскіе монахи съ монахинями забавлялись и ночевали въ виноградникахъ монастыря Св. Саввы близъ Виѳлеема, въ Ильинской обители и въ самомъ Виѳлеемѣ. Митрополитъ увѣщавалъ ихъ не казаться мірови. Но они не слушались. Тогда онъ послалъ своихъ людей въ виноградники объявить имъ, что если они не уйдутъ изъ епархіи его, то онъ пришлетъ турковъ перевязать ихъ и связанныхъ доставить въ Іерусалимъ. Эта угроза подѣйствовала.

Греческій царь Ѳеодосій Великій († 395 г.) тайно былъ въ Іерусалимѣ; когда онъ вошелъ въ храмъ, построенный Константиномъ Великимъ надъ Гробомъ Господнимъ, всѣ лампады зажглись сами собою. Это чудо удивило патріарха. Но ангелъ открылъ ему, что богомолецъ былъ не простой человѣкъ, а Святый царь Ѳеодосій.

Въ тотъ годъ, когда Наполеонъ воевалъ съ мусульманами въ Палестинѣ, всѣ іерусалимскіе христіане, по распоряженію добраго мусселима, безвыходно жили въ Святогробскомъ храмѣ. Въ одинъ день, только не въ великую субботу, на мраморной крышкѣ Гроба Господня появился свѣтъ синевато-зеленый и блисталъ долго, часа съ три. Всѣ христіане и франкопатеры видѣли его и прославили Бога. Это внезапное явленіе горящаго фосфора въ темномъ, сыромъ и наполненномъ міазмами храмѣ, утѣшило ихъ и утвердило вѣру въ благодатный огонь.

Въ тотъ годъ, когда знаменитый господинъ Сиріи

и Палестины Ибрагимъ, паша египетскій, находился въ Іерусалимѣ, оказалось, что огонь, получаемый съ Гроба Господня въ великую субботу есть огонь неблагодатный, а зажигаемый, какъ зажигается огонь всякій. Этому пашѣ вздумалось удостовѣриться, дѣйствительно ли внезапно и чудесно является огонь на крышкѣ Гроба Христова или зажигается сѣрною спичкою. Что же онъ сдѣлалъ? Объявилъ намѣстникамъ патріарха, что ему угодно сидѣть въ самой кувуклiи во время полученія огня и зорко смотрѣть, какъ онъ является, и присовокупилъ, что въ случаѣ правды, будутъ даны имъ 5000 пунговъ (2500000 піастровъ), а въ случаѣ лжи, пусть они отдадутъ ему всѣ деньги, собранные съ обманываемыхъ поклонниковъ, и что онъ напечатаетъ во всѣхъ газетахъ Европы о мерзкомъ подлогѣ. Намѣстники петроаравійскій митрополитъ Мисаилъ, и назаретскій митрополитъ Даніилъ, и филадельфійскій епископъ Діонисій (нынѣшній виѳлеемскій) сошлись посовѣтоваться, что дѣлать. Въ минуты совѣщаній Мисаилъ признался, что онъ въ кувуклiи зажигаетъ огонь отъ лампады, скрытой за движущеюся мраморною иконою Воскресенія Христова, что у самого Гроба Господня. Послѣ этого признанія рѣшено было смиренно просить Ибрагима, чтобы онъ не вмѣшивался въ религіозныя дѣла и посланъ былъ къ нему драгоманъ Святогробской обители, который и поставилъ ему на видъ; что для его свѣтлости нѣтъ никакой пользы открывать тайны христіанскаго богослуженія и что русскій императоръ Николай будетъ весьма недоволенъ обнаруженіемъ сихъ тайнъ.

Ибрагимъ паша, выслушавъ это, махнулъ рукою и замолчалъ. Но съ этой поры святогробское духовенство уже не вѣритъ въ чудесное явленіе огня.

Разсказавши все это, митрополитъ домолвилъ, что отъ одного Бога ожидается прекращеніе [нашей] благочестивой лжи. Какъ онъ вѣдаетъ и можетъ, такъ и вразумитъ и успокоитъ народы, вѣрующіе теперь въ огненное чудо великой субботы. А намъ и начать нельзя сего переворота въ умахъ, насъ растерзаютъ у самой часовни Св. Гроба. Мы,— продолжалъ онъ, увѣдомили патріарха Аѳанасія, жившаго тогда въ Цареградѣ, о домогательствѣ Ибрагима паши, но въ своемъ посланіи къ нему написали вмѣсто ἅγιον φῶς,—святый свѣтъ, καθιερωμένον φῶς,—освященный огонь. Удивленный этою перемѣною, блаженнѣйшій старецъ спросилъ насъ: «почему вы иначе стали называть святый огонь?» Мы открыли ему сущую правду, но прибавили, что огонь, зажигаемый на Гробѣ Господнемъ отъ скрытой лампады все-таки есть огонь священный, получаемый съ мѣста священнаго.

7, Суббота. Вечеромъ я объявилъ митрополиту, что бѣднѣйшіе виѳлеемиты ежегодно будутъ получать отъ меня 500 піастровъ предъ Успеніемъ, Рождествомъ и Пасхою. Онъ обѣщался доставить (и доставилъ) мнѣ списокъ бѣдныхъ семействъ православныхъ, кои питаются травою, сваривъ ее въ водѣ.

Разсуждали мы о страстяхъ человѣческихъ и о силѣ ихъ. Преосвященный, говоря о сребролюбіи, разсказалъ мнѣ замѣчательную быль. «Когда я былъ еще святогробскимъ таксидіаромъ (собирателемъ милостыни), мнѣ на островѣ Тиносѣ прилучилось исповѣдывать одного умирающаго грека. Повидимому, онъ былъ бѣденъ. По окончаніи исповѣди я спросилъ его: не завѣщаетъ ли онъ что-либо Гробу Господню или какому другому мѣсту святому. «Я ничего не имѣю кромѣ рубища, которое прикрываетъ меня»,—отвѣтилъ онъ безъ

запинки. Вскорѣ послѣ сего онъ умеръ. Услышавъ о кончинѣ его, я пришелъ въ помѣщеніе его и, обшаривъ тутъ всѣ углы, ничего не нашелъ. Явился туда-же пехтималджисъ, т. е. турокъ, купившій на это лѣто въ мусульманскомъ судѣ право забирать себѣ имѣніе послѣ покойниковъ, у которыхъ нѣтъ наслѣдниковъ, забирать на счастье, получитъ что, или нѣтъ и, какъ опытный въ своемъ ремеслѣ, долго всматривался въ лице умершаго и наблюдалъ, куда обращены были глаза его въ минуты самой кончины. Оказалось, что они устремлены были въ одинъ уголъ его дома. А тутъ стоялъ глиняный сосудъ наполненный солью. Пехтималджисъ тотчасъ догадался, что въ этомъ сосудѣ скрыты деньги. Въ самомъ дѣлѣ, когда онъ высыпалъ соль, на днѣ нашлись 300 червонцевъ. Обрадованный турокъ взялъ ихъ себѣ и, благодаря Аллаха и его пророка Магомета, ушелъ во свояси, а я еще разъ перекинулъ соль и нашелъ въ ней три червонца.

Видно, что турецкіе пехтималджисы хорошо знаютъ опытную психологію.

NB. Въ словѣ пехтималджисъ слышится греческое πάχτωμα, означающее наемъ, аренду.

10, Вторникъ. Митрополитъ Діонисій признался, что первенство на Святыхъ мѣстахъ принадлежитъ духовенству латинскому. Когда въ Іерусалимъ пріѣдетъ новый паша, первые встрѣчаютъ его латины. Это первенство предоставлено имъ по трактату католическихъ державъ съ Турціею.

13, Пятница. Вотъ еще вѣсти отъ преосв(ященнаго) Діонисія.

На островѣ Скóпело, въ монастырѣ Благовѣщенскомъ, мірянинъ, не бывъ ни іереемъ, ни монахомъ, служилъ обѣдни и вмѣстѣ съ діакономъ, которымъ была дѣвка

его. Узналъ объ этомъ скопельскій архіерей и прогналъ его изъ монастыря.

Нынѣшній газскій архіепископъ Филимонъ, когда былъ еще таксидіаромъ въ Албаніи, собралъ тамъ для Гроба Господня 120000 піастровъ и внесъ ихъ въ казну святогробскую.

[Я слабъ. Едва хожу. Ничто не болитъ, а еле-еле душа въ тѣлѣ. Κύριε ἐλέησον. Ярабъ ерхамъ[1]. Господи помилуй!]

Цареградскій патріархъ Діонисій, котораго имя воспоминается на ектеніяхъ послѣ іерусалимскихъ патріарховъ усопшихъ, пожертвовалъ 100000 піастровъ въ казну Св. Гроба съ тѣмъ, чтобы еженедѣльно разсылаемы были во всѣ іерусалимскія обители просфоры, что исполняется понынѣ.

Августъ. 18, Воскресенье.—Сегодня былъ у меня въ Виѳлеемѣ подполковникъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій, тотъ самый, который, по просьбѣ египетскаго паши Магмета Али, посланъ былъ къ нему нашимъ государемъ для пріисканія золотоносныхъ розсыпей въ срединной Африкѣ. Я весьма радъ былъ видѣться съ нимъ и выслушать вѣсти его наипаче о неграхъ, которыхъ онъ видѣлъ во очію. Мнѣ надо было его наблюденіями надъ этимъ чернымъ племенемъ и сужденіемъ о немъ повѣрить мое собственное мнѣніе о неграхъ, какъ дикаряхъ, какъ получеловѣкахъ, однако немного умаленныхъ предъ нами, малымъ чѣмъ умаленными предъ ангелами[2]. Я не направлялъ ходъ разговора и далъ полную свободу гостю говорить, о чемъ и чемъ онъ заблагоразсудитъ, предположивъ, что захочется же ему познакомить меня съ его странствованіемъ среди не-

[1] يارب ارحم, — Яраб-ирхамъ. Ред. — [2] Ср. псал. VIII, 6. Ред.

гровъ. Это предположеніе мое оправдалось. Бесѣда его со мною была и продолжительна и занимательна. По уходѣ его, я записалъ содержаніе ея. Вотъ она, съ добавленіемъ моего согласія и несогласія съ нимъ, чего, однако, я не высказывалъ ему.

Государь Императоръ былъ въ Стокгольмѣ. Здѣсь народъ принялъ его холодно. Не смотря на то, Швеція Данія и Россія заключили союзъ наступательный и оборонительный.

Государь намѣревается дать конституцію Польшѣ. Поляки желаютъ имѣть королемъ своимъ Михаила Николаевича. Мирное и благопокорное поведеніе ихъ въ настоящее бурное время будто-бы расположило Николая Павловича къ сему народу.

NB. Газетная утка! Конституція въ Польшѣ есть утренняя, за которою послѣдуетъ обѣдня, неподобенъ, въ Россіи. А потомъ настанетъ республиканская вечерня тамъ и самъ. Ибо всякая конституція есть зародышъ республики. Отче нашъ! Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго,—духа республиканскаго.

Дюгамель, посланный въ Яссы, послѣ возмущеній въ Молдавіи и Валахіи, велъ свои дѣла неудачно и призвалъ въ сей городъ наши полки изъ-за Прута. Государь былъ недоволенъ этимъ и приказалъ возвратить наше воинство.

Австрійскій эрцгерцогъ Іоаннъ избранъ предсѣдателемъ Германскаго союза и сейма въ Франкфуртѣ. Придумываютъ дать ему войско для поддержанія его власти и для выполненія предписаній сейма королямъ и князьямъ германскимъ.

Австрійцы бомбардировали Прагу и разогнали скопище славянскихъ депутатовъ, которые однако собрались гдѣ-то южнѣе.

Папа Пій IX сидитъ въ Римѣ, какъ мышь въ ловушкѣ.

Посолъ Французской республики не принятъ турецкимъ султаномъ.

Жестокая холера свирѣпствовала въ Александріи и Каирѣ въ іюлѣ настоящаго года.

Ибрагимъ паша, помышляя о независимости отъ Турціи, увеличилъ свое войско до 60000, что непріятно Оттоманской Портѣ.

Въ Хартумѣ водворилась римско-католическая духовная миссія подъ начальствомъ іезуита поляка Рыло. Она строитъ училище для негровъ, но еще ни одного изъ нихъ не крестила. Хартумскій архіепископъ Кацолано уѣхалъ въ Каиръ съ тѣмъ, чтобы не возвращаться на свое прежнее мѣсто. Ему наскучили и Хартумъ, и патеръ Рыло, и пропаганда. Египетское правительство не долюбливаетъ Хартумской миссіи и даже стѣсняетъ ее.

Хартумъ столица Сеннаара (Судана), съ 18000 разноцвѣтныхъ жителей; послѣ Александріи и Каира есть самый лучшій городъ въ Африкѣ. Онъ стоитъ у сліянія бѣлаго Нила съ голубымъ. Второй Нилъ течетъ у самыхъ стѣнъ его, а первый на виду. Все пространство между этими двумя одноименными рѣками туземцы правильно называютъ Сеннааромъ, а не Суданомъ По ихъ преданію, послѣ египтянъ и персовъ, Сеннааромъ владѣли десять царицъ и двѣнадцать царей. Потомъ заняли его арабы изъ Геджаса. Наконецъ фунги,—негры изъ племени шиллукъ, появились съ береговъ бѣлаго Нила въ 1484 году нашей эры, овладѣли всѣмъ Сеннааромъ и основали тутъ новое огромное царство. Первый царь ихъ Амара-ду жилъ 42 года; за нимъ слѣдовали 29 другихъ, ознаменовавшихъ себя большею частью битвами съ разными окрестными племенами. Послѣдній

былъ Бади, сынъ Табли. При немъ Измаилъ паша, старшій сынъ Мегмета Али, въ 1820 году, покорилъ весь Сеннааръ, который понынѣ остается во власти Египта.

NB. Вѣрно преданіе о царицахъ Сеннаара. Во дни одной изъ нихъ, называвшейся Кандакіею, евнухъ ея ѣздилъ въ Іерусалимъ и на обратномъ пути былъ крещенъ апостоломъ Филиппомъ[1].

На югъ отъ Хартума, при сліяніи рѣки Дулеба съ голубымъ Ниломъ, находятся развалины древнѣйшаго города Саба, въ которомъ жила извѣстная царица Савская, посѣщавшая Соломона и слушавшая премудрыя рѣчи его.

NB. Не согласенъ. По преданію абиссинцевъ, она была царица Савская и государства Шоа.

Експедиція Ковалевскаго, состоявшая изъ 2000 солдатъ, плавала по голубому Нилу далеко выше седьмаго катаракта этой рѣки и проникла туда, гдѣ еще ни одинъ европеецъ не бывалъ.

Вода въ голубомъ Нилѣ чиста и прозрачна. Ее не нужно отстаивать и очищать. Берега этой рѣки живописны. Растительность на нихъ богата, сильна и цвѣтиста. Тамъ много дичи, много курицъ-цесарокъ, называемыхъ пентадами; мясо ихъ очень вкусно; много обезьянъ разныхъ родовъ. Негры ловятъ ихъ особеннымъ способомъ. Они подъ деревомъ ставятъ большое судно съ пивомъ, подслащивая его медомъ. Обезьяны жадно пьютъ его, пьянѣютъ, дерутся, буянятъ, наконецъ полусонныя валятся съ дерева на землю, а тутъ ихъ берутъ руками. Проспавшись, онѣ изумляются, сердятся, рвутъ, понявши, что попались въ неволю, но скоро дѣлаются ручными. Пить воду изъ Нила при-

[1] Дѣян. VIII, 27—39. Ред.

ходятъ цѣлыя стада сернъ, верблюдовъ и дикихъ буйволовъ и ословъ. Эти ослы на высокихъ ногахъ,—гибки, проворны и красивы, а уши у нихъ все-таки длинны. Водятся иппопотамы. Одного изъ нихъ убили солдаты Ковалевскаго и онъ шкуру его везетъ въ Петербургъ.

Въ голубой Нилъ втекаютъ рѣки и потоки изъ горъ Абиссиніи и Сеннаара.

На лѣвой сторонѣ этого особаго Нила, западнѣе и южнѣе, на горахъ, живутъ уже чистые негры, бени шанглу, берта, бари, галла и другіе, живутъ безсоюзно между собою и потому легко гибнутъ отъ непріятелей, которые сколько-нибудь сильнѣе ихъ. Во время нашествія ихъ они зажигаютъ сигнальные огни на своихъ высотахъ. И по нимъ узнаютъ, откуда идетъ врагъ, кто онъ: галлай, свой, или туркъ, и какъ онъ силенъ. Но эти огни безполезны для нихъ. Увидя ихъ, они не соединяются, а разбѣгаются вроссыпь и укрываются въ неприступныхъ ущельяхъ.

NB. Животные! Получеловѣки!

На Сеннаарскомъ полуостровѣ, до четвертаго градуса широты земли, живутъ 2500000 негровъ, большею частью ни отъ кого независимыхъ и управляемыхъ ихними мелеками. Если прибавить къ нимъ негровъ, обитающихъ у экватора и за экваторомъ, то можно безъ преувеличенія опредѣлить число всѣхъ ихъ въ 10000000.

NB. И всѣ они не имѣютъ ни наукъ, ни изящныхъ искусствъ, ни исторической дѣятельности. Животные! Получеловѣки!

Всѣ они сложены хорошо. Члены ихъ тѣла развиты правильно, соразмѣрно. Тѣло, часто натираемое жиромъ, имѣетъ кожу гладкую, матовую, какъ черная лайка. Оно нѣжно и упруго. Мущины многихъ племенъ, особенно

у экватора, очень высоки ростомъ, а толстыхъ не видать. Негритянки, которымъ исполнилось 20 лѣтъ, большею частью некрасивы, ихъ члены подъ вліяніемъ палящаго солнца грубѣютъ, груди опускаются, животъ становится отвислымъ. Но дѣвочки 10—11-ти лѣтъ не немиловидны. Въ эти лѣта онѣ вполнѣ развиты. Особенно безобразятъ это черное племя торчащіе впередъ зубы.

Чернота негровъ есть свойство, едва-ли неврожденное имъ. Ибо Мальпигіева плева, содержащая въ себѣ вещество, окрашивающее человѣческую кожу, и лежащая между кожицей (epidermis) и кожей, у нихъ чернаго цвѣта.

NB. Послѣ сего понятно, почему негры не бѣлѣютъ въ сѣверныхъ странахъ Европы. Какъ рысь не можетъ перемѣнить пестроту своей кожи, такъ эфіопъ-негръ не можетъ изъ чернаго сдѣлаться мало-мальски бѣлымъ. А это значитъ, что онъ произошелъ не отъ Адама бѣлаго, алаго, а чернымъ сотворенъ Богомъ вмѣстѣ съ животными ранѣе сего перваго человѣка, **какъ переходъ отъ обезьяны къ нему**. Способность негра говорить кое-какъ еще не есть доказательство его равенства съ человѣкомъ мѣрноглаголивымъ. И дураки говорятъ и идіоты говорятъ, но за всѣмъ тѣмъ они не уравниваются съ людьми умными.

У негровъ количество головнаго мозга менѣе, чѣмъ у насъ

NB. Стало быть, они получеловѣки.

Негритянки и ихъ мужья не прикрываютъ своей наготы. Первыя носятъ лишь узкій поясъ изъ кожанной бахрамы, украшенный разными металлическими висюльками, носятъ какъ стыдливое препоясаніе; за то множество ожерелій, браслетовъ изъ слоновой кости, колецъ въ ушахъ, ноздряхъ и губахъ составляетъ ихъ роскошь

и украшеніе, да еще уборка головы мелкими плетеницами. Вторые т. е. мущины вмѣсто пояса носятъ лоскутокъ кожи, длиною вершка въ четыре, и привязываютъ его спереди, такъ что лишь одна задница ихъ немножко прикрыта, а спереди торчитъ одинъ узелъ. Вотъ и вся одежда ихъ. Но многіе и ея не употребляютъ. За то у нагаго негра въ курчавыхъ волосахъ не отмѣнно торчитъ нѣсколько красныхъ перьевъ птичьихъ.

Живутъ негры въ такъ называемыхъ тукуляхъ, т. е. шалашахъ, сплетенныхъ изъ бамбука, съ высокими, заостряющимися къ верху крышами и обставленныхъ плетеными же, но сквозными ширмами. Отъ этихъ ширмъ въ тукуляхъ не свѣтло. Да неграмъ свѣтъ и не нуженъ. Они ничего не дѣлаютъ и большую часть дня проводятъ подъ развѣсистымъ фиговымъ деревомъ, подпуская туда и женщинъ.

Негры живутъ семействами, но не знаютъ родства. Пока дѣти малы, мать заботится о нихъ по любви къ нимъ и по тому, что эту собственность можно продать. Когда сынъ выросъ, ни у него, ни у родителей его не бываетъ никакой взаимности, привязанности, дружбы, любви. Стариковъ-отцовъ даже убиваютъ дѣти. Однако, этотъ кровавый обычай господствуетъ не у всѣхъ негровъ. Вотъ какъ онъ выполняется. Выкапываютъ могилу глубиною въ ростъ человѣка и въ боку ея нору такой длины и ширины, чтобы человѣкъ могъ свободно лечь въ ней. Тогда приводятъ старика, который, по словамъ негровъ, уже съѣлъ весь хлѣбъ свой на этомъ свѣтѣ, закалываютъ быка, приносятъ пиво, кормятъ и поятъ присужденнаго къ смерти, ѣдятъ и пьютъ сами. Когда старикъ опьянѣетъ ему въ ротъ кладутъ зерна золота для того, чтобы было чѣмъ заплатить за пропускъ на тотъ свѣтъ, потомъ опускаютъ его въ яму, гдѣ онъ и

залазитъ въ нору; все это засыпаютъ землей и на могилѣ бываетъ пляска. Сынъ веселится болѣе другихъ, потому что избавился отъ бремени.

NB. Животные! Дикари! Получеловѣки! А понятія о другомъ свѣтѣ и о платѣ за пропускъ туда обезъянски заимствованы ими у египтянъ.

На Сеннаарскомъ полуостровѣ между неграми людоѣдовъ нѣтъ, а дальше у вершинъ бѣлаго Нила есть люди, которые ѣдятъ человѣческое мясо. Это утверждаютъ арабскіе купцы.

NB. Животные! Дикари! Плотоядцы!

Негры шелуки и динки своимъ дѣтямъ, уже осьмидевятилѣтнимъ, выбиваютъ три-четыре зуба нижней челюсти и послѣ этого позволяютъ имъ носить оружіе. А это дѣлаютъ они для того, чтобы не походить на собакъ.

На берегахъ бѣлаго Нила живетъ дикое племя бари. У него есть очень странный обычай,—плевать въ лице всякому гостю въ знакъ вѣжливости и любезности.

NB. Хороша любезность!

Каждое племя негровъ въ горахъ говоритъ своимъ особеннымъ языкомъ, котораго не понимаютъ сосѣди и это еще болѣе разъединяетъ ихъ.

NB. Не знаю, какъ объяснить это явленіе.

Наречія негровъ весьма бѣдны. Многіе предметы они называютъ звукоподражательно, напримѣръ: кошку — няу-няу, собаку — гау-гау, а времена глаголовъ, — настоящее и прошедшее, — выражаютъ одинаково.

Негры умѣютъ считать только до пяти, дабы сказать: шесть, семь, они говорятъ пять и одинъ и два, дополняя числа то пальцами, то зернами; большая

часть изъ нихъ не знаетъ счета дальше десяти; двѣсти, сто суть цифры имъ непостижимыя.

NB. Получеловѣки!

Негры голубого Нила съ древнихъ временъ прививаютъ оспу и знаютъ искусство плавить желѣзныя руды (галлай) и очищать золото посредствомъ ртути. Вмѣсто денегъ употребляютъ золотыя кольца разныхъ величинъ.

NB. Заимствованы у финикіянъ и египтянъ.

Негры имѣютъ темное понятіе о Верховномъ Существѣ. У голубого Нила большая часть ихъ поклоняется солнцу и лунѣ. Шеллуки держатъ въ жилищахъ своихъ деревянныя куклы. Это — ихъ пенаты. Иные дѣлаютъ изображенія на деревахъ и приносятъ имъ жертвы. Динки, какъ древніе египтяне, поклоняются быку. Всѣ религіозныя вѣрованія негровъ состоятъ изъ какихъ-то темныхъ отрывочныхъ преданій, кои напоминаютъ вѣрованія египтянъ. Между ними есть такое племя, южное, которое сохраняетъ отъ тлѣнія тѣла умершихъ одноплеменниковъ, высушивая ихъ на солнцѣ и складывая въ особыя пещеры. Ему извѣстны даже нѣкоторыя травы, употреблявшіяся для бальзамированія труповъ. Есть негры, которые вѣрятъ, что умершіе нѣкогда возвратятся съ того свѣта. Отсюда у нихъ обыкновеніе бросать на могилы камнями и приговаривать: вставай, вставай.

NB. Заимствованія у египтянъ, еще и нынѣ вѣрящихъ, что муміи у пирамидъ встаютъ и бродятъ съ Пасхи до Пятидесятницы!

Негры сами себя считаютъ существами низшей породы и безъ ропота несутъ иго рабства, какъ предназначенные къ нему. Сознаніе униженія своего предъ людьми бѣлыми и уваженіе къ нимъ, какъ властелинамъ своимъ, эти чувствованія въ неграхъ — безотчетны и

инстинктивны, и уравниваютъ ихъ съ рабочими животными. Если вы застанете негра врасплохъ, то бѣлизна вашей кожи, ваша одежда и вооруженіе понудятъ его, подобно дикому звѣрю, кинуться отъ васъ въ сторону, если же онъ не сможетъ бѣжать, то падаетъ на землю, дабы не видать существа страшнаго ему, и послѣ уже никакъ не ободрите его.

NB. Животные! Получеловѣки!

Впрочемъ, въ неграхъ есть и хорошія качества. Они добры и гостепріимны, не злопамятны, не мстятъ кровію за кровь; скоро выучиваются арабскому языку; память у нихъ твердая [хорошая]; они хорошіе солдаты; уважаютъ власти; охотно повинуются своимъ мéлекамъ.

NB. Еще-бы. Вѣдь они получеловѣки и потому имѣютъ и хорошія качества человѣческія.

На Меройскомъ полуостровѣ, близь сліянія бѣлаго и голубаго Нила, находятся древнѣйшія пирамиды, храмы, колоннады, но всѣ въ разрушеніи. Ихъ египетское зодчество доказываетъ собою или младенчество, или упадокъ сего искусства. Первое вѣроятнѣе.

Такъ-называемыя Лунныя горы въ Африкѣ не существуютъ.

Красное море, по послѣднему измѣренію уровня воды его, мало чѣмъ выше моря Средиземнаго. Но (о) Суэцкомъ каналѣ и о желѣзной дорогѣ до Суэца никто не помышляетъ.

Ковалевскій нашелъ золото въ горахъ Кассанскихъ и построилъ тамъ фабрику и крѣпостцу. При немъ фабрика работала съ недѣлю и онъ привезъ Мегмету Али-пашѣ новое золото.

Этотъ паша далъ ему пароходъ свой, который и доставилъ его въ Яффу.

Всѣ эти вѣсти Егора Петровича усладили меня. По одеждѣ я принялъ его, по уму проводилъ. Онъ послѣ себя оставилъ во мнѣ благоуханіе; я разумѣю убѣжденіе въ томъ, что негры и вообще всѣ дикари суть получеловѣки, способные говорить и быть земледѣльцами и ремесленниками, но не Платонами и Аристотелями, не Невтонами и Кеплерами.. Они въ теченіе многихъ тысячелѣтій находились въ соприкосновеніи съ полными человѣками [съ египтянами], но остались тѣми, чѣмъ были до сотворенія Адама, т. е. существами половинчатыми, свыше предназначенными составлять собою переходъ отъ безсловесныхъ обезьянъ къ мѣрноглаголивому человѣку.

Ежедневно я разглагольствовалъ съ своими присными во время обѣдовъ о разныхъ предметахъ и между прочимъ о вѣротерпимости и о находчивости политическихъ посланниковъ.

Вѣротерпимость допускается государствомъ и церковью весьма основательно, во первыхъ, по уваженію къ существующимъ у разновѣрцевъ правильнымъ понятіямъ о Богѣ и доброй нравственности; во вторыхъ, въ надеждѣ на присоединеніе ихъ къ православію и въ третьихъ, по тому, что между ними находятся такіе, которые разнятся отъ насъ только церковнымъ обрядомъ, а благочестивымъ житіемъ своимъ сходствуютъ съ нашими праведниками.

Извѣстны мнѣ два примѣра особенной находчивости политическихъ посланниковъ. Одинъ изъ пословъ нашего царя Алексія Михаиловича къ турецкому султану, представляясь ему въ обычномъ почетномъ кафтанѣ и подходя къ трону его, будто запутался въ этой длинной одеждѣ и упалъ къ ногамъ его, но быстро всталъ и сказалъ ему: «такъ да низложитъ Богъ подъ ноги вашего

величества всѣхъ враговъ вашихъ», и за то выигралъ дѣло, которое было поручено ему государемъ. Посолъ Петра Великаго пріѣхалъ въ Стокгольмъ съ важнымъ и неотложнымъ порученіемъ. Но ему объявили, что король больной, лежитъ въ постели и потому не можетъ принять его, стоя. Посолъ отвѣтилъ: «въ такомъ случаѣ поставьте кровать подлѣ постели его, я лягу на нее и лежа доложу ему о дѣлѣ моего государя;—такъ будетъ соблюдено равенство короля и царя». — Кровать была поставлена, гдѣ указалъ посолъ нашъ, и политическій переговоръ былъ начатъ и конченъ на постеляхъ.

2. Событія.

Іюль. 9, Пятница.—Въ пять съ половиною часовъ пополудни шехъ Лахамъ съ своими ратниками ушелъ изъ Виѳлеема къ сосѣднимъ тамаритамъ, враждующимъ между собою, дабы примирить ихъ. Вражда же ихъ началась около Троицына дня за какія-то поля. Одинъ тамаритъ былъ убитъ. А обрядъ примиренія у нихъ совершается вотъ какъ. На дерево вѣшается платокъ и туда приводится убійца. Онъ и примиритель держатъ концы сего платка и второй спрашиваетъ перваго: «оплачиваешь пролитую кровь?» Когда виновный скажетъ: «оплачиваю», тогда его обязываютъ дать обиженной сторонѣ 1000 піастровъ и 24 овцы и въ добавокъ все собраніе арабовъ накормить пилавомъ и напоить кофеемъ. Всѣ эти издержки принимаетъ на себя то селеніе, въ которомъ живетъ убійца.

10, Суббота. Лахамъ не примирилъ тамаритовъ и сегодня ночуетъ въ Виѳлеемѣ. А патріархъ Кириллъ въ восемь часовъ по полудни прислалъ письмо преосвященному Діонисію и при немъ увѣщаніе на арабскомъ языкѣ виѳлеемитамъ, чтобы они не вмѣшивались

въ междоусобіе тамаритовъ. Это увѣщаніе будетъ прочитано завтра въ церкви, если позволятъ это обстоятельства.

11, Воскресеніе. — Обстоятельства позволили. Митрополитъ (неслужащій) послѣ чтенія евангелія объявилъ своимъ пасомымъ, что отъ патріарха получено увѣщательное посланіе къ нимъ и что если они не будутъ слушать его со вниманіемъ и не исполнять владычняго совѣта, то никогда не узрятъ лица его и не получатъ отъ него никакой помощи. Послѣдовало общее молчаніе. Началось чтеніе увѣщанія. Виѳлеемиты послушались своего патріарха. Во время причастна мѣстный священникъ, отецъ Илья Панаіоти, ясно и разумно читалъ народу печатное поученіе іерусалимскаго патріарха Аѳанасія на арабскомъ языкѣ. Всѣ арабы и арабки съ дѣтьми молча сидѣли на полу и слушали поученіе съ большимъ вниманіемъ. Я ничего не понималъ и потому всматривался въ лица, наипаче женскія. Виѳлеемитянки статны, широкогруды, бѣлолицы подъ черными волосами, чернооки, благообразны.

17, Суббота. Сегодня я договорилъ вышепомянутаго о. Илью переписать для меня арабскую лѣтопись александрійскаго патріарха Евтихія, начиная отъ Александра Македонскаго, а не отъ Адама. Лѣтопись эта доставлена мнѣ въ свое время.

23, Пятница. У меня болятъ глаза.— Въ десятомъ часу по полуночи виѳлеемиты скорымъ шагомъ пронесли на кладбище православнаго собрата своего усопшаго. За гробомъ его шли арабки и что-то пѣли безпрерывно напѣвомъ, непечальнымъ, вотъ такъ:

31, Суббота.—Aegrotus sum [Miser sum][1].

Былъ у меня о. Хрисанѳъ изъ Саввинскаго монастыря и, между прочимъ, повѣдалъ мнѣ, что арабскіе рабы сего монастыря, по условію съ нашею патріархіею, обязаны доставлять ей черный камень изъ окрестности мечети Мѵса, что̀ на пути къ Іордану, за 6000 піастровъ, изъ которыхъ 4000 поступятъ въ уплату податей ихъ, а 2000 въ раздѣлъ имъ за труды.

Августъ. 1, Воскресенье. Послѣ обѣда іеромонахъ Ѳеофанъ съ студентами Соловьевымъ и Крыловымъ отправился въ Іерусалимъ совершать службу Божію въ тамошнемъ Екатерининскомъ монастырѣ для русскихъ черноризицъ.

Получено мною письмо отъ попечителя бейрутскаго училища г. Трада. Проситъ денежнаго пособія на содержаніе сего училища.

Но Духовной Миссіи нашей нечего дать ему. Ipsa enim miserrima est, miserisque succurrere non potest[2]

2, Понедѣльникъ. Мнѣ легче. Но зрѣніе мое слабо.

5, Четвертокъ. Мой вѣрный, усердный и честный слуга Иванъ уѣхалъ въ Іерусалимъ чистить Архангельскій монастырь и приготовлять его въ жилище намъ.

Правый глазъ мой болитъ. Quousque tandem?[3]

Вчера, около полудня, одинъ виѳлеемитъ католическаго вѣроисповѣданія, ѣдучи верхомъ на лошади, подстрѣлилъ другаго виѳлеемита, — молодого единовѣрца своего, или по неосторожности, или изъ мести. Дробь прошла въ бокъ и грудь. Подстрѣленный упалъ, а стрѣлецъ убѣжалъ и скрылся въ виѳлеемскомъ домѣ франк-

[1] Я боленъ [Я несчастенъ]. Ред. — [2] Ибо сама совсѣмъ бѣдна и бѣднымъ на помощь прибѣгнуть не можетъ. Ред. — [3] До какой же поры? — Изъ начала рѣчи Цицерона противъ Катилины. Ред.

скаго драгомана. Тотчасъ сдѣлалась суматоха во всемъ Виѳлеемѣ. Всѣ женщины взошли на кровли жилищъ своихъ и давай вопить по своему. Родственники подстрѣленнаго прибѣжали въ домъ убійцы и жестоко изранили мягкія части брата его, который ничего не зналъ о случившемся. Подстрѣленный умеръ въ пятомъ часу по полудни. Изъ Іерусалима, по требованію латинскаго монастыря, пріѣхали въ Виѳлеемъ турецкіе книгочіи для изслѣдованія дѣла.

Подстрѣленный предъ смертію своею просилъ всѣхъ, чтобы не мстили убійцѣ, говоря, что онъ умертвилъ его не намѣренно. Однако, виноградникъ брата убійцы весь до корня былъ вырубленъ мстителями.

Сегодня въ полдень было погребеніе убитаго. Изъ своей кельи я слышалъ вопли женщинъ. Всѣ виѳлеемиты,—мужи, и жены, и дѣти присутствовали на похоронахъ.

У арабовъ есть общественность, но грозная, страшная.

6, Пятница.—Я очень слабъ силами отъ поста и безсонницы. Глаза мои болятъ.

Одинъ виѳлеемитъ возвратился изъ Яффы и повѣдалъ мнѣ, что туда прибылъ новый еллинскій консулъ и что въ Египтѣ свирѣпствуетъ холера. Ибрагимъ паша держитъ полки свои на корабляхъ для спасенія ихъ отъ сей заразы.

8, Воскресенье. Глаза мои видятъ немного лучше.

10, Вторникъ. — Съ поваромъ моимъ грекомъ хаджи Георгіемъ послано мое письмо къ іерусалимскому патріарху Кириллу.

3. Ученыя занятія мои и сотрудниковъ моихъ.

Гостя въ Виѳлеемѣ, у добраго митрополита Діонисія, несмотря на недугъ въ глазахъ моихъ и на слабость

здоровья своего, посильно занимался ученымъ дѣломъ и во первыхъ, разсмотрѣлъ греческія и арабскія книги печатныя и рукописныя, какія только нашлись въ митрополитанскомъ домѣ, въ Виѳлеемскомъ соборѣ и у мѣстнаго священника о. Ильи Панаіота; во вторыхъ, исправлялъ русскій переводъ извѣстныхъ патріаршихъ грамотъ объ учрежденіи у насъ св. сунода и приложеннаго къ нимъ Вѣроисповѣданія, напечатанный въ С.-Петербургѣ въ 1838 году.

Изъ числа печатныхъ книгъ греческихъ, отмѣчены мною, ради составленія исторіи типографіи грековъ въ Венеціи, слѣдующія книги:

1. Παιδαγωγία πρὸς χρήσιν τῶν ποθούντων μανθάνειν γράμματα. Ἐν Βενετίᾳ. 1839.[1] — Это — азбука съ молитвами.

2. Псалтирь in 16°, издана въ Венеціи въ 1839 г. Въ концѣ ея напечатаны 9-ть пѣсней Моисея, Анны, матери Самуила, отроковъ и проч.

3. Ὡρολόγιον τὸ Μέγα, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνοίκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν κατὰ τὴν τάξιν τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, καὶ ἐξαιρέτως τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ εὐαγῶν μοναστηρίων. Διορθωθὲν καὶ εἰς τρία μέρη διαιρεθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου, ὑφ' οὗ προσετέθη καὶ σύντομος ἱστορία πασῶν τῶν ἑορτῶν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, καὶ πολλῶν τῶν τοῦ Μηνολογίου ἁγίων. Ἔκδοσις ἕκτη. Ἐν Βενετίᾳ. 1845, — то есть Часословъ Великій, содержащій все подобающее ему послѣдованіе по чину восточной Церкви Христовой и особенно находящихся въ ней благоустроенныхъ монастырей. Исправленный и на три части раздѣленный Варѳоломеемъ Кутлумушпомъ съ острова Имвроса. Имъ же присоединена и сокращенная исторія всѣхъ

[1] Руководство для употребленія желающимъ научиться грамотѣ. Въ Венеціи. 1839. Ред.

праздниковъ круглаго года и многихъ святыхъ, указанныхъ въ Мѣсяцесловѣ. Изданіе шестое. Въ Венеціи 1845 г.

4. Греческое Евангеліе, напечатанное въ 1671 году въ Венеціи. Оно пожертвовано Виѳлеему въ сентябрѣ 1680 года Матѳеемъ агою, сыномъ протоспаѳаря Филипескула изъ Угровлахіи, но получено тамъ уже въ 1846 году, 13-го мая. Новехонько!

5. Στοιχειώδης ἱερὰ κατήχησις, περιέχουσα σύντομον διδασκαλίαν τῶν τριῶν θεολογικῶν ἀρετῶν· ἐν ᾗ προσετέθη καὶ παράρτημα περὶ σταυροῦ. Ἐν τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως τυπογραφείῳ. ,αωλθ'.

Συντεθέντα ὑπὸ Δημητρίου Καλαβακίδου Μελενικίου, ὑπὸ δὲ τῆς κεντρικῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει πνευματικῆς ἐπιτροπῆς θεωρηθέντα καὶ ἐγκριθέντα πρὸς κοινὴν χρῆσιν τῆς ὀρθοδόξου νεολαίας, ἐκδοθέντα ἤδη πρῶτον ἀδείᾳ τοῦ παναγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἡμῶν κυρίου Γρηγορίου τοῦ ς'· ,αωλθ' κατὰ Ἰούλιον, — то есть (Первоначальный) Священный Катихизисъ, содержащій сокращенное ученіе о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ съ присовокупленною къ нему статьею о крестѣ. Въ Константинопольской патріаршей типографіи 1839 г.

Сочиненъ Дмитріемъ Калавакидомъ изъ Меленика, а разсмотрѣнъ и одобренъ центральнымъ въ Константинополѣ церковнымъ попечительствомъ для общаго употребленія православнымъ юношествомъ; изданъ же въ первый разъ съ дозволенія всесвятѣйшаго вселенскаго патріарха нашего господина Григорія шестого въ іюлѣ 1839 г.

6. Греческое Евангеліе на пергаментѣ, въ четвертую долю большого листа, написано въ XI вѣкѣ.

Изъ приложеннаго къ нему мѣсяцеслова видно, что оно принадлежало какой-либо церкви въ Константи-

нополѣ и, вѣроятно, Халкопратійской. Мѣсяцесловъ его списанъ мною и помѣщенъ въ моемъ собраніи древнихъ мѣсяцесословъ. Въ этой рукописи содержатся двѣ приписки:

Первая: Сіе Евангеліе переплетено руками виѳлеемскаго митрополита Григорія въ 6942 (1454) году, іюня 26, индикта 2, въ Виѳлеемѣ. (Слѣдовательно, оно принесено въ Виѳлеемъ ранѣе взятія Константинополя турками).

Вторая, въ срединѣ: Εἰς τὰ 1841, ἀπριλίου 25, ἦλθεν εἰς τὴν ἁγίαν Βηθλεὲμ ὁ γνήσιος αὐτὸς ποιμὴν καὶ μητροπολίτης ἅγιος Βηθλεὲμ κύριος Διονύσιος Γιαννολίτης Βούλγαρης, то есть: Въ 1841 году, 25 апрѣля, пришелъ въ святый Виѳлеемъ законный пастырь его и митрополитъ господинъ Діонисій янополитскій [1], болгаринъ.

7. Греческая рукопись содержитъ описаніе Китая.

Вымѣтки.

Κεφαλ. ᾱον. [2]

Ἡ βασιλεία τῶν χιταϊλίδων ἀρχήθη ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,βχμβ, ἀπὸ ὁποῖον ἔτος ἕως τῶρα εἶναι ,δ͞φ͞με, πρὶν τῆς ἐνσαρκώσεως Χριστοῦ τοῦ Σωτῆρος ,βωξε χρόνους. Πρὶν τοῦ καιροῦ ἐκείνου ἀγκαλὰ καὶ ἦτον ἡ αὐθεντεία τους, μ' ὅλον τοῦτο οἱ ἴδιοι χιταϊλεῖς ὁμολογοῦσι, πῶς ὅσα ἦσαν προτήτερα, βέβαια δὲν τὰ ἔχον γραμμένα. Καὶ ἀπὸ ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἄρχησαν νὰ βασιλεύουσι καὶ νὰ γράφουσι βιβλία. Καὶ ἐν πρώτοις γράφουσι πῶς εἶχαν ἑπτὰ βασιλεῖς· ἕνας κατόπι τοῦ ἄλλου μὲ θεληματικὴν ἐκλογὴν

[1] Разумѣй: изъ Ямболя. Ред. — [2] Глава 1-я.

Царство китайцевъ началось въ лѣто отъ созданія міра 2642-е, отъ котораго года до сего времени будетъ 4545 лѣтъ; до воплощенія же Христа Спаса 2865 лѣтъ. Что было до сего времени и было ли у нихъ царство, при всемъ томъ, что сами китайцы говорятъ, сколько оно продолжалось, ничего опредѣленнаго не написано. Съ этого времени они начали царствовать и писать книги. И во первыхъ они пишутъ, что у нихъ были

ἀπὸ τὸν λαόν. Καὶ ἐξουσιάζον αὐτοὶ χρόνους χξ ἕως τοὺς 2207 πρὶν τῆς τοῦ Σωτῆρος ἐναρχώσεως.

Ὕστερον δὲ τὸ διάλεγμα τῶν βασιλείων ἦτον κατὰ κληρονομίαν. Καὶ πρῶτος βασιλεὺς εἰς αὐτοὺς ἦτον διαλεγμένος ὀνόματι Ἤβας· ὁ ὁποῖος γενεαλογίαν του τὴν ἔβαλε καὶ ὠνόμασε Γηᾶ (sic). Καὶ τέτοιας λόγης οἱ κληρονόμοι του ἐβασίλευσαν χρόνους 439, ἀπὸ ἔτος πρὶν τοῦ Σωτῆρος ,βξ ἕως τοὺς ,αψξ χρόνους. Καὶ τότε ἡ γενεαλογία ἐκείνη ἐτελειώθη καὶ ἀρχήθη ἄλλη γενεαλογία βασιλέως Σανγά. Καὶ αὐτοὶ ἐβασίλευσαν χρόνους χμβ, ἕως τὴν τοῦ Χριστοῦ ἔλευσιν ,αρκβ χρόνους.

Καὶ μετὰ ταῦτα ἔλαβε τὸ βασιλεῖον κάποι(ο)ς ὀνόματι Χεβὰ καὶ ἔσβεσε τὴν ἄνωθεν γενεαλογίαν καὶ ἔβαλε τὸ ἐδικόν του, καὶ ὠνόμασε κατὰ τὸ ὄνομα του Χεβά. Καὶ ἐτούτη ἡ γενεαλογία περισσοτέρα ὅλων ἐβασίλευσε, διότι ἐξουσιάζον χρόνους ωνς, πρὶν τῆς ἐλεύσεως ,αρκβ χρόνους, καὶ ἦσαν ἕως τοὺς σξς χρόνους πρὶν τῆς ἐλεύσεως.

Μετὰ δὲ τὴν τελείωσιν αὐτῆς τῆς γενεαλογίας ἀρχήθη ἄλλος ὀνόματι Τζήνα. Καὶ αὐτὸς τόσον ξ χρόνους ἐβασίλευσεν.

Ὕστερα δὲ ἀπ' αὐτὸν ἐβάλθη ἄλλη γενεαλογία ὀνόματι Χάνα

семь царей, одинъ за другимъ избранные по волѣ народа. И господствовали они 660 лѣтъ до 2207 до воплощенія Спасителя.

Потомъ смѣна царей происходила по наслѣдству. Первымъ царемъ былъ у нихъ выбранъ по имени Ивасъ, который установилъ свою династію и называлась она Гиаа. Такимъ образомъ его наслѣдники царствовали 439 лѣтъ, отъ 2260-го до 1767 года до Спасителя. И тогда его династія прекратилась и началась другая династія царя Ксанга. И эти царствовали 644 года до 1122 года до пришествія Христа.

Послѣ этого захватилъ царство нѣкто по имени Хевѣ, и свергнулъ прежнюю династію и утвердилъ свою; и называлась она по имени его Хевѣ. И эта династія господствовала больше всѣхъ, такъ какъ она просуществовала 856 лѣтъ, до пришествія (Христова) 1122 г., и была за 266 лѣтъ прежде пришествія (Христа).

По прекращеніи этой династіи началъ (царствовать) другой по имени Танна. И онъ царствовалъ около 60 лѣтъ.

За нимъ была установлена другая династія по имени Хана и эти царствовали 530 лѣтъ до 264 года послѣ пришествія Христа.

καὶ αὐτοὶ ἐβασίλευσαν χρόνους φλ̄ ἕως μετὰ τὴν ἔλευσιν τοῦ Χριστοῦ ξε̄δ̄ χρόνους.

Καὶ μετὰ ταύτην ⟨ἐβάλθη⟩ ἄλλη γενεαλογία ὀνόματι Κῆν· ἡ ὁποῖα ἐξουσιάζε ρνε̄ χρόνους, ἕως μετὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἔλευσιν χρόνους 419. Καὶ τότε πέντε βασιλεῖς ἅμα ἐσηκώθησαν, οἱ ὁποῖοι ἀνάμεσόν τους μεγάλον πόλεμον ἔκαμαν, ἕως ὁποῦ ἕνας ἀπ' αὐτοὺς τοὺς ἐνίκησεν ὅλους, καὶ ἔκαμεν καινούργιαν γενεαλογίαν καὶ ὠνόμασε Ταντά, οἱ ὁποῖοι ἐβασίλευσαν χρόνους ρλε̄, ἕως μετὰ τὴν ἔλευσιν χιη̄ χρόνους. Καὶ πάλιν ἡ βασιλεία ἐχωρίσθη εἰς πολλὰ μέρη τῶν προδοτῶν, ἕως ὁποῦ ἕνας ἀπ' αὐτοὺς ὅλους τοὺς ἐνίκησε, καὶ ἔκαμε τὴν γενεαλογίαν του καὶ τὴν ὠνόμασε Σουνγά· οἱ ὁποῖοι ἐβασίλευσαν χρόνους χξ̄ ἕως μετὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἔλευσιν χρόνους ασοη̄, καὶ ἐκεῖνον τὸν καιρὸν αὐτὴ ἡ γενεαλογία εἰς μεγάλον πλοῦτον ἦτον καὶ δύναμιν. Ὅμως μὲ τὸ θέλημα τοῦ Θεοῦ καλμῖκοι, καὶ μουνγάλοι, καὶ τατάροι, καὶ μετ' αὐτοὺς ὁ ἔνδοξος Τζηγγὶς-χάνης, ἀπὸ τὴν ὁποίαν γενεαλογίαν κατάγεται ὁ Τζουρτὶν-χάν, καὶ ἁγίου τασά (sic) καὶ ἄλλοι ἐσυμμαζώχθησαν μὲ μεγάλον στράτευμα, καὶ ἦλθαν καὶ ἐνίκησαν ὅλην τὴν αὐθεντείαν τῶν Κιταΐλίων, καὶ τὴν γενεαλογίαν τοῦ Σουνγὰ ἐκατέσβησαν, καὶ ἐδικήν τους καινούργιαν ἔκαμαν, καὶ τὴν ὠνόμασαν Τουβενοῦ. Καὶ ἐξουσιάζον οἱ καλμῖκοι

И послѣ этой была установлена другая династія по имени Кинъ; она просуществовала 155 лѣтъ, до 419 года послѣ пришествія Спасителя. И тогда возстали вмѣстѣ пять царей, которые затѣяли между собою большую войну, пока одинъ изъ нихъ не побѣдилъ всѣхъ, и далъ начало новой династіи, и называлась Танга; они царствовали 135 лѣтъ, до 618 года послѣ пришествія (Христа). И опять царство раздѣлено было на многія части вслѣдствіе измѣны предателей, пока одинъ изъ нихъ не побѣдилъ всѣхъ остальныхъ и установилъ династію и назвалъ ее Сунга; они царствовали 660 лѣтъ до 1278 года послѣ пришествія Спасителя, и въ это время эта династія пользовалась большимъ богатствомъ и силою. Однако, по волѣ Божіей, калмыки, монголы и татаре, и съ ними пресловутый Чингисъ-ханъ, изъ династіи котораго происходитъ Чуртинъ-ханъ, и Аютаса(?) и другіе соединились съ большимъ войскомъ, и пришли, и завоевали все царство китайцевъ, и династію Сунга сверги и положили начало новой, своей династіи, и ее назвали Ювену. И владѣли калмыки около 570 лѣтъ, а

τόσον φο̄ χρόνους, διότι ἕως τοὺς ,ατξη̄ χρόνους μετὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος (ἔλευσιν), καὶ τότε ἐν πρώτοις οἱ κιταΐλεῖς ἀρχήνησαν νὰ στρατεύωνται, καὶ νὰ ἐξουσιάζωνται ἀπὸ τοὺς ἀλλοφύλους.

Καὶ μετὰ τοῦτον μὲ τὰ καλμίκα τὰ στρατεύματα ἦλθεν εἰς τὸ Κιτάϊ κάποιος Βενετζιανὸς Μάρκος Παῦλος, ὁ ὁποῖος ἀπὸ τὴν Κωνσταντινούπολιν εἰς τὴν Περσίαν μετὰ τὰ καράβια ἔρχονται(sic) καὶ ἀπὸ τὴν Περσίαν διὰ ξυρᾶς εἰς Κιτάϊ, καὶ ἐκεῖνος ἐν πρώτοις ἔγραφε τὸ βιβλίον διὰ τὸ Κιτάϊ . . . . . .

Μετὰ δὲ τοῦτο οἱ χιταΐλεῖς βλέποντες, πῶς οἱ καλμῖκοι ἀλησμόνησαν τὰς ἀνδραγαθίας των, πάλιν ἐσυμμαζωχθήκασι καὶ ἀπεδίωξαν ὅλους ἔξω ἀπὸ τὸ Κιτάϊ, καὶ πάλιν ἐδιάλεξαν ἐδικόν τους βασιλέα καὶ ὠνόμασαν τὴν γενεάλογίαν Ταημήγγα. Καὶ ἐκείνη ἡ γενεαλογία ἐξουσιάζε χρόνους σοζ̄, ἕως τοὺς ,αχμβ̄ ἀπὸ Χριστοῦ, δηλαδὴ ἕως τοὺς καιρούς μας. Ἀμμὴ τῶρα πλέον παρὰ χ̄ χρόνους, ἀφ' οὗ ἐφάνηκαν διάφοροι ἀποστάται εἰς τὸ βασιλεῖον τῶν Κιταΐλίων καὶ ἐδιαμοίρασαν τὸ βασιλεῖον, καὶ τὸ κατερρήμαξαν εἰς μέρη διάφορα· οἱ τῆς ἀνατολῆς τῆς Μουγγαλίας τατάροι οἱ γιούκι ἐσυκώθησαν, οἱ ὁποῖοι κατοικοῦσιν ὀπίσω ἀπὸ τὸ τεῖχος τὸ μεγάλον πρὸς τὴν ἀνατολήν, ἔθνος μικρὸν καὶ ἀγνώριστον, εἰς τοὺς ὁποίους οὔτε χάνης ἦτον· λέγονται ἀπ' ἐκείνους ζουρδζὴ ἦγοῦν

именно до 1368 года послѣ (пришествія) Спасителя; и тогда китайцы впервые были покорены и порабощены чужими племенами.

И послѣ этого съ калмыцкими войсками пришолъ въ Китай нѣкій венеціянецъ, Маркъ Павелъ (Marco Polo), который отправился изъ Константинополя въ Персію на корабляхъ и изъ Персіи сухимъ путемъ въ Китай; и онъ первый написалъ книгу о Китаѣ .....

Послѣ этого китайцы, видя, что калмыки забыли свое мужество, опять соединились и выгнали всѣхъ вонъ изъ Китая, и опять избрали своего царя и назвали его династію Таминга. И эта династія просуществовала 277 лѣтъ, до 1644 года отъ Христа, т. е. до нашихъ дней. Но теперь больше 600 лѣтъ, какъ появились въ царствѣ китайцевъ разные повстанцы и раздѣлили царство и разорвали его на разныя части; татары юки (?) восточной Монголіи возстали; они живутъ позади великой стѣны, къ востоку; народъ они немногочисленный и неизвѣстный; у нихъ даже хана не было; называются они ими (китайцами) зурджи, т. е. ры-

ἁλιεῖς, καὶ ἀπὸ τοὺς ἐδικούς μας ὄζόντζεροι καὶ αὐτοὶ μὲ λη-στρικὸν τρόπον, ὁ παπποὺς τοῦ νῦν χάνη, τὸν χειμῶνα εἰς τὸν ποταμὸν Πύλοτα, ἐκεῖθεν ἀπὸ τὸ τεῖχος τὸ μεγάλον ἐδιάβηκαν καὶ μετὰ πολλοὺς πολέμους καὶ τοὺς κιταϊλεῖς, σχεδὸν καὶ ὅλον τους τὸ βασιλεῖον τὸ ἐξουσιάζουν καὶ ὡς τῶρα, καὶ αὐθεντοῦσιν ἐκεῖνοι, ὁποῦ ἀπὸ ἡμᾶς καὶ ἀπὸ τοὺς μουγγάλους, καὶ ἀπὸ τοὺς καλμίκους, καὶ ἀπὸ τοὺς μπουχάρους κράζονται Μπογδόντκοι, καὶ ἐκεῖνο τὸ ὄνομα καὶ αὐτοὶ οἱ ἴδιοι δὲν τὸ ἠξεύρουσαν, ἀπὸ τί ἀρχήνησε. Διότι εἰς τὸ βασιλεῖον μας, ὅταν ἐρώτησαν διὰ ποῖαν ἀφορμὴν τοὺς κράζομεν Μπογδιχάνι· ἀπὸ τὸ γένος αὐτονῶν ὁ ἂς τοῦ Κιτάϊ χὰν ἐγίνη, πατὴρ τοῦ νῦν Μπογδιχάν, ὀνόματι Ξαι-χτή, καὶ ἐκεῖνος κατὰ τὴν συνήθειαν τοῦ Κιτάϊ ἔχαμε νέαν τὴν γενεαλογίαν του, καὶ τὴν ὠνόμασε Ταντζίνγα· ἡ ὁποῖα ὡς τὴν σήμερον βασιλεύει τοῦ Κιτάϊ.

Ἀμμὴ διατὶ ἀφορμὴν ἄρχησεν ὁ πόλεμος μὲ τοὺς κιταϊλεῖς, καὶ τὶ λογῆς πολέμους ἔχαμαν καὶ πῶς ἐξουσιάζον τὸ Κιτάϊ, αὐτὸ εἶναι γραμμένον εἰς ἄλλο βιβλίον περὶ πολέμου τῶν τατάρων.

Скудна моя жатва съ нивы греческой. Обильнѣе ея жатва съ нивы арабской. Снять ее помогъ мнѣ о. Илья Панаіоти, умный, любознательный, хорошо вла-

баки, и мы ихъ называемъ джончери (т. е. манджурами), и они, отецъ нынѣшняго хана, воровскимъ образомъ, зимою прошли чрезъ рѣку Пи-лоту, оттуда, чрезъ большую стѣну, и послѣ многихъ войнъ завладѣли и китайцами и почти всѣмъ царствомъ ихъ, и какъ нынѣ, царствуютъ тѣ, которые и нами, и монголами, и калмыками, и бухарцами называются б о г д о н а м и (вмѣсто: богдыханами); и это имя и сами они не знаютъ, откуда началось. Поэтому въ нашемъ царствѣ (т. е. въ Россіи), если спросятъ, по какой причинѣ называютъ ихъ богдыханами, — отъ рода тѣхъ былъ первый ханъ Китая, отецъ нынѣшняго богдыхана, по имени Ксехій, и онъ, по китайскому обыкновенію, установилъ свою новую ди-настію, которую назвалъ Т а н ч и н г а; она и до сего времени царствуетъ въ Китаѣ.

Но по какой причинѣ началась война съ китайцами и какого рода война предпринята была, и какъ овладѣли Китаемъ, — это описано въ другой книгѣ о войнѣ татаръ. Р е д.

дѣющій языкомъ новогреческимъ и учившійся у насъ по-русски.

До поѣздки въ Виѳлеемъ я почти ничего не зналъ объ арабскихъ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ. Изъ нѣмецкихъ введеній въ Св. Писаніе Н(ов)аго Завѣта Гуга 1826 г.[1] и Де Ветте 1833 г.[2] мнѣ извѣстно было о семъ предметѣ только вотъ что. Іоаннъ Севильскій, епископъ въ Испаніи, жившій въ половинѣ VIII вѣка, первый изъ извѣстныхъ по времени и имени переводчиковъ арабскихъ перевелъ Св. Писаніе съ латинскаго на арабскій языкъ для душевной пользы христіанъ, тогда уже непонимавшихъ глаголанія латинскаго. Потомъ появлялись подобные переводы съ нарѣчій сирійскаго, коптскаго и греческаго. Издалъ ихъ Ерпеній. Въ Сирской Антіохіи перевелъ Псалтирь по-арабски съ греческаго Абдалла ибнъ ал-Фауль ранѣе XII столѣтія. Сей недостатокъ вѣдѣнія моего неожиданно восполненъ былъ въ Виѳлеемѣ, о чемъ и начинаю рѣчь свою.

О. Илья Панаіоти первѣе всего познакомилъ меня съ двумя арабскими достоуважаемыми имъ переводчиками: съ Абдаллою ибнъ ель-Фаделемъ и хури-Масаадомъ Нэ̀шу. Первый родомъ антіохіецъ, саномъ діаконъ, жилъ за 1000 лѣтъ назадъ (впослѣдствіи я узналъ, что онъ умеръ въ 1056 году, въ глубокой старости) и перевелъ на арабскій языкъ Шестодневъ Іоанна Златоустаго и творенія Исаака Сирина; вторый жилъ въ Каирѣ и занимался переводами въ 1740 году.

Потомъ съ помощію того же Панаіота разсмотрѣны

[1] Hug, F. L. Einleitung in die Geschichte d. Neuen Testaments. 2 тома. 3-е изд. Stuttgardt. 1826. Ред. — [2] De Wette, Lehrbuch der historisch-kritisch. Einleitung in die kanonisch. Bücher d. Neuen Testaments. 2-е изд. Berlin. 1833. Ред.

и описаны были мною слѣдующія арабскія рукописи и печатныя книги.

Рукописи.

1. Евангеліе на бумагѣ, написано въ городѣ Алеппѣ псалтомъ Гавріиломъ, сыномъ Іакова Швеца, и пожертвовано алеппскимъ кущомъ Саáде и женою его Θеклою въ святый Виелеемъ въ святительство алеппскаго митрополита Мелетія, виелеемскаго митрополита Аѳанасія и іерусалимскаго патріарха Паисія въ 7153 (1645) году отъ Адама, 15 февраля, а переплетено 16 іюля 1713 года.

2. Служебникъ на бумагѣ, содержитъ вечерню, утренню и литургіи Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія Двоеслова на сирскомъ языкѣ съ переводомъ арабскимъ. Нѣтъ ни начала, ни конца. Въ литургіяхъ Златоустаго и Василія положено предъ освященіемъ даровъ произносить тайно моленія: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа.... Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже.... Не отвержи мене отъ лица Твоего.... Діаконъ возглашаетъ: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите (любовію не прибавлено).

3. Εὐχολόγιον, — Требникъ на бумагѣ, переведенъ съ греческаго алеппскимъ митрополитомъ Мелетіемъ въ 1633 г.

Начало: Εὐχαριστῶ τὸν Θεόν, τὸν ὁδηγήσαντα τοὺς πιστοὺς εἰς τὸν δρόμον τῆς ἀληθείας, καὶ τὸν ἐλευθερώσαντα ἀπὸ τὸ σκοτὸς τῆς ἀσεβείας ..., т. е. Благодарю Бога, приведшаго вѣрныхъ на путь истины и освободившаго отъ мрака нечестія. Далѣе говорится о пастыряхъ, о дарованіяхъ, удѣляемыхъ имъ отъ Бога, и о седьми таинствахъ. Затѣмъ повѣдано, что св. отцы учредили чины богослуженія въ 116 главахъ.

Этихъ главъ не было въ арабскомъ Требникѣ, и «я, говоритъ Мелетій,— постарался — перевелъ ихъ съ греческаго языка на арабскій» въ 1633 году. Этимъ же митрополитомъ переведены по-арабски слѣдующія молитвы, взятыя имъ изъ какого-то древняго Евхологіона греческаго: 1. молитва объ освященіи креста, 2. 3. 4. молитвы объ освященіи иконъ, дискоса и потира и церковныхъ одеждъ, 5. молитва о посвященіи іерея въ санъ духовника (Дальнѣйшіе листы рукописи утрачены).

4. Шестодневъ Св. Іоанна Златоустаго на бумагѣ, переведенъ ‹Абдаллою› ибнъ Фаделемъ.

5. Творенія Св. Исаака Сирина, на бумагѣ, переведены имъ же.

6. Лѣствица преподобнаго Іоанна Лѣствичника у о. Иліи Панаіота.

7. Номоканонъ, на бумагѣ, данъ Виѳлеемскому монастырю іерусалимскимъ патріархомъ Мелетіемъ въ 1733 году, 22 января. Нѣтъ ни конца, ни имени переводчика, ни года появленія этой рукописи. Въ главѣ первой говорится о духовникѣ, во второй объ исповѣди, въ 3-й о гордости, въ 4-й о‹бъ› убійствѣ, въ 5-й о разныхъ видахъ сего грѣха; напр.: жена убиваетъ своего младенца; солдатъ убиваетъ непріятеля въ сраженіи съ нимъ. Итакъ, эта рукопись есть только часть Номоканона, въ которой излагается ученіе о исповѣди.

8. Слово хури Масаада Дамаскинца объ истинности православно-каѳолической церкви противъ латинъ. Отецъ Илія имѣетъ у себя это слово и хвалитъ его, называя пробнымъ камнемъ истины.

Печатныя книги.

1. Профитологъ переведенъ и напечатанъ въ Алеппѣ.

2. Псалтирь,— Китѣбъ иль-Зибӯръ, въ первый разъ напечатана въ Бейрутѣ 21 мая 1752 года во дни всесвятѣйшаго кѵръ-кѵръ Сильвестра, патріарха антіохійскаго, подъ надзоромъ достопочтеннаго епитропа его, шеха Юнеса Николая. Въ началѣ ея напечатано краткое поученіе христіанамъ о крестѣ, о сѵмволѣ вѣры и ⟨о⟩ десяти заповѣдяхъ, о седьми таинствахъ, Богородице, Дѣво, радуйся, о седьми заповѣдяхъ церковныхъ, объ евангельскихъ совѣтахъ и совершеннѣйшемъ житіи т. е. о произвольной нищетѣ и проч., о седьми дарахъ Духа Святаго, о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви и о другихъ добродѣтеляхъ, напр.: о цѣломудріи, о седьми дѣлахъ милосердія по отношенію къ тѣлу и о сѣдьми по отношенію къ душѣ, о девяти блаженствахъ, о прародительскомъ грѣхѣ, о седьми смертныхъ грѣхахъ, о седьми добродѣтеляхъ, противоположныхъ этимъ грѣхамъ, о шести грѣхахъ противъ Духа Святаго, о четырехъ грѣхахъ, вопіющихъ на небо. Засимъ слѣдуетъ краткое предисловіе къ Псалтири, въ которомъ между прочимъ изложено вотъ что: «Софроній митрополитъ птолемаидскій (сен-жан д'акрскій), когда его спросилъ іерей хури Іосифъ Меркъ, триполитъ, надсмотрщикъ надъ типографіею, правильна ли рукопись Псалтири, поступившая въ типографію Бейрута и согласна ли съ переводомъ Псалтири, который сдѣлалъ блаженной памяти шаммасъ (діаконъ) Абдалла ибнъ ель-Фадель Антіохіецъ, отвѣчалъ, что онъ, разсмотрѣвши рукопись, нашелъ въ ней ошибки въ нѣкоторыхъ словахъ, ошибки переписчика, произшедшія отъ маловѣдѣнія его». Послѣ сего говорится, что Софроній, движимый ревностію, исправилъ всѣ ошибки, сносясь съ подлинникомъ греческимъ, и что въ этомъ исправленіи участвовалъ вмѣ-

стѣ съ нимъ логофетъ Антіохійскаго престола, Илья Фахръ.

NB. Сія печатная Псалтирь принадлежитъ одному православному христіанину въ Іерусалимѣ. А показалъ ее мнѣ и предисловіе переводилъ о. Илья Панаіоти. [Онъ же видалъ и Часословъ Малый, напечатанный въ Бейрутѣ по-арабски].

3. Евангеліе, въ малый листъ, напечатано въ Яссахъ иждивеніемъ «славнаго Даніила» (антіох(ійскаго) патріарха? [святительствовавшаго съ] 1767 [по] 179?). Выходный листъ потерянъ. На нынѣшнемъ первомъ листѣ читается троестишіе.

Σωτήριον κόσμοιό γ' ὥπασε βίβλον
Ἑαῖς δαπάναις κλεινὸς οὗν Δανιήλος
Ἔχουσιν αἷαν εὐσεβῶς ἀραβίαν.

Спасительную для міра книгу издалъ
Своимъ иждивеніемъ славный Даніилъ
Для православныхъ, населяющихъ влополучную Аравію.

4. Книга трехъ божественныхъ литургій съ иными необходимыми молитвами въ первый разъ напечатана на языкахъ еллинскомъ и арабскомъ по просьбѣ бывшаго патріарха антіохійскаго Аѳанасія, иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Константина Бассарабы въ святительство угровлахійскаго митрополита Ѳеодосія въ обители Пресвятой Богородицы, называемой Снагѳву, въ 1701 году, рукою іеромонаха Анѳима Ивирита [1].

[1] Объ этомъ изданіи подробно см. у Picot, Notice biographique et bibliographique sur l'imprimeur Anthime d'Ivir, métropolitain de Valachie въ Nouveaux Mélanges Orientaux. Paris. 1886, стр. 537—539; Schnurrer въ Bibliotheca arabica, стр. 266—272; Κατρέμη, Φιλολογικὰ Ἀνάλεκτα Ζακύνθου. Ἐν Ζακύνθῳ. 1800, стр. 225—226. Ред.

За этимъ заглавіемъ слѣдуютъ: а. похвала въ стихахъ господарю Бассарабѣ, сочиненныхъ врачемъ Іоанномъ Комниномъ [1], б. прошеніе вышеназваннаго патріарха, поданное сему же господарю въ январѣ 1701 года о напечатаніи литургіи по-еллински и арабски и в. его же увѣдомленіе всѣхъ арабскихъ священниковъ о даровой раздачѣ имъ оныхъ литургій и о томъ, чтобы они молили Бога о здравіи и спасеніи господаря.

5. Часословъ,—Ὡρολόγιον на греческомъ и арабскомъ языкѣ напечатанъ въ Снятовѣ же тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ оныхъ трехъ литургій, по просьбѣ того же патріарха Аѳанасія, иждивеніемъ того же господаря Бассарабы [2], а пожертвованъ святому Виѳлеему уже въ 1784 году, 20 марта, Муслехомъ Фегэдимъ виѳлеемитомъ.

Въ самомъ началѣ арабскаго текста, послѣ греко-арабскаго предисловія, напечатано краснымъ чернилом, что «сей Часословъ переведенъ былъ антіохійскимъ патріархомъ Евѳиміемъ, урожденцемъ города Хамы (Епифаніи), когда онъ былъ еще митрополитомъ алеппскимъ». А предъ самымъ предисловіемъ помѣщенъ (слѣдующій) весьма красивый гербъ угровлахійскаго господаря Константина Бассарабы воеводы.

[1] Напечатана у N. Κατράμη, стр. 226. Ред. — [2] Преосвященный Порфирій ошибочно отмѣчаетъ, что этотъ Часословъ напечатанъ въ Снятовѣ, а не въ Букарестѣ въ 1702 г., какъ видно изъ заглавія книги: Часословъ, т. е. молитвы каноническія съ послѣдованіями на весь годъ, напечатанный въ первый разъ на греческомъ и арабскомъ языкахъ, по просьбѣ и подъ наблюденіемъ блажен. святѣйш. о. Аѳанасія, преждебывшаго патріарха антіохійскаго, на иждивеніи славнѣйшаго и свѣтлѣйшаго господина, нынѣшняго князя всей Унгровлахіи, господаря І. Константина Бесараба воеводы, по благословенію о. митрополита кир Ѳеодосія, архіепископа этой страны. Въ Букарестѣ, городѣ Унгровлахіи, въ лѣто отъ І. Христа 1702-е, іеромонахомъ Аѳанасіемъ Иверитомъ. Picot, Notice, стр. 541—542. Ред.

Χάρις σοὶ Χριστὲ πανσθενὴς Θεοῦ Λόγε,
Ἀεὶ ταμείων ἔκ τε σῆς θς προμμάχους
Τρανῶς προνοίας ἐξάγεις σωτηρίας.

Благословеніе тебѣ, Христе, всесильный, Слове Бога,
Всегда изводящему, изъ сокровищницъ твоего,
Спасительнаго провидѣнія, доблихъ воеводъ [1].

[1] Подробное описаніе этой книги съ приведеніемъ снимка съ арабскаго заглавія книги и ея содержанія см. у того же Picot, Notice, стр. 541—544, и Silvestre de Sacy въ Magazin encyclopedique. 1814, I, стр. 198—206. Ред.

Послѣ этой картинки напечатаны: а. стихи въ похвалу господаря Бессарабы, сочиненные врачемъ Іоанномъ Комнинымъ, б. прошеніе антіохійскаго патріарха Аѳанасія о напечатаніи Часослова по-арабски и гречески, и в. увѣдомленіе церквей и монастырей о даровой раздачѣ имъ этой церковной книги и о томъ, чтобы въ нихъ возносимы были теплыя молитвы о здравіи и спасеніи господаря Іоанна Бассарабы.

6) Κυριακοδρόμιον,—Китабъ иль-Мауаѣзъ иль-шарифъ иля-Атанасіосъ. Это—сборникъ проповѣдей іерусалимскаго патріарха Аѳанасія II, святительствовавшаго въ 1236 году, въ воскресные и праздничные дни. Сіи проповѣди въ первый разъ напечатаны были по-арабски въ городѣ Алеппѣ іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ въ 1711 году послѣ того, какъ одобрили ихъ современные ему антіохійскіе патріархи Аѳанасій и Кириллъ, какъ знатоки арабской словесности. А напечатаны онѣ для даровой раздачи арабскимъ церквамъ и для чтенія ихъ въ праздники [1].

7. Κριτὴς τῆς ἀληθείας,—Судія истины іерусалимскаго патріарха Нектарія противъ латинъ на арабскомъ языкѣ. Эта книга напечатана въ Яссахъ 13-го іюля 1746 года въ 1500 экземплярахъ въ монастырѣ Св. Саввы, антіохійскимъ патріархомъ Сильвестромъ, который пріѣхалъ въ Яссы въ 1745 году. А переведена она была съ греческой книги хури Масаадомъ дамаскинцемъ въ Каирѣ. Въ концѣ оной книги помѣщено длинное письмо въ стихахъ о непогрѣшимости папы. Оно написано врачемъ Евстратіемъ Аргенти, урожденцемъ съ острова Хіоса, а переведено по-арабски онымъ же Масаадомъ Нэшу въ Каирѣ въ 1740 году.

[1] См. объ этомъ у Schnurrer'a, Biblioth. arab., стр. 273—274. Ред.

8. Книга Евстратія Аргенти, въ 230 страницъ, о евхаристіи въ опроверженіе латино-римскаго ученія о семъ таинствѣ (κατὰ ἀζύμων), переведена по-арабски хури Масаадомъ Нэшу въ 1740 году въ Каирѣ, а напечатана въ Яссахъ 25 февраля 1747 года въ монастырѣ Св. Саввы, попеченіемъ антіохійскаго патріарха Сильвестра въ количествѣ 1000 экземпляровъ. Въ арабскомъ предисловіи къ этой книгѣ, между прочимъ, упомянуто, что переведены и напечатаны по-арабски еще слѣдующія сочиненія Аргентія:

1. Περὶ τῆς ὕλης τοῦ μυστηρίου[1] [3] القسم الاول فى مادة السر الاقاريستيا
2. О пресуществленіи хлѣба и вина не чрезъ слова Спасителя: Пріимите ядите... Пійте...[2] [4] القسم الثانى فى باب تقديسه
[5] القسم الثالث فى استعماله

9. Πέτρα σκανδάλου, Камень соблазна, 1727 года, напечатана въ Алеппѣ[6].

10. Изъясненіе Псалтири на арабскомъ языкѣ сочинено скиѳопольскимъ митрополитомъ Анѳимомъ въ 1787 году, а напечатано въ 1791 году, 14 ноября, въ Вѣнѣ, когда сей Анѳимъ былъ уже патріархомъ іерусалимскимъ. Фоліантъ съ портретомъ сего патріарха.

Infra scriptus testor, in presenti arabico manuscripto contineri 1mo praefationem authoris, in qua rationem reddit, cur presentem versionem instituerit (чтобы арабы понимали Псалтирь, не зѣвали во время чтенія ея и умѣли бы отвѣчать еретикамъ), 2° prologum S. Athanasii in psalmos, 3° 150 psalmos juxta versionem graecam

[1] О веществѣ таинства. — [2] О благословеніи св. евхаристіи не чрезъ слова Спасителя. — Каждое изъ этихъ изданій напечатано въ количествѣ 1000 экземпляровъ. Ред.— [3] Глава 1-я. О сущности таинства евхаристіи. Ред. — [4] Гл. 2-я. Объ освященіи ея. Ред. — [5] Гл. 3-я. О потребленіи ея. Ред. — [6] Ср. Schnurrer, Biblioth. arab., стр. 274—275, № 274. Ред.

septuaginta interpretum cum commentario, ita ut cuique versiculo subjecta sit brevis expositio juxta mentem antiquorum ecclesiae patrum. Wiennae. 14 novembr. 1791. Bernardus de Jenisch[1].

11. Firma manductio ad veram Fidem. — Твердое руководство къ истинной вѣрѣ іерусалимскаго патріарха Анѳима на арабскомъ языкѣ, напечатано въ Вѣнѣ 15 мая 1792 года[2].

Эта книга въ большой листъ, содержитъ въ себѣ ученіе о Богѣ, о твореніи міра, о провиденіи Божіемъ, о воплощеніи Сына Божія. Анѳимъ написалъ ее, когда былъ еще митрополитомъ скиѳопольскимъ. Къ ней присоединенъ портретъ его.

Firma manductio ad veram Fidem tradit orientalibus christianis Religionis et Ethices principia, et est divisa in 5 partes: opus ob eruditionis et linguae arabicae elegantiam omni laude dignum. Imprimatur. Hoffinger secretarius[3].

12. О. Илія Панаіоти говорилъ мнѣ, что есть сокращенный Часословъ на одномъ арабскомъ языкѣ, изданный антіохійскимъ патріархомъ Сильвестромъ.

Кстати отмѣчаю памяти ради, что отецъ Илья, кромѣ того, что ознакомилъ меня съ арабскими рукописями и книгами, какія нашлись въ Виѳлеемѣ, по

[1] Нижеподписавшійся свидѣтельствую, что въ этой арабской рукописи продолжаются во 1-хъ, предисловіе автора, въ которомъ онъ (авторъ) разъясняетъ, почему онъ сдѣлалъ этотъ переводъ, во 2-хъ, введеніе Св. Аѳанасія въ псалмы, въ 3-хъ, 150 псалмовъ по греческому переводу семидесяти толковниковъ съ объясненіемъ, такъ что для каждаго стиха приведено краткое изъясненіе согласно мнѣнію древнихъ отцовъ церкви. Вѣна. 14 ноября 1791 г. Бернардъ Енишъ. Ред. — [2] Подробнѣе объ этой книгѣ см. у Schnurrer'a Biblioth. arab., стр. 326—332. Ред. — [3] Твердое руководство къ истинной вѣрѣ преподаетъ восточнымъ христіанамъ начала вѣры и нравственности и раздѣлено на пять частей; сочиненіе благодаря достоинству учености и стиля арабскаго языка, всякой похвалы достойно. Дозволено къ печати. Секретарь Гоффингеръ Ред.

моей просьбѣ, сходилъ въ Ильинскій монастырь, списалъ тамъ арабскую надпись на гробницѣ виѳлеемскаго епископа Иліи и перевелъ ее для меня по-гречески. Вотъ что гласитъ эта надпись:

Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος καὶ αἰωνίου ἐγένετο ἡ ἀνάπαυσις τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς καὶ ἀγαθοποιοῦ, εὐσεβοῦς καὶ εὐλαβεστάτου, τοῦ γινώσκοντος καὶ ποιοῦντος, δεσπότου ἡμῶν καὶ ἐπισκόπου κυρίου Ἠλιᾶ τοῦ μαχτ-ηλ-σερὶφ τῆς ἁγίας Βηθλεέμ, καὶ ἐπιστάτου τῶν μοναστηρίων τῆς ἐρήμου τῆς Ἱερουσαλήμ, ἡμέρᾳ β', κζ' σεπτεμβρίου· ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ϛωνγ'· νὰ μᾶς ἐλεήσῃ ὁ Κύριος διὰ τῶν εὐλογημένων αὐτοῦ εὐχῶν. Καὶ ἔλεος ἐπ' αὐτῷ διὰ πρεσβειῶν τῆς Θεοτόκου.

Во имя Бога живаго и вѣчнаго было успеніе отца духовнаго и благодѣтельнаго, благочестиваго и благоговѣйнѣйшаго, вѣдущаго и творящаго, владыки нашего и епископа господина Иліи махт-ел-шерифа святаго Виѳлеема и благочиннаго монастырей пустыни Іерусалимской, въ день понедѣльникъ 27 сентября, въ лѣто отъ созданія міра 6853. Да, помилуетъ насъ Господь ради благословенныхъ молитвъ его. И милость на немъ молитвами Богородицы.

Этотъ епископъ скончался въ 1345 году отъ Рождества Христова. Слѣдовательно, отъ кончины его до 1848 года прошло 503 года. Тогда еще существовали пустынные монастыри въ области Іерусалимскаго патріархата.

Отправляясь въ Виѳлеемъ, я взялъ съ собою извѣстныя у насъ патріаршія грамматы объ учрежденіи св. синода съ приложеніемъ къ нимъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолической церкви въ греческомъ подлинникѣ (1840 г.) и въ русскомъ переводѣ ихъ (1838 г.), дабы удостовѣриться въ точномъ сходствѣ того и другого. И что же? Нашелъ нашъ переводъ ихъ неточнымъ во многихъ и

многихъ мѣстахъ и приступилъ къ исправленію его, но исправилъ кромѣ граммать только шестнадцать опредѣленій (ὅρος) вѣроисповѣданія, отложивъ остальное исправленіе до другаго, болѣе досужаго времени [1].

Кромѣ всѣхъ этихъ занятій я пересматривалъ и исправлялъ переводы состоящихъ при мнѣ лицъ [2].

Августъ. 14, Суббота. Сегодня предъ вечернею всѣ мы выѣхали изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ. Со мною прибылъ сюда и недугъ моихъ ясныхъ очей.

VI. Пребываніе въ Іерусалимѣ.

Августъ. 16, Понедѣльникъ. Я живу въ Св. Градѣ, держу въ рукахъ своихъ перо и первѣе всего пишу о водвореніи нашей духовной миссіи въ Архангельскомъ монастырѣ.

Въ одиннадцатомъ часу дня я ходилъ къ патріарху Кириллу и просилъ его благословить насъ перемѣститься въ названный монастырь. Онъ благосклонно выслушалъ эту просьбу мою и объявилъ мнѣ, что благословеніе на это будетъ дано имъ и всѣмъ священнымъ сунодомъ его послѣ вечерни, къ которой и пригласилъ насъ.

Насталъ часъ вечерни. Всѣ мы отправились въ патріаршую церковь Константина и Елены и тамъ выслушали [вечернія] уставныя молитвы. По окончаніи ихъ митрополитъ Петры-Аравійской Мелетій, архіепископъ газскій Филимонъ, архіепископъ неаполійскій

[1] Смотри у меня печати(ныя) патріарш(іи) грамматы и мой сборникъ вѣроисповѣданій въ русск(омъ) переводѣ. П. — Подъ печатными граммthemами нужно разумѣть печатное изданіе этихъ граммать нашего св. синода, а о сборникѣ вѣроисповѣданій см. у Сырку въ Описаніи, стр. 300—302. Ред. — [2] Смотри мой первый Отчетъ объ ученыхъ занятіяхъ нашихъ въ 1848 году при дѣлахъ нашей миссіи Іерусалимской. П. — Объ Отчетѣ см. выше, стр. 289, примѣч. 1. Ред.

Стѣна городская
Домъ жителей Сѣтнаго града.
Садъ
Садъ и домъ Патріарха Іерусалимскаго
Пустырь.
Монастырь Архангельскій
Огородъ и мѣсто
Лютикинскаго монастыря.
Футы англійскіе.

Самуилъ, архіепископъ севастійскій Ѳаддей, два сѵнодальные архимандрита, дѣлопроизводитель архимандритъ Никифоръ, я и мои, всѣ мы пошли къ патріарху въ его покои. Здѣсь его блаженство объявилъ сѵноду своему, что́ мы сегодня переходимъ [жить] въ Архангельскій монастырь [который отдается намъ въ завѣдываніе] и будемъ жить въ немъ и совершать богослуженіе на родномъ намъ нарѣчіи, но не хозяйствовать, (чего я не домогался). Послѣдовали общія благословенія, благожеланія и извиненія въ недостаткахъ. «Постепенно будетъ устроено все надобное для вашего спокойствія», — говорили владыки.

Я [съ своими] благодарилъ ихъ, какъ могъ, за радушный пріемъ [насъ] и за помѣщеніе насъ въ наилучшемъ монастырѣ Св. Града и, принявъ ихъ благословеніе, водворился въ данной намъ святой обители.

17, Вторникъ. Въ шесть часовъ по полуночи совершено было мною освященіе воды и отслужена божественная литургія съ благодарнымъ молебномъ и возглашеніемъ многолѣтія нашему царю, св. сѵноду и іерусалимскому патріарху.

Какъ-же размѣстились мы въ Архангельской обители?

Размѣстились такъ, какъ показаны горницы наши на приложенномъ къ сей книгѣ моей планѣ верхняго этажа: я въ пяти комнатахъ съ двумя корридорцами при нихъ на сѣверной линіи [сторонѣ] отъ церковнаго купола, іеромонахъ Ѳеофанъ и переводчикъ—на западной линіи, студентъ Крыловъ, смежно съ пріемною горницею на южной линіи отъ купола, студентъ Соловьевъ въ сѣверозападномъ углу обители, въ трехъ клѣтяхъ, изъ которыхъ одна видомъ своимъ походитъ на рояль, мой слуга Иванъ — смежно съ Соловьевымъ

на западной линіи. Въ нижнемъ этажѣ, подъ пріемною горницею, была устроена наша столовая и около нея— кухня съ помѣщеніемъ для повара, а подъ жильемъ переводчика и іеромонаха сбережены двѣ комнаты для іеродіакона и гостя дорогаго. Остальныя кельи въ нижнемъ этажѣ назначены были для русскихъ поклонниковъ духовнаго званія [1]. Таково наше помѣщеніе! Тѣсное, низкое, убогое, душное! Безъ печей, но съ оконницами!

Порядокъ нашей жизни однажды на всегда установленъ былъ мною такой.

Богослуженіе въ одни воскресные и праздничные дни совершаемо было нами на церковно-славянскомъ языкѣ по церковному уставу чинно и примѣнительно къ греческому обряду, такъ что обѣдня начиналась очень рано; въ началѣ ея пѣты были цѣлые псалмы Благослови и Хвали душе моя Господа [2], а на великомъ выходѣ, при соборномъ служеніи, произносимъ былъ возгласъ: Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ, сперва на сѣверной сторонѣ церкви, потомъ на западной и южной и, наконецъ, въ срединѣ ея молитвенно воспоминаемы были благочестивѣйшій государь со всѣмъ семействомъ его, св. сѵнодъ нашъ и патріархъ іерусалимскій. Такъ какъ мѣстные христіане, чествуя икону архангела Михаила въ занятомъ нами монастырѣ, обыкли по понедѣльникамъ слушать обѣдню на родномъ языкѣ, то сей обычай не только былъ поддержанъ, но еще обращенъ въ поводъ къ утѣшенію ихъ выдачею жалованья (34 р. въ годъ) арабскому причту и допущеніемъ благовѣста

[1] Смотри видъ Архангельскаго монастыря въ моемъ Живописномъ Обозрѣніи Палестины, на листѣ 9-мъ. — [2] Псал. CIII и CXLV. Ред.

Архангельскій монастырь въ Іерусалимѣ.

въ монастырскій колоколъ, чего съ давнихъ временъ не сподоблялись наши единовѣрцы въ Іерусалимѣ.

Природная склонность моя къ порядку и приличію, поддерживаемая памятованіемъ апостольской заповѣди пресвитеру, — добрѣ правити домомъ своимъ[1], отражалась въ домашнемъ быту нашемъ. Всѣ наши кельи, столовая, пріемная, горница и всѣ службы снабжены были необходимыми вещами и убраны были пристойно и скромно. А бережливость при частой повѣркѣ цѣлости всѣхъ вещей и при строгомъ наказѣ всѣмъ и даже слугамъ платить ихъ стоимость въ случаѣ утраты или поврежденія ихъ, сохраняло все имущество миссіи безъ ущерба. Всѣ наемные служители у насъ были православные арабы изъ честныхъ семействъ. Каждому изъ нихъ назначено было свое дѣло и въ свое время, въ предотвращеніе замѣшательствъ и ссоръ между ними. Достаточное жалованье имъ, обхожденіе съ ними, какъ съ домочадцами, а не какъ съ рабами, и порядокъ въ хозяйствѣ удерживали ихъ при миссіи и они служили намъ вѣрно, честно и con amore, — съ любовію.

Общее чаепитіе въ пріемной горницѣ, общій завтракъ и общая нескудная трапеза въ столовой съ виноградным виномъ, выписываемымъ изъ Марсели, предлагаемы были въ опредѣленные часы съ молитвами. Всѣ являлись къ нарядному столу въ пристойныхъ одеждахъ. Насыщеніе тѣла соединялось съ питаніемъ души. Во время чаепитія, завтрака и обѣда всегда шли ученые разговоры на языкахъ арабскомъ, греческомъ и французскомъ, такъ что гостинная горница или столовая служила школою языкознанія и разнообразнаго вѣдѣнія. Что касается до гостепріимства, то оно согласовалось съ мѣстными обычаями и обстоятельствами. Рѣдко мы

[1] Тим. III, 4. Ред.

давали званые обѣды. Но не рѣдко раздѣляли съ нами трапезу греки, арабы, сиріане, копты, англичане и русскіе поклонники.

Дверь моей кельи всегда была растворена настежь въ точномъ смыслѣ этого слова. Но я принималъ всѣхъ приходящихъ ко мнѣ, обыкновеннѣе, въ три часа по полудни, дабы утреннее и предобѣденное время не пропадало для науки и монашескаго безмолвія и дабы въ минуты отдыха отъ занятій можно было спокойнѣе, вѣжливѣе и съ пользою бесѣдовать съ своими, съ гостями, или съ просителями. Исключеніе изъ сего правила было сдѣлано только для іерусалимскихъ владыкъ и европейскихъ консуловъ, но и они уважали это правило мое и сообразовались съ нимъ.

Денежное жалованье всѣ мы получали въ свои руки и клали въ свои карманы. А такъ какъ некуда было тратить его по причинѣ строгаго общежитія, то у каждаго изъ насъ оставались значительныя сбереженія пѣнязей [денегъ]. Я выписывалъ изъ Европы очень много книгъ, но за всѣмъ тѣмъ не былъ бѣденъ.

Степенности нашего житія способствовали ученыя занятія.

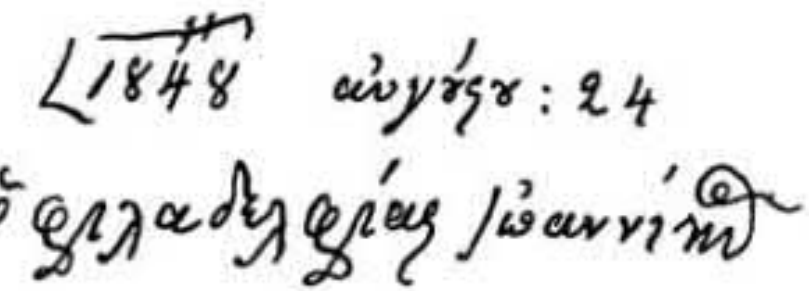
18, Середа. Утромъ патріархъ Кириллъ прислалъ ко мнѣ своего эконома спросить, что и что намъ нужно. Я отвѣтилъ: намъ нужны [доставьте намъ]: масло коровье и деревянное, рисъ, угли, дрова, и диванъ и шкафъ въ комнату, назначенную для переводчика и учителя арабскаго языка. Все это было доставлено намъ и изготовлено.

Сегодня вычищена и вымыта наша монастырская церковь. Въ паперти ея оказалось много мусору и пыли, а подъ стоялами, — στασίδια, жила змѣя, которую мои люди убили.

21, Суббота. Отцы Саввинской обители прислали мнѣ на новоселье хлѣбъ-соль и виноградное вино. Спаси ихъ Богъ.

22, Воскресенье. Здѣшніе арабскіе священники и учители приходили поздравлять меня съ новосельемъ. Но я не могъ принять ихъ съ завязанными глазами.

24, Вторникъ. Былъ у меня филадельфійскій епископъ Іоанникій. Я едва-едва упросилъ его написать свое имя и титулъ, кои помѣщаю здѣсь памяти ради.



По завѣренію его, предмѣстниками его были Ѳаддей, нынѣ архіепископъ севастійскій, а предъ нимъ—Діонисій, — нынѣ виелеемскій, предъ этимъ-же Прокопій, скончавшійся.

25, Середа. Нанятъ для услугъ въ кухнѣ и въ комнатахъ студентовъ здѣшній православный христіанинъ Юсефъ, 19-тилѣтній, за 50 піастровъ въ мѣсяцъ.

31, Вторникъ. Русская монахиня Улита, бывшая игуменья Екатерининскаго монастыря въ Іерусалимѣ, прислала мнѣ на новоселье образъ Св. Нила Столбенскаго. На оборотѣ его написано на тафтѣ: «Сей образъ изъ Ниловой пустыни поднесенъ Великой Княжнѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ 1801. — Пожалованъ Государынею Елисаветою Алексѣевной 1807 года полковницѣ Маріе Булыгиной. Въ 1840 году пожертвованъ ко Гробу Господню».

Сентябрь. 4, Суббота. Беру въ руки другое перо [для описанія другихъ предметовъ] и пишу имъ [кое-что] иное.

Сегодня приготовлены [написаны] мною нашему посланнику В. П. Титову четыре подробныя извѣщенія о водвореніи нашей миссіи въ Архангельскомъ монастырѣ и прошеніе о дозволеніи мнѣ пріѣхать въ Константинополь для лѣченія недужныхъ глазъ моихъ [1].

7, Вторникъ. Глаза мои тяжки; надобно полѣчить ихъ въ Бейрутѣ или Цареградѣ.

Сегодня я письмомъ просилъ главнаго святогробскаго грамматикоса монаха Анѳима посылать къ намъ сына повара нашего, малолѣтняго Ставри, учиться русскому языку. —

Jettez cette étincelette parmi mes élèves. Vous êtes sage et juste: Vous accomplissez donc votre promesse [2]. Даровитый бѣлокуренькій мальчуганъ учился у насъ.

10, Пятница. Патріархъ прислалъ въ мой монастырь аѳонскихъ монаховъ, пришедшихъ на поклоненіе Гробу Господню.

14, Вторникъ. Былъ у насъ русскій монахъ о. Савва, давно спасающійся въ монастырѣ Св. Саввы Освященнаго. Отъ него мы узнали вотъ что. Въ Іорданѣ водится рыба большой величины. По сю сторону этой рѣки бродитъ много дикихъ свиней. Ихъ никто не бьетъ. Онѣ робки. Въ Саввинскомъ монастырѣ казначей Св. Гроба на свой счетъ отдѣлалъ помѣщеніе у сѣверной стороны соборнаго храма и надъ нимъ построилъ четыре кельи.

[1] Смотри мои письма къ нему [Титову]. — [2] Бросьте эту искорку между моими учениками. Вы мудръ и справедливъ; Вы такимъ образомъ исполните свое обѣщаніе. Ред.

Отъ о. Саввы мы слышали пословицу:

Копна съ поля возится,
Шуба съ кафтаномъ свидится.

19, Воскресенье. Въ четыре часа по полудни я съ отцомъ Ѳеофаномъ посѣтилъ патріарха Кирилла. Мы застали его одного въ гостинной горницѣ. Сначала была рѣчь о глазной болѣзни моей. Въ этотъ разъ я объяснялъ ее дѣйствіемъ луны, проникавшей въ мою спальню и свѣтившей прямо въ глаза, изъ которыхъ правый у меня бываетъ полуоткрытъ въ часы сна и это мнѣніе свое основывалъ на словахъ Давида: во дни солнце не ожжетъ тебе и луна нощію [1]. Ибо, по завѣренію толковниковъ Псалтири, луна въ Палестинѣ производитъ жгучую боль въ глазахъ. Патріархъ согласился съ этимъ мнѣніемъ моимъ, а на вопросъ мой о здоровьѣ его отвѣтилъ, что онъ здоровъ, но безпокоится и скорбитъ объ угрожающей каѳедрѣ его нищетѣ отъ неполученія доходовъ съ имѣній, принадлежащихъ Гробу Господню въ Валахіи и Молдавіи.

— Днемъ и ночью, говорилъ онъ, я думаю, безпокоюсь и боюсь, какъ-бы мы не пришли въ прежнее несчастное состояніе и какъ-бы не надѣть намъ торбы на спину и не пойти по міру. Но кто и гдѣ подастъ намъ милостыню? Россіскую державу просить намъ запрещено; валахи и молдованы лишаютъ насъ насущнаго хлѣба; Великая церковь Константинопольская не дозволяетъ намъ повальнаго сбора подаяній. Это рѣшеніе ея жестоко. Кто вправѣ запретить христіанамъ жертвовать Гробу Господню, кто что можетъ? Всѣ мы подали прошеніе Портѣ о продолженіи [поддержаніи] неприкосновенности нашихъ имѣній въ княжествахъ; она не отвѣтила намъ. Подали прошеніе россійскому

[1] Псал. CXX, 6. Ред.

посольству о томъ-же; оно не отвѣтило. Повторили прошенія. Отвѣтовъ нѣтъ.

— Что касается россійскаго посланника, сказалъ я,—то онъ не можетъ рѣшить ваше дѣло безъ указаній съ Сѣвера.

— Знаю это, говорилъ патріархъ, и недоумѣваю, что будетъ съ Гробомъ Господнимъ и съ прочими Святыми мѣстами и монастырями. Деньги намъ нужны. Дорого обходится содержаніе храма и монастыря нашего дорого стоитъ ежедневная раздача хлѣба и теплаго варева здѣшнимъ бѣднымъ семействамъ. Я во время посѣщенія церквей палестинскихъ издержалъ болѣе 200000 піастровъ. Тяжба съ франками за похищенную звѣзду и за кладбище въ Виѳлеемѣ и за Голгоѳское дѣло стоила намъ 200000 піастровъ. Починки въ монастыряхъ и церквахъ требуютъ расходовъ. Арабы домогаются уплаты за нихъ податей.

— Я надѣюсь, что Богъ васъ не оставитъ.

— Одна надежда на Бога, проговорилъ патріархъ и перемѣнилъ рѣчь. Австрія еще не сладилась съ Италіею. Итальянцы просили у папы посредничества, но онъ медлитъ. Во Франціи продолжается борьба партій. А въ Валахіи и Молдавіи турки въ числѣ 30000 стоятъ лагеремъ; тамъ же и русскія войска.

— Когда успокоятся княжества, сказалъ я, тогда займутся и дѣломъ объ имѣніяхъ церковныхъ. Я увѣренъ, что Россія поддержитъ Гробъ Господень. А теперь недоумѣваю, какъ молдавскій господарь Стурдза рѣшился отнимать имѣнія у Святыхъ мѣстъ.

— Онъ увидѣлъ успѣхъ господаря Бибеска и сталъ подражать ему. Послѣ того, какъ провозгласили меня патріархомъ, я писалъ къ нему и величалъ его защитникомъ и покровителемъ Св. мѣстъ. Онъ отвѣчалъ

мнѣ, какъ духовное чадо. Во второй разъ я писалъ къ нему и, извѣщая его о нашемъ сѵнодальномъ рѣшеніи служить литургію и совершать поминовеніе родителей его, въ день имянинъ его, въ монастырѣ архангела Михаила, просилъ его прислать намъ помянникъ. Онъ прислалъ эту книжицу и собственноручнымъ письмомъ благодарилъ меня за пастырское попеченіе о спасеніи души его и родителей его. Такимъ образомъ, мы были успокоены. Но вдругъ князь перемѣнился и вотъ уже съ годъ не высылаетъ намъ доходовъ съ нашихъ имѣній. Этого мало. Онъ выдумалъ странное дѣло: просилъ меня письмомъ, чтобы я прислалъ ему сѵнодальное удостовѣреніе, съ именными печатями членовъ сѵнода, что всѣ мы довольны милостивыми распоряженіями его касательно святогробскихъ имѣній. Это удостовѣреніе онъ послалъ бы россійскому государю. Я обдумалъ это дѣло и, прозрѣвъ хитрость и сѣти ловчи, отвѣтилъ ему, что намъ воспрещено утруждать письмами государя Николая, и потому мы не смѣемъ послать испрашиваемое удостовѣреніе.

Это извѣстіе патріарха удивило меня и я обмолвился: «какое коварство! И отъ кого? Отъ православнаго князя, которому стыдно и грѣшно лукавить предъ патріархомъ!»

Наше собесѣдованіе кончилось моею просьбою отдать просторную [большую, праздную] келью въ женской обители Большой Панагіи русской монахинѣ Аннѣ за 3000 піастровъ и согласіемъ его на мою просьбу съ уступкою ей сей кельи за половинную цѣну.

20, Понедѣльникъ. Ежели Святыя мѣста лишатся своихъ имѣній въ княжествахъ, то болѣе всѣхъ обѣднѣютъ [пострадаютъ] Синай и Аѳонъ, потому что

туда мало кто ходитъ молиться. А Гробъ Господень не останется безъ поклонниковъ и безъ ихъ приношеній.

Удивляетъ меня безразсудство бояръ валахскихъ и молдавскихъ. Отнимая имѣнія у церкви Божіей, они роютъ бездну подъ своими ногами. Вѣдь, духовенство не преминетъ внушать народамъ, что ежели церковныя имѣнія не священны и прикосновенны, то боярскія тѣмъ паче. Крестьяне обработываютъ земли бояръ, пусть они и раздѣлятъ ихъ между собою, а бояре пусть кормятся [живутъ] своими трудами. Князи и бояре, лишая церковь имѣній, вводятъ раздѣлъ между нею и государствомъ. Хорошо! Пусть они ставятъ [утверждаютъ] средостѣніе между ними. Но мы,-духовные, проклянемъ ихъ, останемся въ союзѣ съ народомъ и будемъ читать ему Les paroles d'un croyant et livre du peuple[1] аббата Ламеннэ. Тогда братство исчезнетъ съ лица земли, унесенное въ вѣчность потоками крови его, а церковь и духовенство останутся у народовъ, которые могутъ жить [благополучнѣе] безъ бояръ, но не могутъ существовать безъ религіи. Sic!—Во Франціи сила отняла имѣнія у церкви, за то коммунизмъ угрожаетъ тамошнимъ владѣльцамъ и богачамъ полнымъ разореніемъ. А гдѣ тамъ король, князи, бояре? Дворники метлами метутъ ихъ короны и шляпы. Netoyage en grand![2].

Монахинѣ Аннѣ, будущей просфирнѣ нашей, я далъ 3000 піастровъ. А она отдала ихъ патріарху.

21, Вторникъ. Утромъ я былъ у петроаравійскаго митрополита Мелетія и слышалъ отъ него новости. Вчера онъ ходилъ къ сардинскому консулу поздравлять короля его съ днемъ ангела. Въ заіорданскомъ городѣ Каракѣ, въ строющейся церкви Св. Георгія,

[1] Слова вѣрующаго и книга народа. Ред. — [2] Очищеніе повальное. Ред.

упалъ потолокъ (θόλος) въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ. А строится она на новомъ купленномъ мѣстѣ. Съ нею будутъ соединены приходское училище и кладбище. Старая же церковь, развалившаяся, находится въ магометанской части города, далеко отъ жилья христіанъ. Посему она и покинута.

Отъ преосвященнаго Мелетія я прошолъ въ святогробскій храмъ и тутъ молился у Гроба Господня и на Голгоѳѣ, а оттуда по сосѣдству заходилъ къ игумену Аврааміевскаго монастыря. Но онъ былъ занятъ своимъ хозяйствомъ и озабоченъ. Посему свиданіе мое съ нимъ было минутное.

Вздумалось мнѣ побывать у архимандрита Аѳанасія Дамаскинца. Но его не было дома. А вечеромъ самъ онъ явился ко мнѣ и сообщилъ ливанскія новости. Въ Бейрутъ еще не посвященъ новый архіерей. Тамошніе христіане желаютъ имѣть своимъ архипастыремъ его, Аѳанасія, а патріархъ Меѳодій прочитъ туда игумена Хаматурскаго монастыря Исаію, племянника покойнаго митрополита бейрутскаго Веніамина. Но бейрутцы воспротивились ему такъ сильно, что онъ принужденъ былъ распустить сунодъ свой, который составляли архіереи триполійскій Іоанникій, аркійскій Захарія, лаодикійскій Варнава и тиросидонскій Исаія, и самъ уѣхалъ въ ближній монастырь Св. пророка Иліи. Исаія не любъ, потому что онъ грекъ и потому что, управляя монастырями Бейрутской епархіи, нажилъ себѣ деньги, а монаховъ разогналъ. Патріархъ Меѳодій объявилъ христіанамъ, что если они не желаютъ Исаіи, то самъ онъ будетъ пастыремъ ихъ. «Хорошо! отвѣтили они,—мы принимаемъ тебя, но тогда, когда ты отречешься отъ патріаршества и останешься лишь [нашимъ] бейрутскимъ владыкою». Арабскій священ-

никъ, дамаскинецъ, о. Спиридонъ (котораго я видѣлъ въ сирійскомъ городѣ Триполѣ въ 1843 году), посланъ былъ патріархомъ въ Діарбекиръ на полгода для введенія церковнаго порядка у присоединившихся тамъ къ православію уніатовъ. Срокъ его кончился 1 сентября. Іерусалимскій патріархъ желаетъ имѣть его учителемъ арабскаго языка въ здѣшней, будущей, семинаріи. А о. Спиридонъ не отказывается потрудиться при апостольской каѳедрѣ въ Св. Градѣ.

23, Четвертокъ. Отплачиваю за посѣщенія посѣщеніями. Выслушиваю новости и записываю ихъ. Живущему на востокѣ надобно знать его многосторонне.

Посѣтилъ я преосвященнаго, вельми благообразнаго, старца, севастійскаго архіепископа Ѳаддея. Онъ расхваливалъ мнѣ ангорскихъ, весьма тонкорунныхъ козъ и кошекъ съ большими пушистыми хвостами и повѣдалъ, что подлѣ города Ангоры, находятся два озера, въ которыхъ русскіе раскольники ловятъ рыбу.

Посѣтилъ я газскаго архіепископа Филимона и узналъ отъ него, что духовное чадо его Авраамъ Джегшенъ съ сынами своими опять получилъ должность письмоводителя у газскаго мусселима, но послѣ того, какъ издержалъ 6000 піастровъ, продавши наряды своей жены.

Былъ я у неаполійскаго архіепископа Самуила. Но онъ не могъ принять меня по нездоровью своему. У него болитъ нога.

Свидѣлся я съ архимандритомъ Аѳанасіемъ Дамаскинцемъ. Вотъ новости отъ него. Въ Лиддѣ магометане недавно отставили отъ письмоводительской должности православнаго христіанина по происканъ католиковъ, которые успѣли его замѣнить своимъ единовѣрцемъ изъ Ремли. Въ Іерусалимѣ, Лиддѣ, Ремли, Яффѣ и Акрѣ письмоводители у магометанъ всѣ като-

лики. Это опасно. Какъ бы православные и въ Св. Градѣ не сдѣлались уніатами, когда уніатскій патріархъ Максимъ окончитъ здѣсь постройку своего монастыря и церкви. Нашему патріарху Кириллу надлежало бы держать въ здѣшнемъ мегкемэ своего представителя для защиты православныхъ христіанъ. Но онъ медлитъ. NB. Въ Іерусалимѣ уже водворились католическія сестры милосердія и скоро откроютъ училище для дѣвочекъ.

24, Пятница. Утромъ я объявилъ своимъ, что наши отношенія къ Турціи непріязненны и присовѣтовалъ быть готовыми къ отъѣзду при первомъ извѣстіи о войнѣ.

Ночь тиха и свѣтла. Небо чисто. Луна серебриста. Звѣзды блистаютъ. На небѣ миръ. На землѣ смуты, тревоги, мятежи, плачъ и рыданіе, столкновеніе противоположныхъ понятій, разгаръ страстей ума и сердца. Тайна Божія дѣется въ Европѣ. Кто одолѣетъ? Титаны или Зевесъ? Вскую ли шатаются языцы? Италіанцы составятъ ли единую и нераздѣльную державу подъ управленіемъ короля, но не папы? Кончилось ли дипломатическое время князей церкви? Нѣмцы соединяются ли въ единый и нераздѣльный народъ? Славяне сольются ли въ одинъ огромный и нераздѣльный колоссъ? Индія будетъ ли независима отъ рыжихъ? Совершится ли и по всюду ли совершится отдѣленіе государства отъ церкви? Освободится ли религія отъ гнета государственной власти? Всюду ли будетъ гремѣть свободная, сердечная проповѣдь? Замѣнятся ли правительственныя арміи народными ополченіями? Будутъ ли праздники во славу и честь не людей, а добродѣтелей? Возникнутъ ли общества усовершенствованія красоты и мужественности мущинъ и женщинъ? Напишутся ли законы въ сердцахъ, а не въ книгахъ? Исчезнутъ ли

таинственность и суевѣріе изъ области вѣры и вѣдѣнія? Явится ли Сынъ человѣчества, всесовершенный для того, чтобы уяснить и опредѣлить всесторонне существованіе человѣческое, и вовреще не огонь и мечь на землю сію, а миръ и благополучіе?

Легко спрашивать, а трудно отвѣчать. Припоминая всѣ оные вопросы, я сознаю, что кромѣ мудрости земной, есть мудрость небесная, что послѣдовательныя идеи человѣчества суть идеи Логоса,— Слова Бога, что колебаніе и обновленіе народовъ суть сотрясеніе отъ Всевышняго, Премудраго, Всеблагаго, Всемогущаго Существа.

Иду молиться Ему. Κύριε ἐλέησον.

25, Суббота. Каковъ долженъ быть Всесовершенный Сынъ человѣчества? И что Онъ долженъ совершить?

Буду думать объ этомъ. А на первый разъ скажу, что Онъ долженъ быть отблескъ сіянія Славы Божіей и красенъ лицемъ, мудростію, добротою и святостію паче всѣхъ человѣкъ.

Меня посѣтилъ святогроб(скій) архимандритъ Стефанъ. Онъ былъ таксидіаромъ въ Серрасѣ и Алеппѣ.

Правый глазъ болитъ. Пластырь не производитъ раны. Nescio quid faciam! [1]

26, Воскресенье. Сегодня я служилъ обѣдню въ своей церкви. Съ нами молились кромѣ монахинь Екатерининской обители, три женщины изъ Москвы. Онѣ въ прошломъ году ѣздили въ Варъ-градъ на поклоненіе мощамъ Св. Николая Чудотворца. Одна изъ нихъ очень бойка.

Сегодня въ первый разъ въ жизни началъ читать Платона, философа греческаго, именно его Πολιτείαν.

[1] Не знаю, что дѣлать! Ред.

Много хорошаго, умнаго и изящнаго и высокаго въ семъ твореніи! Мнѣ нравится, какъ Платонъ изгоняетъ изъ своего государства суевѣріе и понятія о Богѣ, недостойныя Его. Суевѣріе есть великое [ужасное] зло.

Сынъ человѣчества долженъ спасти родъ человѣческій не страданіями своими, а установленіемъ общества или церкви, въ которой были бы ясно опредѣлены [всѣ] главныя стороны существованія людей. Подъ симъ опредѣленіемъ я разумѣю начертаніе идеаловъ, напримѣръ воинства, верховной власти, поземельной собственности, супружества и пр., и пр.

Буду продолжать читать Платона, для того чтобы узнать: былъ-ли онъ сынъ человѣчества? И его идеи могутъ-ли быть осуществлены въ цѣломъ человѣч(ескомъ) родѣ?

Начала грудь болѣть. O me infelicem! [1]

28, Вторникъ. Виѳлеемскій о. Илья принесъ мнѣ лѣтопись арабскую александрійскаго патріарха Евѳимія, переписанную имъ съ старинной рукописи его. Я далъ ему 15 руб. за трудъ его.

По завѣренію его, не всѣ магометане удалены изъ Виѳлеема, а только два шеха, которые, враждуя между собою, возмущали весь Виѳлеемъ. Оба они теперь содержатся въ Іерусалимской тюрьмѣ.

Октябрь. 1, Пятница. Приготовлено мною письмо на греческомъ языкѣ къ антіохійскому патріарху Меѳодію о пріисканіи въ Дамасскѣ учителя арабскаго языка для насъ, молодаго, холостаго и добронравнаго.

3, Воскресенье. Разсказываю неожиданность. Явился ко мнѣ здѣшній англійскій миссіонеръ, выкрестъ, Синáнки, I. E. Sinyanki, senior of the Hebrew

[1] Горе, мнѣ, несчастному. Ред.

college [1], родившійся въ Бѣлостокѣ и Божіими судьбами въ Англіи принявшій христіанскую вѣру. Завязался между нами разговоръ.

Онъ. Учредитъ ли государь императоръ въ Петербургѣ комитетъ для обращенія русскихъ евреевъ въ христіанство? Если учредитъ, то я поѣхалъ бы туда потрудиться въ этомъ комитетѣ по любви моей ко Христу.

Я. Въ Россіи многіе евреи принимаютъ православную вѣру безъ комитета, безъ миссіонеровъ. На что же намъ комитетъ?

Онъ. Ежели евреи у васъ крестятся безъ содѣйствія комитета и миссіонеровъ, то при помощи ихъ крестились бы въ гораздо большемъ числѣ.

Я. Предполагается это. Но для чего употреблять два средства къ достиженію извѣстной цѣли, когда достаточно и одно? При томъ вы протестантъ. Какое же вѣроисповѣданіе вы будете сообщать нашимъ евреямъ?

Онъ. Я буду говорить имъ только о Св. Троицѣ и объ Іисусѣ Христѣ.

Я. Хорошо. Вы будете давать имъ хлѣбъ и воду, но въ какихъ сосудахъ?

Онъ понялъ меня и сказалъ, что просвѣщаемые имъ евреи могутъ креститься и молиться по обряду нашей церкви.

Я. Но не странно ли? Проповѣдникъ будетъ чуждаться Русской церкви и обрядовъ ея, а слушателямъ своимъ станетъ совѣтовать то, чего самъ чуждается?

Онъ. Итакъ, невозможно учрежденіе еврейскаго комитета въ Россіи?

Я. Возможно, но крайне затруднительно.

[1] Синянки, завѣдующій еврейскимъ институтомъ. Ред.

Онъ. А во мнѣ пылаетъ ревность исполнить заповѣдь Спасителя: Шедше, научите вся языки[1].

Я. Пишите и печатайте книги для обращенія евреевъ ко Христу. Вѣдь и книга — миссіонеръ. Послѣ этихъ словъ я повѣдалъ собесѣднику, что въ Петербургѣ при духовной академіи профессоръ еврейскаго языка, Василій Левисонъ изъ крещенныхъ евреевъ, перевелъ нашу литургію на этотъ языкъ.

Припоминали мы и нѣкоторыя пророчества объ Іисусѣ Христѣ. Но оказалось, что онъ понимаетъ ихъ по своему; напримѣръ, въ словахъ Исаіи: родъ же его кто исповѣсть[2] не проразумѣваетъ предвѣчнаго и непостижимаго рожденія Сына Божія отъ Бога Отца.

Пылкій молодой миссіонеръ обѣщался подарить мнѣ еврейскую Библію и на другой же день исполнилъ свое обѣщаніе, прибавивъ къ ней и французскую Библію. Онъ навязывался учить меня по-еврейски, но я [отказался] замѣтилъ ему, что и безъ помощи его читаю книги ветхозавѣтныхъ бытописателей и пророковъ.

Глаза болятъ. [Написалъ отношеніе въ генеральное консульство наше въ Бейрутъ о четырехъ грузин(скихъ) надписяхъ въ Іерусалимѣ][3].

Вчера я окончилъ чтеніе Республики Платона.

Нѣтъ Платонъ не есть сынъ человѣческій! Ибо онъ не осуществилъ и не могъ осуществить своего умозрительнаго построенія наилучшаго въ свѣтѣ государства. Превосходны его разсужденія о справедливости и несправедливости, о внутреннемъ совершенствѣ и несовершенствѣ людей и блаженствѣ ихъ, о религіи, философіи, поэзіи, о человѣчности въ бранное время и

[1] Матѳ. XXVIII. 19. Ред. — [2] Гл. LIII, 8; Дѣян., VIII, 33. Ред. — [3] Смотри отношенія въ Бейрутъ.

проч. Но есть у него идеи странныя, безстыдныя, шаткія и неосуществимыя. Итакъ, онъ подвергаетъ ее (республику) всѣмъ ужасамъ фанатизма.

а. Платонъ изгоняетъ изъ своей республики имѣющихъ и проповѣдующихъ ложныя понятія о Божествѣ.

б. Платонъ предлагаетъ общеніе женъ и тѣмъ дѣлаетъ насиліе природѣ человѣческой, именно сладкимъ и нѣжнымъ чувствамъ материнства и сыновства, любви и стыдливости.

в. Платонъ освящаетъ рабство, дабы свободные граждане имѣли досугъ заниматься общественными дѣлами.

г. Платонъ безжалостенъ къ дѣтямъ чахлымъ, неисправимымъ, незаконнорожденнымъ; ибо велитъ ихъ убивать. Какой же онъ сынъ человѣчества?

д. Платонъ не даетъ символа вѣры и слѣдоват(ельно) не умѣетъ объединить родъ человѣческій подъ однимъ знаменемъ единой вѣры.

е. Послушать разсказъ его о переселеніи душъ— бредни!

Идеи Платона о республикѣ походятъ на цвѣтокъ съ крапивою и терніями и волчцами или на музыку, въ которой непріятно и невѣрно стучатъ и бренчатъ барабаны и разстроенныя скрипки.

Зовутъ обѣдать.

[**5**, Втор(никъ). Ѣздилъ съ своими въ Виѳанію. Въ усыпальницѣ Пелагеи на Елеонѣ есть надписи, — у гроба ея, на стѣнѣ].

9, Суббота. Любо мнѣ жить въ Іерусалимѣ, гдѣ я господинъ своего ума, своей воли, своего времени и дѣла, но болѣзни едва ли не выгонятъ меня изъ этого рая.

11, Понедѣльникъ. Переплетчикъ еврей Шлемка

сказалъ мнѣ, что въ Табаріи (Тиверіадѣ у Генисаретскаго озера) померли отъ холеры 50 человѣкъ.

12, Пятница. Ночью я страдалъ отъ біеній въ животѣ. Утро дождливо и туманно.

17, Воскресенье. Глаза мои болятъ. Увы!

Патріархъ Кириллъ выздоровѣлъ, а былъ жестоко боленъ въ теченіи 10 дней лихорадкою и чревнымъ недугомъ (не холерою). На ноги поставилъ его докторъ англійскій.

Весьма утѣшительно вѣрить, что наше бытіе не прекращается смертію. Помышленіе о вѣчномъ существованіи, о вѣчномъ усовершеніи вѣдѣнія и любви и о восхожденіи отъ блаженства къ блаженству предъ лицемъ Бога, въ сонмѣ тьмочисленныхъ духовъ, это помышленіе услаждаетъ душу. Ужели оно мечта? Ужели это сонъ нищаго о богатствѣ? Нѣтъ! Душа хочетъ жить вѣчно. Почему? Или по тому, что воспоминаетъ о прежнемъ безсмертномъ существованіи своемъ до вочеловѣченія, или, правильнѣе, по тому, что, сознавая въ себѣ непрерывающуюся дѣятельность, сознаетъ себя способною къ дѣланію вѣчному.

Душа не хочетъ быть богомъ, потому что признаетъ это невозможнымъ, не находя въ себѣ полноты совершенствъ Божіихъ въ неизмѣримой степени ихъ. А она же хочетъ существовать вѣчно. Стало быть, хотѣніе и нехотѣніе ея разумны, отчетливы, а не мечтательны и безразсудны. Человѣкъ безсмертенъ вдвойнѣ,—въ прошедшемъ и будущемъ.

28, Суббота. Воля человѣка есть сила его. Этою силою онъ творитъ многое, доброе и злое, но не все, что придумываетъ и чего желаетъ. Бываютъ обстоятельства, когда живешь, не какъ хочется, а какъ приходится. Болятъ глаза? Хочешь ѣхать въ Констан-

тинополь лѣчить ихъ, а тебѣ денегъ оттуда не высылаютъ. Сиди, жди и болѣзнуй. Есть нѣкое распоряженіе судьбою человѣка, независящее отъ него. Его называютъ провидѣніемъ Бога, и справедливо. Ибо какъ иначе назвать то сближеніе обстоятельствъ, которое не въ моей власти? Случаемъ? Рокомъ? Охъ, не люблю я безсмысленныхъ словъ и неясностей. Богъ есть кормчій на моемъ челнѣ! Вотъ слова такъ слова,—понятныя, пріятныя, воодушевляющія, золотыя!

И такъ, Порфирій, дѣйствуй самъ, пока дѣйствовать можешь. А гдѣ твой разумъ мутится, и твоя воля оказывается безсильною, тамъ жди вдохновеній или маній свыше, и жди въ безмятежномъ покоѣ, опираясь на вѣру Премудраго, Всесвятаго, Всеблагаго и Всемогущаго Отца Твоего небеснаго, какъ на гранитное подножіе.

Преданность воли собственной волѣ Божіей не есть слабость души, а только успокоеніе ея и выжиданіе знаменій свыше, указывающихъ дѣятельность лучшую. Такъ, отдыхъ на пути въ горахъ Палестины не есть доказательство потери силъ, а только освѣженіе ихъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

25, Понедѣльникъ. Вчера и сегодня я долго бесѣдовалъ съ о. Ѳеофаномъ. Онъ не хочетъ жить въ Іерусалимѣ, подъ предлогомъ неспособности ни къ миссіонерскимъ, ни къ ученымъ занятіямъ. Я всячески убѣждалъ его оставаться здѣсь и освобождалъ отъ этихъ занятій, если онъ пожелаетъ сего, поставляя ему на видъ, что благочестіе и благонравіе его здѣсь нужнѣе всего, предполагая же, что ему, какъ бывшему бакалавру духовной академіи скучно же будетъ отъ бездѣлья, предложилъ ему перевести по-русски грамматы греческихъ патріарховъ о Синайскомъ монастырѣ. Но

онъ отказался отъ сего легкаго занятія, говоря: пусть переведутъ ихъ студенты. Отказъ его огорчилъ и взволновалъ меня. Подъ вліяніемъ этихъ чувствованій я возвысилъ свой голосъ и сказалъ ему вотъ что: «Отецъ Θеофанъ! Вамъ предлагается дѣло сподручное, васъ просятъ перевесть не комедіи Аристофана, а такія патріаршія грамматы, коихъ содержаніе нужно знать нашему начальству, дабы оно могло имѣть вѣрныя понятія о независимости Синайской обители, о посвященіи игумена въ санъ архіерейскій патріархомъ іерусалимскимъ и о причисленіи мірской паствы синайскаго архіепископа къ области сего патріарха. Эти понятія дадутъ вѣрное направленіе участію нашей дипломатіи въ извѣстной тяжбѣ александрійскаго первосвятителя съ Синайскимъ монастыремъ касательно совершенія литургіи въ церкви Синайскаго подворья, находящагося въ Каирѣ». Но и эта рѣчь не вразумила собесѣдника моего. Онъ опять отказался отъ предложеннаго ему занятія. Тогда я внушилъ ему, что 12-мъ параграфомъ данной мнѣ инструкціи мнѣ предоставлено право назначать ученыя занятія всѣмъ членамъ ввѣренной мнѣ миссіи и что только гордость, непослушаніе, своеволіе могутъ устранить это право мое.

Выслушавъ это, Θеофанъ снялъ съ себя личину и сказалъ мнѣ: «душа моя разстроена отъ вашихъ разговоровъ съ нами».

Я отвѣтилъ ему: Спасибо за откровенность. Но мои разговоры съ вами были историко-богословскія пренія. Онѣ памятны мнѣ. Вы полагаете, что монахи существовали при апостолахъ, а я прочелъ вамъ слова Св. Іоанна Златоустаго: «во время апостоловъ не было и слѣдовъ монашества». Вы думаете, что даже и тѣ христіане, которые вѣруютъ, каются и творятъ добрыя

дѣла съ помощію благодати Божіей, находятся подъ властію или подъ вліяніемъ злыхъ духовъ. О васъ преосвященный Иннокентій передъ отъѣздомъ моимъ въ Св. Градъ говорилъ мнѣ, что вы, живя въ академіи, ежемѣсячно святили воду и кропили ею всѣ уголки и всѣ щелочки вашего жилья тамъ, воображая вездѣ тутъ гнѣздящихся злыхъ духовъ. Зная это, я говаривалъ, что благодатію Божіею, которая преподается намъ въ таинствахъ, мы крѣпче діаволовъ и что стыдно намъ извиняться во грѣхахъ лишь навожденіемъ бѣсовскимъ; лучше бы съ сердечнымъ сокрушеніемъ признаваться, что мы сами не хотимъ пользоваться данною намъ властію надъ духами злобы. Припомните разсказъ мой о нитрійскомъ аввѣ Памвѣ, котораго спрашивалъ одинъ пустынникъ: «почему злые духи препятствуютъ мнѣ дѣлать добро ближнимъ?» Св. авва отвѣчалъ ему: «не говори такъ и не вини Бога во лжи. Говори лучше: я самъ не хочу быть милосердымъ. Вѣдь Богъ сказалъ: даю вамъ власть наступати на змію и на скорпіона и на всю силу вражію [1]. Почему же ты не попираешь этихъ злыхъ духовъ. Такіе разговоры мои не могли разстраивать души свѣтлой и крѣпкой».

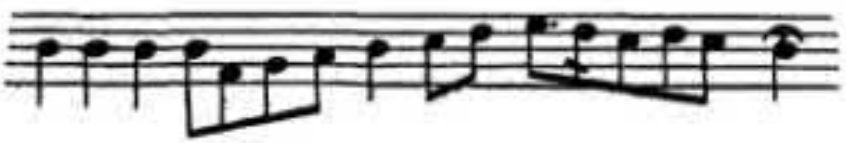
Все это я высказалъ Θеофану братски. Наконецъ, онъ согласился переводить патріаршія грамматы, но не пожелалъ продолжать священнослуженіе свое въ Іерусалимѣ и настаивалъ подать прошеніе объ отставкѣ.

— Подавайте, сказалъ я ему, но въ началѣ новаго года. Послѣдніе два мѣсяца даются вамъ на размышленіе. Подумайте и о томъ, что св. суноду весьма не пріятно будетъ возвращать васъ на казенный счетъ, когда вы сами пожелали ѣхать въ Св. Градъ и послужили въ немъ лишь нѣсколько недѣль.

[1] Лук. X, 19.

26, Вторникъ. Посѣвъ мой палъ на добрую почву. Θеофанъ одумался и остался въ Іерусалимѣ.

Сегодня уѣхалъ изъ Іерусалима сиріано-уніатскій патріархъ Максимъ. Bon voyage! [1]

31, Воскресенье.

Такъ въ католическомъ сосѣднемъ монастырѣ пѣли арабчики своими дикими голосами.

Ноябрь. 4, Четвертокъ. Въ 8 часовъ по полуночи я просилъ патріарха Кирилла служить литургію въ Архангельскомъ монастырѣ въ храмовой праздникъ и по окончаніи богослуженія откушать у меня хлѣба и соли. Онъ обѣщался.

6, Суббота. Звалъ всѣхъ архіереевъ обѣдать у меня въ [8-й день] праздникъ архангела Михаила. Обѣщались.

Неаполійскій архіепископъ Самуилъ сказывалъ мнѣ, что въ каѳедральномъ городѣ его Неаполѣ (Набулузѣ) два христіанина и 16 женъ и дѣтей христіанскихъ померли отъ холеры, а магометанъ 800 въ нынѣшнемъ году. Эта моровая болѣзнь тамъ прекратилась.

7, Воскресенье. Глаза мои болятъ сильно. Однако, я служилъ у себя обѣдню и послѣ нея, по здѣшнему обычаю, поднесъ хлѣбъ и соль патріарху Кириллу и намѣстнику его, петроаравійскому митрополиту Мелетію, ради храмоваго праздника въ Архангельскомъ монастырѣ.

8, Понедѣльникъ. Блаженнѣйшій владыка, его намѣстникъ Мелетій, газскій архіепископъ Фили-

[1] Счастливаго пути!

монъ, я, архимандритъ Георгіевскаго монастыря Ананія, о. Θеофанъ и арабскій священникъ Михаилъ, всѣ мы соборне служили литургію въ данномъ намъ монастырѣ и въ 12-мъ часу обѣдали у меня. Къ обѣду пришли архіереи неаполійскій Самуилъ и филадельфійскій Іоанникій, да архимандриты: Герасимъ, Никифоръ, Софроній и арабскіе священники. Снѣди и вина подавали мои студенты. За обѣдомъ патріархъ разсказывалъ, какіе обряды были соблюдены при избраніи и возведеніи его на патріаршій престолъ [1]. Онъ же говорилъ вотъ что о покойномъ александрійскомъ Θеофилѣ. Его любилъ и жаловалъ Мегметъ Али, паша египетскій. У него былъ неизлѣчимый чирей на шеѣ. И онъ, по совѣту врачей, отправился на свою родину, на островѣ Патмосѣ, на иждивеніе названнаго паши. Это было въ 1818 году. Когда же произошло возстаніе грековъ, тогда до Порты дошелъ слухъ, будто Θеофилъ пріѣхалъ на Патмосъ для того, чтобы бунтовать островскихъ грековъ. Порта запросила о немъ Мегмета Али и онъ отвѣтилъ ей, что патріархъ живетъ на Патмосѣ для излѣченія своего недуга. Однако, Порта повелѣла возвратить его въ Каиръ или удалить отъ патріаршества. Θеофилъ подалъ письменное отреченіе отъ своего престола.

9, Вторникъ. Празднуя память Св. мученика Порфирія, котораго имя ношу, я служилъ литургію въ Архангельскомъ монастырѣ. Послѣ обѣдни посѣтили и поздравили меня съ днемъ ангела патріархъ Кириллъ, всѣ архіереи и архимандриты, всѣ монахи, живущіе въ самомъ храмѣ Святогробскомъ, весь арабскій причтъ и всѣ русскія женщины, находящіяся въ Св. Градѣ.

[1] Этотъ разсказъ его записанъ былъ мною въ особой книжицѣ; но она не знаю гдѣ и когда затерялась.

А греческія монахини, въ «Большой Панагіи» заказали обѣдню за мое здравіе.

10, Середа. Вымѣрена мною площадь подъ садомъ Архангельской обители. А студентъ Соловьевъ начертитъ планъ ея.

11, Четвертокъ. Въ 10 часовъ по полуночи посѣтилъ меня здѣшній армянскій патріархъ съ двумя іеромонахами и однимъ архимандритомъ и поздравилъ съ прошедшимъ днемъ ангела, извинившись незнаніемъ, когда я имянинникъ. По мнѣнію его, тотъ апостолъ Іаковъ, котораго глава усѣчена въ Іерусалимѣ, былъ братъ Св. Іоанна Богослова, а литургія, какую далъ армянамъ Св. Григорій, просвѣтитель Арменіи, понынѣ осталась у нихъ безъ измѣненія. Его высокостепенство говорилъ, что эчміадзинскій первосвятитель на зиму переѣдетъ въ Тифлисъ, а, упомянувъ о благополучіи армянъ подъ кровомъ Россійской державы, примолвилъ: «желаемъ и просимъ, чтобы милости святаго царя русскаго изливались и на насъ, живущихъ здѣсь въ Святомъ Градѣ, какъ изливаются онѣ на весь родъ нашъ».

— Дай Богъ, отвѣтилъ я ему, чтобы и здѣсь вамъ было также хорошо, какъ вашимъ единоплеменникамъ въ Россіи» и, прощаясь съ достопочтеннымъ гостемъ, сказалъ ему: «не прикажете ли кланяться нашему посланнику В. П. Титову?» Онъ отвѣтилъ: «я прошу васъ доставить ему письмо мое.

Армянскій владыка сходилъ въ церковь Архангельскаго монастыря и послѣ трехъ земныхъ поклоновъ у царскихъ дверей вступилъ въ алтарь и прикладывался къ святой трапезѣ, снявъ съ головы своей клобукъ и скуфью изъ краснаго сукна.

Послѣ вечерни приходили поздравить меня съ прошедшимъ днемъ ангела петроаравійскій митрополитъ

Мелетій, севастійскій архіепископъ Ѳаддей и драгоманъ Святогробскаго монастыря, іеромонахъ. Въ мои праздничные дни, 9 и 10 ноября, они были въ Виѳлеемѣ по случаю пріѣзда туда іерусалимскаго паши. Отъ нихъ я слышалъ слѣдующія вѣсти. Сосѣдняя съ Виѳлеемомъ православная деревня Бетжала платитъ подати одна за себя, отдѣльно отъ другихъ деревень, и потому свободна отъ наѣздовъ и угощеній шеховъ, собирающихъ подати. Это благо доставилъ ей патріархъ нашъ годъ тому назадъ. Но бетжаліоты всетаки неблагодарны, шатки въ вѣрѣ и при каждомъ взиманіи податей требуютъ отъ его блаженства уплаты ихъ, грозя ему въ случаѣ отказа принятіемъ латинства или протестантства. По проискамъ латинъ, Порта недавно дала знать іерусалимскому пашѣ, чтобы греки не стѣсняли свободы вѣроисповѣданія латинъ, живущихъ въ Бетжалѣ. Но греки доказали пашѣ, что въ этой деревнѣ нѣтъ ни одного латина.

Моя замѣтка. Катихизисъ Петра Могилы переведенъ на арабскій языкъ съ греческаго архіепископомъ Газы и Рамлы Христодуломъ въ 1675 году.

Начинаю новое сказаніе о другомъ предметѣ,—объ ученыхъ занятіяхъ моихъ и не моихъ во второй половинѣ текущаго года.

Іеромонахъ Ѳеофанъ продолжалъ заниматься изученіемъ языковъ новогреческаго и французскаго и перевелъ семь патріаршихъ граммать о Синайскомъ монастырѣ. Переводы подобныхъ граматъ предпринимаются для того, чтобы ознакомиться съ дипломатіей и судебнымъ краснорѣчіемъ восточной православно-каѳолической церкви. Весьма любопытно и поучительно знать, какимъ языкомъ высшая власть духовная въ разные

вѣка разглагольствовала съ Богомъ вѣнчанными царями, съ владѣтельными князьями, съ архіереями, монастырями и проч.

Студентъ Петръ Соловьевъ составилъ краткія жизнеописанія мучениковъ церкви Палестинской и перевелъ съ латинскаго языка: Чинъ общей литургіи сиріано-іаковитовъ [съ изданія Ренодота] и съ греческаго — грамматy іерусалимскаго патріарха Досиѳея о грузинскихъ монастыряхъ въ Іерусалимѣ 1699 года и посланіе къ каѳоликосу Имеретіи хбр Григорію 1701 года.

Студентъ Николай Крыловъ составилъ краткія жизнеописанія мучениковъ церкви Александрійско-египетской и перевелъ съ греческаго: 1. письма александрійскаго патріарха Паисія къ государю Алексѣю Михаиловичу и къ всероссійскому патріарху, 1670 года; 2. современное благодарственное (письмо) египетскихъ христіанъ къ сему же государю за благодѣянія, оказанныя имъ Александрійской церкви; 3. половину исповѣданія вѣры названнаго патріарха и 4. литургію Василія Великаго у коптовъ.

Я при лѣченіи века праваго глаза моего прижиганіями и 11-ю операціями не могъ дѣлать того, что предполагалъ сдѣлать; въ минуты пытанія силы зрѣнія послѣ каждой операціи и для утѣшенія себя въ скорби перевелъ съ еллинскаго языка на церковнославянскій древній акаѳистъ Свв. архангеламъ Михаилу и Гавріилу, сочиненный на Аѳонѣ въ Дохіарскомъ монастырѣ, и читалъ похвальное слово Св. Григорія Назіанзина Св. Аѳанасію Великому и творенія геніальнаго Платона въ подлинникѣ, именно Тимея, Федра, Политію (т. е. Республику) и другія.

Слово Назіанзина отличается смѣлостію сужденій и прямотою мужественнаго краснорѣчія. Замѣчено мною

и то, что витія рѣзко отзывается на счетъ императоровъ и ставитъ ихъ ниже епископовъ.

Въ Тимеѣ Платонъ разсуждалъ о Богѣ, о происхожденіи и образованіи вселенной. Достойны вниманія эти разсужденія его. Какъ же онъ мудрствовалъ о сихъ предметахъ? Узнаемъ это, предварительно освѣдомившись о житіи его.

Платонъ родился въ Аѳинахъ въ третій годъ 87-й олимпіады (430—429 гг. до Р. Х.) и умеръ въ первый годъ 108-й олимпіады (347 г.); слѣдовательно, жилъ болѣе 80 лѣтъ, и жилъ въ самое несчастливое время Аѳинской державы. Онъ видѣлъ невзгоды войны Пелопонесской, взятіе Аѳинъ лакедемонскимъ полководцемъ Лизандромъ, преобладаніе демагоговъ или тирановъ, порчу правовъ республиканскихъ, грозное увеличеніе государства Македонскаго и скончался, предчувствуя рабство и близкое паденіе своей отчизны. Юность его посвящена была не изученію философіи, но поэзіи и искусствамъ. Уже Сократъ открылъ ему истинное призваніе его. Платонъ, будучи 20-ти лѣтъ, сдѣлался ученикомъ Сократа и остался вѣренъ ему до самой кончины его, въ теченіи десяти лѣтъ. До поступленія же къ Сократу, онъ руководствовался уроками Кратила, ученика Гераклита. А въ школѣ Сократа сошелся съ Эвклидомъ, ученикомъ Парменида Елейскаго, и Симміасомъ, воспитанникомъ Филолая пиѳагорейца. Его предпочтеніе Сократа всѣмъ прочимъ не мѣшало ему знакомиться и съ другими доктринами. Самъ онъ еще до смерти Сократа далъ просторъ своему личному вдохновенію и, кажется, въ это время написалъ свой Лизисъ,—о дружбѣ. По смерти же своего учителя, принужденъ былъ оставить Аѳины и удалился въ Мегару, въ которой помянутый Эвклидъ, ученикъ Парменида и

Сократа, основалъ новую школу. Оттуда Платонъ переместился въ Кирину, гдѣ посѣщалъ математика Θеодора; наконецъ отправился въ Италію и Сицилію. Трижды онъ былъ при дворѣ Діонисія Старшаго и дважды у Діонисія Младшаго. Первое путешествіе его было въ 389 году до Хр., второе въ 364-мъ, а третье въ 361-мъ. Въ промежутокъ между первымъ и вторымъ путешествіемъ въ Сицилію имъ основана была Аѳинская академія въ 380 году. Сомнительно сказаніе о путешествіи его на востокъ въ Индію, но вѣроятно онъ былъ въ Египтѣ. Послѣдніе годы свои Платонъ провелъ въ академіи и писалъ тамъ свои безсмертныя творенія. А вотъ и ученіе его!

Есть верховное благо, какъ живое и духовное начало всего, что только существуетъ. Оно ни отъ кого не зависитъ, само по себѣ существуетъ и есть верховный разумъ, вѣчно сущій Богъ: τὸ ὄντως ὄν, αὐτὸ καθ' αὐτό, νοῦς, ἀεὶ ὢν θεός. Что въ видимомъ мірѣ солнце для глазъ и вещей, то въ мірѣ умственномъ благо для разума и для предметовъ разумѣнія. Какъ солнце есть причина зрѣнія и вмѣстѣ причина не только того, что вещи могутъ быть видимы, но и того, что онѣ рождаются и ростутъ, такъ и благо не только сообщаетъ познающему его человѣку силу разумѣнія, но даетъ истинную [дѣйствительность, существенность] бытійность всему, что служитъ предметомъ нашего вѣдѣнія.

NB. Платонъ не поднималъ и не рѣшалъ вопроса о личности Бога. Но въ ученіи его проглядываетъ понятіе о личномъ Творцѣ и Правителѣ міра.

По ученію сего философа, въ Богѣ неотдѣльно отъ него, вмѣстѣ съ нимъ, существуетъ иное, — τὰ ἄλλα, готовящееся быть чѣмъ-либо,—μὴ ὄν, обоюдное θατέρον, т. е. принимающее тотъ или другой образъ, какой да-

дутъ ему безграничное, безпредѣльное, — ἄπειρον, — пространство, — χώρα, въ которомъ происходитъ и все измѣняется, изнанка, — ἀνάγκη, подкладка, основа бытія Бога, въ которой воспроизводится вселенная. Эту основу, это пространство безграничное, это обоюдное, готовящееся быть чѣмъ-то, это иное въ Богѣ ученикъ Платона, Аристотель, назвалъ однимъ словомъ ὕλη. Трудно перевести это слово по-русски. Обыкновенно всѣ переводятъ его матерія. Пусть такъ будетъ сіе, хотя и хочется мнѣ назвать ее сущностію.

У Платона матерія участвовала въ происхожденіи и образованіи міра вмѣстѣ съ верховнымъ разумомъ и благомъ = Богомъ. Богъ самъ по себѣ существующій, у сего философа есть Отецъ вселенной, а сопринсущая Ему матерія, принимающая въ себѣ Его идеи,— есть матерь ея, произведенія же обѣихъ ихъ—вселенная — есть Сынъ — τόκος. Вотъ Платонова Троица.

Весьма естественно уподобить матери то, что воспринимаетъ въ себя (что-либо), а отцу то, что даетъ отъ себя модель, потомку же ту сущность, которая есть произведеніе матери и отца и притомъ принять въ соображеніе, что для образца, который долженъ совмѣщать въ себѣ всевозможные, разнообразнѣйшіе живчики, самая пригодная сущность есть безформенная, лишенная всѣхъ тѣхъ обликовъ, кои надо ей принять; ибо если бы она имѣла сходство съ какимълибо изъ входящихъ въ нее предметовъ, то въ случаѣ, когда входили бы въ нее предметы противнаго ей или иного свойства, она, воспринимая ихъ, отображала бы въ себѣ таковые невѣрно, такъ какъ присоединяла бы къ нимъ и свой собственный обликъ. По этой причинѣ та сущность, которой предназначено восприни-

мать въ себя всѣ роды (бытій) сама должна быть лишена всѣхъ формъ подобно тому, какъ въ приготовленіи благовонныхъ мазей тѣ жидкости, коимъ предназначено воспринять въ себя (извѣстные) запахи, сами по возможности должны быть безъ всякаго запаха, или подобно тому, какъ и всѣ тѣ, которые хотятъ на какомъ-либо мягкомъ веществѣ отпечатать какія-либо изображенія, не допускаютъ, чтобы оно имѣло какія-бы то ни было опредѣленныя очертанія, но предварительно выравниваютъ его и дѣлаютъ гладкимъ. Точно такъ-же и та сущность, которой назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы постоянно во всякомъ пунктѣ своего существа хорошо воспринимать отпечатки всѣхъ вѣчно сущихъ (идей), сама по природѣ должна быть чужда всякихъ формъ. А потому матерь и вмѣстилище всего происшедшаго, видимаго-ли или вообще всего ощущаемаго мы не станемъ принимать ни за огонь ни за воду, ни за тѣ тѣла, кои изъ нихъ происходятъ, ни за тѣ, изъ кокоторыхъ сами эти происходятъ, но не погрѣшимъ, если скажемъ, что это есть видъ сущности безформенной, невидимой, всевоспріемлющей, самой неудобомыслимой. И если на основаніи вышесказаннаго можно сколько-нибудь приблизить природу ея къ (нашему) пониманію, то вѣрнѣе всего вотъ какъ думать о ней: огнемъ является та часть ея, которая воспламеняется; водою та, которая влажна; точно такъ же землею и воздухомъ бываетъ она лишь потолику, поколику принимаетъ видъ ихъ.

Есть сходство сего Платонова ученія [о Богѣ] съ ученіемъ [о Немъ] Шеллинга. Въ Богѣ этотъ нѣмецкій философъ различалъ основу Его бытія (Grund) и самое бытіе,—Existenz. Эта основа, которую Богъ имѣетъ

въ Себѣ Самомъ, не есть самый Богъ-Лице (existirend); ибо она есть только основа Его бытія, есть существо Его (Wesen), хотя неотдѣльное, однако же отличное отъ Него. Сочетаніе этой основы съ самимъ Богомъ аналогически поясняется сочетаніемъ тяжести со свѣтомъ. Тяжесть существуетъ въ свѣтѣ, какъ вѣчная основа его, которая скрывается во мракѣ всякій разъ, какъ появляется свѣтъ. Самый свѣтъ не можетъ разломить печати, подъ которою скрывается тяжесть. Точно такъ основа бытія Божія существуетъ у Бога-Лица, и Онъ не отдѣлимъ отъ нея, да и она не отдѣлима отъ Него (Ueber die Freiheit).

Богъ Платона есть полнота идей. Но что такое идеи у сего философа? Это—безчисленные первообразы всѣхъ возможныхъ бытій разумныхъ и неразумныхъ, это—вѣчно неизмѣнныя модели, по которымъ гармонически образуются временныя явленія (феномены) во вселенной. Онѣ суть то, что только есть существенное, неизмѣняемое и общее во временныхъ существахъ. Иначе сказать, это—мыслимые Богомъ роды и виды (металловъ, растеній, птицъ, рыбъ, животныхъ, человѣковъ разноплеменныхъ). Отдѣльныя особи въ этихъ родахъ и видахъ, напримѣръ Иванъ, Людовикъ, слонъ, тигръ, щука, карась, яблонь, мохъ, измѣняются и умираютъ, а родъ и видъ остаются и плодятся вѣковѣчно, какъ отображенія своихъ вѣчныхъ первообразовъ, своихъ идей. Роды и виды суть отпечатки, — ἐκμαγεῖα, нѣкія подобія идей. А такъ какъ первообразы или идеи въ вѣчномъ Богѣ вѣчны, то онѣ, точно говоря, не воплощаются, не вселяются всею полностію своею во временные феномены вселенной, а только допускаютъ сіи послѣдніе къ участію въ своемъ вѣчномъ существованіи, хотя и трудно выразумѣть какъ это уча-

стіе, какъ трудно вообразить и то, какъ уцѣлѣваетъ въ Богѣ идея или первообразъ мамонта, исчезнувшаго навсегда съ лица земли, или почему вновь не является это животное, тогда какъ идея о немъ существуетъ въ личномъ Богѣ, развѣ сказать, что оно, исчезнувъ на землѣ, является на иной звѣздѣ или планетѣ.

У Платона Богъ есть не творецъ вселенной изъ ничего, а только воспроизводитель ея изъ совѣчной ему сущности (матеріи). Какъ же совершается это воспроизведеніе ея?

Богъ воспроизвелъ вселенную единственно по благости своей, восхотѣвъ, чтобы все не только получило бытіе, но и было бы, сколько возможно, подобно Ему Всеблагому.

Послѣ нея Богъ воспроизвелъ изъ огня существа божественныя, т. е. сіяющія блескомъ и круглыя, т. е. звѣзды, неподвижныя, и подвижныя планеты, а старѣйшее изъ всѣхъ этихъ божéствъ—землю, кормилицу нашу, утвердилъ неподвижно на оси ея, для того, чтобы она была во вѣки блюстительницей дней и ночей. Всѣ эти видимыя на небосклонѣ божественныя существа вѣчны не только по душѣ, но и по тѣлу, однако, вѣчны не столько по своей природѣ, сколько по волѣ своего вѣчнаго Создателя, который настолько благъ, что въ Немъ никогда не можетъ возникнуть неблагое хотѣніе обратить въ ничто тѣ прекрасныя созданія Свои, въ кои положено Имъ много благости и премудрости. Всѣмъ же остальнымъ существамъ надлежало быть вѣчными или безсмертными только по душѣ, но не по тѣлу, а потому вѣчный Творецъ, изъ рукъ котораго можетъ выходить только безсмертное, отклонилъ отъ себя созданіе тѣлъ для нихъ и создалъ только ихъ безсмертныя души, создалъ изъ того же смѣшаннаго состава, что и всеобщую міровую душу и отдѣльныя

души звѣздныхъ вѣчныхъ божествъ, но только изъ состава, менѣе совершеннаго. Этимъ душамъ, тотчасъ послѣ созданія ихъ, Богъ объявилъ свой непреложный законъ правды, ставящій всю судьбу каждой изъ нихъ въ полную зависимость отъ ея воли, отъ ея жизнедѣятельности; всѣ онѣ созданы по природѣ одинаковыми; но тѣ изъ нихъ, кои восхотятъ, могутъ сдѣлаться еще болѣе совершенными, а кои не захотятъ, тѣхъ повлечетъ злая воля не вверхъ, а внизъ и увлечетъ однихъ далеко, другихъ дальше, третьихъ еще дальше, и такъ какъ со степенью паденія ихъ будутъ сообразоваться и тѣла, въ кои придется имъ воплощаться и жить, то онѣ ео ipso составятъ изъ себя остальные три ниже человѣка разряда живыхъ существъ (животныхъ, гадовъ и рыбъ).

Послѣ сего Творецъ, подобно сѣятелю, разсѣвающему сѣмена на вспаханной нивѣ, равномѣрно распредѣлилъ весь безчисленный сонмъ созданныхъ душъ между звѣздами и планетами и, возложивъ созданіе для нихъ тѣлъ и всю заботу о дальнѣйшей судьбѣ ихъ на усмотрѣніе божествъ низшихъ, Самъ почилъ отъ дѣлъ своихъ. Тогда божественные сыны, подражая творческой дѣятельности Отца своего, создали для нихъ тѣла, но не такія совершенныя, какими сами были надѣлены, именно тѣла, нуждающіяся въ непрерывномъ обмѣнѣ своихъ внутреннихъ устарѣвающихъ елементовъ на новыя, открытыя для всяческихъ внѣшнихъ явленій, воздѣйствій, ираженій. Связанная съ такимъ тѣломъ душа не скоро научается справляться съ этимъ непрерывнымъ приливомъ и отливомъ впечатлѣній, и въ особенности въ первое время послѣ воплощенія она бываетъ какъ бы ошеломленною и со всѣмъ лишенною яркаго сознанія и разума.

По благости Его, первѣе всего въ основѣ бытія его явилась душа міра разумная,— ἔμφρων. Но въ Тимеѣ она описана такими чертами, въ которыхъ съ перваго взгляда примѣчаешь многое фантастическое, мѵѳологическое и невразумительное. Читая это описаніе, затрудняешься угадывать философскія догматическія мысли Платона о сей душѣ, да и о всемъ мірозданіи. Посему лучше отложить до другаго болѣе досужаго времени изученіе всей философіи этого выспренняго мыслителя. Прекращаю теперь это головоломное и утомительное занятіе и пишу о другихъ предметахъ.

[Душа наша состоитъ изъ трехъ различнаго качества и достоинства силъ [потенцій] и каждая изъ нихъ должна быть питаема и развиваема лишь въ той мѣрѣ, въ какой она того заслуживаетъ. Самая низшая изъ нихъ есть сила [потенція,] чувствующая и желающая, которая помѣщается въ низшей части грудной полости, около пупа. Она требуетъ удовлетворенія и забывать о ней значило бы подвергать опасности и ея здоровье и здоровье обѣихъ остальныхъ. Но съ другой стороны она необуздана и ненасытна, какъ звѣрь, а потому чѣмъ меньше кто упитываетъ ее, чѣмъ больше обуздываетъ и смиряетъ, тѣмъ больше можетъ разсчитывать на душевное здоровье. Выше ея стоитъ мощь [потенція] воленая, живущая въ верхней части груди. Но и она склонна къ чрезмѣрнымъ порывамъ, а потому должна быть сдерживаема въ должныхъ границахъ силою характера. Выше всѣхъ ихъ стоитъ помѣщающаяся въ головѣ сила божественная, безсмертная, разумная, мыслящая и кто питаетъ ее соотвѣтственною пищею, кто развиваетъ ее упражненіемъ болѣе, чѣмъ обѣ низшія, и

держитъ всегда эти послѣднія въ полномъ безусловномъ подчиненіи ей, тотъ дѣлаетъ себя недоступнымъ ни для какихъ душевныхъ болѣзней, тотъ знаетъ только истинныя духовныя радости въ сей жизни и предуготовляетъ себѣ неизреченное блаженство въ жизни будущей].

Ученіе Платона о человѣческой душѣ—возвышенно. Она есть существо, само себя движущее и отличное отъ всего тѣлеснаго, чуждое сложности. Она существовала еще до появленія на землѣ въ тѣлѣ, куда нисходитъ только вслѣдствіе отпаденія отъ своего первоначальнаго предназначенія. Такъ какъ до появленія своего на землѣ она существовала горѣ въ совершеннѣйшемъ состояніи, то и познанія ея здѣшнія [на землѣ] суть только припоминанія, ἀνάμνησις, того, что она вѣдала прежде въ высшихъ сферахъ. Любимыми предметами созерцанія души служатъ идеи или вѣчныя сущности вещей. Но когда она подчиняется тѣлу, тогда не обладаетъ яркостію созерцаній; лишь по мѣрѣ освобожденія отъ сего товарища своего она очищается и возвышается до созерцанія всего вѣчнаго, истиннаго, добраго и изящнаго, чѣмъ и доказывается безсмертіе ея. Душа не только отлична отъ тѣла, но есть и повелительница его. Посему можно говорить, что человѣкъ есть существо, пользующееся тѣломъ, какъ своимъ орудіемъ, — τὸ χρώμενον σώματι.

При всемъ отличіи души отъ тѣла, между обоими ими существуетъ внутренняя связь, которая состоитъ въ томъ, что душа правитъ тѣломъ, но вмѣстѣ подчиняется и его воздѣйствіямъ на нее. Связь ея съ нимъ [тѣломъ] происходитъ при посредствѣ низшихъ различныхъ частей ея. Платонъ допускаетъ три части [проявленія] души: 1. божественную и разумную, которой

сѣдалищемъ служитъ мозгъ, 2. похотливую, ἐπιθυμία, живущую въ нижней части тѣла около пупа и 3. среднюю между ними—силу безотчетныхъ порывовъ, θυμός, въ верхней части груди. Не смотря однако на эту связь между душею и тѣломъ, Платонъ признаетъ нынѣшнее состояніе души несоотвѣтственнымъ ея существу. По существу своему, она—божественнаго свойства, занимается созерцаніемъ идей и свободна, но въ земномъ состояніи своемъ склонна къ злу. Хотя и въ этомъ состояніи въ ней обнаруживаются порывы къ идеальному міру, обнаруживаются любовію къ знанію, художественнымъ воодушевленіемъ и противодѣйствіемъ тѣлу, но со всѣмъ тѣмъ она не достигаетъ полнаго совершенства въ земной жизни своей. Платонъ особенно живо описалъ высшее состояніе души, которое назвалъ ἔρος,—ярость. Это состояніе энтузіазма, любви, воодушевленія и прозрѣній, когда она проникается [присутствіемъ другой высшей Божіей Силы] наитіемъ Божества.

Существуютъ три начала образованія вселенной: во первыхъ, разумъ съ идеями его, какъ вѣчное, неизмѣнное, сверхчувственное, самососредоточенное бытіе, какъ первообразный, творческій, рождательный принципъ всякаго происхожденія; во 2-хъ, движимое и образуемое этимъ принципомъ бытіе чувственное, постоянно бывающее, происходящее, но никогда несущее, безпрестанно измѣняющееся, текущее и никогда въ себѣ самомъ незадерживающееся, и въ 3-хъ, матерія нѣкая безформенная, вѣчно движущаяся, вѣчно волнующаяся сущность, въ лонѣ которой творческій принципъ полагаетъ сѣмена чувственнаго бытія. Что же касается такъ-называемыхъ четырехъ стихій: огня, воздуха, воды и земли, то прежніе философы неоснова-

тельно принимали то ту, то другую изъ нихъ за нѣчто первое, само по себѣ достовѣрное, и изъ нея выводили всю вселенную, потому что каждая изъ нихъ, какъ учитъ опытъ, ни одной минуты не бываетъ сама собой, но непрерывно переходитъ въ каждую изъ остальныхъ, такъ что, строго говоря, ни одна изъ нихъ не заслуживаетъ своего особаго наименованія, но каждая изъ нихъ какъ можетъ быть принимаема за каждую изъ остальныхъ, такъ и называема быть можетъ именемъ каждой изъ нихъ (Напримѣръ, земля не есть земля, а осадокъ воды, вскипяченной огнемъ). Если же это такъ, то понятно, что основнымъ, неподлежащимъ пониманію принципомъ чувственныхъ вещей можетъ быть не какая-либо изъ этихъ стихій, а только та сущность, въ которой всѣ онѣ сами то появляются, то исчезаютъ, т. е. матерія, которая, принимая формы каждой изъ нихъ вообще, воспринимая всѣхъ и всяческихъ бытій, сама въ себѣ всегда остается чуждою всякой формы, неизмѣнною. Конечно, второе, что слѣдуетъ въ порядкѣ сейчасъ за матеріей, суть именно оныя четыре стихіи, но только не въ томъ смыслѣ, который обыкновенно соединяется съ ихъ названіями. Стихіи эти на самомъ дѣлѣ суть вовсе не стихіи, вовсе не такіе первичные неразложимые елементы, какъ буквы въ словахъ, несодержащія каждая въ отдѣльности никакого смысла, напротивъ онѣ ужъ суть буквы толково соединенныя, суть полныя смысла слова, первыя положенія разума въ лонѣ матеріи.

Изъ четырехъ стихій самая легкая, тонкая, острая, удобоподвижная стихія есть огонь. Изъ геометрическихъ фигуръ больше всего подходитъ къ нему пирамида. Слѣдующее за огнемъ мѣсто принадлежитъ воздуху, третье водѣ и четвертое землѣ. Геометрическая фигура

воздуха есть октоедръ, фигура воды—икосаедръ, а земли—кубъ.

Тѣло земли, произшедшее изъ особаго первоелемента (замѣчательно это!), хотя можетъ быть на время разрѣшено какимъ-нибудь изъ остальныхъ тѣлъ, но совсѣмъ превратиться въ него никогда не можетъ; частицы ея послѣ соединенія всегда снова становятся землею.

Напротивъ огонь, воздухъ и вода, такъ какъ они произошли изъ одного общаго первоелемента (какого?), могутъ переходить и на самомъ дѣлѣ переходятъ другъ въ друга всякій разъ, когда тѣло слабѣйшее встрѣчается съ сильнѣйшимъ, потому что тогда это послѣднее необходимо всегда осиливаетъ его, разрѣшаетъ и превращаетъ въ свой видъ. Съ переходомъ же и превращеніемъ тѣлъ другъ въ друга необходимо связывается и перемѣщеніе ихъ, которое обусловливается расположеніемъ ихъ главныхъ массъ; къ тѣмъ четыремъ мѣстамъ или сферамъ, гдѣ собраны главныя массы каждаго изъ четырехъ тѣлъ, естественно тяготѣютъ и устремляются вновь тѣ части каждаго изъ тѣлъ, кои почему-либо отдѣлились отъ нихъ и попали въ чуждыя несродныя сферы. Но болѣе общая причина перемѣщенія или передвиженія тѣлъ, равно какъ и противоположнаго ему состоянія, т. е. покоя, лежитъ въ разнородности и неравномѣрности ихъ составныхъ елементовъ, которая обусловливаетъ ихъ движеніе, и въ однородности и равномѣрности, обусловливающей ихъ покой. Причина же непрерывности движенія елементовъ заключается въ круговомъ вращеніи вселенной, которая постоянно нудитъ ихъ собираться около центровъ и не позволяетъ, чтобы мѣста, оставленныя одними изъ нихъ, были хотя на мгновеніе не заняты другими. Въ силу

этой причины массы четырехъ тѣлъ постоянно встрѣчаются другъ съ другомъ, сталкиваются, разрѣшаютъ другъ друга; въ особенности всюду проникаетъ и все разрѣшаетъ рѣжущею остротою своихъ угловъ огонь, послѣ огня—воздухъ и т. д.; но послѣ разрѣшенія, разрѣшенные елементы вступаютъ въ новыя соединенія, кои опять движутся, сталкиваются, разрѣшаются, и такимъ образомъ поддерживается непрерывное движеніе всѣхъ елементовъ, болѣе усиленное въ однихъ пунктахъ вселенной, менѣе усиленное въ другихъ, но движеніе всеобщее, повсемѣстное. Смотря по тому, въ какой степени интенсивно бываетъ движеніе массы того или другаго тѣла, зависящее отъ большей или меньшей разряженности или полности его составныхъ елементовъ, и сами тѣла принимаютъ тотъ или иной видъ. Такъ, огонь является въ одно время какъ пламя и жаръ, въ другое какъ легкая теплота и мягкій свѣтъ; воздухъ въ одномъ мѣстѣ разрѣшается въ эѳиръ, въ другомъ сгущается въ туманъ и въ облака. Вода бываетъ или сама по себѣ текучая, льющаяся, какъ обыкновенная вода рѣкъ, какъ соки разныхъ растеній, вино, елей и проч., или способная течь только послѣ расплавленія, плавная, какую мы видимъ въ разныхъ расплавленныхъ металлахъ; но и перваго рода вода, смотря по степени плотности, принимаетъ различныя виды и бываетъ или инеемъ и снѣгомъ, или градомъ и льдомъ. Точно такъ же и земля, хоть сама не превращается ни въ какой изъ остальныхъ елементовъ, но, подвергаясь въ различной степени дѣйствію того или другаго изъ нихъ, принимаетъ различныя степени плотности и вмѣстѣ съ тѣмъ различные виды, какъ то: горшечной глины, разныхъ камней, солей горючихъ веществъ и друг(ихъ).

Но кромѣ наружнаго вида, постоянно измѣняюща-

гося, кромѣ механическаго движенія, никогда не останавливающагося, тѣла имѣютъ еще и нѣкоторыя болѣе внутреннія свойства, тѣ свойства, съ которыми онѣ являются въ ощущеніяхъ нашей души, но которыя главный источникъ свой имѣютъ опять таки въ вышепоказанныхъ особенностяхъ геометрическаго состава ихъ. Такъ, что касается прежде всего свойствъ, извѣстныхъ намъ изъ ощущеній, общихъ всему нашему тѣлу, то жаръ очевидно имѣетъ свой источникъ въ острой, рѣжущей, всеразрѣжающей формѣ огня, а холодъ—въ водѣ, имѣющей способность не только поглощать въ себя, побѣждать и тушить огонь, но и изгонять изъ себя теплыя части воздуха посредствомъ сгущенія и сплоченія. Мягкое есть то, что имѣя основаніями малыя плоскости, легко уступаетъ нашему тѣлу, какъ воздуху вода; а твердое есть то, что имѣя болѣе устойчивыя четырехстороннія основанія, не уступаетъ давленію нашего тѣла, напротивъ заставляетъ его уступать себѣ, каковы разные виды земли. Шероховатое или жесткое обусловливается твердостію элементовъ тѣла въ связи съ ихъ неравномѣрностію, а гладкое—плотностію ихъ въ связи съ равномѣрностію. Легкое и тяжелое имѣетъ свою причину въ томъ положеніи, которое въ данный моментъ каждое изъ четырехъ тѣлъ занимаетъ въ отношеніи къ мѣсту главной массы своей и находится вверху или внизу ея; каждое тѣло въ сферѣ своей массы бываетъ легкимъ, а увлекаемое въ сферу чуждой массы становится тяжелымъ. Непріятное ощущеніе боли вызываетъ все то, что слишкомъ быстро и насильственно выводитъ наше тѣло изъ обычнаго состоянія, а пріятное все то, что снова приводитъ его въ нормальное состояніе; впечатлѣнія же, кои вторгаются съ постепенностію и

легкостію, хотя вызываютъ въ насъ соотвѣтственныя ощущенія и даже сознательность, но не сопровождаются ни удовольствіемъ, ни страданіемъ. Что же касается впечатлѣній, сопровождающихся соотвѣтственными ощущеніями только въ извѣстныхъ органахъ нашего тѣла, то различные виды вкуса,—остраго, терпкаго, кислаго, горькаго, сладкаго и др., имѣютъ свою причину въ различномъ составѣ веществъ, поступающихъ въ полость рта и растворяемыхъ его влагами. Такъ, одни вещества (напр. щелочи), попавъ въ ротъ, вызываютъ въ немъ слишкомъ обильное истеченіе слюны и даютъ ощущеніе горечи; другія напротивъ (спиртныя) и сами воспламеняются и полость рта воспламеняютъ и сопровождаютъ острымъ, жгучимъ ощущеніемъ; третьи лишь умѣренно сжигаютъ сосудцы вкуса и даютъ ощущеніе кислаго, терпкаго и т. д. Ощущеніе запаха доставляетъ каждое изъ четырехъ тѣлъ не само по себѣ, по своей природѣ, но только тогда, когда находится въ состояніи противномъ его природѣ, именно въ то время, когда оно, бывъ разрѣшено на мелкія частицы, находится на пути превращенія въ другое какое-либо тѣло (когда напримѣръ землянистое вещество находится въ процессѣ горѣнія, или когда какая-нибудь жидкость, испаряясь, превращается въ воздухъ, или, сгущаясь, переходитъ въ жидкость); эти частицы, носящіяся въ воздухѣ и вмѣстѣ съ нимъ попадающія въ ноздри, и суть собственно то, что даетъ ощущенія запаха, кои бываютъ или непріятны, когда быстро и насильственно выводятъ органъ обоянія изъ его нормальнаго состоянія, или пріятны, когда снова возвращаютъ его въ прежнее состояніе. Точно такъ-же и звукъ не есть специфическая особенность какого-либо одного изъ четырехъ тѣлъ, а есть

движеніе, которое можетъ получить начало въ каждомъ изъ нихъ безразлично, но которое, смотря по силѣ перваго толчка, съ большею или меньшею интенсивностію и быстротою распространяется въ воздухѣ, пока не дойдетъ до ушей, а отсюда чрезъ мозгъ и кровь до самой души, гдѣ оно становится уже движеніемъ внутреннимъ, психическимъ, ощущеніемъ звука. Напротивъ цвѣтъ вещей имѣетъ своимъ источникомъ исключительно огонь, съ одной стороны—внутренній огонь, истекающій изъ нашего тѣла сквозь глаза, а съ другой—внѣшній, истекающій отъ внѣшнихъ предметовъ. Тотъ и другой свѣтъ, встрѣчаясь и по причинѣ своего тождества сливаясь, образуетъ изъ себя впереди глаза нѣкое особосвѣтящееся тѣло, въ которомъ мы видимъ не только очертанія, форму того предмета, лучи котораго поступили сюда, но и тотъ или иной цвѣтъ его. Различіе же цвѣтовъ зависитъ отъ степени плотности или тонкости елементовъ внѣшняго огня въ сравненіи съ нашимъ внутреннимъ; внѣшній огонь гораздо большей полности всегда сжимаетъ или сокращаетъ нашъ внутренній зрительный огонь, и потому даетъ ощущеніе чернаго цвѣта, а огонь внѣшній меньшей плотности, большей тонкости раздѣляетъ и расширяетъ нашъ внутренній огонь и даетъ ощущеніе бѣлаго цвѣта; всѣ же остальные цвѣта представляютъ собою только разныя сочетанія этихъ двухъ основныхъ цвѣтовъ съ преобладаніемъ въ извѣстной степени того или другаго изъ нихъ, сочетанія, кои перевесть на точныя математическія пропорціи еще никому не удалось, да, вѣроятно, и никогда не удастся.

Вотъ тѣ необходимыя физическія причины, кои неотмѣнно должны быть приняты въ разсчетъ при изъясненіи образованія міра. Но эти причины суть не

только не единственныя, какъ нѣкоторые учатъ, но даже не первыя и не главныя, а вторыя и подчиненныя. Такъ какъ онѣ сами по себѣ совершенно равнодушны къ своимъ дѣйствіямъ и слѣдствіямъ, то наблюдаемый въ мірѣ порядокъ, очевидно, не есть слѣдствіе ихъ случайнаго, слѣпаго сплетенія, напротивъ предполагаетъ прежде ихъ и надъ ними еще другую высшую причинность, руководящуюся въ дѣйствованіи напередъ придуманными цѣлями, идеями, — причинность, источникъ которой лежитъ не въ слѣпой необходимости, а въ премудромъ божественномъ разумѣ Образователя міра. И если эта высшая разумная творческая причинность была первенствующею, всеобуславливающею въ образованіи души міра, въ созданіи небесныхъ божествъ съ ихъ свѣтоносными тѣлами, а равно и всѣхъ остальныхъ безсмертныхъ душъ, то почти такая же роль принадлежала ей и въ образованіи всего остальнаго, что и что оказалось нужнымъ для этихъ душъ. Именно, получивъ отъ Творца божественное, безсмертное, разумное начало души и помѣстивъ его въ головѣ, какъ бы въ акрополѣ, боги затѣмъ озаботились созданіемъ смертной (т. е. чувствующей) души и всѣхъ тѣхъ частей и органовъ, которые оказались нужными для различныхъ дѣйствованій ея. Такъ, шею они устроили въ качествѣ перешейка между безсмертною душою и смертною, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя, какъ можно меньше безпокойствъ причиняла первой, и саму смертную душу, раздѣливъ на двѣ части, лучшую изъ нихъ (θυμός) помѣстили поближе къ головѣ, въ промежуткѣ между шеею и діафрагмою, а худшую (ἐπιθυμία) привязали какъ жаднаго, дикаго звѣря, къ яслямъ, расположеннымъ въ низшей части грудной полости, отъ діафрагмы до пупа. Сердце они устроили въ качествѣ управы,

откуда распоряженія разумной души, идущія изъ акрополя, разносились бы по всему тѣлу; печень съ одной стороны въ качествѣ органа мантики (предвѣщаній, сновидѣній), съ другой въ качествѣ зеркала, которое отражало бы въ себѣ грозныя и кроткія велѣнія разума, а селезенку въ качествѣ полотенца, которымъ вытиралось бы это зеркало всякій разъ, какъ загрязнится. Что касается другихъ частей тѣла,—рукъ, ногъ, мозга, мяса и костей, мышцъ и связокъ, зубовъ, языка и губъ, волосъ и когтей и пр., то всѣ онѣ суть извѣстныя сочетанія четырехъ физическихъ тѣлъ, кои хотя сложены при участіи вышепоименованныхъ необходимыхъ причинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго обдуманы разумомъ и премудро приноровлены къ пользамъ и цѣлямъ души. Самая низшая въ организмѣ система, но вмѣстѣ съ тѣмъ самая необходимая для его жизни, система пищеваренія устроена не менѣе премудро. Такъ, боги, предвидя нашу неумѣренность въ пищѣ и питьѣ и желая предотвратить гибельныя послѣдствія, устроили, кромѣ пищепріемника и желудка, еще брюшную полость, въ которой положены кишки многими изгибами для того, чтобы пища не уходила изъ нихъ слишкомъ быстро и чтобы это было помѣхою нашей ненасытности. Для того же, чтобы питательныя вещества могли равномѣрно распредѣляться по всему тѣлу, они провели по всѣмъ частямъ его, на подобіе водопроводовъ въ саду, большіе и малые сосуды, кои разносятъ пищевыя вещества по разрѣшеніи ихъ огнемъ (въ новомъ видѣ крови и соковъ) изъ брюшной полости по всѣмъ угламъ и закоулкамъ тѣла. Такъ совершается питаніе тѣла путемъ непрестаннаго обмѣна веществъ земляныхъ и водяныхъ. А чтобы сдѣлать возможнымъ такой же постоянный обмѣнъ и воздуха и огня, боги устроили,

на подобіе верши, дыхательную систему,—глотку съ ея вѣтвями, дыхательное горло, легкія и все прочее, къ этой системѣ относящееся. Словомъ, все наше тѣло создано съ величайшею премудростію и всѣми своими главными процессами, особенно же нѣкоторыми изъ нихъ, представляетъ даже близкую аналогію съ совершеннѣйшими круговращеніями вселенной. Таковы въ особенности процессы питанія, кровообращенія, дыханія.

Ученыя занятія мои при слабомъ здоровьѣ моемъ въ душныхъ келліяхъ монастырскихъ прерываемы были повременными обозрѣніями іерусалимскихъ обителей: Большой Панагіи, Св. Георгія, Св. Василія Великаго, Святыхъ Ѳеодоровъ, Сайданаи, Св. Евѳимія Великаго и Св. Іоанна Предтечи и поѣздками въ ближайшія окресности Св. Града, какъ то на Елеонъ, къ источнику Св. Филиппа и въ Горнюю. Все, что видѣлъ я въ этихъ обителяхъ и во время оныхъ поѣздокъ, описано мною. Но эти описанія я не включаю въ настоящую Книгу Бытія Моего, присоединивъ ихъ къ подобному описанію, составленному въ 1844 году, дабы дважды не варить одну и ту же капусту цвѣтную.

Есть другой предметъ, который напрашивается на извѣстность, это—іерусалимская погода [метеорологія]. Оповѣщаю ее.

Сентябрь. 5, Воскресенье. Въ сорокъ минутъ 4-го часа по полудни внезапно послышался внѣ монастыря шумъ велій, какъ бы отъ проливнаго, стремительнаго дождя. Я вскочилъ съ постели и глянулъ въ окно своей кельи, обращенное къ сѣверу. Что же оказалось? Сильный вѣтеръ, поднимая пыль, пронесся весьма быстро снизу вверхъ къ сосѣднему католическому монастырю съ востока на западъ. Онъ отдувалъ

оконный занавѣсъ въ моей кельѣ. Эта буря началась и кончилась скоро и послѣ ней настала тишина. Не такой ли шумъ слышанъ былъ здѣсь и въ день Пятидесятницы?

Сентябрь. 22, Середа. Вечеромъ холодно и вѣтрено.

Сентябрь. 29, Середа. Въ тридцать пять минутъ 4-го часа по полудни накрапалъ дождь.

NB. Кончено чтеніе осьми книгъ Республики Платона.[1] Величаю и славлю его умъ ясный и всеобъемлющій. Его описанія областей и людей тимархическихъ, олигархическихъ, демократическихъ превосходны, естественны. Любуясь этими описаніями, я часто восклицалъ, какой дивный живописецъ этотъ философъ! Если Прометей похитилъ съ неба огонь, то Платону самъ Богъ подарилъ мудрость и красное слово. Теперь понятно мнѣ, почему св. отцы любили Платона и послѣ Евангелія изучали его философію. Онъ созерцаніемъ своимъ возвышался до границы откровенія Божія. Во всѣ дни, въ кои я читалъ Платона, чистая духовная радость, переходя въ восторгъ, дѣлала все мое существованіе цвѣтистымъ, благовоннымъ, полнымъ жизни. Услажденіе души моей красотами слова и идей сего величайшаго философа, проникало все тѣло мое, всѣ кости мои и производили въ нихъ отрадный трепетъ, уста мои улыбались пріятно. Даже больной глазъ мой видѣлъ яснѣе. Не исцѣлитъ ли его дальнѣйшее чтеніе твореній Платона?

Октябрь. 18, Понедѣльникъ. Въ половинѣ 12-го часа дня пошелъ крупный дождь. Наконецъ-то дождались мы этой благодати. Спустя 15 минутъ грянулъ громъ, но слабо и не долѣе двухъ трехъ мгновеній и

[1] Ср. выше, стр. 368. Ред.

спустя 5 минутъ повторился сильнѣе и продолжительнѣе.

19, Вторникъ. Послѣ вчерашняго обильнаго дождя воздухъ чистъ, прохладенъ и здравъ. Солнце свѣтитъ ярко.

24, Воскресенье. Облачно. Сыро. Перепадалъ дождь.

Ноябрь. 12, Пятница. Утро туманно и дождливо.

Текущій годъ, былъ годъ самый тяжелый для меня. Я почти въ каждую ночь часа три и даже четыре страдалъ, чувствуя сильныя біенія въ лѣвой полости живота своего, кои трясли все тѣло мое и голову такъ, что изъ глазъ моихъ вылетали искры свѣта. А біенія эти происходили отъ непомѣрнаго накопленія газовъ или вѣтровъ въ утробѣ моей, усиливаемаго нечистымъ [нехорошимъ] воздухомъ въ низкихъ и душныхъ комнатахъ моихъ. Замѣчательно, что эта болѣзнь прекращалась въ дни поѣздокъ моихъ. Значитъ, мнѣ нужны были движеніе и чистый воздухъ. А ихъ-то и не доставало мнѣ. Кромѣ сего недуга, приводившаго меня иногда въ унынiе, у меня болѣли глаза почти съ начала сего года, болѣе страдалъ глазъ правый. На векѣ его выросъ такъ-называемый ячмень. Мѣстный лѣкарь Антонъ Киль, выкрестъ, сперва католикъ, потомъ протестантъ, съ 18 дня августа разрѣзывалъ его десять разъ и прижигалъ ляписомъ, а я, по своему измышленію, прикладывалъ къ нему то вареный лукъ, то сѣру изъ своего уха. Но все это [не только] не уничтожало недуга, напротивъ ячмень упорно держался на своемъ мѣстѣ и кромѣ его подъ правымъ векомъ наросло мягкое мясцо и закрыло мое око. Замѣтивъ это явленіе, я перепугался и рѣшился отправиться въ Бейрутъ, гдѣ, какъ

было извѣстно, находились хорошіе врачи изъ Европы, или въ Константинополь. До Бейрута надлежало ѣхать 500 верстъ верхомъ на конѣ. Не легко [было] совершить такую дальнюю поѣздку въ мѣсяцѣ ноябрѣ. Но здоровье дороже подобнаго труда. И такъ, съ Богомъ.— Ὥρα καλὴ καὶ δεξιά! [1]

VII. Поѣздка въ Бейрутъ.

Ноябрь. 13, Суббота. Вечеромъ, послѣ вечерни, я простился съ патріархомъ Кириллomъ и, принявъ его благословеніе на путь, спросилъ его: «не прикажете ли чего въ Константинополь?» — «Ничего не приказываю, отвѣчалъ онъ, и только желаю, чтобы вы доѣхали туда и возвратились къ намъ благополучно». Сладко ласковое слово. Прекрасна любвеобильная душа!

Сегодня утромъ я выѣхалъ изъ Св. Града. Мнѣ сопутствовала моя преданность волѣ Божіей.

День прояснился послѣ вчерашняго ненастья и былъ теплый. На синемъ небѣ по мѣстамъ видна была бѣлая узорчатая кисея.

Знакома мнѣ дорога въ городъ Рамлу. Нѣсколько разъ арабскіе смирные кони подо мною топтали ее осторожно [2]. Горы, долины, дебри, деревни, развалины, все стоитъ на своемъ мѣстѣ. При спускѣ въ первую глубокую долину Бетханинскую видны деревни Лифта съ библейскимъ источникомъ Нефтоа [3], Ветъ-Икса и Кулóніе. Онѣ словно три голубя сусѣдятся на горныхъ склонахъ и смотрятъ другъ на друга. Въ самой глуби этой долины, за мостомъ, мертвецами лежатъ развалины. Что же тутъ было? Кто тутъ жилъ? Говорятъ

[1] Въ добрый часъ и счастливый! Ред.—[2] Книга Бытія Моего. I, 350—351; II, 80—82, 198—200. Ред.—[3] I. Нав. XV, 9; XVIII, 15. Ред.

и пишутъ, что тутъ былъ Еммаусъ, въ которомъ воскресшій Іисусъ узнанъ былъ при преломленіи хлѣба. Но я не вѣрю сему, ибо это мѣсто слишкомъ близко къ Іерусалиму; не насчитаешь до него и 40 стадій, а Еммаусъ отстоялъ отъ Св. Града на 160 стадій. Думать надобно, что тутъ было римское укрѣпленіе. Это доказываетъ римская теска камней его съ шероховатыми выпуклостями. Вѣроятно, что и крестоносцы жили въ этомъ укрѣпленіи и сторожили отважныхъ арабовъ-магометанъ. Поднимешься изъ Ветханинской долины на узкій хребетъ горы по крутоярой мощеной дорогѣ и тебѣ не далеко до Кириаѳарима (Абогоша), гдѣ долго находился ковчегъ завѣта [1]. Подлѣ этого селенія, у дороги, стоитъ опустѣлая, но довольно еще хорошо сохранившаяся церковь времени крестоносцевъ. Она напоминаетъ собою Ноевъ ковчегъ съ одною дверью и свѣтомъ, получаемымъ сверху. Стѣны ея весьма толсты и особенно восточная, въ которой сдѣланы три полукруглыя углубленія для трехъ алтарей. Въ верху этихъ углубленій на стѣнахъ и на столпахъ, поддерживающихъ своды, еще видны святые лики, но невозможно распознать, чьи они. Давно не курится ѳиміамъ въ этомъ святилищѣ, давно не слышатся въ немъ молитвы и пѣснопѣнія христіанъ. Полудикій арабъ загоняетъ въ него скотъ свой. Но мнѣ мнится, что эта церковь будетъ возобновлена и освящена скоро русскими. За Кариаѳіаримомъ, съ перевала горы, я видѣлъ вдали Яффу, словно бѣлокаменную посуду на желтой скатерти у стѣны, окрашенной подъ цвѣтъ синяго моря, потомъ повѣсилъ свою голову и такъ по дебрямъ и полю доѣхалъ до Рамлы, охраняя свое ослабѣвающее зрѣніе синими очками и синекисейнымъ покрываломъ.

[1] 1 Царствъ, VII, 1—2. Ред.

Въ Рамлскомъ монастырѣ игуменъ Захарія по прежнему[1] сѣдъ, суровъ и молчаливъ, а послушникъ его Паніоти по прежнему продаетъ нюхательный табакъ арабамъ и арабкамъ.

14, Воскресеніе. Еще не показывалось солнце изъ-за горъ Палестины, а православные уже оканчивали обѣдню въ церкви Св. Георгія. Я кратко помолился на монастырской террасѣ, откуда слышны были ихъ молебныя пѣнія и отправился въ дальній путь, вручивъ Панаіоту сорокъ піастровъ и дивясь недовольству этого монаха, какъ будто подачка моя была малая.

За воротами Рамлы безпредѣльное небо и широкое поле, вдали окаймленное горами, расширили мою душу, и она радовалась, видя свѣтлый просторъ. Ей, нездѣшней и безсмертной, душно и томно въ тѣсныхъ границахъ, а привольно и отрадно на безбрежномъ морѣ, на безграничной степи, въ междузвѣздныхъ пучинахъ, подъ ливнемъ мыслей [отъ тѣмъ математическихъ, историческихъ и всякихъ вычисленій], разсужденій и даже отъ мечтаній.

Не долго я пробылъ въ Яффѣ и еще засвѣтло поспѣлъ на ночлегъ въ приморское селеніе Харàмъ[2]. Тутъ киражіи на своихъ осликахъ съ вьючнымъ муломъ обогнули у моря сосѣднія развалины Аполлоніи и по лощинѣ съ сѣвера достигли до этого селенія, а мы на коняхъ добрались къ нему сквозь извучистое, узкое ущелье, изсѣченное въ прибрежной, ноздреватой скалѣ близъ южной стѣны той же Аполлоніи. [Это ущелье замѣчательно по его лохмотьямъ, дикости, неудобству для непріятелей и удобству для пораженія ихъ при высадкѣ или осадѣ].

[1] Книга Бытія Моего. I, 348—349. Ред. — [2] Ср. Книгу Бытія Моего, I, 345; II, 343—344: Харемъ. Ред.

На дворѣ харамской мечети находится сантонъ надъ могилою неби-Али ибнъ-Алэнъ. Окрестные магометане чтутъ память этого пророка своего, который, не знать, что доброе сдѣлалъ на землѣ. Въ этотъ разъ нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали сюда изъ Яффы, чтобы встрѣтить новый годъ свой подлѣ чтимой могилы. Они заняли верхніе покои въ мечети, а намъ предоставили нижнюю комнату. Въ началѣ ночи началось ихъ празднованіе. Внизу слышно было, какъ всѣ они въ одинъ голосъ нижнимъ тономъ что-то читали, какъ бы жужжали, немного повышая голосъ въ печальный бемоль предъ концомъ каждаго стиха. [Арабы и на молитвѣ, и на работѣ подражаютъ жужжанію пчелъ]. Чтеніе было продолжительно. По окончаніи его одинъ арабъ сталъ пѣть что-то не скоро, но и не протяжно, а всѣ прочіе въ одинъ голосъ, густымъ говоромъ, выходившимъ изъ груди, съ сильнымъ придыханіемъ, порой въ тактъ произносили: Аллахъ, усиливая придыханіе на послѣднемъ слогѣ. Любопытно было видѣть этотъ обрядъ ихъ хоть чужими глазами, и я попросилъ провожавшаго меня каваса Апостоли тихонько взойдти наверхъ и подсмотрѣть, что тамъ дѣлается. Онъ пошелъ, подсмотрѣлъ и, воротившись, сказалъ мнѣ, что арабы стоятъ кружкомъ среди горницы и, не двигаясь съ мѣстъ своихъ, перегибаютъ свой станъ и головы справа налѣво по линіи круга и съ фырканьемъ произносятъ въ тактъ: Аллахъ. Любопытство мое возросло до высочайшей степени. Нельзя было одолѣть охоты видѣть своими глазами набожную пляску магометанъ; и я за кавасомъ тихонько подкрался къ нимъ и изъ-за угла сквозь растворенныя двери ихъ молельни видѣлъ, что желалъ видѣть и знать. Правовѣрные перегибались другъ къ другу станомъ и головами и урчали Аллахъ, но ско-

рѣе противъ прежняго. Ихъ урчаніе и ломанныя тѣлодвиженія произвели во мнѣ непріятное чувство. Но когда я допросилъ разсудокъ свой, чтобы это значило, то онъ сказалъ мнѣ, что служеніе Богу, по понятію нѣкоторыхъ магометанъ, есть погруженіе человѣка въ божество и изчезаніе въ немъ послѣ самозабвенія отъ напряженныхъ и продолжительныхъ тѣлодвиженій и воплей. Насмотрѣвшись и наслушавшись вдоволь, я сошелъ внизъ и сталъ пить чай. Пью и слышу самое ускоренное урчаніе арабовъ или, точнѣе, непрерывный глухой и взрывчатый пыхъ, какой слышится отъ паровоза. Вспыхнуло и мое любопытство. Я опять взбѣжалъ наверхъ и увидѣлъ, что арабы въ тактъ магибаются уже въ средину круга, а не по периферіи его и притомъ весьма часто и усиленно. Мнѣ стало страшно отъ того, что правовѣрные уже не походили на людей въ обыкновенномъ сознаніи ихъ. Вѣроятно, они не чувствовали себя самихъ. Я удалился. И они скоро кончили свое набоженство самымъ ускореннымъ урчаніемъ Аллахъ, которое подъ конецъ перешло въ хрипѣніе. Оно утихло. А я подумалъ, что молящіеся лежатъ безъ чувствъ и находятся въ состояніи видѣній. Но едвали это было. Ибо они совершали этотъ обрядъ по преданію, по привычкѣ, безъ напряженія душевнаго и безъ всякой другой цѣли, кромѣ точнаго выполненія обряда.

Не такъ-же ли, какъ эти магометане, вопіяли и жрецы Ваала на Кармилѣ? Мистическія пляски дервишовъ египетскихъ не походили ли на видѣнный мною обрядъ правовѣрныхъ? Не знаю.

15, Понедѣльникъ. Утромъ въ седмь часовъ съ половиною мы оставили Харамъ. Было холодно. Наши кони, не лѣнясь, шли по зыбучему песку то у самыхъ

скалъ прибрежныхъ, то у самой окрайны моря. Эта окрайна безпрерывно опушалась пѣною, какъ бы горностаемъ, при тихомъ накатѣ на нее воды. Круглые раки и птички на длинныхъ и тоненькихъ ножкахъ бѣгали взадъ и впередъ съ песку въ воду и изъ воды на песокъ. Смотря на нихъ, я думалъ, что человѣкъ долженъ бы угадывать чувствованія окружающихъ его животныхъ, но грѣхъ лишилъ его дара прозрѣвать въ сущность всего живущаго.

Спустя часа четыре послѣ выѣзда изъ Харама мы достигли до пристани Абу̀ Забу̀ра выше сименной рѣчки. Эта пристань есть ничто иное, какъ маленькая, полукруглая заводь моря, окаймленная низкими скалами съ сѣвера и юга. Тутъ весною арабы собираются на годовую ярмарку. У самого берега и на сѣверномъ холмѣ замѣтны небольшія развалины. Что тутъ было въ древности? Монастырекъ? Сторожевая башня? Торговая биржа? Не знаю, а вѣдаю что Абу, по понятію арабовъ, есть богъ пажитей и нивъ. Здѣсь мы поднялись съ берега на песчаное вышъ-поле и по нему дотащились до развалинъ Кесаріи въ теченіи двухъ часовъ.

Всякій разъ я останавливаюсь въ Кесаріи [1]. Она пуста, безмолвна, мертва. Но прахъ ея драгоцѣненъ: его попирали красныя стопы апостола Павла, его оросили струи теплой крови многихъ мучениковъ и мученицъ въ первыя времена христіанства. Вкушая пищу во̀ славу Божію подлѣ развалинъ большой церкви, я вспомнилъ о духовномъ брашнѣ,—о Кесарійской библіотекѣ, которая находилась при митрополіи. Это была вторая христіанская библіотека, основанная Св. мученикомъ Памфиломъ въ концѣ третьяго вѣка; первую

[1] Книга Бытія Моего, II, 345. Ред.

устроилъ въ Іерусалимѣ епископъ Александръ около 200 года.

Можно бы и слѣдовало бы возстановить и населить Кесарію, очистивъ пристань и древній водопроводъ ея. Но турки неспособны ни къ чему общеполезному. Кесарія дождется дня своего воскресенія, но оживитъ ее кесарь, со смиреніемъ поклоняющійся Богу духомъ и истиною.

Изъ Кесаріи мы прибыли въ Тантуру еще до захожденія солнца. Глаза мои болѣли тяжко. У каждой болѣзни—много родни, а всѣхъ ближе къ ней печаль да скука. Всю эту ватагу я притащилъ съ собою и безпокоимый ею лежалъ на полу арабской хижины, посматривая на коровъ, кои у ногъ моихъ лѣниво жевали свой скудный ужинъ. Вдругъ послышался обычный, высокогласный речитативъ арабки въ сосѣднемъ домѣ, подхватываемый восклицаніями подругъ ея: лю, лю, лю, лю. Я спросилъ хозяина, что тамъ? Свадьба? Похороны?

— Ни то ни другое,—отвѣчалъ онъ.

— Такъ что же?

— Одинъ арабъ оправился послѣ болѣзни и вотъ родня его собралась къ нему съ поздравленіями.

— Какъ-же поздравляютъ его?

— Вы слышите какъ.

— Но я не понимаю того, что слышу.

— Арабка напѣваетъ разные сладкіе причеты, напримѣръ: Благословенъ Богъ, подавшій тебѣ здоровье, поздравляемъ тебя, живи многія лѣта на радость семьѣ, ты наша крѣпкая башня и пр. и пр.

Печаль отлегла отъ моего сердца. Милостію Божіею, думалъ я, выздоравливаютъ другіе, выздоровѣю и я.

Отецъ небесный милостивъ ко всѣмъ. Эта дума переродилась въ молитву. Молитва успокоила душу. При покоѣ души заснуло тѣло сномъ эдемскимъ.

16, Вторникъ. Сонъ укрѣпилъ меня. Я поѣхалъ далѣе. На проѣздъ отъ Тантуры до Кармила потрачены были пять часовъ. Холодный и рѣзкій вѣтеръ, дувшій съ Кармила, мѣшалъ мнѣ думать, наблюдать и распрашивать. Однако, въ этотъ разъ [1] я замѣтилъ немалыя развалины недалеко отъ Кармильскаго монастыря, тамъ, гдѣ оканчивается узкій и низкій кряжъ скалистый, тянущійся съ юга на сѣверъ, налѣво отъ полевой дороги. Онѣ лежали на послѣднемъ, сѣверномъ холмѣ этого кряжа. Что тутъ было? Сикаминополисъ Страбона? [2] Очень вѣроятно; ибо, по увѣренію кармильскихъ монаховъ, это мѣсто понынѣ называется Сикамунъ (А на картѣ Робинсона поставленъ Каламунъ).

17—18, Середа — Четвертокъ. Сладокъ мнѣ отдыхъ въ Кармильской обители, въ этомъ раю Палестинскомъ.

19, Пятница. Гостинникъ этой обители, отецъ Карлъ, ходившій за сборомъ милостыни во Францію въ 1843—1844 годахъ, показалъ мнѣ книжицу подъ заглавіемъ: Oeuvre Française du mont Carmel [3]. Въ ней содержится коротенькая исторія Кармильскаго монастыря и разсказъ, какъ отецъ Карлъ собиралъ подаянія въ Парижѣ. Замѣчательно слѣдующее мѣсто, [но не знаю, вѣрно ли] стр. 3: Le Carmel, une des montagnes saintes, est depuis saint Louis une propriété française achetée par le roi de France, souvent confis-

[1] Книга Бытія Мосеа I, 340—341, 558; II, 346. Ред.—[2] Στράβωνος Γεωγραφικῶν μέρος τρίτον, изд. Коран. Ἐν Παρίσι. 1817, стр. 190, кн. XVI, § 27: Συκαμίνων πόλις; русск. переводъ Мищенка, стр. 775: Сикаминонъ. Формы Συκαμινόπολις нѣтъ. Ред.—[3] Французское дѣло на Кармильской горѣ. Ред.

quée, mais toujours restituée, cette langue de terre sert tombe aux deux mille français [1]. Разумѣются воины Наполеона.

Помнится,—въ Церковной исторіи Неандера[2] упомянуто, что въ 1185 году по Рождествѣ Христовѣ греческій іеромонахъ Іоаннъ Фока на пути въ Св. Градъ зашелъ въ Кармильскій монастырь и засталъ въ немъ только одного латинскаго монаха. Стало быть, до султана Саладина, изгнавшаго латинъ съ Святой Земли, Кармилъ дѣйствительно принадлежалъ западнымъ калуерамъ.

Вчера и позавчера Апостоли провожалъ въ Назаретъ спутника моего, пѣвчаго нашей посольской церкви въ Константинополѣ. Онъ принесъ мнѣ оттуда слѣдующія вѣсти, какъ масличныя вѣтви. Въ Назаретѣ умерли отъ холеры только шесть православныхъ христіанъ. Года за полтора назадъ, іерусалимскій патріархъ Кириллъ построилъ и учредилъ [открылъ] тамъ народное училище. Постройка его стоила 26000 піастровъ. Учениковъ въ немъ 80, учитель одинъ,—арабъ,—мірянинъ, попечитель — мѣстный обыватель Халиль Хакимъ, — православный христіанинъ, онъ и агентъ россійскаго консульства, недавно назначенный нашимъ генеральнымъ консуломъ Базили. Прежній главный шехъ назаретскій Салехъ Сёкаль изъ православнаго сдѣлался уніатомъ по слѣдующему случаю. Бѣдные христіане назаретскіе пожаловались на него патріарху Кириллу за то, что онъ заѣлъ 30000 піастровъ, собранныхъ съ нихъ въ уплату податей, и просили его блаженство лишить его

[1] Кармилъ — одна изъ святыхъ горъ, со времени Святаго Людовика собственность французская, купленная французскимъ королемъ, часто отнимаемая, но постоянно возвращаемая, — этотъ кусокъ земли служитъ могилою двумъ тысячамъ французовъ. Ред. — [2] Allgemeine Geschichte der christlich. Religion u. Kirchen. 3-е изд. Т. 2-й. Gotha. 1856, стр. 475—476; ср. Сказаніе Іоанна Фоки въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, вып. 23, стр. 29 и 58—59. Ред.

шехства, говоря, что ежели этого не будетъ, то всѣ они разбѣгутся. Патріархъ передалъ это дѣло бейрутскому пашѣ и шехъ былъ смѣненъ. Но отъ стыда и ярости онъ принялъ унію. Теперь ему желательно обратиться въ православіе, лишь-бы пригласилъ его патріархъ. Но его блаженство отвѣчаетъ ему: «церковь открыта для всѣхъ, иди въ нее самъ, когда хочешь, и спасайся»,

20, Суббота. Съ Кармила я переѣхалъ въ Птолемаиду (Акру) и остановился въ архіерейскомъ домѣ, у митрополита Прокопія (изъ грековъ). Онъ отстроилъ верхнюю часть этого дома при пособіи казны Св. Гроба и турецкаго правительства, которое дало ему вознагражденіе за порчу Акры англичанами въ 1840 году. А епархіальные доходы сего архіерея незначительны. Онъ получаетъ не болѣе 7000 піастровъ въ годъ и 20 кило пшеницы. Я привезъ ему 15000 піастровъ для народнаго училища. Эти деньги вручилъ мнѣ патріархъ Кириллъ.

21, Воскресенье. Путешествіе мое отъ Птолемаиды до Тира было благополучно. Здѣсь одинъ православный арабъ говорилъ мнѣ, что недалеко отъ Тира находится гробъ царя Хирама, древній и чудный, и одна пещера, наполненная финикійскими монетами, которыхъ никто не можетъ брать, потому что они заколдованы.

22, Понедѣльникъ. Въ Тирѣ не было холеры по молитвамъ апостола Ѳомы, во имя котораго построена православная церковь, единственная въ этомъ городѣ. На пути оттуда къ Сидону много развалинъ. Тамъ, гдѣ стоялъ городъ Орниѳополисъ, я видѣлъ на самой дорогѣ небольшой кусокъ мозаики, составленной изъ бѣлыхъ четверогранныхъ камешковъ, и выломалъ

изъ нея два-три кубика на память. Удивительно, какъ могла она уцѣлѣть на тропѣ, по которой люди ходятъ и ѣздятъ столько вѣковъ. Ежели она сдѣлана была во время крестоносцевъ, то и такая древность ея замѣчательна.

Въ Сидонъ я не заѣзжалъ и ночевалъ въ ханѣ Неби-Юнасъ. Этотъ ханъ построенъ бывшимъ княземъ ливанскимъ эмиръ-Беширомъ, которому принадлежатъ окрестныя деревни.

23, Вторникъ. Наконецъ я дотащился до Бейрута. Остаюсь здѣсь лѣчиться, уповая на Бога.

VIII. Пребываніе въ Бейрутѣ.

Ноябрь. 24, Середа. Вчера приходили навѣстить меня антіохійскій патріархъ Меѳодій и нашъ генеральный консулъ Базили. Но я не могъ принять ихъ по причинѣ усталости и крайней слабости. Патріарху сказалъ мой Иванъ, самъ отъ себя, что я переодѣваюсь и его блаженство ожидалъ выхода моего, но потомъ, когда оказалось, что я легъ въ постелю, заперши свою горницу, долженъ былъ идти во свояси, какъ не солоно хлебалъ. Жалѣю, что такъ это случилось. Вѣдь и недоразумѣніе есть грѣхъ.

Патріархъ Меѳодій пребываетъ въ Бейрутѣ по случаю бурнаго избранія архіерея на мѣсто усопшаго о Господѣ митрополита Веніамина. Сегодняшнее свиданіе мое съ нимъ было кратко, но сладко. Отецъ радъ былъ видѣть сына своего, а сынъ отца.

Отъ патріарха пошелъ я къ консулу Базили. У него случился здѣшній лѣкарь Песталоцци. Этотъ эскулапъ осмотрѣлъ мой больной глазъ и сказалъ, что къ веку его приросъ подпухъ и что снять его легко. Онъ угадалъ мой недугъ. Точно, у меня полипъ. Въ дождливое

время онъ расширяется и свербитъ. Рѣшено было пригласить на совѣтъ еще двухъ докторовъ,—поляка Добровольскаго и одного француза.

Вечеръ провелъ я у патріарха Меѳодія. Между прочимъ онъ говорилъ о дерзости одного сельскаго священника Бейрутской епархіи, запрещеннаго за совершеніе незаконнаго брака. Этотъ священникъ въ письмѣ своемъ къ его блаженству, выразился, что ежели посадятъ его въ тюрьму, то онъ сдѣлается протестантомъ и освободится, а ежели обрѣютъ ему волосы, то они выростутъ и что вѣра магометанская лучше греческой. Патріархъ думаетъ послать дерзкаго въ монастырь Св. Саввы, но не знаетъ, примутъ ли его тамъ.

Шатко православіе въ Сиріи! Недавнее постановленіе Порты, дозволяющее полную свободу вѣроисповѣданій и совѣсти доведетъ христіанъ до того, что они будутъ колебаться всякимъ вѣтромъ ученія до тѣхъ поръ, пока Сирія не сброситъ съ себя иго турецкое.

25, Четвертокъ. Сегодня патріархъ служилъ заказную обѣдню. Во время завтрака онъ повѣдалъ мнѣ, что избраніе архіерея на мѣсто покойнаго Веніамина идетъ весьма шумно. Христіане, живущіе на торахъ, желаютъ имѣть своимъ владыкою племянника Веніаминова, игумена Хаматурской обители Исаію, а въ Бейрутѣ составились три партіи: одна принимаетъ Исаію, другая, болѣе сильная, руководимая драгоманомъ англійскаго консульства Намъ-Традомъ, слышать не хочетъ объ Исаіи, третья мечется въ ту и въ другую сторону. Намъ-Традъ сперва предлагалъ патріарху рукоположить архимандрита Аѳанасія (родомъ дамаскинца, пребывающаго въ Іерусалимѣ), но когда его блаженство рѣшительно сказалъ ему: не быть Аѳанасію, сталъ требо-

вать, чтобы назначенъ былъ кто-либо другой, только не Исаія.

Наша бесѣда превана была появленіемъ протонотарія Антіохійскаго престола Іоанна Попандопуло, который только что пріѣхалъ изъ Дамаска. Патріархъ распрашивалъ его о разныхъ разностяхъ домашнихъ и объ уніатскомъ патріархѣ Максимѣ. Я внимательно слушалъ, что они говорили. Когда протонотарій сказалъ, что Максимъ боленъ лихорадкою и что дамасскіе уніаты раздѣлены на двѣ партіи, изъ которыхъ одна въ ссорѣ съ своимъ владыкою, тогда патріархъ Меѳодій съ живостью сказалъ: «не склоняется ли эта партія къ православію?» — «Напротивъ, отвѣчалъ собесѣдникъ его, нерасположенные къ Максиму говорятъ, что имъ пріятнѣе магометанство, нежели православіе». Я подумалъ: глубоко же укоренена ненависть уніатовъ къ грекамъ. По словамъ протонотарія, Максимъ торжественно встрѣченъ былъ въ Дамаскѣ. Паша выслалъ навстрѣчу ему коня своего, а всѣ консулы своихъ кавасовъ и чиновниковъ. Кавасы получили отъ него щедрые подарки,— каждый по 100 піастровъ. Максимъ послалъ къ пашѣ своего іеромонаха Михаила, когда его свѣтлость можетъ принять его, Максима. Такъ какъ іеромонахъ видѣнъ собою, толстъ и высокъ, то велемудрый паша принялъ его за патріарха и посадивъ подлѣ себя, велѣлъ подавать трубки и кофе. Негры уже несли черный напитокъ и магометово кадило, но въ эту минуту паша изъ разговора съ монахомъ узналъ свою ошибку и движеніемъ руки отослалъ слугъ своихъ назадъ съ трубками и кофеемъ.

Вечеромъ я обѣдалъ у нашего консула. О многомъ и многомъ говорили мы, но не всякое слово въ строку. А кое-что записываю.

По увѣренію консула, птолемаидскій митрополитъ Прокопій получилъ 70000 піастровъ изъ казны Гроба Господня на устройство архіерейскаго дома, кромѣ денегъ, данныхъ Портою.

Разговаривая о церкви Россійской восточной, я спросилъ умнаго собесѣдника, что за причина нерасположенности къ намъ греческаго духовенства?—«Оно не любитъ нашего строгаго порядка и благочинія» [а не насъ],—отвѣчалъ онъ.

Когда консулъ промолвилъ, что оберъ-прокуроръ св. сунода графъ Протасовъ оказалъ большія услуги Россійской церкви, тогда я возразилъ: «Графъ угобзилъ своихъ чиновниковъ, ненужныхъ въ большомъ числѣ, угобзилъ на счетъ церкви святой и въ ущербъ ей. Это ли заслуга его? Графъ, уменьшая число приходовъ и духовенства въ Россіи, оставляя многихъ священниковъ и ихъ семейства безъ куска хлѣба и тѣмъ ослабляя преданность духовенства къ престолу и суноду и способствуя распространенію ересей и расколовъ при недостаткѣ пастырей на огромномъ пространствѣ Россіи, колеблетъ царскій тронъ и церьковь, хотя и незлоумышленно. Это ли заслуга его? Только одинъ каменецъ-подольскій архіепископъ Арсеній возразилъ на такое распоряженіе графа, находя оное вреднымъ для своей епархіи полу-уніатской, полу-православной и успѣлъ отстоять прежнюю численность приходовъ въ своей епархіи».—«Замѣчательная отвага!» промолвилъ консулъ.

26, Пятница. Меня посѣтилъ умный и благоговѣйный протонотарій патріарха Меѳодія. Отъ него я узналъ многое.

1. Въ городѣ Ѳеодосіуполѣ (Эрзерумѣ), состоящемъ въ области антіохійскаго патріарха, святительствуетъ

Тимоѳей туземецъ. Прежде онъ проживалъ въ Константинополѣ и считался титулярнымъ епископомъ (ἐπὶ φιλῷ ὀνόματι). Но эрзерумскіе христіане призвали его къ себѣ, по позволенію его блаженства Меѳодія. Эти христіане по крови и языку армяне.

2. Предшественникъ Тимоѳея получалъ изъ Россіи 150 голландскихъ червонцевъ за Акйску (Ахалцыхъ), вошедшую въ составъ Россійской имперіи. «Богъ знаетъ, будутъ ли давать ихъ преосвященному Тимоѳею»,— говорилъ протонотарій. Я обнадеживалъ его, ссылаясь на правду нашего правительства.

3. Амидійскій митрополитъ Макарій еще не послалъ учениковъ въ богословское училище на островѣ Халки, гдѣ воспитывается одинъ юноша изъ Дамаска (другой же дамаскинецъ, сынъ священника Іосифа, выбылъ оттуда по причинѣ болѣзни).

4. Въ Дамаскѣ патріархъ Меѳодій приготовляетъ къ духовному званію десять избранныхъ туземцевъ.

А иліопольскій митрополитъ Неофитъ, находящійся въ Москвѣ, письмомъ просилъ его отправить въ эту столицу нашу шесть духовныхъ питомцевъ для образованія въ тамошней семинаріи. Патріархъ сносился по этому дѣлу съ нашимъ консуломъ Базили. Ожидается милость православнаго царя и сунода его.

5. Въ дамасскомъ патріаршемъ архивѣ хранится одно дѣло, изъ котораго видно, что Амидійскому престолу принадлежатъ двѣ деревни, коими издавна понынѣ завѣдываетъ халкидійскій архіерей, зависящій отъ вселенскаго патріарха. Хорошо было бы возвратить ихъ бѣдной каѳедрѣ Амидійской, потому что жители ихъ, занимающіеся металлопромышленностью, довольно зажиточны. Но сдѣлать это трудно. По какому-то распоряженію Порты и Великой церкви халкидій-

скій архіерей считается владыкою всѣхъ металлопромышленныхъ селеній въ томъ краѣ. Кто же отмѣнитъ сіе распоряженіе?

6. Въ томъ же архивѣ отыскана грамота вселенскаго патріарха, писанная въ 1770 или 1780 году, которою онъ возвращаетъ Алеппскую митрополію Антіохійскому престолу. Но неизвѣстно, почему и когда эта митрополія опять осталась въ вѣдомствѣ Великой церкви. «Въ 1842 году,— говорилъ протонотарій, когда я находился въ Константинополѣ вмѣстѣ съ иліопольскимъ архіереемъ Неофитомъ, вселенскій патріархъ Германъ и сунодъ его предложили намъ взять помянутую митрополію. Мы извѣстили объ этомъ своего архипастыря, а онъ писалъ къ алеппинцамъ. Но эти не захотѣли отстать отъ вселенскаго престола, и такъ дѣло разстроилось».

7. Намѣстникъ антіохійскаго патріарха—архимандритъ Агаѳангелъ и протонотарій Іоаннъ ходили къ уніятскому патріарху Максиму и отъ лица своего архипастыря поздравляли его съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Дамаскъ. Но онъ не былъ у нихъ и никого не присылалъ къ нимъ отплатить учтивостію за учтивость.

8. Въ Дамаскѣ построена изрядная церковь для сиріано-іаковитскихъ уніатовъ епископомъ ихъ Якубомъ, который ѣздилъ въ Римъ для сбора подаяній и привезъ много денегъ, ризницу и утварь церковную.

9. Американская миссія протестантовъ въ Бейрутѣ дѣйствуетъ успѣшно. Она открыла школу въ ближней православной деревнѣ Хамдунъ для приготовленія миссіонеровъ и пасторовъ въ Сиріи (протонатарій наименовалъ еще одну деревню, въ которой учреждена протестантская школа, но я забылъ ея названіе).

10. Арабскій священникъ Спиридонъ, котораго я

видѣлъ въ Триполи въ 1843 году, въ теченіи трехъ лѣтъ (1845, 1846, 1847) устроилъ въ Антіохіи училище и проповѣдовалъ въ тамошней церкви. Съ января мѣсяца 1848 года по іюль онъ проживалъ въ Діарбекирѣ, при амидійской митрополіи, и обучалъ новообращенныхъ уніатовъ уставу и порядку церковному.

11. Для меня переписывается въ Дамаскѣ арабская рукопись Павла діакона, сопровождавшаго антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ.

12. Протонотарій перевелъ на арабскій языкъ отвѣтъ четверопрестольныхъ патріарховъ восточныхъ папѣ Пію IX. Этотъ переводъ будетъ напечатанъ въ Бейрутѣ.

По словамъ Попандопула, паству ѳеодосіупольскаго архіерея составляютъ армяне православнаго вѣроисповѣданія. Вѣроятно, что они суть потомки тѣхъ предковъ своихъ, которые въ началѣ седьмого вѣка, при греческомъ царѣ Иракліи и при мудромъ каѳоликосѣ ихъ Эздрѣ, приняли халкидонское вѣроисповѣданіе. Имъ подобные армяне находятся въ Анатоліи (Малой Азіи), около города Севасты или Сиваса, въ двѣнадцати селеніяхъ и извѣстны подъ именемъ хайхо-румъ, т. е. армяно-грековъ.

27, Суббота. Три лѣкаря,—италіанецъ, французъ и полякъ, рѣшили завтра вырѣзать полипъ, приросшій къ веку моего глаза.

Вечеромъ посѣтилъ меня антіохійскій патріархъ. Рѣчь зашла о холерѣ. По словамъ его блаженства, христіане дамасскіе, бейрутскіе и триполійскіе, страшась этого губительнаго повѣтрія и желая спастись, укрылись въ монастыряхъ Белемендскомъ, Сайданайскомъ и въ другихъ. Но холера застигла ихъ и тамъ и взяла

свои немногія жертвы. Для утѣшенія же и ободренія ихъ въ Белемендѣ явилась Божія Матерь, а въ Сайданаѣ спасла одну дѣвочку. То и другое событіе совершилось такъ.

1. Въ прошломъ мѣсяцѣ августѣ Белемендскій монастырь былъ наполненъ трепещущими отъ гнѣва Божія христіанами изъ Триполи и Бейрута. Между ними находился и еллинскій консулъ хаджи Стефанй. Въ одну ночь показался свѣтъ въ монастырской колоколенкѣ и озарилъ ее всю снаружи. При первой вѣсти объ этомъ христіане выбѣжали изъ келлій и всѣ увидѣли стоящую въ колоколенкѣ Божію Матерь въ черномъ одѣяніи, всю во свѣтѣ, и кадящаго ей инока. Это чудное явленіе повторялось три раза въ одну и ту же ночь. Въ третій разъ видѣлъ его и еллинскій консулъ, невѣрившій двумъ первымъ. Христіане, утѣшенные такимъ знаменіемъ, совершили молебное пѣніе въ церкви предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери и съ теплою вѣрою лобызали его. На другой день пришли въ монастырь христіане изъ Триполійской пристани и спрашивали: «былъ ли здѣсь пожаръ вчера ночью? Мы видѣли зарево надъ монастыремъ!»—«Пожара не было», отвѣчали имъ и повѣдали чудо. Тогда всѣ снова возвеличили заступницу усердную и Матерь Бога Вышняго.

2. Въ Сайданайскомъ женскомъ монастырѣ одна дѣвочка упала съ плоской крыши келлій за высокую ограду и по утесамъ скатилась до низу, но, чудно, осталась невредима, даже стеклянный браслетъ на ручкѣ ея уцѣлѣлъ, и она, прибѣжавъ въ монастырь, съ дѣтскою простотою показывала его своей матери и говорила: не разбился.

Патріархъ съ умышленною радостью говорилъ мнѣ о новосозданной въ Дамаскѣ церкви Св. Николая.

«Богъ услышалъ воздыханія христіанъ и желаніе сердца моего исполнилъ. Церковь построена, высока и свѣтла, вся постлана мраморными плитами; святые образа въ иконостасѣ хороши; они пожертвованы графинею Анною Орловою; бронзовый полиелей въ 30000 піастровъ присланъ изъ Москвы иліопольскимъ митрополитомъ; грузинская царевна Тамарь пожертвовала полное архіерейское облаченіе изъ золотистаго глазета; княгиня Софія Волконская, въ бытность свою въ Дамаскѣ, дала 2000 піастровъ. Теперь я одного домогаюсь—разрѣшенія устроить просторный дворъ предъ церковью и надѣюсь, что съ помощію угодника Божія достигну и этой цѣли».

По словамъ патріарха, постройка церкви стоила 400000 піастровъ. Половина ихъ прислана была изъ Москвы иліопольскимъ митрополитомъ, половина нашлась въ Дамаскѣ.

Его блаженство повѣдалъ мнѣ такъ-же, что св. синодъ нашъ по высочайшему разрѣшенію подарилъ Антіохійскому престолу одну церковь въ Москвѣ на выгодномъ мѣстѣ для основанія при ней постояннаго подворья и, повѣдавъ это, примолвилъ: «нужно построить тамъ каменный домъ, и мы надѣемся на графиню Орлову, которая готова помочь и этому доброму дѣлу».

Это извѣстіе обрадовало меня; ибо я въ своихъ отчетахъ о Сирійской церкви подалъ мысль о пожалованіи какого-либо монастыря въ Москвѣ Антіохійскому престолу.

Кстати я порадовалъ патріарха, расхваливая житіе, способности и труды [и успѣхи] иліопольскаго митрополита, собравшаго 60000 рублей и внесшаго ихъ въ Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами. А его блаженство сказалъ мнѣ: «бейрутскіе христіане просили меня дать имъ иліопольскаго, но я сказалъ имъ: нельзя!

нельзя! Онъ зиждетъ основаніе апостольскаго престола Антіохійскаго».

Была у насъ рѣчь объ уніатскомъ патріархѣ Максимѣ. Меѳодій порицалъ гордость и упрямство его и разсказалъ слѣдующую быль. «Во время египетскаго управленія Сиріею директоръ финансовъ Махмета Али паши, Бахри-бей, уніатъ, предложилъ мнѣ и Максиму написать наставленія христіанамъ и уніатамъ касательно ихъ взаимныхъ отношеній и просилъ меня именовать уніатовъ румъ-католикіѣ (греко-католиками). Я исполнилъ его предложеніе, но (тутъ я прервалъ рѣчь его блаженства и спросилъ его о содержаніи наставленій. Онъ сказалъ, что христіанамъ и духовенству предписывалось, напримѣръ не ходить въ церковь уніатовъ, не брачиться съ ними и т. под.) просилъ бея, чтобы и Максимъ въ своемъ окружномъ посланіи къ уніатамъ именовалъ насъ румъ-ореодоксіѣ (греками-православными). Однако же онъ не захотѣлъ сдѣлать этого, отговариваясь, что ежели самъ онъ называетъ грековъ православными, то этимъ докажетъ свое неправомысліе. Тогда и я выпустилъ требуемое соперникомъ наименованіе. Бахри бей былъ недоволенъ моею осмотрительностію и, когда я извинился неустойчивостію Максима въ своемъ словѣ, сказалъ мнѣ: «напрасно вы подражаете этому бѣшеному и сумашедшему». Однако, я настоялъ на своемъ».

28, Воскресенье. Три эскулапа удачно сняли полипъ изъ-подъ века моего глаза, такъ что я и непочувствовалъ, какъ они срѣзали его.

29, Понедѣльникъ. Весь день я сидѣлъ въ потьмахъ и по тяжелой скукѣ отъ тьмы временной судилъ о страшной участи душъ въ тьмѣ кромѣшной и вѣчной. Такая тьма есть ужасное наказаніе.

30, Вторникъ. Послѣ обѣда навѣстилъ меня добрый патріархъ и радовался облегченію моей глазной боли. Онъ принесъ письмо иліопольскаго, въ которомъ между прочимъ содержалось извѣстіе о блаженной кончинѣ графини Орловой. Его блаженство со слезами на глазахъ помолился о душѣ покойницы и промолвилъ съ горестію: «для многихъ умерла она, умерла и для Антіохійскаго престола, съ нею въ гробъ пошла и надежда моя на устроеніе подворья въ Москвѣ».

Преосвященный Неофитъ въ письмѣ своемъ убѣждалъ патріарха просить оберъ-прокурора св. сунода, его именно, а не другого кого, объ ускореніи дѣла о подворьѣ. Но его блаженство заблагоразсудилъ повременить, да и я совѣтовалъ ему не торопиться, поставляя на видъ, что всѣ дѣла въ нашемъ сунодѣ идутъ своимъ чередомъ.

Волненія христіанъ бейрутскихъ, по случаю избранія новаго владыки, весьма безпокоили маститаго іерарха. «Игумена Исаію, говорилъ онъ, не принимаютъ здѣшніе граждане, а горцамъ онъ любъ. Не знаю, какъ согласить двѣ противныя стороны. Предлагалъ я Бейрутскую каѳедру своему архимандриту Агаѳангеллу, но онъ отказался отъ нея, какъ и отъ Эмесской, почитая себя недостойнымъ и ничего болѣе не желая, какъ послужить моей старости и по смерти моей успокоиться отъ дѣлъ въ какомъ-либо монастырѣ. Приглашалъ я сюда птолемандскаго митрополита Прокопія, но онъ отвѣчалъ мнѣ: ταῦτα ἁγιοσύνη, παρακαλῶ, νὰ εἶναι μακρὰ ἀπὸ ἐμένα,—отъ такого мѣста, прошу, подальше бы мнѣ. Приглашалъ я іерусалимскаго архимандрита Никифора (письмоводителя патріарха Кирилла) съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти моей былъ и патріархомъ, но и его не уличилъ. Всѣ отказываются отъ тернистаго поприща.

Осталось одно средство, призвать какого-нибудь титулярнаго архіерея изъ Константинополя».

— Но примутъ-ли его здѣсь? спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: «примутъ, потому что мнѣ всѣ предоставили выборъ архіерея мимо Исаіи. Впрочемъ, примолвилъ старецъ, все, что я сказалъ вамъ, пусть останется въ тайнѣ». Я приложилъ свою руку къ устамъ. Послѣ сего патріархъ просилъ меня ходатайствовать въ Петербургѣ, чтобы ему пожаловали драгоцѣнную панагію. «Патріархамъ въ Іерусалимѣ, нашему и армянскому, говорилъ онъ,—дали панагіи, а меня обошли». Я обѣщался писать объ этомъ. (Писалъ, просилъ, но безуспѣшно).

Внѣ города Бейрута находятся двѣ православныя церкви, одна кладбищная во имя Св. Димитрія, а другая посвящена памяти Св. пророка Иліи. Туда поочередно ходятъ служить бейрутскіе священники.

Мѣсяцъ Декабрь. 2, Четвертокъ, Вечеръ провелъ я у патріарха въ здѣшней митрополіи. Пока онъ тащился изъ верхней горницы въ залу, я обратилъ вниманіе на арабскую надпись въ ней и отъ переводчика узналъ содержаніе ея. Она гласитъ, что митрополитъ Аѳанасій возобновилъ здѣшній архіерейскій домъ въ 1811 году.

Его блаженство былъ такъ внимателенъ къ слабости моего зрѣнія, что нарочно заслонилъ собою свѣтъ, усѣвшись на диванѣ спиною къ нему. Такая тонкость добродушія еще болѣе усилила мое благоговѣніе къ этому священному старцу. Я поцѣловалъ его руку. О многомъ бесѣдовали мы, но не многое сохраняю здѣсь для памяти.

1. Въ Дамаскѣ есть небольшое число магометанъ Аліевой секты. Ихъ называютъ рафадзійдами, неизвѣстно

почему. Опасаясь преслѣдованія правовѣрныхъ, они тщательно скрываютъ отъ нихъ свой толкъ.

2. Въ Сиріи никогда никто не училъ, что христіанинъ потурчившійся и раскаявшійся непремѣнно долженъ омыть такой грѣхъ кровію своею, потерпѣвъ мученичество отъ турковъ. Всякій, кто оставлялъ мечеть и возвращался въ церковь Божію, убѣгалъ въ горы и тамъ вступалъ въ ликъ чадъ Божіихъ.

Въ Константинополѣ Великая церковь два раза въ году,—въ Рождество Христово и въ страстную седмицу, раздаетъ деньги бѣднымъ христіанамъ. Когда патріархъ Меѳодій былъ еще анкирскимъ митрополитомъ и казначеемъ Великой церкви (до 1821 года), тогда въ оба раза раздавались иногда 20, иногда 30 тысячъ піастровъ. А нынѣ выдаются 60000 п. Эти деньги собираются съ архіереевъ и почетныхъ и богатыхъ христіанъ.

Теперь мнѣ еще болѣе понятна непоколебимая привязанность грековъ къ церкви православной.

3, Пятница. Еще вечеръ проведенъ мною у патріарха и еще нѣсколько свѣдѣній присоединилось къ прежнимъ.

1. Межеваніе земель и уравненіе поземельныхъ повинностей и податей на Ливанѣ, соразмѣрно съ количествомъ и качествомъ недвижимыхъ имѣній, послѣ шумныхъ преній въ диванѣ бейрутскаго паши, оставлено до времени безъ дѣйствія. Прусскій инженерный офицеръ, присланный Портою для введенія кадастра на Ливанѣ, только погулялъ по этой горѣ. Онъ предложилъ Портѣ устроить большую дорогу отъ Бейрута до Дамаска и началъ было дѣлать топографическія наблюденія, но и это предпріятіе не исполнилось. Трудно ладить съ ливаногорцами, трудно дѣлать нововведенія между ними.

2. При Ибрагимѣ пашѣ до 1840 года на Ливанѣ считалось 42000 семействъ или домовъ, платящихъ подати.

3. Нынѣ ливаногорцы даютъ портѣ 3500 пунговъ (въ каждомъ пунгѣ 500 піастровъ). Но мытари собираютъ болѣе, и излишки отлагаютъ въ свои широкіе карманы.

4. По низверженіи власти египетскаго паши и эмира Бешира на Ливанѣ было представительное собраніе у бейрутскаго сераскира Мустафы паши для отобранія мнѣній всѣхъ горскихъ племенъ касательно введенія и упроченія новыхъ властей. Представителями православнаго племени были бейрутскій митрополитъ Веніаминъ, игуменъ Ильинскаго монастыря Макарій и діаконъ Аѳанасій. Всѣ они получили отъ сераскира почетные подарки.

5. Пронесся слухъ, что старый князь ливанскій эмиръ Беширъ, съ дозволенія Порты, уѣхалъ изъ Брусы въ Парижъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ему недостаточно 10000 піастровъ въ мѣсяцъ для продовольствія. Но этотъ слухъ едва ли основателенъ.

6. Въ православномъ селеніи Хасбеѣ, назадъ тому девять мѣсяцевъ, нѣсколько семействъ приняли протестанство по происканъ американскихъ миссіонеровъ, пребывающихъ въ Бейрутѣ. Но одинъ изъ главныхъ шеховъ хасбейскихъ, еще прежде сдѣлавшійся протестантомъ и проживающій въ Бейрутѣ для избѣжанія мести врага его хасбейскаго эмира магометанина, далъ слово патріарху обратиться и обратить въ православіе и остальныхъ отщепенцевъ, если онъ примиритъ съ нимъ эмира. Патріархъ просилъ консула Базили устроить это дѣло, и консулъ уже писалъ въ Хасбею. Если помянутый шехъ сдержитъ свое слово, то получитъ отъ

его блаженства двѣ или три тысячи піастровъ на хозяйство (Vita humana est synthesis oppositorum! [1]).

7. Завтра пріѣдутъ сюда архіереи аркійскій Захарія и триполійскій Іоанникій для посвященія двухъ митрополитовъ въ Селевкію и Эмессу.

4, Суббота. Послѣ вечерни навѣстилъ меня консулъ Базили. Мы говорили о здѣшнихъ американскихъ миссіонерахъ.

— Правда ли, спросилъ я, что выходцы изъ Новаго Свѣта учредили училище на Ливанѣ, въ православной деревнѣ Хамдунъ?

— Правда, отвѣчалъ консулъ. Они приготовляютъ тамъ своихъ миссіонеровъ.

— Это средство къ достиженію ихъ цѣли не укоризненно тамъ, гдѣ объявлена полная свобода вѣроисповѣданій и совѣсти. Но какъ назвать обращеніе христіанъ въ протестанство посредствомъ подкупа или покровительства, оказываемаго негодяямъ, ослушникамъ, преступникамъ?

— Какъ хотите называйте такое обращеніе, но оно почти неизбѣжно и вотъ почему.

— Жажду слышать, почему.

— Протестантскіе миссіонеры получаютъ отъ своихъ обществъ большое жалованье и большія суммы на дѣло проповѣди и потому живутъ съ своими женами и дѣтьми въ довольствѣ, покойно и даже роскошно. Дабы не лишиться такихъ выгодъ жизни, имъ необходимо надобно пріобрѣтать прозелитовъ, иначе общества отзовутъ ихъ назадъ и лишатъ тѣхъ удовольствій, коими они наслаждаются. Трудиться по-апостольски они не хотятъ, чудесъ творить не могутъ, потому что не Богъ

[1] Человѣческая жизнь есть синтезъ (состоитъ изъ) противорѣчій. Ред.

послалъ ихъ; что же остается имъ дѣлать? Покупать прозелитовъ и употреблять другія земныя средства, лишь бы успокоить миссіонерскія общества. Доселѣ они шли къ своей цѣли этими кривыми путями. Но когда ливаногорцы замѣтили кривду ихъ и стали чуждаться какъ ихъ самихъ, такъ и даромъ раздаваемыхъ имъ книгъ, когда въ Америкѣ огласилась безуспѣшность здѣшнихъ миссіонеровъ, въ противность ихъ ложнымъ донесеніямъ, и распространили слухъ о возвращеніи хасбейскихъ протестантовъ въ православіе и когда прислали оттуда комиссара (помнится Кинга) для повѣрки слуховъ о дѣятельности [здѣшнихъ] проповѣдниковъ, тогда эти господа кое-какъ упросили посланнаго обаять пославшихъ надеждами въ будущности и, совѣщаясь съ нимъ, придумали другія средства къ распространенію протестантства на Ливанѣ, средства хотя медленныя, но болѣе вѣрныя и весьма хитрыя. Рѣшено было прекратить даровую раздачу книгъ и вспоможеніе деньгами и довольствоваться однимъ обученіемъ дѣтей и приготовленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ миссіонерству. Кромѣ сего въ Бейрутѣ составлено ими литературное общество изъ арабовъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Каждый членъ его вноситъ 50 піастровъ въ годъ на пріобрѣтеніе рукописей арабскихъ и на напечатаніе книгъ. Предсѣдатель общества задаетъ темы для сочиненій, напримѣръ о выгодахъ образованія женскаго пола, о вліяніи образованныхъ женщинъ на общество и т. п. Арабы читаютъ свои сочиненія въ общемъ собраніи, критикуютъ ихъ, разсуждаютъ, тщеславятся своею болтовнею, почитая ее такою мудростію, какой не имѣлъ и самъ Платунъ, царь аѳинскій (такъ они называютъ выспренняго Платона). Въ здѣшнемъ обществѣ состоятъ уже 50 арабовъ. Оно владѣетъ

500 отличными рукописями. Отецъ! Согласитесь, что такая хитрая мѣра протестантовъ со временемъ доставитъ имъ здѣсь торжество.

— Понимаю ихъ хитрость, предвижу и побѣду. Теперь на Ливанѣ будутъ говорить, что не миссіонеры раздаютъ деньги другимъ, а имъ самимъ даются пособія. Незамѣтное же сообщеніе завиральныхъ понятій протестантскихъ посредствомъ бесѣдъ свободныхъ, критики злонамѣренной или насмѣшливой и похвалъ, обаяющихъ воображеніе арабовъ, сообщеніе такого тонкаго яда въ меду убьетъ древнія вѣрованія, преданія и нравственность глупенькихъ. Но если можно опасаться за города Сиріи, то едва ли за деревни?

— Отдаленное будущее не въ нашей власти!

— Но отъ насъ зависитъ уничтожать [лѣчить] ядъ противуядіемъ, понятія замѣнять понятіями, обществу противопоставить общество подъ хоругвію православія.

— Помилуйте! сказалъ консулъ. Кто здѣсь способенъ къ такой духовной борьбѣ? Вы знаете невѣжество и бѣдность сирійскаго духовенства православнаго. Оно ли можетъ ратовать съ протестантами?

— Знаю и рыдаю.

— Я съ Божіею помощію вырвалъ побѣдное знамя у американцевъ въ Хасбеѣ. Что же? Они оклеветали меня въ Соединенныхъ Штатахъ, будто я велегласно поношу здѣсь подножную республику и тамошнія церкви. Эта республика жаловалась на меня нашему посланнику въ Константинополѣ, и я долженъ былъ оправдываться.

— Силы ада! Нынѣ часъ вашъ! вскричалъ я.

Послѣ ужина приходилъ ко мнѣ отецъ Макарій, игуменъ Ильинскаго монастыря на Ливанѣ (близъ Бейрута). Отъ него я узналъ, что на каѳедру Селевкійской

митрополіи избранъ патріархомъ игуменъ Малулской обители Захарія, а въ Эмессу будетъ посвященъ въ митрополита іеромонахъ Белемендскаго монастыря Григорій.

Еще новость! По увѣренію Макарія, каждый монастырь на Ливанѣ,—маронитскій, уніатскій, православный, даетъ небольшіе подарки ливанскому владѣтельному эмиру въ день рожденія, брака и кончины дѣтей и ближайшихъ родственниковъ его. Такъ, Ильинскій монастырь на дняхъ послалъ эмиру Хайдару 100 піастровъ по случаю смерти роднаго брата его, котораго отпѣвали 130 священниковъ маронитскихъ и уніатскихъ. Эмиръ каждому изъ нихъ далъ по 20 піастровъ.

Уніаты тихомолкомъ читаютъ молитвы на похоронахъ маронитовъ.

6, Понедѣльникъ. Сегодня патріархъ служилъ заказную обѣдню въ Бейрутской церкви. Когда подали мало теплоты, онъ былъ недоволенъ; приложилъ свою ладонь къ потиру и, ощутивъ его холоднымъ, покачалъ головою и сказалъ: μεγάλη ἁμαρτία, — великій грѣхъ! Замѣчательно это.

Лѣкарь Песталоцци ляписомъ прижегъ внутренность века моего, дабы уничтожить корень болѣзни.

8, Середа. Добрый патріархъ Меѳодій навѣстилъ меня сидящаго въ полутьмѣ. Отъ него я узналъ, что предшественникъ нынѣшняго алепскаго митрополита Кирилла былъ Ѳеоктистъ и что въ Селевкійской епархіи, къ которой присоединены Иліопольская и Сайданайская, считается 800 семействъ православныхъ въ селеніяхъ Сайданайѣ, Малулѣ, Карѣ, Ябрудѣ, Деръ-Атіѣ, Захлѣ и проч.

Въ сумерки я позвалъ къ себѣ протонотарія Іоанна, желая знаніемъ его дополнить свои свѣдѣнія о Сирійской церкви. Вотъ его отвѣты на мои вопросы!

1. Пальмирскій архіерей (ἐπὶ φιλῷ ὀνόματι) называется Аѳанасій и живетъ въ Бухарестѣ, въ маломъ монастырѣ Св. Спиридона, принадлежащемъ Антіохійскому престолу.

2. Монастырь Св. Николая въ Молдавіи, приложенный этому же престолу, прозывается Попаўци [1].

3. Оба эти монастыря съ ихъ имѣніями пожалованы при патріархѣ Сильвестрѣ.

4. Уніатскій архіепископъ города Триполи Аѳанасій до 1840 года былъ начальникомъ и учителемъ уніатской школы въ Айнъ-Трасѣ на Ливанѣ, въ которой учительствовалъ и нынѣшній уніатскій патріархъ Максимъ. Когда онъ крестилъ нѣсколько друзскихъ семействъ, кои приняли христіанство потому только, что желали избавиться отъ солдатства при Ибрагимѣ пашѣ, тогда этотъ паша письменно спрашивалъ извѣстнаго Бахри-бея уніата: съ его ли дозволенія крещены друзы Аѳанасіемъ. Бахри отвѣчалъ отрицательно. Послѣ сего Аѳанасій, боясь мести паши, тайно убѣжалъ изъ Сиріи, но вмѣсто Рима очутился въ Лондонѣ, гдѣ и собралъ довольно много денегъ, выдавая себя за православнаго епископа триполійскаго. Изъ Лондона спрашивали о немъ нашего патріарха Меѳодія. Его блаженство отвѣчалъ, что законный триполійскій архіерей находится при своей паствѣ и что Аѳанасій долженъ быть пройдоха. Тогда англичане уличили уніата и прогнали, сказавъ ему: «надлежало бы взять у тебя подаянія наши; но Богъ съ тобою, ступай отсюда, куда хочешь». Аѳанасій переѣхалъ въ Мальту, а оттуда въ Алеппъ, гдѣ и вступилъ въ тайное общество никодимитовъ. Онъ друженъ съ алеппскимъ митрополитомъ Макаріемъ.

[1] Читай: Папаўцы. Ред.

Желаніе его принять православіе извѣстно въ Константинополѣ. Великая церковь приглашала его преподавать арабскій языкъ въ богословскомъ училищѣ на островѣ Халки, но онъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что пребываніе его въ Алеппѣ нужнѣе и полезнѣе; ибо онъ надѣется обратить тамъ въ православіе большое число уніатовъ. Впрочемъ, алеппскій митрополитъ Кириллъ въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ къ протонотарію Іоанну, что Аѳанасій непремѣнно отправится въ Константинополь до Пасхи или весною.

5. Въ Алеппѣ ожидаютъ сего протонотарія, чтобы начать явное присоединеніе никодимитовъ къ православной церкви. Но онъ едва ли будетъ тамъ въ нынѣшнемъ году.

Протонотарій обѣщался доставить мнѣ арабскія рукописи,—опроверженіе магометанства и панѳектъ преподобнаго Никона, и запросить Хаматурскій монастырь, какія уцѣлѣли въ немъ богослужебныя книги на сирскомъ языкѣ.

9, Четвертокъ. Жизнь хладѣетъ и цѣпенѣетъ безъ солнца. Церковь изнемогаетъ и каменѣетъ безъ вселенскаго собора.

10, Пятница. Что значитъ слово господинъ? Такъ какъ оно состоитъ изъ двухъ коренныхъ рѣченій: ос и одинъ, а ос значитъ верховный, то господинъ есть нѣкто одинъ верховный. Господь же есть сокращеніе слова господинъ.

Что значитъ слово государь? Такъ какъ оно состоитъ изъ двухъ коренныхъ рѣченій: ос и судъ, то и даетъ разумѣть, что государь есть верховный судія. А что ос дѣйствительно выражаетъ высоту, вершину, то сіе доказывается предлогомъ вос въ словахъ: вос-

хожденіе, возношеніе, воззваніе и словами, начинающимися съ ос, напримѣръ: осіяніе, освѣщеніе, острый. Въ этихъ и подобныхъ имъ словахъ ощутительно выражается понятіе о высотѣ.

Замѣчательно, что въ славянскомъ языкѣ много словъ греческихъ, напримѣръ: δῶμα — домъ, οἶκος — кýка, т. е. домъ, καλύβα — хлѣвъ, θύρα — дыра, дверь, θόλος — потолокъ, τεῖχος — затишье, σθένος — стѣна, ὀροφὴ — кровъ, στύλη — столпъ, δένδρον — древо, σχοινίον — посконь, ἱμάτιον — наметка, φουστανέλλα — хустка, ῥοῦχα — рухлядь, λίς, λιτὸς — полотенце, καθούρνοι — коты̀ (обувь), βλαυτίον — платъ, χλαῖνα — холщовина, ὑφαίνω — навина отъ навиваю, κλώστη(ς) — клокъ, σκολιὸς — осколковатый, κοράσιον — красавица, οἶνος — вино, λεκάνη — лахань, βουλὴ — воля, βασιλεὺς — силачь, σκῆπων — кій, скипетръ, ἑστία (θεὰ) — невѣста [1].

11, Суббота. Около полудня былъ у меня консулъ Базили и наговорилъ множество вѣщихъ и зловѣщихъ рѣчей.

Антіохійскій патріархъ сущій ребенокъ,— сердится и плачетъ въ собраніяхъ, непрестанно противорѣчитъ себѣ самому; извѣстнаго вамъ Намъ-Трада сперва принималъ холодно, а теперь ласкаетъ этого пройдоху и головщика партіи, непринимающей игумена Исаію, и тѣмъ обижаетъ другіе почетные домы, напримѣръ Бýстроса; то соглашается со мною раздѣлить Бейрутскую епархію на двѣ и посвятить Исаію на древній престолъ Вивлосскій для христіанъ горскихъ, то порицаетъ такой раздѣлъ, то хочетъ подчинить вивлосскаго

[1] Производство господинъ и государь есть плодъ досужей фантазіи. Что же касается сопоставленій греческихъ словъ со славянскими, то нѣкоторыя изъ нихъ удачны, какъ οἶνος, λεκάνη; но значительная часть ихъ основана на простомъ внѣшнемъ созвучіи, не имѣющемъ подъ собою никакого основанія. Ред.

епископа бейрутскому митрополиту, не предвидя возможныхъ между ними несогласій и соблазновъ.

Тутъ я возразилъ консулу: «не опасно ли раздѣленіе Бейрутской епархіи? Не обѣднѣетъ ли отъ того здѣшняя митрополія?»

Онъ отвѣчалъ: «конечно она будетъ бѣднѣе, но все-таки можетъ содержаться отъ города и отъ деревень, находящихся въ южной части епархіи. А опасности нѣтъ, выгоды же раздѣленія есть».

— Какія?

— Во первыхъ, увеличится число архіереевъ и они впослѣдствіи сами изъ среды своей могутъ избирать антіохійскаго патріарха и возвратить древнему престолу его независимость отъ Великой церкви. Во вторыхъ, православные монастыри здѣшней епархіи останутся подъ управленіемъ двухъ архіереевъ, бейрутскаго и вивлосскаго, и избѣгнутъ своекорыстнаго посягательства на нихъ здѣшнихъ торгашей.

— Ужели кто здѣсь посягаетъ на монастырскіе доходы?

— Намъ-Традъ беретъ ихъ на откупъ и обѣщается вносить ежегодно 25000 піастровъ въ здѣшній приходъ на устройство и содержаніе больницы для православныхъ. Арабы обольщены этимъ обѣщаніемъ его и потому заодно съ нимъ не хотятъ имѣть владыкою Исаію, который не позволитъ имъ учинить такое беззаконіе, что они знаютъ весьма хорошо. Но этому не-бывать! Когда горцы узнаютъ объ откупѣ монастырей, взбунтуются и убьютъ откупщика. Да и Намъ-Традъ не сдержитъ своего слова, и видите, отецъ мой, продолжалъ консулъ, шумное дѣло здѣсь состоитъ не въ одномъ избраніи архіерея, а и въ посягательствѣ на монастырскіе доходы. Это дѣло должно быть поведено

умно. А патріархъ сущій ребенокъ! Чѣмъ долѣе живетъ онъ здѣсь, тѣмъ болѣе теряетъ народное уваженіе. «Какой онъ патріархъ! Что это за глава народа!» говорятъ здѣсь и договариваютъ, что онъ пріѣхалъ сюда для того, чтобы нажиться доходами митрополіи. Арабы кричатъ, шумятъ, грозятъ въ присутствіи его. Онъ терпитъ плачетъ и вооружается своимъ бератомъ, а нахальство народа возрастаетъ. Еслибы я былъ здѣсь весною, то не допустилъ бы его сюда. Когда онъ жилъ въ Ильинскомъ монастырѣ, я совѣтовалъ ему уѣхать оттуда прямо въ Дамаскъ. Но онъ не послушалъ меня. Теперь уговариваю его сѣсть на коня и ѣхать домой, но онъ не слушаетъ меня. «Посвящу здѣсь, говоритъ старикъ, двухъ архіереевъ и потомъ отправлюсь», какъ будто нѣтъ другихъ церквей для посвященія ихъ. Между тѣмъ страсти арабовъ распаляются и я предвижу, что дѣло не обойдется безъ общаго возмущенія православныхъ, безъ поруганія лица патріарха и безъ непріятностей мнѣ самому.

— Нельзя ли какъ нибудь отвести грозу?

— Нѣтъ другаго средства, какъ посадить патріарха на коня и выпроводить его отсюда. Но онъ не послушается. Я, духовный сынъ его, даю ему совѣты: «собери христіанъ въ церковь, приведи ихъ въ чувство раскаянія, посели въ нихъ уваженіе къ себѣ, успокой ихъ благими надеждами. Скажи имъ, что ты, какъ пастырь добрый, прощаешь имъ такія прегрѣшенія, какъ непощадѣніе твоей старости, забвеніе о твоемъ высокомъ санѣ, униженіе твоего достоинства евнарха. Зарони въ нихъ надежду, что со временемъ отъ престола твоего изыдутъ мудрые и добрые пастыри; напомни имъ, что ты въ Дамаскѣ готовишь будущихъ святителей изъ арабовъ и этою правдою успокой волненіе стра-

стей. Скажи имъ, что Богъ изберетъ и пошлетъ имъ сюда благопотребнаго владыку». Вотъ что я говорю ему. Но слова мои бьютъ одинъ воздухъ.

— Если игуменъ Исаія уже не можетъ быть здѣсь архіереемъ, то кого же намѣренъ избрать патріархъ?

— Въ Константинополѣ при церкви въ Перѣ есть титулярный епископъ Іероеей, извѣстный и мнѣ; хорошій человѣкъ! Къ нему писалъ патріархъ и его зоветъ сюда.

— А Дамасское духовное училище давно ли учреждено и на какихъ основаніяхъ?

— Оно учреждено года за два. Я исходатайствовалъ для него 1000 рубл. сер. въ годъ. Патріархъ набралъ двѣнадцать молодыхъ арабовъ (между ними есть и діаконы) и мы обязали ихъ подпискою вступить въ духовное званіе. Они живутъ на квартирахъ, а на содержаніе получаютъ отъ 700 до 800 піастровъ въ годъ.

— Радуюсь.

12, Воскресенье. Патріархъ Меѳодій съ архіереями аркійскимъ Захаріею и триполійскимъ Іоанникіемъ сегодня во время обѣдни посвятилъ малулскаго игумена Захарію въ митрополита селевкійскаго и сайданайскаго. Я по слабости здоровья, къ сожалѣнію, не былъ въ церкви. Минулъ полдень. Предсказанная консуломъ туча нагрянула и разразилась надъ головою патріарха. Я слышалъ вопли черни, видѣлъ ея буйство. Дерзка она, когда силою требуетъ себѣ правды. Робка она, когда встрѣчаетъ могущество сильнѣе себя. Безумна она безъ благоразумія вождей ея. Легко посадить въ тюрьму ярыхъ зачинщиковъ ея, но трудно тушить страсти, кои раздуваетъ она тайно. О, вожди народа должны быть мудрецы и первое правило у нихъ должно быть таково: Предупреждай зло. Вычисленіе вѣроятностей, предвидѣніе будущаго и святость жизни тре-

буется отъ тѣхъ, которые сидятъ на сѣдалищѣ Моисея. Кто искусный кормчій? Мужъ съ сердцемъ смѣлымъ, знающій глубины морей, теченіе вѣтровъ и силу парусовъ. Кто лучшій народоправитель? Мужъ съ сердцемъ правымъ, съ душою чистою и съ умомъ свѣтлымъ, который зорко видитъ прошедшее, настоящее и будущее. Кто наилучшій пастырь церкви? Мужъ смиренный и благоговѣйный, который отъ Духа Святаго получилъ слово мудрости и даръ управленія (χάρισμα κυβερνήσεως) и который возгрѣваетъ эти дарованія молитвою. Безъ такого кормчаго народъ—водоворотъ. Безъ такого пастыря онъ заблудшее стадо.

Какія же были причины народнаго возмущенія здѣсь?

По смерти добродѣтельнаго митрополита Веніамина, патріархъ Меѳодій, согласно съ желаніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ христіанъ бейрутскихъ (Бустроса, Сурсо и др.) и большей части ливаногорцевъ, хотѣлъ поставить здѣсь владыкою племянника покойнаго митрополита, хаматурскаго игумена Исаію. Но гораздо большая часть бейрутцевъ, увлеченная Намъ-Традомъ, отвергла его за то, что онъ, бывъ еще діакономъ при дядѣ своемъ, обращался съ христіанами презрительно и грубо и велъ жизнь недуховную и за то, что, управляя четырьмя епархіальными монастырями, заботился лишь о томъ, какъ бы нажить деньги, а не о томъ какъ бы собрать монаховъ арабскихъ и сдѣлать ихъ полезными для православной церкви на Ливанѣ. Притомъ Намъ-Традъ умѣлъ и успѣлъ внушить своимъ сподвижникамъ, что гораздо выгоднѣе отдать монастыри на откупъ за 25000 піастровъ и устроить на эти деньги больницу для православныхъ, нежели оставить ихъ въ рукахъ новаго митрополита и получать отъ него только 5000 піастровъ (эту сумму давалъ покойный Веніаминъ). Такая при-

манка обольстила бейрутцевъ и еще болѣе понудила отвергать Исаію, который по бойкости своей, при защитѣ отъ патріарха и турецкихъ властей, не позволилъ бы имъ вмѣшиваться въ дѣла монастырей. Намъ-Градъ просилъ патріарха рукоположить архимандрита Аѳанасія, пребывающаго въ Іерусалимѣ. Но его блаженство рѣшительно отказалъ ему въ просьбѣ по духовнымъ причинамъ, ему одному извѣстнымъ. Послѣ сего сдѣланы были взаимныя уступки. Намъ-Градъ пересталъ докучать патріарху объ архимандритѣ Аѳанасіи и соглашался принять всякаго архіерея, кромѣ Исаіи, а патріархъ обѣщался найти другого достойнаго пастыря. И дѣйствительно, онъ приглашалъ своего намѣстника архимандрита Агаѳангела, птолемандскаго митрополита Прокопія, архимандрита Никифора, письмоводителя іерусалимскаго патріарха, но всѣ они отказались. Тогда его блаженство писалъ въ Константинополь и звалъ оттуда титулярнаго епископа Іероѳея, состоящаго при греческой церкви въ Перѣ. По видимому, всѣ были довольны и спокойны. Но партія Исаіи въ горахъ требовала его, а не кого-либо другаго. Патріархъ, колеблясь между встрѣчными, противными вѣтрами, придумалъ (по предложенію нашего консула) раздѣлить Бейрутскую епархію на двѣ, возстановить древній епископскій престолъ въ городѣ Вивлосѣ (въ 8 часахъ пути отъ Бейрута, на сѣверъ) и посвятить туда Исаію, поручивъ ему въ управленіе приходы и монастыри раздѣленной епархіи, находящіяся въ сѣверной части ея, а въ Бейрутъ вызвать архіерея изъ Константинополя и предоставить ему южную часть епархіи. Но представился вопросъ. Вивлосскій архіерей будетъ ли зависѣть отъ бейрутскаго, или нѣтъ? Патріархъ Меѳодій хотѣлъ сдѣлать его зависимымъ, давъ

ему званіе и права епископа митрополичьяго. Но когда ему поставили на видъ невыгоды этой зависимости, какъ то личныя неудовольствія обоихъ архіереевъ и происходящій оттуда соблазнъ для христіанъ, такъ-же ропотъ ливаногорцевъ при слышаніи возглашаемаго въ церквахъ имени чужаго митрополита, а не избраннаго ими Исаіи, тогда онъ рѣшился отдѣлить Вивлосскую каѳедру отъ Бейрутской. Эта мѣра огласилась между христіанами и они, полагая, что патріархъ хитритъ и что Исаія съ горъ непремѣнно сойдетъ въ Бейрутъ, взволновались, забушевали, загремѣли.

Я наблюдалъ возмущеніе изъ изъ оконъ Святогробскаго подворья, обращенныхъ на дворъ митрополіи. Смежная съ этимъ дворомъ каѳедральная церковь была растворена. Чрезъ западныя и сѣверныя двери ея непрестанно входили на дворъ и уходили и опять возвращались безоружные арабы въ праздничныхъ платьяхъ. Казалось, будто рой разъяренныхъ пчелъ кружился около своего улья. Дворъ зачернился народомъ. Всѣ стояли и всѣ что-то говорили громко, быстро и гнѣвно, махая руками, бороздя ими воздухъ и заломя головы къ окнамъ митрополіи, гдѣ находились главные зачинщики и бушевали въ присутствіи патріарха и архіереевъ. Болѣе часа продолжалось это движеніе. Наконецъ въ митрополичьемъ домѣ послышался шумъ, стукъ, грохотъ, топотъ. Гляжу,—діаконы поспѣшно ведутъ подъ руки патріарха и архіереевъ по открытой лѣстницѣ, за ними бѣгутъ, толкаются, кричатъ разъяренные арабы. Всѣ скрылись въ церкви. Подъ сводами ея раздался гулъ, подобный отдаленному барабанному бою. Я встревожился и съ быстротою синайской серны побѣжалъ въ церковь, дабы видѣть, что тамъ дѣлаютъ съ злополучнымъ патріархомъ. Вхожу туда, останавливаюсь на сре-

динѣ и вижу: блаженнѣйшаго старца ведутъ подъ руки отъ западныхъ дверей церкви къ правому клиросу; около него движется буйная толпа. Оглушенный воплями и удрученный буйствомъ безумцевъ онъ сѣлъ близь архіерейской каѳедры, на такъ называемомъ стасидѣ (высокое кресло для сидѣнія и стоянія). Тогда я помѣстился на лѣвомъ клиросѣ. Буйная чернь бѣгала по церкви, кричала, вопіяла и толпилась около безмолвнаго іерарха. Одинъ изъ арабовъ влѣзъ на архіерейскую каѳедру и во все горло что-то кричалъ, бія воздухъ кулаками и пріостанавливая свои сближенныя руки и одни указательные пальцы надъ головою патріарха. У меня навернулись слезы на глазахъ. Я не могъ болѣе выдержать такого зрѣлища и укрылся въ алтарѣ. Тутъ одинъ только пономарь плакалъ о патріархѣ и выражалъ мнѣ свою скорбь, а всѣ прочіе стояли безмолвно или смотрѣли чрезъ царскія двери на архипастыря и на взбѣсившихся овецъ его. Опять увели его изъ церкви въ домъ митрополита. А я узналъ, что патріархъ хотѣлъ уѣхать къ здѣшнему пашѣ на приготовленномъ у западныхъ дверей церкви конѣ, но народъ не пустилъ его,—и справедливо. Не бѣгай пастырь отъ своей паствы къ волкамъ и не жалуйся имъ на глупыхъ овецъ.

Торжество черни надъ ѳеѳархомъ еще болѣе увеличило дерзость ея. Эта чернь продолжала сильнѣе бушевать, какъ въ домѣ его, такъ и на дворѣ. Въ окнахъ и на кровляхъ сосѣднихъ домовъ появились женщины и дѣти и съ безпокойнымъ любопытствомъ смотрѣли на то, что происходило. Я воротился домой и продолжалъ наблюденіе. Слышались тѣ же крики и видны были тѣ же рѣзкіе жесты, что и прежде. Тѣ арабы, у которыхъ сердце посмѣлѣе и горло пошире, кричали въ толпѣ и разжигали ея страсти, а другіе ходили по двору спо-

койнѣе и перешептывались между собою, прочіе зѣвали. Это второе явленіе было такъ-же продолжительно, какъ и первое. Когда архіереи подходили къ окнамъ митрополіи, чтобы посмотрѣть на чернь, тогда она разъярялась еще пуще и руками бороздила воздухъ, какъ бы грозя имъ, такъ, что они поспѣшно скрывались отъ нея.

Изъ сѣверныхъ дверей церкви показался нашъ генеральный консулъ Базили, предшествуемый и сопровождаемый кавасами и драгоманами. Медленно проходя мимо толпы къ лѣстницѣ, ведущей въ митрополію, онъ неоднократно прилагалъ свою руку къ устамъ и произносилъ: тсъ, тсъ, тсъ. Толпа постепенно утихла; и я обрадовался, увидѣвъ магическую силу русскаго имени, такъ скоро успокоившую буйную чернь. Но когда онъ ушелъ къ патріарху, тогда волненіе мало по малу опять разыгралось, забугрилось, и давай хлестать! Вскорѣ консульскій кавасъ Сайдъ опрометью побѣжалъ чрезъ церковь. Всѣ догадались, что онъ посланъ за солдатами. Тогда самые буйные арабы ложились на землю и вытягивали шеи свои на порогѣ церковномъ, давая тѣмъ чувствовать, что они скорѣе умрутъ тутъ, нежели уступятъ права свои силѣ. Мнѣ стало страшно; ибо дѣло принимало оборотъ грозный.

Явились на дворѣ кавасы паши,—девять-десять съ саблями и кнутами, и начали осторожно разгонять народъ, но онъ ринулся на нихъ, вытѣснилъ ихъ на улицу и сорвавъ съ нихъ фески, потопталъ ихъ, такъ что они едва отыскали ихъ и остались внѣ двора, какъ оглашенные. Послѣ этого скопилось еще болѣе народу. Набѣжали мальчишки. Подъ сводами церкви гремѣлъ нестройный гулъ.

Нашъ консулъ два раза высылалъ двухъ драгомановъ

своихъ арабовъ уговаривать чернь. Пока они витійствовали, чернь слушала ихъ молча, а какъ только переставали говорить, мятежъ опять разгорался по прежнему.

Наконецъ появился нашъ консулъ и молча прошелъ въ церковь, но скоро воротился и самъ сталъ уговаривать и разводить толпу, взявъ иныхъ за руки. Я подивился неблагоразумности [самонадѣянности] его. Консулу ни въ какомъ случаѣ не подобаетъ исправлять должность полицейскаго чиновника. Хорошо, что уваженіе къ русскому имени спасло его отъ оскорбленія, а еслибы какой полоумный, полупьяный арабъ схватилъ съ него шляпу, или плащъ, или насильно вывелъ со двора,— кто былъ бы виноватъ? Кто сталъ бы отвѣчать за послѣдствія? Не самъ ли консулъ? Но къ счастію дѣло пошло хорошо. Толпа стала мало по малу расходиться. Тогда консулъ опять ушелъ къ патріарху. А драгоманы его начали по одиночкѣ отводить въ стороны главныхъ зачинщиковъ и обхвативъ ихъ щеи, что-то шептали имъ. Шепотъ ихъ былъ гораздо краснорѣчивѣе и сильнѣе ихъ громогласнаго витійства. Я догадывался, что бунтовщикамъ погрозили баталіономъ паши, тюрьмою и ссылкою на галеры. Послѣ сего они разошлись всѣ по домамъ. Дворъ и церковь опустѣли. Воцарилось молчаніе. Спустя нѣсколько минутъ консулъ увелъ къ себѣ въ домъ патріарха и архіереевъ. Я сошелъ въ церковь и отслужилъ вечерню.

Патріархъ и иже съ нимъ возвратились отъ консула уже довольно поздно. Какъ ни горько имъ было, но они рѣшились въ эту же ночь совершить чинъ избранія архіерея на каѳедру въ Эмессѣ (Хомсѣ) и завтра рукоположить избраннаго. Я дорожилъ этимъ случаемъ и присутствовалъ при избраніи.

Чинъ избранія архіерейскаго.

Наступила темная ночь. Архіереи аркійскій Захарія, триполійскій Іоанникій и селевкійскій Захарія, игуменъ Ильинскаго монастыря на Ливанѣ Макарій, грамматикосъ (секретарь) антіохійскаго патріарха Георгій и переводчикъ Спиридонъ, іеромонахъ Белемендскаго монастыря Григорій (будущій святитель), бейрутскіе священники и я, сынъ и наперстникъ матери-церкви восточной, всѣ мы, молча, тихо прошли по помосту подъ залою митрополіи, построенною на аркахъ, и съ молитвою въ душѣ, благоговѣйно вошли въ церковь Св. Георгія чрезъ сѣверныя двери ея, потомъ раздѣлились на два лика и стали въ высокихъ стасидіяхъ, водруженныхъ по правую и лѣвую сторону церкви, вдоль ея. Два святителя—два Захарія и я недостойный, составили ликъ правый, прочіе же—ликъ лѣвый; а іеромонахъ Григорій укрылся въ алтарѣ, подъ сѣнію благодати, приблизившейся къ его смиренію, простотѣ и молитвѣ.

Въ иконостасѣ святые образа архіерея великаго и Пречистой матери Его озарены были мерцаніемъ горѣвшихъ предъ ними серебряныхъ лампадъ. Предъ царскими дверями, въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ, стоялъ небольшой высоконькій деревянный столъ грубой работы. Его накрыли шелковою узорчатою пеленою краснаго цвѣта, какъ бы въ знаменованіе того, что пастырь церкви долженъ проливать кровь свою за истину и паству свою, и положили на немъ кодексъ (книгу) въ кожаномъ переплетѣ святѣйшей патріархіи Антіохійской, въ который вносятся имена избирающихъ и избираемыхъ архіереевъ. Предъ столомъ поставили старый желѣзный подсвѣчникъ съ зажженною свѣчею

яраго желтаго воска. Я взглянулъ въ даль и въ высь церкви: тамъ было темно и мнѣ казалось, что избраніе святителя Господня происходитъ въ мрачномъ подземельѣ въ первыя времена гонимаго христіанства.

Преосвященные архіереи возложили на рамена свои малые омофоры. Мантій на нихъ не было. А мы предстояли въ однѣхъ рясахъ. Аркійскій архіепископъ, какъ первенствующій, надѣлъ епитрахиль и, ставъ предъ иконою Спасителя, возгласилъ: Благословенъ Богъ Нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Причетникъ прочиталъ: Царю небесный, Святый Боже, Пресвятая Троице и Отче Нашъ. Тогда первому архіерею подали кадило и онъ началъ кадить святые образа и всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ, а прочіе похорно пѣли трижды тропарь Пятидесятницы Благословенъ еси, Христе Боже Нашъ, Иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче, слава Тебѣ, и кондакъ того же праздника. Послѣ сего архіепископъ Захарія сказалъ сугубую краткую ектенью: Помилуй насъ Боже, на которой воспоминалъ патріарха своего, а прочіе пѣли Κύριε ἐλέησον трижды. По отпускѣ грамматикосъ Георгій вынулъ изъ кодекса приготовленную записку на греческомъ языкѣ и гласно началъ читать ее вслухъ всѣхъ, стоя предъ царскими двер(ь)ми:

«Понеже святѣйшая митрополія Эмесская осталась во вдовствѣ по блаженномъ успеніи архіерея (Меѳодія) и вселеніи его въ вѣчныя обители, сего ради мы, обрѣтшіеся во градѣ Веритѣ собратія архіереи, по распоряженію блаженнѣйшаго господина и владыки нашего патріарха града Божія Антіохіи хр хр Меѳодія и по патріаршему соизволенію его, сошедшеся въ пре-

честномъ храмѣ иже во святыхъ страстотерпцѣхъ великомученника и побѣдоносца Георгія и каноническіе голоса (ψήφους) подавше его блаженству ради усмотрѣнія достойнаго и способнаго лица, имѣющаго принять отъ него пастырскій жезлъ, избрали перваго».

Тутъ грамматикосъ прекратилъ чтеніе и началъ спрашивать архіереевъ: кого избрали?

Аркійскій архіепископъ отвѣчалъ: іеромонаха Григорія.

Грамматикосъ встрочилъ имя его въ записку и опять спросилъ: кого избрали?

Триполійскій архіерей отвѣчалъ: іеромонаха Евѳимія.

Грамматикосъ встрочилъ имя его и опять спросилъ: кого избрали?

Селевкійскій сказалъ имя, но я забылъ его.

Грамматикосъ сдѣлалъ тоже самое и продолжалъ читать.

«Тѣмъ же убо и имена ихъ встрочены (κατεστρώθη) въ семъ священномъ кодексѣ лѣта 1848-го, мѣсяца декемврія дванадесятаго дня».

Записка положена была на столъ. Архіереи подошли къ нему и подписались на ней такъ:

† Аркійскій Захарія, имѣющій мнѣніе лаодикійскаго.

† Триполійскій Іоанникій, имѣющій мнѣніе тиро-сидонскаго Исаіи и пахсійскаго Хрисанѳа.

† Селевкійскій Захарія, имѣющій мнѣніе епифанійскаго.

Замѣтно мнѣ было, что эти архіереи не очень грамотны. Секретарь подсказывалъ имъ, гдѣ надобно писать ι или η; но эти неграмотѣи строго исполняютъ правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Послѣ сего меньшимъ клирикамъ надлежало бы идти въ келью къ первоизбранному іеромонаху и изрѣчь

ему такъ-называемое малое повѣщеніе, — μικρὸν μύνημα:

«Да вѣдаетъ святыня твоя, что по отданіи общаго долга митрополитомъ эмесскимъ (имярекъ) и по вдовствѣ епархіи его и лишеніи законнаго пастыря и представителя, блаженнѣйшій господинъ и владыка нашъ хр хр Меѳодій возъимѣлъ попеченіе о сей епархіи,—да обрящется лицо достойное и способное принять престолъ оной митрополіи Эмесской святительски, и для сего, призвавъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ, далъ имъ власть [позволеніе] учинить во храмѣ каноническое избраніе таковаго лица; по совершеніи же онаго взыскана и предъизбрана предъ прочими на святительское предстоятельство митрополіи Эмесской святыня твоя и се мы, посланные отъ блаженнѣйшаго, пришли возвѣстить тебѣ сіе, да будешь готовъ вскорѣ принять и великое повѣщеніе. Часъ тебѣ добрый и вѣрно идущій (δεξιά)! И Господь Богъ да укрѣпитъ тебя, да угодиши Ему и людямъ».

А избранному надлежало бы отвѣчать имъ:

«Благодарю блаженнѣйшаго и сущихъ съ нимъ святыхъ архіереевъ и васъ, принесшихъ такое благовѣстіе и потрудившихся мене ради», и послѣ этого отвѣта тотчасъ дать имъ двѣ златицы и потомъ идти съ ними въ храмъ, гдѣ ожидаютъ его избиратели.

Но въ этотъ разъ, по неблагопріятному обстоятельству, малое повѣщеніе было оставлено, да и избранный іеромонахъ Григорій находился уже въ церкви.

Итакъ, когда архіереи подписались, этотъ іеромонахъ облачился въ епитрахиль и фелонь и совершилъ то же молебное пѣніе, какое описано мною выше. По отпустѣ, онъ сталъ въ царскихъ вратахъ, зря къ западу, а напротивъ его, на томъ мѣстѣ, гдѣ читается

апостолъ, сталъ другой патріаршій писецъ и, держа въ рукахъ свѣчу и великое повѣщеніе, написанное по-арабски, косно прочиталъ оное вслухъ всѣхъ:

«Блаженнѣйшій господинъ и владыка нашъ и сущій окрестъ его блаженства ликъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ призываютъ святыню твою на престолъ святѣйшей митрополіи Эмесской».

Призванный іеромонахъ Григорій, стоя на томъ же мѣстѣ, произнесъ благодареніе на арабскомъ языкѣ:

«Понеже блаженнѣйшій господинъ и владыка нашъ, руководимый самимъ Богомъ, восхотѣлъ произвесть и меня, наименьшаго слугу своего, въ санъ архіерейства, по истинѣ божественный, се, азъ покорствую божественному велѣнію его и пріемлю санъ. Благодарствую убо, во первыхъ, ему, блаженнѣйшему господину и владыкѣ, таковое промышленіе о мнѣ сотворшему, по немъ же преосвященнѣйшимъ и богочестивымъ святымъ архіереямъ (поясные поклоны на оба лика ихъ) и всему прочему собору (тѣ же поклоны), ихъ же святыми и богоубѣдительными молитвами сподоби мя, Господи Боже, пасти право ввѣренное мнѣ словесное стадо Христово и представити оное нескверно и чисто въ страшное пришествіе Христово. Ему же слава во вѣки вѣковъ аминь».

Этимъ благодареніемъ заключенъ былъ чинъ избранія. Всѣ мы пошли къ патріарху и у него отслужили вечерню.

Таковъ чинъ избранія архіерейскаго въ Сиріи и Палестинѣ и на всемъ Востокѣ и таково выполненіе его!

18, Понедѣльникъ.

Чинъ посвященія архіерейскаго.

Было глубокое утро. Церковь Св. Георгія, наполненная народомъ, подобилась лугу, испещренному раз-

ными цвѣтами, большими и малыми. Патріархъ въ этотъ разъ облачился въ срединѣ ея въ одежды, недавно присланныя ему въ даръ грузинскою царевною Тамарью при пѣніи псалма: Хвалите Господа съ небесъ. Христіане, любуясь этимъ облаченіемъ изъ золотистаго глазета, шопотомъ говорили другъ другу: московское, московское. Предъ возглашеніемъ: Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, на троекратный зовъ діаконовъ: архіереи изыдите, вышли изъ алтаря три вышепомянутые архіерея въ саккосахъ и омофорахъ, но безъ митръ; на головахъ ихъ были обычные, черные клобуки, а лѣвою рукою они поддерживали свои большіе Служебники, стоймя приложенные къ сердцу. Они стали не подлѣ патріарха, а на ряду съ священниками, по правую и лѣвую сторону церкви. Послѣ Тако да просвѣтится свѣтъ твой патріархъ крестообразно осѣнилъ весь предстоящій народъ. Свѣтъ дикирій и трикирій отражался въ драгоцѣнныхъ камняхъ двуглаваго орла, пришитаго къ митрѣ надъ ободочкомъ ея. Потомъ развернули на полу большой коверъ съ двуглавымъ орломъ, а діаконы вывели избраннаго іеромонаха въ іерейскомъ облаченіи и клобукѣ съ Евангеліемъ въ рукахъ и поставили его на орлѣ. Раздался возгласъ: Вонмемъ. Избранный раскрылъ святое Евангеліе и громогласно началъ читать по-арабски: «Азъ, іеромонахъ Григорій, милостію Божіею избранный на святѣйшую митрополію Эмесскую, собственною рукою начерталъ: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли» и проч. до конца. Послѣ символа вѣры прочтены были имъ и другія вѣроисповѣданія, содержащіяся въ Требникѣ. Чтеніе опять заключено было словами: «Азъ, іеромонахъ Григорій, милостію Божіею, избранный на святѣйшую

митрополію Эмесскую, собственною рукою подписалъ». Наконецъ, діаконы сомкнули Евангеліе вмѣстѣ съ подписанною избранникомъ хартіею и положили оное на святомъ престолѣ.

Знаменателенъ и поучителенъ этотъ обрядъ! Избранный въ архіерея самъ своею рукою пишетъ и подписываетъ вѣроисповѣданіе и произноситъ оное надъ Евангеліемъ вслухъ всего клира и народа Господня. Это значитъ, что онъ присягаетъ на Евангеліи на вѣрность святой, православной, каѳолической церкви. Хартія его есть хартія сей церкви и ею онъ обязуется содержать истинные догматы ея и другихъ учить имъ. Эта же хартія есть свидѣтельство его совѣсти и выраженіе его внутренней вѣры и она послужитъ оправданіемъ или обличеніемъ его, какъ въ настоящемъ вѣкѣ, такъ и въ грядущемъ здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ. Ее относятъ съ Евангеліемъ въ алтарь, какъ бы въ самое небо, къ самому престолу Божества. Итакъ, страшно измѣнить ей, страшно впасть въ руки Бога живаго, а исхитить ее изъ рукъ Его невозможно.

Послѣ того, какъ избранный засвидѣтельствовалъ свою вѣру предъ Богомъ, клиромъ и народомъ, діаконы возгласили: Повели! Повелите! и подвели его къ патріарху. Первосвятитель, благословивъ его, изрекъ: «Благодать Всесвятаго и Животворящаго Духа чрезъ смиреніе мое проручествуетъ тя въ митрополита святѣйшей митрополіи Эмесской». Пѣвцы запѣли ис полла́ е́ти, а избранный поцѣловалъ десницу патріарха. Патріархъ же облобызалъ его главу и рамена. Тоже самое сдѣлали и прочіе архіереи. Потомъ избранный опять сталъ на орлѣ. Но два іерея тотчасъ опять повели его къ патріарху, возглашая: Повели! Повелите! Первосвятитель, благословивъ его, изрекъ: «Благодать Всесвя-

таго и Животворящаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Опять пропѣто было многолѣтіе и послѣдовало тоже святое лобзаніе. Послѣ сего избранный ушелъ въ алтарь и тамъ облачился. Народу розданы были свѣчи. Началась литургія.

Когда пропѣли Святый Боже и торжественно возгласили титулъ патріарха, тогда его блаженство сѣлъ на соломенномъ стулѣ у святой трапезы, а архимандритъ Макарій и протосингеллъ Іоакимъ подвели избраннаго къ царскимъ вратамъ и, наклоняя его выю, возгласили: Повели! Повелите! Повели, владыко святый! Какъ только они вошли съ нимъ въ алтарь, тотчасъ два старшіе архіерея приняли его изъ рукъ ихъ для совершенія знаменательнаго вѣнчанія избраннаго съ невѣстою его,—Эмесскою церковью. Посвящаемый іеромонахъ распростеръ въ ширь свои руки и образовалъ изъ себя крестъ. Аркійскій архіерей вложилъ свою руку въ десницу его, а триполійскій въ шуйцу его и такъ, всѣ трое растянувшись въ одну прямую линію и не поворачиваясь бокомъ, а зря прямо къ святой трапезѣ, медленно и благоговѣйно трижды обходили эту трапезу, поя стихиры: Святіи мученицы, Слава тебѣ Христе Боже, Исаіе ликуй. Въ эти минуты всѣ находящіеся въ алтарѣ и въ церкви преклонили колѣна и зажгли свѣчи. Храмъ сталъ звѣзднымъ небомъ. Смотря на шествующихъ окрестъ святой трапезы такъ, что лица ихъ зрѣли на нее, я вспомнилъ и понялъ слова тайновидца Іезекіиля: идяху и не обращахуся[1]. Душа моя была исполнена благоговѣніемъ, умиленіемъ и какимъ-то особенно сладостнымъ восторгомъ. Послѣ вѣнчанія, іеромонахъ Григорій сталъ на колѣни предъ

[1] Гл. I, 12. Ред.

святою трапезою, положилъ на нее свои руки и склонилъ на нихъ свою голову, а патріархъ покрылъ ее своимъ омофоромъ, распростеръ надъ нею Евангеліе, которое поддерживали прочіе сослужащіе архіереи, и возгласилъ: «избраніемъ и одобреніемъ преосвященнѣйшихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ Григорія, боголюбезнѣйшаго пресвитера, во митрополита богоспасаемаго града Эмессы. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа». Таинство было совершено. Патріархъ прочелъ уставныя молитвы. Посвященный всталъ. Его облачили въ саккосъ и омофоръ и дали ему въ руки Служебникъ, при троекратномъ пѣніи аксіосъ. Затѣмъ послѣдовало взаимное цѣлованіе. Наконецъ новопосвященный сталъ первый по правую сторону святой трапезы и въ продолженіи всей литургіи, кромѣ большаго выхода, не снималъ съ себя омофора. Послѣ отпуста патріархъ вручилъ ему пастырскій жезлъ и, снявъ съ себя митру, надѣлъ ее на голову его. Новоблагодатный святитель въ полномъ облаченіи сталъ на архіерейской каѳедрѣ и раздѣлилъ христіанамъ антидоръ.

Итакъ, восточный чинъ архіерейскаго рукоположенія во многомъ разнится отъ нашего чина, измѣненнаго по учрежденіи у насъ святѣйшаго сѵнода. При воспоминаніи объ этой разности кстати замѣтить и другую разность въ литургисаніи. Предъ чтеніемъ сѵмвола вѣры, въ минуты братскаго лобзанія священнодѣйствующихъ, патріархъ стоялъ у праваго рога свя-

той трапезы, а архіереи и всѣ прочіе, по взаимномъ цѣлованіи, становились рядомъ предъ лицемъ его посолонь, а не противъ солнца, какъ у насъ.

Антіохійскій патріархъ во время литургіи носитъ двѣ панагіи, одну ниже другой.

Въ десять часовъ (до полудня) я пошелъ навѣстить консула, и у него, на лѣстницѣ, встрѣтился съ аркійскимъ архіереемъ и архимандритомъ Макаріемъ, которые обмѣнялись со мною одними поклонами. Продолжительна была бесѣда моя съ дипломатомъ. Передаю содержаніе ея отрывками.

Паша хотѣлъ послать баталіонъ солдатъ для усмиренія бунтовавшихъ христіанъ, но, по совѣту консула, приказалъ ему только быть готовымъ на всякій случай.

Консулъ поручалъ аркійскому архіерею уговорить патріарха, чтобы онъ просился на покой въ надеждѣ получить достаточное содержаніе отъ Россіи и отъ Великой церкви. Но преосвященный Захарія отклонилъ отъ себя такое порученіе, сказавъ, что ни онъ и никто другой не посмѣетъ сдѣлать такого предложенія его блаженству.

— Я самъ,—говорилъ мнѣ Базили, предложу это Меѳодію и обѣщаюсь исходатайствовать ему 1000 рублей сер. пенсіи отъ нашего двора и 12000 піастровъ отъ Великой церкви. Въ послѣдній проѣздъ чрезъ Константинополь я говорилъ объ этомъ съ бывшимъ вселенскимъ владыкою. Онъ согласенъ былъ со мною.

— Гдѣ же будетъ жить Меѳодій? спрашивалъ я.— Консулъ отвѣчалъ: «или въ Бейрутѣ или въ Триполи. Тутъ онъ благочестивою жизнею своею будетъ имѣть хорошее вліяніе на православныхъ христіанъ».

Базили рѣшился наказать нѣкоторыхъ мятежниковъ,

поругавшихъ патріарха, ссылкою на галеры или заключеніемъ въ тюрьму. Я упрашивалъ его показать строгость отца и вмѣстѣ снисхожденіе матери, то есть погрозить виновнымъ и пощадить ихъ, и примолвилъ: «вѣдь, главные-то зачинщики останутся въ сторонѣ и въ покоѣ; зачѣмъ же быть строгимъ только къ однимъ орудіямъ ихъ дерзости! Какъ бы не пропали эти орудія! Какъ бы одна половина ихъ не очутилась въ уніатской церкви, а другая въ протестантской киркѣ»!

— Раскола не будетъ, говорилъ мнѣ собесѣдникъ, я ручаюсь всѣмъ за это; но гроза куда не безполезна!

По увѣренію его, политическія дѣла въ Молдавіи и Валахіи еще не кончены. Нашъ посланникъ воюетъ съ Портою.

— Насъ не любятъ въ этихъ княжествахъ, говорилъ я. Даже деревенскіе жители, въ проѣздъ мой тамъ въ 1846 году, спрашивали меня: «правда ли, что опять насъ отдадутъ туркамъ и что мы по прежнему будемъ свободны и не прикрѣплены къ боярамъ и къ землямъ ихъ?» Этотъ вопросъ доказываетъ, что румынскій народъ боится русскаго рабства, волнуется, унываетъ и предпочитаетъ намъ турковъ. Выслушавъ это, консулъ сказалъ: «Да, въ княжествахъ мы надѣлали много ошибокъ. Киселёвщина (намекъ на графа Киселева) ни гдѣ не одобряется,— ни тамъ, ни въ самой Россіи».

Передъ вечернею были у меня отецъ Спиридонъ, прибывшій сюда изъ Дамаска для проповѣдыванія слова Божія, и племянникъ его молодой арабъ Фадлалла Саруфъ, который будетъ учить насъ арабскому языку. Отъ нихъ узналъ я, что въ Дамаскѣ уже съ годъ существуетъ дѣвичье училище. Оно помѣщено въ церков-

номъ домѣ близь патріархіи. Одна изъ сайданайскихъ монахинь обучаетъ болѣе 60 дѣвочекъ чтенію по-арабски, но не письму. — «Меньшая сестра моя, говорилъ Фадлалла, выучилась грамотѣ, но, бѣдняжка, умерла отъ холеры въ Сайданскомъ монастырѣ. Предъ смертію она наизустъ читала разныя молитвы». Извѣстіе объ этомъ училищѣ усладило меня. Я благословилъ Бога, всегда промышляющаго о малыхъ вѣрующихъ въ Него.

Вечеръ провелъ я у селевкійскаго архіепископа Захаріи. Мы говорили о дѣлахъ Бейрутской епархіи. По его мнѣнію, игуменъ Исаія долженъ добровольно уйдти отсюда въ Іерусалимъ, давъ отчетъ патріарху въ доходахъ и расходахъ монастырей, которыми онъ управляетъ; иначе пожаръ не потухнетъ. Онъ долженъ успокоить ливаногорцевъ своимъ гласнымъ отреченіемъ отъ предлагаемой ему каѳедры въ Бейрутѣ. Я соглашался съ этимъ мнѣніемъ архіепископа и припомнилъ ему слова Григорія Богослова, сказанныя имъ въ бурное время святительства его въ Константинополѣ: «ежели ради меня воздвигается эта буря, то пусть лучше бросятъ меня въ море, да утихнетъ волненіе народа». Припомнимъ также поступокъ того египетскаго отшельника, котораго народъ неотступно просилъ быть владыкою ему и который, не сознавая въ себѣ дара управленія, сперва вывертѣлъ себѣ правое око, а потомъ отрубилъ пальцы, безъ которыхъ нельзя благословлять народъ. Эти примѣры нравились моему собесѣднику, и онъ продолжалъ говорить мнѣ, что раздѣленіе Бейрутской епархіи на двѣ — невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи и опасно по послѣдствіямъ. — «Мы должны быть весьма осторожны въ дѣйствіяхъ своихъ, примолвилъ онъ, повысивъ голосъ; ибо хищные волки

стоятъ у воротъ церкви и готовы похитить нашихъ овецъ». Послѣ сего онъ началъ хвалить триполійскаго архіерея, называя его χορυφή, — вершиною здѣшнихъ святителей; говорилъ и о своемъ знаніи арабскаго языка, какъ разговорнаго, такъ и письменнаго, и присовокупилъ, что архіерей, вызываемый сюда изъ Константинополя, не знаетъ ни языка, ни обычаевъ арабскихъ. Я догадался, что ему самому хочется быть бейрутскимъ или триполійскимъ владыкою, но промолчалъ. Въ заключеніе онъ просилъ меня совѣтовать консулу удалить Исаію и не раздѣлять епархіи, какъ будто нашъ дипломатъ идетъ наперекоръ волѣ архіереевъ и слѣдовательно будетъ виновникомъ всѣхъ худыхъ послѣдствій поддержки Исаіи здѣсь-ли, въ Бейрутѣ, или въ Вивлосѣ.

Возвратившись въ свою келью, я подумалъ о томъ, что говорилъ мнѣ селевкійскій архіерей и, припомнивъ слова протосингелла Іоакима (изъ арабовъ): Исаія многимъ не любъ, и на Ливанѣ... изъ-за него одного происходитъ столько распрей и неудовольствій. Бейрутская церковь опустѣетъ, а патріархъ раскается, но поздно.... Принявъ также въ соображеніе холодность къ Исаіи другаго здѣшняго іеромонаха изъ арабовъ, я рѣшился увѣдомить объ этомъ консула и карандашемъ написалъ ему записочку слѣдующаго содержанія:

«Низшее и высшее духовенство, здѣсь собранное, въ тайнѣ желаетъ, чтобы Исаія самъ отказался отъ святительства и тѣмъ потушилъ бы пожаръ, сдавъ монастыри кому и какъ слѣдуетъ и уѣхавъ чрезъ Дамаскъ въ Іерусалимъ.

Раздѣленія епархіи боятся какъ урагана и не принимаютъ на себя отвѣтственности въ этомъ...

«Увѣдомляю Васъ о семъ не какъ человѣкъ, вмѣшивающійся въ чужія дѣла, а какъ телеграфъ, передающій извѣстіе»[1].

NB. Эта записочка была приготовлена наканунѣ, а послана утромъ.

14, Вторникъ. Предъ вечернею былъ у меня протонотарій Іоаннъ и между прочимъ повѣдалъ, что здѣшніе христіане, опасаясь послѣдствій посрамленія патріарха, хотятъ просить у Великой церкви экзарха, который пріѣхалъ бы сюда и разсудилъ бы на мѣстѣ, кто правъ и кто виноватъ, и что онъ, протонотарій, не совѣтовалъ имъ предпринимать сего дѣла, поставляя на видъ независимость антіохійскаго патріарха отъ Великой церкви Цареградской, которая поэтому едва ли пришлетъ сюда экзарха.

Послѣ вечерни навѣстилъ меня консулъ и благодарилъ за записочку.. Какъ только онъ началъ порицать здѣшнихъ архіереевъ за ихъ двоедушіе, они съ игуменомъ Макаріемъ нагрянули въ мою келью. Консулъ повелъ разговоръ съ ними и, предваривъ ихъ, что онъ въ Россіи капитанъ душкомъ военнымъ и потому привыкъ браться за мечь обоюдуострый, сталъ уличать ихъ за то, что они иное говорятъ ему и иное другимъ; архіереи [въ испугѣ (двоедушны суще)] начали клясться и ротиться, что они преисполнены признательности и уваженія къ нему, какъ представителю Россійской державы, и готовы слушаться его во всемъ. Тогда консулъ посовѣтовалъ имъ немедленно отправиться въ свои епархіи и получилъ ихъ согласіе (Divina comedia [2]). Послѣ сего зашла рѣчь о томъ, кого бы здѣсь оставить попечителемъ церкви. Архіереи предлагали отца

[1] Бейрутъ. 14 декабря 1848 года. — [2] Божественная комедія. Ред.

Спиридона. Но консулъ справедливо замѣтилъ, что проповѣднику надобно быть въ сторонѣ отъ всякихъ хлопотъ и дѣлъ. Боже избави, если онъ при столкновеніи съ [здѣшними] гражданами раздражитъ ихъ страсти, потеряетъ ихъ довѣріе и уваженіе или подастъ поводъ къ какимъ-либо подозрѣніямъ. Кто тогда станетъ слушать его? И будетъ ли благотворна проповѣдь его? Рѣшено было оставить его въ покоѣ.

Ушелъ консулъ. А архіереи остались въ моей кельѣ и просили меня посовѣтовать ему, чтобы онъ учредилъ русское агентство въ Триполи и назначилъ бы агентомъ кого-либо изъ тамошнихъ православныхъ христіанъ.

Вечеръ и начало ночи провелъ я у консула. Онъ сообщилъ мнѣ новость. Всѣ палестинскіе евреи, русскіе подданные, будутъ переданы консульству англійскому. Уже получено соизволеніе на это государя императора. Большая часть этихъ евреевъ не имѣютъ паспортовъ или просрочили ихъ, а хлопотъ съ ними много. Ихъ притѣсняютъ магометане и даже грабятъ, когда они безъ проводниковъ пускаются въ дорогу. Воровъ же очень трудно отыскивать здѣсь. А дабы арабы не привыкали думать, что имъ можно безнаказанно обижать русскихъ подданныхъ, для сего рѣшено передать евреевъ англичанамъ, которые расположены издерживать на нихъ большія деньги.

Вотъ еще замѣчаніе консула, которое мнѣ надобно помнить. Выборъ архіереевъ въ Сиріи никогда не обходится безъ шума. Въ Триполи и Лаодикіи каѳедры оставались праздными года по два и болѣе отъ несогласія христіанъ.

По настоянію консула, шесть человѣкъ посажены здѣсь въ тюрьму за прошлое посрамленіе патріарха. Но ихъ скоро выпустятъ оттуда.

Опасности совращенія недовольныхъ бейрутцевъ въ унію или протестантство нѣтъ. Намъ-Традъ, головщикъ этихъ недовольныхъ, по своимъ интересамъ долженъ оставаться тѣмъ, чѣмъ былъ. Онъ — стряпчій православныхъ ливаногорцевъ: обдѣлываетъ ихъ дѣлишки и за то получаетъ отъ нихъ подарки. Лишиться этой выгоды онъ не захочетъ.

— Да, вѣдь, онъ драгоманъ англійскаго консульства? возразилъ я.

— По одному имени, отвѣчалъ консулъ.

15, Середа. Въ каждый Божій день у меня разные мальчики въ глазахъ и новыя понятія въ душѣ. Сегодня видѣлся со мною о. Спиридонъ и на разспросы мои объ Антіохіи и Амидѣ (Діарбекирѣ) отвѣчалъ:

Въ Антіохіи находится одна православная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣлами Георгія и Предтечи. Она устроена въ скупленныхъ домахъ. Требуется новая церковь, болѣе пространная и благолѣпная, въ утѣшеніе тамошнихъ многострадальныхъ христіанъ. Всѣхъ православныхъ семействъ въ Антіохіи 180. Въ приходскомъ училищѣ ихъ о. Спиридонъ трудился съ 1845 по 1848 годъ.

А съ января по іюль мѣсяцъ 1848 года онъ проживалъ въ Амидѣ, куда патріархъ посылалъ его для введенія церковнаго чина и порядка по случаю обращенія тамошнихъ уніатовъ въ православіе. Въ этомъ городѣ возсоединеннымъ принадлежитъ небольшая, но высокая церковь во имя Козмы и Даміана. Въ ней есть мраморная рака, въ которой почивали мощи сихъ безсребренниковъ и чудотворцевъ. Но давно ихъ нѣтъ, кромѣ одной главы. Чьей? Я забылъ спросить. Въ Амидѣ паству митрополита Макарія составляютъ 50 семействъ, а внѣ — двѣ христіанскія деревни въ 18 ча-

сахъ пути отъ сего города. Туземные христіане говорятъ по-армянски.

Послѣ вечерни посѣтили меня архіереи аркійскій и селевкійскій и повѣдали, что они завтра уѣдутъ отсюда въ свои епархіи, если не остановитъ ихъ какое препятствіе. Я разспрашивалъ аркійскаго о двухъ ансарійскихъ рукописяхъ, о которыхъ онъ увѣдомлялъ меня письмомъ. По его словамъ, эти рукописи писаны на бумагѣ по-арабски; величина и толщина ихъ съ обыкновенную книгу; а содержатъ онѣ вѣроисповѣданія ансаріевъ, напримѣръ одно и то же божество воплощалось въ разныхъ лицахъ, и наконецъ въ Али,—законномъ преемникѣ Магомета; до Адама за 150000 лѣтъ существовали люди; души по смерти тѣлъ переселяются въ разныхъ животныхъ. Преосвященный просилъ меня писать въ Петербургъ объ этихъ рукописяхъ и исходатайствовать денежную награду за передачу ихъ намъ. А дабы при пересылкѣ онѣ какъ-нибудь не утратились, онъ рѣшился сдѣлать точныя списки съ нихъ. Благоразумно! Но такъ какъ онъ объявилъ о нихъ консулу, то я уже и не знаю, слѣдуетъ ли мнѣ мѣшаться въ это дѣло, или нѣтъ. Наше духовное начальство едва ли захочетъ пріобрѣсть эти рукописи. Правда, онѣ пригодились бы ученымъ и будущимъ миссіонерамъ нашимъ въ Сиріи, которые должны же знать вѣру ансаріевъ, дабы умѣть дѣйствовать на нихъ успѣшно [начавъ] со стороны слабой или съ той, гдѣ какое-либо вѣрованіе ихъ приближается къ нашимъ догматамъ. Но Россія теперь еще не можетъ быть всѣмъ вся, и епископы ея еще не вмѣщаютъ всѣхъ земнородныхъ въ сердцахъ своихъ. Они — не океаны, обтекающіе всю землю, а русскія рѣки, да и тѣ не всѣ глубокія и широкія.

Послѣ ужина я былъ у патріарха. Онъ показалъ мнѣ свой берать, данный султаномъ Абдулъ-Меджидомъ. Красивая хартія! Вверху ея разноцвѣтными красками нарисованъ шифръ султана въ большомъ размѣрѣ. Имя его все въ цвѣтахъ. Подъ шифромъ изложены всѣ права патріарха. Строки писаны разными составами: послѣ золотой слѣдуетъ красная, за нею черная, и такъ снова. Этотъ берать его блаженство посылалъ сегодня бейрутскому пашѣ, какъ доказательство своихъ правъ. У него сидѣлъ какой-то грекъ и просилъ его освободить заключенныхъ въ тюрьму за оскорбленіе его блаженства. Когда онъ ушелъ, я сказалъ патріарху: «спросите своего протонотарія,—какой подарокъ пріятнѣе было бы ему получить изъ Россіи, драгоцѣнный ли перстень, или золотые часы, или табакерку, только не деньги». Его блаженство вмѣсто отвѣта указалъ на грудь свою и тѣмъ давалъ разумѣть, что довольно, если и онъ одинъ получитъ драгоцѣнную панагію. Однако, я пожелалъ знать, сколько служитъ при немъ протонотарій.

— Двадцать лѣтъ, — отвѣчалъ онъ, а Георгій 22, Агаѳангеллъ архимандритъ 32.

16, Четвертокъ. Приближался полдень. Несвязныя ученыя занятія мои прервалъ своимъ посѣщеніемъ Базили. Онъ тотъ же и пѣсня его таже: «архіереи только нагадили здѣсь». Неохотно я слушалъ эту пѣсню и, воспользовавшись первымъ молчаніемъ пѣвца, просилъ его принять благочестивое участіе въ положеніи русскихъ поклонниковъ и монахинь въ Іерусалимѣ и ходатайствовать у посланника о назначеніи въ Св. Градъ русскаго іеромонаха и чтеца, двухъ старцевъ пожилыхъ, добронравныхъ и благочестивыхъ, но не изъ лавръ, а изъ общежительныхъ пу-

стынь Саровской или Софроніевой дабы они совершали богослуженіе и всѣ требы для соотечественниковъ своихъ. — «Не должно давать имъ жалованья, съ которымъ они могутъ испортиться душевно, примолвилъ я, а надобно отпускать небольшую сумму только на содержаніе ихъ. Они состояли бы при нашей миссіи и иногда помогали бы и намъ въ церкви, потому что насъ мало». Консулъ согласился на это предложеніе и просилъ меня представить ему записку объ этомъ дѣлѣ. Fiat! Γένοιτο [1].

Послѣ вечерни я пошелъ къ патріарху. У него сидѣлъ какой-то почетный христіанинъ изъ арабовъ и разговаривалъ съ нимъ чрезъ переводчика весьма тихо. Я заслышалъ только, что мятежъ христіанъ произвелъ дурное впечатлѣніе въ здѣшнихъ мусульманахъ, которые еще болѣе станутъ презирать ихъ и долго не будутъ говорить съ ними на улицахъ и торжищахъ. Скромный наперсникъ ушелъ отъ его блаженства, да и я недолго тяготилъ его своимъ присутствіемъ и, вручивъ ему 500 піастровъ на поминовеніе родителей и родныхъ моихъ въ новосозданномъ имъ храмѣ въ Дамаскѣ, простился съ нимъ. Маститый іерархъ убѣдительно просилъ меня писать къ нему, примолвивъ, что ему особенно пріятно получать отъ меня письма. Дано мною обѣщаніе и принято его благословеніе, статься можетъ ужъ въ послѣдній разъ.

Отъ патріарха я зашелъ къ протонотарію и далъ ему 1000 піастровъ за переписаніе для меня арабскихъ рукописей. Съ балкона верхней горницы его видѣнъ былъ Саннинъ (Ливанъ) во всемъ его величіи, какъ царственный сѣдовласый старецъ въ волнистой мантіи. Я полюбовался имъ, возблагоговѣлъ предъ ве-

[1] Да будетъ. Ред.

личіемъ и всемогуществомъ Бога, который изъ ничего создалъ такую громаду и, пожавъ руку протонотарію, сказалъ ему: «и наши головы будутъ бѣлы такъ-же, какъ вершины этой горы. Когда мы посѣдѣемъ и, ставъ мудрыми, взойдемъ на высоту добродѣтелей и благочестія, тогда юноши, смотря на насъ, скажутъ: они подобны Божьему Ливану». Слова мои умилили благоговѣйнаго собесѣдника. Мы простились, какъ друзья.

За два часа до полуночи я возвратился домой отъ консула Базили и принесъ подарки дневнику своему.

Драгоманъ консула Наумъ Хури принадлежитъ къ той партіи уніатовъ, которая желаетъ обратиться въ православіе при первыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Первый подарокъ!

Нѣкоторые сидонскіе уніаты на дняхъ увѣдомили консула, что они приняли православіе и увѣдомили съ тою цѣлью, чтобы обрадовать его. Но онъ отвѣтилъ имъ, что не сердечное, а своекорыстное возсоединеніе ихъ съ православными не радуетъ его. Второй подарокъ! Но на этомъ подаркѣ я оставляю надпись: дипломатъ долженъ помнить слова Евангелія: грядущаго ко мнѣ не иждену вонъ[1]. Пріидохъ грѣшныя спасти, а не праведныя[2].

Въ святѣйшій сунодъ нашъ препровождается, при отношеніи консула, нѣсколько экземпляровъ Малаго Часослова на арабскомъ языкѣ, недавно напечатаннаго въ здѣшней типографіи. Въ краснорѣчивомъ отношеніи между прочимъ сказано, что уніатскій патріархъ Максимъ ввелъ нашъ Пространный Катихизисъ въ свои училища съ нѣкоторыми измѣненіями и что протестантскіе миссіонеры въ Сиріи, прочитавъ эту книгу, отозва-

[1] Іоан. VI, 37. Ред. — [2] Ср. Мато. IX, 13; Марка II, 17; Луки, V, 32; 1 Тимоѳ. I, 15. Ред.

лись о ней съ похвалою, сознавшись въ своемъ невѣдѣніи о томъ, что православіе въ защиту свою имѣетъ духовное слово, непричастное софизмамъ Рима. Третій подарокъ!

17, Пятница. Сегодня утромъ патріархъ уѣхалъ въ Дамаскъ со всѣми домочадцами своими. Часъ ему добрый! Сего же дня отправились въ свои епархіи и архіереи аркійскій и селевкійскій, а триполійскій уѣхалъ вчера.

18, Суббота. Послѣ вечерни навѣстилъ меня консулъ и между прочимъ говорилъ, что нашъ агентъ въ Сидонѣ Фаддулъ Разга́лла изъ маронита сдѣлался православнымъ и что принесена жалоба на него, будто онъ принѣволиваетъ сидонскихъ уніатовъ къ православію. «Но эта жалоба, — продолжалъ дипломатъ, — неосновательна. Нашему агенту дана инструкція, по которой онъ никакъ не можетъ мѣшаться въ дѣла религіозныя. Я отвѣчалъ челобитчикамъ: если ваша правда, то будетъ отвѣчать агентъ, если же неправда, то подвергнетесь отвѣтственности вы, какъ клеветники. Дайте мнѣ имена тѣхъ, которые обвиняютъ или подозрѣваютъ нашего агента». Но именъ не объявили мнѣ, струсили!

19, Воскресенье. Сегодня я ѣздилъ съ консуломъ въ кладбищенскую церковь Св. Димитрія. Отслушавъ обѣдню, мы полюбовались съ сосѣдняго холма красивыми видами Ливана и ближней кустистой долины, настроенными въ ней домиками садовниковъ, городомъ и моремъ. Великолѣпная картина! На ней, кромѣ природы и человѣка, видишь и невидимаго Бога.

На обратномъ пути консулъ повѣдалъ мнѣ, что австрійскій императоръ Фердинандъ отрекся отъ своего престола по случаю народнаго возстанія въ Вѣнѣ и что преемникомъ его признанъ племянникъ его Іосифъ, восемнадцатилѣтній юноша. Идя на чужихъ ногахъ, я

думалъ: было время, когда поэты называли Австрію счастливою, Tu, Austria felix, nube [1]; но оно прошло. Провидѣніе возметъ у ней народы изъ-подъ ревнивой опеки. Она состарѣлась, и поэтамъ пора писать ей эпитафію: Sic transit gloria mundi! [2]

Вотъ еще извѣстіе отъ консула! Отецъ Спиридонъ нѣсколько времени былъ наставникомъ въ иноческомъ училищѣ Белемендской обители при игуменѣ Аѳанасіи [3]. А такъ какъ жена у него красавица, то игуменъ и влюбился въ нее; но узналъ объ этомъ патріархъ Меѳодій и удалилъ влюбленнаго, а отца Спиридона съ красавицею спугнулъ въ Триполи, школу же закрылъ.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! Но пусть бы и такъ; зачѣмъ же раззорять училище? Чѣмъ виноваты белемендскіе монахи? Нѣтъ! Патріарха разгнѣвалъ не одинъ грѣхъ игумена и красавицы; его разгнѣвала безразсудная ревность грека, нетерпящаго образованія арабовъ.

20, Понедѣльникъ. Дождь ливмя льетъ. Я началъ учиться по-арабски. Каддȗсъ Аллâхъ,—Святый Боже, Каддусъ ел-кхáуй,—Святый крѣпкій, Каддусъ иллéзи иллéмутъ, — Святый безсмертный, ерхáмна, — помилуй насъ [4].

23, Четвертокъ. Сегодня я былъ ȗ консула. Вотъ его вѣсти. Патріархъ Меѳодій прибылъ въ Дамаскъ благополучно. Предъ отъѣздомъ изъ Бейрута ему предложено было подать отреченіе отъ престола и обѣщано ежегодное жалованье 17000 піастровъ изъ Россіи и 12000 піастровъ отъ Великой церкви Цареградской,

[1] Ты, счастливая Австріа, устраивай браки! Ред.—[2] Такъ проходитъ мірская слава! Ред.—[3] Смотри мой отчетъ о Сирійской церкви въ 1847 году.—[4] قدّوس الله — Каддусъ Аллахъ, قدّوس القوىّ — Каддусъ эл-кхаȗй, قدّوس الذى لا يموت — Каддусъ эл-лези ля ямут, ارحمنا — ирхамна.

а жить бы ему въ Триполи. Дамасскіе уніаты въ ссорѣ съ своимъ патріархомъ Максимомъ. Съ нимъ не ладитъ и уніатскій въ Бейрутѣ епископъ Агапій. Онъ обратился бы въ православіе со всею паствою своею, если бы дали ему здѣшнюю митрополичью каѳедру. Это несомнѣнно; ибо самъ онъ заискиваетъ благосклонности православныхъ арабовъ и предлагаетъ свое посредничество между ними и Меѳодіемъ.

Я разсказалъ консулу похожденія уніатскаго епископа Аѳанасія, проживающаго въ Алеппѣ [1], и, упомянувъ въ концѣ разсказа, что этому епископу предлагаютъ каѳедру арабскаго языка въ богословскомъ училищѣ на островѣ Халки, началъ витійствовать: «Знать, въ Константинополѣ намѣрены сдѣлать это училище средоточнымъ, общимъ для всѣхъ четырехъ патріархатовъ восточныхъ. Но я не одобряю этого намѣренія во первыхъ, по тому, что, въ случаѣ привитія западныхъ идей къ незрѣлымъ умамъ халкинскихъ богословцовъ, ложныя ученія могутъ распространиться отъ нихъ въ церквахъ Сиріи, Палестины и Египта, а отдѣльныя богословскія училища въ каждомъ патріархатѣ могутъ хранить православіе и ратовать съ еретиками, появившимися въ одной какой-либо церкви; во вторыхъ, по тому, что въ Константинополѣ не всѣ греки любятъ насъ, а всѣ, естественно, сочувствуютъ Элладѣ; слѣдовательно, изъ средоточнаго Халкинскаго училища сирійское и палестинское юношество можетъ вынести ложныя понятія о Россіи, нерасположенность къ намъ и страсть къ демократіи, которая искони нравится еллинамъ и однако весьма мало полезна имъ. Не говорите мнѣ о сильной любви грековъ къ православію. Хотя эту любовь и имѣетъ народъ темный, но между цареградскими

[1] Смотри выше, стр. 413—414.

патріархами были латиномудрствующіе и лютерокальвинисты, а нѣкоторые дидаскалы, какъ Коридалій Каріофилаксъ, сѣяли въ свое время плевелы, а не Божью пшеницу. Мудрено ли же появиться такимъ сѣятелямъ и въ нашъ вѣкъ, въ который молодые люди увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія? Мода, завоевательница и тиранка! Гораздо бы лучше учредить отдѣльныя училища проповѣдниковъ для Сиріи въ монастырѣ Белемендскомъ, а для Палестины въ Іерусалимѣ, если не академическихъ, то, по крайней мѣрѣ, семинарскихъ. Іерусалимскій патріархъ, какъ вы знаете, помышляетъ объ основаніи подобнаго училища. Однажды онъ изъявилъ мнѣ свою надежду на студентовъ нашей миссіи. «Когда они выучатся по-арабски, говорилъ онъ, тогда могутъ быть наставниками у насъ, и на нихъ мы можемъ положиться болѣе, нежели на другихъ учителей». Но надежда его тщетна. Скоро ли выучатся говорить по-арабски наши студенты? Да могутъ-ли они достигнуть такого совершенства въ знаніи сего труднаго языка, чтобы словомъ своимъ увлекать арабовъ, которые отъ природы краснорѣчивы и красное слово любятъ и почитаютъ доказательствомъ учености, образованія, мудрости человѣка? Согласимся на минуту, что это возможно при дарованіяхъ и прилежномъ ученіи. Но кто же изъ насъ будетъ жить долго въ Іерусалимѣ безъ русскаго златоглаваго храма и безъ краснаго терема, въ непрерывныхъ лишеніяхъ, скорбяхъ, въ поту, въ грязи и наконецъ съ обрѣзанными крыльями, безъ возможности украшать бѣдные храмы, помогать несчастнымъ печатать арабскія книги? Ad impossibilia nemo obligatur [1].

[1] Къ невозможному никого нельзя обязывать. Ред.

— А, кстати! продолжалъ я говорить. Мнѣ пришли на память нѣкоторые витязи Гроба Господня въ Петербургѣ, которые желаютъ учредить комитетъ, общество, δὲν ἠξεύρω τι [1], для блага церкви Палестинской. Предъ отъѣздомъ моимъ въ Св. Градъ, господинъ Норовъ, поэтъ и паломникъ, читалъ мнѣ свой краткій докладъ государю объ учрежденіи Палестинскаго комитета и говорилъ, что графъ Орловъ согласенъ представить этотъ докладъ его величеству, если предварительно одобритъ его канцлеръ. Чтожъ? Составился ли этотъ комитетъ? Вы были въ Петербургѣ, такъ слышали о немъ? спросилъ я собесѣдника.

Онъ отвѣчалъ мнѣ: Не только слышалъ, но и писалъ противное. Господа Норовъ и Муравьевъ питаютъ несбыточныя желанія. Они хотятъ имѣть духовное вліяніе на православныя церкви въ Палестинѣ, Сиріи, во всей Турціи и даже въ Австріи, посылать туда пособія и своихъ соглядатаевъ, духовныхъ или свѣтскихъ, мимо нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. А согласитесь, что это невозможно. Ужели министерство должно подчиняться комитету, напримѣръ увѣдомлять его, что по такимъ и такимъ политическимъ обстоятельствамъ нельзя послать туда-то соглядатая, а тамъ-то раздавать денегъ христіанамъ, потому что они купятъ на нихъ ружья и порохъ для совершенія своихъ или чужихъ замысловъ, напримѣръ противъ Турціи? Система нашего правительства есть система строжайшаго единства. Все исходитъ отъ государя и все къ нему возвращается чрезъ министерства. При томъ есть тайны, которыхъ никто не долженъ знать, кромѣ государя и немногихъ таинниковъ воли его. Можно ли

[1] Не знаю что. Ред.

посвящать въ эти тайны Палестинскій комитетъ? Кто не ограниченъ присягою и сокровенными преданіями и цѣлями правительства, тотъ не будетъ поступать по пословицѣ: ѣшь пирогъ съ грибами, а держи языкъ за зубами. Посланцы комитета, по своему характеру, по недоразумѣніямъ, даже по глупости или заносчивости, могутъ дѣлать непріятности консуламъ и приводить ихъ въ затрудненіе. Но, вѣдь, консулы такіе же люди, какъ и они, слѣдовательно могутъ платить имъ равною монетою. Что же изъ всего этого выйдетъ? Недовольство нашего министерства и комитета и разстройство дѣла Божія.

— Вы отчасти правы, сказалъ я, и примолвилъ: поэты и мечтатели никогда не поладятъ съ дѣльными и хитрыми дипломатами.

Консулъ улыбнулся, но возразилъ: почему вы говорите, правы отчасти?

Я отвѣчалъ ему: потому, что мнѣ пришла на память католическая и протестантская пропаганда, которая какъ-нибудь да ладитъ съ министерствами иностранныхъ дѣлъ.

Послѣдовало обоюдное молчаніе.

25, Суббота. Въ Бейрутъ пришелъ французскій пароходъ и принесъ извѣстія, что Людовикъ Бонапартъ избранъ президентомъ Французской республики.

Что кроется въ этомъ президентѣ? Будущій императоръ французовъ? Или ссылочный бѣднякъ? Dies docebit [1].

Докторъ Песталоцци и консулъ говорили между собою, что сѣверная Италія желаетъ имѣть своимъ королемъ нашего лейхтенбергскаго герцога Максими-

[1] День научитъ (т. е. время покажетъ). Ред.

ліана. А я думалъ про себя: нынѣшнія политическія движенія и событія въ Европѣ похожи на водоворотъ. Не пропалъ бы въ немъ нашъ герцогъ! Не пошла бы отыскивать его тамъ Россія! О кровь, человѣческая кровь! Когда она перестанетъ литься? Вѣрно тогда, когда Богъ упразднитъ ее. Нынѣ не твердо держатся короны на головахъ царей и королей. Народныя бури мгновенно срываютъ ихъ и разбиваютъ въ дребезги. Конституціи служатъ переходами къ республикамъ, а волненія народовъ подготовляютъ воскресеніе древнихъ демократій. Кажется, не бывать уже монархическому наслѣдству....! А будетъ наслѣдство личныхъ дарованій и мудрости. Но честолюбивые, хитрые, лицемѣрные и корыстные люди не пересилятъ ли мудрыхъ и не сдѣлаются ли царями? Въ прошедшіе вѣка это было. И исторія намъ говоритъ, что монархіи превращались въ республики и республики въ монархіи. А совершится ли это въ отдаленномъ будущемъ? Не знаю. Кажется, опытность рода человѣческаго не допуститъ сего.... Нынѣ цари и съ ними папа римскій хотятъ помирить самодержавіе съ демократіею. Но не удается имъ соединить воду съ огнемъ. Ихъ попытка обнаруживаетъ ихъ слабость.

Консулъ читалъ мнѣ двѣ секретныя записки свои, поданныя канцлеру Нессельроду въ нынѣшнемъ году,— одну на русскомъ, а другую на французскомъ языкѣ. Въ первой запискѣ, въ осьми или девяти пунктахъ, онъ изложилъ мѣры къ поддержанію православія въ Палестинѣ и преимущественно въ Сиріи, въ которой дѣйствуютъ протестантскія миссіи, испрашивалъ въ свое распоряженіе 10000 рублей сер. ежегодно для Сирійской церкви на типографію, училища, проповѣдниковъ и на непредвидѣнные случаи и требовалъ облаченій

для двухъ православныхъ церквей въ Алеппѣ и Амидѣ. Вообще, онъ предложилъ тѣ же мѣры, какія указалъ и я, за исключеніемъ одной, именно подчиненія нашему контролю доходовъ казны святогробской, получаемыхъ изъ Валахіи и Молдавіи. По его мнѣнію, полезнѣе дѣйствовать на арабское духовенство, нежели на народъ. Во второй, краткой, запискѣ изложены мысли о подчиненіи Палестинскаго комитета министерству иностранныхъ дѣлъ и св. суноду. Въ губернскихъ городахъ архіереи, губернаторы и дворянскіе предводители должны частно приглашать доброхотныхъ дателей къ пожертвованіямъ на пользу православія внѣ Россіи, отсылать подаянія въ комитетъ съ указаніемъ назначенія ихъ и впослѣдствіи получать отъ него увѣдомленіе о раздаяніяхъ согласно съ желаніемъ жертвователей. Обѣ записки были доложены государю. А онъ велѣлъ обдумать дѣло.

26, Воскресенье. Консулъ объявилъ мнѣ, что онъ увѣдомитъ нашего посланника о выдѣлѣ (изъ 286 р. сер., назначенныхъ на Бейрутское училище) 1000 піастровъ отцу Спиридону, съ присовокупленіемъ, что эта мѣра признана полезною и архимандритомъ Порфиріемъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда о. Спиридонъ, какъ проповѣдникъ, одинъ можетъ имѣть благотворное вліяніе на умы волнующихся христіанъ бейрутскихъ. Sic!

Говорили мы о графѣ Протасовѣ. Вазили называлъ его скупымъ на чужіе деньги, а я перечислилъ замѣчательныя преобразованія, кои удалось ему сдѣлать. Протасовъ созналъ уклоненіе нашего духовенства къ протестантству и, безъ сомнѣнія, по волѣ государя, принялъ мѣры противъ этого зла: подчинилъ себѣ духовно-учебное управленіе, ввелъ въ семинаріи и академіи

преподаваніе катихизиза Петра Могилы и ученіе о святыхъ отцахъ церкви, воспретилъ новый переводъ Священнаго Писанія изъ опасенія новаго раскола и потому удалилъ изъ сунода двухъ Филаретовъ, московскаго и кіевскаго, желавшихъ вновь перевести Библію съ еврейскаго языка, придерживаясь и перевода 70-ти толковниковъ; кромѣ сего, началъ ласкать старообрядцевъ, можетъ быть, по сознанію правоты ихъ или безсилія правительства возсоединить ихъ съ нами мѣрами крутыми.

31, Пятница. Еще минулъ годъ моей жизни на чужбинѣ. Не много радостей имѣлъ я; гораздо болѣе страдалъ тѣломъ и душою.

Благодареніе Богу! Благодать Его охраняла мое трезвѣніе и цѣломудріе. Надежда на безсмертіе, покорность святой и премудрой волѣ Божіей и вѣра въ побѣду добра надъ зломъ составляли основу и красоту моего существованія.

Глаза мои чуть было не выгорѣли. Но Господь услышалъ мои воздыханія и спасъ мое зрѣніе.

Сподвижники, которыхъ ввѣрило мнѣ начальство, въ весь годъ радовали меня своею скромностію и своимъ послушаніемъ и прилежаніемъ.

Во дни скорби я помышлялъ о томъ, чтобы успокоиться отъ всѣхъ дѣлъ въ какой-либо обители на родинѣ. Но нѣкій тайный голосъ говорилъ мнѣ: мать родила тебя для Востока, и я, повинуясь этому голосу, пересталъ помышлять о раннемъ покоѣ.

Никого я не обидѣлъ и никто не обидѣлъ меня.

Ученыя занятія, по прежнему, производили во мнѣ нѣкоторую сухость и холодность къ ближнимъ. Это не хорошо. Надобно исправиться.

Былъ я лѣнивъ на длинныя молитвы. Но не могу

сказать, чтобы сердце мое не возносилось къ Святому Богу, Святому Крѣпкому, Святому Безсмертному, Отцу небесному. Любилъ я молиться не по книгамъ, а по своему:

Господи, дай мнѣ мудрость.

Господи, дай мнѣ благость и святость.

Господи, дай мнѣ крѣпость и долголѣтіе.

Странныя пѣснопѣнія, оскорбляющія умъ и тонкое чувство нравственное, раздражали меня и будутъ раздражать до конца моей жизни. Изгнать бы такую поэзію изъ человѣческаго общества!

Я помышлялъ и буду помышлять о начертаніи исторіи добродѣтелей. Жаль, что я не поэтъ, а то воспѣлъ бы ихъ подъ звуки арфы Давида. Жаль, что я не законодатель и не посланникъ Бога, а то установилъ бы празднества въ честь и память ихъ.

Всѣ волненія народовъ въ нынѣшнемъ году суть сотрясенія всемогущаго и правосуднаго Бога. Я предчувствовалъ ихъ въ прошлые годы, когда внезапно писалъ: будетъ новая гражданственность народовъ, будетъ новое небо и новая земля.

По моему мнѣнію, основанія человѣческаго общежитія суть: поклоненіе Богу духомъ, материнство, воспитаніе дѣтей въ страхѣ Божіемъ съ уравновѣшеніемъ ума ихъ съ сердцемъ, свобода, равенство, братство, гласность разумнонравственнаго слова, общественное презрѣніе къ порокамъ, всеобщее уваженіе къ дарованіямъ и наипаче къ добродѣтелямъ.

Ограниченное законами самодержавіе, соборы многочисленныхъ епископовъ, избирательность духовенства изъ среды народа, сооруженіе храмовъ и училищъ во всѣхъ деревняхъ, учрежденіе внутреннихъ миссій для обращенія раскольниковъ и еретиковъ въ православіе,

упраздненіе министровъ,—этихъ незаконнорожденныхъ и вольныхъ дѣтей, и замѣна ихъ совѣтами, освобожденіе крестьянъ отъ вѣчнаго испуга и подлаго рабства, возстановленіе патріаршества и царской думы, порученіе народнаго просвѣщенія двѣнадцати умнымъ и благочестивымъ мужамъ въ богоспасаемомъ и возлюбленномъ отечествѣ моемъ суть средства къ возвышенію Россіи на высоту солнца, съ которой она должна свѣтить всей вселенной мудростію постановленій, безмятежнымъ порядкомъ гражданскимъ, чистотою нравовъ и общимъ довольствомъ, и всѣ царства и народы, какъ планеты, вести за собою туда, гдѣ человѣкъ граничитъ съ ангеломъ и гдѣ царствуетъ чиноначаліе Силъ небесныхъ.

Не люблю я разъединенія племенъ народныхъ и предсказываю сліяніе всѣхъ италіанцевъ въ одинъ народъ, всѣхъ нѣмцевъ въ одинъ народъ, всѣхъ славянъ въ одинъ народъ. Господи, сдѣлай ихъ братьями и однодомками!

Политика Россіи на Востокѣ должна обѣщать Грузіи, Арменіи, Аравіи, Индіи, Эѳіопіи, Сербіи, Болгаріи и Молдовалахіи свободу и независимость подъ хоругвію православія, но въ единомъ и нераздѣльномъ союзѣ съ собою.

Аминь.

NB. Въ концѣ Декабря мѣсяца 1848 года Іерусалимскій патріархъ Кириллъ просилъ консула Базили исходатайствовать у Порты, чрезъ нашего посланника, грозный фирманъ, который запретилъ бы франкопатерамъ и ихъ патріарху дѣлать нововведенія на Святыхъ мѣстахъ. Эта просьба выражена по случаю домогательства латинскаго патріарха Валерги входить въ Виѳлеемскій соборъ съ такою же церемоніею, съ какою

входятъ туда греческіе архіереи. Для отвращенія сего домогательства нашъ патріархъ далъ іерусалимскимъ туркамъ немало денегъ.

Quiesce, liber,
Donec eas in mundum
Talis, qualis es
Incultus! [1].

[1] Покойся, книга, пока ты не выйдешь въ свѣтъ такою, какая есть,— неотдѣланной. Ред.

1849 годъ [1]

I. Пребываніе въ Бейрутѣ

Январь 1, Суббота. Господи Боже, Вседержителю, носяй всяческая глаголомъ силы Твоея и вся премудро управляяй, благослови вѣнецъ новаго лѣта моего, и даруй мнѣ мудрость, благость и даръ различенія духовъ, и долголѣтіе, во славу имени Твоего Святаго и на пользу моихъ ближнихъ.

Сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови въ утробѣ моей.

Ублажи Господи благоволеніемъ твоимъ Сіонъ.

Умири, Владыко, мятущіяся царства. Ты бо еси Богъ мира и порядка. Обаче да будетъ воля Твоя! Сотряси народы, какъ вертоградарь сотрясаетъ рясныя плодами древа, да падутъ съ нихъ червія и согнившіе плоды.

Отче свѣтовъ и совершенствъ! Озари новымъ свѣтомъ люди Твоя и излей въ сердцахъ обильныя струи благодати Твоей всеосвящающей, да будутъ совершенны и на всякое дѣло благое уготованы. Аминь.

Подъ новый годъ мнѣ снилось, будто я на родинѣ купался въ теплой водѣ и послѣ купанья вошелъ въ родительскій домъ и разлегшись на лавкѣ, ухватился обѣими руками за тесемки бѣлья, висящія съ полки, и

[1] Изъ рукописной книги I A' или № 4-й. Ред.

давай звонить какъ на колокольнѣ, выдѣлывая голосомъ звуки малыхъ колоколовъ и ударяя ногою о стѣну, будто о большой колоколъ. Съ вечера я помышлялъ объ отставкѣ отъ должности и о покоѣ своемъ на родинѣ. Но во снѣ душа высказалась иначе. Ибо сновидѣніе ея толкую я такъ: ежели ты хочешь быть пустозвономъ, то просись въ отставку. Охъ, не хочу я быть пустозвономъ, а желаю гремѣть на весь міръ.

Первое занятіе мое въ первый день новаго года было перечисленіе разныхъ племенъ, населяющихъ Турцію по книжицѣ: Πίναξ καθολικὸς τῶν φύλων καὶ τοῦ πληθησμοῦ τῆς Ὀθωμανικῆς αὐτοκρατορίας [1].

Албанцевъ, магометанъ, православныхъ и католиковъ (сихъ послѣднихъ называютъ мирдитами) 1600000 душъ. Между ними славянъ, обитающихъ въ Икекаріанѣ и въ окрестностяхъ, считается до 600000.

Болгаръ тѣхъ же вѣръ 4500000 д.

Кроатовъ,— католиковъ 200000 душъ въ Турціи. А въ Австріи 1050000.

Ерцеговиновъ,—магометанъ, православныхъ и католиковъ, 300000.

Румуновъ въ Валахіи 2224484, въ Молдавіи 1254447 душъ. Всѣ они православные.

Сербовъ 1000000. Всѣ они православные.

Аѳинганъ или цыганъ въ Европейской Турціи 300000 душъ.

Казаковъ, поселенныхъ на Дунаѣ, Кизиль-Ирмакѣ и около Бруссы, 33000 д.

Лазовъ, живущихъ близъ Трапезунта, 20000 д.

Армянъ,— монофизитовъ и католиковъ, въ Турціи 2400000 душъ, а внѣ сего царства 1000000. Римско-

[1] Общее перечисленіе народовъ Отоманской имперіи и численность ихъ. Ред.

католическіе армяне признаны отъ Порты отдѣльнымъ народомъ въ 1829 году, и тогда же получили право имѣть своего патріарха въ Константинополѣ.

Халдеи,—несторіане,—одни горцы, другіе полевые. Первые имѣютъ своего независимаго патріарха, который до 1846 года жилъ въ монастырѣ Коцанѣсъ близь Цуламе́рка. Они раздѣляются на 16-ть колѣнъ. Всѣхъ ихъ въ Турціи считается 25000 душъ, а въ Персіи 15000 душъ. Съ ними недавно воевали курды. Халдеи полевые управляются особымъ патріархомъ. Число ихъ не превышаетъ 25000 душъ.

Курдовъ 1500000. Они могутъ выслать на войну 150000 всадниковъ. За десять лѣтъ назадъ тому этотъ народъ состоялъ изъ пяти племенъ подъ названіями амадіи, цезирѣ, джуламе́ркы, видлиси, караціоланы. Вожди перваго племени производятъ свой родъ отъ послѣдняго халифа изъ дома Аббасидовъ.

Вечеръ я провелъ у книгочіевъ нашего генеральнаго консульства Баньщикова и Бланка. Съ плоской крыши дома мы любовались закатомъ солнца и отраженіемъ лучей его на снѣжномъ Ливанѣ. Картина великолѣпная! Тамъ, гдѣ дневное свѣтило погрузилось въ море, по всему небосклону разлилось какъ бы растопленное золото, и въ немъ по мѣстамъ видны были узорчатыя облака словно рисунки подъ чернь, а на сѣверо-востокъ разстилались багряные лучи широкими полосами и разсыпаны были какъ бы клочки хлопчатой бумаги, окрашенные розовымъ цвѣтомъ. Вся голова снѣжнаго Саннина была румяна, какъ бѣлое лицо въ день морозный. Но не долго алѣлъ тамъ румянецъ; сперва началъ блѣднѣть, потомъ потухать и наконецъ исчезъ и его замѣнила смертная синева. Скоро потухла и она и Саннинъ очутился въ бѣломъ саванѣ. Такъ

скоро потухаетъ на Ливанѣ всякое просвѣщеніе, отражающееся изъ Европы.

2, Воскресенье. Я сегодня былъ у консула Базили. Онъ повѣдалъ мнѣ, что директоръ азіятскаго департамента г. Сенявинъ уволенъ на время отъ службы по причинѣ глазной болѣзни и что его мѣсто занялъ Дашковъ, бывшій генеральный консулъ въ Валахіи.

3, Понедѣльникъ. Разверзлись хляби небесныя. Мнѣ тяжело.

4, Вторникъ. Ливень-дождь идетъ. Духъ мой бодръ, а тѣло вяло.

5, Середа. Дождь ливьмя льетъ. Ливанъ въ снѣгу. Побережье въ зелени. Въ облакахъ вода и молніеносный огонь. Есть рѣзкіе противоположности въ природѣ. Есть такія же противоположности и въ духовномъ мірѣ. Цареградскій патріархъ именуется вселенскимъ, а священноначальствуетъ надъ немногими церквами въ одной Турціи; папа же римскій называется рабомъ рабовъ Божіихъ, а господствуетъ во всей наземной вселенной. Православная церковь учитъ, что всѣ люди неиначе могутъ спастись, какъ вѣрою и добрыми дѣлами, а сама въ себѣ не имѣетъ той широкой любви, которая побуждала бы ее просвѣщать и освящать языки, сидящіе во тмѣ и сѣни смертнѣй. Протестантская церковь учитъ, что одной вѣры достаточно для вѣчнаго спасенія людей, а сама преисполнена состраданія къ симъ языкамъ и ижидаетъ милліоны на ихъ духовное просвѣщеніе. У восточнаго и западнаго духовенства остались въ рукахъ одни священные сосуды серебряные и золотые, а вѣра, вѣдѣніе и власть у мірянъ. Синайскіе, сіонскіе, аѳонскіе и другіе монахи, отрекшіеся отъ міра и всѣхъ благъ его, владѣютъ богатыми имѣніями и живутъ спокойно и сладко, а труженики науки, ратные люди,

вдовы и сироты, оставшіяся послѣ доблихъ мужей, едва имѣютъ хлѣбъ насущный. Цари занимаются ремеслами, а ремесленники мѣтятъ въ цари. Церковные соборы не терпимы, а политическіе сходки удивительно какъ нужны! Христіанскіе цари отнимаютъ имѣнія у церквей, а магометанскій властитель позволяетъ имъ владѣть прежними владѣніями и пріобрѣтать новыя. Vita humana est synthesis oppositorum [1].

6, Четвертокъ. Днемъ и ночью капало съ неба.

7, Пятница. Ночь была мокра. Утро пасмурно. Полдень ясенъ. Ливанъ весь бѣлъ.

8, Суббота.

Солнышко!
Ведрышко!
Выглянь-ко.
Твои дѣтушки
На камешкѣ сидятъ
[Обсушиться хотятъ]
Ужъ сухарики ѣдятъ.

9, Вторникъ. Меня посѣтилъ здѣшній еллинскій консулъ хаджи Стефани. Онъ и подтвердилъ явленіе Богоматери въ Белемендскомъ монастырѣ, и примолвилъ, что самъ видѣлъ ее снизу въ колоколенкѣ монастырской и что она казалась ему χοντούτζικη, γεματούτζικη, μαυροφορεμένη, т. е. низенькою, полненькою, въ черномъ одѣяніи. Икона Божіей Матери Белемендской почитается чудотворною. Хаджи Стефани имѣетъ особенное благоговѣніе къ ней, потому что предъ ликомъ ея исцѣлился отъ тяжкой болѣзни. Въ 1838 году, какъ онъ разсказывалъ, у него отнялись руки и ноги, такъ что онъ походилъ болѣе на отрубокъ дерева, нежели

[1] Жизнь человѣческая есть синтезъ (состоитъ изъ) противоположностей. Ред.

на человѣка. Всѣ врачебныя пособія оказались безполезны. Разслабленіе продолжалось четыре мѣсяца. Наконецъ его принесли въ Белемендъ и положили предъ чудотворною иконою. Тутъ онъ вдругъ исцѣлѣлъ, всталъ, пошелъ и попросилъ трубки табаку. Послѣднія слова его заставили меня невольно улыбнуться. Еллинскій консулъ, родомъ болгаринъ изъ Филиппополя, большой простецъ. Велика его вѣра, но не мало и суевѣрія. Базили разсказывалъ мнѣ слѣдующее приключеніе съ нимъ. Одинъ грекъ замѣтилъ въ немъ простодушіе и наклонность къ необычайному и чудесному, увѣрилъ его, что онъ знается съ духомъ Ливанской горы, стерегущимъ клады, и своими чарами достанетъ ему кучи золота, скрытаго въ горныхъ пещерахъ; для большаго распаленія его жадности [и воображенія] не разъ приносилъ ему на показъ кусочки сего металла, взятые у золотыхъ дѣлъ мастера, и возвращалъ назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ украдкою отъ духа бралъ ихъ изъ заколдованныхъ гробовъ. Сіе доказательство было такъ убѣдительно для хаджи Стефани и такъ разгорячило его воображеніе, что онъ открылъ сію тайну Базилію и обѣщался подарить ему милліонъ піастровъ, когда получитъ въ свои руки всѣ клады Ливанскіе. Напрасно тотъ разувѣрялъ его и предостерегалъ, чтобы тотъ, по крайней мѣрѣ, не давалъ своихъ денегъ обманщику. Кусочки золота, по временамъ приносимые грекомъ, совсѣмъ ослѣпили разсудокъ суевѣрнаго искателя счастія и онъ передавалъ хитрецу изъ сундука своего до 15000 піастровъ. Само собою разумѣется, что эти деньги были промотаны. Наконецъ обманъ открылся; лжецъ посаженъ былъ въ тюрьму; весь Бейрутъ смѣялся надъ суевѣріемъ и легкомысліемъ еллинскаго сановника; сундукъ его опустѣлъ, самъ онъ

огорчился и, горюя, удивлялся премудрости Базилія. Не удивляйтесь, говорилъ ему этотъ, — тутъ нѣтъ никакой премудрости; давнымъ давно извѣстно, что клады даются не тѣмъ, которые ищутъ ихъ, а тѣмъ, которые вовсе не думаютъ о нихъ.

10, Понедѣльникъ. Деньги, собранныя Адлербергомъ на сооруженіе церкви въ Каракѣ за Іорданомъ, по представленію г. Базили и по рѣшенію св. сунода, положены въ банкъ съ тѣмъ, чтобы ростами съ нихъ содержать училище, проповѣдника и причтъ сей церкви. Изъ нихъ высланы на постройку ея 4000 руб. серебромъ. Но петро-аравійскій митрополитъ Мелетій, въ епархіи котораго состоитъ сія церковь, издержалъ на нее гораздо болѣе и упрашиваетъ г. Базили исходатайствовать высылку всѣхъ собранныхъ Адлербергомъ денегъ. Консулъ, опираясь на рѣшеніе сунода, отказываетъ ему въ просьбѣ. Митрополитъ гнѣвается. Кромѣ помянутой суммы г-жа Бекетова прислала въ наше бейрутское консульство 1500 руб. на постройку той же церкви. Но эти деньги до времени удержаны тамъ. Все это записано со словъ Базили.

11, Вторникъ. Утромъ онъ приходилъ проститься со мною и между прочимъ повѣдалъ, что іерусалимскій патріархъ Кириллъ отвѣчалъ ему на письмо его по дѣлу о запрещеніи латинскому патріарху Валергѣ сдѣлать нововведенія на Св. мѣстахъ, и отвѣчалъ въ выраженіяхъ неприличныхъ и даже грубыхъ, напр: нужды Св. Гроба изъясняются не консулу, а государю, яко покровителю и защитнику Св. мѣстъ, и потому консулъ обязанъ представлять ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены, а не давать совѣты патріарху, какъ онъ долженъ писать прошенія или письма.

— Какъ прикажете ладить съ такими людьми? ска-

залъ Базили. Я не отправилъ къ посланнику письма патріаршаго, дабы онъ не огорчился визгливымъ тономъ онаго, дающимъ чувствовать, что одни греки правы, а латины виноваты, и что Іерусалимскій престолъ будто не довольно защищенъ нами. Разсчетъ заставилъ меня отписать патріарху, что ради успѣха самого дѣла нельзя было отправить его просьбы къ посланнику. Я совѣтовалъ ему писать впредь скромнѣе, а онъ плюетъ въ лицо. Ради Бога и Св. Гроба посовѣтуйте ему, чтобы онъ приказалъ своимъ писцамъ сочинять просьбы и письма подѣльнѣе и скромнѣе. Его блаженство отвѣчалъ мнѣ, что есть множество доказательствъ справедливости требованій православнаго духовенства и неправоты латинъ. А я знаю, что наши кругомъ виноваты напр: они похитили серебряную звѣзду въ священной пещерѣ Виѳлеемской и свалили вину на францисканъ. Возможно ли же всегда потворствовать имъ? Ужели русскій консулъ долженъ быть такъ-же безсовѣстенъ, какъ и они? О, когда я пріѣду въ Іерусалимъ, поисповѣдаю его блаженство какъ слѣдуетъ. Когда оказалось извѣстнымъ, что деньги, собранныя на Каракскую церковь, положены въ банкъ, тогда стали валиться новые своды ея.

— И такъ это ложно? спросилъ я.

— Чистая ложь! отвѣчалъ консулъ. Не вѣрьте такъ-называемому Св. Петру. Онъ пишетъ мнѣ, что на постройку церкви издержано имъ гораздо болѣе денегъ, нежели сколько выслано изъ Петербурга, и что онъ представитъ мнѣ подробный счетъ всѣхъ расходовъ. Но кто ему велѣлъ издерживать болѣе? Если русскіе взялись построить храмъ въ Каракѣ, то они же обязаны и поддерживать его. А если такъ, то сборъ на всякій случай долженъ быть хранимъ и приращаемъ

у насъ. Но Св. Петру хочется забрать въ свои руки всѣ деньги. Вѣроятно, онъ будетъ писать и жаловаться Адлербергу. Пусть будетъ такъ, но и у меня есть перо и бумага.

Послѣ вечерни навѣстилъ меня о. Спиридонъ. У него въ рукахъ была толстая рукопись арабская. По распросѣ о ней оказалось, что между прочими духовными твореніями въ ней содержится исповѣданіе вѣры кіевскаго митрополита Петра Могилы. Оно переведено было съ еллинскаго языка архіепископомъ Газы и Рамлы Христодуломъ въ 1675 годѣ, какъ это видно изъ рукописи. Поелику подлинникъ былъ одобренъ цареградскимъ патріархомъ Парѳеніемъ и сѵнодомъ его въ 1643 годѣ, Марта 11 дня, и потомъ Нектаріемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ, въ 1662 годѣ, Ноября 20 дня, то арабскій переводъ явился спустя тринадцать лѣтъ послѣ разсмотрѣнія подлинника предстоятелемъ Гроба Господня. Видно, что и тогда исповѣданіе Петра Могилы было любо арабамъ такъ-же, какъ и нынѣ. О. Спиридонъ предпочитаетъ его Катихизису пр(еосвященнаго) Филарета, недавно переведенному и напечатанному по-арабски.

II. Возвращеніе въ Іерусалимъ

Январь 12, Середа. Наконецъ Богъ сподобилъ меня пойти обратно въ Св. Градъ. Зрѣніе мое укрѣпилось, и я съ радостію оставилъ промоклый и зловонный Бейрутъ. Мнѣ просторнѣе и веселѣе подъ открытымъ небомъ, межъ высокихъ горъ и великаго моря, въ струяхъ теплаго свѣта и волнахъ чистаго воздуха. Шелъ бы, летѣлъ бы, парилъ бы все далѣе и далѣе по всей землѣ, по окраинамъ вселенной и отъ нихъ къ срединнымъ безднамъ вѣчности, а оттуда на

солнцы, планеты, кометы и звѣзды; сочелъ бы всѣ лучи свѣта и всѣ струи тепла, подсмотрѣлъ бы работу силъ природы по указаніямъ премудраго Бога; наслушался бы гармоніи, происходящей отъ движенія міровъ; узрѣлъ бы чудеса другого бытія; побесѣдовалъ бы со всѣми духами, достигшими совершенства, пріобщился бы жизни Божества. Такое желаніе проистекаетъ изъ души вѣчной. Оно весьма отрадно, слѣдовательно имѣетъ на себѣ печать истины.

Во время переѣзда чрезъ песчаный мысъ Бейрутскій до перваго потока Годи́ра, я изучалъ ходъ своего гнѣдаго коня и соразмѣрялъ съ нимъ движеніе своего тѣла. Такой урокъ нуженъ. Сладишь съ конемъ вначалѣ, поѣдешь на немъ безстрашно и довѣрчиво до конца пути.

Рѣчка Годи́ръ, которая въ прошломъ Ноябрѣ была сухощава и смирна, теперь такъ пополнѣла и вздурилась отъ проливныхъ дождей, что попортила шелковичные и маслиничные сады, и въ нихъ проложила себѣ новыя русла. Всѣ ливанскія Ундины — шалуньи. Камни тяжелые, дерева коренастыя, скотъ рабочій имъ ни почемъ. Хозяинъ и не усмотритъ, какъ онѣ подмоютъ ихъ и затопятъ.

Перешагавъ рѣчку, я обернулся, чтобы посмотрѣть на Ливанъ. Старецъ весь бѣлехонекъ. Сѣдые волосы его спустились до колѣнъ. А коверъ, на которомъ онъ стоитъ, былъ зеленъ. Я разумѣю побережье и на немъ неисчислимыя масличія шуэфатскія. Свѣтъ игралъ въ кудряхъ этихъ деревъ и ярко озарялъ утесистую деревню Шуэфатъ. Любуясь сею картиною, я сравнивалъ Ливанъ съ маститымъ дѣдушкою, а потоки и сады съ рѣзвыми и красивыми внучками. И въ природѣ, какъ въ человѣческомъ обществѣ, есть полныя семейства.

Но есть ли въ ней мертвецы? Есть. Это выломанные камни. Люди изъемлютъ ихъ изъ живыхъ скалъ, обтесываютъ, выглаживаютъ, громоздятъ изъ нихъ жилище себѣ; называютъ его городомъ, веселятся и страдаютъ въ немъ столѣтія, тысячелѣтія. Потомъ? Ихъ жилище разрушается, сами они уходятъ въ другое мѣсто, а подлѣ развалинъ остаются однѣ кладбищныя пещеры въ каменныхъ утесахъ и какая-нибудь заѣзжая хижина съ именемъ изчезнувшаго города. Таковъ ханъ Хáлду въ трехъ часахъ пути отъ Бейрута. Спросите хозяина его, что здѣсь было и онъ скажетъ вамъ: здѣсь былъ большой городъ Хáлду. Но онъ не знаетъ, кто и когда построилъ и разрушилъ его. Довольно съ него и того, что онъ бережетъ преданіе и древнее имя. А вы сами допросите исторію и узнайте, кто тутъ былъ-жилъ. Я же тутъ воду пилъ изъ ближней цистерны.

Отъ сего хана до большой рѣки Тамúры, по арабскому выговору Дамýръ, нѣтъ ничего примѣчательнаго. Въ синей дали видѣнъ толстолобый мысъ Сарептскій, съ длинноватою косою въ морѣ. Назади вершины Ливана подъ снѣгомъ казались словно женщины подъ бѣлыми простынями.

Рѣка Тамиръ вытекаетъ съ сѣверовостока изъ-подъ чела Ливанской горы, въ округѣ Джурдскомъ. Когда не каплетъ съ неба, она тихо струится у горъ и скалъ, и едва покрываетъ каменистое русло свое на побережьи моря; но когда напьется дождя, тогда какъ бѣшеная мчится съ высотъ по камнямъ и стремнинамъ. шумитъ, реветъ, кружится, разширяется близъ моря, переливается чрезъ волны его и далеко отъ берега тонетъ въ пучинѣ, озеленивъ ее желтымъ иломъ, какъ бы онъ нуженъ ей тамъ для смертнаго ложа. Нѣкогда

чрезъ нее былъ перекинутъ каменный мостъ, но давно она подмыла и разрушила его. Никто не заботится о починкѣ, и пѣшеходы и конные принуждены переправляться въ бродъ. На прошлой недѣлѣ въ этой рѣкѣ утонули два поклонника и проводникъ ихъ. Бурное стремленіе воды сбило съ ногъ животныхъ подъ ними и всѣхъ унесло въ глубокое море. Но мы благополучно переправились въ бродъ при помощи нѣсколькихъ поселянъ, которые нарочито стояли на другой сторонѣ рѣки для провода путниковъ по извѣстнымъ имъ отмелямъ. Меня на лошади поддерживали три араба. Вода текла весьма быстро. Пересѣкая ее поперекъ, я чувствовалъ слабое круженіе головы не отъ страха, а отъ какого-то непріятнаго чувства при медленномъ пересѣченіи бурнаго теченія рѣки. Въ первый разъ въ жизни я испыталъ на водѣ это смутное чувство. Видно, по закону механики, въ точкахъ неравносильнаго пересѣченія весьма сильныхъ движеній, жизнь находится въ опасности и потому откликается или страхомъ, или трусомъ, или непріятностію.

Воды текли съ горъ. Солнышко катилось по чистому небу голубому. Я, переводчикъ и Иванъ мой, мы шагали по каменистымъ мысамъ пепловиднымъ, по мысу Дамурскому и мысу Юнасъ. Ханъ, носящій имя пророка Іоны, по прежнему стоитъ уединенно среди зыбучихъ песковъ, поодаль отъ моря [1]. Въ сосѣдней съ нимъ мечети двѣ византійскія колонны сѣтуютъ о погибели процвѣтавшаго тутъ нѣкогда города Порфиріона. Предъ Сидономъ рѣчка Али, древній Вострен, разлилась широко. Ея животворными струями напаяются окрестные сады. Предъ закатомъ солнца мы въѣхали въ сей

[1] Книга Бытія моего. I, 333. Ред.

городъ [онъ все тотъ же] и остановились въ домѣ нашего агента Разгаллы. Онъ повѣдалъ мнѣ, что семьдесятъ уніатовъ мѣстныхъ недавно обратились въ православіе вслѣдствіе ссоры съ прочими собратіями и письмомъ просили тиро-сидонскаго митрополита Исаію принять ихъ въ свою паству. Въ числѣ обратившихся есть зажиточные, а больше бѣдные; священника ни одного. Ссора ихъ была такъ велика, что чуть не кончилась кровопролитіемъ въ церкви. Разгалла предотвратилъ оное. По его мнѣнію, такое обращеніе уніатовъ не надежно и не долговременно; утихнутъ страсти и опять послѣдуетъ отпаденіе отъ нашей церкви тѣмъ скорѣе, что патріархъ Максимъ прислалъ своего намѣстника, іеромонаха Мухаллесскаго монастыря, Михаила, мирить враждующихъ и уловить бѣдныхъ приманкою денегъ. Когда Разгалла намекнулъ мнѣ, что его обвинили въ Бейрутѣ, будто онъ побудилъ уніатовъ принять православіе, тогда я сказалъ ему, что консулъ Базили требовалъ именъ обвинителей, но ихъ не сообщили. «Надлежало бы сообщить», промолвилъ собесѣдникъ, тономъ праваго человѣка. — «Клевета боится суда», сказалъ я ему.

Январь 13, Четвертокъ. Вручивъ хозяину два Часослова и два Катехизиса на арабскомъ языкѣ для передачи ихъ священнику и по просьбѣ его помолившись надъ головою престарѣлаго и больнаго отца его (маронита), я выѣхалъ изъ Сидона въ девять часовъ дня. Немного впечатлѣній наслоилось во мнѣ въ настоящемъ пути. Почти во весь день шелъ дождь, а подъ дождемъ не до наблюденій [и не до размышленій]; душа какъ бы свивается въ клубокъ, упрощается и становится неподвижнымъ атомомъ; только въ средоточіи ея теплится молитва: Господи помилуй.

[1] Близъ Сидона я полюбовался яркою зеленью полей, засѣянныхъ всякимъ Божіимъ хлѣбомъ; потомъ порой смотрѣлъ то налѣво въ горы, то направо въ ширь моря. Горы по мѣстамъ пересыпаны были снѣгомъ, а море окрашивалось ярко зеленымъ цвѣтомъ, когда темносинія тучи висѣли надъ нимъ неподвижно. Польется изъ нихъ дождь, тогда кажется, будто печный дымъ быстро стелется по водѣ къ берегу и чернитъ ее. Отъ дождя русла горныхъ потоковъ наполнились текучею водою. Рѣчка Захерáни между Сидономъ и Сарептою сдѣлалась такъ быстра, что нельзя было перейти ее въ торномъ мѣстѣ; надлежало обогнуть разорванный мостъ на ней гораздо выше, въ самомъ узкомъ поворотѣ ея. Предъ Сарептою дождь пересталъ.

Приближаясь къ хану Айнъ-Лáнтра, я повѣрилъ свои прежнія наблюденія[2] надъ сосѣднею съ нимъ мѣстностію, и убѣдился, что библейская Сарепта находилась не за этимъ ханомъ на югъ, не на песчаной косѣ, гдѣ нынѣ видны развалины [какой-то] деревни, а немного сѣвернѣе [хана], у маленькой заводи моря. Поелику эта заводь гораздо чище и глубже залива, что за косою, и лучше защищена отъ вѣтровъ прибрежными скалами, то у ней, а не тамъ, надобно помѣщать пристань Сарепты тѣмъ болѣе, что вдоль ея, по направленію къ хану и къ его обильному источнику, понынѣ видны въ равномѣрныхъ разстояніяхъ остатки четверогранныхъ столповъ, подпиравшихъ городскую крѣпость; такіе столпы находятся и у стѣнъ Аполлоніи. Къ чему

[1] Отсюда и до конца стр. 487 весь разсказъ о водомѣтныхъ колодцахъ напечатанъ былъ почти слово въ слово въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1855 г., въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ нему, № 3, въ видѣ отдѣльной статьи подъ заглавіемъ: Расъ-эль-Айнскіе водомѣтные колодцы у города Тира. Отрывокъ изъ путешествія по Святой Землѣ. Ред. — [2] Книга Бытія моего, I, 334—335. Ред.

бы служили эти подпоры, если бы тутъ не было города? Судя по ихъ размѣщенію, замѣчаю, что Сарепта стояла у заводи и была не велика, но и не мала. Что касается развалинъ на помянутой косѣ, то онѣ еще довольно свѣжи и незначительны. Думаю что тутъ была арабская деревня, построенная по разрушеніи [библейской] Сарепты. Когда разорили и ее, тогда поселяне перебрались на сосѣдній холмъ, гдѣ нынѣ красуется селеніе Сарафандъ. Созвучіе сего имени съ Сарептою доказываетъ, что злополучные жители сего города, переходя съ мѣста на мѣсто, удерживали древнее имя. Мусульмане сарафандскіе говорили мнѣ, что древній городъ стоялъ у моря, а не на холмѣ.

Какъ бы то ни было, но здѣсь у толстолобыхъ, пепловидныхъ и суровыхъ холмовъ, на которыхъ сплошными рядами торчатъ камни, какъ бы бородавки на тѣлѣ, виталъ у вдовицы человѣкъ Божій, пророкъ и чудотворецъ Илія. Незабвенно для меня то, что въ этомъ мѣстѣ въ каждый проѣздъ мочилъ меня дождь, какъ будто мнѣ нужно было увѣреніе въ томъ, что тутъ по молитвамъ Иліи отверзались хляби небесныя.

Шагая по развалинамъ Орнитополя, находящимся противъ нагорной деревни Аджелу́нъ, въ этотъ разъ я замѣтилъ гораздо болѣе мозаики по обѣимъ сторонамъ конной тропинки. Знать, тутъ стоялъ храмъ Божій. Удивительно, какъ могла уцѣлѣть частица мозаическаго помоста на торной стезѣ, тогда какъ весь городъ разбитъ въ дребезги, кои валяются на значительномъ пространствѣ. Все священное вѣковѣчно. Самые камыцы святыни Господней не разсыпаются такъ скоро, какъ жилища грѣшныхъ людей. Что же сказать о праведникахъ? По истинѣ, они сѣмя свято, стояніе міра.

За Орнитополемъ полился дождь и мочилъ насъ до

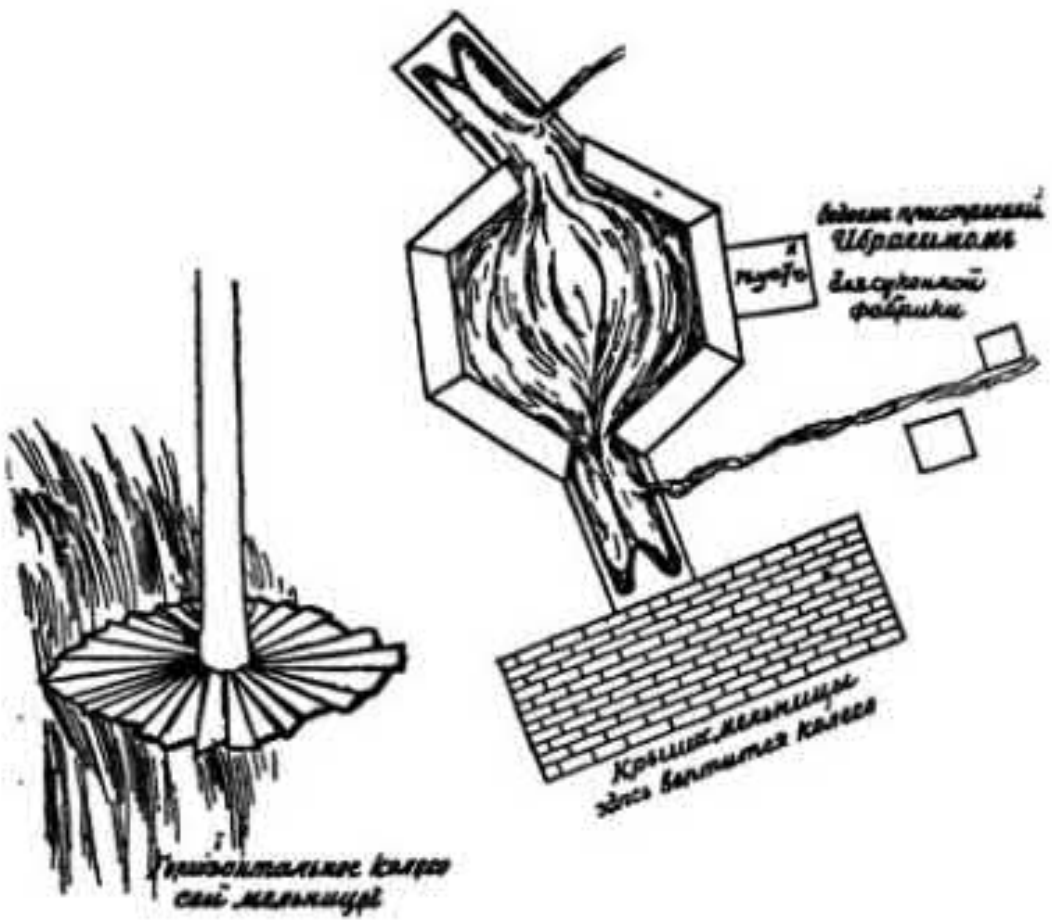
самой рѣки Азміе или Леонтеса. Она была гораздо полнѣе и быстрѣе противъ прежняго [1], но не выступала изъ береговъ своихъ; вода въ ней была мутна и бѣловата,—знакъ, что она протекаетъ по известковымъ мѣстамъ. Красивый и прочный мостъ на ней стоялъ невредимъ къ нашей отрадѣ. Лишь только мы спустились съ него и поднялись по крутому берегу на поле, опять разверзлись хляби небесныя. Меня начало тревожить раздумье: ѣхать ли въ деревню Расъ-ель-Айнъ для наблюденія надъ тамошними водометными колодцами, или ночевать въ сосѣднемъ Тирѣ. Чтобы успокоиться, я зарекъ себѣ знаменіе: если при раздвоеніи дорогъ къ деревнѣ и городу дождь перестанетъ, то я поѣду въ первую; если же польется, то укроюсь во второмъ. Облака наказали меня за это гаданіе. Когда конь мой подошелъ къ знаменному мѣсту, дождь пересталъ. Я взглянулъ на западъ, тамъ небо прояснилось; взглянулъ на востокъ, тамъ носились облака. Думалъ, думалъ, ничего не придумалъ, и безотчетно поворотилъ коня къ деревнѣ. Ѣду, огибаю скалистый уголъ горы, скачу по мягкому полю, приближаюсь къ каменистому холму, на которомъ одиноко стоитъ бѣлоголовая мечеть. Тутъ,—какъ уждать бѣду! дождь опять полился съ небесъ. Я косо взглянуль на Тиръ и, скрѣпивъ сердце, сталъ обозрѣвать мѣстность. Отъ холма тянутся два водопровода: одинъ къ Тиру, а другой немного правѣе его къ морю. Но этотъ разрушенъ въ недальнемъ разстояніи отъ мечети. Съ противоположной стороны къ тому же холму примыкаютъ еще два водопровода, посланные отъ зданія, видимаго на дальней выси, и отъ деревни Расъ-ель-Айнъ. Такимъ образомъ это мѣсто служило собраніемъ и вмѣстѣ раздѣломъ водъ. Варварство ча-

[1] Книга Бытія моего. II, 348. Рец.

стію разрушило, частію попортило эти полезныя постройки. За восточнымъ угломъ холма есть каменный помостъ. Я въѣхалъ на него и обратилъ вниманіе на примыкающій къ нему открытый желобъ, по которому издали текла медленно желтоватая вода. Онъ покоится на прочномъ основаніи, глубокъ, оштукатуренъ, и устроенъ такъ, что внутреннія стороны его выпуклы кругловато. Дождевыя тучи одна за другою неслись съ окрестныхъ горъ и препятствовали моимъ наблюденіямъ. Невозможно было начертить на бумагѣ направленій всѣхъ водотечей. Я пожалѣлъ объ этомъ и спустившись съ помоста по каменной лѣстницѣ, прибодрилъ коня своего и подъ дождемъ, по лужамъ, по грязи, кое-какъ доѣхалъ до деревни, потерявъ счетъ аркадъ римскаго водопровода, съ котораго во всю дорогу летѣли на меня брызги. Было уже темно. Насъ помѣстили въ ханѣ [т. е. въ самомъ поганомъ зданіи]. У дверей его стояли наши кони. Въ одномъ углу была грязь, а въ другомъ нашлось сухое мѣстечко для насъ, устланное двумя старыми рогожками. Я пожурилъ себя за неблагоразуміе. Но нужда, которой избѣжать нельзя, примиряетъ человѣка съ самомъ крайнимъ неудобствомъ. Хозяинъ развелъ намъ огонь. Мы вскипятили на немъ воду для чаю, обсушили свои одежды и подъ шумъ сосѣдней водяной мельницы заснули крѣпко.

14, Пятница. Какъ только разсвѣло, я съ переводчикомъ пошелъ осматривать водометные колодцы въ деревнѣ, о которыхъ арабы разсказываютъ диковины, а путешественники пишутъ разныя предположенія. Насъ сопровождалъ одинъ почтенный старикъ, житель Расъ-ель-Айна. Сперва мы взошли по каменной, широкой и высокой, но отъ времени попортившейся, лѣстницѣ на плоскую крышу мельницы, стоящей противъ

хана въ нѣсколькихъ шагахъ, и тутъ увидѣли текучую воду, выше уровня крыши четвертей на пять, заключенную въ каменной твердынѣ. Я изумился и, удвоивъ вниманіе къ водоему, котораго не чаялъ и не воображалъ въ такомъ видѣ и на такой высотѣ, начертилъ планъ его. Помѣщаю здѣсь этотъ чертежъ для лучшаго объясненія моего описанія какъ зодчества, такъ и необыкновеннаго явленія въ природѣ.



Сей водоемъ или, точнѣе, колодецъ есть первый и главный. Весьма широкое устье его устроено осьмиугольникомъ, а стѣны, возвышающіяся надъ уровнемъ сосѣдняго поля въ двѣ сажени слишкомъ, складены изъ тесаныхъ камней и внутри облицованы растворомъ извести, песку и толченыхъ кирпичей. Кругомъ устья онѣ вывершены немного покато не внутрь, а внѣ. Сія

покатость такъ широка, что по ней свободно могутъ ходить рядомъ два человѣка. Слѣдовательно стѣны довольно толсты. Отъ устья съ двухъ сторонъ проведены два короткіе желоба для стока воды. При мнѣ дѣйствовалъ только тотъ жолобъ, который на планѣ означенъ въ связи съ крышею мельницы, а въ противоположномъ ему круглыя дыры засорены были, потому что теперь уже не существуетъ малый водопроводъ, который тутъ начинался и соединялся съ сосѣднимъ колодцемъ. А его видѣлъ Вольней[1] въ 1783—1785 гг. Означенные на планѣ тріугольники въ жолобахъ, немного возвышающіеся надъ уровнемъ текущей влаги, служатъ раздѣломъ ея. А чрезъ круглыя дыры вода стремительно падаетъ на мельничныя колеса и движетъ жернова. Сопровождавшій меня арабъ всунулъ свою палку въ одну изъ этихъ дыръ и она тотчасъ выскочила стоймя и прыгала отъ бурленія воды. Изъ сего я заключилъ, что подъ ними есть откосная труба, о которую вода ударяется и отскакиваетъ вверхъ и что по этой трубѣ она стремится внизъ до отверстія въ томъ мѣстѣ, гдѣ виситъ деревянное колесо съ длиннымъ рычагомъ. Это лучистое колесо быстро вертится, какъ мутовка. Его можно видѣть съ улицы подъ сводомъ мельницы.

Къ стѣнѣ колодца, обращенной къ морю, гораздо ниже устья его, примыкаетъ каменный водоемъ. Его устроилъ Ибрагимъ-паша египетскій для предположеннаго имъ тутъ суконнаго завода. Европейскій зодчій просилъ его позволить ему сдѣлать отверстіе въ нижней части колодца, дабы узнать внутреннее устройство его, но не получилъ согласія изъ опасенія, какъ бы не попортилось древнее водохранилище.

[1] Volney, Voyage en Syrie et en Egypte, pendant les années 1783, 1784 et 1785. Vol. II, Paris, 1790. Ред.

Въ немъ вода сама собою поднимается на пятнадцать футовъ выше уровня поля. Она непрестанно бьетъ изъ глубины подземной и весьма быстро течетъ по жолобамъ; когда же мельница не работаетъ, тогда чрезъ боковыя отверстія въ нихъ съ шумомъ низвергается на землю и широкимъ потокомъ стремится въ море, которое отстоитъ оттуда на четверть часа конной ѣзды. Чудный колодецъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка! Достойно примѣчанія, что клокотаніе воды [на поверхности] подмыло верхніе края устья такъ, что они висятъ надъ влагою, какъ подточенные своды. Это доказываетъ, что вода иногда поднимается выше и клокочетъ сильнѣе, да и мѣстные арабы говорили мнѣ, что она порой возвышается, порой понижается, но очень мало. Въ настоящее время, послѣ проливныхъ дождей, цвѣтъ ея былъ красноватъ; въ дни же ведренные она бываетъ чиста и прозрачна. По ней разстилался тонкій паръ. Но была ли она тепловата, я не попыталъ, о чемъ теперь жалѣю.

Говорятъ, что трудно измѣрить глубину сего водометнаго колодца и она еще не опредѣлена точно. Проводникъ мой утверждалъ, что нельзя достать дна, и на вопросъ мой: издалека-ли течетъ вода,— отвѣчалъ: изъ города Багдада; ибо тамъ-де одинъ дервишъ уронилъ свою чашку въ рѣку и она выплыла здѣсь. Не вѣрю сей сказкѣ, но и не умалчиваю о ней; ибо всѣ сказки какъ и надежды, суть обманщицы милыя.

Когда я сошелъ внизъ и отправился къ сосѣднему колодцу, проводникъ обратилъ мое вниманіе какъ бы на окаменѣвшіе уродливые пни красноватаго цвѣта не малой толщины и высоты. Они торчатъ отдѣльно другъ отъ друга въ прямомъ направленіи отъ осмотрѣннаго мною колодца къ второму водоему. Къ нимъ пристроены

арабскія хижины. Я сначала подумалъ, что эти пни суть верхушки скалъ, провалившихся въ землю при первоначальномъ образованіи здѣшнихъ ключей. Но всмотрѣвшись въ нихъ пристальнѣе и замѣтивъ прилипшія къ нимъ винтообразныя ракушки, пощупавъ и ощутивъ ихъ довольно твердыми, но не жесткими, какъ скалы, наконецъ, видя ихъ узость вверху и волнистую коренастость внизу, образовавшуюся отъ постепеннаго наплыванія глины, дозналъ, что эти пни суть капельности (сталактиты), скопившіяся тутъ вѣками, и что здѣшняя вода содержитъ въ себѣ известковыя и глинистыя частицы. Въ этомъ мнѣніи утвердили меня и другія капельности, замѣченныя у аркадъ здѣшнихъ водопроводовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ нихъ сочится вода. Почти прямое направленіе наплывныхъ пней отъ перваго колодца къ второ́му доказываетъ, что оба эти водоема нѣкогда соединены были каменнымъ жолобомъ. Но теперь нѣтъ и слѣдовъ его.

Второй колодецъ отстоитъ отъ перваго на нѣсколько десятковъ шаговъ, немного правѣе. Приблизившись къ нему, я перешелъ чрезъ мутный потокъ, вытекающій изъ подъ сосѣдней мельницы по раскорякѣ дерева, утвержденнаго на камняхъ. Тутъ неожиданно представилась мнѣ древняя стѣна, складенная изъ твердыхъ тесанныхъ камней, значительной толщины и длины. Она сооружена на широкомъ основаніи, въ которомъ камни огромны. Вышина ея будетъ болѣе двухъ саженей, а длина около пяти. Я разумѣю стѣну обращенную къ морю. Лишь только я обогнулъ уголъ ея, соотвѣтствовавшій моей правой рукѣ, увидѣлъ, подъ прямымъ пресѣченіемъ линій, соединенную съ нею другую стѣну той же кладки и той же толщины и длины и понялъ, что водоемъ заключенъ въ четырехъ крѣпкихъ

стѣнахъ. Поелику вторая стѣна основана на пригоркѣ, то кладенныхъ рядовъ въ ней меньше чѣмъ въ первой, но она вывершена въ уровень съ нею. Мимо сей ограды арабъ провелъ меня къ третьей стѣнѣ, что противоположна первой. Въ ней еще менѣе рядовъ по той же причинѣ. Тутъ по уступамъ мы взошли на верхнюю толщу ея и очутились на краю большого четверосторонняго открытаго водоема. Въ немъ мутно-красноватая вода рѣяла на двухсаженной высотѣ противъ уровня поля и быстро протекала по искусственнымъ жолобамъ туда, куда течь ей велѣлъ человѣкъ.

Итакъ, эта живая влага заключена въ четырехъ толстыхъ стѣнахъ каменныхъ, кои оштукатурены внутри, кажется, недавно. Она непрестанно выходитъ изъ земли, но какъ? Этотъ вопросъ удовлетворительно рѣшенъ былъ проводникомъ моимъ.—«Мы, говорилъ онъ, выпускаемъ отсюда всю воду чрезъ боковое отверстіе внизу, и чистимъ колодецъ. Тогда бываетъ видно, что она [вода тихо] бьетъ изъ земли въ разныхъ мѣстахъ».—«Высоко ли бьетъ она, золотой мой?» спросилъ я старика. Онъ наклонился и горстью своей руки, остановленной надъ помостомъ на четверь аршина, показалъ высоту біенія ключей. Усладившись его отвѣтомъ, я еще спросилъ: толсты ли ливни воды и сильно ли бьютъ они? Отвѣтъ его былъ отрицательный. Довольный разумными рѣчами добросовѣстнаго араба, я понялъ тайну здѣшнихъ родниковъ и устремилъ взоръ къ окрестнымъ горамъ, отъ которыхъ вода течетъ сюда по жиламъ подземнымъ. Онѣ, казалось, кивали мнѣ въ знакъ одобренія моей понятливости. Изъ-за нихъ на сѣверо-востокѣ возвышался къ небу пирамидальный Аэрмонъ (джебель-Шехъ), весь въ снѣгу, какъ старецъ въ сѣдинахъ, а на сѣверѣ вдали

видны были вершины Ливана, словно глыбы, навѣсы и бугры снѣгу на степи.

Второй водоемный колодецъ двумя желобами соединенъ съ двумя водопроводами, изъ которыхъ одинъ на островерхихъ аркахъ сарацинской работы тянется на югъ недалеко и орошаетъ деревенскіе сады, а другой на круглыхъ сводахъ съ карнизами прочнаго и красиваго зодчества римскаго, простирается на сѣверъ къ бѣлоголовой мечети на холмѣ. Вдоль сего водопровода я вчера ѣхалъ на конѣ подъ дождемъ. Любопытство снова заставило меня поговорить съ проводникомъ.

— Какъ глубокъ этотъ колодецъ? спросилъ я его.

— Глубины въ немъ столько же, сколько и вышины стѣнъ отъ земли, отвѣчалъ онъ (слѣдовательно двѣ сажени съ небольшимъ).

— Сколько здѣсь такихъ водоемовъ?

— Четыре въ деревнѣ и два за нею, по дорогѣ къ Суру (Тиру); но въ тѣхъ воды гораздо менѣе, да и здѣсь только въ этомъ, а въ томъ, который вы видѣли прежде, она бьетъ вверхъ сильно.

— Дѣдушка, укажи мнѣ отсюда пятый и шестой колодецъ.

Старикъ рукою повелъ по направленію къ Тиру и. налѣво отъ дороги указавъ небольшой бугоръ, на которомъ стоитъ какое-то малое зданіе, молвилъ: вотъ, у той башенки есть вода и еще подлѣ дороги, по которой вы пріѣхали вчера, находится каменный водоемъ. Должно быть вы его видѣли.

—Да, видѣли, видѣли! Въ самомъ дѣлѣ, вчера мы заглянули въ одинъ ставокъ четвероугольный и оштукатуренный у самой дороги. Въ немъ была красноватая вода. Но мнѣ и въ голову не пришло, что это ключь живой воды.

— Скажи мнѣ, дѣдушка [продолжалъ я], не слыхалъ ли ты, кто устроилъ всѣ эти водоемы?

— Ихъ устроилъ славный царь Искендеръ. (Онъ разумѣлъ Александра Великаго).

— Вчера я замѣтилъ, что, вонъ, къ той бѣлоголовой мечети на холмѣ тянется водопроводъ издали, отъ какой-то деревни, расположенной на горѣ. Какъ называется она?

— Это не деревня, а башня.

— Кто въ ней живетъ?

— Тамъ нѣтъ никого, но далѣе сей башни есть деревня Шéрме, и отъ ней вода проведена въ Суръ.

— Понятно было, что древній Тиръ воду получалъ изъ разныхъ мѣстъ. Любопытно бы узнать въ точности всю связь здѣшнихъ водныхъ сообщеній и собрать преданія и мнѣнія о ней мѣстныхъ арабовъ. Но для этого нужно не короткое время. Богъ дастъ, я пріѣду сюда другой разъ и лучше займусь изслѣдованіемъ тирскихъ древностей. Какъ не повидать гробницы царя Хирама? Какъ не отыскать мѣста, гдѣ будто бы лежатъ кучи старинныхъ финикійскихъ денегъ? Какъ не распросить въ деревняхъ о старомъ Тирѣ, объ Александрѣ Великомъ, о халифахъ и крестоносцахъ. Живые люди суть наилучшіе истолкователи разрушенныхъ памятниковъ, подлѣ которыхъ они выросли, слушая преданія своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Солнце приподнялось надъ горами. Пора было ѣхать въ Акру. Боясь запоздать и ночевать внѣ сего города, я не осмотрѣлъ прочихъ водометныхъ колодцевъ и наградивъ проводника двумя рублями, сѣлъ на коня и полемъ скоро достигъ до прибрежной дороги. Задумчиво я прошагалъ по развалинамъ укрѣпленія близъ Тирской каменной лѣстницы надъ моремъ, задумчиво взошелъ и

сошелъ пѣшій по этой лѣстницѣ, задумчиво ѣхалъ до Искендеруна. Разныя историческія воспоминанія и [собственныя] соображенія о видѣнныхъ мною колоддахъ рѣяли въ душѣ моей, какъ струи въ этихъ ёмкахъ.

Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней [1] сравнилъ церковь Божію съ источникомъ вертограда и кладяземъ воды живы, истекающія отъ Ливана. Думаю, что онъ разумѣлъ водометъ Расъ-ель-Айнскій. Ибо кромѣ его на всемъ Ливанѣ нѣтъ такого потока, или ручья, или родника, которому можно было бы примѣнить выраженія царственнаго пѣснопѣвца. Источникъ, о которомъ онъ говоритъ, находится въ вертоградѣ и заключенъ въ искусственномъ колодцѣ. Точно таковъ источникъ, орошающій сады Расъ-ель-Айна. Онъ струится изъ рукотвореннаго ёма. Соломонъ для сравненія избралъ предметъ рѣдкій, особенный, замѣчательный, дабы имъ лучше пояснить свою мысль. А ничто такъ хорошо не изображаетъ церкви, какъ водометъ Расъ-ель-Айна. Струи его невидимо текутъ изъ потаенныхъ нѣдръ земли, безпрерывно иждиваются и никогда не истощаются. Такъ въ церкви потоки благодати Божіей, просвѣщающей и освящающей, незримо текутъ изъ сокровенныхъ глубинъ Божества и, напоя жаждущія души, никогда не оскудѣваютъ.

Во время тирскаго государя Евлюлея, за 700 лѣтъ до Рождества Христова, уже существовали водопроводы около Тира въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ видны ихъ остатки. По свидѣтельству историка Менандера [2], читавшаго тирскія лѣтописи, современникъ Евлюлея,

[1] Гл. IV, 15. — [2] Слѣдуетъ читать Менандра. Указанное мѣсто, изъ недошедшаго до насъ труда Менандра, приводится Іосифомъ Флавіемъ въ его Іудейск. древностяхъ, кн. IX, гл. 14-я, изд. Didot, Paris, 1845, v. I, p. 365, гдѣ тирскій царь именуется Елулей (Ἐλουλαῖος). Ред.

Салманассаръ, царь ассирійскій, завоевалъ всю Финикію. Одни тиряне непокорились ему и, будучи оставлены зависѣвшими отъ нихъ городами Сидономъ, Палеотиромъ и Акрою, защищались только своими силами. Салманассаръ не перемогъ ихъ и, возвращаясь въ Ниневію, поставилъ стражей при рѣкѣ и водопроводахъ[1], дабы оскудѣніемъ воды принудить ихъ сдаться. Пять лѣтъ терпѣли они всякую нужду и пили воду изъ рытыхъ колодцевъ. Понятно, что ассиріяне отрѣзали отъ Тира рѣку Леонтесъ съ сѣвера и Расъ-ель-Айнскіе ключи и ихъ водопроводы съ юга. Осажденнымъ оставалось строить систерны и въ нихъ скоплять дождевыя капли. А враги ихъ изъ засадныхъ крѣпостей у Леонтеса и у Тирской лѣстницы спокойно выходили пить живую воду, истекающую отъ Ливана. Глубокую же древность видѣлъ я и конь мой топталъ камни, которые, статься можетъ, были кладены еще ассиріанами.

Замѣчательно, что между жителями Расъ-ель-Айна сохранилось устное преданіе объ устройствѣ тамошнихъ водоемовъ Александромъ Великимъ. Это преданіе должно быть вѣрно. Плутархъ[2] замѣтилъ, что Александръ, осаждая Тиръ, расположилъ свой станъ именно въ этомъ мѣстѣ. Мудрено ли же, что, по его приказанію, поправлены были ветхіе водопроводы и колодцы Расъ-ель-Айна?

Послѣ македонцевъ Тиромъ владѣли Римляне. Они строили тотъ водопроводъ, который тянется отъ Расъ-ель-Айна къ бѣлоголовой мечети на холмѣ. Ибо его круглыя арки и хорошіе карнизы обнаруживаютъ ихъ

[1] Josephi Flavii Antiquit., IX, 14: Κατέστησε φύλακα ἐπὶ τοῦ ποταμοῦ καὶ τῶν ὑδραγωγίων. — [2] Plutarchi vitae. Paris, Didot, 1847, Vol. II, p. 809—810. Ред.

зодчество. Но невѣдомо, при какомъ императорѣ произведена эта огромная постройка. Константинъ Великій, по увѣренію тирскихъ христіанъ, соорудилъ въ ихъ городѣ великолѣпную церковь, которой развалины и исполинскія гранитныя колонны понынѣ тамъ видны. Не онъ ли сдѣлалъ и водопроводъ?

Въ первой половинѣ седьмаго вѣка арабы завоевали Сирію. Они около Расъ-ель-Айна воспитывали сахарный тростникъ. Ими же сгроможденъ былъ тамъ и тотъ водопроводъ, который отъ втораго колодца простирается на югъ. Ибо стрѣльчатые своды его обнаруживаютъ вкусъ сарацинскій.

Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія латинскій архіепископъ Тира Вильгельмъ помѣстилъ описаніе водопроводовъ сего города въ своемъ историческомъ сочиненіи. Въ его время они находились въ такомъ же состояніи, какъ и теперь. По ихъ широкимъ и крѣпкимъ помостамъ и лѣстницамъ рыцари на коняхъ удобно въѣзжали на верхъ. Тогда посредствомъ ихъ орошаемы были окрестные сады, въ которыхъ, кромѣ плодовитыхъ деревъ, въ обилiи росъ сахарный тростникъ и выдѣлываемъ былъ драгоцѣнный и потребный для здравія смертныхъ сахаръ. Отсюда его развозили во всѣ концы вселенной [1]. А въ наше время тамъ мелютъ одну пшеницу и муку возятъ не далѣе Тира и окрестныхъ деревень. Справедливо говорятъ: гдѣ турокъ ступитъ, тамъ все вянетъ. Сахарные тростники исчезли въ Расъ-ель-Айнѣ такъ-же, какъ и въ Іерихонѣ.

Явленіе водометныхъ ключей близъ Тира и моря изъясняется подземными притоками водъ изъ окрест-

[1] Wilhelm Tyr. XIII, 8.... Et canamellas, unde praetiossima usibus et saluti mortalium necessaria maxime conficitur Zachara: unde per institores ad ultimas orbis partes deportatur.

ныхъ горъ. Финикіяне угадали эти притоки, просверлили прикрывающіе ихъ титаносродные скалы, по просту сказать, каменные черепы земли и запустили туда либо деревянныя, либо каменныя трубы для пресѣченія тока водъ къ морю. Отъ сего подземныя струи хлынули вверхъ и, бывъ заключены въ твердыни, покорились волѣ человѣческой. Древнимъ извѣстно было искусство узнавать подземныя рѣки, буравить покрывающіе ихъ черепы и выводить на поверхность земли бьющіе ливни воды. Діодоръ, епископъ Тарса Киликійскаго, жившій въ концѣ четвертаго вѣка, и Олимпіодоръ, писатель пятаго вѣка, утверждали, что въ пресловутыхъ оазисахъ африканскихъ источники бьютъ изъ земли не сами собою и не отъ притока дождевой воды, а посредствомъ особеннаго великаго искусства жителей и что изъ нихъ выплываютъ рыбы живыя и выбрасываются мертвыми.

Прибыль и мутнокрасноватый цвѣтъ Расъ-ель-Айнскихъ ключей въ дождливое время, такъ-же осадки изъ нихъ глины и извести въ видѣ капельныхъ наплывовъ служатъ неоспоримыми доказательствами, что вода течетъ подземными путями съ горъ и принимаетъ цвѣтъ ихъ почвы. А ея сильное рѣяніе и умѣренное возвышеніе надъ поверхностью земли, мало понижающееся въ дни ведреные, показываетъ, что она стремительно несется по крайней мѣрѣ къ главному колодцу съ высотъ незначительныхъ.

Поелику въ этомъ колодцѣ обиліе воды почти всегда равномѣрно, а въ прочихъ ёмахъ она уменьшается, то изъ сего видно, что подземная рѣка, притекающая къ нему, имѣетъ развѣтвленія, кои слабѣе главнаго тока ея, или каждый ёмъ имѣетъ свою особую жилу съ водою. Послѣднее вѣрнѣе.

Глубина главнаго колодца по измѣренію Маундреля [1], Ларока [2] и другихъ путешественниковъ, опредѣляется то четырьмя, то пятью саженями. Думать надобно, что эти господа измѣряли только устье водомета и не попали въ его сверленую трубу, или мѣрило ихъ отталкиваемо было сильнымъ порывомъ ливня изъ этой трубы. По словамъ проводника моего, этотъ колодецъ такъ глубокъ, что нельзя достать его дна. Ему вѣрится болѣе, чѣмъ другимъ. Трудно представить себѣ, чтобы вода тутъ проторгалась изъ земли такою широкою массою, какъ видна на поверхности. Полагаю, что подчерепное устье ея несравненно уже верхняго и считаю глубину ея весьма значительною.

Отъ Расъ-ель-Айна или отъ Шерме [или изъ другаго мѣста] вода притекаетъ подземнымъ путемъ въ колодецъ, устроенный близъ воротъ Тира въ большой четвероугольной башнѣ. Она въ дождливое время бываетъ въ немъ такъ-же мутна и красновата, какъ и въ прочихъ ёмахъ, но не выходитъ изъ твердыни. Значитъ, у ней есть своя особая жила, впрочемъ малопріимчивая. Жители Тира понынѣ совершаютъ обрядъ сочетанія этой влаги съ моремъ, вливая его воду въ колодецъ въ память сліянія потопныхъ водъ въ глубины земныя. Любопытно бы присутствовать на этомъ праздникѣ, напоминающемъ совершенно подобный обычай древнихъ жителей Сиріи, Аравіи и Месопотаміи, изъ которыхъ многіе дважды въ годъ ходили къ морю за водою и приносили ее въ тирійскій городъ Іераполь, гдѣ и выливали ее въ разселину земли въ капищѣ

[1] Henry Maundrell, A Journey from Aleppo to Jerusalem, at Easter A. D. 1697. Oxford, 1703, p. 50. Ред. — [2] Jean de la Roque, Voyage de Syrie et du Mont Liban. Paris. 1722, t. I, p. 284. Ред.

богини Дерцеты въ память прекращенія потопа по установленію жрецовъ [1].

Всѣ эти воспоминанія и мысли пріятно занимали меня на пути къ Искендеруну. Подъѣхавъ къ развалинамъ сего укрѣпленія, названнаго именемъ Александра Великаго, я въ этотъ разъ [2] рѣшился обозрѣть ихъ подробно, несмотря на то, что по прежнему не встрѣтилъ тутъ ни одного человѣка, который потѣшилъ бы меня какою-нибудь сказкою или былью искендерунскою. Сіи развалины у моря издали кажутся зеленымъ пригоркомъ, на которомъ ничего подозрѣвать нельзя. Но когда приближаешься къ нимъ, видишь остатки разрушенныхъ зданій. Первый предметъ, который съ подъѣзду обращаетъ на себя вниманіе путника, есть струйникъ (фонтанъ), сдѣланный въ видѣ алтарнаго углубленія на основаніи крѣпостной стѣны. Въ немъ въ жары не бываетъ ни капли, а въ этотъ разъ вода чрезъ два круглыя отверстія въ углубленіи исторгалась съ шумомъ и по косогору, пѣнясь, стекала въ сосѣднее море. У отверстій давнымъ давно образовались глинистыя капельности, кои издали кажутся природною скалою. Между симъ струйникомъ и остатками крѣпостной башни на углу, у моря, есть проломъ. Чрезъ него пролегаетъ торная дорога. Когда тутъ взойдешь на привысь, тотчасъ очутишься среди безобразныхъ кучь и разбросей давно разоренныхъ и поросшихъ былiемъ зданій. За струйникомъ непосредственно прокопанъ узкій ровъ по прямому направленію отъ горы къ морю. Онъ весь облицованъ тесаными камнями. Судя по его мелкости и узости, нельзя почесть его рвомъ крѣпостнымъ. Ибо черезъ него можетъ перепрыгнуть сильный человѣкъ.

[1] Edmundi Castelli Lexicon Syriacum. Gottingae. 1788, p. 975. — Книга Бытія моего. II, 347—348. Ред.

Вѣроятно, онъ назначенъ былъ для стока лишней воды. Впоперекъ его прилаженъ къ струйнику каменный жолобъ, который непрямою линіею тянется отъ сосѣдней высоты и изъ-подъ ней доводитъ самородную воду. Въ этотъ разъ ее было такъ много, что она изъ-за струйника хлыстала по обломкамъ крѣпостной стѣны и съ нихъ лилась на дорогу. Кромѣ сего древняго водопровода въ Искендерунѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Это укрѣпленіе, построенное Александромъ Великимъ и возобновленное іерусалимскимъ царемъ Балдуиномъ I въ 1116 году, было весьма мало. Но оно тутъ очень кстати. Ибо имъ защищались Тиръ и Акра и охранялась большая дорога, пролегающая по лукоморью между сими городами.

Въ сосѣдствѣ съ Искендеруномъ, по правую сторону зимняго потока, называемаго наръ-Хамӯль, на холмѣ стоятъ двѣ колонны, какъ старые ратники на часахъ. Что тамъ было? Дворецъ, селеніе, монастырь? Не знаю. Всякій разъ я смотрѣлъ съ дороги на эти колонны, но не подъѣзжалъ къ нимъ. Видно, и между развалинами есть несчастливцы, которыхъ всѣ обходятъ, какъ иныхъ злополучныхъ людей.

За Искендеруномъ мы остановились на часъ въ ханѣ эн-Накӯра и, подкрѣпивъ свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, поѣхали далѣе. Трудно взъѣзжать на бѣлый мысъ Накурскій, тяжело сходить съ него до Акрскаго поля. А это поле какъ бы заколдовано. Ѣдешь, ѣдешь, а оно разстилается все далѣе и далѣе. Изнемогъ я тутъ подъ жаромъ солнца и едва дотащился до Акры; но по крайней мѣрѣ нашелъ отрадный покой въ домѣ митрополита Прокопія.

Вечеромъ преосвященный разсказывалъ мнѣ разныя происшествія въ его епархіи. Записываю ихъ кратко.

1. Въ первый день новаго года онъ служилъ обѣдню. Во время троекратнаго моленія Призри съ небесе, Боже, и виждь и проч.—два служащіе священника разсорились [и разодрались] въ алтарѣ, у самого престола, и окровавили другъ друга. Митрополитъ приказалъ имъ разоблачиться и предъ сонмомъ христіанъ запретилъ имъ священнослуженіе, присовокупивъ, что если родные или друзья виновныхъ вмѣшаются въ ихъ дѣло и перессорятся между собою, то онъ властію, данною ему отъ Бога и отъ начальства, отлучитъ ихъ отъ церкви и подвергнетъ гражданскому суду. Такое прещеніе подѣйствовало благотворно. Христіане не раздѣлились на непріятельства и предоставили виновныхъ суду своего архипастыря.

2. Въ деревняхъ епархіи Птолемаидской (Акрской) православные живутъ вмѣстѣ съ друзами. Въ одномъ селеніи христіанскій юноша полюбилъ друзскую дѣвицу и былъ любимъ ею. Оба они согласились жить по закону семейно. Но мать дѣвицы, замѣтивъ любовь ея къ иновѣрцу, взбѣсилась отъ одной мысли, что дочь ея будетъ крещена и рѣшилась убить молодца. Однажды она подстерегла голубковъ, ворковавшихъ за угломъ, и внезапно вонзила острый ножъ въ бокъ нелюбимца своего. Онъ упалъ на землю, испуганная голубка вспорхнула, а старая корга тотчасъ развязала платокъ на чалмѣ раненаго и имъ придушила его. Въ деревнѣ огласилось убійство и сдѣлалась тревога. Полумертваго юношу принесли въ домъ его и онъ, спустя два дня, скончался. Православные донесли объ этомъ происшествіи своему архипастырю и, по его требованію, представили свидѣтелей, которые уличали старую друзянку въ убійствѣ. Ихъ улика принята была въ судѣ мусульманскомъ. Виновную потребовали къ допросу. Но друзы, ненавидя

христіанъ, представили своихъ, подкупныхъ свидѣтелей, которые оправдывали старуху и слагали убійство на неизвѣстнаго. Задаренные ими судьи хотѣли предать дѣло забвенію. Но митрополитъ, опираясь на первое уваженное свидѣтельство, противосталъ имъ и перенесъ дѣло въ Бейрутъ. Какъ оно рѣшится тамошнимъ пашою, это еще неизвѣстно.

Убійство совершено 8 Января.

3. Въ Назаретѣ уніаты поссорились между собою и раздѣлились на двѣ половины. Одна осталась вѣрною папѣ, а другая пожелала принять православіе и пригласила преосвященнаго Прокопія. Онъ поѣхалъ къ нимъ. Между тѣмъ, тамошніе монахи латинскіе успѣли примирить враждующихъ и поддержать колеблющихся въ римскомъ вѣроисповѣданіи. Эти отцы, узнавъ о прибытіи митрополита въ Назаретъ, вмѣсто того, чтобы лично посѣтить его по обычаю, письмомъ поздравили его съ пріѣздомъ и вмѣстѣ просили успокоить ихъ по случаю пронесшейся молвы, будто онъ прибылъ для крещенія уніатовъ. Преосвященный понялъ ихъ хитрость и, скрывъ дѣйствительную причину своего пріѣзда, дабы не подать имъ повода къ обвиненію его предъ турецкимъ начальствомъ въ коварномъ обращеніи уніатовъ въ православіе, отвѣчалъ, что, по закону и обычаю святой православно-каѳолической церкви, каждый архіерей обязанъ посѣщать свою епархію и что онъ прибылъ въ Назаретъ къ своей паствѣ для исполненія своей обязанности. Нашла коса на камень! Однако митрополитъ возвратился въ Акру, не стяжавъ ни одной новой овцы.

Январь 15, Суббота. Унія ослабѣваетъ въ Сиріи и Палестинѣ. Она сама въ себѣ носитъ зародыши разрушенія. Одинъ изъ этихъ зародышей и самый ядо-

витый есть богохульное ученіе нѣкоторыхъ уніатовъ алеппскихъ, которое обнаружилось недавно [1]. Легко было бы привить къ древней и доброй маслинѣ отпадающія отъ латинства вѣтви. Но гдѣ у насъ дѣлатели въ вертоградѣ Господнемъ? Гдѣ масти для поддержанія прививковъ? Патріархъ іерусалимскій громоздитъ только камни на камни и угобжаетъ мусульманъ. Владыка антіохійскій бѣденъ людьми и пособіями, какъ духовными, такъ и денежными. Въ Великой церкви Цареградской душа мала. Знаменитые и богатые монастыри помрачены невѣжествомъ и заражены собирательнымъ себялюбіемъ, такъ что думаютъ только о своихъ выгодахъ и отнюдь не помышляютъ о благѣ общемъ. А наша духовная миссія въ Св. Градѣ miserrima est, miserisque succurrere nullo modo potest [2]. Она водворена тамъ, кажется, для того, чтобы присутствовать на похоронахъ православія.

Время до обѣда прошло то въ разговорахъ, то въ записываніи путевыхъ замѣтокъ. Я спрашивалъ митрополита: нѣтъ ли въ его церкви помянника птолемаидскихъ святителей, по крайней мѣрѣ, пятнадцатаго вѣка? Онъ отвѣчалъ, что по причинѣ разстроенности временъ и общаго невѣжества никто здѣсь не заботился о диптихахъ и что ему извѣстны только три предшественника его: Агаѳангелъ, Герасимъ и Аѳанасій изъ арабовъ, который померъ отъ чумы въ 1835 году. По смерти его престолъ Птолемаидскій вдовствовалъ около двухъ лѣтъ. Ибо преосвященный Прокопій прибылъ сюда въ 1837 году.

[1] Смотри отчетъ мой о Сирійской церкви въ 1847 году. II.—Объ отчетѣ см. у Сырку Описаніе бумагъ еп. Порфирія, стр. 158. Ред.—[2] Самая бѣдная и къ бѣднымъ прибѣгать на помощь никакимъ образомъ не можетъ. Ред.

Говорили мы о возмущеніи бейрутскихъ христіанъ противъ антіохійскаго патріарха. Митрополитъ увѣрялъ меня, что сей владыка взялъ съ игумена Исаіи 20000 піастровъ и потому рѣшился рукоположить его въ Бейрутъ противъ воли христіанъ. Когда я намекнулъ, что Меѳодій, вѣроятно, скоро оставитъ свой престолъ ἔχων-ἔχων [1] и будетъ жить на покоѣ въ Триполи пособіями изъ Россіи и Константинополя, тогда преосвященный промолвилъ, что на мѣсто его блаженства, вѣроятно, будетъ назначенъ бывшій патріархъ александрійскій Артемій, нынѣ архипастырь кютендильскій.

Митрополичій діаконъ повѣдалъ мнѣ, что въ здѣшнемъ приходскомъ училищѣ считается шестьдесятъ учениковъ и три учителя. Онъ преподаетъ греческій языкъ, а одинъ священникъ и одинъ мірянинъ изъ туземцевъ учатъ по-арабски.

Послѣ обѣда я выѣхалъ изъ Акры въ Кармильскій монастырь. Предъ нимъ потокъ Киссовъ разлился широко и сдѣлался глубокъ. Насъ перевезли въ большой лодкѣ гораздо выше устья его, а коней безъ клади провели бродомъ немного ниже. Вода омыла ихъ ребра. Отъ праваго берега сего потока стелются къ Акрѣ песчаные валы и бугры. Что такое песокъ при рѣкахъ? Неизвѣданная тайна природы.

Январь 16 и 17. Пріятно отдохновеніе на Кармилѣ. Здѣсь встрѣтился и познакомился со мною родной братъ англійскаго діакона Вильгельма Пальмера, пріѣзжавшаго въ Петербургъ по дѣлу о соединеніи Англиканской церкви съ православною [2]. Молодой и миловидный англичанинъ ѣдетъ въ Іерусалимъ.

Январь 18, Вторникъ. Въ девять часовъ по

[1] Волей-неволей. Ред. — [2] Книга Бытія моего. I, 116—117, 174. Ред.

полуночи я оставилъ гостепріимную обитель и въ сопровожденіи двухъ вооруженныхъ всадниковъ, данныхъ мнѣ нашимъ агентомъ кайфскимъ, иногда любезнымъ, иногда неучтивымъ, поѣхалъ въ поганую Тантуру, въ которой неизбѣженъ ночлегъ. Спустившись съ утесистаго Кармила къ песчаному берегу моря, мы торопко подбѣжали къ древнему колодцу, одиноко стоящему на распутіи. Любопытство, — эта жажда души, побудило меня взглянуть въ него. Водопойный ставокъ при немъ складенъ изъ большихъ тесаныхъ камней еще въ средніе вѣка. Отъ него каменная лѣстница ведетъ къ устью колодца, пріосѣненному навѣсомъ арабской работы. Тутъ сидѣлъ феллахъ и ногами ворочалъ длинную шестерню, сдѣланную изъ толстыхъ суковъ и утвержденную надъ самымъ устьемъ, и такимъ образомъ вытягивалъ воду кожаннымъ ведромъ и сливалъ ее въ ставокъ. Смотря на него, я вспомнилъ слова Писанія: земля, на нюже вы идете тамо, наслѣдите ю, не яко земля Египетска есть, отнюдуже изыдосте: егда сѣютъ сѣмя и напояютъ ю ногами своими, аки вертоградъ зеленый .....[1]. Феллахъ служилъ мнѣ живымъ поясненіемъ словъ напояютъ ногами своими и вмѣстѣ свидѣтелемъ неизмѣнчивости древнѣйшихъ обычаевъ на Востокѣ. Я спросилъ его: Какъ называется этотъ колодецъ? — Его зовутъ церковнымъ, отвѣчалъ онъ. Ничего болѣе нельзя было узнать отъ него. Изъ этого названія я заключилъ, что колодецъ принадлежалъ церкви селенія или монастырю, котораго развалины видны на сосѣднемъ холмѣ.

Эти развалины давно обращали на себя мое вниманіе [2]. Но только въ этотъ разъ мнѣ удалось осмотрѣть

[1] Второз. XI, 10—11. — [2] Книга Бытія моего. I. 343. Ред.

ихъ. На холмѣ нѣтъ ничего, кромѣ каменистаго мусора, ямъ и одной продолговатой и неглубокой систерны, которую проводники мои назвали теминцею. Судя по малому объему развалинъ, я полагаю, что тутъ былъ монастырь. Отсюда кармелиты увезли тесаные камни построекъ. Мнѣ хотѣлось знать названіе холма. Желаніе мое удовлетворилъ первый встрѣчный арабъ. Онъ назвалъ его Теллъ Ализадéнъ. Я подумалъ, что ежели въ этомъ названіи кроется имя пророка Елисея, то на холмѣ построена была обитель или церковь съ странноприимнымъ домомъ въ память человѣка Божія, который, быть можетъ, отдыхалъ или бесѣдовалъ здѣсь съ своими учениками.

Было вѣтрено. Арабы пахали. А мы скакали. Скокъ, поскокъ, близь насъ городокъ! Я разумѣю Атлитъ. Немного не доѣзжая до него, проводники подманили меня къ торчавшему близь дороги четвероугольному ставку и сказали, что тутъ была баня. Я съ коня взглянулъ въ него. Онъ былъ пустъ. Засоренное дно его поросло травою. Въ одномъ углу торчала развалинка. Въ иной разъ я не повѣрилъ бы, что тутъ могла быть баня. Но наблюденіе надъ Расъ-ель-Айнскими водометами сдѣлало меня довѣрчивѣе къ замѣчаніямъ здѣшнихъ арабовъ. Очевидно было для меня, что и сюда притекала вода изъ окрестныхъ горъ и струилась изъ подъ земли. Человѣкъ воспользовался ею и устроилъ тутъ омывальню или водопойный ставокъ. Если бы вычистить въ немъ дно, то показалась бы вода, которая теперь пробирается гдѣ-нибудь глубже. Окрестныя мѣста здѣсь очень многоводны. Въ скалахъ — вода, за ними—она, подлѣ самаго Атлита—озерки. Думаю, что крестоносцы, жившіе въ семъ укрѣпленіи, поддерживали придорожный водометъ для омовенія или напоенія по-

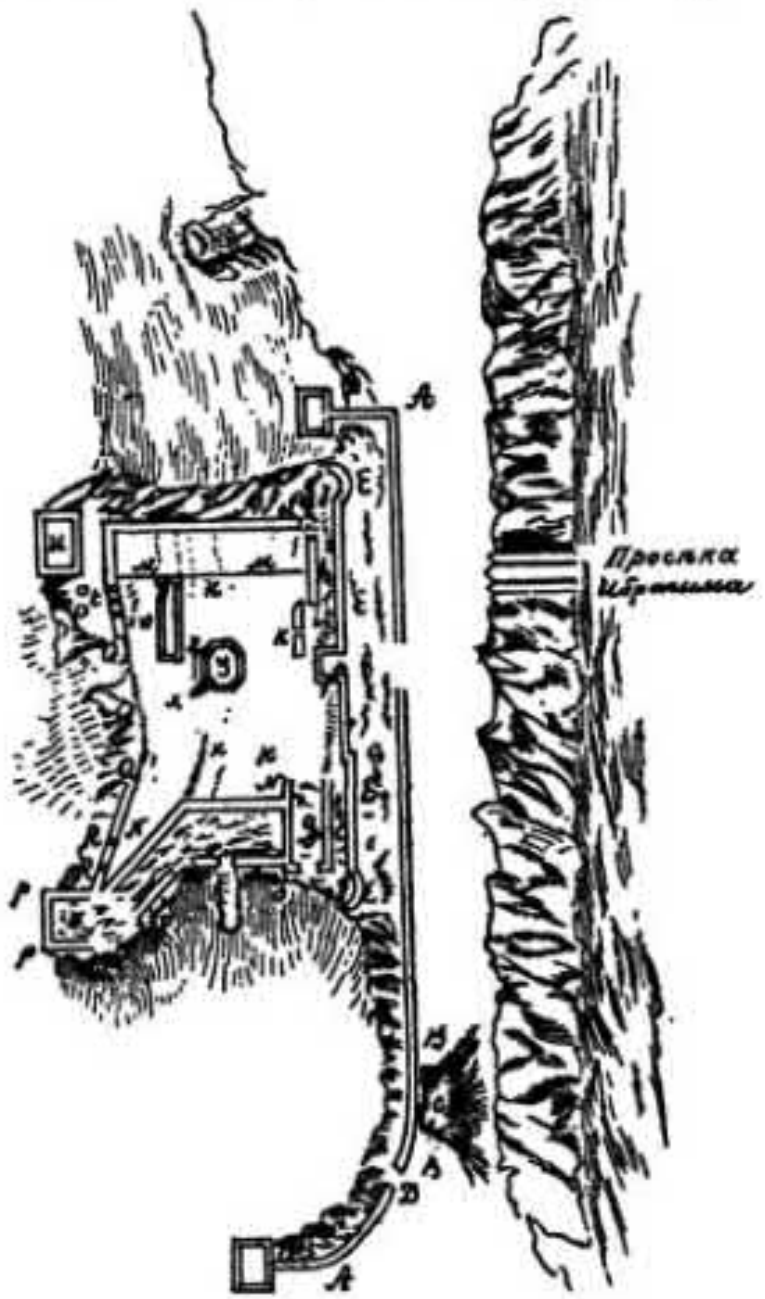
клонниковъ, которые, возвращаясь домой изъ Атлитской пристани, въ послѣдній разъ запасались здѣсь водою Святой Земли.

Съ большой полевой дороги къ Атлиту ведетъ узкій проходъ, изсѣченный въ каменистомъ кряжѣ, тянущемся вдоль моря недалеко отъ его берега. Его сдѣлалъ Ибрагимъ-паша для удобнаго перевоза пушекъ. По обѣимъ сторонамъ сего просѣка и вообще во всемъ кряжѣ видны древнія каменоломни. Любопытно бы осмотрѣть ихъ. Можетъ быть, тамъ есть надписи. А онѣ пригодились бы къ поясненію загадочнаго Атлита. Арабы, перевозящіе камни изъ развалинъ сего замка въ Акру, говорили мнѣ, что они видѣли на одномъ сосѣднемъ холмѣ каменный гробъ съ изваяннымъ на немъ изображеніемъ человѣка во весь ростъ. По ихъ мнѣнію, этотъ человѣкъ есть I(исусъ) Христосъ. Но не погребенъ ли тутъ какой-нибудь рыцарь, либо епископъ, либо аббатъ? Извѣстенъ обычай западныхъ христіанъ ваять изображенія усопшихъ на ихъ гробахъ. Когда Богъ еще разъ приведетъ меня на Кармилъ, тогда я нарочно схожу въ Атлитскія каменоломни и изслѣдую ихъ прилежно. Велика будетъ моя радость, если удастся мнѣ найти этотъ памятникъ или надпись какую. Ибо онѣ пособятъ мнѣ, хотя немного разгадать существованіе Атлита.

За просѣкомъ непосредственно начинается укрѣпленіе сего рыцарскаго замка. Трудно описать ихъ въ подробности, потому что онѣ частью разобраны, частью развалены и кромѣ того на нихъ египетскіе выходцы построили свои мазанки. Я предпочитаю описанію чертежъ съ краткимъ описаніемъ его.

Атлитъ построенъ крестоносцами на скалѣ, вдающейся въ море далеко отъ берега. Эта скала срѣзана

и выровнена, что доказываетъ ея гладкій выступъ изъ-подъ сѣверной стѣны замка. Но западная оконечность ея между двумя башнями оставлена въ естественномъ ноздреватомъ состояніи, какъ отпоръ для морскихъ раз-



Планъ развалинъ замка Атлита

бойниковъ, дабы они не отважились пристать тутъ и овладѣть твердынею.

Предъ самымъ Атлитомъ видны приземистые остатки

передовой длинной стѣны съ водопріемнымъ рвомъ. Она съ обѣихъ сторонъ замка загибалась къ морю и оканчивалась въ немъ крѣпкими башнями (A), примыкая на югъ къ каменистому холму (B), обтесанному отвѣсно. Въ немъ каменосѣчцы вырубили три малыя четвероугольныя углубленія, какъ бы окна (c), вѣроятно, для поклажи рабочихъ орудій или пищи. Холмъ увѣнчанъ былъ башнею. Близь его въ 1843 и 1844 годахъ еще цѣлы стояли ворота (D), складенные изъ огромныхъ камней съ круглою аркою краснваго зодчества. Тогда я проѣхалъ чрезъ нихъ на большую дорогу, а въ этотъ разъ уже не видалъ ихъ, потому что ихъ разобрали и камни увезли въ Акру для постройки тамошней крѣпости.

Пространство между симъ передовымъ укрѣпленіемъ и лицевою стѣною замка измѣряется немногими десятками шаговъ. Эта стѣна (E) весьма толста и къ сѣверу отъ входа въ замокъ прямолинейна, къ югу же имѣетъ выступы. Внизу, снаружи, она обложена большими камнями, которыхъ окраины обтесаны гладко, а средина выпукла, каковое каменосѣченіе придаетъ ей видъ весьма красивый. На этой древней основѣ сарацины склали свою ограду. Стало быть, вся верхняя половина старинной стѣны была разрушена ими. На обоихъ концахъ ея нынѣ торчатъ круглыя башенки арабской работы (f), а во время крестоносцевъ тутъ высились двѣ громадныя рыцарскія храмины, изъ коихъ южная (g) почти вся разобрана, а отъ сѣверной осталась лишь одна восточная высочайшая стѣна (h), да и отъ ней отдѣлили лицевую обшивку сверху до половины для Акрскихъ укрѣпленій. Остальная облицовка ея сдѣлана изъ большихъ камней съ гладкими оторочками по всѣмъ краямъ ихъ и съ выпуклостями въ срединѣ. Эта стѣна издали кажется огромнымъ витяземъ,

который послѣ битвы сложилъ съ себя доспѣхи и прощается съ міромъ, готовясь умирать отъ ранъ смертельныхъ.

Старыхъ воротъ, кои вели въ замокъ, уже нѣтъ. Ихъ замѣнила дверь, кое-какъ сдѣланная феллахами изъ кольевъ и драничекъ. Но она поставлена на старомъ мѣстѣ въ обычной въ крѣпостяхъ косвенной тѣснинѣ, огражденной со всѣхъ сторонъ глухими твердынями. Чрезъ эту тѣснину по заваленной лѣстницѣ входишь внутрь Атлита и останавливаешься на крышѣ какого-то зданія предъ мечетью. Оттуда хорошо видны: вся южная часть сего замка съ его пристанью, сѣверовосточный уголъ его и внутренняя стѣна лицевой стѣны съ ея прозорами, кои впрочемъ закладены. Съ крыши я кое-какъ сошелъ къ полуупѣлѣвшей стѣнѣ рыцарской храмины (i), чтобы заглянуть въ сосѣднее съ нею подземелье (к) и осмотрѣть всю сѣверную сторону Атлита.

Входъ въ подземелье былъ закладенъ камнями. Чтожъ мнѣ сказать о немъ? Скажу то, что слышалъ отъ мѣстныхъ жителей. Они увѣряли меня, что это нижнее отдѣленіе замка занимаетъ всю длину и ширину его и что надъ входомъ въ него была надпись, которая гласила: «Мы наполнили сіе мѣсто виноградомъ, а вы наполните ли его соломой?» Понятно, что эта надпись выражала какъ огромность нижняго помѣщенія, такъ и неодолимость замка, снабженнаго жизненными припасами.

Не безъ сожалѣнія отошелъ я отъ неизвѣданнаго подземелья, надъ которымъ живутъ египетскіе выходцы. Огорченное неудачею вниманіе мое остановилось на сосѣдней стѣнѣ рыцарской храмины (i). Она не очень толста. Внутренняя сторона ея, обращенная къ морю, облицована гладкими камнями; вверху еще видны вы-

ступы обвалившихся сводовъ и выпуклыя украшенія на стѣнѣ въ родѣ занавѣсокъ, коихъ концы завязаны шаровидными узлами, а окраины расширены къ верху, что̀ обнаруживаетъ зодчество вѣковъ среднихъ. Поелику въ этой стѣнѣ вовсе нѣтъ оконъ, значитъ прозоры храмины обращены были на сѣверъ и югъ, откуда рыцари могли ожидать браннаго движенія магометанъ. Ежели всѣ четыре стороны сей твердыни были отдѣланы снаружи такъ-же, какъ и эта стѣна, то цѣлое зданіе было весьма красиво.

Отъ него между обломками я пробрался къ морю, и тутъ прошелъ вдоль замка. Вся сѣверная стѣна его основана на морской скалѣ (L). Крѣпкая и высокая, она построена изъ большихъ гладкихъ камней и прямолинейно простирается отъ берега до конца скалы, гдѣ сооружена была огромная башня. Волны морскія столько вѣковъ напирали на это забрало, но не могли сокрушить его. Въ уровень съ нимъ въ томъ же направленіи съ суши въ море тянется вторая стѣна. Она также цѣла, какъ и первая. Такимъ образомъ замокъ съ сѣверной стороны укрѣпленъ былъ двойными забралами. Въ тѣсномъ пространствѣ между ними, кажется, не было жилья, исключая сѣверозападный уголъ, гдѣ видны остатки пространныхъ комнатъ.

Воротившись назадъ къ помянутой мечети, я обозрѣлъ южную сторону Атлита. Здѣсь, какъ и тамъ, онъ укрѣпленъ былъ двойными стѣнами, кои отчасти разобраны (N o). По мѣстности дано имъ направленіе—сперва прямое, потомъ косвенное съ загибомъ на югозападъ, гдѣ онѣ примыкали къ громадной башнѣ. Проходя между ними, я замѣтилъ въ правой стѣнѣ отверстіе систерны. Вѣроятно, такихъ водоемовъ много въ Атлитѣ; ибо они нужны были въ случаѣ нападенія

непріятеля съ суши. Хотѣлось мнѣ пробраться къ юго-западной башнѣ (p), но она такъ разорена и такъ загромождена обвалами, что весь жаръ моего любопытства простылъ при взглядѣ на ея лохмотья. Посему я прошелъ по кручамъ и отсыпямъ къ срединной оконечности замка (Q). Тутъ стоятъ тѣже громадныя стѣны съ высокими дугообразными пролетами (R s), коими я любовался въ 1843 и 1844 годахъ [1]. Но подножій двухъ колоннъ (t) уже нѣтъ. Постановка этихъ стѣнъ показываетъ, что замокъ въ семъ мѣстѣ украшенъ былъ полукруглою галлереею съ колоннами. Тутъ рыцари наслаждались прохладою моря, его грознымъ величіемъ и привлекательною тишиною. Тутъ они встрѣчали набожныхъ поклонниковъ и прощались съ ними, посылая благословенія Св. Земли каждый въ свою родину. Стоя на этомъ мѣстѣ, я воскресилъ въ своей памяти роковое столкновеніе Запада съ Востокомъ. Сердцу тяжело было отъ воспоминанія о неудачахъ крестоносныхъ рыцарей. Мысль моя изчезала въ тайнѣ неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Духъ Господа Савваоѳа развѣялъ полчища крестоносцевъ, какъ вихрь развѣваетъ солому. Изувѣрство мусульманское разрушило ихъ прекрасныя зданія на Св. Землѣ. Смотря на великолѣпный Атлитъ, обезображенный и покрытый прахомъ, пепломъ и скотскимъ пометомъ, я уронилъ двѣ горячія слезы на холодную землю. Направо отъ галлереи, на самомъ концѣ морской скалы, лежатъ развалины огромной башни (u). Она была отдѣльна отъ прочихъ строеній. Въ этотъ разъ мнѣ не захотѣлось взглянуть ни въ нее, ни въ смежныя съ нею пространныя комнаты, ни въ сосѣднее теплое зданіе (w), котораго назначеніе разгадать трудно.

[1] Книга Бытія моего. I, 343, 582. Ред.

Вся морская оконечность Атлита гораздо ниже внутренняго средоточія его отъ-того, что подземелье вывершено высокими сводами. Изъ галлереи въ старину поднимались въ верхній ярусъ сего замка по каменной лѣстницѣ, которой остатки существуютъ и теперь (x). Эта лѣстница вела въ средоточное зданіе готической архитектуры (y). Въ 1843—1844 гг.[1] оно было еще цѣло, только безъ купола. Тогда я любовался его осьмью дугообразными высочайшими окнами, узорчатыми карнизами и зодческими украшеніями внутреннихъ стѣнъ въ родѣ фестоновъ, выдѣланныхъ изъ камней, а въ этотъ разъ на мѣстѣ его нашелъ одни обломки и куски. Это зданіе все разобрали и камни увезли въ Акру. Прискорбно было думать о невознаградимой утратѣ наилучшаго памятника временъ рыцарскихъ. Мѣстные арабы говорили мнѣ, что тутъ находилась церковь. Вѣрю ихъ словамъ и договариваю, что сіе небольшое святилище сооружено было въ видѣ правильнаго осьміугольника. Вѣрю же по тому, что постановка роскошно отдѣланнаго зданія среди крѣпости ручается за его священность. Близь его лежитъ толстѣйшая гранитная колонна синяго цвѣта (z). Близнецы ея или увезены въ другое мѣсто, или завалены щебнемъ. Церковь ли была окружена колоннадою или только у верховья лѣстницы стояли гранитныя колонны, — это рѣшить трудно.

Обозрѣвъ Атлитъ и подивившись странной особицѣ тамошнихъ женщинъ, продѣвающихъ большое серебряное кольцо въ одну ноздрю, я поѣхалъ въ Тантуру. На пути къ этому селенію нѣтъ ничего примѣчательнаго. А въ близи его, на приморскомъ холмѣ, торчатъ кой-какія обломки древней Доры; и тамъ сямъ валяются наглавія колоннъ и дребезги кладенныхъ камней. Когда

[1] См. предыдущее примѣчаніе. Ред.

я спустился съ этого холма на торную дорогу, замѣтилъ у скалистой подошвы его на самомъ берегу моря нѣсколько тантурскихъ женщинъ съ большими водоносами на головахъ, Очевидно было, что онѣ тутъ брали прѣсную влагу. Но глазъ не усматривалъ ни ставка, ни колодца. Казалось, арабки черпали воду изъ моря. Любопытство подстрекнуло меня сходить туда, и я изъ деревни съ проводникомъ побрелъ къ таинственному водоему, и что же увидѣлъ? У самой окрайны моря въ ноздревато-скалистомъ берегѣ его выдолблена ямка въ видѣ уступа, изъ боковой щелочки ея сочится прѣсная и вкусная вода, наполняетъ ее, бѣжитъ черезъ край и тонкою струею тотчасъ вливается въ море. Замѣчательно, что рѣяніе ея изъ трещинки показывается со стороны моря. Подумаешь, что изъ него вытекаетъ ручеечикъ. Но на самомъ дѣлѣ онъ выходитъ изъ-подъ холма. Тутъ я вспомнилъ о Расъ-ель-Айнскихъ родникахъ и еще болѣе убѣдился, что они суть такіе же притоки изъ горъ, какъ и Тантурскій ключъ живой воды.

Январь 19, Середа. Еще не разсвѣло, а наши кони уже были осѣдланы. Въ часъ утренняго сумрака мы выѣхали изъ Тантуры,—такъ рано по тому, что хотѣлось осмотрѣть придорожную мѣстность между деревнями Омхалибомъ и ель-Харемомъ, на которой карта Робинсона указываетъ городъ Аполлонію при потокѣ Арсуфѣ.

Ѣдемъ то рысью, то шагомъ по окрайнѣ моря. Волны шумятъ, по нимъ челны летятъ. Горбатые раки кроются отъ насъ въ свои песчаныя норки. Неполноводныя рѣчки Белка и Зерка струятся тихо. Приближаемся къ Кесаріи. Изъ-за стѣнъ ея показываются какъ-бы два великорослые старца, согбенные отъ лѣтъ

и тяжкихъ страданій и молящіеся на востокъ. Еще нѣсколько шаговъ и они превращаются въ столпы разоренной церкви. Кони подъ нами идутъ вдоль Кесарійскаго водопровода. Онъ заметанъ пескомъ и уже не ссужаетъ водою опустѣлый городъ, въ которомъ нѣкогда лилась драгоцѣнная кровь святыхъ мучениковъ. Водопроводъ за нами, Кесарія предъ нами. У сѣверной пристани ея, въ морѣ, валяются обломки колоннъ, а берегъ отвѣсный еще поддерживается остатками древней стѣны. Въѣзжаемъ въ сей городъ сквозь проломъ въ полуразрушенной твердыни его; не видимъ въ немъ ни одной души живой; выѣзжаемъ сквозь другой проломъ и спускаемся къ берегу моря съ зеленаго холма. Кажется, этотъ холмъ составился изъ обваловъ рукотворенныхъ зданій. Та сторона его, которая обращена къ морю, имѣетъ видъ подковы и съ боковъ высока, а въ срединѣ пуста и глубока. Тутъ стоялъ храмъ, построенный Иродомъ въ честь Кесаря Августа. Не былъ ли онъ полукругъ, какъ и холмъ?

Въ окрестностяхъ Кесаріи, почти до самаго ель-Харема кочуютъ бедуины. Туда ихъ приманили кустарники, зеленая трава и сладкая вода. Смотря на ихъ черные шатры, водруженные тамъ-сямъ, я думалъ: отецъ всѣхъ скотопитателей былъ Іовиль. Моисей сохранилъ его имя наравнѣ съ изобрѣтателемъ цѣвницы и гуслей и первымъ кователемъ желѣза и мѣди. Почему бы это? Вѣрно по тому, что родъ жизни, избранный Іовилемъ, былъ уклоненіемъ отъ общежитія первобытныхъ людей. Но что же заставило его покинуть города и селенія и жить со скотами на степяхъ и въ пустыняхъ? Страсть къ независимости? Разсчетъ корысти? Или что-нибудь другое? Іовиль, сынъ Ламеха,—убійцы, происходившаго отъ Каина,—братоубійцы, не наслѣдо-

валъ ли звѣронравія отца своего, не враждовалъ ли противъ братій своихъ, и, когда эти одолѣли, отринули, прокляли его и, быть можетъ, разорили домъ его, спалили нивы его, посѣкли дерева его, не поклялся ли мстить имъ и месть его не передавалась ли изъ рода въ родъ? Извѣстна кровожадная непріязнь пастуховъ къ жителямъ осѣдлымъ. Цари-пастыри разоряли Египетъ. Амалекиты, мадіамляне, аммониты угнѣтали народъ еврейскій. Гунны, татары, монголы громили вселенную и любовались пламенемъ и пепломъ городовъ. Не знаю, какъ лучше объяснить двойственный бытъ племенъ земнородныхъ, бытъ кочевой и осѣдлый. Колыбель человѣческаго рода окружена непроницаемымъ мракомъ. Что такое у Бога бедуины и всѣ имъ подобные скитальцы? Бичи для наказанія тяжко согрѣшившихъ осѣдлыхъ народовъ. Но отъ чего же на нихъ самихъ нѣтъ бичей? Ужели пастухи святѣе земледѣльцевъ и горожанъ? Грѣхъ царствуетъ вездѣ и въ домахъ, и подъ шатрами, и тамъ и тутъ наказывается страшно. Люди кочевые сами себя бичуютъ своими междуусобіями. Эти люди вѣками вѣковъ не сдѣлаются осѣдлыми. Но распространится между ними образованіе? Въ палаткахъ ихъ родятся ли поэты, философы, витіи, живописцы, ваятели, зодчіе, пѣвцы и игрецы на струнахъ и органахъ, законодатели, пророки? Или вѣчно отъ нихъ будетъ пахнуть козломъ и верблюдомъ? И какова ихъ участь за гробомъ? Можно понять ихъ мученіе въ аду; но какъ вы (можете) разумѣть связь райскаго блаженства съ ихъ воспоминаніями о скотахъ, о степяхъ, о вѣтрахъ палящихъ, о мятеляхъ ужасныхъ? Нѣтъ ли особаго рая для бедуиновъ и монголовъ?

Мысль моя сдѣлалась буйною, бедуинскою. Я усмирилъ ее и въ младенческой безмятежности ума продол-

жалъ путь свой по зыбучимъ пескамъ и по зеленымъ полямъ до мнимой Аполлоніи.

На половинѣ дороги между Омхалибомъ и ель-Харемомъ находится глубокая и длинноватая лощинка, обрамленная холмами. Въ нее втекаетъ рѣчка и образуетъ тростниковое озерко. Лощину пахали феллахи. Я радъ былъ встрѣчѣ съ ними и вывѣдалъ отъ нихъ, что рѣчка называется Халехъ или Фалегъ, а не Арсуфъ, и что на этомъ мѣстѣ нѣтъ никакихъ франкскихъ развалинъ. Однако они указали мнѣ за однимъ ближайшимъ холмомъ разоренную деревню арабскую. Я осмотрѣлъ ее и не нашелъ ни малѣйшаго слѣда городскихъ строеній, да и на прочихъ сосѣднихъ холмахъ не замѣтилъ никакого признака жилища людскаго. Кой-гдѣ выказываются изъ земли безобразныя скалы, но и тѣ не тронуты орудіями человѣка. Итакъ, Аполлонія находилась не въ этомъ мѣстѣ, а подлѣ ель-Харема, гдѣ и теперь лежатъ значительныя развалины древняго города, который былъ защищенъ крѣпкими твердынями. Въ семъ убѣжденіи я отправился въ эту деревню, гдѣ и провелъ ночь благополучно.

Январь 20, Четвертокъ. На полевой дорогѣ между ель-Харемомъ и Яффою, за рѣкою Одже, встрѣтились со мною путешественники воздушные. Ихъ было безчисленное множество. Тремя густыми отрядами они летѣли надъ землею. Одинъ отрядъ, самый меньшій, походилъ на темное круглое облачко, а другой, большой, — на распущенный, опрокинутый зонтикъ; третій же, — предлинный, представлялъ видъ огромной змѣи ползущей, которая хвостомъ своимъ тащила за собою круглую копну сѣна. Быстрые воздухоплаватели перемѣняли направленіе, но не измѣняли своихъ строевъ и ихъ видовъ. Долго я любовался замысловатымъ поле-

томъ пернатыхъ и сдѣлалъ очеркъ каждаго отряда. Это были мудрецы-скворцы. Образъ и способъ полета самаго большаго отряда ихъ подали мнѣ мысль устроить воздухоплавательный шаръ точь въ точь въ такомъ видѣ, въ какомъ летѣли эти Божіи птички. Думалось, что если придѣлать къ нему змѣинообразный и длиннѣйшій хоботъ, то онъ помогалъ бы держаться не высоко отъ земли и управлять теченіемъ шара свободно и безпрепятственно.

Рано я пріѣхалъ въ Яффу и, отдохнувъ въ Греческомъ монастырѣ, отправился въ Рамлу въ два часа пополудни. Здѣсь маститый игуменъ Захарія, знающій наизусть пророчество Агаѳангелла о туркахъ, увѣрялъ меня и спутниковъ моихъ, что пройдутъ еще четыре года съ половиною и Константинополь будетъ взятъ русскими. Но они недолго повладѣютъ имъ; ихъ де изженутъ оттуда греки и другія державы.

Январь 21, Пятница. Богъ сподобилъ меня [сегодня] достигнуть Св. Града безъ всякаго злаго обстоянія.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко человѣколюбствовалъ еси обычно, и спаслъ мя еси отъ темноты очныя и отъ всякаго зла.

III. Пребываніе въ Іерусалимѣ

Январь 22, Суббота. Бейрутъ въ шелку. Сидонъ въ лохмотьяхъ. Сарепта въ гробѣ. Тиръ голоденъ. Акра въ дыравыхъ цѣпяхъ. Кайфа вѣковѣчно въ грязи. Кармилъ красавецъ. Атлитъ мертвецъ. Кесарія срыта. Аполлонія трупъ. Яффа торгуетъ и садовничаетъ. Рамла выдѣлываетъ масло и медъ. Азотъ молотитъ хлѣбъ. Аскалонъ запустѣлъ. Газа нищая. Іерусалимъ сутяга. Виѳлеемъ кровопроливецъ. Хевронъ и Сихемъ

разбойничаютъ. Назаретъ смиренъ. Тиверіада наполнена жидами [и блохами].

Январь 23, Воскресенье. Сегодня я былъ у патріарха Кирилла. Онъ принялъ меня отмѣнно ласково и съ большимъ вниманіемъ слушалъ разсказъ мой о возмущеніи бейрутскихъ христіанъ противъ антіохійскаго владыки. Была рѣчь о заслугахъ сего маститаго святителя. Я возвеличилъ его до небесъ, особенно за учрежденіе дѣвичьяго училища въ Дамаскѣ подъ руководствомъ одной сайданайской монахини и, желая расположить и предстоятеля Гроба Господня къ такому же доброму дѣлу, нарочито продолжалъ рѣчь о необходимости образованія женскаго пола. «Христіанки, говорилъ я, знающія молитвы, псалмы и Св. Исторію, исповѣданіе вѣры и заповѣди, кромѣ того, что угодны Богу, ищущему себѣ поклонниковъ въ духѣ и истинѣ, суть наилучшія маслины въ вертоградѣ Божіемъ. Какъ матери, онѣ передаютъ дѣтямъ свою набожность, свои добродѣтели и свои духовныя знанія; и ихъ преданія и наставленія такъ глубоко укореняются въ дѣтскихъ сердцахъ, что никакое лжеученіе въ послѣдствіи не можетъ исторгнуть ихъ. Посему на благочестивое образованіе дѣвицъ,—этихъ будущихъ матерей, надобно обращать величайшее вниманіе. Отцы, какъ бы хорошо ни знали они свою вѣру, занимаясь ремеслами и работами, не имѣютъ времени позаботиться о духовномъ возлелѣяніи птенцовъ своихъ. А матери, постоянно находясь съ дѣтьми у очага домашняго, могутъ питать ихъ брашномъ Слова Божія благовременно и безвременно». Патріархъ, митрополитъ Мелетій, архимандритъ Никифоръ соглашались со мною, но не промолвили, что и мы де учредимъ питомникъ дѣвичій. Впрочемъ, я увѣренъ, что слова мои западутъ въ ихъ душу и

они поняли, что ожидаетъ отъ нихъ церковь Россійская.

Сегодня митрополитъ Мелетій говорилъ, что графиня Орлова дала 1300 рублей на постройку церкви въ Каракѣ.

Отъ арабскихъ священниковъ я слышалъ, что на дняхъ кончено обновленіе церкви Св. апостола Іакова, смежной съ храмомъ Гроба Господня. Для освѣщенія ея открыли въ ней старое заложенное окно, а для благолѣпія постлали ее мраморными плитами. При перестилкѣ пола нашли подъ нимъ нѣсколько каменныхъ гробницъ, но безъ надписей. Догадываются, что тутъ погребены были іерусалимскіе патріархи.

Блаженнѣйшій Кириллъ подтвердилъ мое свѣдѣніе о томъ, что здѣшняя англійская миссія открыла школу въ Набулузѣ для обученія дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, не исключая и магометанъ. Но по увѣренію его, православная паства тамъ охранена отъ вліянія англичанъ.

Нашъ учитель арабскаго языка Фадлалла Саруфъ повѣдалъ, что въ Дамаскѣ одинъ грамотный арабъ православнаго вѣроисповѣданія, по имени Юсефъ Шатиля, оскорбившись тѣмъ, что антіохійскій патріархъ уменьшилъ ему жалованье за обученіе дѣтей въ народномъ училищѣ при патріархіи, сдѣлался протестантомъ и открылъ частную школу. Впрочемъ, онъ возвратился бы въ православную церковь, если бы она дала ему средства къ пропитанію (Это случилось въ позапрошломъ году).

Тотъ же учитель нашъ разсказалъ, что дамасскіе уніаты, когда узнали, что ѣдетъ къ нимъ патріархъ ихъ Максимъ, вышли къ нему на встрѣчу съ разными снѣдями и напитками, но, увидавъ при немъ не-

навистнаго имъ намѣстника его, іеромонаха Михаила, огорчились и возвратились съ непочатою хлѣбъ-солью.

Въ исходѣ седьмаго часа пополудни мимо Архангельскаго монастыря магометане провели невѣсту въ домъ жениха ея подъ балдахиномъ, который со всѣхъ сторонъ закрытъ былъ длиннымъ бѣлымъ полотномъ. Спереди и сзади несены были огни въ желѣзныхъ жаровняхъ, прикрѣпленныхъ къ длиннымъ палкамъ. Свадебный ходъ двигался очень медленно и безъ пѣнія. Невѣста и кто-то съ нею не видны были подъ балдахиномъ, который несли оборванные и босоносіе феллахи. Свадьба бѣдная!

Январь 24, Понедѣльникъ. Сегодня начались наши арабскіе уроки.

Январь 26, Середа. Патріархъ Кириллъ посѣтилъ меня въ четвертомъ часу пополудни. Между прочимъ, онъ говорилъ, что для устраненія торжественности входа латинскаго патріарха въ Виѳлеемскую церковь, какъ нововведеніе, издержано на утоленіе здѣшнихъ властныхъ мусульманъ 20000 піастровъ, и что латины затѣяли тяжбу за Голгоѳу. Они домогаются позволенія снимать съ тамошняго престола пелену греческую на время службы своей и полагать на него свою собственную не сверхъ пелены греческой, какъ это было прежде, а на самую доску престола. «Дозволить этого мы не можемъ, говорилъ патріархъ, по тому, что всякое нововведеніе здѣсь опасно. Въ прошломъ году я согласился, чтобы латинскій патріархъ (въ) великій пятокъ положилъ тамъ деревянную доску на наше покрывало, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта доска была снята тотчасъ по окончаніи службы и чтобы мое братское согласіе не было обращено въ право на бу-

дущій годъ». А теперь добрые друзья опять хотятъ судиться съ нами.

Январь 29, Суббота. Былъ у меня святогробскій монахъ Прокопій, который долго жилъ въ бессарабскихъ имѣніяхъ, принадлежащихъ Гробу Господню, и повѣдалъ, что эти имѣнія взяты на откупъ одесскимъ купцомъ Папудовымъ срокомъ на шесть лѣтъ, съ условіемъ ежегодно вносить въ святогробскую казну 10000 голландскихъ червонцевъ. Срокъ условія будетъ продолжаться еще пять лѣтъ.

Январь 31, Понедѣльникъ. Я былъ у патріарха Кирилла и узналъ отъ него, что голгоѳское дѣло началось въ здѣшнемъ мусульманскомъ судилищѣ.

Февраль 1, Вторникъ. Правый глазъ мой видитъ слабо. Нѣтъ ничего новаго.

Февраль 8, Вторникъ. Мущинамъ и женщинамъ нравится красивая головка болѣе, нежели прочія части тѣла, какъ бы хороши онѣ ни были. Не значитъ ли это, что въ другомъ мірѣ у насъ будутъ однѣ лучезарныя головки?

Вотъ уже нѣсколько ночей я ужасно страдаю отъ біенія въ животѣ. Въ прошлую ночь оно продолжалось болѣе четырехъ часовъ. Для прекращенія его надобно предпринять продолжительное путешествіе въ вади-Муса и по южной Палестинѣ. Если оно не поможетъ мнѣ, то прощай, Іерусалимъ! Буду проситься на покой.

Съ начала Января до сего дня холодно; то вѣтеръ бушуетъ, то снѣгъ падаетъ, то дождь льется, то густой туманъ стелется по горамъ. Въ каждый день не болѣе пяти градусовъ тепла. Въ комнатахъ сыро. На улицахъ грязно. Я крайне слабъ. Господи помилуй!

Февраль 9, Середа. Патріархъ Кириллъ снабдилъ меня подъ росписку 8000 турец(кими) піастрами

взаимообразно; не то, пришлось бы намъ умирать съ голоду. Знать, мало думаютъ о насъ въ Петербургѣ.

Проживающій въ моемъ монастырѣ англичанинъ Пальмеръ сегодня за обѣдомъ спросилъ меня, каково расположеніе греческаго патріарха къ англійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ? Я отвѣчалъ ему:

— Патріархъ Кириллъ кротокъ и вѣротерпимъ; но естественно, не довѣряетъ иностранцамъ и иновѣрцамъ.

— Ужели наша миссія подала поводъ къ тому? возразилъ англичанинъ.

— Государь мой! Протестантство въ Палестинѣ уже имѣетъ свою исторію. Въ 1821 году пріѣхали сюда американскіе миссіонеры и, выдавая себя за еллинолюбцовъ, подружились съ греческимъ духовенствомъ, снабдили его займомъ денегъ и открыли кое-гдѣ школы; но тутъ стали учить дѣтей по своему и воспрещать имъ крестное знаменіе, поклоненіе святымъ иконамъ, посты и прочее. Когда это огласилось въ семействахъ, тогда православный патріархъ заплатилъ имъ заемъ съ благодарностію, а училища ихъ закрылъ.

— Онъ былъ правъ, говорилъ Пальмеръ. C'est abominable! C'est impardonable![1] Но англичане не американцы.

— Однакоже, первый епископъ вашъ Александръ сдѣлалъ попытку прозелитизма въ православной деревнѣ Джифнѣ, давъ нѣсколько тысячъ піастровъ бѣднымъ жителямъ ея въ уплату податей (Англичанинъ поблѣднѣлъ; я продолжалъ). Но нашъ патріархъ принялъ свои мѣры противъ него, такъ что подкупленные арабы опять стали православны. Подобный подкупъ сдѣлалъ-было

[1] Это гнусно! Это непростительно! Ред.

и латинскій патріархъ Валерга въ православной деревнѣ въ Бетжалѣ близь Виѳлеема, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны греческаго духовенства и не достигъ своей цѣли. Какъ онъ не постыдился покупать совѣсть угнетенныхъ христіанъ! Я запишу поступокъ его на скрижаляхъ своихъ чертами неизгладимыми. Да и вашъ епископъ Гобатъ недавно открылъ училище въ Набулузѣ; для чего?

— Для обученія дѣтей.

— Чьихъ?

— Всѣхъ вѣроисповѣданій.

— Но почему онъ не исполняетъ воли кантербюрійскаго архіепископа, выраженной въ печатномъ посланіи его ко всѣмъ восточнымъ архіереямъ, въ которомъ ясно сказано, что англійскій епископъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла этихъ святителей?

— Вчера епископъ Гобатъ у нашего консула говорилъ мнѣ, что онъ намѣренъ учреждать здѣсь училища съ строгими ограниченіями, такъ чтобы дѣти оставались каждый въ своемъ вѣроисповѣданіи.

— Прекрасно! Но почему онъ учредилъ училище въ Набулузѣ, а не въ Хевронѣ напримѣръ, или Табаріи, гдѣ много евреевъ и магометанъ и нѣтъ православныхъ христіанъ?

— Вашъ патріархъ не строитъ школъ. Итакъ, человѣколюбіе понудило нашего епископа заботиться о дѣтяхъ.

— Государь мой! Кто сказалъ вамъ, что у нашего патріарха нѣтъ школъ? Знайте, что онѣ давно учреждены въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Яффѣ, Назаретѣ, Акрѣ; даже въ каждой деревнѣ есть приходская школа, въ которой малютки обучаются чтенію, письму и церковному пѣнію по наслышкѣ. Когда вы пріѣдете въ Виѳ-

леемъ, сдѣлайте милость, загляните въ тамошнее училище въ греческомъ монастырѣ. Доколѣ иностранцы будутъ думать о насъ, что мы люди темные, что мы ничему не учимся и ничего добраго не дѣлаемъ для дѣтей нашихъ? Знайте, что здѣшній патріархъ греческій втрое богаче вашей духовной миссіи, ибо весь міръ жертвуетъ что-нибудь Гробу Господню; а въ Молдавіи, Валахіи и Россіи принадлежатъ ему богатыя имѣнія, изъ которыхъ иныя приносятъ доходу въ годъ 100000 франковъ. Итакъ, есть на что учреждать и поддерживать училища!

— Извините, я не зналъ о существованіи этихъ школъ и теперь вижу, что епископъ Гобатъ не правъ. Въ Англіи всѣ желающіе соединиться съ восточною церковью думаютъ, что онъ никакъ не долженъ посягать на эту церковь.

— Да, онъ долженъ быть остороженъ.

— Но отчего же въ Сиріи духовенство вашего вѣроисповѣданія невѣжественно? Есть-ли тамъ училища?

— Сирія подвѣдома патріарху антіохійскому. А онъ весьма бѣденъ и потому не имѣетъ средствъ къ образованію туземнаго духовенства. Однако, и онъ недавно учредилъ нѣсколько училищъ въ Дамаскѣ, Бейрутѣ, Триполи и Антіохіи, а въ позапрошломъ году благословилъ учить дѣвочекъ въ Дамаскѣ.

— Добрый онъ пастырь! А здѣшній патріархъ погрозилъ проклятіемъ набулузскимъ христіанамъ, когда они будутъ посылать дѣтей своихъ въ англійскую школу. Это не хорошо.

— Государь мой! Скажите мнѣ искренно, какъ поступило бы ваше правительство съ греками, когда бы они, пріѣхавъ въ Англію, стали учить вашихъ дѣтей своей вѣрѣ и своимъ церковнымъ уставамъ.

— Оно прогнало бы ихъ.

— А, такъ и оно имѣетъ свою анаѳему!

Послѣдовало минутное молчаніе, потомъ Пальмеръ спросиль меня:

— Почему здѣшнее духовенство не проповѣдуетъ въ церквахъ?

Я отвѣчалъ: Извините, оно проповѣдуетъ. Есть печатныя проповѣди іерусалимскаго патріарха Аѳанасія на арабскомъ языкѣ. Ихъ читаютъ въ церквахъ и арабы слушаютъ ихъ съ вниманіемъ, сидя на полу. Въ бытность свою въ Виѳлеемѣ я самъ не разъ, не два, а многократно слушалъ эти проповѣди и любовался малютками, которыя, сидя впереди своихъ отцовъ и матерей, зорко смотрѣли на проповѣдника. Притомъ въ училищахъ преподается Катихизисъ, который недавно напечатанъ по-арабски въ бейрутской православной типографіи.

— Я не зналъ этого.

— Въ Святогробскомъ храмѣ, продолжалъ я, нерѣдко проповѣдуютъ на греческомъ языкѣ.

— Кому же?

— Монахамъ и поклонникамъ.

— А здѣшніе арабы?

— У нихъ есть своя церковь во имя апостола Іакова, и тутъ они слушаютъ поученія.

Въ четыре съ половиною часа пополудни посѣтилъ меня благочинный іерей Іоаннъ изъ Браилова. Онъ говоритъ по-русски. Отъ него я узналъ, что будзейскій [1] епископъ умеръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1847 года и что валахская милиція и турецкій отрядъ дрались въ букарестской казармѣ и что господарь Бибеско убѣжалъ

[1] Читай: бузейскій. Ред.

въ Австрію, а на мѣсто его назначены три кандидата: Кантакузинъ, Вилара и еще кто-то.

Февраль 10, Четвертокъ. Сегодня помощникъ нашего повара, арабъ Юсефъ, наткнулъ себѣ глазъ въ потьмахъ и попросилъ лѣкарства у какого-то здѣшняго знахаря. А этотъ поймалъ голубя, вырвалъ у него живаго перо изъ крыла и кровью его намазалъ больной глазъ. Замѣчательно!

Какимъ образомъ досталось человѣку такое знахарство? Одинъ голубь любилъ свою подругу. Однажды она, порхая межъ вѣтвей тернистой акаціи, наткнула себѣ глазъ. Голубь тотчасъ вырвалъ перышко изъ праваго крыла своего и кровью своею излѣчилъ больное око любимицы своей. Человѣкъ подмѣтилъ это вдохновеніе любви и сталъ лечить глаза подобныхъ себѣ людей, какъ лечилъ голубь свою голубку. Такъ я думаю!

Февраль 11 и 12, Пятница и Суббота. Въ эти дни я писалъ письма въ Константинополь, Петербургъ и Бейрутъ. Въ субботу около трехъ часовъ по полудни пролился здѣсь дождь съ градомъ.

Февраль 13, Воскресенье. Въ часъ по полудни, при порывистомъ вѣтрѣ, выпала снѣжная крупа и покрыла всю землю въ Іерусалимѣ, но скоро стаяла; спустя полчаса, опять посыпалась и опять стаяла. На дворѣ очень холодно. Глаза мои тяжки. Сегодня я почувствовалъ, что какъ будто кто подергиваетъ веки моихъ глазъ.

Патріархъ Кириллъ слушалъ вечерню въ обновленной церкви Св. апостола Іакова. И я былъ тамъ, а послѣ вечерни заходилъ къ петро-аравійскому митрополиту Мелетію и поздравлялъ его съ прошедшимъ днемъ ангела; отъ него же прошелъ къ патріарху. По словамъ его блаженства, одинъ набулузскій христіанинъ,

по имени Даудъ, будучи не въ состояніи расплатиться съ начальствомъ, прибѣгъ къ здѣшнимъ англичанамъ. Они дали ему жалованье 500 піастровъ въ мѣсяцъ. За такое благодѣяніе онъ принялъ англиканское вѣроисповѣданіе и обѣщался склонить къ тому же и другихъ согражданъ. Англійскій епископъ Гоба(ть) немедленно учредилъ въ его домѣ школу для дѣтей. Для большей приманки ихъ поставлены тутъ часы съ разными механическими игрушками въ нихъ. «Но когда я узналъ объ этомъ, примолвилъ патріархъ, тогда написалъ пастырское посланіе къ набулузскимъ христіанамъ, въ которомъ увѣщавалъ ихъ хранить отеческую вѣру и предостерегалъ отъ лжеучителей. Они вняли моимъ увѣщаніямъ и перестали посылать дѣтей въ новую школу. Теперь въ ней учатся одни дѣти Дауда».

Его блаженство говорилъ о продолженіи голгоѳскаго дѣла и о сильномъ ходатайствѣ французскаго консула и сотоварищей его по этому дѣлу у паши.

О тяжбѣ грековъ съ латинянами по случаю покражи звѣзды въ Виѳлеемскомъ храмѣ нашъ консулъ Базили писалъ къ патріарху Кириллу, что великій визирь Решидъ-паша не поддерживаетъ латинъ, потому что сила Франціи въ Портѣ на этотъ разъ ослабѣла, а сила Россіи увеличилась.

Воспользовавшись припоминаніемъ патріарха о перепискѣ его съ г. Базили, я передалъ его блаженству все, что этотъ консулъ говорилъ мнѣ въ Бейрутѣ о жесткихъ выраженіяхъ, употребляемыхъ въ письмахъ къ нему изъ Іерусалима, и просилъ патріарха повелѣть секретарямъ писать впредь мягче, скромнѣе и осторожнѣе. Патріархъ сознался въ ошибкѣ и примолвилъ: «я говорилъ архимандриту Никифору, что такое и такое выраженіе жестко и что подобными рѣчами можно охла-

дить нужныхъ намъ людей, но онъ не захотѣлъ перемѣнить тона рѣчи».

Февраль 15, Вторникъ. На дворѣ ясно, но холодно. Сегодня я кончилъ отчеты приходовъ и расходовъ нашей миссіи за прошедшій годъ. Зрѣніе мое крѣпче вчерашняго, удары въ животѣ слабѣе; ретивое сердце понуждаетъ меня сдѣлать то и то, да слабость силъ не позволяетъ мнѣ работать много. Бѣдное сердце!

Февраль 17, Четвертокъ. Въ три часа пополудни посѣтилъ меня здѣшній англійскій консулъ Финнъ и, между прочимъ, сказалъ, что паша далъ ему два письма къ шехамъ, хевронскому и каракскому, по случаю отправленія господина Пальмера вмѣстѣ съ нами въ путешествіе въ вади-Муса и за Іорданъ. Я благодарилъ его. Но что заставило его придти ко мнѣ? На дняхъ я просилъ Пальмера кланяться отъ меня г. Финну и сказать ему, что въ сдѣлкѣ съ пашею и съ шехами касательно путешествія нашего я полагаюсь болѣе на англійскаго консула, нежели на греческихъ архіереевъ, потому что имя его громко у арабовъ, презирающихъ мѣстное духовенство. Вотъ эта учтивая правда и привела его за носъ въ мою келью. Разговаривая со мною, онъ посмѣялся надъ невѣжествомъ паши, который не зналъ, гдѣ находится вади-Муса и Петра.

Послѣ вечерни я былъ у патріарха Кирилла и взялъ у него благословеніе на отъѣздъ въ монастырь Св. Саввы для говѣнія по уставу святой церкви, а для предполагаемаго путешествія выпросилъ двѣ палатки и каваса Апостоли. Его блаженство былъ печаленъ. О здѣшнемъ пашѣ онъ сказалъ, что такого дурнаго начальника еще не было здѣсь. Я догадался, что голгоѳское дѣло рѣшается имъ въ пользу латинъ.

Февраль 18, Пятница. Заіорданскія епархіи по счету Нила Доксопатрія:

1. Скиѳопольская. Епископій седмь: 1. Пелла, 2. Авили, 3. Иппосъ, 4. Ефики, 5. Тетракомія. 6. клима Галáни, 7. слобода Наидъ и слобода Гáва.

2. Петро-Аравійская. Граница ея на южной сторонѣ—рѣка Хисúнъ, а на сѣверной—рѣка Мугнúпи. Эта рѣка раздѣляетъ ее отъ митрополіи Вострійской, что въ Авситидійской странѣ, а подвѣдомы ей 13 епископовъ: 1. августопольскій, 2. ариндатскій, 3. харахскій, 4. аріопольскій, 5. мампсійскій, 6. елузскій, 7. зоорскій, 8. виросамскій, 9. пентакомійскій, 10. мамонсорскій, 11. митрокомійскій, 12. салтонъ-іератикійскій и 13. éлласскій.

3. Епархія Вострійская. Вострійскій или аравійскій митрополитъ имѣетъ пространную епархію, которая на востокъ граничитъ съ пустынею до водочети и родниковъ, на югѣ съ потокомъ Зарнáки, на сѣверѣ съ рѣкою Хисúнъ. Эта рѣка раздѣляетъ Вострійскую епархію отъ Петрской, а подвѣдомы этому митрополиту 35 епископовъ: 1. адрáсскій, 2. дійскій, 3. медáонскій, 4. герáсонскій, 5. невійскій, 6. филадельфійскій 7. есвосскій, 8. іерапольскій, 9. фэнонтскій, 10. константіанійскій, 11. діонисіасскій, 12. пентакомійскій, 13. трикомійскій, 14. каноѳадскій, 15. салтонскій, 16. вотанейскій, 17. ексакомійскій, 18. еннакомійскій, 19. Гонійской слободы, 20. Херусской слободы, 21. костáнесскій, 22. Махамеронской слободы, 23. Карeáѳской слободы, 24. Велванусской слободы, 25. Кавпронской слободы, 26. Пиргоаретонской слободы, 27. Сетниской слободы, 28. Аріахонской слободы, 29. Неотійской слободы, 30. околотка (κλιμάτος) восточнаго и западнаго.

32. аріохасскій, 33. Трахонской слободы [1], 34. Вевдамусской слободы.

Архіепископы:

Мѵронскій,—епархія его на востокѣ, лежитъ въ срединѣ епархіи Вострійской и земли Авситидійской, а на западѣ простирается до башни Столпника (ἕως τοῦ πύργου τοῦ Στυλίτου). Она, включительно со всѣми деревнями, имѣющими масличные сады, весьма пространна.

Гадирскій,—епархія его мала; на востокъ простирается до слободы Петры, до Большаго моста и до такъ-называемаго Великаго монастыря.

Кириакупольскій,—епархія его на востокѣ, до Моава и до водотечи, раздѣляющей Моавъ отъ Петры, и до рѣки Хи́се, что между Моавомъ и Гаветомъ.

Дріасскій,—епархія его на востокѣ до рѣки Зарина́кіи, а на югѣ до великой водотечи (χειμάρρου), раздѣляющей эту епархію отъ Ейлы.

Гадетскій,—епархія его, включительно со всѣми окрестными деревнями, пространна.

Христіанскія деревни въ Филадельфійской епархіи за Іорданомъ [2].

1. Хфе́си находится противъ устья Іордана, впадающаго въ Мертвое море. Есть церковь. Магометанъ нѣтъ.

2. Салтъ,—большая разрушенная крѣпость, отъ Хфеси отстоитъ на два часа ходьбы. Есть церковь. Христіанскихъ семействъ 4.

3. Романа́—христіанское село. Есть церковь. Христіанъ 45 семействъ. Отъ Салта въ 4 часахъ пути.

4. Ала́ни,—тутъ половина магометанъ, половина

[1] Въ изданіи Parthey'я Hieroclis Sydecdemus и пр. Berolini, 1866, стр. 93, послѣднія двѣ епархіи соединены въ одну: κώμη Ἀριάθας Τριχώνος. Pek.—[2] Въ рукописи 18-го вѣка, содержащей грамматы, писъма и проч. и хранящейся въ библіотекѣ святогробскаго подворья въ Константинополѣ, стр. 365.

христіанъ. Послѣднихъ считается 20 семействъ. У нихъ есть церковь. Отъ Ромами 3 часа ходьбы.

5. Тибѝни—село христіанское. Есть церковь. Христіанъ 40. Отъ Алани 6 часовъ ходьбы.

6. Ктѝта,—тутъ христіанъ 15 семействъ. Отъ Тибини 1 часъ ходьбы.

7. Филадельфія, называемая Суфъ, состоитъ изъ 100 домовъ, — 65 магометанскихъ и 35 христіанскихъ. Есть церковь. Отъ Ктиты 1½ часа ходьбы.

8. Аджилу̀нъ состоитъ изъ 50-ти домовъ: 25 магометанскихъ и 25 христіанскихъ. Есть церковь. Отъ Филадельфіи 3 часа ходьбы. Въ Аджилунѣ есть разрушенная крѣпость Рабàтъ. Изъ нея видѣнъ Іерусалимъ.

9. Ѐнгира,—тутъ 30 магометанъ и 10 христіанъ. Есть церковь. Отъ Рабата полчаса ходьбы.

10. Айнъ-Дженъ,—тутъ 40 домовъ магометанскихъ и 4 христіанскихъ. Отъ Ангиры часъ ходьбы.

11. Арджъ,—тутъ живутъ только великіе эмиры въ 45-ти домахъ. Христіанскихъ семействъ 5. Отъ Айнъ-Джена 3 часа ходьбы.

12. Китѝйта,—тутъ 40 домовъ. Живутъ великіе эмиры. Отъ Арджа 1½ часа ходьбы. Близь Китайты есть пещеры. Въ нихъ живутъ 15 христіанскихъ семействъ.

13. Тѝбина состоитъ изъ 14-ти домовъ: 8 магометанскихъ и 6 христіанскихъ. Отъ Китайты 2 часа ходьбы.

14. Ханджѝръ состоитъ изъ 5-ти магометанскихъ домовъ. Близь этой деревни, въ пустынѣ, есть пещеры; въ нихъ живутъ 5 христіанскихъ семействъ.

15. Анѐпе состоитъ изъ 22-хъ домовъ: 15 магометанскихъ и 7 христіанскихъ. Отъ Ханджира 2½ часа ходьбы.

16. Рубра́ состоитъ изъ 22-хъ домовъ: 12 христіанскихъ и 10 магометанскихъ. Отъ Анепе 1½ часа ходьбы.

Любопытно узнать во время путешествія за Іорданомъ, уцѣлѣло ли христіанство во всѣхъ этихъ деревняхъ, или погасло. А оно, какъ видно изъ рукописи, еще свѣтилось тамъ во тьмѣ въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го вѣка.

Февраль 18, Пятница. Ѣздилъ со своими въ монастырь Св. Саввы. Тамъ мы исповѣдались и причастились Св. Таинъ.

Февраль 19, Суббота. Возвратился въ Святый Градъ и записываю, что слышалъ.

Саввинскіе отшельники говорили мнѣ, что Кедронскій потокъ шумно протекалъ мимо обители ихъ и что новыя хорошія кельи, пристроенныя казначеемъ Св. Гроба къ сѣверной стѣнѣ алтаря соборной церкви ихъ, стоили 40000 піастровъ.

Сегодня вечерню я слушалъ въ храмѣ Воскресенія Христова и выходилъ на благословеніе хлѣбовъ, а послѣ вечерни зашелъ къ патріарху. Онъ говорилъ мнѣ, что надняхъ буря выбросила двѣ мореходныя лодки, одну съ пшеницею близь Кайфы, а другую съ поклонниками близь Атлита. Нѣсколько поклонниковъ утонуло, прочіе были ограблены арабами Кармильской деревни Тире. Въ числѣ утонувшихъ былъ русскій не изъ простолюдиновъ. Объ этомъ несчастіи увѣдомилъ патріарха нашъ кайфскій агентъ Аверино́.

Февраль 20, Воскресенье. Съ патріархомъ я служилъ обѣдню въ храмѣ Воскресенія Христова. Здѣсь нѣтъ разумнаго служенія Богу, а есть бездушное лицедѣйство, нестерпимое козлогласованіе и идолопоклонство. О Боже! Гдѣ Твои истинные поклонники? Они у колы-

бели младенцевъ, на одрѣ болѣзненномъ, на бурномъ морѣ, въ глубокихъ рудахъ и, быть можетъ, въ военныхъ станахъ.

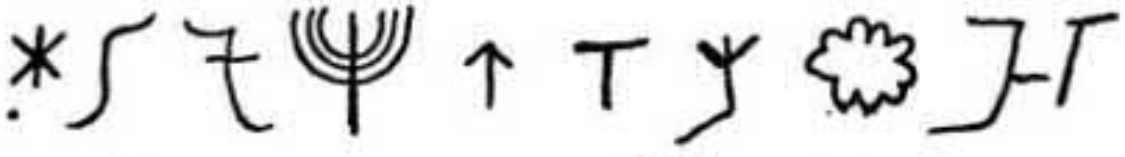
IV. Неудачная поѣздка въ Хевронъ и возвращеніе въ Іерусалимъ. Іовлевъ водометный колодецъ. Источникъ Рогель.

Февраль 22, Вторникъ. Со всею миссіею я выѣхалъ въ Хевронъ, откуда предположено было посѣтить развалины древняго города Петры въ вади-Муса и совершить путешествіе чрезъ Каракъ до Востры. Въ весь день лился дождь, а порой и сыпался мелкій градъ; съ запада дулъ холодный и рѣзкій вѣтеръ. Чѣмъ далѣе ѣхали мы, тѣмъ хуже становилась погода. Къ довершенію бѣды, мы сбились съ большой дороги и очутились въ деревнѣ Бетъ-Уммаръ, въ которой не надлежало намъ быть, а сбились по тому, что наши проводники остались далеко назади при вьючныхъ мулахъ. Переводчикъ же Пальмера, взявшійся провожать насъ, ускакалъ впередъ. Бетъ-уммарскіе арабы разсказали намъ, куда слѣдуетъ ѣхать, и мы поѣхали-было впередъ по деревенской тропѣ, но душа моя стала волноваться отъ подозрѣнія, какъ бы чада Измаила, видѣвшіе насъ безъ оружій и безъ проводниковъ, не обманули насъ и какъ бы не ограбили въ пустыряхъ. Я воротился въ деревню, задумавъ выѣхать изъ нея на большую Іерусалимскую дорогу и подождать тутъ нашихъ проводниковъ. За мною слѣдовали спутники мои. Молча проѣхали мы лачуги арабовъ, но за деревнею наткнулись на двѣ дороги. По какой же изъ нихъ ѣхать? Никто изъ насъ не помнилъ прежней дороги. Между тѣмъ густыя облака накрыли насъ съ головы до ногъ въ точномъ смыслѣ этого слова, потому что мы находились на самомъ высокомъ погорьѣ Пале-

стины. Вдали и вблизи не видать было ни зги. Меня обуяло горе и я почувствовалъ боль въ лѣвой полости живота. Но скоро пронеслись темныя и влажныя облака. Стало виднѣе. Тогда я вперилъ испытующій взоръ свой въ окрестные холмы и на одномъ изъ нихъ замѣтилъ зданіе, похожее на мечеть. Оно показалось мнѣ знакомымъ. «Если это мечеть въ деревнѣ Хулхулъ, сказалъ я своимъ, то мы не далеко отъ большой дороги, и если мы поѣдемъ такъ, что эта деревня будетъ оставаться у насъ влѣвѣ, то очутимся у развалинъ древняго Бетшу́ра, гдѣ діаконъ Филиппъ крестилъ евнуха царицы кандакійской; а отъ этихъ развалинъ, кои должны быть здѣсь близко, дорога ведетъ прямо въ Хевронъ». Послѣ сего Фадлалла спросилъ одного иззябшаго старика: Какъ называется замѣченная мною деревня? — Хулхулъ, отвѣчалъ онъ. Тогда я повеселѣлъ, пришпорилъ коня и поскакалъ въ Бетъ-Уммаръ. За мною побѣжали мои. Миновавъ эту деревню, мы топали, топали по извилистой тропѣ и очутились у Бетшура. Одно горе прошло, а другое нашло. Скоро опять мы попали на два распутія. Куда прикажете ѣхать? На лѣво? Прямо? спросилъ я своихъ. Но они молчали отъ новой печали. Тогда я велѣлъ Фадлаллѣ скакать на лѣво до ближняго холма и съ вершины его посмотрѣть, въ какой сторонѣ отъ насъ находится Хулхулъ, а самъ сталъ пристально всматриваться въ дорогу, которая пролегала прямо предъ нами. Она казалась мнѣ торною. На ней видны были свѣжіе слѣды разныхъ животныхъ и конскихъ копытъ. Нельзя было сомнѣваться, что предъ нами пролегаетъ большая дорога къ Хеврону. Между тѣмъ Фадлалла воротился и повѣдалъ, что Хулхулъ виднѣнъ влѣвѣ и недалеко. Тогда мы поѣхали прямо и скоро достигли до Хеврона, загрязненные, промокшіе, иззябшіе.

У воротъ сего города встрѣтилъ насъ переводчикъ Пальмера и привелъ насъ въ домъ раввина, котораго все семейство говоритъ по-испански. Господинъ Пальмеръ, прибывшій сюда за день до нашего пріѣзда, сначала обрадовался намъ, потомъ сердечно пожалѣлъ о нашемъ неблагополучіи.

Въ домѣ раввина, на сводахъ и стѣнахъ отведенной намъ комнаты, замѣчены были мною слѣдующіе знаки:



Кто разгадаетъ смыслъ ихъ? Седмисвѣщникъ напоминаетъ храмъ Соломона, звѣзда — звѣзду бога Ремфана, которой образъ израильтяне носили въ пустынѣ сорокъ лѣтъ. А прочіе?

Февраль 23, 24, Середа, Четвертокъ. Въ оба дни почти непрерывно валилъ снѣгъ. Горы, долины, дороги, сады, все покрылось бѣлымъ саваномъ. Невозможно было и думать о дальнѣйшемъ путешествіи, да и арабы джехаллинскіе отказались провожать насъ въ Петру, объявивъ, что ранѣе десяти дней они не пойдутъ съ нами ни за что на свѣтѣ. Мы благодарили Бога, что такая нечаянная и страшная непогода застигла насъ въ Хевронѣ, а не въ пустынѣ, не то замерзли бы или заболѣли бы мы и всѣ люди и скоты наши. Я твердо рѣшился возвратиться въ Іерусалимъ при первой возможности. Въ четвертокъ, утромъ, проглянуло солнце, съ нимъ блеснула надежда на возвращеніе. Но благоразуміе заставило меня нащупать дорогу. Послушавшись этого хорошаго совѣтника, я съ Апостоліемъ съѣздилъ верхомъ до первыхъ высотъ и убѣдился въ невозможности предпринять

обратный путь, потому что глубокій снѣгъ покрывалъ дорогу, а пронзительный горный вѣтеръ усиливалъ морозъ, такъ что я потиралъ себѣ уши, носъ и щеки.

Вечеромъ мы припомнили тѣ стихи въ Священномъ Писаніи, въ коихъ говорится о зимѣ и снѣгѣ въ Святой Землѣ[1]. По обновленіи міра послѣ потопа, Господь Богъ сказалъ Ною: не приложу къ тому проклясти землю за дѣла человѣческая: зане прилежитъ помышленіе человѣку на злая отъ юности его. Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна день и нощь не престанутъ.[2] Зима, по слову Божію, есть неотмѣнное время земнаго года; слѣдовательно она была и до потопа. Праведный Ной, который слышалъ слово зима, не понялъ бы его, если бы прежде не зналъ, что такое зима. Когда Давидъ воцарился въ Хевронѣ, тогда собрались къ нему сильные князи, которые помогали ему въ царственныхъ дѣлахъ. Въ числѣ этихъ крѣпкихъ Давида былъ Ванея, сынъ Іодаевъ, сынъ мужа крѣпкаго. Онъ убилъ льва у колодца въ день снѣга.[3] Во время жизни І(исуса) Христа въ праздникъ обновленія была зима[4], а въ дни страданій его она была такая холодная, что мучители его грѣлись у огня: Зима бѣ и грѣяхуся[5].

Кто когда-нибуть будетъ читать эту Книгу Бытія моего, тотъ пусть не думаетъ, что въ 1849 году, 23 и 24 Февраля выпало немного снѣгу на горахъ Палестины, а о. Порфирій увеличилъ его де вдвое, втрое. Увѣряю, что толща снѣга на ровныхъ мѣстахъ въ Хевронѣ и въ окрестностяхъ его превышала пять вершковъ. Когда я изъ Хевронской долины вы-

[1] 2 Царствъ, XXXIII, 20; 1 Паралипом., XI, 22; Іер. XVIII, 14. Ред. [2] Быт. VIII, 21. — [3] Паралип. XI, 22. — [4] Іоанна X, 22. — [5] Іоан. XVIII, 18. Ред.

ѣхалъ на горную высь и осмотрѣлъ кругомъ всю даль, то увидѣлъ настоящую русскую зиму и настоящій русскій снѣгъ, который густо и плотно покрылъ всю землю, какъ хлопчатая бумага покрываетъ одѣяло, которое стегаетъ швея. Конь мой заострилъ уши, озирался на обѣ стороны и дышалъ тяжело. Замѣтно было, что онъ дивился и не понималъ, куда дѣвались горы, земля и зелень на ней. Конь подъ Апостоліемъ не хотѣлъ идти далѣе, поднимался на дыбы и вертѣлся на одномъ мѣстѣ, когда этотъ могучій всадникъ шпорилъ и нудилъ его идти впередъ.

Февраль 25, Пятница. Ясное и теплое утро предвѣщало хорошій день. Въ Хевронской долинѣ кое-гдѣ явились проталины. На холмахъ выказались обмытые камни. Мы собрались въ обратный путь и выѣхали изъ Хеврона. Длинною вереницею тянулись наши вьючные мулы, ихъ погонщики на ослахъ и мы, всадники, на коняхъ, по узкой долинѣ, покрытой мокрымъ снѣгомъ. Сидя на конѣ, я думалъ: Есть мученики за вѣру, есть труженики вѣдѣнія. Первые достойны благоговѣнія, вторые—уваженія. Въ тѣхъ и другихъ самоотверженіе простирается до пожертвованія жизнію. Тѣ и другіе своими страданіями служатъ человѣчеству, первые,—запечатлѣвая кровію своею истину Божію, вторые съ трудомъ и многими лишеніями, увеличивая объемъ человѣческихъ познаній. Не даромъ охотно читаются замѣтки путника. Охота читателя есть часть его уваженія къ этому труженику.

Отъ Хеврона до деревни Бетъ-Уммаръ дорога покрыта была снѣгомъ, а оттуда чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе было замерзшихъ лужъ. Ихъ растаяло палящее солнце. Въ долинѣ, ниспадающей къ развалинамъ дѣвичьяго монастыря, весь снѣгъ стаялъ и обратился въ

журчащій потокъ, а около прудовъ Соломона и далѣе къ Іерусалиму таился лишь кое-гдѣ.

Засвѣтло мы прибыли въ Св. Градъ. Здѣсь также лился дождь и валилъ снѣгъ три дня, такъ что обрушились три старые дома: одинъ близь Архангельскаго монастыря, немного ниже нашего сада, другой, въ которомъ жилъ столяръ-нѣмецъ, и еще какой-то.

Февраль 26, Суббота. День ясенъ. На дворѣ тепло. Я слабъ. Глаза мои тяжки. Сердце просится въ отчизну, а разсудокъ говоритъ ему: подожди знаменій Бога.

Не знаю почему, а сильно мнѣ хочется побывать за Іорданомъ, въ Месопотаміи, Курдистанѣ и Малой Азіи. Исполнится ли это хотѣніе мое? Богъ вѣсть! Но я думаю, что мать родила меня для Востока.

Февраль 27, Воскресенье. Во время нашего отсутствія, 24 дня, вода въ Іовлевомъ глубочайшемъ колодцѣ близь Іерусалима возвысилась и полилась чрезъ край, а въ 55 шагахъ отъ него на югъ, въ руслѣ Іосафтаовой долины, проторглась изъ подъ насыпной нивы и ручьемъ потекла по этой долинѣ къ монастырю Св. Саввы и далѣе къ Мертвому морю. Феллахъ, который первый замѣтилъ тутъ появленіе ея, по древнему обычаю, принесъ ее іерусалимскому пашѣ и патріархамъ греческому и армянскому, а быть можетъ и въ монастырь францисканъ и получилъ денежные подарки.

Всѣ жители Іерусалима почитаютъ это явленіе воды благословленіемъ Божіимъ и признакомъ плодородія [и благополучія] и потому радуются и гуляютъ около дивнаго колодца. Египтяне весело празднуютъ разлитіе Нила, а іерусалимиты—появленіе Кедронскаго потока.

Услышавъ вчера объ этомъ за ужиномъ, я сегодня ходилъ къ Іовлеву колодцу, вникнулъ въ необычайное появленіе воды изъ него и изъ земли и я полюбовался гуляньемъ арабовъ. Записываю свои впечатлѣнія, замѣчанія мѣстныхъ жителей и свои сужденія. Іовлевъ колодецъ находится въ глубокомъ ложѣ Іосафатовой долины, напротивъ мечети ел-Акса, гораздо ниже Силоамской деревни и огородовъ ея, при впаденіи Генномской дебри въ эту долину. Глубина ея измѣряется 30 саженями. Онъ устроенъ въ видѣ продолговатаго четвероугольника и внутри весь, сверху до низу, облицованъ тесанными камнями и вывершенъ высокимъ сводомъ, въ которомъ есть отверстіе для тасканія воды. Съ восточной стороны, въ стѣнѣ его, устроено большое окно, чрезъ которое я видѣлъ воду довольно близко отъ оконнаго подлокотника. А у сторонъ сѣверной и южной лежатъ небольшіе каменные водоемы, изъ которыхъ водою наполняютъ мѣха. Позавчера вода выливалась сама собою чрезъ помянутое окно, а вчера и сегодня она понизилась. По увѣренію мѣстныхъ арабовъ, она тутъ выходитъ изъ подъемной скалы, а въ засуху почти изчезаетъ, такъ что феллахи спускаются въ колодецъ на веревкѣ и грецкими губками собираютъ необходимую влагу. Послѣ декабря мѣсяца 1845 года не возвышалась она, а въ прошломъ году показалась изъ-подъ земли только на одинъ день. Въ южной стѣнѣ колодца, довольно низко отъ поверхности его, есть отверстіе, чрезъ которое возвысившаяся вода проходитъ подъ сосѣднюю ниву и въ 55 шагахъ отъ него показывается наружу и струится потокомъ. Когда она опустится ниже этого отверстія, тогда перестаетъ течь по долинѣ. А малая нива, прилегающая къ колодцу, насыпана не очень давно, однако и до насыпи вода по-

казывалась въ томъ же мѣстѣ, т. е. въ 55 шагахъ отъ колодца, и текла по прямому направленію къ югу.

Всѣ іерусалимиты увѣрены въ томъ, что Кедронскій потокъ выходитъ изъ этого колодца. Я долго и пристально смотрѣлъ въ него, при полномъ свѣтѣ дня и, ясно видя воду въ близкомъ разстояніи отъ себя, не замѣтилъ ни малѣйшаго движенія ея. Мнѣ пришла въ голову мысль опустить туда сухой тоненькій сучекъ, но и онъ остался неподвиженъ тамъ, гдѣ упалъ. Потомъ я бросилъ колосъ травы, но и онъ также не двинулся съ мѣста. Какъ объяснить неподвижность этихъ вещицъ и стоячесть верхняго слоя воды въ таинственномъ колодцѣ, тогда какъ она непрестанно прибываетъ и убываетъ, выливаясь чрезъ отверстіе ниже поверхности своей?[1] Какая вода эта? Ключевая или дождевая? Откуда и какимъ путемъ она втекаетъ въ глубь колодца? И кто устроилъ этотъ водоемъ?

Въ настоящій разъ я думаю вотъ что. На днѣ Іовлева колодца пробуравлена жила, по которой подземельная, не очень прѣсная вода, течетъ изъ-подъ верховья Іосафатовой долины и, встрѣчая преграду, т. е. колодезную стѣну, поднимается вверхъ сколько можетъ, въ этомъ искусственномъ хранилищѣ своемъ. Когда бываетъ засуха, тогда она уменьшается такъ, что ее собираютъ грецкими губками, а во время проливныхъ дождей под-

[1] Вмѣсто нижеслѣдующаго періода, въ рукописи епископа Порфирія было слѣдующее: Не знаю какъ объяснить это, и замѣчаю только, что и въ Расъ-ель Айнскихъ водометныхъ колодцахъ близъ Тира живая вода на срединной поверхности казалась мнѣ стоячею, тогда какъ съ быстротою бѣжала по желобамъ. Стало быть, есть возможность водѣ, непрестанно поднимающейся снизу и протекающей боковыми отверстіями, быть спокойною и какъ-бы неподвижною въ самомъ устьѣ искусственнаго хранилища ея. Впрочемъ, въ Расъ ель Айнѣ я ничего не бросалъ въ средину водоемовъ и потому не знаю и не могу сказать теперь, увлекло ли бы сучецъ или солому движеніе тамошней воды. Ред.

нимается до южнаго отверстія въ боку колодца и чрезъ него подземнымъ желобомъ въ 55 шаговъ длины проходитъ въ долину и по ней несется до Мертваго моря мимо Саввинскаго монастыря. Но такъ какъ въ нынѣшнемъ году она поднялась гораздо выше южнаго отверстія въ колодцѣ и, ставъ прѣсною, выливалась чрезъ восточное окно его, то надобно полагать, что есть другой притокъ ея, который доходитъ туда инымъ путемъ. Мѣстные жители, по преданію, говорили мнѣ, что вода подъ землею течетъ въ колодецъ отъ деревни Бетъ-Унін, находящейся близь горы неби-Самуилъ, гораздо выше Іерусалима. Ихъ преданіе мнѣ кажется достойнымъ вѣроятія, и я полагаю, что на пространствѣ отъ Бетъ-Унін до Геонскаго водоема (нынѣ Мамилла или Бирекетъ-ес-Султанъ близь Яффскихъ воротъ) устроенъ рядъ колодцевъ такъ, что Бетунійская вода подземельною трубою течетъ въ ближайшій къ ней колодецъ, а изъ него по такой же трубѣ проходитъ въ другой колодецъ, который ископанъ ниже перваго и такъ далѣе до самаго Геонскаго водоема, а отсюда подъ землею же чрезъ подобные два-три ёма втекаетъ въ Іевлевъ колодецъ, а въ дождливое время возвышается въ немъ такъ, что выходитъ изъ него потокомъ и стремится къ Мертвому морю. Всѣхъ этихъ водоемовъ не видать; они накрыты сводами и засыпаны землею. Подобные имъ колодцы для той же цѣли, то есть для собранія водъ, устроены въ нагорно-плоской долинѣ, по которой ѣдешь въ Хевронъ отъ Виѳлеема и отъ прудовъ Соломона. Я видѣлъ ихъ своими глазами, и, смотря въ нихъ, понялъ, что безъ нихъ вся эта долина въ дождливое время обратилась бы въ непроходимое озеро. Въ саду Архангельскаго монастыря, въ которомъ я живу, систерна, наполняющаяся дождевою водою, имѣетъ отверстіе въ восточ-

ной стѣнѣ своей, черезъ которое излишекъ этой воды протекаетъ подземельнымъ жолобомъ въ общую подземельную же трубу въ городѣ. Таково древнее устройство водоемовъ и водопроводовъ въ ближнихъ и дальнихъ окрестностяхъ Іерусалима и въ самомъ городѣ этомъ. Они находятся не на поверхности земли, а въ нѣдрахъ ея и по большей части закрыты или, говоря языкомъ библейскимъ, запечатаны. При такомъ устройствѣ ихъ понятно, почему вода, протекая съ большихъ высотъ въ такую глубь, какова въ колодцѣ Іова, не бьетъ вверхъ фонтаномъ; напоръ ея ослабляетъ и самую ее задерживаютъ другіе колодцы. Понятно также и спокойное повышеніе и пониженіе ея внутри хранилища въ которое она пришла; это хранилище, какъ Іовлево, походитъ на чанъ съ краномъ внизу или въ срединѣ, — отвертывая кранъ, открывается водѣ выходъ и она вытекаетъ безъ рѣянія верхнихъ слоевъ своихъ, такъ что если бросить на нихъ сучекъ или соломину, то эти вещицы останутся тутъ неподвижны.

Нигдѣ въ Св. Писаніи не говорится ясно о водометномъ колодцѣ, о которомъ я веду рѣчь. Однако, его надобно разумѣть подъ тою водою, которую іудейскій царь Езекія провелъ отъ вышняго Геона (Мамилла) внизъ къ полудню града Давидова, заградивъ исходъ воды этого Геона [1]. Ибо сказанный колодецъ находится точно тутъ, у подошвы Сіона, на которомъ стоялъ городъ Давида, и на югъ или полдень отъ него. Езекія заградилъ исходъ воды вышняго Геона, протекавшей въ Іерусалимъ, дабы не пользовались ею ассирійскія войска, и отвелъ ее по скату Геннномской долины въ колодецъ, который устроенъ былъ прежде его, вѣроятно,

[1] 2 Паралипом., XXXII, 30.

еще Іевусеями, а отвелъ для того, чтобы усладить въ немъ родниковую воду, которая не очень прѣсна по причинѣ волканической почвы Іерусалима и окрестностей его. Такъ я полагаю, соображая мѣстность этого искусственнаго водоема съ приведеннымъ показаніемъ второй книги Паралипоменонъ.

Мѣстные арабы называютъ этотъ колодецъ Эйю́бъ (Іовъ). Точно также называется ими и тотъ водоемъ, который ископанъ при выходѣ изъ горъ, на поклонической дорогѣ въ Рамлу, недалеко отъ развалинъ Латруна. Кто этотъ Эйюбъ? Подъ нимъ нельзя разумѣть ни многострадальнаго Іова, потому что онъ не жилъ въ Палестинѣ, ни Давидова военачальника Іоава, котораго иные считаютъ строителемъ подъ-Сіонскаго колодца, смѣшивая этотъ водоемъ съ сосѣднимъ источникомъ эн-Рогель [1], потому что этотъ Іоавъ провозгласилъ царемъ Адонію именно у этого источника, а не у колодца, о которомъ нѣтъ и помину въ указанномъ мѣстѣ третьей книги Царствъ. Я думаю, что Эйюбъ есть переиначенное по арабскому выговору имя Іеву-се́я, потомка Ханаана, который первый построилъ на Сіонѣ крѣпость Іев-усъ и первый ископалъ колодцы, понынѣ носящіе имя его. Даже самое молчаніе еврейскихъ бытописателей о подъ-Сіонскомъ водометѣ заставляетъ меня заключать, что онъ устроенъ былъ ранѣе пришествія евреевъ въ Землю Обѣтованную, когда Іевусеи изсѣкали себѣ гробилища въ сосѣднемъ Силоамскомъ утесѣ, о которыхъ также нѣтъ и помину въ Св. Писаніи. Гораздо ниже Іовлева колодца, по правую сторону Кедронскаго потока, изъ-подъ подошвы горы Злаго Совѣта, вытекаетъ въ дождливое время второй ручей и тотчасъ

[1] 3 Цар. I, 9.

соединяется съ онымъ потокомъ. Я осматривалъ его. Тамъ, гдѣ онъ показался, стояла немалая лужа. Арабы говорили мнѣ, что въ старину этотъ родникъ былъ обдѣланъ въ видѣ зданія, въ которое вела лѣстница, но эту постройку снесли, а родникъ завалили землею по случаю сокрытія тутъ одного убитаго человѣка. Этотъ родникъ воды и есть тотъ эн-Рогель, который находился на чертѣ пограничныхъ владѣній колѣнъ Іудина и Веніаминова и у котораго Іоавъ провозгласилъ Адонію царемъ іудейскимъ. Не будь проливныхъ дождей, онъ не показался бы, и я, какъ и другіе, смѣшивалъ бы его съ колодцемъ Эйюбъ.

Появленіе Кедронскаго потока, какъ я сказалъ, празднуется жителями Св. Града. Старцы, мужи, жены, юноши, дѣти, всѣ собираются у этого потока и живописными группами сидятъ подъ тѣнью масличій,—мущины особо, женщины съ дѣтьми особо. Прекрасный полъ въ этотъ разъ длинною вереницею расположился по правую сторону потока, а по лѣвую сидѣли, стояли, ходили, торговали мусульмане и между ними разноплеменные поклонники. Нѣкоторые арабы мыли и выколачивали домашніе ковры, а другіе мыли грязныхъ овецъ, лошадей и ословъ. Всѣ утоляли свою жажду изъ благословеннаго потока и ликовали, но не шумно.

Отъ Іовлева колодца я поднимался къ южному устью Силоамскаго водопровода, дабы узнать, увеличился ли въ немъ объемъ воды, и замѣтилъ весьма малую прибыль. Потомъ осмотрѣнъ былъ мною юго-восточный край Сіона. Тутъ немало древнихъ пещеръ и гробилищъ. Стало быть, эта часть горы не была обитаема или эти гробилища устроены были еще Іевусеями.

За мною слѣдовали русскія поклонницы. Онѣ пожелали видѣть такъ-называемое мѣсто Тайной Вечери и

я сводилъ ихъ туда. Магометане показали намъ старинную церковь, построенную (будто бы) надъ гробами Давида и Соломона и на мѣстѣ установленія таинства евхаристіи. Зодчество этой церкви съ огивными узкими окнами и съ приземистыми двумя колонами, на наглавіи которыхъ отъ потолка спускаются каменныя многоскладочныя полудуги, доказываетъ, что она построена христіанами западными. Помнится, что ее возстановила сицилійская королева Санха въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка для латинскихъ монаховъ, по соизволенію египетскаго султана.

V. Поѣздка въ Гаваонъ и на гору Неби-Самуилъ.

Февраль 28, Понедѣльникъ. Сегодня я ѣздилъ въ Гаваонъ и на гору неби-Самуилъ для того, чтобы срисовать тамъ, что нужно.

Гаваонъ, нынѣ деревня Джибъ, стоитъ на темени овальнаго холма, окруженнаго со всѣхъ сторонъ широкимъ полемъ. Тутъ уцѣлѣли остатки церкви и зданій временъ крестоносцевъ. Предъ церковью была узкая паперть. Близь западныхъ дверей, направо, валяется мраморная капитель малой колонны, а надъ дверями этими, въ стѣнѣ, видно круглое окно, любимое латинскими зодчими. Эта церковь внутри раздѣлялась продольными аркадами, тремя направо и тремя налѣво. Но теперь онѣ закладены, однако видны. На нихъ покоится каменный сводъ, накрывающій всю внутренность этого святилища отъ алтаря до западной стѣны. Въ восточной стѣнѣ алтаря было огивное окно, но оно закладено. Думаю, что эта церковь была трiипостасная. Нынѣ боковыя отдѣленія ея за аркадами загромождены рухлядью арабовъ и перегорожены для жилья семействъ

ихъ. Къ обѣимъ сторонамъ сей церкви съ сѣвера и юга примыкаетъ много комнатъ одинаковой съ нею кладки. Но всѣ онѣ обезображены.

Пока студентъ Соловьевъ рисовалъ внутренній видъ Гаваонскаго храма [1], я разговаривалъ съ арабами и ихъ женами, кои лѣпили большіе глиняные горшки. По словамъ первыхъ, солнце западаетъ прямо противъ Гаваона и сосѣдней Айялонской долины, сохранившей свое названіе со времени Іисуса Навина, который остановилъ здѣсь теченіе солнца [2]. Вторыя спрашивали насъ лукаво: когда московъ завладѣетъ здѣшними мѣстами и обогатитъ насъ? Я отвѣчалъ имъ: тогда, когда освободитъ васъ истина. — Не понимаемъ, что ты говоришь намъ, сказали онѣ. — Ну коль вы не понимаете того, что говорятъ вамъ, такъ дѣлайте горшки, промолвилъ я. Онѣ засмѣялись.

Изъ Гаваона мы сошли къ мѣстному водоему, изсѣченному въ скалѣ, а оттуда послѣ рисовки плана и вида его [3] отправились на сосѣднюю гору неби-Самуилъ.

На самомъ темени этой горы стоитъ полуразрушенная церковь временъ крестоносцевъ, высокая и свѣтлая, съ алтаремъ некруглымъ. Студентъ Соловьевъ нарисовалъ [внутренность ея] боковую часть ея, что у алтаря. Она построена въ видѣ латинскаго длиннаго креста. Въ ней ничего нѣтъ, кромѣ деревяннаго гроба какого-то магометанскаго святоши. Съ плоской крыши этой церкви ясно видны ближнія деревни: Бетъ-Икса, Лифта, Джибъ, Бетъ-Набала, Бетъ-Ханина, Джериръ, Календія, Рамалла, Бетъ-Уніа, Бидду, нижній Бетъ-Оръ, и ер-Рамъ; на западѣ усматриваются Рамла, Яффа и Средиземное море; на востокѣ, за Ильинскимъ

[1] Смотри его подъ № 15. — [2] X, 12. Ред. — [3] Смотри ихъ подъ № 14.

Внутренность церкви въ Гавасонѣ.

3. входъ и паперть церкви въ Гавасонѣ.

Боковая часть храма крестоносцевъ въ Гаваонѣ.

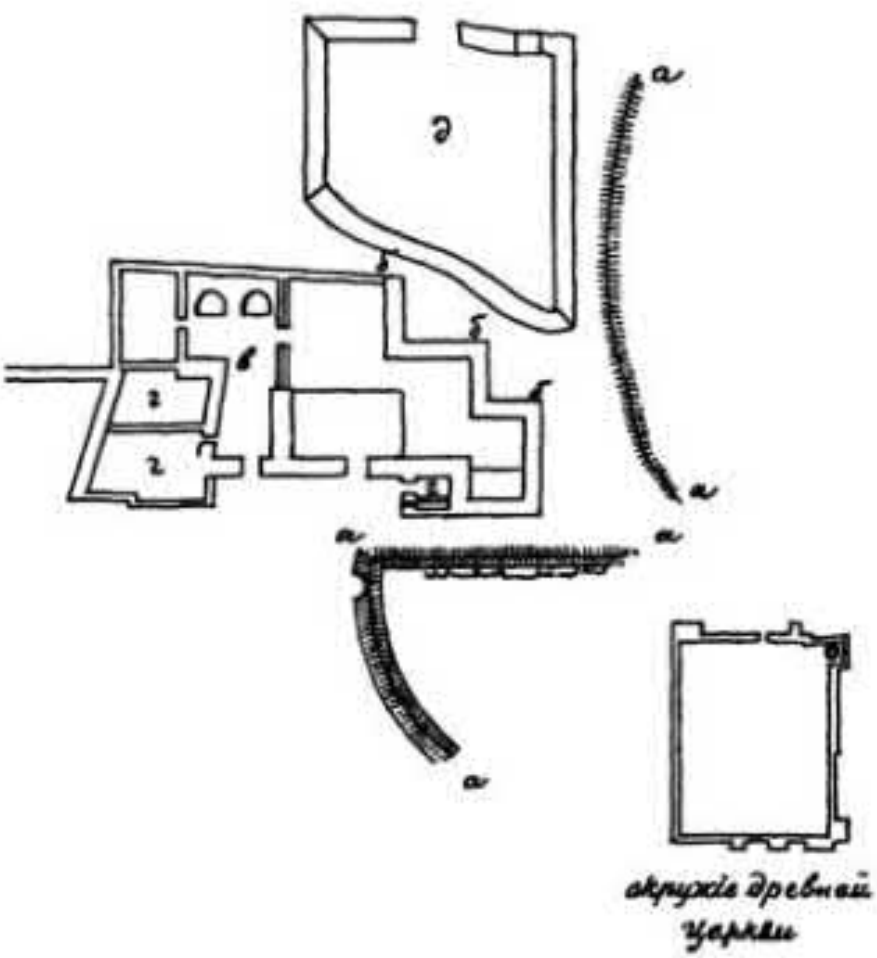
Планъ водоема въ Гавазонѣ.

a. Входъ вышеописанный; b. входъ древній; c. откуда вода течетъ; d. площадь по которому выходитъ въ пруды.

Входъ водоема въ Гавазонѣ.

монастыремъ и титькообразною горою Иродіонъ, мечутся въ глаза за-Іорданскія горы и на нихъ миловидная вершина Фáсга или Небó, похожая на островерхій шатеръ. Въ Іерусалимѣ видны только одни куполы Омаровой мечети и Святогробскаго храма и два-три минарета. А гора Елеонская представляется во всей своей красѣ. Дѣйствительно, она гора или, точнѣе, высокій отрогъ Палестинскаго горнаго хребта. Іерусалимъ, какъ казалось, не высоко стоитъ въ срединѣ между нею и возвышеннымъ монастыремъ Св. пророка Иліи.

Самое темя горы неби-Самуилъ срѣзано, Богъ вѣсть когда и кѣмъ, но такъ, что оставлены каменные утесы



разной длины, ширины и высоты. На нихъ во время оно стояли зданія (а), и теперь высятся порядочные

хоромы (б), а между ними находятся дворъ (в), пещеры (г) и ставокъ для воды (д). Ужели тутъ работали крестоносцы? Не думаю. Они, а можетъ быть, еще и сиромакедонцы нарѣзали на утесахъ длинныя линіи вдоль и поперекъ подстать кладки стѣнъ будто бы изъ огромнѣйшихъ камней, ибо такая нарѣзка обличаетъ европейскаго зодчаго, привыкшаго къ правильнымъ линіямъ. А самое усѣченіе темени горы сдѣлано было либо хананеями, либо евреями, если эта гора есть та Массифа, на которой долго стоялъ ихъ ковчегъ завѣта [1]. Тутъ развалины занимаютъ малое мѣсто, а живой воды нѣтъ. Но почему эта гора носитъ имя пророка Самуила? Не по тому, что онъ родился, или погребенъ здѣсь, а по тому, что часто собиралъ туть ополченія Израиля и судилъ весь народъ. Здѣсь должна быть Массифа.

Такъ думалъ я, стоя среди развалинъ, и, окончивъ планъ ихъ, сѣлъ на быстроногаго коня своего и воротился въ Св. Градъ.

Мартъ 1, Вторникъ. Кедронскій потокъ еще струится. А на краю века лѣваго глаза моего, изъ котораго иногда текутъ слезы, явился красный прыщикъ. Этотъ глазъ здоровъ, а веко его болитъ. Господи помилуй.

Какъ мнѣ ѣхать въ городъ Ефремъ [2], въ которомъ І(исусъ) Христосъ провелъ нѣсколько дней предъ страданіемъ своимъ? Небесный врачъ слѣпорожденныхъ, исцѣли и мои очи, когда я ищу слѣды Твои на Святой Землѣ!

Слышу шаги. Кто-то идетъ въ мою келью.

Приходилъ ко мнѣ Фадлалла и принесъ новыя вѣсти. Въ Сайду (Сидонъ) пріѣхалъ на время тиросидонскій

[1] Ср. 1 Цар., VII, 1—12. Ред. — [2] Іоанна XI, 54. Ред.

митрополитъ Исаія и прибылъ проповѣдникъ отецъ Спиридонъ 22 Февраля. Ихъ послалъ туда антіохійскій патріархъ Меѳодій для утвержденія въ православіи недавно обратившихся уніатовъ сидонскихъ, всего 80 семействъ [1].

Мартъ 2, Середа. Наступила темная ночь. Привратникъ Ханна принесъ мнѣ ключь отъ воротъ нашего монастыря. Я спросилъ его: что слышно въ городѣ?

— Говорятъ, что Кедронскій потокъ еще течетъ, сказалъ онъ.

— А гдѣ голова его?

На этотъ вопросъ мой старикъ отвѣчалъ: слыхалъ я отъ старыхъ людей, что голова его находится у деревни Бетъ-Уніи. Тамъ одинъ житель ея опустилъ солому въ мѣстный источникъ и она показалась въ Іовлевомъ колодцѣ.

— Такъ, Ханна! Но знай, что завтра мы поѣдемъ въ Тайбе. Итакъ, смотри, стереги нашъ домъ.

— Никому не дамъ ни одного цвѣточка вашего, сказалъ Ханна и, поцѣловавъ мою руку, ушелъ въ свою келейку, оклеенную лубочными картинами.

VI. Поѣздка въ село Тайбе и въ окрестности его. Ефремское протопресвитерство. Остатки крѣпости. Докъ.

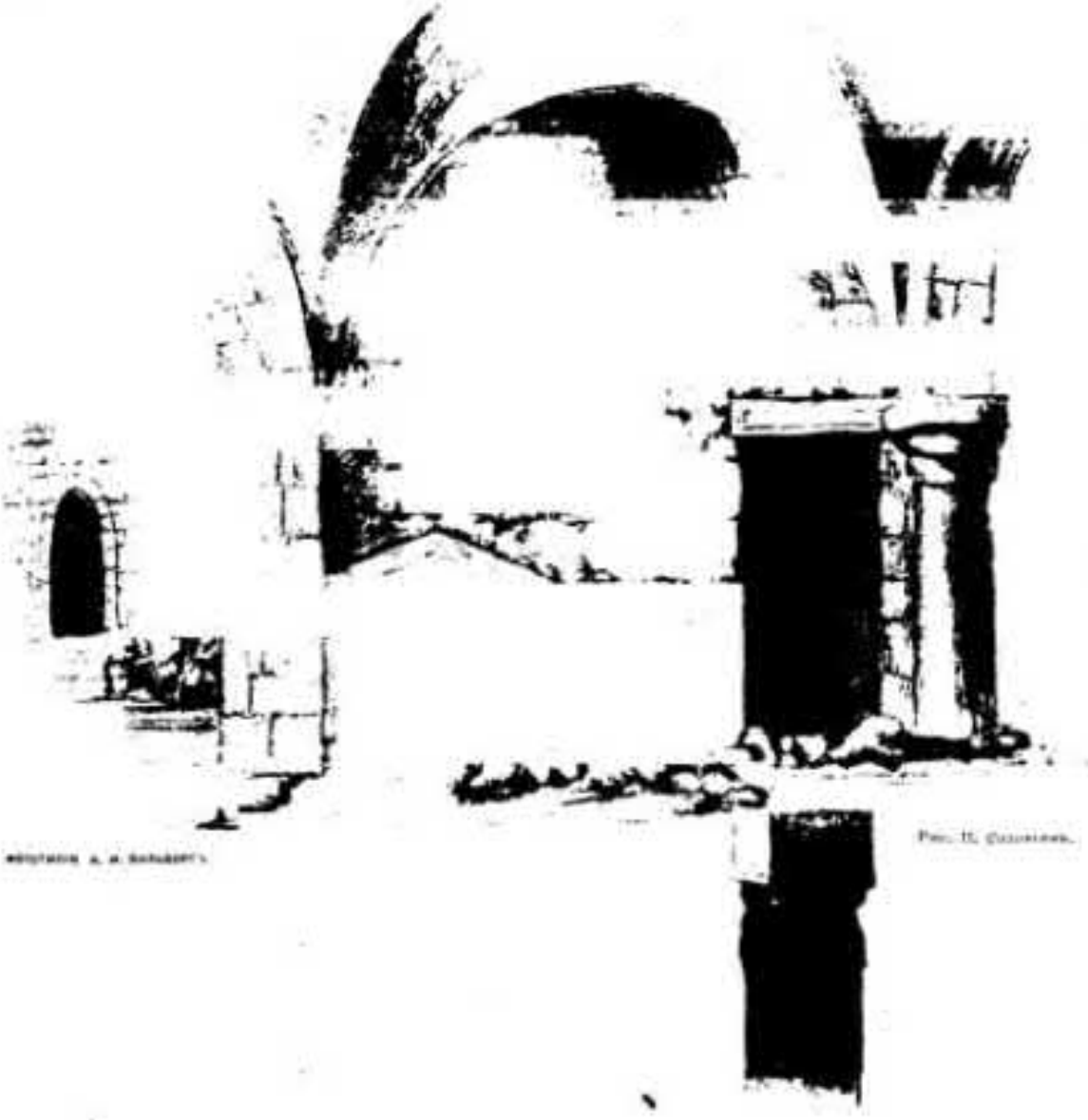
Мартъ 3, Четвертокъ. Утро ясно и тепло. Богъ не дремлетъ и хранитъ своихъ сущихъ. Итакъ, поѣду въ Тайбе и оттуда въ Докъ, на Гору Искушенія, въ Чилію, Асборъ и въ другія мѣста. Но что ты дѣлаешь, Порфирій? Вѣдь глаза твои тяжки. Ахъ, страшно ослѣпнуть, но пріятно узнавать, чего не знаешь!

[1] Смотри (выше) мой дневникъ прошлаго года, стр. 348.

Въ Евангеліи Іоанна сказано, что І(исусъ) Христосъ по воскресеніи Лазаря удалился съ своими учениками въ городъ Ефремъ близь пустыни [1]. По нѣкоторымъ даннымъ, я предполагалъ, что сей городъ находился на мѣстѣ нынѣшняго православнаго села Тайбе, отстоящаго отъ Іерусалима на сѣверо-сѣверо-востокъ, на пять часовъ ѣзды, и желая удостовѣриться или разувѣриться въ этомъ предположеніи, рѣшился сегодня отправиться туда, дабы на мѣстѣ узнать отъ тамошнихъ христіанъ или сосѣдей ихъ, вблизи нѣтъ ли развалинъ подъ названіемъ Офъ или Офра, Ефронъ или Ефремъ. Открытіе мѣстопребыванія Господа предъ страданіемъ Его или разувѣреніе въ своемъ гаданіи наградило бы меня за трудъ.

За полтора часа до полудня поѣздъ мой двинулся изъ Іерусалима по дорогѣ, ведущей въ Набулузъ. Въ масличной рощѣ близь сѣверной стѣны Св. Града попадались намъ древнія систерны разныхъ видовъ, остатки водопроточныхъ каналовъ и основанія какихъ-то зданій. Очевидно было, что тутъ находилось предмѣстье города. Въ этой же рощѣ торчитъ небольшой земляной холмъ. Онъ составился изъ насыпей поташа и мусора, вывозимаго изъ мыльныхъ фабрикъ Іерусалима. Итакъ, да не почтетъ его кто-нибудь остаткомъ какой-либо древности. Недалеко отъ такъ-называемыхъ Гробовъ Царей турецкіе солдаты мыли и просушивали бѣлье свое у одного колодца или систерны. Смотря на нихъ, я вспомнилъ о селѣ бѣлильномъ, которое въ Св. Писаніи указывается близь Іерусалима [2] и которое во время Іеронима составляло предмѣстье сего города [3].

[1] XI, 54. — [2] 4 Цар. XVIII, 17; Исаіи VII, 3: село бѣлильничье; XXXVI, 2: село Кнафесово. Ред. — [3] Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 37, стр. 4, № 12; ср. стр. 76, № 506. Ред.



Часть мечети въ ер-Рамѣ, близъ Іерусалима,
по дорогѣ въ Набулузъ.

По переѣздѣ чрезъ верховье Іосафатовой долины на высь (scopus), на которой стояли войска римскаго императора Тита, мы любовались разнообразными картинами природы во всю дорогу до селенія ер-Рамъ. Направо вдали рисовалась стожистая гора неби-Самуилъ и на ней церковь съ узкою башенкою, сейчасъ будто спущенная съ неба; налѣво, по окраинѣ горной выси, виднѣлись пирамидальные холмики и въ числѣ ихъ теллъ Фулъ [напоминающій ассирійскаго царя Фула, который, быть можетъ, становалъ тутъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ израильскаго царя Манаима 1000 талантовъ серебра], на которомъ было какое-то зданіе. Прямо по дорогѣ взадъ и впередъ шли арабки съ связками зеленыхъ прутьевъ на головахъ и оттого издали казались ходящими деревами [1].

Въ нагорномъ селеніи ер-Рамъ мы остановились на часъ. Тутъ съ 1844 года [2] понынѣ ничто не измѣнилось,—ни четвероугольный безводный прудъ, ни безобразная мечеть, построенная въ память какого-то шеха Хсена или Хассана изъ обломковъ зданій крестоносцевъ или раввинской усыпальницы, ни шелковичное кривое дерево предъ нею, ни вставленный въ стѣну ея камень съ вырѣзанными на немъ узорчатыми кругами, который служилъ перекладиною надъ дверью ер-Рамской церкви. Спутникъ мой Петръ Соловьевъ срисовалъ его и часть [внутренней] мечетной арки. Прилагаю здѣсь рисунокъ его и прошу читателя взглянуть на чертежъ камня, находящагося надъ западною дверью въ Аббудскомъ храмѣ. Въ этотъ разъ я внимательно осмотрѣлъ все село. Арабы говорили мнѣ, что въ немъ была старинная крѣпость и церковь, но ихъ разрушилъ

[1] Ср. Марк. VIII, 24.—[2] Книга Бытія моего. I, 467—468. Ред.

Ибрагимъ паша, сынъ преобразователя Египта, Мегмета Али паши. Тесаные камни и ихъ кладка въ основаніяхъ нѣкоторыхъ домовъ и въ одномъ немаломъ зданіи среди села оправдывали слова арабовъ и свидѣтельствовали, что здѣсь были-жили крестоносцы. Мѣстоположеніе ер-Рама таково, что тутъ необходимо должно было стоять укрѣпленіе для защиты близкаго Іерусалима отъ непріятелей.

Изъ ер-Рама мы спустились въ скалистую долину Сувенитъ, немного выше деревни Гавай, родины царя Саула, которая ясно видна была вправо отъ насъ, а изъ этой долины поднялись немного выше селенія Махмасъ и шагали вдоль по краю глубокой и скалистой дебри, склоняющейся въ Сувенитскую долину почти въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ отъ Веѳильской возвышенности. Рѣзкій холодный вѣтеръ дулъ на насъ съ вершины толстолобой горы ел-Бирской, у которой начинается долина Сувенитъ. Когда мы поравнялись съ деревнею Буркою, тогда я указалъ спутникамъ своимъ мѣстность Хананскаго города Гая выше сей деревни и примолвилъ, что тамъ находятся остатки древней церкви.

Угрюма долина Сувенитъ, а смежная съ нею дебрь ел-Ма́ттіахъ или ел-Ассасъ поражаетъ путника своею дикостью. Она глубока и почти отвѣсна. Спускъ въ нее противъ долины ел-Айнъ, немного выше села Деръ-Дйванъ, ужасно труденъ. Никто изъ насъ не могъ держаться на конѣ, и каждый, какъ могъ, выбиралъ себѣ стезю между камнями и осторожно сходилъ въ глубь, то по крутоярью, то по обрывистымъ уступамъ. Наши кони, высматривая себѣ лучшія мѣстечки подъ копыта, блуждали, иной выше, иной ниже. Порой надлежало отводить ихъ отъ стремнинъ, на которыхъ они оста-

навливались въ недоумѣніи и озирались на стороны, какъ бы прося къ себѣ сѣдоковъ своихъ. Едва, едва сошелъ я въ сухое русло дебри и сѣлъ на камень, чтобы собраться съ силами. Тутъ вся дебрь видна была во всемъ грозномъ величіи ея. Куда не посмотрю, вездѣ вижу каменистые утесы, подтесы, навѣсы, острые углы съ зубчатыми гребнями, какъ сторожевыя башенки. Дивны дѣла Творца земли, всемощна сила Его. Воображеніе цѣпенѣетъ, когда усиливаешься представить себѣ то мгновеніе, въ которое образовались такія дебри съ такими узорами изъ камней. Какой гулъ поднялся по поднебесью, когда горы поднимались, обрывались, раздвигались и долинились! Какой шумъ слышенъ былъ въ тотъ часъ, когда въ первый разъ брызнули изъ нихъ источники! Какое безмолвіе было въ тѣ дни, когда выростали первые цвѣты и дерева на землѣ Господней! Одни ангелы были свидѣтелями творенія и образованія вселенной и если они тогда восхвалили всезиждительную силу, мудрость и благость Творца, то это понятно; ибо разумный духъ, видя чудеса, невольно изрѣкаетъ слово хвалебное. Такъ думалъ я, отдыхая на камнѣ. Прохладный вѣтерокъ осушилъ лице мое. Силы мои окрѣпли и я всталъ и началъ подниматься по противоположному отвѣсному и скалистому боку дикой дебри. Выше меня люди и кони карабкались, сгибались, выпрямлялись и порой будто висѣли на воздухѣ. Погонщики-армяне понуждали животныхъ криками: ѣлла кўзумъ, ѣлла. Я спросилъ Апостолія: что значатъ эти слова. Онъ перевелъ ихъ такъ: иди овечка, иди.

Съ трудомъ мы поднялись къ подошвѣ крутояраго холма, на которомъ стоитъ деревня Риммонъ и оттуда пошагали уже на чужихъ ногахъ по дорогѣ почти ровной. Этотъ холмъ, какъ горный островъ, окруженъ со

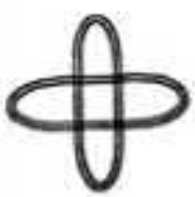
всѣхъ сторонъ долинами. Справедливо въ Св. Писаніи онъ названъ камнемъ (утесомъ) [1]; въ самомъ дѣлѣ, онъ весь составленъ изъ голыхъ слоевъ бѣловатаго камня. Смотря на него, я вспомнилъ злополучныхъ веніамитянъ, которые послѣ истребительнаго пораженія укрылись въ здѣшнихъ неприступныхъ дебряхъ [2].

Отъ Риммона до Тайбе не болѣе получаса ѣзды. Оба эти селенія, словно два голубя, высоко гнѣздятся другъ противъ друга. Тайбскіе христіане, увидѣвъ насъ, собрались у своей церкви, а ихъ жены на плоскихъ крышахъ домовъ голосили, что есть мочи: лю, лю, лю. Понятно было, что ихъ предувѣдомили изъ патріархіи о нашемъ посѣщеніи. У церкви мы слѣзли съ коней и поздоровались съ братьями о Господѣ. Между ними первенствовали два священника, шехъ и одинъ старикъ, у котораго вся грудь покрыта была сѣдыми волосами, какъ у Исава. Такой пріемъ обрадовалъ насъ много. Насъ помѣстили въ длинной и опрятной паперти недавно устроенной церкви. Какъ поклонники, мы вошли въ сей домъ Божій, помолились и приложились къ святымъ иконамъ, предъ которыми теплились стеклянныя лампадки. За нами толпились дѣти, юноши, мужи, старцы. Церковь, посвященная имени великомученика Георгія, недавно передѣлана изъ развалинъ древняго храма, такъ что я не узналъ ее [3]. Но богослуженіе совершается еще въ придѣлѣ ея, потому что она пока не освящена; однако, престолъ въ ней уже готовъ и деревянный иконостасъ стоитъ на своемъ мѣстѣ. Старыя иконы самой грубой живописи присланы сюда изъ монастыря Св. Гроба. Въ углубленіи алтарной стѣны, назначенномъ для жертвенника, недавно изображено

[1] Судей XX, 45, 47. Ред. — [2] Судей XX, 45, 47. Ред. — [3] Смотри записки мои въ 1844 году въ Книгѣ Бытія моего, II, 201.

Часть мозаики въ алтарѣ церкви Св. Георгія въ Талбе.

жертвоприношеніе Исаака. Авраамъ за волосы держитъ своего сына на воздухѣ, который по особенному искусству живописца походитъ на осленка. Я спросилъ священниковъ: не найдены ли какія-нибудь надписи и древнія вещи при обновленіи церкви? Они отвѣчали утвердительно и показали мнѣ у святой трапезы остатки мозаическаго пола съ надписью, каменную купель у входа въ придѣлъ и въ немъ капитель коринѳской колонны, каменную перекладину съ изсѣченными на ней листьями надъ западною дверью церкви и за папертью на улицѣ остатки мозаическаго пола. Я осмотрѣлъ всѣ эти древности и, возвратясь въ церковь, обратилъ вниманіе на мозаику у св. престола. Она составлена изъ мелкихъ каменныхъ кубиковъ бѣлыхъ и черныхъ. Тутъ въ кружкахъ видны сосудецъ какъ бы для ѳиміама и вотъ такой крестъ. Въ верхней половинѣ одного кружка у царскихъ дверей составлены слова изъ тѣхъ же кубиковъ. Какъ только обмыли ихъ водою, я прочелъ: MNHCTHTI KYPIE [1], т. е. помяни, Господи. Дальнѣйшія слова къ сожалѣнію утратились [2]. Тутъ, какъ я догадывался, читалось имя строителя церкви или того, кто украсилъ ее мозаикою. Утрата невознаградимая. Христіане обрадовались, когда узнали смыслъ этихъ письменъ, а я убѣдительно просилъ ихъ хранить эту священную древность. Помянутая купель изсѣчена въ цѣльномъ мягкомъ камнѣ бѣлаго цвѣта. Снаружи она походитъ на перерѣзъ, а внутри крестообразно изваяны сверху до низу четыре углубленія въ видѣ жолобовъ. Такія купели видѣлъ я въ Ѳекоѣ и Джифнѣ. Онѣ весьма древни. Капитель колонны, узорчатый фризъ надъ за-



[1] Вмѣсто: Μνήσθητι Κύριε. Р е д. — [2] Смотри рисунокъ мозаики подъ № 22.

падною дверью и остатки мозаическаго пола за нынѣшнею папертью, на пространствѣ 12—15 шаговъ въ длину, доказывали, что древняя церковь въ Тайбе коринѳскаго ордена была длиннѣе нынѣшней почти вдвое. Всѣ эти остатки древняго благолѣпія ея убѣждали меня, что она первоначально построена была по какому-то особенному побужденію и что именно она осталась въ числѣ седми протопресвитерскихъ церквей въ епархіи Іерусалимскаго патріарха, которыя поименовалъ Нилъ Докеопатрій (1146 г.) въ своемъ спискѣ пяти патріархатовъ [1]. Оставалось мнѣ выслушать живое преданіе мѣстныхъ христіанъ. Я вмѣшался въ толпу ихъ, зѣвавшую на самоваръ, какъ на невидаль, и сталъ разговаривать съ ними.

— Православные! Въ святомъ Евангеліи сказано, что Господь нашъ І(исусъ) Христосъ по воскресеніи Лазаря удалился въ городъ Ефремъ близь пустыни [2]. Я ищу слѣды этого города и гадаю, что онъ находился на мѣстѣ вашего села, либо тамъ внизу (я указалъ рукою на при-Іорданскія высоты), впрочемъ недалеко отсюда. Итакъ, не знаете ли вы здѣсь какихъ [-нибудь] развалинъ или какой горы подъ названіемъ Ефремъ, Ефронъ или Офра, Офъ?

— Не знаемъ, отвѣчали они. Но одинъ изъ нихъ выставилъ изъ-за другихъ смуглую голову свою и сказалъ мнѣ: тамъ нѣтъ Офа, онъ здѣсь.

Я несказанно обрадовался и, вызвавъ этого хранителя преданія въ средину нашего круга, началъ спрашивать его, какое же мѣсто здѣсь называется Офъ?

— А вотъ этотъ сосѣдній большой холмъ, на которомъ ты видишь развалины монастыря Св. пророка Иліи.

[1] См. выше, стр. 283. Ред. — [2] Іоан. XI, 54. Ред.

— Почему село ваше называется Тайбе, а не Офъ, не Офра, не Ефремъ?

— Такъ назвали его магометане, такъ зовемъ его и мы.

— Но какъ ты знаешь, что этотъ холмъ называется Офъ? Кто тебѣ сказалъ это?

— У насъ это написано.

— Дорогой мой! Скажи мнѣ, гдѣ это написано?

— Въ одной старой книгѣ.

— Греческой?

— Нѣтъ, нашей.

Я велѣлъ принести эту книгу. Пока одинъ молодой арабъ ходилъ за нею, разговоръ нашъ продолжался.

— Почему вы называете этотъ монастырь Ильинскимъ, тогда какъ онъ извѣстенъ намъ подъ именемъ Георгіевскаго?

— Въ немъ были двѣ церкви, одна Ильинская, а другая Георгіевская, да и въ книгѣ написано, что пророкъ Илья явился на этомъ холмѣ одной благочестивой вдовицѣ и сыну ея. Подъ холмомъ есть пещера, о которой также упоминается въ нашей книгѣ.

— Не въ этой ли пещерѣ ангелъ Господень явился Гедеону, когда онъ молотилъ пшеницу? И не здѣсь ли была родина этого судіи израильскаго Офра?

— Ля, ля, ля! [1] Гедеонъ жилъ недалеко отъ Виѳлеема.

Посланецъ принесъ желанную книгу. Я взялъ ее и, питаясь чаемъ, выслушалъ [и записалъ переводъ] содержащееся въ ней сказаніе объ Ильинской церкви [со словъ Фадлаллы]. Оно въ послѣдствіи переведено было студентомъ Соловьевымъ на русскій языкъ.

[1] Ня, ня, ня.

«Во время владычества грековъ въ Палестинѣ, ранѣе появленія магометанства, въ ель-Астибѣ, жилъ добрый человѣкъ. Онъ былъ попечитель мѣстной церкви Св. пророка Иліи и ежегодно отправлялъ въ ней храмовой праздникъ, кромѣ праздника Преображенія Господня. Птицы слетались къ нему на дворъ, а христіане изъ Ессауѣда, съ горы Аонъ и изъ Балки приходили на поклоненіе, такъ что праздникъ былъ на славу по причинѣ большаго стеченія поклонниковъ. Этотъ христіанинъ имѣлъ обычай кормить ихъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ умеръ. Однако, жена его продолжала угощать поклонниковъ, по обычаю своего мужа. Но когда насталъ голодъ и все вздорожало, она обѣднѣла. А приближался Ильинскій праздникъ. Тогда она сказала сыну своему: Чадо мое! у насъ будетъ праздникъ, а намъ нечѣмъ угостить поклонниковъ. Итакъ поди и заработай что-нибудь. Онъ нанялся въ работники и наканунѣ праздника принесъ домой овцу и мѣрку пшеницы. Мать напекла хлѣбовъ и зажарила овцу для гостей. А сынъ ея подалъ просфору въ церковь, помолился вмѣстѣ съ народомъ и по окончаніи службы сталъ звать къ себѣ гостей. Но никто не пошелъ къ нему; ибо всѣ знали, что онъ обѣднѣлъ и былъ работникомъ въ этотъ годъ. Печально возвратился юноша одинъ къ матери своей. Тогда она залилась горючими слезами и промолвивъ сыну: обезчестили насъ люди за бѣдность нашу, раздала всѣ снѣди нищимъ, а сама во всю ночь горько оплакивала кончину своего мужа. Оба они жили въ пещерѣ. Тутъ ночью пророкъ Илія явился спящему юношѣ и говоритъ ему: напрасно плачетъ мать твоя о томъ, что люди у ней не ѣли хлѣба; скажи ей, что я, пророкъ Илія, попечитель вашей церкви и что Богъ принялъ милостыню ея, поданную нищимъ, посему не

о чемъ плакать; еще скажи ей, чтобы она попросила у меня чего-нибудь для тебя; я же явлюсь тебѣ въ слѣдующую ночь. Утромъ сынъ разсказалъ это видѣніе матери своей. Выслушавъ его, она сказала ему: Проси Св. пророка, чтобы онъ женилъ тебя на дочери греческаго царя для моей радости. Хотя это прошеніе ея и происходило отъ неразумѣнія женскаго (такъ сказано въ подлинникѣ), но исполнилось. Въ слѣдующую ночь пророкъ Илія явился спящему юношѣ и говоритъ ему: чего проситъ у меня мать твоя? Юноша сказалъ: она проситъ, чтобы ты женилъ меня на дочери царя греческаго. Въ то же мгновенье чудный пророкъ взялъ юношу съ мѣста и перенесъ въ Константинополь въ царскія палаты, гдѣ и сдѣлалъ его невидимкою, а утромъ явился ему и сказалъ: ступай чрезъ эти большія ворота въ царскій совѣтъ, никто не замѣтитъ тебя; а когда тутъ увидишь царя въ вѣнцѣ и около него военачальниковъ и царедворцевъ, то смѣло скажи ему: государь, я пришелъ къ тебѣ съ дальней стороны и хочу жениться на твоей дочери. Послѣ этого тебя начнутъ бить, но я исцѣлю твои раны и перенесу тебя на то же мѣсто, гдѣ мнѣ надобно побыть съ тобою, потому что дѣло твое продолжится три дня. Пошелъ юноша и пришелъ въ такіе великолѣпные покои, какихъ не видывалъ отъ роду. Тутъ засѣдаютъ царь, патриціи и разные сановники. Всѣ они обратили вниманіе на юношу, любуясь красотою его невиданною и неописанною. А царскіе слуги спросили его: зачѣмъ ты пришелъ сюда? Онъ отвѣчалъ имъ: я пришелъ къ царю и хочу жениться на его дочери. Разгнѣвался царь на слугъ своихъ и говоритъ имъ: какъ вы впустили сюда этого юношу? — Богъ да умиритъ владыку нашего царя, отвѣчали они, мы сейчасъ только замѣтили этого человѣка. Тогда царь ве-

лѣлъ вывесть его вонъ. Его вывели и начали бить крѣпко, но онъ вдругъ сталъ невидимъ и очутился подлѣ Св. пророка. Илія исцѣлилъ раны его и озарилъ его свѣтомъ, который замѣтила жившая вблизи царская дочь и въ немъ увидѣла прекраснаго юношу. На другой день утромъ пророкъ велѣлъ ему идти къ царю и говорить тоже, что и вчера. Пошелъ юноша, предсталъ предъ трономъ царя и сказалъ ему: я хочу жениться на твоей дочери. Государь разгнѣвался на слугъ своихъ и, обнаживъ мечь, спросилъ ихъ: какъ появился здѣсь этотъ человѣкъ?—Клянемся жизнью царя, отвѣчали они, мы только теперь видимъ его. Слуги тотчасъ вывели юношу и высѣкли его рыбьими жилами. Тогда онъ сталъ невидимъ и очутился подлѣ пророка Иліи, который исцѣлилъ раны его и сказалъ ему: завтра ступай къ царю въ послѣдній разъ; у него будетъ патріархъ, который кончитъ твое дѣло въ пользу твою; тамъ тебѣ скажутъ, что для царской дочери требуется огромное приданое, а ты смѣло говори: дайте мнѣ ключи отъ сокровищницы вашей; ее наполнитъ тотъ, кто привелъ меня сюда, онъ можетъ сдѣлать это. Тебѣ дадутъ ключи эти, а ты принеси ихъ ко мнѣ, и я тотчасъ возвращу ихъ. Юноша пошелъ къ царю и засталъ у него патріарха и всѣхъ военачальниковъ и царедворцевъ. Замѣтилъ его царь и съ гнѣвомъ сказалъ: какъ онъ проникаетъ сюда? Прогоните его. Но патріархъ сказалъ: Богъ да сохранитъ нашего царя. Я слышалъ, что прекрасный юноша приходитъ сюда невидимкой; потерпите же и позвольте мнѣ обсудить это дѣло; если оно отъ Бога, то исполните его, а если отъ дьявола, то силою Божіею мы прекратимъ наважденіе. Потомъ патріархъ обратился къ юношѣ и спросилъ его: чего ты домогаешься здѣсь? Христіанинъ

ли ты и вѣруешь ли ты въ Господа Іисуса Христа, или отрицаешь Его? — Я христіанинъ Іерусалимскій, отвѣчалъ юноша, и вѣрую въ Бога-Слово, Творца всяческихъ и Спасителя міру, а пришелъ сюда для того, чтобы жениться на царской дочери. — Но чадо мое, возразилъ ему патріархъ, кто хочетъ жениться на царевнѣ, тотъ долженъ быть богатъ и дать приданое, приличное дочери царя; можешь ли ты сдѣлать это? Если можешь, то я переговорю о тебѣ съ государемъ. — Юноша сказалъ ему: Кто привелъ меня сюда изъ дальнихъ странъ, тотъ можетъ исполнить ваше требованіе; дайте мнѣ ключи отъ царской сокровищницы и вы увидите, что ее переполнитъ приведшій меня къ вамъ. Дали ключи юношѣ, а онъ передалъ ихъ чудному пророку. Тогда Илія сотворилъ молитву: Боже Авраама, Исаака, Іакова, благослови царевы сокровищницы и исполни ихъ злата и сребра. Какъ Ты нѣкогда далъ мнѣ ключи неба и я заключилъ его именемъ Твоимъ на три года и шесть мѣсяцевъ, а потомъ низвелъ дождь на землю и исполнилъ ее всякаго блага, такъ и нынѣ умножь блага и сокровища царевы. Послѣ этой молитвы пророкъ отдалъ ключи юношѣ и велѣлъ ему отнести ихъ къ царю, примолвивъ: когда ты женишься на царевнѣ, то прежде приближенія къ ней призови имя Бога Иліи. Пошелъ юноша къ царю и возвратилъ ему ключи отъ сокровищницы, въ которой по обыскѣ оказалось несмѣтное количество серебра и золота. Тогда царь, по ходатайству патріарха, усыновилъ прекраснаго юношу, повѣсилъ на шею его золотую цѣпь, возложилъ на главу его вѣнецъ, украшенный якутами, изумрудами и жемчугами и одѣлъ въ царскую порфиру, а патріархъ повѣнчалъ его съ царевною. Новобрачные удалились въ свои палаты. Тутъ молодой супругъ разсказалъ юной женѣ своей всю

судьбу свою, а она говорила ему: я видѣла, какъ тебя гнали и били и какъ ты подходилъ къ великому свѣту.— Этотъ свѣтъ былъ чудный пророкъ Илія, покровитель нашей церкви, повѣдалъ ей супругъ. Оба они умолкли. Но такъ какъ юноша не призвалъ имени Бога Иліи, какъ ему заповѣдано было, то пророкъ сей мгновенно взялъ его изъ царскихъ палатъ и перенесъ въ ель-Астибскую пещеру въ царскомъ одѣяніи. Утромъ тутъ увидѣла его мать, но не узнала и спрашиваетъ его: кто ты владыка славы и красоты?—Я сынъ твой, отвѣчалъ юноша, и разсказалъ ей все свое похожденіе отъ начала до конца. Тогда вдовица прославила Бога и то плакала, то радовалась, наконецъ сказала сыну: сними съ себя царскія одежды и одѣнься въ рубища, пусть никто ничего не знаетъ про тебя, дабы намъ не пострадать отъ царскаго гнѣва. Сынъ послушался своей матери и нанялся въ работники у одного христіанина, а она царское одѣяніе его скрыла въ пещерѣ.

Минулъ годъ (послѣ этого сновидѣнія). Вдругъ въ ель-Астибѣ разнеслась вѣсть о прибытіи въ Іерусалимъ греческой царицы изъ Константинополя съ богатствами и о благочестивомъ желаніи ея украсить церковь Св. пророка Иліи на горѣ а'Офъ и построить новый храмъ въ самомъ ель-Астибѣ. Эта вѣсть оправдалась. Вскорѣ пришли туда работники и постройка началась. Тогда вдовица увѣдомила объ этомъ сына своего и позвала его домой, разсчитавъ что онъ добудетъ тутъ лишнія деньги. Возвратился юноша и сталъ работать вмѣстѣ съ другими. Пріѣхала и сама царица, когда кончились постройки, дабы видѣть ихъ, и провела тутъ нѣсколько дней въ палаткѣ. Наслышавшись о жалкой судьбѣ вдовицы и сына ея, она позвала ихъ къ себѣ и спросила: не вы ли были попечителями здѣшней церкви, посвя-

щенной памяти Св. пророка Иліи? — Мы, отвѣчала вдовица и сказала государынѣ, какъ покойный мужъ ея по завѣщанію прадѣдовъ своихъ заботился о поддержаніи этой церкви, какъ угощалъ поклонниковъ, какъ птицы вдетали къ нему на дворъ и какъ онъ кормилъ ихъ, какъ по смерти его она обѣднѣла и какъ Св. пророкъ Илія неоднократно являлся сыну ея во снѣ и пророкалъ ему свѣтлые дни послѣ тяжкихъ испытаній. Сжалилась надъ ними царица и обоихъ взяла съ собою въ Константинополь и помѣстила въ своихъ царскихъ палатахъ. Такъ вознаградилъ Богъ благочестіе, гостепріимство, терпѣніе и труды этой вдовицы и сына ея! Ему хвала и слава во вѣки, Аминь [1].

Это сказаніе, въ которомъ сновидѣнія надобно отличать отъ дѣйствительности, удостовѣрило меня въ томъ, что библейскій городъ Офъ или Офра, а евангельскій Ефремъ находился на мѣстѣ нынѣшняго села Тайбе.

Помѣщаю здѣсь историко-критическія свѣдѣнія мои объ этомъ городѣ, дополняя ихъ мѣстными преданіями письменными и устными.

Въ книгѣ Іисуса Навина [2] сказано, что сей побѣдоносный вождь израильскаго народа въ числѣ тридцати царей хананейскихъ убилъ царя офрскаго и городъ Офру отдалъ сынамъ Веніамина [3]. А такъ какъ этотъ городъ въ той же книгѣ внесенъ въ списокъ селитвъ колѣна Веніаминова на ряду съ Веѳилемъ, Авіномъ (нынѣ Иванъ) и Афарою (нынѣ Жерйръ), то онъ находился въ сосѣдствѣ съ ними. Нынѣшній же

[1] Это сказаніе было переписано для меня на арабскомъ языкѣ и хранится въ моей библіотекѣ. П.— Нынѣ рукопись принадлежитъ Императ. Публичной Библіотекѣ. См. Отчетъ Библіотеки за 1883 г., стр. 170, № 3. Ред. — [2] Гл. XII, 17. — [3] Гл. XVII, 23.

Офъ, лежащій въ предѣлахъ сего же колѣна, сосѣдится именно съ этими селитвами и другаго Офа нигдѣ нѣтъ. Слѣдовательно, тутъ жили хананеи до пришествія израильтянъ въ Землю Обѣтованную и тутъ Іисусъ Навинъ поразилъ офрскаго царя и столицу его отдалъ по жребію потомкамъ Веніамина.

Въ правленіе пророка Самуила и царя Саула филистимляне, ополчившіеся въ Махмасѣ, неподалеку отъ Офры, выслали изъ военнаго стана своего губительные отряды на дороги Офрскую и Бетхоронскую и пустынную къ Іордану. «Изыдоша губящіи изъ села иноплеменниковъ тремя началы: начало едино зрящее путь Гофера на землю Совалю: и начало едино зрящее путь Веѳоронь: и начало едино зрящее путь Гавай, клоняющійся къ Гаісавимъ пустыни» [1]. Селеніе Махмасъ понынѣ стоитъ на семъ тройномъ распутіи. Отъ него полки могутъ двигаться прямо на западъ до Бетъ-Хорона (нынѣ Бетъ-Оръ) и отрѣзать Гавай и Іерусалимъ отъ Ефремовыхъ горъ, могутъ двигаться прямо и на востокъ по долинѣ Сувенитъ къ Гаю (Гаисавимъ) и угрожать Іерихону; отъ Махмаса лежитъ прямая дорога и на сѣверъ къ Офу. Объ этой дорогѣ въ приведенномъ мѣстѣ книги Царствъ замѣчено, что она зритъ на землю Совалю. Точно такъ! И теперь на тезоименитую равнину Фа-Саель, на которой кочуютъ бедуины, надобно идти чрезъ Офъ-Тайбе. Итакъ, мѣстность нынѣшняго Офа есть та самая, которая занята была филистимлянами, воевавшими съ Сауломъ.

Въ царствованіи Соломона одинъ изъ 12-ти приставниковъ надъ имѣніями его, сынъ Сѣдовъ, завѣдывалъ всею землею Оферовою [2]. Такъ какъ ему

[1] 1 Цар. XIII. 17—18. — [2] 3 Цар. IV, 7—10.

поручены были и сосѣдніе околотки,—Аруббо́ть (нынѣ Са́ртаба выше Фаваельской равнины) и Сохо́ (нынѣ Суккоѳъ еще сѣвернѣе), а эти околотки граничатъ съ нынѣшнимъ Офомъ, то и земля Оферова, очевидно, есть та самая, которую нынѣ обработываютъ таибскіе христіане, какъ достояніе мечети Омара, построенной на мѣстѣ храма Соломонова. Замѣчательна участь офскихъ жителей. Въ древнія времена они были, такъ сказать, удѣльными крестьянами царей іудейскихъ, а теперь считаются экономическими крестьянами магометанской мечети.

По смерти Соломона царство его раздѣлилось на два: Израильское и Іудейское. Іеровоамъ, второй царь Израиля, владѣлъ іудейскими городами Веѳилемъ и селами его, Іесиною и селами ея и Ефраимомъ и селами его. Но іудейскій царь Авія, разбивъ полчища его, взялъ у него эти города и села [1]. Мѣстность Веѳиля извѣстна. Іесина напоминаетъ ближайшій къ Веѳилю и Таибе горный околотокъ Джи́ссе. Стало быть, и Ефраимъ есть сосѣдняя Офра, принадлежавшая колѣну Веніаминову, которое осталось вѣрнымъ царямъ іудейскимъ, и слѣдовательно по праву взятая назадъ. Замѣчательно, что въ греческомъ переводѣ книги Паралипоменонъ, писанной послѣ плѣна Вавилонскаго и повѣствующей о битвѣ Авіи и Іеровоама, Офра названа Ефраимомъ. Такъ переименовать ее по складу греч(еской) рѣчи могли только сиро-македонцы во время Маккавеевъ. Стало быть, тутъ находится укрѣпленный станъ ихъ. Какъ бы то ни было, но съ того времени хананскую Офру звали уже Ефраимомъ, короче, Ефремомъ. Послѣднее названіе читается въ Евангеліи Іоанна.

[1] 2 Паралип. XIII, 19.

Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Лазаря, не ходилъ между іудеями явно, а пошелъ въ страну близь пустыни, въ городъ, называемый Ефремъ, и тамъ оставался съ учениками своими [1]. Мѣстоположеніе этого города опредѣлено въ Евангеліи довольно ясно. Онъ находился не въ пустынѣ, а въ странѣ близь пустыни. Подъ пустынею же въ Св. Писаніи обыкновенно разумѣется все песчаное и дикое при-Іорданье. Слѣдовательно, страна близь пустыни есть восточное погорье Палестины, лежащее противъ Іордана. Въ этой странѣ, на югъ и востокъ отъ Іерусалима и Виѳаніи, не бывало и нѣтъ ни города, ни села подъ названіемъ Ефремъ. Итакъ, надобно искать его на сѣверо-востокѣ отъ этихъ мѣстъ и именно въ близь-пустынномъ погорьѣ Св. Земли. А здѣсь Офра, Ефраимъ, Ефремъ встрѣчается только въ сосѣдствѣ съ Махмасомъ, Веѳилемъ и Іесиною, на мѣстѣ нынѣшняго села Офъ-Тайбе; выше нѣтъ его; ниже, на востокъ къ Іордану, нѣтъ его; на западѣ же отъ Веѳиля и искать его не должно, потому что та страна называлась Іудеею нагорною, а не близь-пустынною. И такъ, несомнѣнно, что городъ Ефремъ, въ которомъ Господь уединялся съ учениками своими, есть нынѣшній Офъ-Тайбе. Священное мѣсто!

Когда іудеи возстали противъ римлянъ, тогда Веспасіанъ, по сказанію Іосифа Флавія, въ пятый день мѣсяца Десія (30 Апрѣля) выступилъ съ войскомъ изъ Кесаріи и пошелъ на тѣ мѣста въ Іудеѣ, кои еще не были разорены. Вступивъ въ горную Іудею, онъ овладѣлъ двумя уѣздами Гофнскимъ (нынѣ Джифна) и Акрабатенскимъ (нынѣ Акраби-и-Сартаба) и потомъ городками Веѳилемъ и Ефремомъ, въ которыхъ поставилъ стороже-

[1] Гл. XI, 54.

вые отряды и дѣлалъ оттуда конные разъѣзды до самаго Іерусалима [1]. Городокъ Ефремъ, сосѣдній съ Веѳилемъ и находящійся въ Акрабатенскомъ уѣздѣ, очевидно, есть евангельскій Ефремъ, нынѣшній Офъ-Тайбе. Крѣпкая мѣстность его и близость къ Іерусалиму входили въ планъ стратегическихъ разсчетовъ римскаго полководца. Такъ и быть надлежало. Армія, занявшая Гофну, Веѳиль и Ефремъ, отрѣзывала Іерусалимъ отъ сѣверной Палестины, населенной и плодородной. Отъ этихъ мѣстечекъ весьма близко до Св. Града и удобно дѣлать конные разъѣзды. Іудейскій историкъ называетъ Веѳиль или Ефремъ городками (πολίχνια). Это значитъ, что они были окружены стѣнами. Дѣйствительно, въ Офѣ-Тайбѣ полууцѣлили древнія укрѣпленія, въ коихъ по мѣстамъ видны камни римской тески съ шероховатою и выпуклою срединою [2].

Думать надобно, что въ Ефремѣ, который Господь благословилъ своимъ пребываніемъ, рано учредилась христіанская община. Но первоначальная судьба ея неизвѣстна по недостатку историческихъ свидѣтельствъ. Евсевій и Іеронимъ въ своихъ спискахъ библейскихъ городовъ и селъ упомянули объ Ефремѣ, присовокупивъ, что въ немъ былъ Господь со своими учениками. По ихъ словамъ [3], Ефремъ въ дни ихъ былъ большая слобода (μεγίστη κώμη, - praegrandis villa), которая отстояла отъ Іерусалима къ сѣверу на 20 римскихъ миль, а отъ Веѳиля къ востоку на 5 миль. Показанія этихъ разстояній совершенно согласны съ мѣстностію нынѣшняго Офа-Тайбе. Ибо отъ Іерусалима до него можно дойти только въ 5 часовъ, а отъ Веѳиля въ 60 минутъ. Четыре-же римскія мили проходились въ одинъ часъ.

[1] De bello Jud. IV, 9. 9. — [2] Смотри рисунки. — [3] Ср. Православный Палестинскій сборникъ, вып. 37, стр. 69, № 459; стр. 180, прим. 183. Ред.

Хотя Евсевій и Іеронимъ и не говорятъ, что при нихъ въ Ефремѣ были христіане (эти писатели не упоминаютъ о нихъ въ своихъ алфавитныхъ указателяхъ библейскихъ мѣстъ), но такъ какъ въ ихъ время уже по всей Палестинѣ распространилось христіанство, то, безъ сомнѣнія, оно было и въ этой большой слободѣ. Изъ примолвки этихъ писателей о пребываніи тутъ Господа, я заключаю, что въ дни ихъ ефремцы хранили живое преданіе о томъ, какъ Господь укрывался въ ихъ городкѣ.

Воспользуемся теперь же извѣстнымъ намъ арабскимъ сказаніемъ о церкви Св. пророка Иліи Астибскаго и, провѣривъ оное исторіею, признаемъ помянутыя въ немъ событія и раздѣлимъ ихъ по годамъ.

Это сказаніе гласитъ, что до завоеванія Палестины магометанами (637 г.) въ Іерусалимъ приходила греческая царица изъ Константинополя съ великими богатствами и, устроивъ двѣ церкви, одну въ ель-Астибѣ, а другую на горѣ Офъ, возвратилась домой. А изъ исторіи извѣстно, что въ Іерусалимъ приходили три греческія царицы: Елена, мать Константина Великаго, Евдокія, супруга Ѳеодосія Младшаго, и внука ея, Евдокія же, супруга Онориха, правителя города Карѳагена. Которая же изъ этихъ трехъ разумѣется въ помянутомъ сказаніи?

Разумѣется не Елена, потому что въ сказаніи упоминается о константинопольскомъ патріархѣ, а при ней патріаршество въ столицѣ ея еще не было учреждено; не Евдокія, супруга Онориха, потому что она приходила въ Іерусалимъ въ 464 году не изъ Константинополя, а изъ Карѳагена, и послѣ малодневнаго пребыванія въ немъ скончалась, да и супругъ ея былъ не царь, а правитель Карѳагенской области въ Африкѣ;

слѣдовательно, разумѣется Евдокія, супруга царя Ѳеодосія Младшаго. Она, по свидѣтельству византійскихъ историковъ Сократа и Ѳеофана, была въ Іерусалимѣ около 427 года и, поклонившись Животворящему Кресту и священнымъ мѣстамъ и одаривъ церкви около Іерусалима (τὰς περὶ Ἱεροσολύμα ἐκκλησίας ἐτίμησεν)[1], возвратилась въ царствующій градъ; а потомъ опять прибыла въ Іерусалимъ и, построивъ тутъ церкви, монастыри, гостинницы и стѣны этого города, скончалась въ 460 году и была погребена въ Геѳсиманскомъ храмѣ подлѣ Гроба Богоматери.

Провѣривъ этими историческими извѣстіями арабское сказаніе, распредѣляю событія въ Офѣ-Ефремѣ (онъ же и Астибъ-Тайбе) по порядку времени.

Около 327 года на Офскомъ холмѣ построена была малая церковь во имя пророка Иліи какимъ-то зажиточнымъ христіаниномъ. Потомки его владѣли ею по наслѣдству и считались законными попечителями ея. Одинъ изъ нихъ, въ началѣ пятаго вѣка, по обычаю своихъ прадѣдовъ, какъ гласитъ помянутое сказаніе, ежелѣтно совершалъ въ ней храмовой праздникъ и угощалъ поклонниковъ, но праздновалъ и день Преображенія Господня. Стало быть, въ Астибѣ-Тайбѣ былъ другой храмъ, полагаю, въ томъ домѣ, въ которомъ пребывалъ Господь предъ страданіемъ Своимъ. Воспоминаніе объ этомъ евангельскомъ событіи, записанное Евсевіемъ и Іеронимомъ[2], привлекало туда толпы поклонниковъ изъ окрестныхъ и дальнихъ мѣстъ тѣмъ болѣе, что тутъ же было святилище и досточтимаго пророка Иліи.

[1] Σωκράτου Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, Ζ, κα, μξ; Θεοφάνου Χρονογραφία, сл. 89 парижскаго изданія. — [2] Православный Палестинскій сборникъ, 37 вып., стр. 69, № 458. Ред.

По смерти богатаго попечителя этого святилища, благочестивая супруга его продолжала угощать поклонниковъ, но по случаю голода и дороговизны обѣднѣла такъ, что сынъ ея принужденъ былъ кормить себя и ее трудами рукъ своихъ. Это случилось незадолго до пріѣзда въ Іерусалимъ царицы Евдокіи, супруги Ѳеодосія Младшаго. Тогда же сыну астибской вдовицы открыта была въ сновидѣніи перемѣна горькой участи его. Это сновидѣніе намъ уже извѣстно. Оно оправдалось.

Въ 427 году въ Іерусалимъ пріѣхала царица Евдокія и, какъ видится, узнавъ о добродѣтеляхъ и благочестіи обѣднѣвшей астибской вдовицы и сына ея и пожелавъ видѣть мѣстопребываніе Господа въ городкѣ Ефремѣ, который по старинному назывался тогда и ель-Астибомъ, отправилась туда и повелѣла возобновить или украсить храмъ Св. пророка Иліи на Офскомъ холмѣ и построить церковь на мѣстѣ того дома, въ которомъ Господь провелъ нѣсколько дней, а вдовицу и сына ея взяла съ собою въ Константинополь. Повелѣніе ея было исполнено. Ильинскій храмъ украсился, а на мѣстѣ пребыванія Господа въ Ефремѣ возникла церковь, облицованная мозаикою, которой остатки донынѣ сохранились въ алтарѣ ея, какъ свидѣтели усердія и щедротъ благочестивой царицы Евдокіи.

Эту церковь почтилъ достоинствомъ протопресвитерства іерусалимскій патріархъ Ювеналій, присутствовавшій на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ (451 г.). Она считалась протопресвитерскою и въ 1146 году. Тогда упомянулъ о ней сицилійскій монахъ Нилъ Доксопатрій въ спискѣ всѣхъ восточныхъ епархій, составленномъ для владѣтеля Сициліи Рожера, и въ числѣ седми палестинскихъ протопресвитерствъ поставилъ ее третьей послѣ Виѳлеема и Еммауса [1].

[1] См. выше, стр. 283. Ред.

Таибскій шехъ разсказывалъ мнѣ, что въ то время, когда крестоносцы взяли Іерусалимъ и составили Палестинское королевство (съ 1099 по 1187 годъ), въ Тайбе жилъ областной правитель эмиръ Фарричъ, христіанинъ. Однажды онъ узналъ, что сарацинское войско изъ-за Іордана идетъ къ Тайбе и, встрѣтивъ его съ своею дружиною, вступилъ въ битву съ нимъ. Во время сраженія Св. Георгій Побѣдоносецъ явно помогалъ ратникамъ его. Эмиръ одержалъ побѣду надъ врагами и въ память ея пристроилъ къ Ильинскому храму на Офѣ церковь во имя сего великомученика и приложилъ ей участокъ земли, который понынѣ принадлежитъ ей и обработывается таибскими христіанами.

Дальнѣйшая судьба Ефрема или Тайбе неизвѣстна. Думаю, что протопресвитерская церковь тутъ разрушена была жестокимъ гонителемъ христіанъ, египетскимъ султаномъ Бибарсомъ, въ 1262 году. Съ той поры развалины ея лежали на своемъ мѣстѣ до прошлаго года, въ который она перестроена въ видѣ простаго дома.

Православное селеніе Тайбе, въ которомъ не было и нѣтъ магометанъ, подвѣдомо не епископу, а самому патріарху. Зачисленіе его за мечетью Омара было причиною цѣлости его и сохраненія въ немъ христіанства. Оно расположено на кругломъ холмѣ, который, подобно острову, со всѣхъ сторонъ отдѣленъ долинами отъ смежныхъ высотъ.

Въ статистикѣ церкви Палестинской, составленной святогробскимъ монахомъ Анѳимомъ и напечатанной въ С.-Петербургѣ въ 1840 году [1], ошибочно сказано, что

[1] О предѣлахъ апостольскаго патріаршаго Іерусалимскаго престола и о подвластныхъ ему эпархіяхъ. Составлено по повелѣнію блаженнѣйшаго патріарха Аѳанасія, письмоводителемъ его монахомъ Анѳимомъ въ Іерусалимѣ 1838 г. въ путешествіе по Св. мѣстамъ 1830 г. 4 изд. Спб. 1840 г. Ред.

недалеко отъ Тайбе находится Ефронъ, въ которомъ Господь пребывалъ съ своими учениками, и что жители его магометане. Вся эта статистика наполнена ошибками. Сочинитель ея, никогда не ѣздившій по Св. Землѣ, не имѣлъ яснаго понятія о мѣстоположеніи, разстояніи, народонаселеніи православныхъ деревень, напримѣръ: Риммонъ у него отстоитъ отъ Іерусалима на полчаса пути, а въ окрестности Св. Града нѣтъ и помину о Риммонѣ, который находился въ сосѣдствѣ съ Тайбе; Зифна (Джифна) у него помѣщена на сѣверъ отъ Веиля, тогда какъ она находится на западѣ. Если эти и другія мѣста указаны ошибочно, то Ефронъ—ложно; ибо въ окрестностяхъ Тайбе нѣтъ ни одной магометанской деревни, которая называлась бы Ефронъ. Сосѣднія селенія суть: Бу́рка, Кудэ́йра, Да́ванъ, Джбрисъ, Сильва́дъ, Эбру́дъ, Мэ́зраа, Риммонъ, Махма́съ, Одже, а сосѣднія развалины суть: На́та, Чи́лія, Самра, теллъ-Ксеръ, теллъ-Асоръ.

Благодареніе Богу! Цѣль поѣздки моей въ Тайбе достигнута. Теперь я увѣренъ, что на мѣстѣ этого селенія стоялъ городокъ Ефремъ, въ которомъ Господь укрывался по воскресеніи Лазаря.

Завтра поѣду отыскивать остатки библейскаго мѣстечка Докъ и осмотрю развалины Чилія, о которыхъ такъ много говорятъ таибскіе христіане.

Мартъ 4, Пятница. Настало утро. Первые лучи солнца зарумянили и позолотили небосклонъ горъ Заіорданскихъ. Осѣданные кони наши лѣниво ожидали насъ у церковной паперти. Седмь таибскихъ христіанъ въ древнихъ сандаліяхъ на босу ногу, въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, безъ портокъ, съ ружьями на плечахъ, отнятыми у солдатъ Ибрагима-паши въ 1840 году, и ихъ сухоребрый шехъ въ одеждѣ бедуина, съ

длинною пикою, на женственной лошадкѣ, подкованной четырьмя вѣтрами, собрались провожать насъ въ ближнюю пустыню, гдѣ кочевали бедуины изъ племени Ихбинàнъ. Раздался выстрѣлъ изъ ружья. Поѣздъ мой двинулся. Ратники впереди, за ними шехъ, за шехомъ мы, всего 15 разноцвѣтныхъ человѣкъ гуськомъ двинулись изъ села, спустились съ возвышенія, обогнули Офскій холмъ съ сѣверо-востока и пошагали по широкой долинѣ въ юго-восточномъ направленіи. Направо, за высокими горами, ничего не видно было, а налѣво, казалось, разные холмы и юдоли переплетались между собою и будто рука объ руку бѣжали къ востоку. На нѣкоторыхъ изъ нихъ стояли четвероугольныя башни. Шехъ объяснилъ мнѣ значеніе ихъ, сказавъ, что въ нихъ помѣщаются сторожа для охраненія полей и скота отъ сосѣднихъ бедуиновъ. Когда мы услышимъ выстрѣлы ихъ, прймолвилъ онъ, тогда немедленно вооружаемся и бѣжимъ туда, гдѣ опасно. А я подумалъ, что бедуинъ между людьми есть то же, что воръ-воробей между птицами.

Первая долина привела насъ во вторую, узкую, которую шехъ назвалъ ель-Бутýмъ. Между каменными ребрами ея, по обѣ стороны сухаго русла, жирныя нивы индѣ лежали въ пару, бывъ назначены для посѣва сусамова зерна, индѣ покрыты были зеленѣющимъ ячменемъ. Жаль, а надобно было топтать ихъ, дабы спокойно ѣхать по долинѣ, которая чѣмъ далѣе пролегала на юго-востокъ, тѣмъ болѣе дичала, становилась уже и уже. Не знаю куда она впадаетъ. Ибо шехъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ поворотилъ изъ нея на-право, на высь. Тутъ переѣхавъ вспаханное поле, мы встрѣтили тамбскихъ пастуховъ и стадо коровъ, овецъ, козъ и ословъ, которые паслись на злачной нажити. Ослы вездѣ

водятся! Наши ратники пріостановились, чтобы поздороваться и поговорить съ своими пастухами. А я въ эти минуты любовался вычурнымъ хребтомъ Курунтульской горы (Искушенія) и погорьемъ Джиссе, которое развертывалось предо мною къ востоку. Трудно выразить словомъ дикія красоты этихъ горъ, накрытыхъ голубымъ небомъ и освѣщенныхъ яркимъ свѣтомъ восточнымъ. Трудно перечесть и описать всѣ ихъ вершины, изгибы, перегибы, обрывы, откосы, пониженія, углубленія, холмы, пригорки, юдоли, дебри и въ добавокъ ихъ пестрый нарядъ, въ которомъ безчисленныя складки, желтаго известковаго, красноватаго, пепельнаго и зеленаго цвѣта перемѣшаны своенравно, но красиво, узорчато, мило для взора паломника. Эта картина привела меня въ восхищеніе и я пропѣлъ:

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,
Не можетъ изъяснить языкъ:
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ долинахъ и горахъ великъ.

Горы проповѣдуютъ славу Божію. Ихъ изумительная тяжесть, ихъ художественное строеніе и обширное назначеніе управлять вѣтрами, снабжать землю водами, ссужать народы металлами и драгоцѣнными камнями, беречь ихъ свободу и поддерживать ихъ сановитость въ большой чистотѣ, угрожать нечестію огнемъ, жупеломъ, ползучими льдинами доказываютъ всемогущество, мудрость, благость и правосудіе Творца и Промыслителя всѣхъ Бога.

Чѣмъ далѣе углубляешься въ горы, тѣмъ болѣе видишь разнообразныхъ красотъ природы. Спускаясь съ Таибской пажити въ верховье долины ель-'Абіадъ, по древней искусственной дорогѣ, называемой Скакъ еръ-Сефа, и смотря на пещеры Джиссе, я не могъ вдоволь

насладиться видѣніемъ красотъ мѣстныхъ. Смотрю въ глубь Абіадскую: тутъ раздѣльно стоятъ холмныя пирамиды, одна больше, другая меньше, и всѣ окращены зеленою ярью съ пробѣлами по мѣстамъ. Смотрю на Джиссе [и вижу]: оттуда понижаются въ Абіадъ вычурныя юдоли и дебри, а между ними выказываются горбатые хребты, острые гребни, индѣ же какъ бы шатры. Озираюсь назадъ: тамъ горы ростутъ и при нихъ на кругловыпуклыхъ равнинахъ пасутся стада. Устремляю взоръ свой къ Іордану: тамъ съ юга на сѣверъ и съ запада къ востоку солнца растилается широкое, ровное и зеленое поле; по этому полю извивается сухожелтоватое русло ва́ди-Одже, а по обѣ стороны его чернѣютъ шатры бедуиновъ, словно точки, брызнутыя на зеленую бумагу и легшія на ней продолговатыми вѣнками; на томъ же полѣ густятся рощи колючаго дерева думъ, которое даетъ яблочки съ пріятною кислотою для утоленія жажды черныхъ чадъ пустыни.

Когда мы переѣхали на правую сторону Абіадской юдоли и подвинулись въ восточномъ направленіи, по высокому краю ея, испещренному цвѣтами и травою-муравою, тогда на лѣвой сторонѣ ея представилась намъ новая картина въ другомъ родѣ, въ другомъ вкусѣ. Въ бѣлотуманной дали отъ насъ высился будто стожокъ сѣна, — сметанный, округленный и заостренный весьма правильно; это—верхъ горы Кернъ-Са́ртаба. Поближе къ намъ горныя выси поднимались къ небу, словно огустѣвшія волны моря. Еще ближе къ намъ красовалась шаровидная гора, на которой человѣкъ поставилъ башенку. А предъ нами стоялъ огромнѣйшій красноватый утесъ, въ которомъ изрыто множество темныхъ и глубокихъ пещеръ. Поразительно дикое величіе этого утеса, похожаго на покинутую оби-

тель отшельниковъ. Арабы называютъ его Абу̀-ель-'Ахмаръ, то есть отецъ красный. А Абу, по понятію ихъ, есть богъ пажитей. Долго я любовался этимъ великолѣпнымъ видомъ, стоя на зеленой травѣ и порой посматривая на Оджійскую равнину, на которой черныя палатки бедуиновъ виднѣлись, словно дугообразныя круги, вышитые на зеленомъ коврѣ. Тамъ проводники указывали мнѣ деревню Одже, но бѣловатый туманъ мѣшалъ мнѣ видѣть ее.

По краю вади-Абіадъ мы подвинулись еще югово-сточнѣе и, проѣхавъ опасную тропинку на отвѣсной узкой и глубокой дебри Медеть-абу-Зетъ, выбрались на самый край горнаго кряжа, окаймляющаго всю при-Іорданскую равнину. По причинѣ крутизны его невозможно было намъ съѣхать внизъ на коняхъ и мы пѣшіе съ большимъ трудомъ сошли туда по дорогѣ-не-дорогѣ, а по камнямъ, рытвинамъ и скаламъ, на которыхъ кое-гдѣ видны приступки, давно изсѣченныя для коней.

На равномъ, чистомъ, зеленомъ полѣ, куда дѣвались осторожность, вниманіе, терпѣніе и задумчивость спутниковъ моихъ, нахмурившихся отъ дикости горъ? Нашъ шехъ вздумалъ состязаться съ вѣтеркомъ; послушная лошадка подъ нимъ окрылатѣла и, чуть касаясь земли, летала, кружилась, металась во всѣ стороны. Наши ратники пошли скорѣе и запѣли пѣсню. Мои юноши почуяли себя будто на полевой Руси и завели между собою сладкія рѣчи. А мнѣ пріятно было смотрѣть на веселый поѣздъ мой и еще пріятнѣе узнать и другимъ сказать, что такое пустынная Палестина, по которой мы ѣхали.

Недалеко отъ спуска съ горнаго кряжа, на полѣ проводники указали мнѣ едва замѣтные слѣды зданія.

Абу-Ахмарес пещерный.

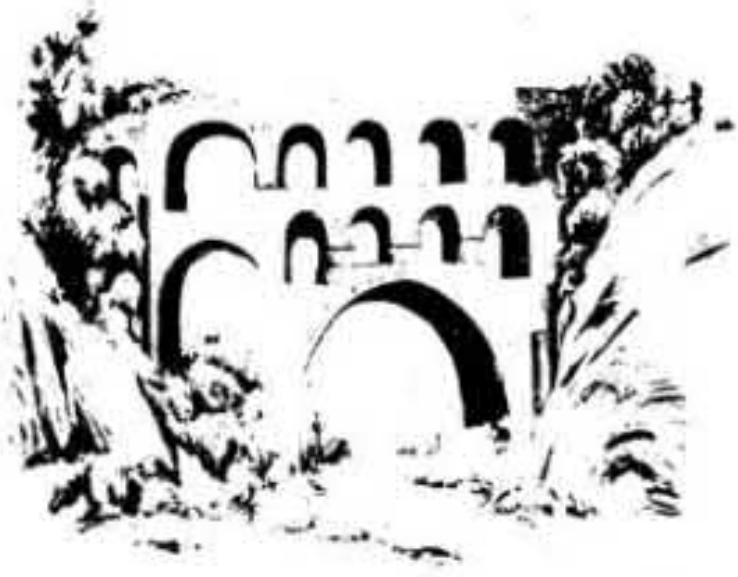
Они не знали, что тутъ было и кто тутъ жилъ. Оттуда мы скоро подъѣхали къ источнику Науміѣ и потомъ къ сосѣднимъ родникамъ Докскимъ, и тутъ расположились у колючихъ думовъ. Былъ десятый часъ дня. Теплая погода, ничѣмъ невозмущаемая тишина и пріятная мѣстность располагали насъ къ подробнымъ наблюденіямъ.

Мы находились у самой подошвы горнаго кряжа Курунтульскаго, который начинается немного сѣвернѣе отъ помянутыхъ источниковъ и протягается на югъ къ Іерихону, гдѣ и оканчивается островерхою горою Искушенія Христова. Курунтуль въ этомъ мѣстѣ, какъ и на всемъ протяженіи своемъ, стоитъ надъ полемъ отвѣсною стѣною; въ утесахъ его видно много естественныхъ пещеръ; общій цвѣтъ его темнокрасноватъ. Подлѣ этой горы, изъ-подъ корня живаго дерева думъ, вытекаетъ обильный родникъ воды, называемый эн-Нумiѣ, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, южнѣе, вытекаетъ двуустный родникъ Докскій изъ-подъ корней двухъ рядомъ стоящихъ думовъ. Проводники говорили мнѣ, что назадъ тому пять лѣтъ эти два дерева стояли нѣсколько ближе къ горѣ, но отъ проливнаго дождя въ часъ бури сползли туда, гдѣ стоятъ теперь, искривились и нагнулись надъ потокомъ. Этотъ же розливъ, по ихъ словамъ, снесъ нѣсколько палатокъ бедуиновъ въ глубокое русло вади-Наумiе; и всѣ они погибли тутъ съ своимъ скотомъ. Итакъ, эти три родника суть три близнеца. Они сливаютъ свои прозрачныя, легкія и сладкія струи въ одинъ токъ и образуютъ рѣчку, которая безъ воли человѣка течетъ по ложу крутобереговой Наумiйской юдоли къ Іордану, а по волѣ его бѣжитъ по искусственному водопроводу, вдоль Курунтульской горы, на пространствѣ пяти

верстъ, до древнихъ сахарныхъ заводовъ іерихонскихъ, и оттуда разводится по нивамъ. Эта рѣчка въ началѣ своемъ немного шире сажени, глубока такъ на четверть. По обѣ стороны искусственнаго русла ея весьма густо ростутъ кустарники и камышь. Сквозь эту чащу мы долго пробирались и дошли до водопровода, построеннаго на аркахъ между высокими и крутоярыми берегами Наумійской юдоли. На вопросъ нашъ, кто построилъ водопроводъ сей, проводники отвѣчали: сосѣдніе бедуины. Вѣря, не вѣря словамъ ихъ и ища осязательныхъ доказательствъ, мы перешли на другую сторону юдоли по сухому жолобу водопровода и спустились въ глубь подъ самыя арки. Каждый изъ насъ прилежно искалъ надписи и не нашелъ ни одной черточки. А безъискусственная постройка трехъяруснаго водопровода и подъ нимъ большой кусокъ древняго зданія, когда-то обвалившагося, доказывали, что этотъ водоводъ въ самомъ дѣлѣ складенъ мѣстными арабами, Богъ вѣсть когда. Срисовавъ его [1], мы опять вскарабкались на верхъ и уже хотѣли воротиться къ источнику Докъ, но одинъ изъ проводниковъ вызвался указать намъ вблизи остатки мозаики. Я несказанно обрадовался вызову его. Ибо представилась возможность опредѣлить мѣсто, на которомъ находилась извѣстная въ исторіи Палестины крѣпость Докская.

Мы пошли вдоль лѣваго края юдоли Науміе, ровнаго какъ широко-длинная площадь, и, кое-гдѣ замѣтивъ тесаные камни, — эти признаки жилья людскаго, наконецъ въ 300 шагахъ отъ водопровода набрели на остатки мозаики. Оконечность этого края устлана мел-

[1] Смотри видъ его подъ № 23.



Водопроводъ надъ потокомъ Донъ, къ сѣверу отъ Іринова.

кими четверогранными кубиками бѣложелтоватаго цвѣта. Намъ явно было, что тутъ были-жили люди небѣдные. Но кто они? Сначала я подумалъ, что на этомъ мѣстѣ находился постоянный лагерь римскаго отряда, а такіе лагери обыкновенно устилались мозаикою, но отдумалъ, не зная никакихъ письменныхъ доказательствъ на то, и подумалъ, что тутъ былъ тотъ Докъ, который въ исторіи крестовыхъ походовъ упоминается, какъ горная крѣпость тамплiеровъ между Іерихономъ и Веѳилемъ [1], и который, по сказанію писателя первой книги Маккавейской [2], построенъ былъ Птоломеемъ, воеводою Іерихонскаго поля и зятемъ іудейскаго первосвященника Симона Ѳáзи. Вѣрность такого соображенія моего подтверждалась какъ самымъ названіемъ Докъ, которымъ понынѣ честятъ протекающую тутъ рѣчку, такъ и надобностію полевому воеводѣ жить на полѣ, а не на горахъ. Но куда-же дѣвалась Докская крѣпость? Она снесена арабами для устройства сосѣднихъ водотечей и мельницъ, когда они начали воспитывать сахарный тростникъ близь сосѣдняго Іерихона.

О здателѣ Докской твердыни Маккавейская книга [3] повѣствуетъ такъ: Птоломей, сынъ Ѧвѹвовъ, поставленъ бысть воеводою въ полѣ Іерихона и имяше сребра и злата много: бѣ бо зять архіереовъ. И вознесеся сердце его, и восхотѣ одержати страну, и помышляше лестно на Сімона и сыновъ его погубити ихъ. Сімонъ же прохождаше грады, яже въ странѣ Іудейстѣй, попеченіе имѣя о прилѣжаніи ихъ, и сниде во Іерихонъ самъ и Маттаѳія, и Іуда и сынове его, лѣта сто седмьдесятъ седмаго, мѣсяца первагонадесять, сей есть мѣсяцъ Саватъ. И прія ихъ сынъ Авувовъ въ твердыню, нарицаемую

[1] Münter, Statutenbuch des Ordens der Tampelherrn. I, § 419. — [2] Ср. гл. XVI, 15. Ред. — [3] Гл. XVI, 11—17.

Докъ, съ лестію, юже созда, и сотвори имъ пиръ великъ, и сокры тамо мужы. И егда упися Сімонъ и сынове его, воста Птоломей и иже съ нимъ, и взяша оружія своя, и внидоша къ Сімону на пиръ, и убиша его и два сына его и нѣкіихъ отрокъ его. И сотвори прелесть велику во Ізраили и воздаде злая за благая и проч.

Прочитавъ на мѣстѣ это сказаніе и выколупавъ изъ земли нѣсколько кубиковъ, мы отправились назадъ и въ нѣсколькихъ шагахъ увидѣли еще остатки мозаики также на краю вади-Науміе. Этотъ узорчатый полъ находился въ какомъ-то другомъ зданіи крѣпости. Смотря на него, я еще болѣе увѣрился въ томъ, что здѣсь былъ Докъ Птоломея и тампліеровъ, въ который текла вода изъ ближнихъ родниковъ и къ которому теперь не течетъ она.

Послѣ этого ученаго промысла мы слаще пообѣдали и отдохнули у журчащаго потока, кто на травѣ-муравѣ, кто у корней деревъ, а я на кривыхъ сучищахъ нагнувшагося надъ водою дума. Насъ разбудило стадо верблюдовъ, проходившихъ мимо насъ медленнымъ важнымъ шагомъ. У дойныхъ верблюдицъ сосцы были перевязаны веревочками, дабы не трогали ихъ сосуны. Верблюжата курчавенькіе, полненькіе, хорошенькіе, бѣлые, сѣрые, черные блеяли, какъ будто зд-рā-ā-ā-вь-я намъ желали.

Отъ эн-Дока мы прежнимъ путемъ проѣхали до долины ель-Бу̀тумъ, а отсюда поднялись на горный кряжъ, который обрамливаетъ Абіадскія и Оджійскія поля и осмотрѣли тутъ развалины Чиліи. Ѣдучи къ нимъ, я воображалъ, что увижу остатки немалаго города или села, но нашелъ только одну четвероугольную сторожевую башню, кое-какъ складенную арабами изъ боль-

шихъ и малыхъ камней древней тески и вокругъ ея безобразныя кучи и разбросы такихъ же камней, да приземистыя стѣны и перегородки людскаго жилья. Эти стѣны съ перегородками, по словамъ проводниковъ, сдѣланы были недавно (1844 г.) тѣми христіанами изъ Тайбе, которые послѣ деревенскаго междоусобія ушли сюда жить и оставались до той поры, пока жалость по родинѣ не склонила ихъ къ примиренію съ прежними собратьями. Однако, развалины Чиліи несравненно древнѣе сего происшествія. Что же было на мѣстѣ ихъ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ крѣпостца римлянъ и тамплiеровъ, которые сторожили здѣсь Святую Землю отъ нападеній бедуиновъ. Чудные люди — эти смуглые дѣти пустыни! Ихъ стерегутъ и непремѣнно простерегутъ! Враждебныя имъ царства рушатся; а они живутъ, да живутъ въ своихъ шатрахъ и смѣются, когда видятъ каменныя твердыни царей, лежащія въ развалинахъ. Надъ ними по нынѣ исполняется пророческій глаголъ ангела Божія Агари: Се ты во чревѣ имаши и родиши сына, и наречеши ему имя Исмаилъ. Сей будетъ сельный человѣкъ: руцѣ его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него, и предъ лицемъ всея братіи своея вселится [1]. Въ самомъ дѣлѣ, потомки Исмаила, люди дикіе и неукротимые, воюютъ со всѣми и всѣ возстаютъ на нихъ, но никто до нынѣ не могъ покорить ихъ. Повелитель царей Сезострисъ ничего не сдѣлалъ имъ [2]. Зара эѳіоплянинъ не поработилъ ихъ [3]. Сусакимъ не видалъ ихъ между народами, составлявшими полчища его. При персахъ, даже во время Кира, побѣдителя народовъ, они не признавали никакого повелителя. Въ ихъ пустыняхъ не было никакой сатрапіи.

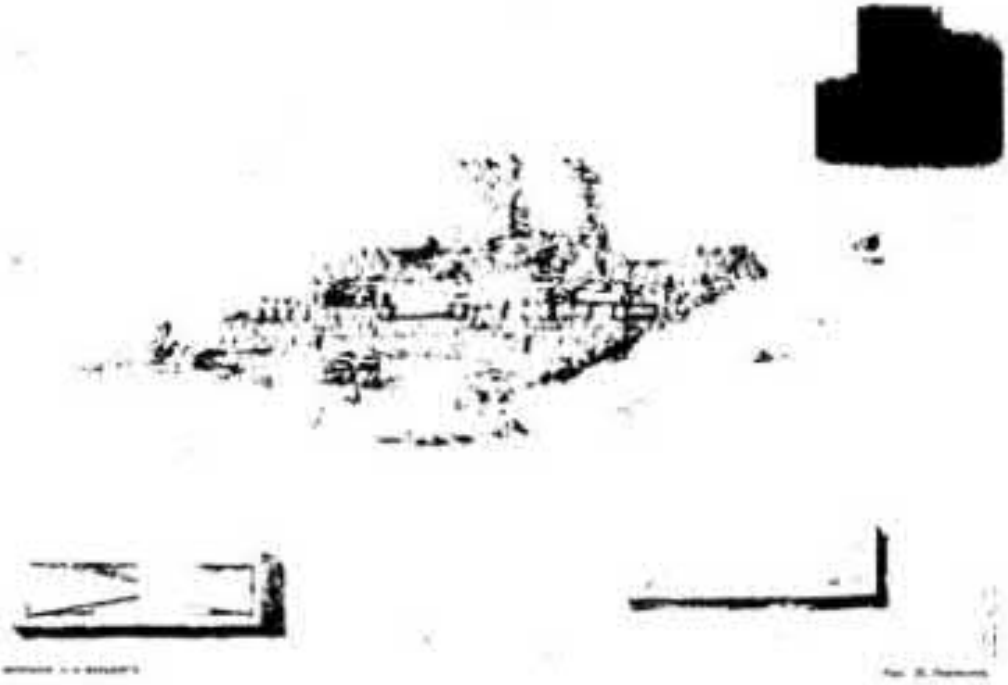
[1] Быт. XVI, 11—12. — [2] Diodor. Sicul. Hist. L. 1, 55; II, 99. — [3] Паралип. XIV, 9.

Сыну Истаспа, говоритъ Иродотъ, покорились всѣ народы Азіи, кромѣ арабовъ [1]. Александръ Великій, разрушившій Персидскую монархію и простершій свои завоеванія до Ганга, рѣшился смирить арабовъ, но умеръ, не видавъ ихъ [2]. Его преемники не могли исполнить сего предпріятія. Тщетно римляне, въ свою очередь, старались покорить ихъ. При Саладинѣ, Чингисханѣ, Тамерланѣ, Готфридѣ, Наполеонѣ они сохранили свою независимость. Почти 4000 лѣтъ племя Измаила во враждѣ со всѣми племенами. Но всегда аравитянинъ остается человѣкомъ сельнымъ, свободнымъ и полудикимъ. Расположившись на границѣ трехъ частей стараго міра, онъ поселился предъ лицомъ всѣхъ своихъ братій, завѣщевая своимъ дѣтямъ и внукамъ вмѣсто городовъ пустыню и вмѣсто жатвы караваны.

Съ вершины Чилійскаго холма видно далеко вокругъ. Если бы ясно различать не помѣшали мнѣ скоплявшіяся на западѣ облака и бѣлесоватый туманъ, то я бы сказалъ теперь, какое пространство Іордана и Заіорданья, Мертваго моря и всей пустынной Палестины обнималъ взоръ мой, очарованный дивною картиною, на которой горы и долины, какъ огустѣвшія волны моря, казались индѣ въ тѣни, индѣ въ полусвѣтѣ, индѣ въ сумеркахъ, а нагорныя села и деревни виднѣлись словно корабли, попавшіе на отмели.

Отъ Чилін не долго путевали мы до Тайбе. День склонялся къ вечеру и я поспѣшилъ обозрѣть развалины монастыря на сосѣднемъ холмѣ Офъ. Небольшая полуразрушенная церковь во имя Св. Георгія вѣнчаетъ самое темя сего холма. Зодчество ея доказываетъ, что

[1] Lib. I, 83, 91. — [2] Strabo, L. XVI; Arrian., 101.



Развалины монастыря Св. пророка Илiи на холмѣ Офъ, близъ Тавѳе.

а. Брусъ надъ в. дверью церкви Св. Георгiя; б. брусъ надъ дверью придѣла Св. Илiи.

ее возобновляли крестоносцы, любившіе круглое окно надъ западною дверью святилищъ своихъ. Алтарь, обращенный на востокъ, своды и стѣны, кромѣ западной, обрушены. Съ сѣверной стороны были келльи монаховъ, но онѣ разорены, а на южной видны остатки придѣла во имя Св. пророка Иліи, въ который вела особая дверь съ запада. Передъ входомъ въ оба эти храма была открытая паперть, а ниже ея укрѣпленный помостъ съ колоннадою. Впрочемъ, рисунокъ лучше словъ даетъ понятіе объ этихъ развалинахъ [1].

Въ Офскомъ холмѣ, къ восточной сторонѣ его, изсѣчена погребальная пещера. Входъ въ нее заложенъ камнемъ. Нельзя ли отвалить сей камень отъ двери гроба? спросилъ я христіанъ, вспомнивъ въ ту же минуту мироносицъ. — Трудно, и тамъ ничего нѣтъ, отвѣчали они, и повели меня въ другую пещеру, но непогребальную. Она изсѣчена въ томъ же холмѣ, не велика, но и немала. Изъ потолка ея у стѣны, противоположной входу, чуть-чуть сочится вода. У этой же стѣны выработано изъ скалы ложе, похожее на то, которое я видѣлъ въ такъ-называемой школѣ пророка Елисея у подошвы Кармильскаго монастыря. Тутъ таибскіе христіане, въ память явленія пророка Иліи благочестивой вдовицѣ, зажигаютъ деревянное масло въ маленькихъ глиняныхъ сосудцахъ, изъ благоговѣнія къ человѣку Божію.

Возвратившись съ Офа въ Тайбе усталый и довольный, я заснулъ сномъ богатырскимъ.

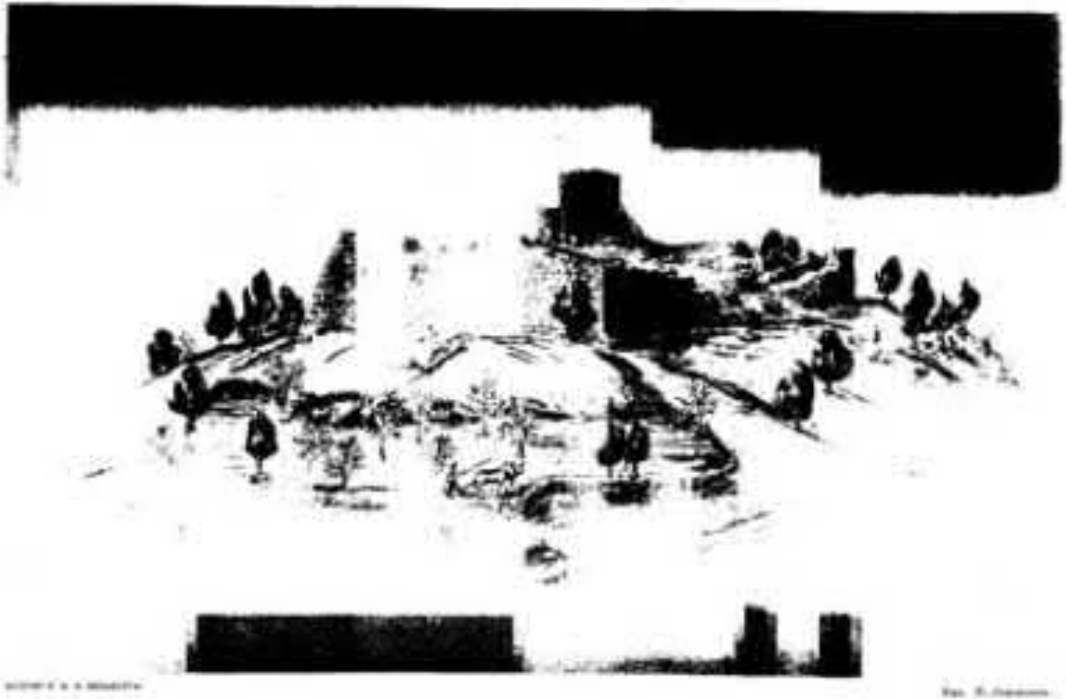
Мартъ 5, Суббота. Справедливо говоритъ русская пословица: утро вечера мудренѣе. Вчера я, вечеромъ, намѣревался съѣздить на Фасаельскую равнину,

[1] Смотри его подъ № 21.

гдѣ, по увѣренію таибцевъ, находятся развалины, вѣроятно, того Фасаеля, который построенъ былъ Иродомъ на равнинѣ отъ Іерихона на сѣверъ [1], а сегодня утромъ отложилъ это намѣреніе и почему же? Потому что вчера издали видѣлъ фасаельскую мѣстность, потому что мерзостна мнѣ память Ирода, о которомъ Кесарь Августъ говаривалъ, что лучше быть поросенкомъ, нежели подданнымъ этого царя іудейскаго, и наконецъ по тому, что по отдаленности мѣста надлежало ночевать тамъ между бедуинами, а я не взялъ съ собою палатки. Предпочтено было съѣздить на сосѣдній съ Тайбе холмъ Асоръ, дабы въ ясное утро взглянуть съ него на всѣ четыре стороны, а по возвращеніи оттуда обозрѣть старинную Таибскую крѣпость, а потомъ возвратиться въ Св. Градъ. Христіане говорили мнѣ, что на теллъ-Асорѣ ничего нѣтъ кромѣ виноградниковъ и совѣтовали осмотрѣть развалины на холмѣ Ксѣръ, недалеко отъ Чиліи. Но когда я выпыталъ у нихъ, что эти развалины такія же, какъ и Чилійскія, то не захотѣлъ потерять дня напрасно и рѣшился посмотрѣть только на ближнія окрестности Ефремскаго протопресвитерства, а людямъ приказалъ готовиться къ походу.

Рѣшено и сдѣлано. Въ полчаса я доѣхалъ до теллъ-Асора, лежащаго на сѣверо-западѣ отъ Тайбе. На красноватой почвѣ сего круглаго и высокаго холма разведены виноградники, но не замѣтенъ ни одинъ признакъ рукотворныхъ зданій. Съ темени его открываются прекрасные виды горъ, масличныхъ сводовъ и деревень. Въ сѣверной дали рисуется Кернъ-Сартаба, словно стожокъ окаменѣвшаго сѣна; на западѣ мелькаютъ деревни Мѣзраа, Сильвѣдъ, два Эбруда и неби-Самуилъ.

[1] Josephi Flavii Antiquit. XVI, 5, 2.



Древняя крѣпость въ Тамбе.

Съ Асорскаго холма мы возвратились чрезъ фиговые и масличные сады, принадлежащіе таибскимъ христіанамъ. Любуясь тутъ полевыми цвѣтами, я вспомнилъ слова Божіи: смотрите крїнъ сельныхъ, како ростутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри [1]. Азъ цвѣтъ польный и крїнъ удольный [2]. Человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ [3]. Въ эти минуты душа моя подобилась вертограду, въ которомъ благоухали, какъ цвѣты, преданность волѣ Божіей, мысль о скоротечности жизни и чистая молитва: Господи! Я цвѣтъ полевой, я крїнъ изъ долины. Ороси же меня благодатію Твоею. Я жажду жизни святой и вѣчной!

Когда мы приблизились къ подошвѣ Таибскаго холма, намъ отмѣнно понравились развалины древней крѣпости, кои съ подъѣзда отъ теллъ-Асора однѣ только и видны на вершинѣ сего холма. Ихъ нарисовалъ студентъ Соловьевъ [4]. Пока онъ дѣлалъ свое дѣло, я подробно осмотрѣлъ развалины снаружи и внутри. Оказалось вотъ что. Крѣпость построена была въ видѣ небольшаго четвероугольника. Стѣны ея весьма толсты, но не высоки, и что замѣчательно, не отвѣсны, а немного откосны, какъ будто зодчій былъ египтянинъ и подражалъ подобной кладкѣ стѣнъ стовратныхъ Ѳивъ. Довольно хорошо сохранилась сѣверная стѣна (нарисованная), а прочія разрушены такъ-же, какъ и крѣпостныя ворота, отъ которыхъ полууцѣлѣла одна лѣвая сторона, выказывающаяся на рисункѣ изъ-за башни,

[1] Матѳ. VI, 28—31. — [2] Пѣснь Пѣсн. II, 1. — [3] Пс. CII, 15. Ред. — [4] Смотри рисунокъ, подъ № 20.

складенной изъ разныхъ обломковъ уже таибцами. Внутренность крѣпости загромождена обвалами, заѣзжимъ домомъ, который очутился на мѣстѣ крѣпостной церкви, и хижинами нѣсколькихъ семействъ. Проводники указали мнѣ кусокъ колонны, единственной свидѣтельницы существованія этой церкви, и примолвили, что въ послѣднее междоусобіе арабовъ (1844—1845 г.) пресловутый шехъ Абогошъ довершилъ разореніе крѣпости, дабы не заняли ее магометане сосѣдней деревни Джерйръ, какъ непріятели его. Зодчество ея напоминаетъ крестоносцевъ, которые однако громоздили ее на древнихъ основаніяхъ. Она взята была Веспасіаномъ у евреевъ, а эти наслѣдовали ее отъ хананеевъ.

Разсмотрѣвъ всѣ таибскія древности, я простился съ христіанами, пожертвовалъ въ церковь ихъ Катехизисъ и Часословъ на арабскомъ языкѣ, наградилъ щедро двухъ священниковъ, шеха и семь проводниковъ и поѣхалъ домой. Они провожали меня за деревню и просили восковыхъ свѣчъ и ризницы для храма. Но я сказалъ имъ, что это дѣло патріарха, а не мое.

Не описываю обратнаго путешествія во Св. Градъ чрезъ Риммонъ, Махмасъ, Гаван и ер-Рамъ; скажу только, что окрестности Махмаса плодородны, тутъ почва на умѣренныхъ склонахъ горъ красновата и жирна. Справедливо въ Талмудѣ замѣчено, что околотокъ этой деревни плодоносенъ.

VII. Пребываніе въ Іерусалимѣ.

Мартъ 6, Воскресенье. Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Глаза мои тяжки. Кедронскій потокъ слабо течетъ изъ Іовлева колодца, а отъ сосѣдняго эн-Рогеля бѣжитъ рѣчка.

Мартъ 8, Вторникъ. По Іерусалиму ходитъ слухъ о войнѣ Россіи съ Турціею и о занятіи Палестины и Сиріи египетскими войсками, дабы они въ годину крайней опасности могли дать помощь султану.

Мартъ 9, Середа. Фадлалла говорилъ мнѣ, что уніатскій патріархъ Максимъ достраиваетъ двѣ церкви въ Дамаскѣ.

Мартъ 15, Вторникъ. Сегодня я былъ у патріарха Кирилла. Онъ встревоженъ слухомъ о войнѣ. Когда я сказалъ ему, что этотъ слухъ неоснователенъ и что наши консульства ничего не знаютъ, тогда онъ спросилъ меня: почему же Россія передаетъ здѣшнихъ евреевъ, подданныхъ своихъ, англійскому консульству? Я отвѣчалъ: по тому, что они, проживая здѣсь безъ паспортовъ, потеряли право быть и называться русскими подданными, и по тому, что наше правительство не хочетъ, чтобы здѣшніе арабы, обижающіе и грабящіе евреевъ, привыкли думать, что имъ можно терзать русскихъ подданныхъ безнаказанно. Послѣ сего патріархъ повѣдалъ мнѣ, что іерусалимскій паша по поводу разнесшагося слуха о войнѣ приходилъ къ нему навѣдаться, есть ли вѣрныя извѣстія о предстоящей бѣдѣ, и проговорился, что если султанъ рѣшился воевать съ Россіею, не имѣя ни достаточной арміи, ни лишнихъ денегъ, то видно, пришелъ конецъ мусульманскому царству; ослѣпленіе султана есть начало суда Божія надъ нимъ.

Мартъ 19, Суббота. Въ часъ пополудни полился дождь съ градомъ. Глаза мои тяжки, ноги холодны, а душа тепла.

Мартъ 20, Воскресенье. Дай Богъ, чтобы въ Римѣ состоялось новое правительство и чтобы всѣ италіанцы слились въ одинъ народъ. Того же желаю

и нѣмцамъ и славянамъ, вѣря, что великія государства суть великія орудія Провидѣнія Божія.

Мартъ 21, Понедѣльникъ. О. Спиридонъ изъ Сидона писалъ къ Фадлаллѣ, что 100 семействъ, обратившіяся тамъ отъ уніи въ православіе, тверды въ вѣрѣ и что онъ оглашаетъ ихъ словомъ Божіимъ.

Мартъ 22, Вторникъ. Виѳлеемскіе христіане недовольны своимъ архипастыремъ (Діонисіемъ) за его грубое обращеніе съ ними и требуютъ удаленія его. Это извѣстіе я слышалъ отъ о. Ѳеофана, а онъ отъ виѳлеемскаго священника Иліи. Старая пѣсня!

Мартъ 23, Середа. Пріѣхалъ сюда нашъ генеральный консулъ Базили, но я еще не видалъ его.

Мартъ 24, Четвертокъ. Прибылъ сюда уніатскій патріархъ Максимъ съ двумя архіереями. Говорятъ, что онъ намѣренъ составить здѣсь соборъ для придуманія мѣръ къ поддержанію колеблющейся уніи.

Мартъ 25, Пятница. Былъ у меня консулъ Базили и говорилъ вотъ что.

1. Въ Константинополѣ продолжаются жаркіе переговоры о смутахъ въ Молдавіи и Валахіи.

2. Посланники при Оттоманской Портѣ французскій и англійскій подали ноту нашему правительству объ удаленіи нашихъ войскъ изъ этихъ княжествъ. Но Государь не робѣетъ и дѣлаетъ свое дѣло.

3. Епископъ Іероѳей, недавно прибывшій изъ Константинополя въ Бейрутъ, принятъ былъ одною партіею, а другою отвергнутъ. Посему антіохійскій патріархъ отозвалъ его къ себѣ въ Дамаскъ. А игуменъ Исаія, домогающійся Бейрутской каѳедры, волнуетъ ливаногорцевъ.

4. Въ Дамаскѣ одинъ изъ уніатовъ, именно Михаилъ Мишака, обратился въ протестантство. Письменныя пре-

нія его съ патріархомъ Максимомъ о вѣрѣ будутъ напечатаны въ Бейрутѣ американскою миссіею.

5. Въ православной типографіи бейрутской печатается арабскій переводъ отвѣта четырехъ православныхъ патріарховъ на письмо папы Пія IX.

6. Камчатскій и алеутскій епископъ Иннокентій прислалъ 212 рублей серебромъ, собранные въ епархіи его, антіохійскому патріарху въ пользу православныхъ церквей въ Сиріи.

7. Сто восемнадцать тысячъ турецкихъ піастровъ, завѣщанные госпожею Бабарыкиною въ пользу бѣдныхъ христіанъ палестинскихъ, возвращены въ Россію для приращенія процентами въ банкѣ.

Сегодня вечеромъ г. Базили познакомилъ меня съ австрійскимъ консуломъ графомъ Пиццамано, только что прибывшимъ сюда. Этотъ новый дипломатъ между прочимъ говорилъ: У насъ, въ Вѣнѣ, царствуетъ еврей Ротшильдъ, и вотъ въ угодность ему учреждено здѣсь наше консульство для 400 евреевъ, австрійскихъ подданныхъ, тогда какъ нѣтъ особенной надобности въ немъ.

Мартъ 26, Суббота. Я служилъ обѣдню на Голгоѳѣ, потомъ зашелъ къ консулу Базили и, по случаю разговора о колеблющейся уніи въ Сиріи, спросилъ его:

— Ваше консульство принимало сидонскихъ уніатовъ въ ограду православной церкви?

Базили отвѣчалъ: Нѣтъ! Они обратились къ намъ motu proprio.

— Если же такъ, то чѣмъ чище наше сочувствіе съ ними, тѣмъ охотнѣе надлежало бы намъ помогать имъ.

— Я послалъ имъ 1000 піастровъ для раздачи бѣднымъ, сказалъ консулъ.

Зашла рѣчь объ отцѣ Спиридонѣ, который отправленъ былъ изъ Бейрута въ Сидонъ для утвержденія возсоединенныхъ въ православіи. Я просилъ консула перевести его въ Іерусалимъ для преподаванія Катихизиса и арабскаго языка въ предполагаемомъ патріаршемъ училищѣ. Онъ согласился на это.

Пришелъ къ намъ патріархъ Кириллъ. Базили совѣтовалъ ему положить нѣсколько тысячъ рублей въ нашъ государственный банкъ. Но его блаженство отвѣчалъ: нечего положить; въ казнѣ Св. Гроба, вѣдь, только 250000 піастровъ; серебра въ вещахъ очень мало,—12 пудовъ въ храмѣ Гроба Господня и $2^1/_2$ пуда въ Крестовой церкви Константина и Елены. Банковые билеты покойнаго патріарха (Аѳанасія) извѣстны только по слуху, а ѳаворскій архіепископъ Іероѳей самоуправно распоряжался доходами съ имѣній въ Молдавіи и Валахіи, такъ что вовсе неизвѣстна ихъ численность. Потомъ патріархъ сталъ горько жаловаться на этого архіепископа, что онъ не только не повинуется ему, но дѣлаетъ все напротивъ, игуменовъ-управителей имѣній, которые присылаются изъ Іерусалима, смѣняетъ самовольно и замѣняетъ своими клевретами, не отдаетъ никакихъ отчетовъ въ приходахъ и расходахъ, не отвѣчаетъ на дѣловыя письма своего патріарха и синода и употребляетъ всѣ средства къ тому, чтобы сдѣлаться здѣсь патріархомъ. Консулъ посовѣтовалъ его блаженству отправить отсюда въ Константинополь благоразумнаго и вѣрнаго архимандрита съ надлежащимъ уполномочіемъ и чрезъ него потребовать отчетовъ отъ Ѳаворскаго. Но я замѣтилъ, что архимандриту неприлично судить архіепископа и что неприличіе иногда раздражаетъ самолюбіе такъ, что отъ раздраженнаго не получишь и отвѣта, и наипаче тогда, когда онъ корысто-

любивъ и богатъ. По моему мнѣнію, продолжалъ я, гораздо лучше было бы, если бы его блаженство самъ отправился въ Константинополь на малое время и потребовалъ бы отчетовъ отъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ. Слова мои патріарху были слаще меда и сота. А Базили призадумался. Полагая, что поѣздка патріарха въ Константинополь въ настоящее бурное время представляется ему затруднительною, даже невѣроятною, я сказалъ ему по-русски: Нашъ посланникъ говорилъ мнѣ, что патріархъ Кириллъ можетъ побыть въ Стамбулѣ мѣсяца два-три, но не домогался бы оставаться тамъ навсегда. Это откровеніе мое пересилило сомнѣніе консула и онъ тотчасъ объявилъ патріарху, что будетъ писать къ министру Титову о крайней надобности быть его блаженству въ Константинополѣ и что министръ, вѣроятно, испроситъ соизволеніе на это государя императора.

Одно дѣло окончили мы и начали другое. Патріархъ изъявилъ твердое намѣреніе учредить съ помощью моею духовное училище для образованія сельскихъ священниковъ. Посему въ нашемъ тройномъ совѣтѣ рѣшено было: 1. вызвать сюда изъ Бейрута о. Спиридона для преподаванія Катихизиса и арабской словесности; 2. дать ему помѣщеніе въ одномъ изъ святогробскихъ домовъ, да 10000 піастровъ жалованья въ годъ и на дорогу 1000 піастровъ; 3. пригласить изъ палестинскихъ епархій на первый разъ двѣнадцать молодыхъ арабовъ и помѣстить ихъ въ приготовленномъ домѣ.

Я былъ въ восторгѣ отъ патріарха Кирилла. Въ настоящій день Воскресенія Лазаря началось воскресеніе церкви Палестинской. Этотъ день есть торжественный день и въ моей жизни.

Вечеромъ навѣстилъ меня Базили и между прочимъ

говорилъ, что задача о водвореніи русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ рѣшена счастливо и что теперь можно увеличить число членовъ ея четырьмя студентами семинаріи и однимъ іеромонахомъ изъ какой-либо общежительной обители нашей, который былъ бы вмѣстѣ и духовникомъ русскихъ поклонниковъ и монахинь, поселившихся въ Св. Градѣ. Я догадался, что патріархъ и синодъ его расхвалили консулу нашу смиренную миссію.

Мартъ 27, Воскресенье. Сегодня утромъ Базили уѣхалъ въ Бейрутъ. Богъ да сохранитъ его! Умный онъ человѣкъ и полезный для церкви.

Апрѣль 3, Воскресенье. Пасха. Отрадно мнѣ было пѣть Христосъ Воскресе въ томъ вертепѣ, въ которомъ совершилось чудо изъ чудесъ, а во время служенія съ патріархомъ въ Воскресенскомъ храмѣ тяжело было глазамъ моимъ отъ яркаго свѣта свѣчъ и лампадъ.

[Я разговорился у патріарха. Съ нами была жена министра нашего двора, княгиня Софья Волконская. Она разсказывала намъ, какъ французы сожгли тронъ короля своего Людовика-Филиппа и какъ государь императоръ нашъ, узнавъ объ этомъ изъ письма нашего посланника въ Парижѣ, сперва поблѣднѣлъ, читая это письмо на балу, потомъ сказалъ окружавшимъ его генераламъ: скоро поведу я васъ въ Парижъ, а разсказавъ это, примолвила: quelle jactance, quelle jactance!] [1]. Эта примолвка ея не понравилась мнѣ.

Вчера православные арабы плясали съ священнымъ огнемъ въ рукахъ по правую руку часовни Гроба Господня и вокругъ пупа земли, среди Воскре-

[1] Въ началѣ этого сообщенія сдѣлана еписк. Порфиріемъ отсѣчка карандашомъ: Это было въ 1848 году. Ред.

сенскаго храма. Азіатцы празднуютъ Пасху, какъ рѣзвыя дѣти, а европейцы, какъ чинные монахи.

Апрѣль 5, Вторникъ. Сегодня я служилъ обѣдню въ моемъ монастырѣ. Вечеромъ посѣтилъ меня сардинскій консулъ и, между прочимъ, говорилъ, что на дняхъ здѣшніе евреи, въ числѣ 200, силою потребовали отъ англійскаго консула Финна жену одного еврея, обратившагося въ протестантство, которая не захотѣла съ нимъ жить. Финнъ принужденъ былъ отдать ее отцу ея.

Апрѣль 6, Середа. Утромъ я былъ у армянскаго патріарха. По словамъ его, киликійскій патріархъ армянъ, пребывающій въ Сисѣ, не зависитъ отъ эчміадзинскаго владыки и самъ рукополагаетъ архіереевъ и разсылаетъ по церквамъ своимъ освященное муро. Армянъ-поклонниковъ было нынѣ около 2000. Эчміадзинскій каѳоликосъ Нерсессъ подарилъ его высокостепенству брилліантовую панагію свою, которая пожалована была ему императоромъ Александромъ. Эта панагія красива и многоцѣнна. Я видѣлъ ее.

Въ шестомъ часу по полудни я былъ у австрійскаго консула. Онъ живетъ въ томъ домѣ, который прусское правительство хотѣло нанять для библіотеки, но отдумало, рѣшившись не покупать книгъ, которыхъ некому читать здѣсь. Англійскій консулъ не принялъ меня, потому что обѣдалъ.

Вечеромъ приходили ко мнѣ патріархъ Кириллъ, намѣстникъ его петро-аравійскій митрополитъ Мелетій и ихъ драгоманъ-монахъ. Его блаженство повѣдалъ, что Порта приказала латинамъ класть деревянную доску на Голгоѳскій престолъ грековъ во время богослуженія и что въ султанскомъ фирманѣ сказано, будто служеніе литургіи греками на этомъ престолѣ есть недавнее нововведеніе.

Апрѣль 7, Четвертокъ. Ночью, подъ пятый день Апрѣля, громкій голосъ невидимаго существа въ моей спальнѣ крикнулъ: Архіерей! и пробудилъ меня; я встревожился и чувствовалъ, какъ сильно билось у меня сердце. А сновидѣнія не было.

Въ прошлую ночь мнѣ снилось, будто я иду пѣшкомъ куда-то по приказанію и пришелъ въ одно село, выстроенное на погорьѣ. Вижу народъ идетъ въ церковь. Вошелъ и я. Тутъ поютъ пѣвчіе. Потомъ я спустился подъ гору къ рѣкѣ. Она широка и мутна. Перевозъ только что отчалилъ на другую сторону. Надлежало мнѣ ждать возвращенія его. Жду и вижу, какъ одна дѣвица тонкая и статная, въ ситцевомъ платкѣ и шляпкѣ, быстро вскочила въ челнъ. Люди отпихнули его отъ берега и онъ съ дѣвицею поплылъ у окраины рѣки. Конецъ сновидѣнію или сонному мечтанію.

Апрѣль 9, Суббота. Епископъ есть хранитель Божественной вѣры и апостольскаго и отеческаго преданія, голосъ церкви въ соборахъ, пламенный богомолецъ и краснорѣчивый витія въ храмѣ, мудрый и нелицепріятный судія дѣлъ духовныхъ, примѣрный управитель церковнымъ имуществомъ, попечитель вдовъ и сиротъ, блюститель добрыхъ нравовъ семейныхъ, многоочитый смотритель училищъ,—этихъ притворовъ церкви, головщикъ общественнаго мнѣнія, способникъ дѣйственности царскихъ законовъ, сочетатель церкви и государства, защитникъ обидимыхъ, утѣшитель страждущихъ, борецъ съ суевѣріемъ, громъ для еретиковъ, молнія для отщепенцевъ, роса для отшельниковъ, видящій прошедшее, настоящее и будущее, одушевленное Евангеліе, обитель Св. Троицы.

Апрѣль 13, Середа. Разсужденія мудрыя суть колыбели великихъ дѣлъ, а глупыя—могилы ихъ.

Апрѣль 17, Воскресенье. Фадлалла получилъ письмо отъ отца своего изъ Дамаска. Между прочимъ, написано, что сайданайская монахиня, обучающая тамъ дѣвочекъ чтенію и письму, называется Θекла, что патріархъ Меѳодій здравствуетъ и что въ Бейрутѣ продолжаются смуты христіанъ по случаю избранія епископа, а въ Сидонѣ православные затѣяли тяжбу съ уніатами о тамошней церкви Св. Николая и подали прошеніе Меѳодію, чтобы онъ не только вытѣснилъ уніатовъ изъ сей церкви, но и понудилъ бы ихъ уплатить всѣ деньги, которыя они, по давнему условію, должны давать православнымъ за право служенія въ ней и которыхъ не отдавали имъ. Патріархъ подалъ челобитье бейрутскому пашѣ. Итакъ, Меѳодій опять будетъ судиться съ римско-католиками и сорить деньги по пустякамъ. Жалко!

Апрѣль 18, Понедѣльникъ. Слава Богу! Кончилъ записку о состояніи Сирійской церкви въ прошломъ году.

Апрѣль 20, Середа. Утромъ ходилъ къ петроаравійскому митрополиту Мелетію и говорилъ съ нимъ о Каракской церкви.

Она выстроена въ 1848 году. На сооруженіе ея Св. сунодъ нашъ выслалъ сборной суммы 64000 піастровъ, да сборщикъ графъ Адлербергъ 42000 піастровъ. Но она стоила гораздо дороже. Посему митрополитъ въ Декабрѣ прошлаго года просилъ Адлерберга письмомъ выслать ему еще 40000 піастровъ. Но графъ отвѣчалъ ему, что нельзя сдѣлать этого, потому что деньги, собранныя на Каракскую церковь, положены въ ломбардъ по опредѣленію Св. сунода съ тѣмъ, чтобы процентами съ нихъ поддерживать какъ ее, такъ и училище при ней. Впрочемъ, Адлербергъ предложилъ митрополиту

взять изъ нашего консульства въ Бейрутѣ 15000 руб. сер., высланные имъ на внутреннее украшеніе этой церкви, ежели Іерусалимскій сунодъ приметъ на свою отвѣтственность это украшеніе.

Митрополиту я говорилъ проповѣдь: 1. Какимъ путемъ Вы получаете изъ Россіи письма или пожертвованія, тѣмъ же путемъ отсылайте и увѣдомленія ваши о полученіи ихъ. Дошли они до васъ чрезъ посланника? Извѣщайте о томъ посланника. Чрезъ консула? Пишите ему. 2. Въ Россіи всѣ дѣла истекаютъ отъ одного начала, — отъ государя. Мы привыкли къ этому полезному единоначалію и потому желаемъ и требуемъ, чтобы и другіе сносились съ нами чрезъ свое главное начальство. Итакъ, не удивляйтесь или не подозрѣвайте ничего худаго, когда нашъ генеральный консулъ хочетъ сноситься по дѣламъ палестинскихъ церквей съ однимъ патріархомъ, какъ съ главнымъ владыкою, а не съ подчиненными ему лицами. Консулъ, какъ представитель государя, есть важная особа и ему невогда да и не слѣдуетъ сноситься съ различными архіереями. Довольно ему знать одного патріарха. Если онъ по дружбѣ приметъ на себя какое-либо частное дѣло, напримѣръ ваше каракское, то приметъ его не какъ консулъ, а какъ человѣкъ, христіанинъ, пріятель. 3. Намъ, духовнымъ, прилично писать къ мірскимъ властямъ почтительно и смиренно. Вашъ секретарь написалъ къ консулу Василіи одно письмо неучтиво и даже грубо. Забылъ онъ, что всякое дѣловое письмо остается въ архивѣ. Когда преемникъ господина Василіи будетъ прочитывать ваши отношенія къ нему, тогда что подумаетъ о васъ, какъ и о предмѣстникѣ своемъ, замѣтивъ колкости въ вашихъ письмахъ? И какимъ голосомъ будетъ пѣть вамъ?

Эта проповѣдь моя, произнесенная тономъ мягкимъ,

дружескимъ, нарумянила митрополита [еще непривыкшаго подчиняться одной власти].

Вечеромъ посѣтилъ меня армянскій епископъ Георгій, недавно посвященный въ Эчміадзинѣ. Соблюдена обоюдная учтивость и болѣе ничего.

Апрѣль 21, Четвертокъ. Ночью въ этотъ день снилось будто я кадилъ государю разъ. Онъ, кланяясь мнѣ, читалъ какую-то молитву. На пятомъ взмахѣ у меня вырвалось кадило и упало [1]. Я поднялъ его и продолжалъ кадить. Государь не смутился.

Апрѣль 22, Пятница. Базили прислалъ мнѣ арабскую книжицу, сочиненную Михаиломъ Мшàка, обратившимся изъ уніи въ протестантство въ Дамаскѣ.

Апрѣль 23, Суббота. Утромъ я былъ у патріарха Кирилла и объявилъ ему, что Св. сунодъ нашъ прислалъ вкладъ ко Гробу Господню 700 руб. и что я испрашиваю у сунода 3000 рублей для поправки церкви въ монастырѣ Архангельскомъ. А его блаженство открылъ мнѣ, что консулъ Базили просилъ его перестроить мое помѣщеніе.

Апрѣль 24, Воскресенье. Глаза мои болятъ. Quid faciam? Nescio! [2]

Одни цари бѣгутъ отъ своихъ престоловъ и народовъ, а другіе блѣднѣютъ подъ своими коронами. Будетъ что-то новое!

Апрѣль 25, Понедѣльникъ. Въ книжицѣ Михаила Мшаки, между прочимъ, написано, что американецъ Іона Кингъ былъ въ деръ-ель-Камарѣ въ 1821 году и многократно посѣщалъ домъ сего Мшаки. Но Мшака не имъ былъ обращенъ въ протестантство, а книгою англичанина Киса, напечатанною въ Мальтѣ.

[1] Въ 185 пятомъ году государь скончался. — [2] Что мнѣ дѣлать? Не знаю! Ред.

Сегодня я исправилъ переводъ эѳіопской литургіи.

Апрѣль 26, Вторникъ. Что за диво! Что-то снится мнѣ духовная дочь моя Елѳна Ивановна Крупеникова. Ну, такъ и увивается около меня! Въ прошлую ночь говорила мнѣ, что непремѣнно будетъ просить развода съ мужемъ [1].

Апрѣль 29, Пятница. На дняхъ я пересмотрѣлъ и исправилъ переводы несторіанской литургіи и седми патріаршихъ грамотъ, данныхъ по дѣлу о правѣ синаитовъ совершать богослуженіе въ ихъ Каирскомъ подворьѣ.

Вчера пріѣхалъ сюда протоіерей Спиридонъ съ семействомъ своимъ. Я весьма радъ ему.

Уніатскій патріархъ Максимъ страдаетъ здѣсь отъ каменной болѣзни.

Глаза мои видятъ немного лучше, но все еще тяжки. Господи помилуй.

Апрѣль 30, Суббота. Приготовляю дѣла. Нарядился груздемъ, такъ лѣзу въ кузовъ.

Май 1, Воскресенье. Утромъ посѣтилъ меня о. Спиридонъ, прибывшій сюда изъ Бейрута на подвигъ учительства. Онъ доставилъ мнѣ арабскую рукопись: Опроверженіе магометанства, перебѣленную для меня въ Дамаскѣ о. Іосифомъ. Отъ него узналъ я вотъ что.

1. Въ Бейрутѣ народное училище закрыто по причинѣ смутъ между православными.

2. Епископъ Іероѳей, прибывшій туда изъ Константинополя, не принятъ тою партіею, которая избрала игумена Исаію.

3. Уніатскій патріархъ Максимъ посылалъ въ Си-

[1] Дѣйствительно, она развелась съ нимъ.

донъ намѣстника своего, іеромонаха Михаила, мирить уніатовъ, но посланный не успѣлъ достигнуть желанной цѣли.

4. Есть надежда на обращеніе въ православіе уніатовъ тирскихъ и ливанскихъ. Возсоединенію ихъ съ нами содѣйствуетъ драгоманъ прусскаго консула въ Бейрутѣ, Ибрагимъ Нàхле, который, повидимому, уніатъ, а въ сердцѣ православенъ. Онъ родился въ Морeѣ.

Май 2, Понедѣльникъ. Два священника изъ деревни Ветжалы приходили ко мнѣ и жаловались, что ни патріархъ, ни намѣстникъ его не принимаютъ ихъ къ себѣ даже по дѣлу и всегда отвѣчаютъ имъ: нѣтъ времени. Дабы утѣшить ихъ, я далъ имъ по 12 піастровъ.

Греческіе архіереи не любятъ арабскаго духовенства, а любовь ихъ была бы и стражемъ православія въ Палестинѣ. Ея нѣтъ! И вотъ волки похищаютъ овецъ.

Май 3, Вторникъ. Какъ отличить истинный разсказъ объ отдаленныхъ странахъ отъ подложнаго? S'il y a de la grâce dans les paroles et de la sagesse dans les discours: soyez sûr, vous entendez pas un imposteur, mais un voyageur inspiré! [1]

Въ наше время родственныя племена хотятъ быть народомъ подъ одною властію. Нѣтъ, не они хотятъ; того хочетъ Богъ. Итакъ, падетъ Австрія, падетъ Турція, падетъ и Англія. Первой не владѣть болѣе италіанцами и славянами, второй—греками, арабами и славянами, третьей—Индіею. Dieu le veut! [2] Старый Римъ обновится и слава Господня возсіяетъ надъ единою Италіею. Будетъ союзъ славянскихъ племенъ съ рос-

[1] Если есть пріятность въ словахъ и мудрость въ рѣчи, то будьте увѣрены, что слышите не обманщика, но воодушевленнаго путешественника. Ред. — [2] Богъ этого хочетъ! Ред.

сами и всѣ они въ Св. Софіи Цареградской громогласно воспоютъ пѣснь: Тебе Бога хвалимъ. Будутъ новыя царства подъ союзною хоругвью Россіи, царства: Грузинское, Армянское, Сиро-Аравійское, Абиссино-Египетское, Румынское, Болгарское, Сербское, Чешское и Польское. Россія отъ вѣчности предназначена просвѣтить Азію и утвердить всеславянство.

Внезапныя видѣнія—пророчественны. Но они объемлютъ время, полвремени и еще четверть времени.

Эй, душе, гряди обновить лице земли, да расточатся враги наши:—ложь, неправда, неволя, нищета, пороки, суевѣріе, тиранство!

Май 5, Четвертокъ. Распухло и покраснѣло веко праваго глаза моего. Подожду, что будетъ далѣе.

Фадлалла возвѣстилъ мнѣ, что въ Сидонѣ для возсоединенныхъ требуется школа, а патріархъ Меѳодій не хочетъ дать имъ ни одного піастра, и что Юсефъ Шатиля очень любимъ дамаскинцами. Если онъ, какъ Михаилъ Мишака, сдѣлается протестантомъ, то увлечетъ за собою всѣхъ любящихъ его. Этотъ Шатиля одинъ въ Дамаскѣ способенъ защищать православіе. Онъ могъ бы написать книгу въ опроверженіе книги уніатскаго патріарха Максима, напечатанной въ прошломъ году, въ которой порицается православіе.

Фадлалла убѣждалъ меня писать о Шатилѣ консулу Базили и просить его, чтобы онъ постарался предоставить этому учителю прежнее мѣсто его. Надобно писать. Спросъ не бѣда.

Май 6, Пятница. Патріархъ Кириллъ отправился въ Рамаллу мирить тамошнихъ христіанъ.

Май 8, Воскресенье. Шишечка на векѣ праваго глаза увеличилась. Я чувствую тутъ боль. Что же мнѣ дѣлать? Не знаю. Надлежало бы ѣхать туда,

гдѣ есть искусные врачи. Но, увы! Я рабъ чужаго мнѣнія суроваго и угнетенъ нищетою. Въ одномъ терпѣніи—моя поддержка.

Май 10, Вторникъ. Глаза мои болятъ. Думаю проситься на покой и раздумываю. Взвѣшиваю настоящее и будущее: вѣсы стоятъ пока ровно. Знаю, что лежитъ на правой чашкѣ, а на лѣвой? Ахъ! Кому открыто будущее? Оно приближается, оно на вѣсахъ, но закрыто. Чувствую въ себѣ жажду покоя. Естественно это чувство. Но найду ли я покой тамъ, гдѣ предполагаю или воображаю? Не встрѣтиться бы тамъ съ глупыми предразсудками, съ визгливыми страстями, съ угорѣлыми умами, съ слабыми сердцами, съ невѣждами, завистниками и всегда отверзстыми устами? Тамъ посвятилъ бы я жизнь свою Богу и наукѣ. Но не вся ли земля Господня? Не вездѣ ли вѣетъ благодать Его? Не на всякомъ ли мѣстѣ можно и должно любить Его? А наука! Что наука? Скучная жена. И вѣкъ ли учиться? Не пора ли дѣйствовать? Размышленіе, вдохновеніе и дѣятельность лучше книгъ усовершаютъ душу и болѣе полезны человѣчеству. Однако, жизнь моя есть премудреное кружево. Пусть плететъ его Тотъ, Кто началъ его плесть!

Что такое судьба?
Скажи яснѣе.
Безусловное?
Что Богъ тебѣ судилъ?
Не отъ тебя это зависѣло?

Судъ Божій.
Опредѣленіе воли Божіей.
Да!
Жить въ Іерусалимѣ.
Нѣтъ, мать родила меня для Востока.

А отъ кого зависитъ быть тебѣ добрымъ и святымъ?

Отъ меня и отъ Бога. Половину истины и добра даетъ умъ, половину Богъ.

Ты признаешь откровеніе Божіе?

Признаю. Умъ и сердце суть двѣ богоначертанныя скрижали.

Другаго откровенія нѣтъ?

Есть. Припомните глаголъ природы.

А Священное Писаніе?

Я не все понимаю въ немъ.

Однако, чтутъ его народы?

И страдаютъ отъ толковъ о немъ.

Всегда ли оно будетъ управлять родомъ человѣческимъ?

Не думаю.

Что же замѣнитъ его?

Врожденное намъ чувство божественнаго, прекраснаго, добраго и святаго.

Кто воспламенитъ это чувство.

Спроси лучше, гдѣ воспламенятъ его.

Ну, гдѣ?

На соборѣ народовъ.

Итакъ, ты думаешь, что послѣ политическихъ собраній будетъ соборъ философическій?

Думаю и надѣюсь. Давно предсказалъ его Лейбницъ.

Стало быть, ты чаешь вселенской церкви любомудренной [философической]?

Чаю.

Есть ли признаки приближенія сего новаго царства Божія?

Есть. Вотъ они: пароходы, паровозы, книгопечатни, всеобщее охлажденіе къ старымъ вѣроисповѣданіямъ, стремленіе мыслящихъ людей болѣе дѣйствовать, чѣмъ писать книги, открытія, науки, собранія ученыхъ мужей, прекращеніе соборовъ поповскихъ, богатство знанія у мірянъ и скудость вѣры и вѣдѣнія у поповъ, паденіе папы, шатаніе престоловъ царскихъ, духовное нашествіе Новаго Свѣта на Старый, повсюдное и все-

общее рвеніе понять истину и добро и придумывать удобства жизни.

А откуда произошло это рвеніе?

Понятно откуда, — отъ ума, недовольнаго церковнымъ ученіемъ, талмудомъ, кораномъ, Конфуціемъ, Ведами, и отъ Бога.

Ты презираешь древнія писанія?

Нимало. Въ нихъ есть часть истины.

Ты вѣруешь въ лучшую будущность?

Всѣмъ сердцемъ.

Ты чаешь явленія нѣкоего сына человѣчества?

Нѣтъ! Я чаю откровеній ума человѣческаго на соборахъ народныхъ.

Ты поешь вѣчную память прошедшему и настоящему?

Пою седмь разъ.

Май 11, Середа. Вчера я рѣшился ѣхать въ Бейрутъ для излѣченія глазъ, а сегодня отдумалъ. Далеко! Да и негдѣ жить тамъ. Боже, помилуй меня.

Май 15, Воскресенье. Патріархъ Кириллъ возвратился изъ путешествія по своей епархіи въ прошлую пятницу.

Зрѣніе мое становится лучше. Grâce a Dieu![1]

Май 18, Середа. На дняхъ я перевелъ нѣсколько актовъ аѳонскихъ, а сегодня послалъ къ генеральному консулу Базили свои предположенія касательно русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Глаза мои посоловѣли отъ работы. Господи! Еффаѳа!

Май 29, Воскресенье. Уніатскій патріархъ Максимъ выздоровѣлъ и сегодня ѣздилъ къ новому Іерусалимскому пашѣ съ поздравленіемъ. Этотъ паша смѣ-

[1] Благодареніе Богу! Ред.

нилъ прежнихъ секретарей-уніатовъ и взялъ къ себѣ копта.

У отца Спиридона есть рукописное сочиненіе покойнаго алепскаго митрополита Θеоктиста, предмѣстника нынѣшняго владыки въ Алеппѣ Кирилла, содержащее опроверженіе уніи. Оно-то поколебало алепскихъ уніатовъ въ римскомъ вѣроисповѣданіи. Къ сожалѣнію, Θеоктистъ любилъ выпить и умеръ въ Константинополѣ.

Май 30, Понедѣльникъ. Глаза мои во весь Май мѣсяцъ болѣли и теперь болятъ. Надобно ѣхать въ Константинополь или въ Россію полѣчиться.

Іюнь 1, Середа. Сегодня исполнились 20 дней отъ перваго пріема кровочистительнаго питья, прописаннаго мнѣ здѣшнимъ врачемъ Антономъ Килемъ. Глаза мои свѣтлѣе, но все еще болятъ. Плева не сходитъ съ бѣлыней.

Вчера вице-консулъ нашъ Марабути пріѣхалъ сюда со своею миловидною женою дней на пятнадцать.

Іюнь 6, Понедѣльникъ. Съ тридцатаго дня Мая продолжается здѣсь соборъ уніатскихъ архіереевъ подъ предсѣдательствомъ патріарха ихъ Максима. Онъ намѣренъ пустить лисичекъ въ вертоградъ нашъ, а я съ патріархомъ Кирилломъ готовлю на нихъ шакаловъ въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ.

Вчера вечеромъ еллинскій вице-консулъ Кріаноцуло поймалъ на улицѣ сына нашего повара Георгія и хотѣлъ возвратить его отцу. Но этого юношу отняли у него монахи и кавасы патріаршіе и даже самого его обезчестили и ударили. Этотъ вице-консулъ провелъ ночь въ моемъ монастырѣ, о чемъ я далъ знать ночью господину Марабути. Посмотримъ, чѣмъ кончится это дѣло. Ужели здѣшнее духовенство греческое можетъ

безнаказанно отнимать законныхъ дѣтей у отцовъ и безчестить консуловъ европейскихъ?

Въ полдень былъ у меня сардинскій консулъ. Онъ основателенъ, но холоденъ.

Іюнь 7, Вторникъ. Въ часъ и три четверти пополудни внезапно пронесся здѣсь вѣтеръ съ шумомъ и весьма скоро утихъ. Я пропѣлъ стихиру Пятдесятницы: Преславная днесь видѣша вси языцы... Бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну и проч.

Вечеромъ былъ у меня Кіріанопуло и сказалъ, что онъ подалъ прошеніе патріарху Кириллу чрезъ посредство сардинскаго консула о возвращеніи еллинскаго подданнаго юноши Ставри отцу его Георгію и объ удовлетвореніи за обиду, причиненную ему, Кіріанопулу, патріаршими монахами, когда онъ схватилъ на улицѣ Ставри и хотѣлъ передать его отцу.

Іюнь 14, Вторникъ. Сегодня открыто духовное училище въ монастырѣ Св. Гроба для греческаго юношества въ присутствіи всего здѣшняго духовенства и патріарха. Всѣхъ учениковъ (между ними и діаконы) двадцать шесть. Насъ не пригласили. О мнѣ извѣстно, что я боленъ. Но почему бы не позвать о. Ѳеофана и студентовъ моихъ? Нашъ вице-консулъ также не былъ. Осторожны греки! Впрочемъ, похвальна осторожность ихъ подъ игомъ турокъ, опасающихся вліянія Россіи на дѣла Восточной церкви.

Съ американскимъ посланникомъ пріѣзжалъ сюда арабъ изъ Бейрута, сынъ Абдаллы Нофеля, протестантъ, и привезъ печатную арабскую книжицу свою, въ которой обличаетъ Іерусалимскаго патріарха и подчиненныхъ ему архіереевъ въ невѣжествѣ, гордости, роскоши, женолюбіи и проч.

Іюнь 19, Воскресенье. Былъ у патріарха

Кирилла и слышалъ новости. Въ Валахіи избранъ на господарство братъ прежняго воеводы Бибеско, а въ Молдавіи Гика. Петроаравійскій митрополитъ Мелетій на дняхъ ѣдетъ въ Каракъ для освященія тамошней церкви. Изъ Бейрута завтра пріѣдетъ въ Яффу еллинскій генеральный консулъ хаджи Стефани по дѣлу о сынѣ нашего повара.

Вечеромъ приходилъ ко мнѣ святогробскій монахъ Прокопій, живущій у петроаравійскаго митрополита и говорилъ, что на дняхъ пришло разрѣшеніе Порты патріарху Кириллу ѣхать въ Константинополь, и что оно стоило ему 300000 піастровъ, да на путешествіе надо издержать 500000 піастровъ. Этому патріарху хочется съѣздить въ Молдавію и Валахію. (Но не бывать ему тамъ!).

Іюнь 23, Четвертокъ. Утромъ я ходилъ къ его блаженству и простился съ нимъ. Онъ говорилъ мнѣ вотъ что: a. Оттоманская Порта опять дала повелѣніе, чтобы духовные эпнархи не притѣсняли тѣхъ христіанъ, которые добровольно хотятъ принять вѣру протестантовъ; b. вчера уніатскій патріархъ Максимъ уѣхалъ отсюда въ Яффу и намѣренъ отплыть въ Александрію; c. онъ соборовалъ здѣсь съ девятью епископами своими. Три изъ нихъ соглашались съ ними поминать папу въ молитвахъ, служить на опрѣснокахъ и сблизиться съ римско-католиками, а прочіе воспротивились. Посему въ соборѣ рѣшено: 1. признавать папу покровителемъ уніатовъ, но не болѣе; 2. служить литургію на квасномъ хлѣбѣ и причащаться подъ двумя видами по прежнему; 3. терпѣть женатыхъ священниковъ; 4. расходы, употребленные на постройку дома съ церковью для Іерусалимскихъ уніатовъ, разложить на уніатскихъ епископовъ, изъ которыхъ алексан-

дрійскій на время остался въ Іерусалимѣ; d. носится слухъ, что въ Алеппѣ одинъ богатый купецъ съ 30 родственными семействами презрѣлъ унію и принялъ православіе; e. сегодня предъ полуднемъ пріѣхалъ сюда хаджи Стефани по дѣлу о сынѣ нашего повара.

Принявъ благословеніе патріарха, я зашелъ къ г. Марабути и слышалъ отъ него вотъ что. Хаджи Стефани передалъ патріарху Кириллу слова Кріанопула: Архимандритъ Порфирій не оставитъ дѣла о сынѣ повара своего и будетъ продолжать оное, гдѣ слѣдуетъ. На это патріархъ отвѣчалъ господину Стефани: Не вѣрьте Кріанопулу. Мы знаемъ отца Порфирія. Онъ не мѣшается въ чужія дѣла. Весь Іерусалимъ это знаетъ.

Quid putem? Quid faciam? Sermo Dei voluntas est. Voluntas Dei natura est. Oportet, ut perfectiones Dei imitemur [1].

Іюнь 24, Пятница. Рѣшено. Ѣду въ Константинополь. Тамъ есть искусные врачи. Тамъ надобно переговорить съ посланникомъ о ввѣренной мнѣ миссіи.

Господи, благослови путь мой!

VIII. Плаваніе отъ Яффы до Константинополя.

Іюнь 25, Суббота. Когда вѣрный домочадецъ мой Иванъ сказалъ мнѣ: все готово къ отъѣзду, я возрадовался велію радостію, надѣясь получить облегченіе недуговъ отъ движенія въ пути и отъ вдыханія чистаго воздуха на сушѣ и морѣ.

Со мною поѣхали два поклонника, два казака, оренбургскій Петръ и донской Ѳеодоръ; первый православ-

[1] Что мнѣ думать? Что мнѣ дѣлать? Слово Божіе есть воля. Воля Божія есть природа. Нужно, чтобы мы подражали совершенствамъ Божіимъ. Ред.

ный и весьма набожный, второй раскольникъ. Во время пути захотѣлось мнѣ поговорить съ [казакомъ] Ѳеодоромъ по любопытству. Начались мои распросы и его отвѣты.

Я.— Женатъ ли ты Ѳеодоръ?

Онъ.—Женатъ и дѣтей имѣю, но не люблю своей бабы. Когда она была дѣвка, умъ клонилъ меня къ ней, но нутромъ-то я ошибся. Тогда она нравилась мнѣ, но счастье съ нею не угадано.

Я.—Чѣмъ же ты несчастливъ?

Онъ.—Я исповѣдался бы тебѣ, какъ бы ты былъ попъ нашего толка, но отъ тебя пахнетъ антихристомъ. Не погнѣвайся, никоніанецъ.

Я замолчалъ; но спустя нѣсколько минутъ опять заговорилъ съ нимъ и спросилъ его: хорошо ли вамъ живется у тихаго Дона?

Онъ.— Хорошо, да не оченно.

Я.—А чтожъ тамъ не любо?

Онъ.—Какъ что? Новая форма казацкой одежды, новыя обученія казаковъ. Лучше не родиться на бѣлый свѣтъ, нежели быть [нынѣ] казакомъ. Нынче начальство не позволяетъ намъ грабить ни чужихъ, ни своихъ. А казакъ безъ грабительства жить не можетъ.

Я.—Что значитъ слово казакъ?

Онъ, подумавъ немного, отвѣтилъ: «взятый изъ бездны и показанный на свѣтъ Божій».

Итакъ, явно было, что онъ производилъ это слово отъ глагола казать, показывать.

Когда мы начали выѣзжать изъ долины на ровное поле, я указалъ Ѳеодору послѣдній холмъ, называемый Латрунъ, и молвилъ ему: тамъ родился разбойникъ. Услышавъ это, мой собесѣдникъ снялъ съ себя шапку и перекрестился.—Почему ты крестишься, не зная кто

этотъ разбойникъ? спросилъ я его.—Какъ же не перекреститься, отвѣчалъ онъ; вѣдь, онъ былъ разбойникъ. —Знай же, продолжалъ я, это былъ разбойникъ благоразумный,—тотъ самый, который распятъ былъ подлѣ Христа и говорилъ ему: помяни мя, Господи, во царствіи Своемъ, а Христосъ сказалъ ему: днесь со мною будеши въ раи. Узнавши это, Ѳеодоръ еще разъ снялъ свою шапку и еще разъ истовне перекрестился.

Дальнѣйшій путь по равнинѣ мы продолжали молча и предъ закатомъ солнца пріѣхали въ Яффу. Я весьма утомился отъ семидесятиверстнаго переѣзда.

Іюнь 26, Воскресенье. Утро тихо. Морской воздухъ укрѣпляетъ меня. Покойно мнѣ въ домѣ нашего вице-консула Марабути.

Въ Яффѣ проживаютъ патріархи іерусалимо-армянскій и сиріано-уніатскій Максимъ, который, по завѣренію Агапія, игумена здѣшняго Греческаго монастыря, издержалъ 3500000 піастровъ во дни своего патріаршества.

Іюнь 27, Понедѣльникъ. Въ пять часовъ по полудни англійскій пароходъ, принадлежащій какой-то частной компаніи, отправился въ Бейрутъ. На немъ ѣдутъ реченный патріархъ Максимъ, подчиненные ему епископы дамасскій, захлейскій, хаурапскій, алеппскій и хомскій, инспекторъ турецкаго карантина, учтивый полякъ Жаба, еллинскій генеральный консулъ Стефани и мое грѣшное Я.

Іюнь 28, Вторникъ. Въ восемь часовъ по полуночи пароходъ бросилъ свой якорь въ пристани Бейрута. Я перемѣстился въ этотъ городъ и остановился въ гостинницѣ Батисты.

Іюль 1, Пятница. Около полудня довелось мнѣ побывать у нашего генеральнаго консула г. Базили. Онъ читалъ мнѣ свое отношеніе къ эмиру друзовъ

Эммину о невмѣшательствѣ бейрутскаго паши въ церковныя дѣла на Ливанѣ. „Когда мароніты избирали себѣ патріарха и епископа въ Бейрутъ, тогда паша не вмѣшивался въ это дѣло. Зачѣмъ турки домогаются новыхъ правъ на Ливанѣ? Я исповѣдую православную вѣру, какъ исповѣдаетъ ее и государь мой, и потому заступаюсь за обитающихъ здѣсь христіанъ православныхъ. Ихъ 6000 семействъ (30000 душъ). Такое большинство не можетъ быть попираемо. Я не позволю этого". Такъ писалъ Базили Эммину по-французски. Онъ же передалъ мнѣ слѣдующія вѣсти.

Нелюбимый бейрутцами архіепископъ Іероѳей, грекъ, проситъ у патріарха Меѳодія отступныхъ 250000 піастровъ, а этотъ даетъ ему только 12000, лишь бы онъ уѣхалъ навсегда въ Константинополь.

Булосъ Традъ, засѣдающій въ совѣтѣ бейрутскаго паши, имѣетъ своихъ сторонниковъ и вмѣстѣ съ ними не принимаетъ и Іероѳея.

Патріархъ Меѳодій въ отчаяніи отъ сего архіерея. Базили совѣтовалъ ему созвать соборъ въ Дамаскѣ и соборно устранить незваннаго, непрошеннаго Іероѳея; но соборъ этотъ едва ли состоится.

Въ семь часовъ пополудни пароходъ снялся съ якоря. Море спокойно. Ночь тиха. Звѣзды сіяютъ на небѣ, звѣзды сидятъ и на поднебесныхъ высотахъ Ливана.

Іюль 2, Суббота. Въ 8 часовъ по полуночи пароходъ остановился въ виду города Лаодикіи (нынѣ Латтакіэ). Я съѣхалъ на берегъ и отправился въ домъ преосвященнаго Артемія для собранія свѣдѣній о епархіи его и наипаче для разсмотрѣнія рукописнаго Евангелія, принадлежавшаго будто бы Ѳеодосію Киновіарху. Этотъ архіепископъ былъ нездоровъ, но принялъ меня ласково и сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, какія только припомнилъ.

Въ Лаодикіи существуетъ пять церквей: 1. каѳедральная во имя Св. Николая Чудотворца съ придѣломъ Моисея Мурина, 2. Св. Андрея Первозваннаго, 3. Св. Георгія великомученика, въ которой хранится вышеупомянутое Евангеліе будто бы Киновіарха, 4. Успенія Пресвятой Богородицы и 5. Св. Саввы, а православныхъ семействъ 250, священниковъ 5; во всей же епархіи считается около 1000 семей.

NB. Кстати помѣщаю здѣсь свѣдѣніе о Лаодикійской епархіи, заимствованное изъ присланнаго мнѣ антіохійскимъ патріархомъ Меѳодіемъ списка православныхъ церквей, монастырей и семей въ Сиріи.

Въ округѣ Суведіэ.

Въ трехъ селахъ двѣ церкви Богородицы и Св. Ѳеклы, священниковъ 3, семей 260. Была и третья церковь, но разрушена землетрясеніемъ, а развалинами ея завладѣли магометане.

Въ Сурiэ церковь Св. Георгія, священникъ одинъ, семей 40.

Въ Знéйде церковь Св. Іоанна Предтечи, іерей одинъ, семей 40.

Въ Джисръ Пегӯръ церковь разрушена землетрясеніемъ, іерей одинъ, семей 25.

Въ округѣ Мáркабъ.

Въ пяти селахъ пять церквей безъ украшеній, іереевъ 4, семействъ 250.

Въ Кунсупѣ два села съ двумя неукрашенными церквами, два священника, семействъ 80.

Въ другихъ деревняхъ православные живутъ вмѣстѣ съ магометанами. Ихъ считается 30 семействъ.

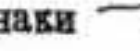
Итакъ, въ Лаодикійской епархіи церквей 17, семей 975, душъ 4875.

Преосвященный Артемій святительствуетъ въ Лаодикіи съ 1834 года. Въ этомъ году ансаріи (сирійское племя), возставшіе противъ египетскаго паши Ибрагима, и солдаты сего паши ограбили его до чиста и похитили у него 62000 піастровъ. Но паша этотъ возвратилъ ему только 1500 піастровъ, тогда какъ нѣкоему русскому іеромонаху Гавріилу, въ тоже время ограбленному, возвратилъ 72000 піастровъ, по настоянію нашего генеральнаго консула въ Египтѣ.

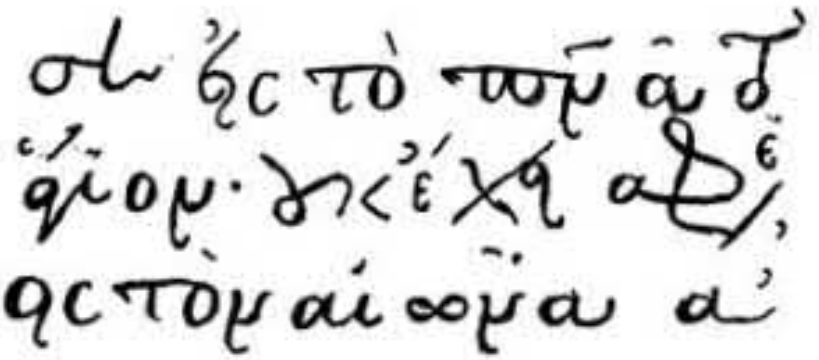
Близъ Лаодикіи англичане построили фабрику для выдѣлки шелка и для этой работы нанимали православныхъ женщинъ и дѣвицъ. Но Артемій отклонилъ этихъ труженицъ и теперь на фабрикѣ работаютъ одни мущины православные. Англичане по этому случаю затѣяли тяжбу съ нимъ; пока еще не кончена.

Лаодикія зависитъ отъ паши бейрутскаго. Изъ морской пристани сего города вывозятся курительный табакъ, пшеница, ячмень и сусамово масло. Нашъ генеральный консулъ Сиріи имѣетъ тамъ своего агента, нѣкоего Иліаса, араба зажиточнаго.

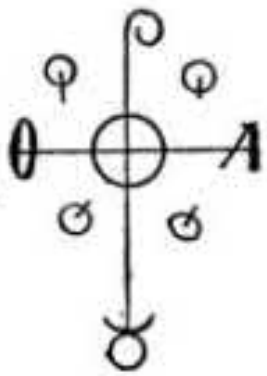
Архіепископъ Артемій былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, благословивъ меня, тотчасъ потребовалъ изъ Георгіевской церкви оловущее Евангеліе Киновіарха. Когда принесли къ намъ эту рукопись, я не теряя ни минуты, занялся разсмотрѣніемъ ея.

Она написана на пергаминѣ in 4° majori [въ четвертую долю], въ два столбца, въ каждомъ столбцѣ 27 строкъ. Къ нему присоединенъ современный мѣсяцословъ съ евангельскими чтеніями въ большіе праздники. А на этихъ чтеніяхъ, надъ строками, между ними и подъ ними, начертаны красные знаки для чтенія евангелій нараспѣвъ. Вотъ эти знаки  и проч. А вотъ одна изъ заглавныхъ буквъ и

почеркъ рукописи. Въ началѣ ея начертана моно-



грамма, которая читается такъ: θαρθ̀ τοῦ κοινοβιάρχου,



т. е. Θара Киновіарха. Такъ какъ близь Лаодикіи существовалъ Георгіевскій монастырь, прозываемый Θара, отъ котораго остались развалины, едва видные, то сдается, что разсматриваемое Евангеліе принадлежало отцу Θарѣ Киновіарху, или основателю, или возобновителю сего общежительнаго монастыря [послѣ погрома арабо-магометанскаго], и что именемъ его называлась эта обитель. Но отъ кого же и когда появилось мѣстное преданіе о написаніи онаго Евангелія Θеодосіемъ Киновіархомъ, который подвизался въ Па-

лестинѣ во второй половинѣ пятаго вѣка христіанскаго? Виновникомъ этой неправды былъ лаодикійскій священникъ (хури) Моисей. Онъ въ 1727 году, во дни своего митрополита Никифора, переплелъ Евангеліе, о которомъ идетъ рѣчь, и, ошибочно прочитавъ тутъ, вмѣсто Θάρυ, Θεοδοσίυ ту Κινοβιάρχυ, сдѣлалъ надпись по-гречески: ἀπὸ Χ. 472, ἱερὸν εὐαγγέλιον ἐγράφη ὑπὸ Θεοδοσίου τοῦ κοινοβιάρχου, т. е. въ 472 году отъ Христа сіе священное Евангеліе написано Θеодосіемъ Киновіархомъ, и присовокупилъ, что оно находилось въ монастырѣ Θару, чествуемомъ во имя Св. Георгія. Итакъ, вотъ отъ кого и вотъ когда произошла ошибка. Обличивъ ее, утверждаю, что словущее лаодикійское Евангеліе написано гораздо позже пятаго вѣка, точнѣе сказать, въ десятомъ столѣтіи. Это несомнѣнно доказываетъ и почеркъ его, и присоединенный къ нему мѣсяцословъ, который написанъ одною и тою же рукою. Въ немъ, во второй день мѣсяца Іюня, показанъ архіепископъ константинопольскій Св. Никифоръ. А жилъ онъ въ началѣ IX вѣка (813 г.). Ergo?.. Слѣдовательно, мѣсяцословъ этотъ и Евангеліе написаны позже сего вѣка.

Преосвященный Артемій говорилъ мнѣ, что англичане давали большія деньги за эту рукопись. Но она не была отдана имъ ни за какія тысячи.

Очень радъ я былъ, что мнѣ удалось побывать въ сирской Лаодикіи, а вотъ и судьба сего историческаго города и списокъ святителей его.

Онъ, по завѣренію Страбона[1], построенъ былъ Се-

[1] Στράβωνος Γεωγραφικῶν βιβλία ἑπτακαίδεκα, ἐκδιδ. καὶ διορθοῦντ. Α. Κοραὴ. ΙΙΙ. Ἐν Παρισ. 1817, βίβλ. ις, Συρία, §§ 4, 9, стр. 177 и 180: Ἀντιόχεια ἡ ἐπὶ Δάφνῃ καὶ Σελεύκεια ἡ ἐν Πιερίᾳ καὶ Ἀπάμεια δὲ καὶ Λαοδίκεια· αἴτιοι καὶ ἐλέγοντο ἀλλήλων ἀδελφοὶ διὰ τὴν ὁμώνυμιαν, Σελεύκου τοῦ Νικάτορος κτίσματα. . . . . Λαοδίκεια ἐπὶ τῇ θαλάττῃ κεῖται ἐκτισμένη, καὶ εὔλιμενος πόλις, χώραν τε ἔχουσα

левкомъ Никаторомъ, царствовавшимъ въ сирской Антіохіи съ 312 года по 281 до Р. Х., и названъ именемъ матери его Лаодикіи, а построенъ въ одно время съ Антіохіею, Селевкіею и Апамією, кои вмѣстѣ съ нимъ назывались сестрами по причинѣ единодушія. Лаодикія кромѣ красивыхъ зданій имѣла хорошую пристань морскую и плодородный околотокъ. Изъ нея доставлялось въ Александрію виноградное вино въ большомъ количествѣ. Виноградники покрывали сосѣднюю гору отъ подошвы до верха ея. Лаодикія много пострадала, когда укрылся тамъ Доловéлласъ, осажденный Кассіемъ, защищавшійся до смерти своей и вмѣстѣ съ собою сгубившій многія части сего города.

Юлій Цезарь (50—45 г. до Р. Х.) не забылъ Лаодикіи, — далъ ей свободу и свое имя, такъ что она называлась и Юлія. Императоръ Септимій Северъ (193—198 г. по Р. Х.) предоставилъ сему городу права италійскія, отнявши у Антіохіи всѣ преимущества, когда эта столица Сиріи приняла сторону Нигра Песценнія, а лаодикійцы вооружились противъ сего мятежника и за то, по желанію Севера, назывались септимійцами (Septimios dici voluit). Въ шестомъ вѣкѣ

πολύοινον πρὸς τῇ ἄλλῃ εὐκαρπίᾳ. Τοῖς μὲν οὖν Ἀλεξανδρεῦσιν αὕτη παρέχει τὸ πλεῖστον τοῦ οἴνου, τὸ ὑπερκείμενον τῆς πόλεως ὄρος πᾶν κατάμπελον ἔχουσα μέχρι σχεδόν τι τῶν κορυφῶν. . . . . Ἐλύτηρε δ' οὐ μετρίως Δολαβέλλας καταφυγὼν εἰς αὐτήν, καὶ ἐμπολιορκηθεὶς ὑπὸ Κασσίου μέχρι θανάτου, συνδιαφθείρας ἑαυτῷ καὶ τῆς πόλεως πολλὰ μέρη. — Antioxia на Дафнѣ, Селевкія въ Піеріи, Апамія и Лаодикія. Всѣ они, основанные Селевкомъ Никаторомъ, называютъ другъ друга братьями, потому что живутъ между собою въ согласіи. . . . . Лаодикія, прекраснѣйшій городъ съ хорошей гаванью на морѣ: земля его родитъ въ изобиліи виноградъ кромѣ другихъ плодовъ. Онъ доставляетъ александрійцамъ большую часть потребляемаго ими вина, потому что тянущаяся надъ нею гора вся до вершинъ покрыта виноградниками. . . . . Немало потерпѣла Лаодикія отъ Долабеллы, бѣжавшаго сюда и осаждаемаго Кассіемъ до самой его смерти; съ нимъ вмѣстѣ погибли и многія части города. Переводъ Ѳ. Г. Мищенка, М. 1879, стр. 765, § 4; стр. 768, § 9. Ред.

царь Іустиніанъ I (526—565 г.), по завѣренію лѣтописца Малалы [1], отдѣлилъ отъ округа Антіохіи Лаодикію, Гавалу, Палтъ и другіе города и образовалъ изъ нихъ новый округъ (подъ названіемъ) Ѳеодоріадскій, такъ-названный по имени супруги его Ѳеодоры. Въ седьмомъ вѣкѣ всею Сиріею овладѣли арабы-магометане. Съ той поры судьба Лаодикіи, какъ города, не извѣстна мнѣ. Зато больше свѣдѣній я имѣю о епископахъ, святительствовавшихъ тамъ съ перваго вѣка нашей [христіанской] эры.

Свѣтъ Христовъ весьма рано озарилъ Лаодикію. Въ этомъ городѣ первый епископъ былъ Лукій, родственникъ и современникъ Св. апостола Павла [2]. Дѣянія его неизвѣстны.

Въ третьемъ вѣкѣ, когда было страшное гоненіе Декія на христіанъ (250 г.), въ Лаодикіи святительствовалъ Ѳелимидрисъ и пережилъ это гоненіе [3].

Преемникомъ его былъ Иліодоръ, а за нимъ Сократъ [4].

Послѣ Сократа Лаодикійскою епархіею управлялъ уроженецъ города Александріи Евсевій. Поводъ же къ переселенію его сюда подало ему дѣло съ Павломъ, епископомъ самосатскимъ (еретикомъ). Когда ради сего Павла онъ въ санѣ діакона прибылъ въ Сирію, тогда тамошніе любители Божественнаго Писанія ему, какъ нѣкоему возлюбленному сокровищу благочестія, не позволили возвратиться домой и поставили своимъ епископомъ [5].

Преемникомъ Евсевія былъ Анатолій. Добрый, какъ говорятъ, наслѣдовалъ доброму. Родомъ онъ былъ

[1] Chronographia edit. Bonn., стр. 448. Рев. — [2] Римл. XVI, 21. — [3] Euseb. Hist. Eccl. l. VI, c. 46. — [4] Ibid. l. VII, c. 32. — [5] Ibid. l. VII, c. 32.

также александріецъ и по своей учености, греческому образованію, равно какъ и по философіи, занималъ первое мѣсто между наиболѣе извѣстными лицами. Такъ какъ онъ и въ ариѳметикѣ, и въ географіи, и въ астрономіи, и въ діалектикѣ, и въ физикѣ, и въ искусствѣ риторскомъ достигъ самой высокой степени, то жители Александріи просили его, говорятъ, основать въ ихъ городѣ школу Аристотелевыхъ послѣдователей. Пересказываютъ множество и другихъ подвиговъ по случаю осады Пирухіума (предмѣстія Александріи), когда онъ отъ всѣхъ удостоенъ былъ предсѣдательства въ правительственномъ сословіи. Для примѣра упоминается одно. У осажденныхъ, говорятъ, не стало хлѣба, такъ что голодъ сдѣлался для нихъ несноснѣе внѣшнихъ враговъ. Находившійся въ то время между ними упомянутый мужъ распорядился такъ: одна сторона города тогда была въ союзѣ съ римскимъ войскомъ, слѣдовательно, оставалась свободною отъ осады. Съ неосажденными находился Евсевій, ибо это случилось прежде переселенія его въ Сирію, снискавшій себѣ великую славу и громкое имя даже у самого римскаго военачальника. Анатолій извѣщаетъ (Евсевія) посланіемъ о погибающихъ отъ голода по причинѣ осады. Евсевій, узнавши объ этомъ, проситъ у военачальника величайшей себѣ милости, чтобы дана была пощада тѣмъ, которые добровольно перейдутъ отъ непріятеля и, получивъ его согласіе, доводитъ сіе до свѣдѣнія Анатолія. Узнавъ объ обѣщаніи военачальника, Анатолій тотчасъ созываетъ александрійскій совѣтъ и прежде всего требуетъ, чтобы всѣ подали римлянамъ руку дружбы; но видя, что александрійцы за такое предложеніе досадуютъ на него, говоритъ: надѣюсь, что вы, по крайней мѣрѣ, не будете противорѣчить, если я посовѣтую вамъ

дать позволеніе лишнимъ и для насъ совершенно безполезнымъ старухамъ, дѣтямъ и старикамъ выйдти за городскія ворота и отправиться куда хотятъ. Къ чему намъ понапрасну держать при себѣ этихъ чуть-чуть уже неумершихъ людей? Къ чему намъ изнурять голодомъ увѣчныхъ и потерявшихъ тѣло? Надобно кормить однихъ мужей и юношей и потребную мѣру хлѣба выдавать способнымъ къ охраненію города. Такими рѣчами убѣдивъ совѣтъ, онъ первый всталъ и подалъ свое мнѣніе: всѣхъ людей обоего пола, неспособныхъ къ войнѣ выпустить изъ города, дабы, оставаясь и безполезно живя въ немъ, они не лишились всякой надежды на спасеніе и не погибли бы отъ голода. Какъ скоро съ этимъ согласились и прочіе въ совѣтѣ, Анатолій спасъ едва не всѣхъ осажденныхъ. Онъ позаботился, чтобы изъ города бѣжали сперва принадлежащіе церкви, а потомъ и другія лица всякаго возраста и не только тѣ, которыхъ касалось мнѣніе (совѣта), но благодаря его попеченію, подъ ихъ видомъ въ женской одеждѣ и ночью вышло изъ городскихъ воротъ и отправилось къ римскому войску множество и другихъ. Тамъ всѣ они, изнемогшіе отъ продолжительной осады, приняты были Евсевіемъ, какъ отцомъ и врачемъ и подкрѣплены его попеченіемъ. Такихъ-то двухъ пастырей преемственно одинъ послѣ другаго сподобилась имѣть церковь Лаодикійская, когда они, по изволенію Божію, послѣ вышесказанной войны перешли туда изъ Александріи. Что же касается до сочиненій, то Анатолій писалъ ихъ немного. Впрочемъ, до насъ дошло столько, что по нимъ (мы) можемъ судить объ учености и многосторонихъ свѣдѣніяхъ его. Въ числѣ ихъ особенно высказываются его мысли о Пасхѣ. Изъ нихъ полезно привесть на память слѣдующія.

Изъ Анатоліевыхъ правилъ о Пасхѣ.

Итакъ, въ первомъ году новолуніе перваго мѣсяца, служащее началомъ всего 19-тилѣтняго періода будетъ, по египетскому счету, въ 26-й день фанемоѳа, по македонскимъ мѣсяцословамъ въ 22-й дистра, а по выраженію римлянъ въ 11-й день предъ апрѣльскими календами (т. е. 22 Марта). Между тѣмъ находятъ, что въ 26-й день помянутаго фанемоѳа солнце не только вступаетъ въ первое созвѣздіе (круга), но совершаетъ въ немъ уже четвертый день. Это созвѣздіе обыкновенно называютъ первымъ изъ 12-ти, равноденственнымъ началомъ мѣсяцовъ, главою круга и исходною точкою планетъ, предшествующее же ему—послѣднимъ мѣсяцемъ, 12-мъ созвѣздіемъ, послѣднею 12-ю долею, концомъ планетнаго періода. Посему тѣ, которые относятъ къ нему первый мѣсяцъ и въ немъ 14-й день принимаютъ за день Пасхи, по нашему мнѣнію, не мало ошибаются. Это – не наша мысль; она еще извѣстна была до Христа древнимъ іудеямъ и строго соблюдалась ими. А узнать это можно изъ словъ Филона, Іосифа, Музея и не отъ нихъ только, но и отъ мужей еще древнѣйшихъ, отъ обоихъ Агатовуловъ, по прозванію учителей, отъ славнаго Аристовула, бывшаго въ числѣ тѣхъ семидесяти, которые перевели Священныя и Божественныя Писанія евреевъ для Птоломея и Филаделфа и отца его, и посвятившаго тѣмъ же царямъ переведенныя книги закона Моисеева. Рѣшая вопросы, относящіеся къ книгѣ Исходъ, они говорятъ, что жертву Пасхи всѣ должны совершать послѣ весенняго равноденствія, въ срединѣ перваго мѣсяца, а это приходится тогда, когда солнце протекаетъ первую часть солнечнаго круга или, какъ нѣкоторые изъ нихъ называютъ,

зодіака. Аристовулъ присовокупляетъ еще, что въ праздникъ Пасхи не солнце только необходимо должно протекать чрезъ знакъ равноденствія, но и луна, потому что равноденственныхъ знаковъ два: весенній и осенній, и они другъ къ другу противоположны. Слѣдовательно, если днемъ пасхальной жертвы будетъ 14-й день мѣсяца, по вечеру, то луна станетъ въ положеніи, прямо противоположномъ солнцу, какъ это можно видѣть при полнолуніи, и солнце войдетъ въ знакъ весенняго, а луна по необходимости въ знакъ осенняго равноденствія. Знаю я весьма много и иныхъ положеній, изъ которыхъ одни только правдоподобны, а другія основаны на самыхъ строгихъ доказательствахъ; знаю, какъ они старались представить, что праздникъ Пасхи и опрѣсноковъ надлежитъ совершать вообще послѣ равноденствія, но отказываюсь это множество доводовъ сообщить тѣмъ, для которыхъ снято покрывало съ Моисеева закона и которые съ непокровеннымъ лицемъ всегда, какъ въ зеркалѣ, созерцаютъ Христа, Его ученіе и страданія. А что первый мѣсяцъ бываетъ у евреевъ около равноденствія, на это есть подтвердительное ученіе и въ книгѣ Еноха.

Тотъ же Анатолій оставилъ намъ основанія ариѳметики въ цѣлыхъ десяти книгахъ и разныя доказательства своей ревности и многоопытности въ занятіи Божественными предметами. Первый, рукоположившій его во епископа, былъ епископъ Кесаріи Палестинской Ѳеотекнъ, который думалъ при смерти назначить его преемникомъ себѣ въ собственной епархіи; поэтому недолго оба они вмѣстѣ управляли одною и тою же церковью. Но бывъ приглашенъ на антіохійскій соборъ противъ Павла (Самосатскаго) и пріѣхавъ въ городъ Лаодикію, Анатолій былъ задержанъ

тамошними братіями, ибо Евсевій тогда уже почилъ [1].

Когда же и онъ преставился, то въ оной епархіи послѣднимъ предъ гоненіемъ епископомъ былъ Стефанъ. Своими философскими познаніями и разнообразнымъ греческимъ образованіемъ, Стефанъ внушилъ многимъ великое уваженіе къ себѣ, но не въ такой степени расположенъ былъ къ Божественной вѣрѣ. Послѣдовавшее затѣмъ и продолжавшееся время гоненія показало въ немъ болѣе лицемѣра, человѣка бояливаго и слабаго, нежели истиннаго философа. Впрочемъ, отъ сего дѣла церкви еще не разстроились; ихъ немедленно поддержалъ указанный всеобщимъ Спасителемъ Богомъ епископъ тамошней епархіи Θеодотъ, — мужъ самыми дѣлами оправдавшій и славное имя свое и епископство. По искусству врачеванія тѣлеснаго онъ занималъ первое мѣсто, а во врачеваніи души, въ человѣколюбіи и искренности, состраданіи и попеченіи о тѣхъ, которые требовали его помощи [2], (не имѣлъ между людьми себѣ равнаго; много занимался онъ и предметами Божественными).

Годы. 1713. [3]Игнатій скончался 5 Января 7221 (1713) года. Такъ гласитъ арабская надпись у царскихъ дверей въ придѣлѣ каѳедр(альнаго) собора, посвященномъ памяти Св. Моусея Мурина.

[1] Евсевія Церковная Исторія въ его сочиненіяхъ въ русскомъ переводѣ. Спб. 1848, т. I, стр. 457—463. — [2] На этомъ рукопись прерывается. Въ виду того, что послѣдніе листы рукописи написаны старческою рукою епископа Порфирія и притомъ самаго послѣдняго періода его жизни, можно думать, что онъ не успѣлъ переписать начисто дневники этого года, или всего вѣрнѣе не успѣлъ докончить составленіе ихъ до конца въ томъ видѣ, какой онъ хотѣлъ придать имъ для печати. Послѣднее предположеніе можно допустить въ виду того, что до насъ не дошло черновое дневниковъ этого года. Разсказъ о Θеодотѣ слово въ слово взятъ изъ Церковной Исторіи Евсевія, стр. 463—464; добавленныя мною слова взяты оттуда же. Ред. — [3] Изъ рукописной книги IV.Б.13 или № 128, гдѣ въ началѣ этой замѣтки стоитъ: Архіереи въ Сирской Лаодикіи. Ред.

1727. Никифоръ митрополитъ. При немъ въ 1727 году хӯри Моисей переплелъ пергаменное Евангеліе, приписываемое Ѳеодосію Киновіарху, какъ это приписано тутъ же.

1767. Филимонъ умеръ 5 Іюля 1767 года. Такъ гласитъ араб(ская) надпись въ томъ же придѣлѣ [1].

1799. Іоакимъ рукоположенъ былъ въ Лаодикію 17 Сентября 1799 года. Такъ записано въ упомянутомъ пергаменномъ Евангеліи.

Игнатій
Никифоръ
Сильвестръ
Іоанникій [2]
Гавріилъ
} по словамъ Артемія.

Артемій съ 1834 года архіепископъ. Я видѣлъ его въ Лаодикіи 2 Іюля 1849 года. Онъ-то и именовалъ мнѣ предмѣстниковъ своихъ отъ Гавріила до Игнатія въ восход(ящей) линіи.

Народонаселеніе въ Сиріи [3].

Въ Триполи 13000 мусульманъ; 4500 православныхъ; 500 маронитовъ.

Въ округѣ Данніе: мусульманъ 4000; маронитовъ 2000; православныхъ 1500.

Въ округѣ Аккаръ: въ кантонѣ Канта: мусульманъ 5000; православныхъ 4500; маронитовъ 4000; ансаріевъ 500; въ кантонѣ Джуми: мусульманъ 7000; православныхъ 2500; маронитовъ 3000; ансаріевъ 1000;

[1] Съ боку на полѣ листа записано карандашомъ рукою еп. Порфирія: Это патріархъ. Ред. — [2] На полѣ листа, противъ этого имени, еп. Порфиріемъ сдѣлана отмѣтка синимъ карандашомъ: Іоакимъ? Ред. — [3] Изъ рукописной книги I A' пли № 4. Ред.

въ кантонѣ Даррейбъ: мусульманъ 4000; маронитовъ 8000; православныхъ 2000; ансаріевъ 1000.

Въ округѣ Сафитта: мусульманъ 500; маронитовъ 2000; православныхъ 2000; ансаріевъ 65000.

Въ округѣ Тортосскомъ: мусульманъ 2000; маронитовъ 900; православныхъ 400.

Въ округѣ Кара живутъ одни мусульмане; ихъ 8000.

Въ маломъ округѣ Кадмусъ: языдовъ 7000, мусульманъ 2000.

Въ маломъ округѣ Курра: православныхъ 1200; мусульманъ 300.

Около Аданы туркомановъ 14 племенъ,—13550 палатокъ.

Около Тарса туркомановъ 7 племенъ,— 6270 палатокъ.

А всѣхъ туркомановъ, считая по 4 въ палаткѣ, 79280.

Въ Арзерумѣ .	40000	жит.	Въ Токатѣ . . .	20000	жит.
» Трапезундѣ	30000	»	» Амазіи	40000	»
» Карансарѣ .	20000	»	» Джессирѣ .	10000	»
» Діарбекирѣ	90000	»	» Бувадѣ	4000	»
» Моссулѣ . .	20000	»	» Инартадѣ .	4000	»
» Дамасскѣ . .	100000	»	» Искелепѣ . .	12000	»
» Алеппѣ . . .	60000	»	» Юскатѣ . . .	8000	»
» Тарсѣ	6000	»	» Ангорѣ . . .	50000	»
» Аданѣ	20000	»	» Караманѣ .	20000	»
» Борѣ	10000	»	» Мегехурѣ .	15000	»
» Ниджѣ	9000	»	» Сивасѣ	20000	»
» Ерегли	10000	»	» Сансумѣ . . .	6000	»
» Конія	20000	»	» Синопѣ . . .	10000	»
» Кастамуни .	35000	»	» Смирнѣ . . .	170000	»

Извлеченіе изъ Revue Contemporaine 1856. Т. 25.—

31 Mai: статья: Les finances et la proprieté en Turquie par Eugène Poujad. NB. D'après les traditions Libanaises, en l'an 260 de l'Egire les habitants du Liban commencerent à descendre dans la Beckaa (Целесирію), depuis longtemps occupée par les Bedouins [1].

[1] Финансы и собственность въ Турціи Евгенія Пужа. NB. По преданію ливанцевъ, въ 260 году гиджры жители Ливана начали спускаться въ Бекаа (Целесирію), съ давняго времени занятую бедуинами. Ред.

1850 годъ [1]

I. Возвращеніе въ Іерусалимъ.

Январь 1, Воскресенье. Я плыву на пароходѣ по морю, а море переливается изъ однѣхъ глубинъ въ другія. Въ душѣ мысли, въ морѣ волны, въ мірѣ событія мятутся. Нѣтъ покоя во вселенной: вся она во движеніи. Одинъ Богъ пребываетъ въ вѣчномъ покоѣ.

Еще новое лѣто даруетъ мнѣ Вѣчный. Молюсь ему въ первый день сего лѣта, какъ умѣю.

Сый! Благодарю Тя, яко изъ небытія въ бытіе привелъ мя еси.

Присноживый! Молю Тя, продли жизнь мою, дондеже преспѣю, яко плодъ благовонный.

Премудрый! Умудри мя, да познаю вся, елика суть истинна.

Преблагій! Содѣлай мя блага и исполни сердце мое любовію Твоею.

Пресвятый! Освяти мя и духъ правъ обнови во утробѣ моей.

Отче! Да будетъ воля Твоя надо мною.

Щедре! Ущедри мя всякимъ благословеніемъ Твоимъ.

Господи! Спаси люди Твоя и благослови достояніе Твое.

Царю царей! Заступи и сохрани, его же оправдалъ еси царствовати надъ нами.

[1] Изъ книги I А[4] изъ № 5-й. Ред.

Судяй земли! Водвори миръ и правду въ народахъ и постави имъ князи и старѣйшины мудры и благи и да не обладаютъ ими всехитрецы буіи и дивіи.

Достопоклоняемый! Сотвори, да вси языцы имутъ едину чистую и правую вѣру и совершаютъ разумное служеніе Тебѣ.

Вѣчный! Сподоби мя блаженной жизни будущаго вѣка. Аминь.

Январь 2, Понедѣльникъ. Въ Смирнской пристани стоятъ семь французскихъ военныхъ кораблей и три парохода, вооруженные пушками. Воля галловъ направила было ихъ противъ насъ, но воля Божія женетъ ихъ назадъ. Не попустилъ Богъ, чтобы лилась кровь христіанская за нечестивое царство Агарянское.

У меня болитъ лѣвая нога. На самой пятѣ ея образуется нарывъ. Я хромаю.

Январь 3, Вторникъ. Мое хромое я плыветъ на пароходѣ къ Родосу близь острова Сими. Утесистъ сей островъ и малъ [но знаменитъ. Здѣсь построена была первая великолѣпная школа церковной живописи въ 377 году по Рождествѣ Христовѣ, при царѣ Ѳеодосіи Великомъ][1]. Здѣсь находится древнѣйшій монастырь Св. Архангеловъ и въ немъ шесть диковинныхъ гусей, которыя, почуявъ вдали плывущее къ нему судно, начинаютъ кричать. По ихъ крику отшельники приготовляются къ встрѣчѣ богомольцевъ. Когда же судно входитъ въ пристань монастырскую, тогда эти гуси раздѣляются надвое, плывутъ по обѣимъ сторонамъ корабля по три въ рядъ и получаютъ кормъ отъ на-

[1] Слова, заключенныя въ скобки, зачеркнуты въ рукописи и съ боку написано: Не правда. А. П. Ред.

божныхъ мореходцевъ. Говорятъ, что во всей обители бываетъ много чудесъ. Бочки съ деревяннымъ масломъ, брошенныя въ море хозяевами судовъ, которые почему либо не могутъ заѣхать туда, сами доплываютъ до берега святаго, гдѣ иноки забираютъ ихъ, славя Бога и его архангеловъ. О гусяхъ и чудесахъ повѣдалъ мнѣ еллинскій консулъ, ѣдущій въ Ларнаку, что на островѣ Кипрѣ.

Январь 8, Воскресенье. Я отдыхаю въ Бейрутѣ, въ домѣ нашего консула Базили. Вершины Ливана убѣлены; сады вокругъ города зелены, а самъ онъ подобенъ ветхому рубищу съ дырами и новыми заплатками. Много людей въ немъ! Но что мнѣ до нихъ? Пусть они подъ Богомъ ходятъ.

Январь 24, Вторникъ. Душа человѣческая есть многоочитый соглядатай и вмѣстѣ круглячекъ, составленный какъ бы изъ безчисленнаго множества зеркальныхъ стеколъ разной величины. Въ этихъ стеклахъ отражаются предметы, лица, рѣчи, изъ коихъ одни скользятъ по нимъ и ускользаютъ, а другіе напечатлѣваются на нихъ и остаются навсегда или надолго, такъ что душа, когда хочетъ, видитъ ихъ и на досугѣ пересматриваетъ по одиночкѣ, какъ инокъ на молитвѣ перебираетъ четки. И въ моей многозеркальной душѣ въ прошедшіе дни изобразилось много лицъ и рѣчей ихъ. Соглядаю ихъ и перевожу на эту бумагу, но не всѣ. Ибо не все достойно вниманія.

Въ домѣ Базили въ каждый вечеръ собирались гости. Что это за лица? Самъ консулъ смугленькій, худенькій вдовецъ, съ просѣдью, остроуменъ, образованъ, честолюбивъ, раздражителенъ, нѣженъ къ своимъ дѣтямъ и холоденъ ко всѣмъ прочимъ; говоритъ много, быстро, складно, умно, занимательно,—это пестренькая

птичка съ хохолкомъ и съ пріятнымъ голоскомъ. Родная сестра его черна, мала, хила, вяла, вѣкъ свой въ дѣвствѣ прожила. Лѣкарь Песталоцци походитъ на мѣшокъ набитый врачебными знаніями, а молоденькая жена его, — француженка, миловидна до очарованія. Бѣлорозовое личико ея съ ямочками въ кругленькихъ щечкахъ есть воплощеніе идеи прекраснаго. Когда она говоритъ, потупляетъ свои голубые глаза. Звуки изъ прелестнаго ротика ея выходятъ одѣтые въ тончайшія ткани; я хочу сказать, что она пришепетываетъ. Но такъ ли прекрасна душа ея, какъ лицо? Не знаю. Лѣкарь Добровольскій родился и остался полякомъ съ пріемами раба. Жена его,—англичанка жеманная, принадлежитъ къ числу увядающихъ пустоцвѣтовъ. Молодой князь Петръ Трубецкой, книгочій нашего посольства въ Константинополѣ, тугъ на рѣчь, но откровенъ и основателенъ, впрочемъ породы змѣиной. Пожилой и холостой князь Александръ Ливенъ, сынъ бывшаго посла нашего въ Лондонѣ, добродушенъ съ нѣмецкимъ равнодушіемъ, любитъ независимость и потому не служитъ, а шатается по бѣлому свѣту. Оба князя ѣдутъ со мною въ Іерусалимъ. А оттуда пріѣхалъ и встрѣтился съ нами у консула Андрей Муравьевъ. Это длинный оборотень, странствующій по міру, то въ видѣ ученаго муравья, то въ образѣ православнаго попугая, то въ зракѣ наказнаго досмотрщика.

Много разсказовъ занимательныхъ и пустыхъ, важныхъ и смѣшныхъ, много сужденій основательныхъ и поверхностныхъ, много замѣчаній остроумныхъ и ѣдкихъ слышалось изъ устъ этихъ собесѣдниковъ и напечатлѣлось въ душѣ моей. Вчера послѣ чаю Муравьевъ проговорилъ намъ все догматическое богословіе вкратцѣ, какъ будто хотѣлъ обратить насъ въ православіе.

Слово есть чудный даръ Божій. Оно живописуетъ, воспѣваетъ, считаетъ, измѣряетъ, построяетъ всѣ видимые и невидимые предметы, освѣщаетъ, воспламеняетъ, потемняетъ, леденитъ, умащаетъ, печалитъ, веселитъ, волнуетъ, расширяетъ, возвышаетъ душу. Счастливы тѣ люди, которые отъ Бога получили этотъ даръ въ избыткѣ, и возгрѣваютъ его размышленіемъ, чтеніемъ, наблюденіемъ и обращеніемъ съ подобными имъ существами умными и добродѣтельными. Въ обществѣ они суть тоже, что самосвѣтящіе солнцы на небѣ. Около нихъ вращаются всѣ прочіе планеты и спутники.

Жаль, что буква не такъ духовна, какъ слово. Она требуетъ себѣ много мѣста, и нужно несравненно болѣе времени для того чтобы писать, нежели мыслить и говорить. А то изобразилъ бы всѣ души рѣчами ихъ и совокупилъ бы въ одну книгу все, что знаютъ всѣ люди. Но это невозможно. Не льются всѣ лучи въ одно мѣсто, не совокупляются всѣ знанія въ одной душѣ. Нѣтъ живописныхъ ликовъ всѣхъ людей, нѣтъ родословій всѣхъ семей, нѣтъ и сборника знаній всѣхъ людей. Знаніе въ письменахъ плетется по частямъ, какъ многоконечное и безконечное кружево. Пусть другія плетутъ концы свои, а я плету свои по рисункамъ, на дняхъ изобразившимся въ душѣ моей.

Многія царственныя и княжескія жены были орудіями Провидѣнія Божія къ распространенію вѣры христіанской. Елена, супруга армянскаго царя Авгаря, своимъ иждивеніемъ питала христіанъ Іерусалимскихъ во время голода, бывшаго при кесарѣ Клавдіи. Императрица Юлія Маммея покровительствовала Оригена и его огласительное училище въ Александріи. Елена, мать равноапостольнаго Константина, приготовила торжество Евангелія во всей Римской имперіи. Клотильда склоняла

Кловиса къ вѣрѣ Христа и ей онъ возражалъ: не доказано, что Христосъ твой изъ рода боговъ. Царицею Домбровкою началось крещеніе Богеміи. Наша Русь имѣла свою Елену въ Христолюбивой Ольгѣ. Въ Китаѣ Кандида, внука знатнаго мандарина Сіу и ученица іезуита Матѳея Рикчи, обратила ко Христу супруга своего, построила тридцать церквей въ родной области и перевела на китайскій языкъ болѣе 130 духовныхъ твореній. На Ливанѣ послѣдній правитель независимый, потерявшій власть свою въ 1840 году, эмиръ Баширъ изъ магометанскаго дома Шаабъ, обращенъ былъ въ христіанство супругою его. Любя эмира всѣмъ сердцемъ и опасаясь, какъ бы другія жены не похитили его дней, она сама приняла римско-католическую вѣру и своего мужа склонила къ тому же. Баширъ крестился со всѣмъ домомъ своимъ и былъ вѣрнымъ супругомъ благоразумной и набожной княгини. О ней повѣдалъ это намъ консулъ Базили. Жаль, что онъ не зналъ ея имени.

На вечеринкахъ у него была рѣчь о нашихъ царяхъ Павлѣ и Александрѣ.

Князь Трубецкой говорилъ, что въ его семействѣ хранится переписка Павла съ госпожею Нелидовою. Письма его обнаруживаютъ сердце доброе. Онъ жаловался, что люди, окружавшіе престолъ его, хитросплетеніями и низостями своими дѣлали его строгимъ, суровымъ, взыскательнымъ. Нынѣшній государь, узнавъ объ этой перепискѣ, потребовалъ ее къ себѣ и, прочитавъ, возвратилъ.

По словамъ посольскаго книгочія, императоръ Павелъ намѣревался учредить княжество Трубецкое, которое и теперь извѣстно простому народу подъ именемъ Трубечины, но не успѣлъ сдѣлать сего. Тутъ кстати сіятельный человѣкъ повѣдалъ намъ, что въ Трубечинѣ

понынѣ живутъ уединенно другіе князья Трубецкіе. Они ведутъ свой родъ въ прямой линіи отъ Рюрика и потому не хотятъ служить императору, происходящему изъ дома Романовыхъ, и даже зазираютъ своихъ родныхъ за то, что они находятся у него въ службѣ. «Вотъ гордецы, подумалъ я, — прозябаютъ въ глуши, питаютъ и грѣютъ свою кровь варяжскую и воображаютъ и чаютъ, что когда-нибудь новый Гостомыслъ придетъ къ нимъ съ поклономъ и позоветъ ихъ на царство. Ждите, ждите, соколы, и услаждайтесь своими норманскими мечтами. А Богъ дѣлаетъ свое: вмѣсто соколовъ посылаетъ намъ орловъ».

Князь Ливенъ разсказывалъ, что отецъ его, бывши военнымъ министромъ при Павлѣ Петровичѣ, не зналъ ни о заговорѣ противъ сего государя, ни о злосчастной кончинѣ его. Когда онъ въ обычный часъ утренній явился во дворецъ съ докладами императору, къ нему вышелъ [изъ кабинета его] Александръ и, сказавъ ему нѣсколько словъ о внезапной смерти отца своего, тотчасъ спросилъ: гдѣ находится полкъ, сосланный въ Сибирь? — Онъ не отправленъ туда, отвѣчалъ министръ. Добродушный Александръ успокоился.

Къ разнымъ воспоминаніямъ о Павлѣ Петровичѣ я присовокупилъ одну, рѣдко кому извѣстную быль, которую мнѣ повѣдалъ покойный о. Аникита, урожденный князь Шихматовъ-Ширинскій. Когда Павелъ рѣшился соединить въ своей особѣ два достоинства,— царское и первосвященническое,— и уже приготовилъ себѣ саккосъ архіерейскій, ему вздумалось поучиться священнослуженію предварительно у себя въ теремѣ, и онъ, расхаживая тутъ большимъ шагомъ, часто повторялъ возгласъ: Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки вѣковъ, но такою скороговоркою и съ

такими порывистыми удареніями и напорами, что самому ему не нравилось собственное его произношеніе, походившее болѣе на командованіе предъ полкомъ, нежели на разглагольствованіе предъ Богомъ, почему онъ неоднократно перемѣнялъ тонъ и выговоръ, но сколько ни старался подражать священникамъ, всегда сбивался на военный ладъ. Эту причуду слыхали тѣлохранители его.

О покойномъ императорѣ Александрѣ князь Трубецкой отзывался въ выраженіяхъ желчныхъ. Онъ де былъ такъ любезенъ, что если хотѣлъ кого проглотить, то дѣлалъ это улыбаясь и лаская свою жертву. Въ минуты гнѣва у него, обыкновенно, начинало краснѣть чело, но и этотъ порывъ души онъ умѣлъ скрыть ловко; тогда онъ вынималъ бѣлый платокъ и утиралъ имъ лицо, будто бы потное. Когда А. С. Шишковъ написалъ знаменитый манифестъ 1812 года, Александръ, прочитавъ его, велѣлъ вычеркнуть похвалы русскому дворянству, сказавъ: я ничѣмъ не обязанъ ему. Шишковъ на этотъ разъ удалился почтительно, но когда снова предложилъ государю тотъ же манифестъ для подписи и осмѣлился напомнить ему о заслугахъ дворянства въ годину нашествія Наполеона, Александръ, стоя у стола, началъ переминать ногою, — это знакъ его гнѣва, — вынулъ бѣлый платокъ и сталъ утирать имъ чело и потомъ премилостиво и прелюбезно сказалъ докладчику: подписываю, но въ послѣдній разъ.

Въ домашней и непринужденной бесѣдѣ рѣчь подобится потоку, который чѣмъ далѣе стремится, тѣмъ болѣе принимаетъ въ себя разныхъ ручьевъ. Вотъ одинъ притокъ моего слова къ общимъ воспоминаніямъ о покойномъ Александрѣ. Въ царствованіе его митрополитомъ петербургскимъ былъ знаменитый Амвросій. Сему святителю вздумалось безъ всякаго умысла передѣлать

въ саккосъ бархатную мантію, подбитую горностаями, которую императрица Екатерина II прислала въ лавру на раку Св. Александра Невскаго. Саккосъ съ горностаевою опушкою былъ приготовленъ и митрополитъ отслужилъ въ немъ обѣдню въ Троицынъ день, храмовой праздникъ лавры. Послѣ обѣдни всѣ старцы и нѣкоторыя знаменитости столицы пришли въ покои митрополичьи. Тамъ, послѣ обычнаго краткаго молитвословія, протодіаконъ о. Викторъ громкимъ и гуетымъ басомъ началъ торжественно возглашать полный титулъ митрополита, но вмѣсто многая лѣта, затянулъ вѣчная память, безъ сознанія, по сбивчивости, понятной въ діаконѣ, привыкшемъ служить молебны и панихиды. Лаврскіе старцы начали моргать ему, а онъ свое орётъ. Митрополитъ не велѣлъ мѣшать ему и, по окончаніи надгробнаго возгласа, сказалъ всѣмъ присутствующимъ: видно, мнѣ не долго быть съ вами; протодіаконъ заживо отпѣлъ меня. Въ самомъ дѣлѣ, неумышленный возгласъ похоронный былъ пророчество; ибо вскорѣ послѣ сего перетолковали императору передѣлку царственной мантіи въ саккосъ такъ, что Амвросій будто бы намѣренъ возстановить въ Россіи патріаршество и потому де велѣлъ оторочить саккосъ горностаями. Самая тѣнь патріаршества грозна и не люба нашимъ вѣнценосцамъ, и потому митрополиту Амвросію чрезъ князя А. Н. Голицына приказано было проситься на покой въ Великій Новгородъ. Неповинный святитель исполнилъ царственное велѣніе: уѣхалъ въ назначенное мѣсто и тамъ скончался. А о. Викторъ еще разъ возгласилъ ему вѣчную память.

Утро въ Бейрутѣ. Англійскій пароходъ предъ наступленіемъ ночи увезъ меня и спутниковъ-князей къ берегу Яффы.

Январь 26, Четвертокъ. Мы прибыли въ Іерусалимъ благополучно. Присные мои обрадовались моему возвращенію. Я дома. Аллилуіа! Слава Богу!

II. Пребываніе въ Св. Градѣ.

Февраль 1, Середа. Сіонъ — мое второе отечество. Я люблю его крѣпко. Здѣсь Богъ—отецъ мой; всемірные мудрецы — братья мои; науки — сестры мои; книги — друзья мои. Здѣсь міръ мой невозмущаемъ, свобода моя — совершенна; независимость моя — не прикосновенна. Здѣсь я питаюсь вдохновеніемъ, какъ крінъ росою; рѣдко затмѣваюсь подобно лунѣ и чаще бываю свѣтелъ, какъ Оріонъ.

Февраль 2, Четвертокъ. Сегодня я въ мирѣ душевномъ приносилъ жертву хваленія на Голгоѳѣ.

Февраль 4, Суббота. Сіонъ—мое второе отечество, и оно мило мнѣ не менѣе перваго, потому что здѣсь я тружусь въ потѣ лица ради Бога и ближнихъ моихъ и потому что здѣсь душа моя очарована непрестанными прибытками знанія и великими надеждами, кои вѣдаетъ Богъ да я, — чадо Его.

Февраль 5, Воскресенье. Предъ полуднемъ посѣтилъ меня пребывающій въ Іерусалимѣ сиріанскій митрополитъ Абденуръ (рабъ свѣта) и просилъ меня и князя Трубецкаго помочь его единовѣрцамъ возвратить церковь и недвижимыя имѣнія ея въ Дамаскѣ, отнятыя у нихъ насильно ихъ родичами уніатами въ 1833 году. Князь обѣщался ходатайствовать по сему дѣлу въ Константинополѣ. — Ихъ [1] патріархъ Іаковъ живетъ въ Мардинѣ. У него 20 епископовъ, изъ коихъ 2 въ Индіи, именно въ Бомбеѣ и другихъ городахъ [2].

[1] Сиріанскій. Ред. — [2] Замѣтка о патріархѣ на переплетѣ книжки $\frac{\text{I. A}^5}{a}$ изд № 5⁵. Ред.

Послѣ вечерни я навѣстилъ ветхаго денми Аѳеима, отставнаго книгочія Святогробскаго греческаго монастыря. Когда послѣ обычныхъ привѣтствій и взаимныхъ распросовъ о здоровьѣ я заговорилъ о патріархѣ Кириллѣ и изъявилъ свое сожалѣніе о произвольномъ его удаленіи отсюда въ Константинополь, маститый старецъ вспыхнулъ и сказалъ мнѣ: кто виноватъ? Вашъ консулъ Базили присовѣтовалъ ему ѣхать туда и за то утоленъ деньгами довольно. Ἔφαγε γρόσια πολλά, πολλά! [1] Эти слова не разъ повторилъ старый книгочій, сгустивъ пять пальцевъ правой руки своей въ пирамидальную кучку и часто помахивая ими въ дугообразномъ направленіи къ устамъ своимъ. Такія помахиванія были столь выразительны, что я воображалъ въ чревѣ нашего консула множество червонцевъ. Аѳеимъ продолжалъ: Патріархъ наполнилъ двадцать три сундука дорогими вещами, кои пожертвованы Св. Гробу, и увезъ ихъ съ собою, не оставивъ намъ никакой записи ихъ. Дорогіе сосуды наши посланы имъ на родину его въ островъ Самосъ. Къ нему отправилась отсюда геронтиса его Евѳимія и живетъ при немъ къ общему соблазну въ Константинополѣ. Вотъ какого архипастыря далъ намъ Богъ въ великомъ гнѣвѣ Своемъ на насъ грѣшныхъ! Увы, увы, мы сдѣлались позорищемъ и посмѣяніемъ всѣхъ людей. Между нами водворилось раздѣленіе. Тѣ, которые окружаютъ патріарха, съ гордостію говорятъ намъ: мы патріаршіе, а вы монастырники! Я слушалъ старца съ участіемъ, повѣрилъ ему въ половину, зная его нерасположенность къ патріарху, избранному противъ чаянія его вмѣсто ученика его, архіепископа Ѳаворскаго Іерооѳея. Когда дошла рѣчь

[1] Онъ съѣлъ грошей (піастровъ) много, много. Ред.

о ветшающемъ куполѣ надъ Гробомъ Господнимъ, Анѳимъ спросилъ меня: какъ вы думаете? Турки дадутъ намъ позволеніе починить его?

— Думаю, что самъ султанъ сдѣлаетъ это на свой счетъ, отвѣтилъ я.

— Почему же онъ, а не мы?

— Потому что Святогробскій храмъ есть зданіе не частное, а общественное, и какъ дороги, мосты, водопроводы, пристани, мечети, словомъ всѣ государственныя строенія поддерживаются правительствомъ, а не частными людьми, такъ и здѣшній храмъ, въ который приходятъ молиться всѣ подданные султана: греки, католики, армяне, копты, сиріане по всей справедливости долженъ быть поправленъ или возобновленъ имъ самимъ.

— Но онъ не христіанинъ?

— Однако ему Богъ поручилъ христіанскія святыни для храненія!

— Прежніе султаны предоставляли намъ право хозяйствовать на Св. мѣстахъ!

— Но это была ихъ милость. Не правда ли?

— Правда!

— А гдѣ царская милость, тамъ нѣтъ ничьихъ правъ.

— Но почему же бы мы теперь не могли сподобиться прежней милости?

— Есть препятствія къ тому, какъ вы знаете, со стороны католиковъ. Они не менѣе васъ охотятся починить ветхій куполъ. Дозволить имъ эту починку, значило бы обидѣть васъ и насъ, дозволить ее вамъ, значило бы раздражить ихъ. Итакъ, не лучше ли, не благоразумнѣе ли и не надежнѣе ли, чтобы сама Порта произвела эту починку во избѣжаніе всякихъ споровъ и неудовольствій разныхъ вѣроисповѣданій?

— А какъ объ этомъ думаетъ россійское посольство?

— Полагать надобно, что оно кладетъ на вѣсы свои всѣ обстоятельства: благоразуміе, справедливость, вѣротерпимость, общее и ваше спокойствіе и свое собственное желаніе, чтобы въ казнѣ Святаго Гроба было побольше денегъ на всякій случай.

Совопросникъ потупилъ глаза и замолчалъ. Я, не желая тревожить его непріятною думою о будущемъ, заговорилъ о Назаретѣ и просилъ его сдѣлать справку, нѣтъ ли въ здѣшнемъ древнехранилищѣ подлинной грамоты государя Алексія Михаиловича, пожалованной Назаретскому митрополиту Гавріилу въ 1651 году, которою дозволенъ былъ ему свободный въѣздъ въ Московію за сборомъ милостыни. Понятливый старецъ сказалъ мнѣ, что онъ и не видѣлъ ее и не слыхалъ о ней и для большаго удостовѣренія меня велѣлъ архимандриту Никифору подать кодексъ того времени. Эта дѣловая книга была принесена немедленно. Отыскали въ ней помянутаго митрополита, но царской грамоты, ни подобна (копіи) ея не нашли. Тогда я повѣдалъ, что видѣлъ и читалъ ее въ греческомъ переводѣ въ кодексѣ, который бережется въ книгохранилищѣ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ. Этимъ кончилась бесѣда наша.

Февраль 7, Вторникъ. Сегодня вздумалось мнѣ посѣтить сосѣдей, — францисканъ Св. земли. Знакомство съ ними, учтивость и любопытство направили стопы мои въ ихъ обитель. Достопочтенный настоятель оной, о. Бернардино, принялъ меня ласково въ гостинной комнатѣ, украшенной ликами царей католическихъ. Зная молчаливость его, я началъ разговоръ.

— Ровно шесть мѣсяцевъ я провелъ въ Констан-

тинополѣ, лѣча глаза свои. Какъ только стало укрѣпляться зрѣніе мое, мнѣ сильно захотѣлось возвратиться въ Іерусалимъ. Душа моя любитъ Св. Градъ болѣе, нежели сколько вообразить вы можете. Здѣсь бываешь какъ-то ближе къ Богу. Здѣсь Евангеліе понятнѣе, а все Священное Писаніе яснѣе. Здѣшнія горы — моя наилучшая утѣха.

— А здѣшніе люди? Каковы они вамъ кажутся? спросилъ о. Бернардино.

— Люблю ихъ со всѣми недостатками ихъ, но признаюсь, желалъ бы видѣть поболѣе миролюбія между ними здѣсь, гдѣ совершено примиреніе ихъ съ Богомъ, отвѣчалъ я.

Послѣдователь Св. Франциска покачалъ головою, вздохнулъ и молвилъ: жизнь наша здѣсь походитъ на море. Послѣ вожделѣнной тишины вдругъ забушуетъ вѣтеръ и начнется волненіе. Смотришь на свой корабль: нечаянный порывъ неразумной силы отламываетъ отъ него какой-нибудь кусокъ.

— Вы намекаете на похищеніе звѣзды въ Виѳлеемѣ? Не такъ ли? спросилъ я.

— Кто читаетъ въ глубинѣ души и разумѣетъ скорбь ея, тотъ и сочувствуетъ съ нею, сказалъ онъ.

— Наши обвиняютъ въ этомъ похищеніи васъ самихъ.

— Звѣзда была наша. А своего никто не воруетъ. Не мы ли сорвали и свинцовые листы съ купола надъ Гробомъ Святымъ?

— Греческіе отцы говорятъ, что вредныя испаренія Мертваго моря повредили эту крышу.

О. Бернардино улыбнулся и возразилъ: Почему же отъ этихъ испареній не облѣзла свинцовая крыша мечети Омаровой?

— Потому что на суннитовъ нѣтъ здѣсь шіитовъ, отвѣчалъ я, усмѣхаясь.

Шутка моя полюбилась одному французскому путешественнику, который почтительно слушалъ разговоръ нашъ. Онъ придвинулся къ намъ ближе и, смотря на меня ни дико, ни ласково, началъ мнѣ высказывать всѣ права римско-католической церкви на обладаніе святынями Іерусалимскими и заключилъ свою рѣчь жалобами на непріязнь здѣшняго греческаго духовенства.

Я выслушалъ его съ холоднымъ участіемъ и въ свою череду далъ ему отповѣдь.

— Государь мой! Триста лѣтъ слишкомъ продолжается здѣсь преніе о Святыхъ мѣстахъ и ему никогда не будетъ конца, если ваши и наши будутъ идти своими прежними путями, съ запасомъ историческихъ воспоминаній, судебныхъ доказательствъ, папскихъ буллъ, султанскихъ фирмановъ и съ разнымъ изувѣрствомъ и остервененіемъ другъ противъ друга. По моему мнѣнію, или чей-либо мечь долженъ разсѣчь этотъ Гордіевъ узелъ, или пусть развяжетъ его та высшая власть, которой одной поручило Провидѣніе Св. мѣста для храненія. Вы догадываетесь какую я власть разумѣю. Изберемъ сообща хозяиномъ сихъ мѣстъ турецкаго султана; скажемъ ему единодушно, что христіанскія святыни равно драгоцѣнны всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, какія признаны въ его владѣніяхъ, и что грекъ, армянинъ, сиріанинъ, несторіанецъ, коптъ и абиссинецъ имѣетъ также право молиться у Яслей и Гроба Іисуса, на Голгоѳѣ и Елеонѣ и у Гроба Богоматери, какое присвояетъ себѣ римско-католикъ, упросимъ его хранить и обновлять ввѣренныя ему Провидѣніемъ святилища Іерусалимскія, но обновлять сообразно съ зодчествомъ христіанскимъ и въ прежнемъ видѣ; тогда всѣ

споры, тяжбы, непріязни перестанутъ и здѣсь водворится спокойствіе неба.

Эта отповѣдь моя произвела сильное впечатлѣніе въ собесѣдникахъ. Они задумались. Полагаю, что неожиданность и смѣлость ея поразила ихъ. Не желая останавливать теченіе ихъ сокровенныхъ мыслей, я обратился къ сидѣвшему подлѣ меня капуцину изъ Праги и заговорилъ съ нимъ по-нѣмецки о Вѣнѣ и Дунаѣ. Недолго продолжался разговоръ нашъ. Я всталъ раскланялся со всѣми и былъ таковъ.

[1]**Мартъ 14.** Былъ у Анѳима и говорилъ, чтобы Ѳаворскій пріѣхалъ сюда жить. Бросилъ я искру.

Мартъ 17. Всѣ прошедшіе дни не потеряны были мною напрасно. Я провелъ ихъ въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей моихъ и въ ученыхъ трудахъ. Тогда же созрѣла во мнѣ мысль посѣтить монастыри Св. Антонія Великаго и Павла Ѳивейскаго,—эти колыбели монашества, и чрезъ Синай и Идумею возвратиться на Сіонъ[2].

[1]**Мартъ 20.** Христіанка изъ Лидисіи, что въ двухъ дняхъ пути отъ Кастеллорица, носила на рубахѣ вуклы точь въ точь по книгѣ Мелетія. По ея словамъ, симитянки и по нынѣ носятъ сіи вуклы, но гораздо болѣе величиною (Яффа).

Конецъ третьяго тома

[1] Замѣтка подъ этимъ числомъ находится на переплетѣ книги $\frac{IA^{5}}{a}$ или № 5ª. Ред. — [2] Дневники съ 18 Марта по 18 Августа 1850 г. напечатаны отдѣльною книгою: Путешествіе по Египту и въ монастыри Св. Антонія Великаго и преп. Павла Ѳивейскаго въ 1850 г. арх. Порфирія Успенскаго. Спб. 1856 и Второе путешествіе арх. Порфирія Успенскаго въ Синайскій монастырь въ 1850 г. Спб. 1856. Ред.

Указатель собственныхъ именъ

Ааронъ-во́да, селеніе.—170.

Ааронъ Флоріанъ, педагогъ и публицистъ, 1805—1887 гг.—23.

Аббасиды, династія калифовъ.—459.

Абдалла, паша Акрскій, 1819-1832 г.—201, 202, 272.

Абдалла, священникъ.—194.

Абдалла ибнъ ель Фадель, арабскій переводчикъ, †1056 г.—325, 327, 328.

Абдалла ибнъ ал-Фауль, арабскій переводчикъ XII-го стол.—325.

Абденуръ, митрополитъ Сиріанскій.—622.

Абдулъ-Меджидъ, султанъ, 1839—1861 г.—27, 221, 294, 295, 305, 442, 575, 624.

Абедъ, вади ел-, см. Абіадъ.

Абехъ, см. Эбе.

Аб-Иронъ, еврейское имя.—287.

Аб-Ихаелъ, еврейское имя.—287.

Аб-Ишуй, еврейское имя.—287.

Абиссинія, Эѳіопія, страна.—161, 260, 307.

Абиссино-Египетское царство.—598.

Абиссинцы, народъ.—306, 627,

Абіадъ, ель-, Абіадская долина, *вади ел-Абедъ*.—562—564, 568.

Абогошъ, Абу Гошъ, шейхъ.—574.

Абогошъ, Каріаѳіаримъ, *Карьет ел-'Инебъ*, селеніе.—74, 386.

Абу, божество пажитей и нивъ.—390, 564.

Абу-Гошъ, см. Абогошъ.

Абудская церковь, см. Успенія.

Абудская еврейская усыпальница.—284, 286, 287.

Абудъ, Абуіудъ, Іудъ, *'Абудъ*, селеніе, протопопство.—263, 265, 282—288.

Абу-ел-Ахмаръ, утесъ.—564.

Абу Забура (?), пристань. — 390.

Абу-Іуда, родоначальникъ. — 287.

Абуіудъ, см. Абудъ.

Абу Массааль, см. Масàль.

Абу Торъ, дѣр-, см. Злаго.

Аввакумъ, архимандритъ. — 100, 106, 116, 117.

Аввали, нахр ал-, см. Аули.

Авгарь, царь Адіабенскій. — 617.

Августинъ, церковный писатель, † 430 г. — 95.

Августопольскій епископъ. — 517.

Аверино, Русскій консульскій агентъ въ Кайфѣ. — 520.

Аверкій, архимандритъ Ставроникитскій. — 21.

Авили, епископія. — 517.

Авинъ, Иванъ (?), селеніе. — 551.

Авія, царь Іудейскій. — 553.

Аврааміевскаго монастыря игуменъ. — 347.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября. — 549.

Авраамъ Св., см. Хевронъ.

Аврситидійская страна. — 517.

Австрійскіе императоры, см. Фердинандъ I, Францискъ II, Францъ-Іосифъ.

Австрійскій консулъ, см. Пиццомано.

Австрійцы, народъ. — 179, 304.

Австрія, страна. — 179, 261, 344, 446, 449, 458, 514, 587.

Агапій, игуменъ Яффскаго монастыря. — 597.

Агапій, уніатскій епископъ Бейрутскій. — 447.

Агапій, 4-й патріархъ уніатскій. — 204.

Агарь, мать Измаила. — 569.

Агаряне, см. Турки.

Агарянское царство, см. Турція.

Агатовулы, учители. — 604.

Агаѳангела пророчества. — 236, 505.

Агаѳангелъ, архимандритъ. — 400, 405, 420, 442.

Агаѳангелъ, архимандритъ Аѳонскій. — 190.

Агаѳангелъ, митрополитъ Птолемаидскій. — 490.

Адамъ, праотецъ. Память 1-го Марта. — 308, 313, 315, 326, 441.

Адана, городъ. — 611.

Аджелунъ, см. Аджлунъ.

Аджилунъ, *'Аджлунъ*, селеніе. — 519.

Аджлунъ, Аджелунъ, Аджлунскій некрополь, Орниеополь, *'Адлунъ*, развалины. — 206—208, 394, 471.

'Аджлунъ, см. Аджилунъ.

Адіабенская царица, см. Елена.

Адіабенскій царь, см. Авгарь.

Адлербергъ, графъ, Николай Владиміровичъ.—463, 465, 588.

'Адлунъ, см. Аджлунъ.

Адонія, сынъ Давида.— 531, 532.

Адрасскій епископъ.—517.

Азарія, военачальникъ Іуды Маккавея.—277, 278.

'Азарія, ель-, см. Виеанія.

Аззоръ, см. Ассоръ.

Азія, часть свѣта.—570, 588.

Азіятцы, жители Азіи.—581.

Азміе, см. Казміе.

Азотская область.—277.

Азотъ, *Есдудъ*, городъ.—275, 277, 279, 505.

Айа Софія, см. Софія.

Айваликъ, см. Кидонія.

Айн (источникъ), см. *Анубъ, Дженъ, Дукъ, Каримъ, Лантра, Мешерфе, Нувеиме, Синья, Тенъ, Трасъ, Ханія, Ябрудъ.*

Айнабъ, см. Анубъ.

'Айнъ, вади ель-, долина. — 570.

Айнъ, Рас-ель-, А-сор-ан, Эн-Асоръ, *калат-рас-ель-'Айнъ*, крѣпость.—263, 265, 271, 272, 274.

Айнъ, рас-ель-, источникъ близъ Тира. — 472, 473, 481—483, 484, 493, 501, 528.

Айн-Трасская уніатская школа.—413.

Айялонская долина.—534.

Акиска, Ахалцыхъ, городъ.—399.

'Акка, см. Сен-Жан-д'Акръ.

Аккаръ, округъ.—610.

Акра, см. Сен-Жан-д'Акръ.

Акрабатенскій округъ.—554, 555.

'Акрабе, см. Акраби.

Акраби и Сартаба, *'Акрабе*, селеніе.—554.

Акрская епархія, см. Птолемаидская.

Акрскія укрѣпленія. — 496.

Акрское поле.—487.

Акса, ель-, мечеть въ Іерусалимѣ.—527.

Алáни, *'Аланъ*, селеніе. — 518, 519.

Алафизи, см. Индіане.

Албанія, область.— 35, 303.

Албанцы, мирдиты, народъ.—458.

Александра Ѳеодоровна, императрица Русская, 1798—1861 г.—142.

Александра Невскаго рака. въ Петербургѣ.—621.

Александеръ, см. Александръ.

Александрійская церковь.—101, 183, 363.

Александрійскій, Марка евангелиста патріаршій престолъ.—9, 15, 63, 102, 158.

Александрійскій уніатскій епископъ.—395.

Александрійцы, жители Александріи.—605.

Александрійскіе патріархи, см. Александръ, Артемій, Аѳанасій, Евтихій, Іероѳей, Паисій, Ѳеофилъ.

Александрійскій архимандритъ.—8.

Александрія, городъ. — 63, 89, 117, 163, 259, 281, 305, 594, 603—606, 617.

Александроневская лавра, въ Петербургѣ.—100, 160.

Александроскене, Искендерунъ, *Искандерунъ*, развалины.—210, 481, 486, 487.

Александръ Великій, Искендеръ, царь Македонскій, 356—323 г. — 210, 290, 315, 480, 482, 486, 487, 570.

Александръ, Александеръ, епископъ Англиканскій въ Іерусалимѣ, 1842—1847 г. —510.

Александръ I, императоръ Русскій, 1801—1825 г.—88, 581, 618—620.

Александръ II, господарь Валашскій, сынъ Мирчи II, 1567—1577 г. — 20—22.

Александръ Іанней, Іудейскій царь, 106—79 г. до Р. Х.—267.

Александръ, патріархъ Александрійскій, 312—326 г. Память 29 Мая.—280.

Александръ, патріархъ Іерусалимскій, 212—250 г. Память 12 Декабря.—391.

Алексѣй, архимандритъ Московскій.—65.

Алексѣй Комнинъ I, императоръ Византійскій, 1081—1118 г.—16, 83.

Алексѣй Михайловичъ, царь Русскій, 1645—1676 г.—174, 313, 363, 401, 625.

Алексѣй Петровичъ, сынъ Петра Великаго, † 1718 г.—171.

Алемидскій шейхъ.—61.

Алемидовъ родъ, арабскій, въ Іерусалимѣ.—61.

Алеппинцы, жители Алеппа.—400.

Алеппская митрополія.—400.

Алеппскіе митрополиты, см. Кириллъ, Мелетій, Ѳеоктистъ.

Алеппскій уніатскій епископъ.—597.

Алеппъ, *Халебъ*, городъ. — 64, 154, 217, 249, 327, 332, 333, 350, 413, 414, 447, 452, 595, 611.

Али, калифъ, 656—660 г.—441.

Али, см. Аули, Оранъ.

'Али Ибн-'Алемъ, харамъ, см. Оранъ.

Али ибн-Алэ̀нъ, неби, магометанскій святой.—388.

Ализаде́нъ, телл-, холмъ. — 493.

Аліева секта, см. Рафадзиды.

'Алланъ, см. Ала́ни.

Амадіи, кудрское племя. —459.

Амазія, городъ.—611.

Амалекиты, народъ.—503.

Амара-ду, первый царь негровъ-фунговъ.—305.

Амвросій, митрополитъ С.-Петербургскій, 1801—1818 г. —620, 621.

Амвросій, епископъ Медіоланскій, † 397 г. Память 7 Декабря. — 40, 46, 95, 250.

Амвросій, архимандритъ. — 165.

Америка, Новый свѣтъ, часть свѣта. — 409—411.

Американская протестантская миссія, въ Бейрутѣ.— 400, 577.

Американскіе миссіонеры, въ Бейрутѣ.—408, 409.

Американскіе миссіонеры, въ Іерусалимѣ.—510.

Американцы, народъ. — 411, 510,

Амидійскій престолъ, митрополія.—399.

Амидійскій митрополитъ, см. Макарій.

Амидъ, см. Діарбекиръ.

Аммониты, народъ.—503.

Амуръ, греческое божество.— 25.

Ананія, архимандритъ Георгіевскаго монастыря, въ Іерусалимѣ.—360.

Анатолій, епископъ Лаодикійскій.—604—608.

Анатолія, Малая Азія, область.—67, 401, 526.

Ангара, рѣка.—174.

Ангира, селеніе.—519.

Англиканская церковь. — 491.

Англиканскіе епископы, см. Александръ, Гобатъ.

Англійская духовная миссія, въ Іерусалимѣ.—507, 510, 512.

Англійская королева, см. Викторія.

Англійскій консулъ, см. Финнъ.

Англійскій король, см. Георгій.

Англійскій островъ, Кефалонія.—44.

Англійскій посланникъ, при Оттоманской Портѣ.—576.

Англійское консульство, въ Іерусалимѣ.—439, 440, 575.

Англичане, народъ. — 340, 413, 510, 515, 600, 602.

Англія, страна.—42, 43, 201, 238, 352, 512, 587.

Ангора, городъ.—348, 611.

Андрей Первозванный, апостолъ. Память 30 Ноября.—163.

Андрея Первозваннаго орденъ.—175.

Андрея Первозваннаго церковь, въ Лаодикіи.—599.

Андріанопольскій митрополитъ, см. Парѳеній.

Анѳпе, селеніе.—519, 520.

Анжу́ль, мать священника Абдаллы.—194.

Аникита, инокъ, князь Сергѣй Алекс. Ширинскій-Шихматовъ, † 1837 г.—619.

Анна, мать Самуила.—318.

Анна, монахиня русская.—345, 346.

Анна, см. Іоакимъ.

Анны мощи, на о. Родосѣ.—256.

Анны орденъ.—31, 36, 105.

Анны скитъ, на Аѳонѣ.—66.

Анны церковь, въ Іерусалимѣ.—254.

Ансаріи, секта.—57, 110, 441, 600, 610, 611.

Антакіэ, см. Антіохія.

Антиливанъ, *джебел-еш-Шеркы*, горы.—143.

Антипатрида, Каѳарсава, Кафарсава, Кеферъ-Саба, *Кафр-Саба*, селеніе.—268, 269, 271, 274.

Антипатръ, отецъ Ирода Великаго.—271.

Антіохіи округъ.—604.

Антіохійская патріархія.—43, 63, 99, 400, 403, 404, 405, 413.

Антіохійскіе патріархи, см. Аѳанасій, Даніилъ, Евѳимій II, Ефремъ, Кириллъ, Макарій, Меѳодій, Сильвестръ, Филимонъ.

Антіохійскій патріархъ.—135, 416, 438, 512.

Антіохійскій помѣстный соборъ, 341 г.—608.

Антіохійской патріархіи кодексъ.—425, 426.

Антіохія Сирійская, *Антакіэ*, городъ.—95, 401, 426, 440, 512, 603.

Антоній Великій, † 356 г. Память 17 Января.—125, 235.

Антоній Рафальскій, С.-Петербургскій митрополитъ, 1843—1848 г.—101, 120, 126, 130, 149, 151, 155, 157, 158, 213.

Антонія монастырь, *дер-Каркоѳа*, *дер-ел-Каркафе*.—197.

Антонія Великаго монастырь, въ Египтѣ.—628.

Анубъ-айнъ, *'Айнабъ*, селеніе.—197.

Аѳеимъ, архіерей.—35.

Аѳеимъ Ивиритъ, іеромонахъ книгопечатникъ.—329, 330.

Анѳимъ, патріархъ Іерусалимскій, 1788—1808 г.—333, 334.

Анѳимъ IV, патріархъ Константинопольскій, 1848—1852 г. — 63, 162—168, 170, 176, 177, 189, 216.

Анѳимъ, секретарь Іерусалимскаго патріарха.—261, 262, 342, 559, 623—625, 628.

Анѳимъ, подвергнутый суду іерусалимскаго синода. — 281.

Аонъ (?), гора.—546.

А'офъ, см. Офъ.

Апамія, *кал'ат ел-Мудикъ*, городъ.—603.

Аполлинарій, епископъ Чигиринскій.—116.

Аполлоніаты, жители Аполлоніи.—266, 268.

Аполлонія, Тарсуфъ, Фарсе, Ассуръ, *Арсуфъ*, городъ.—263, 265—271, 273, 274, 387, 470, 501, 504.

Апостоли, патріаршій кавасъ въ Іерусалимѣ.—228, 229, 264, 283, 388, 393, 516, 523, 525, 541.

Апостоловъ церковь, въ монастырѣ Барбою.—34.

Апостолы, см. Андрей, Іаковъ, Іоаннъ, Маркъ, Павелъ, Петръ, Филиппъ, Ѳома.

Арабскіе монахи.—419.

Арабскій языкъ.—198, 220, 253, 312, 315, 325, 329, 330, 339, 348, 351, 362, 401, 429, 436, 437, 441, 447, 465, 513, 578, 579.

Арабское духовенство. — 452, 587.

Арабы, Сарацины, Измаила чада, народъ.—33, 75, 225, 270, 273, 275, 281, 291, 295, 297, 314, 315, 317, 340, 344, 386, 388, 389, 410, 411, 416—418, 421—424, 437, 443, 446, 448, 465, 473, 476, 478, 480, 483, 493, 494, 496, 500, 507, 510, 513, 516, 520, 521, 523, 531—534, 539, 568, 570, 574, 575, 579, 580, 587, 604.

Аравія, страна. — 220, 329, 455, 485.

Араво-уніатскій монастырь, въ Яффѣ.—211, 212.

Аргенти, Евстратій, врачъ.—332, 333.

Аргира, ктиторъ церкви Святотроицкаго монастыря.—21.

Аргунъ, рѣка въ Сибири. — 174.

Арджанъ, см. Арджь.

Арджимская епископія, въ Валахіи.—10.

Арджь, *Арджанъ*, селеніе.—519.

Ариндатскій епископъ. — 517.

Аріопольскій епископъ. — 517.

Аристáрхи, логоѳетъ Константинопольской патріархіи. — 157.

Аристовулъ, одинъ изъ LXX-ти толковниковъ. — 607, 608.

Аристотель, греческій философъ. — 313, 320, 366, 605.

Аристофанъ, греческій писатель. — 357.

Аріахонской слободы епископъ. — 517.

Арій, ересеначальникъ, † 336 г. — 280.

Аріохасскій епископъ. — 518.

Аркійскій архіерей, см. Захарія.

Арменія, страна. — 290, 455.

Армяне, народъ. — 57, 59, 169, 181—184, 215, 229, 256, 361, 399, 401, 458, 459, 541, 581, 624, 627.

Армяно-григоріанскій патріархъ, въ Константинополѣ. — 181—189.

Армянская церковь. — 186.

Армянскіе патріархи, см. Армяно-григоріанскій, Іерусалимскій, Киликійскій, Эчміадзинскій.

Армянскій епископъ, см. Георгій.

Армянскій монастырь, въ Константинополѣ. — 189.

Армянскій монастырь, въ Римѣ. — 179.

Армянскій монастырь, въ Яффѣ. — 211, 212.

Армянскій царь, см. Ванъ.

Армянскій языкъ. — 186, 441.

Армянское духовенство. — 215.

Армянское царство. — 588.

Арруботъ, Сартаба, *Карн-Сартабе*, мѣстность. — 553, 563, 572.

Арсеній, архіепископъ Каменецъ-Подольскій. — 95, 398.

Арсеній, настоятель Армянскаго монастыря, въ Римѣ. — 179.

Арсуфъ, потокъ. — 267, 501, 504.

Арсуфъ, см. Аполлонія.

Артемій, архіепископъ Лаодикійскій. — 598, 600, 602, 610.

Артемій, патріархъ Александрійскій, 1846—1847 г. — 9, 63, 102, 158, 491.

Архангеловъ монастырь, на островѣ Сими. — 614.

Архангельскій монастырь, въ Бухарестѣ. — 14, 15.

Архангельскій монастырь, въ Іерусалимѣ. — 177, 218, 221, 261, 262, 289, 316, 336—338, 342, 345, 359—361, 508, 526, 529.

Архангельскій монастырь, см. Михаила.

Архіепископы, епископы, см. Августопольскій, Адрасскій, Англиканскіе, Аріндатскій, Аріахонскій, Аріо-

польскій, Аріохасскій, Аркійскій, Армянскій, Будзейскій, Ведвамусскій, Велванусскій, Вивлосскій, Виросамскій, Виелеемскій, Восточнаго, Вотанейскій, Гадетскій, Гадирскій, Газскіе, Герасонскій, Гоніскій, Греческіе, Дійскій, Діонисіасскій, Дріасскій, Ексакомійскій, Елласскій, Еллинскіе, Елузскій, Ениакомійскій, Епифанійскій, Есвосскій, Зоорскій, Иринопольскій, Испанскій, Іамнійскіе, Іерапольскій, Іоническіе, Кавпронской, Каменецъ - подольскій, Камчатскій, Каноэадскій, Кантербюрійскій, Карсаеской, Кесарійскіе, Киріакупольскій, Кишиневскій, Константіанійскій, Костаненскій, Курскій, Лаодикійскіе, Мамонсорскій, Мампсійскій, Махамеронскій, Медамонскій, Медіоланскій, Митрокомійскій, Могилевскій, Муронскій, Неаполійскій, Невійскій, Неотійскій, Нолянскій, Олонецкій, Пальмирскій, Патарскій, Пахайскій, Пентакомійскій, Пиргоаретонскій, Полтавскій, Салтонскій, Салтонъ-іератикійскій, Самосатскій, Севастійскій, Сербскіе, Сетнискій, Сиріано-яковитскій, Скопельскій, Стратоникійскій, Тарса, Тиросидонскій, Трахонской, Трикомійскій, Триполійскій, Уніатскіе, Филадельфійскіе, Фэнонтскій, Халкидійскій, Харахскій, Херсонскій, Херусскій, Чигиринскій, Ѳаворскій, Ѳеодосіупольскій.

Арура, *'Арура*, селеніе.—288.

Асиръ, ветхозавѣтный патріархъ, сынъ Іакова.—287.

Аскалонъ, *'Аскаланъ*, городъ.—505.

'Аслитъ, см. Атлитъ.

А-сор-ан, см. *Айнъ*.

Асоръ, эн-, см. *Айнъ*.

Асоръ, Асорскій холмъ, теллъ Асоръ, *телл-'Асуръ*.—560, 572, 573.

Ассасъ, ел-, см. Маттіакъ.

Ассиріане, народъ.—33, 482.

Ассирійскіе цари, см. Салманасоръ, Фулъ.

Ассоръ, Аззоръ, селеніе. — 274.

Ассуръ, см. Аполлонія.

Астарта, финикійское божество. — 207—209.

Астарты чтилище, Молочная, Сосцовъ пещера, мокгаретъ ель Взесъ, *мугаратель-Взесъ*.—207.

Астарты чтилище, хаммамъ ел-Взесъ, пещера. — 209, 210.

Астибъ, ель-, см. Офра.

'Асуръ, телл-, см. Асоръ.

Асфуа, селеніе.—288.

Атіэ, дер-, *дер-'Атіэ*, селеніе.—412.

Атлитская пристань.—494.

Атлитскія каменоломни.—494.

Атлитъ, *'Асмитъ*, развалины.—493—501, 520.

Аули, Али, Востренъ, *нахр-ел-Авали*, рѣка.—200, 201, 468.

Афара, Жериръ, селеніе.—551.

Афра, см. Офра.

Африка, часть свѣта.—303, 305, 312, 556.

Афродита, Венера, греческое божество.—25, 209.

Ахалцыхъ, см. Акиска.

Аэрмонъ, Ермонъ, *джебел-еш-Шехъ*, гора.—478.

Аютасà, потомокъ Чингисъ-хана.—322.

Аяслукъ, см. Ефесъ.

Аѳанасій, архимандритъ.—347, 348, 396, 420.

Аѳанасій, дикей Джуванійскаго подворья.—8.

Аѳанасій, діаконъ.—408.

Аѳанасій, игуменъ Белеменд-скаго монастыря.—217, 446.

Аѳанасій, митрополитъ Птолемандскій, † 1835 г.—490.

Аѳанасій, митрополитъ Бейрутскій.—406.

Аѳанасій, митрополитъ Виѳлеемскій.—326.

Аѳанасій, архіепископъ Пальмирскій.—413.

Аѳанасій Великій, патріархъ Александрійскій, † 373 г. Память 2 Мая.—334, 363.

Аѳанасій, патріархъ Антіохійскій, 1686—1724, 1728 г.—329, 330, 332.

Аѳанасій, патріархъ Іерусалимскій, 1827—1845 г.—65, 212, 301, 315, 518, 559, 578.

Аѳанасій, 2-й патріархъ уніатскій.—204.

Аѳанасій, уніатскій архіепископъ Триполійскій.—413, 414, 447.

Аѳанасій, ректоръ академіи въ С.-Петербургѣ.—101.

Аѳанасій II, патріархъ Іерусалимскій, 1187, 1190—1223 г.—284, 332.

Аѳанасія лавра, на Аѳонѣ.—1, 78, 81, 82.

Аѳингане, см. Цыгане.

Аѳинская академія.—365.

Аѳинская держава.—364.

Аѳины, городъ.—44, 152, 153, 169, 364, 365.

Аѳоно-ватопедскіе монахи, см. Ватопедцы.

Аѳоно-Ватопедская обитель, см. Ватопедъ.

Аѳоноиверскій монастырь, см. Иверъ.

Аѳоноксиропотамская обитель.—22, 35.

Аѳонорусскикъ, монастырь на Аѳонѣ.—1.

Аѳоносимонопетрская обитель, см. Симопертъ.

Аѳонохиландарскій монастырь, см. Хиландарь.

Аѳонская гора, см. Аѳонъ.

Аѳонскіе отшельники.—235, 342, 460.

Аѳонъ, Святая, Аѳонская гора.—1, 3, 33, 34, 37, 39, 41—45, 57, 66—69, 72, 75, 76, 78, 79, 82, 83, 104, 109, 110, 117, 118, 141, 146, 148, 157, 164, 169, 288, 363.

Ба'абда, см. Бабда.

Баб (ворота), см. *Халиль*.

Бабарыкина, жертвовательница.—577.

Бабда, *Ба'абда*, селеніе. — 197.

Баварскій король, см. Людвигъ.

Багдадъ, городъ.—476.

Бади сынъ Табли, послѣдній царь негровъ-фунговъ. — 306.

Базили, Константинъ Михайловичъ, Русскій генеральный консулъ въ Бейрутѣ, 1839—1853 г., † 1884 г.—65, 138, 145, 154, 182, 192, 193, 214, 216—219, 221, 259, 393, 395, 397—399, 408, 409, 411, 415—417, 423, 424, 434, 435, 437—440, 442—447, 449—453, 455, 460, 462—465, 469, 515, 576—580, 584, 588, 591, 597, 598, 600, 615, 618, 623.

Байкалъ, Байкальское море, озеро.—174.

Байковъ, Ѳеодоръ, посланный въ Китай въ 1675 г.—173, 174.

Баконъ, Бэконъ, англійскій философъ.—249.

Балка, мѣстность.—546.

Балдуина гробница, подъ Голгоѳою.—254.

Балдуинъ I, Іерусалимскій король, 1100—1118 г.—269, 487.

Баньщиковъ, секретарь русскаго консульства въ Бейрутѣ.—459.

Барбой, Іоаннъ, великій ворникъ въ началѣ XVII в., строитель монастыря Барбою.—34, 35.

Барбою, монастырь въ Ясахъ.—30, 34.

Барбу Стирбей, Валашскій господарь, 1849—1856 г.—594.

Барбулъ жупанъ, ктиторъ церкви Святотроицкаго монастыря.—21.

Барбула, Преда, жена предъидущаго.—21.

Барельефы, см. Иконы.

Бари, негритянское племя.—307, 310.

Барновскій, см. Варнóсти.

Барскій, Василій Григорьевичъ, паломникъ-писатель.—205, 260.

Баръ-градъ, городъ.—350.

Баръ Кохба, предводитель возстанія Іудеевъ, 132 г.—278.

Бассано, городъ.—253.

Бассараба Бранкованъ, Константинъ, Іоаннъ, господарь Валашскій, 1689—1714.—15, 28, 329, 330, 332.

Бассараба, Матѳей I, господарь Валашскій, 1633—1654 г.—21, 22, 25.

Бассараба Шарбанъ, Константинъ, господарь Валашскій, 1654—1658 г.—12.

Бассараба Шарбана, Балаша, домна, жена предъидущаго.—12.

Батисты гостинница, въ Бейрутѣ.—597.

Бахр (море), см. *Лутъ*, *Табарія*.

Бахри-бей, уніатъ, директоръ финансовъ Махмета Али, † 1843 г.—404, 413.

Баширъ, см. Беширъ.

Вдурàмъ, *Втурранъ*, селеніе.—145.

Ведер-хан-бей, губернаторъ округа Джезире.—290.

Ведуины, кочевые арабы.—271, 502, 503, 552, 561, 563—565, 569, 572, 612.

Бейрутская митрополія, епархія.—196, 347, 396, 405, 415, 416, 420, 421, 436, 437, 576.

Бейрутская православная типографія.—577.

Бейрутская пристань.—192.

Бейрутскіе митрополиты, см. Аѳанасій, Веніаминъ, Іоанникій.

Бейрутскіе священники.—406, 425.

Бейрутскій мысъ, *рас-Бейрутъ*.—198, 466.

Бейрутскій паша.—394, 407, 422, 434, 489, 583, 598.

Бейрутскій уніатскій епископъ, см. Агапій.

Бейрутское училище.—452.

Бейрутцы, жители Бейрута.—347, 419, 420, 440.

Бейрутъ, Веритъ, *Берутъ*, городъ.—63, 65, 142, 144, 145, 182, 192, 193, 197, 198, 256, 260, 267, 328, 329, 342, 353, 384, 385, 395, 396, 401, 402, 406, 407, 410, 420, 421, 426, 434, 436, 437, 446, 447, 462, 465, 467, 469, 489, 505, 512, 514, 515, 576—580, 583, 586, 587, 591, 597, 598, 615, 621.

Бекаа, Целесирія, Келесирія, *ель-Бика'*, долина.—612.

Бекетова, жертвовательница. —463.

Белде, см. Палтъ.

Белемендское училище. — 446.

Белемендъ, Белемендскій монастырь, *Бельментъ*, близъ Триполи. — 135, 401, 402, 412, 448, 461, 462.

Белка, *нахр-ед-Дифле*, рѣка.—501.

Бени, негритянское племя.—307.

Бен-Хеседъ, см. Седовъ сынъ.

Берлинъ, городъ.—238.

Бернардино, настоятель францисканъ въ Іерусалимѣ. — 219, 260, 292, 625—628.

Берни, французскій писатель. —250.

Берта, негритянское племя.—307.

Берутъ, см. Бейрутъ.

Берутъ, рас-, см. Бейрутскій.

Бессарабія, губернія. — 11, 31, 32, 44.

Бет-Еллу, *Бет-Илло*, селеніе.—288.

Бет-ел-Ма, см. Дафна.

Бетжала, *Бет-Джала*, селеніе.—216, 218, 252, 299, 362, 511, 587.

Бетжальцы, Бетжаліоты, жители Бетжалы. — 218, 252, 362.

Бет-Икса, селеніе. — 385, 534.

Бетинъ, см. Веениль.

Бет-Лахмъ, см. Виелеемъ.

Вет Набала, *Бет-Небала*. селеніе.—283, 534.

Бет-Оръ, см. Бет-Хоронъ.

Бет-Оръ нижній, *Бет-'Ур ет-тахта*, селеніе.— 534.

Бет-Сахуръ, см. Пастырей.

Бет-Суръ, см. Бетшуръ.

Бет-Уммаръ, селеніе.— 521, 522, 525.

Бет-Унія, *Бетунья*, селеніе.—158, 534, 537.

Бет-'Уръ, см. Бет-Хоронъ.

Бет-'Ур-ет-тахта, см. Бет-Оръ.

Бет-Ханина, селеніе.— 534.

Бетханинская долина.—385, 386.

Бетхоронская дорога, Веѳоронъ путь.—552.

Бет-Хоронъ, Веѳоронъ, Бет-Оръ, *Бет-'Уръ*, селеніе.— 552.

Бетшуръ, Веесуръ, Бее-Цуръ, *Бет-Суръ*, селеніе.— 522.

Беширъ, Баширъ, эмиръ друзовъ, 1785—1840 г.— 395, 408, 618.

Бее-Цуръ, см. Бетшуръ.

Взесъ, Мокгаретъ ель, см. Астарты.

Взесъ, Мугарат-ел-, см. Астарты.

Взесъ, Хаммамъ ел-, см. Астарты.

Бибарсъ, египетскій султанъ, 1260—1277 г.— 559.

Бибеско, Георгій, господарь Валашскій, 1842-1848 г.— 8, 16, 21, 28, 29, 261, 262, 344, 513.

Бибеско домъ.—13, 28.

Бидду, селеніе.—534.

Бика', *ел-*, см. Бекаа.

Бире, ел-, см. Бируъ.

Биркет, (прудъ), см. *Мамилла, Султанъ.*

Бирская гора.—540.

Бируъ, ел-, *ел-Бире*, селеніе.—74.

Бистрица, см. Быстрица.

Благовѣщенія придѣлъ, въ церкви монастыря Мухалѣсъ.—203.

Благовѣщенія церковь, уніатскаго монастыря въ Яффѣ.—212.

Благовѣщенскій монастырь, на островѣ Скóпело — 302.

Бланкъ, секретарь русскаго консульства въ Бейрутѣ.— 459.

Богдоны, Богдыханы, Китайскіе цари.—324.

Богемія, страна.—618.

Богоматери икона, въ Рождественской пещерѣ въ Вифлеемѣ.—225.

Богоматери образъ чудотворный, въ Белемендскомъ монастырѣ.—402, 461.

Богоматери питающей Младенца икона, на Аѳонѣ.—83.

Богоматери сладкое цѣлованіе икона, на Аѳонѣ.—83.

Богоматери ширшая небесъ икона, на Аѳонѣ.—79.

Богоматери съ Младенцемъ барельефъ, надъ входомъ въ храмъ Воскресенія.—256.

Богоматери погребальный вертепъ, Геѳсиманскій храмъ, въ Геѳсиманіи.— 254, 557, 627.

Богоматери страха церковь, въ Назаретѣ.—254, 258.

Богоматерь, см. Марія.

Богородицы Пресвятой обитель, см. Снягóву.

Богородицы церковь, въ округѣ Суведіа.—599.

Богоявленьевъ день, 6-го Января.—193.

Болгарія, страна. — 27, 33, 455.

Болгарское царство.—588.

Болгары, народъ.—26, 28, 29, 107, 169, 458, 462.

Большой мостъ, мѣстность.— 518.

Бомбей, городъ.—84, 622.

Борджіи, итальянскій родъ.— 251.

Борности, Барновскій, Ми-

ронъ, господарь Молдавскій, 1626—1629 г.—36.

Борнбости, Барновски, святогробскій монастырь въ Яссахъ.—29, 35, 36.

Боръ, городъ.—611.

Босра ески Шамъ, см. Востра.

Браиловъ, городъ.—2, 3, 7, 513.

Братскій монастырь, въ Могилевѣ.—160.

Бреннеръ, содержатель гостинницы въ Букарестѣ.—7.

Брохардъ, см. Бурхардъ.

Брусса, городъ.—68, 408, 458.

Бтурракъ, см. Бдурамъ.

Бувадъ, городъ.—611.

Буда-Пештъ, городъ.—23.

Будзейскій, Бузейскій епископъ.—513.

Будземскій, Иванъ, штатный служитель Порфирія.—26, 55, 121, 123, 124, 147, 155, 224, 226, 228, 316, 337, 395, 469, 595.

Бузейская епископія, въ Валахіи.—10.

Букарестскій митрополитъ, см. Неофитъ.

Букарестъ, городъ.—4, 7, 9, 13, 14, 18, 23, 28, 29, 33, 38, 41, 216, 330, 413.

Булыгина, Марѳа, полковница.—341.

Буракъ, кал'ат ел-, см. Соломона.

Бурка, селеніе.—540, 560.

Бурнаво, Бырнова, святогробскій монастырь въ Молдавіи.—29.

Бурхардъ, Брохардъ, паломникъ, 1283 г.—271.

Бустросъ, бейрутинецъ.—415, 419.

Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ, русскій посланникъ въ Константинополѣ, 1830-1843, 1856—1859 г., † 1866 г.—138, 252, 260.

Бутумъ, ель-, долина.—561, 568.

Вухарцы, народъ.—324.

Бырнова, см. Бурново.

Быстрица, Бистрица, святогробскій монастырь въ Молдавіи.—29.

Вѣлильниче, Кнафеово село, близъ Іерусалима.—538.

Вѣлорусская дорога.—160.

Вѣлостокъ, городъ.—352.

Вэконъ, см. Бакон.

Ваала жрецы.—389.

Вавилонская печь.—102.

Вавилонская царица, см. Семирамида.

Вавилонскій плѣнъ.—553.

Вади (долина), см. *Абедъ, Айнъ, Матія, Муса, Наумія, Натрунъ, Нувеыме, 'Одже, Рабаби, Ситти*

Марьямъ, Сувенитъ, Фаса'иль, Халиль, Хамуль, Хаса. Долины.

Вакаре́шти, монастырь, близъ Букареста.—29.

Валаамская обитель, на Ладожскомъ озерѣ.—127.

Валахи, народъ.—3, 11, 17, 22, 38, 343.

Валахія, Угровлахія, страна.—1, 2, 4, 7—11, 14, 16, 19, 23, 24, 28, 29, 45, 46, 49, 57, 59, 84, 109, 142, 157, 159, 190, 216, 289, 319, 330, 343, 344, 435, 452, 458, 460, 512, 576, 578, 594.

Валашскій митрополитъ, см. Митрофанъ.

Валерга, латинскій Іерусалимскій патріархъ, 1847—1872 г.—163, 216, 217, 219, 229, 232, 234, 252, 253, 259, 260, 291, 455, 463, 508.

Валіа, Валя, Валіанскій, Св. Троицы монастырь, въ Валахіи.—14.

Валки, городъ.—54.

Валя, см. Валіа.

Вандальскій король, см. Онорихъ.

Ванея, сынъ Іодаевъ, военачальникъ Давида.—524.

Ванъ, городъ.—290.

Ванъ, царь Армянскій.—290.

Варлаамъ, митрополитъ Сучавскій.—37.

Варна, городъ.—2.

Варнава, митрополитъ Лаодикійскій.—347, 427.

Василій Великій, † 379 г. Память 1-го Января.—72, 95, 326.

Василій Лупулъ, господарь Молдавскій, 1634—1652 г.—31, 36, 37.

Василій II Порфирородный, императоръ Византійскій, 975—1025 г.—81.

Василія Великаго литургія.—326, 363.

Василія Великаго мо́настырь, въ Іерусалимѣ.—382.

Ватиканъ, папскій дворецъ въ Римѣ.—247.

Ватопедскій соборъ, на Аѳонѣ.—82.

Ватопедцы, Аѳоно-ватопедскіе монахи.—31, 32.

Ватопедъ, Аѳоно-Ватопедская обитель.—1, 31, 32, 34, 76, 78.

Вде́ллъ, Вделлосъ, Сіоранъ, Одже, *нахр-ел-'Оджа*, рѣка.—265, 269, 271—274. 504.

Ве́бе (?), селеніе.—282.

Вевдамусскій епископъ.—518.

Велванусскій епископъ.—517.

Великая церковь, см. Константинопольская.

Великій монастырь, мѣстность.—518.

Вельтманъ, писатель.—98.

Венедиктъ Григоровичъ, архіепископъ Олонецкій, 1842-1850 г.—102.

Венера, см. Афродита.

Венеція, городъ.—253, 318, 319.

Веніаминово колѣно.—551-553.

Веніаминъ, митрополитъ Бейрутскій.—163, 192—195, 197, 261, 264, 347, 395, 396, 408, 419.

Веніаминъ Костяки, митрополитъ Молдавскій, † 1846 г.—34.

Веніамитяне, см. Веніамина сыны.

Веритъ, см. Бейрутъ.

Веспасіани, аббатъ.—179.

Веспасіанъ, Римскій императоръ, 70—79 г.—554, 574.

Ветхозавѣтные патріархи, см. Авраамъ, Асиръ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Іуда, Ной, Рувимъ.

Вечери тайной икона, въ Ватопедскомъ соборѣ.—82.

Вефиль, *Бетинъ*, селеніе.—551, 553, 554, 567.

Вефоронъ путь, см. Бетхоронская.

Вефоронъ, см. Бетъ-Хоронъ.

Вивлосскій епископъ.—415, 416, 420.

Вивлосскій престолъ, епископія.—415, 420, 421.

Вивлосъ, *Джебаль*, городъ.—420, 437.

Видлисы, курдское племя.—459.

Византійскіе императоры, см. Алексѣй, Василій, Ираклій, Іоаннъ, Іустиніанъ, Константинъ, Манунлъ Комненъ, Ѳеодосій II.

Византійскія императрицы, см. Евдокія, Елена, Ѳеодора.

Вико, италіанскій ученый.—249.

Викторія, англійская королева.—202, 239.

Викторъ, протодіаконъ Александроневской лавры.—621.

Вилара, Александръ, кандидатъ на валашскій престолъ.—514.

Вильбрандъ Ольденбургскій, паломникъ, 1212 г.—270.

Вильгельмъ Тирскій, историкъ крестовыхъ походовъ.—268, 483.

Виросамскій епископъ.—517.

Виѳанія, *ел-'Азарія*, селеніе.—354, 554.

Виѳезда, Овчая Купель, въ Іерусалимѣ.—247, 254.

Виѳлеемскіе митрополиты, см. Аѳанасій, Григорій, Діонисій.

Виѳлеемскій греческій монастырь.—292, 327, 512.

Виѳлеемскій епископъ, см. Илія.

Виѳлеемскій соборъ, базилика. — 73, 181, 182, 188, 189, 215, 227, 233, 257, 292, 318, 455, 508, 515.

Виѳлеемиты, жители Виѳлеема.— 227, 229, 293, 294, 301, 315—317.

Виѳлеемъ, *Бет-Лахмъ*, городъ.—58, 169, 187, 188, 216, 223, 230, 231, 234, 252, 257, 259, 261, 289—291, 294, 295, 297—299, 303, 314, 317, 319, 320, 325, 326, 330, 334—336, 344, 351, 511—513, 529, 545, 626.

Виѳлеемъ, протопопство. — 283, 288, 558.

Владиміръ, великій князь Кіевскій, 980—1015 г. Память 15 Іюля.—175.

Владъ IX, господарь Валашскій, 1530—1533 г.—36.

Вознесеніе Господне, праздникъ. — 263.

Вознесенія Господня изображеніе, на Аѳонѣ.—79.

Вознесенія Господня храмъ, въ монастырѣ Гольи. — 31.

Войцеховичъ, Алексѣй Ивановичъ, директоръ канцеляріи Св. Синода, 1840—1854 г.—105, 133, 134.

Волконская, Софья Григорьевна, княгиня.— 403, 580.

Вольней, путешественникъ.— 475.

Вольтеръ, французскій писатель, 1694—1778 г.— 240, 250.

Воскресенскій, Святогробскій, Іерусалимскій храмъ. —60, 62, 74, 154, 182, 214, 253, 256, 299, 507, 513, 520, 535, 578, 580, 581, 624.

Воскресенія Господня икона, надъ входомъ ко гробу Господню.—256.

Воскресенія Господня икона, у гроба Господня.—300.

Воскресенія Господня икона, въ церкви латинскаго монастыря въ Яффѣ.—212.

Воскресенія Господня икона, въ Хиландарскомъ монастырѣ.—81.

Восточнаго и западнаго околотка епископъ.—517.

Восточная церковь.—19, 55, 69, 90, 91, 96, 175, 176, 248, 512, 593.

Востра, *Босра ески Шамъ*, городъ.—521.

Востренъ, см. Аула.

Вострійская митрополія. — 517.

Востpійскій митрополитъ.—517.

Вотанейскій епископъ. — 517.

Входа Господня въ Іерусалимъ барельефъ, надъ входомъ въ Святогробскій храмъ. —256.

Вѣна, городъ. — 117, 239, 333, 334, 577, 628.

Гава слободы, см. Наидъ.

Гавала, *Джебеле*, городъ. — 604.

Гаваонскій храмъ.—534.

Гаваонъ, *ед-Джибъ*, селеніе.—533, 534.

Гавая Саулова, Гива, *Джеба'*, селеніе.—540, 552, 574.

Гаветъ (?).—518.

Гавріила архангела монастырь, въ Назаретѣ.—258.

Гавріилъ архангелъ. Память 26 Марта.—323.

Гавріилъ, епископъ Лаодикійскій.—610.

Гавріилъ, іеромонахъ Русскій.—600.

Гавріилъ, митрополитъ Назаретскій.—625.

Гавріилъ псалтъ, сынъ Іакова Швеца.—326.

Гадетскій архіепископъ. — 518.

Гадирскій архіепископъ. — 518.

Гадиръ, *нахр-ел-*, Годйръ, потокъ.—198, 466.

Газа, *Газзе*, городъ. — 222, 275, 282, 362, 465, 505.

Газскіе архіепископы, см. Филимонъ, Христодулъ.

Гай, Гансавимъ, городъ. — 552.

Гай Ханаанскій, развалины.—540.

Галàни Клима, епископія.—517.

Галата, кварталъ въ Константинополѣ.—161.

Галатà, монастырь близъ Яссъ.—29.

Галацъ, городъ.—2, 29.

Галилей, ученый, 1564 — 1642 г.—249.

Галилея, *карм-ес-Сайядъ*, гора.—254, 257.

Галичъ, городъ.—91.

Галла, негритянское племя.—307.

Галлы, см. Французы.

Гамаліилъ, раввинъ. — 209, 210.

Гангъ, рѣка.—570.

Гедеонъ, архіепископъ Полтавскій.—102.

Гедеонъ, судья израильскій.—545.

Геджасъ, область.—305.

Генисаретское озеро, *бахр-Табарія*.—355.

Генномская дебрь, Еннома долина, *вади ер-Рабаби*.—527, 530.

Генрихъ VI, императоръ Германскій, 1190-1197 г.—271.

Геонъ вышній, Геонскій водоемъ, *биркет-Мамилла.*—529, 530.

Геонъ нижній, источникъ, *биркет-ес-Султанъ.*—529.

Георгіевская церковь, въ Яффѣ.—263.

Георгіевская, см. Иліи.

Георгіевскій, Георгія монастырь, въ Букарестѣ.—28, 29, 216.

Георгіевскій, Георгія монастырь, въ Іерусалимѣ.—360, 382.

Георгіевскій монастырь, см. Ѳара.

Георгіевскій придѣлъ, см. Георгія.

Георгій, великомученикъ, † 303 г. Память 23 Апрѣля. — 209, 256, 559.

Георгій, грамматикъ, секретарь антіохійскаго патріарха. — 425—427, 442.

Георгій, епископъ Армянскій.—585.

Георгій III, король Англійскій, 1760—1811 г.—209.

Георгій, хаджи, поваръ Русской духовной миссіи. — 317, 592, 593.

Георгія, см. Георгіевскій.

Георгія, Георгіевскій придѣлъ, въ Вифлеемскомъ соборѣ.—226, 232, 233.

Георгія придѣлъ, въ церкви Успенія Божьей Матери въ Антіохіи.—440.

Георгія святогробскій метохъ, въ г. Галацѣ.—29.

Георгія уніатская обитель.—204.

Георгія церковь, въ Бейрутѣ. — 412, 421, 425, 427, 429.

Георгія церковь, въ Каракѣ. —346.

Георгія церковь, въ Константинополѣ.—163, 166.

Георгія церковь, въ Лаодикіи.—599, 600.

Георгія церковь, въ Рамлѣ.—387.

Георгія церковь, въ Суріи.—599.

Георгія церковь, въ Тайибе.—542, 558, 559.

Георгъ, Ганноверскій принцъ.—239.

Гераклитъ, греческій философъ.—364.

Герасимъ, архимандритъ. — 360.

Герасимъ, митрополитъ Птолемаидскій. — 490.

Герасонскій епископъ.—517.

Гердеръ, нѣмецкій писатель.—249.

Геркулесъ, см. Ираклъ.

Германія, страна.—238, 244, 245.

Германскій императоръ, см. Генрихъ.

Германскій сеймъ.—304.

Германъ, старецъ аѳонскій.—68.

Германъ IV, патріархъ Константинопольскій, †1845 г.—89, 400.

Геродотъ, Иродотъ, историкъ.—209, 570.

Геронднсы.—58, 623.

Герцеговинцы, Ерцеговины, народъ.—458.

Геѳсиманскій храмъ, см. Богоматери.

Геѳсиманія.—254.

Геѳъ, городъ.—277.

Гиаа, Китайская династія.—321.

Гива, см. Гавая.

Гика, Александръ-Григорій, господарь Молдавскій, 1849-1856 г.—594.

Гика, Григорій, господарь Молдавскій, 1727—1733, 1735—1741 и 1747—1748 гг. и господарь Валашскій, 1733—1735, 1748—1752 гг.—36.

Гики домъ.—22.

Гобатъ, Самуилъ, прусско-англиканскій епископъ въ Іерусалимѣ, 1847—1879 г. 511, 512, 515.

Годиръ, см. *Гадиръ*.

Голгоѳа, гора. — 181, 189, 214, 254—256, 265, 347, 508, 577, 622, 627.

Голгоѳскій престолъ грековъ.—581.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, † 1844 г.—621.

Гольи, Голія, Іоаннъ, великій логоѳетъ въ XVI в., строитель Гольинскаго монастыря въ Яссахъ.—31.

Гольи, Гольинскій монастырь, въ Яссахъ. — 30, 31.

Гонійской слободы епископъ.—517.

Гонорихъ, см. Онорихъ.

Горгія, сирійскій полководецъ.—277.

Гордіевъ узелъ.—627.

Горпяя, *Айн-Карим*ъ, селеніе.—255, 382.

Города, см. Адана, Азотъ, Акйска, Александрія, Алеппъ, Амазія, Ангора, Антіохія, Апамія, Аполлонія, Аскалонъ, Аѳины, Багдадъ, Варъ-градъ, Бассано, Бейрутъ, Берлинъ, Бомбей, Боръ, Браиловъ, Брусса, Бувадъ, Буда-Пештъ, Букарестъ, Бѣлостокъ, Валки, Ванъ, Варна, Венеція, Вивлосъ, Виѳлеемъ, Востра, Вѣна, Гавала, Газа, Гай, Галацъ, Галичъ, Геѳъ, Дакка, Дамаскъ, Джессиръ, Діарбекиръ, Ейла, Екатерино-

славль, Ерегла, Зара, Идумейскіе, Инартадъ, Искелепъ, Іераполь, Іерусалимъ, Каиръ, Кайфа, Калькутта, Караисаръ, Каракъ, Караманъ, Кастамунъ. Кастеллорица, Кидонія, Кирина, Кишиневъ, Конія, Константинополь, Кострома, Кременчугъ, Лаодикія, Ларнака, Лейпцигъ, Ливисія, Лидда, Лондонъ, Мардинъ, Мареель, Мегара, Мегехуръ, Могилевъ, Москва, Моссулъ, Мюнхенъ, Назаретъ, Нарингенсъ, Неаполь, Ниджъ, Николаевъ, Ниневія, Новгородъ, Одесса, Офра Авіезерова, Палтъ, Парижъ, Пекинъ, Петра, Прага, Рамла, Римъ, Саба, Салтъ, С.-Петербургъ, Самсумъ, Саратовъ, Сарепта, Севаста, Севастія, Селевкія, Сенъ-Жан-д'Акръ, Серрасъ, Сидонъ, Синопъ, Сирійскіе, Сисъ, Смирна, Солунь, Стокгольмъ, Стратона башня, Стратоникія, Суэцъ, Тарсъ, Тиверіада, Тиръ, Тифлисъ, Тобольскъ, Токатъ, Трапезундъ, Тридентъ, Триполи, Тульча, Тырновъ, Угличъ, Филиппополь, Финикійскіе, Франкфуртъ, Халкидонъ, Хама, Хартумъ, Харьковъ, Хевронъ, Цуламеркъ, Эмесса, Юскатъ, Ямболь, Ямнія, Ярославль, Яссы, Яффа, Ѳеодосіуполь, Ѳивы.

Горы, холмы, см. Ализаденъ, Антиливанъ. Аонъ, Асоръ, Аэрмонъ, Аѳонъ, Вирская, Галилея, Голгоѳа, Елеонъ, Ефремовы, Заіорданскіе. Злаго Совѣта, Иродіонъ, Искушенія, Кармилъ, Кассанскіе, Ливанъ, Лунныя, Массифа, Офъ, Палестинскій, При-Іорданскія, Саннинъ, Сартава, Синай, Сіонъ, Скопъ, Смирнскія, Фасга, Фуль, Хоривъ.

Господари, см. Александръ, Барбу Стирбей, Бассараба, Бассараба Шарбанъ, Бассараба Бранкованъ, Бибеско, Борности, Василій Лупулъ, Владъ, Гика, Кантакузинъ, Кантакузинъ Шарбанъ, Маврокордато, Мирча II, Михаилъ II, Михна II, Могила, Мурузи, Петръ I, Радулъ, Радулъ Леонъ, Стефанъ XI, Стурдза.

Гостомыслъ, новгородскій посадникъ.—619.

Готфрида Бульонскаго гробница, подъ Голгоѳою.—254.

Готфридъ Бульонскій, первый Іерусалимскій король, 1099—1100 г.—570.

Гофера, см. Офра.

Гофера путь, см. Офрская дорога.

Гофна, см. *Джифна.*

Гофнскій округъ.—554.
Гоффингеръ, секретарь.—334.
Градиште, мѣстность.—16.
Греки, см. Еллины.
Грецiя, Греческое царство, Эллада, страна.—176, 447.
Греческая церковь.—186.
Греческая церковь, въ Перѣ.—421.
Греческiе архiереи.—587.
Греческiе монахи.—42.
Греческiй, еллинскiй языкъ.—171, 172, 253, 325, 330, 339, 351, 362, 363, 426, 513.
Греческое духовенство.—511, 592, 593, 627.
Греческое духовное училище, въ монастырѣ Св. гроба въ Iерусалимѣ.—593.
Григорiй, архимандритъ армянскiй.—184, 187.
Григорiй Богословъ. Память 25 Января.—95, 436.
Григорiй, дикей Синайской обители.—8.
Григорiй, епископъ Ирипольскiй.—31, 34.
Григорiй, iеродiаконъ посольской церкви въ Константинополѣ.—184, 185.
Григорiй, каѳоликосъ Имеретiи.—363.
Григорiй, митрополитъ Виѳлеемскiй въ XV-мъ вѣкѣ.—320.
Григорiй, митрополитъ Эмесскiй.—412, 425, 428—433.
Григорiй Назiанскiй, † 374 г. Память 1-го Января.—363.
Григорiй Двоесловъ, папа Римскiй, 590—604 г. Память 12 Марта.—326.
Григорiй VI, патрiархъ Константинопольскiй, 1835—1840 г.—162, 170, 319.
Григорiй, Просвѣтитель Арменiи, † 335 г. Память 30 Сентября.—361.
Григорiй, старецъ аѳонскiй.—68.
Григорiя Двоеслова литургiя.—326.
Гроба Господня, Святогробскiй монастырь.—58, 212, 213, 237, 248, 252, 297, 298, 300, 360, 542, 593, 623.
Гроба Господня ротонда.—60, 61, 214, 254.
Гроба Св. казна.—394, 398, 452, 578.
Гроба Св. казначей.—342.
Гроба Св. часовня, Кувуклiя.—256, 300, 301, 580.
Гробъ Господень.—9, 20, 59, 60, 62, 129, 148, 149, 157, 169, 175, 181, 190, 192, 213, 214, 216, 253—257, 259—261, 265, 288, 293, 299—301, 303, 341—348, 346, 347, 463, 464, 509, 512, 623—627.
Гробы, гробницы, см. Вал-

дуина, Готфрида Бульонскаго, Давида, Пелагеи, Соломона, Хирама.

Грузинская царица, см. Тамарь.

Грузинскіе монастыри, въ Іерусалимѣ.—363.

Грузинское царство.—588.

Грузины, народъ.—257.

Грузія, страна. — 175, 289, 455.

Груи, монастырь въ Валахіи. —29.

Гугъ, нѣмецкій богословъ. — 325.

Гумаликовъ, Димитрій, грекъ, воспитанникъ Херсонской семинаріи.—50, 142.

Гунны, народъ.—503.

Гура, монастырь въ Погоніанской епархіи.—14.

Давида градъ, см. Іерусалимъ.

Давида гробница, на Сіонѣ. —256, 533.

Давидъ, царь Іудейскій и пророкъ. Память 26 Декабря.— 82, 178, 343, 454, 524.

Дагеръ Бунибгенъ, совѣтникъ эмира Эммина.—195.

Дакія, страна.—23.

Дакка, городъ.—84.

Далайя, мѣстность.—174.

Далмація, область.—248.

Дамаскинцы, жители Дамаска.—588.

Дамасскій патріаршій архивъ.—399.

Дамасскій паша.—397.

Дамасскій уніатскій епископъ.—597.

Дамасское духовное училище.—418.

Дамасское дѣвичье училище.—435.

Дамаскъ, городъ. — 48, 62, 99, 142—144, 164, 169, 217, 261, 351, 397, 399, 400—403, 406, 407, 417, 435, 437, 443, 445, 446, 506, 512, 575, 576, 583, 586, 598, 611, 622.

Дамурскій мысъ, *рас-ед-Дамуръ*.—468.

Дамуръ, нахр-ед-, см. Тамиръ.

Дамуръ, рас-ед-, см. Дамурскій.

Данніе, округъ.—610.

Даніилъ, игуменъ, Русскій паломникъ-писатель, 1106—1107 г.—269.

Даніилъ, митрополитъ Назаретскій.—300.

Даніилъ, патріархъ Антіохійскій, 1767—179? г.—329.

Данія, страна.—304.

Данку, монастырь въ Яссахъ. —35.

Даново колѣно.—278, 287.

Дарданеллы, проливъ. — 2, 191.

Дарій, сынъ Истаспа, царь

Персидскій, 521—485 г. до Р. Х.—570.

Даррейбъ, округъ.—611.

Дафна, *Бет-ел-Ма*, селеніе.—603.

Дауда дочь.—2.

Даудъ, іерусалимецъ.—222.

Даудъ, набулузскій житель.—515.

Дашковъ, Яковъ Андреевичъ, Русскій генеральный консулъ въ Молдавіи и Валахіи, 1844 — 1848 г. — 30, 460.

Де Ветте, писатель.—325.

Декартъ, французскій философъ.—249.

Декій, Римскій императоръ, 249—251 г.—604.

Дерцета, ассирійское божество.—485.

Дер (монастырь), см. Абу, Атіэ, Джариръ, Диванъ, Икдамъ, Каларъ, Каркафе, Каркофа. Мусалабе, Мухаллесъ, Нааме, На'име, Румана, Тарифъ.

Десій, мѣсяцъ Апрѣль у Римлянъ.—554.

Джарирь, дер-, см. Джерисъ.

Джева', см. Гавая.

Джебалъ, см. Вивлосъ.

Джебеле, см. Гавала.

Джебел (гора), см. *Ельясъ*, *Каранталь*, *Либанъ*, Саннинъ, *Фуредисъ*, Шеркы, *Шехъ*.

Джегшенъ, Авраамъ, православный изъ Газы. — 222, 348.

Джедире, ед-, см. Джериръ.

Джедра, рас-, см. Юнасъ.

Джезире, округъ.—290.

Дженне, 'айн-, см. Дженъ.

Дженъ, Айн-, *'айн-Дженне*, селеніе.—519.

Джериръ, *ед-Джедиръ*, селеніе.—534.

Джерисъ, *дер-Джариръ*, селеніе.—560, 574.

Джессиръ, городъ.—611.

Джибъ, ед-, см. Гаваонъ.

Джиндаса, селеніе.—283.

Джисръ Пегуръ, селеніе. — 599.

Джиссе, см. Іесина.

Джифна, Гофна. Зифна, селеніе. — 74, 288, 510, 543, 554, 555, 560.

Джія, ел-, см. Жіэ.

Джончери, см. Татары.

Джуванія, Джуванійское, Синайское подворье, въ Канрѣ.—8, 141, 142, 163, 357, 586.

Джуламеркъ, см. Цуламе́ркъ.

Джуламе́ркы, курдское племя.—459.

Джуми, округъ.—610.

Джуни, *Джунъ*, селеніе. — 201.

Джунійское помѣстье лэди Стангопъ.—202.

Джурдскій округъ.—467.

Диванъ, дер-, селеніе.—540, 560.

Дидеротъ, Денисъ, французскій писатель.—240.

Дидронъ, французскій писатель.—148.

Димитрій Весарбовскій, мученикъ, † 1685 г. Память 26 Октября.—12.

Димитрій II, Никаторъ, царь Сирійскій, 144—125 до Р. Х.—277.

Димитрій Ростовскій, † 1709 г. Память 21 Сентября.—125.

Димитрія церковь кладбищенская, близъ Бейрута.—406, 445.

Динки, негританское племя.—310, 311.

Дифле, нахр-ед-, см. Велка.

Діарбекиръ, Амидъ, городъ.—170, 348, 401, 440, 452, 611.

Дійскій епископъ.—517.

Діодоръ, епископъ Тарса Киликійскаго.—484.

Діонисіасскій епископъ.—517.

Діонисій Александрійскій, † 265 г. Память 5 Октября.—95.

Діонисій Ареопагитъ. Память 3 Октября.—95.

Діонисій, архимандритъ.—11.

Діонисій, архимандритъ.—34.

Діонисій, митрополитъ Виолеемскій.—58, 162, 215, 223, 224, 226, 228—232, 234, 290—298, 300—302, 314, 315, 317, 320, 341, 576.

Діонисій Фурноаграфіотъ, авторъ Ерминіи.—81.

Діонисій IV, патріархъ Цареградскій, † 1693—1694 г.—303.

Діонисій Старшій, царь Сиракузскій, 405—368 г. до Р. Х.—365.

Діонисій Младшій, царь Сиракузскій, 368—357 г. до Р. Х.—365.

Діосполь, см. Лидда.

Добровольскій, докторъ въ Бейрутѣ.—396, 616.

Докъ, Докская крѣпость, эн-Докъ, *'айн-Дукъ*, развалины.—537, 560, 566—568.

Долабелла, Доловеллаєъ. Римскій правитель Сиріи. 44 г. до Р. Х.—603.

Долины, равнины, см. Абіадъ, Айялонская, Бекаа, Бетханинская, Бутумъ, Генномская, Іосафатова, Кармильская, Леджа, Маттіахъ, Наумійская, Оджійская, Сувенитская, Фасаельская, Харубъ, Хисе, Хнемъ.

Домбровка, Чешская царица.—618.

Доминикій, архіерей Стратоникійскій. — 13, 16, 17, 19, 20, 29.

Дондуковъ-Корсаковъ князь, исправляющій должность Русскаго генеральнаго консула въ Бейрутѣ.—252, 260.

Донъ, рѣка.—596.

Доръ, Дора, *Тантура*, селеніе.—211, 391, 392, 492, 500, 501.

Досиѳей, архіерей.—22.

Досиѳей II, патріархъ Іерусалимскій, 1669—1707 г.—363.

Дохіарскій монастырь, на Аѳонѣ.—363.

Дріасскій архіепископъ.—518.

Друзы, народъ.—57, 99, 110, 413, 488.

Дукъ, 'айн-, см. Докъ.

Дулеба, рѣка.—306.

Дунай, рѣка.—2, 3, 7, 236, 458, 628.

Дымбовица, рѣка.—13.

Дюгамель, Александръ Осиповичъ, Русскій генеральный консулъ въ Египтѣ, 1834—1837 г.—64, 304, 600.

Дюма, Александръ, французскій писатель.—245.

Евангеліе.—319, 326, 329.

Евдокія, императрица, супруга Ѳеодосія II Младшаго, † 460 г.—550, 551, 556—558.

Евдокія, супруга Гонорика, короля Вандаловъ.—556.

Евклидъ, греческій философъ.—364.

Евлюлей, Елулей, Тирскій царь.—481.

Еврейскій языкъ.—171, 172, 353, 453.

Евреи, Израиль, Іудеи, Жиды, Израильтяне, Израильскій народъ, Іакова патріарха сыны, Іуды потомки.—4, 5, 160, 211, 257, 267, 275—279, 286, 352, 353, 439, 503, 506, 511, 523, 536, 551—554, 568, 574, 575, 581, 607, 608.

Европа, часть свѣта.—20, 78, 138, 139, 236, 237—240, 243, 244, 247, 248, 260, 281, 308, 340, 349, 385, 451, 460.

Европейская Турція, см. Турція.

Европейцы, см. Франки.

Евсевій Памфиловъ, епископъ Кесарійскій, церковный писатель, † 340 г.—268, 279, 555—557.

Евсевій, епископъ Лаодикійскій.—604—606, 609.

Евтихій, патріархъ Александрійскій, 933—940 г.—315, 351.

Евфратъ, рѣка.—220.

Евхологіонъ, греческій молитвословъ.—327.

Евѳимій Великій, † 473 г. Память 20 Января.—280.

Евѳимій, іеромонахъ.—427.

Евѳимій, 1-й уніатскій епископъ.—203, 205.

Евѳимій II, патріархъ Антіохійскій, 1636 г.—330.

Евѳимія Великаго монастырь, въ Іерусалимѣ.—222, 382.

Евѳимія, геронтиса Іерусалимскаго патріарха Кирилла.—623.

Египетскій султанъ.—533.

Египетскіе монахи.—85.

Египетскіе цари, см. Птоломей, Филадельфъ, Сезострисъ, Сусакимъ.

Египетъ, Египетская земля, страна.—33, 57, 63, 78, 85, 161, 257, 272, 288, 298, 316, 365, 447, 492, 503, 600.

Египтяне, народъ.—33, 305, 310, 311, 526.

Езекія, Іудейскій царь.—530.

Езидъ II, калифъ, 720—724 г.—78.

Ейла, городъ.—518.

Екатерина II Великая, императрица Всероссійская, 1762-1796 гг.—56, 621.

Екатерина, игуменья Сайданайскаго монастыря.—143.

Екатерина, супруга Александра II, воеводы Валашскаго.—22.

Екатерина, ктиторша храма Вознесенія въ Гольинскомъ монастырѣ.—31.

Екатерининскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—316, 341, 350.

Екатеринославль, городъ.—94.

Екатерины монастырь, въ Букарестѣ.—16.

Екатерины мощи, на островѣ Родосѣ.—256.

Екатерины церковь, на Синаѣ.—254.

Екатерины, см. Синай.

Ексакомійскій епископъ.—517.

Елена, императрица. Память 21-го Мая.—73, 556, 617, 618.

Елена, царица Адіабенская.—617.

Елеонъ, Елеонская гора.—254, 257, 354, 382, 535, 627.

Елисавета Алексѣевна, императрица Русская, †1826 г.—341.

Елисей, пророкъ. Память 14-го Іюня.—493, 571.

Еліаде-Радулеску, см. Иліадисъ.

Елласскій епископъ.—517.

Еллинскіе архіереи.—176.

Еллинскіе консулы, см. Кріанопуло, Стефани хаджи, Яффскій.

Еллинскій языкъ, см. Греческій.
Еллины, Греки, Грецы, народъ.—33, 39, 41, 42, 57, 179—181, 188, 228, 229, 232, 233, 252, 255—257, 267, 340, 360, 362, 394, 397, 404, 407, 446, 447, 462, 464, 465, 512, 515, 546, 581, 587, 593, 624.
Елузскій епископъ.—517.
Елулей, см. Евлюлей.
Ельясъ, джебель мар-, см. Кармилъ.
Еммаусъ, протопопство.—283, 288, 558.
Еммаусъ, см. Кулóніе.
Еншъ, Бернардъ.—334.
Еннакомійскій епископъ. — 517.
Еннома долина, см. Генномская.
Еноха книга, апокрифъ.—608.
Епископіи, см. Авили, Арджишская, Вузейская, Вивлосская, Галàни Кмина, Ефики, Иппосъ, Кипрская, Лаодикійская, Наидъ, Пелла, Рымникская, Тетракомія, Филадельфійская, Яффская, Архіепископіи, Митрополіи.
Епископы, см. Архіепископы.
Епифанійскій архіерей. — 427.
Епифанія, см. Хама.
Ерегла, городъ.—611.
Ерихa, см. Іерихонъ.
Ермакъ Тимоѳѣевичъ, покоритель Сибири.—175.
Ерминія, уставная книга иконописи.—81.
Ермонъ, см. Аэрмонъ.
Ерпеній, издатель восточныхъ переводовъ библіи.—325.
Ерцеговины, см. Герцеговинцы.
Есвосскій епископъ.—517.
Есдудъ, см. Азотъ.
Ессауада (?) — 546.
Есфигменъ, Есфигменскій монастырь, на Аѳонѣ.—1, 41, 72, 76, 190.
Ефесскій третій вселенскій соборъ, 431 г.—280.
Ефесъ, *Аяслукъ*, развалины.—192, 281.
Ефики, епископія —517.
Ефраимъ, см. Офра.
Ефремовы горы.—552.
Ефремцы, жители Ефрема.—556.
Ефремъ, Ефремское протопопство.— 283, 537, 558, 572.
Ефремъ, см. Офра.
Ефремъ, Антіохійскій патріархъ, 527—545 г.—95.
Ефронъ, см. Офра.
Жаба, инспекторъ турецкаго карантина.—597.
Женщинъ пещера, близъ Касимія.—208, 209.
Жериръ, см. Афара.

Жиды, см. Евреи.
Жіэ, *ел-Джія*, селеніе.—200.
Загоскинъ, писатель.—98.
Заиконоспасскій монастырь, въ Москвѣ.—56.
Заіорданскія горы. — 290, 535, 560.
Заіорданскія епархіи.—517.
Заіорданье, область.—570.
Зара, городъ.—249.
Зара, Зарай, Эѳіопскій царь. —569.
Заринакія, Зарнаки, *нахр-ез-Зерка*, рѣка.—517, 518.
Зауракъ, австрійскій министръ. —249.
Захарія, архіерей Аркійскій. 347, 409, 418, 425—427, 432, 434, 441. 445.
Захарія, игуменъ Рамлесскаго монастыря.—387, 505.
Захарія, митрополитъ Селевкійскій и Сейднайскій. — 412, 418, 425, 427, 436, 437—439, 441, 445.
Захарія, Іерусалимскій армянскій патріархъ.—184.
Захерани, нахр-ез-, рѣка.— 470.
Захле, селеніе.—412.
Захлейскій уніатскій епископъ.—597.
Зевесъ, см. Юпитеръ.
Зейтъ, бир-ез-, селеніе. — 288.
Зерка, нахр-ез-, см. Заринакія.
Зиновій, епископъ Іамнійскій. —280.
Зифна, см. *Джифна*.
Злаго Совѣта, Злаго Совѣщанія гора, *дер-Абу Торъ*. —531.
Златари, строители монастыря Рождества Богородицы въ Букарестѣ.—9.
Златарь, Златарская обитель, Рождества Богородицы монастырь, въ Букарестѣ.—9, 15, 16.
Знягова, см. Снягóву.
Зографъ, обитель на Аѳонѣ. —78.
Золотой Рогъ, заливъ.—161, 180.
Зоорскій епископъ.—517.
Зосима. Память 4 Апрѣля.— 235.
Зурджи, см. Татары Юки.
Ибне, см. Ямнія.
Ибрагимъ паша, сынъ Мегмета Али.—201, 202, 300, 301, 305, 317, 408, 413, 475, 494, 495, 540, 560, 600.
Ивановъ, Ѳеодоръ Архиповичъ, Русскій консулъ въ Смирнѣ, 1835-1851 г.—65.
Иванъ, см. Авинъ.
Ивасъ, Китайскій царь.—321.
Иверъ, Аѳоноиверскій монастырь.— 1, 20, 21, 68, 82.

Игнатій Богоносецъ. Память 20 Декабря.—95.

Игнатій Брянчаниновъ, архимандритъ.—123, 127, 131.

Игнатій, епископъ Лаодикійскій, † 5 Янв. 1713 г. — 609, 610.

Идумейскіе города.—267.

Идумея, область.—628.

Изабелла, Испанская королева.—239.

Измаила чада, см. Арабы.

Израильскій народъ, см. Евреи.

Израильское царство.—553.

Израильтяне, см. Евреи.

Израиль, архимандритъ.—103.

Израиль, см. Евреи.

Израильскіе цари, см. Іероваамъ, Манаимъ.

Икдамъ, дер-, развалины.—288.

Икекаріанъ, мѣстность.—458.

Иконы, барельефы, см. Богоматери, Вечери Тайной, Вознесенія, Воскресенія, Входа Господня, Исаака жертвоприношенія, Іоанна, Іоанновъ, Іуды Предательство, Крещенія, Купины, Лазаря воскрешеніе, Михаила, Нила, Предтечи, Преображенія, Пресвятой Дѣвы, Распятія, Рождества Христова, Снятія со креста, Тайная вечеря.

Иларій, Генрихъ, книгопечатникъ.—147.

Иліадисъ, Еліаде Радулеску, ученый валахъ.—23, 24.

Иліасъ, младшій братъ Абдаллы.—194.

Иліасъ, агентъ въ Лаодикіи Русскаго генеральнаго консула Сиріи.—600.

Иліи пророка, Ильинскій монастырь, близъ Бейрута.—347, 417.

Иліи пророка, Ильинскій, Георгіевскій монастырь, близъ Тайибе.—544, 545.

Иліи пророка уніатская обитель.—204.

Иліи пророка церковь, близъ Бейрута.—406.

Иліи пророка, Ильинская, Георгіевская церковь, въ монастырѣ Иліи, близъ Тайибе.—545, 546, 550, 556—559, 570, 571.

Иліи пророка церковь, на Хоривѣ.—254.

Иліодоръ, архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій.—100, 101, 238.

Иліодоръ, епископъ Лаодикійскій.—604.

Иліопольскій митрополитъ, см. Неофитъ.

Иліопольская епархія.—412.

Илія пророкъ. Память 21-го Іюля.—546-551, 557, 571.

Илія, епископъ Виѳлеемскій, † 1345 г.—335.

Илія, Панаіоти, Виѳлеемскій священникъ. — 228, 233, 315, 318, 324, 325, 327, 329, 334, 351, 471, 576.

Ильинскій монастырь, близъ Іерусалима.—290, 299, 335, 535.

Ильинскій праздникъ.—546.

Имвросъ, островъ.—318.

Имеретін каѳоликосъ, см. Григорій.

Имеретія, область.—363.

Императоры, см. Австрійскіе, Византійскіе, Германскій, Римскіе, Русскіе, Французскій.

Императрицы, см. Византійскія, Римскія, Русскія.

Инартадъ, городъ.—611.

Индіане, Алафизи, секта.—257, 258.

Индія, страна. — 170, 349, 365, 455, 587, 622.

Иннокентій, епископъ Камчатскій и Алеутскій.—577.

Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—54—56, 83, 85, 148, 153—155, 222, 223, 238, 358.

Иппосъ, епископія.—517.

Ираклій, императоръ Византійскій, 610—641 г.—401.

Ираклійскій митрополитъ, см. Іоанникій.

Ираклъ, Геркулесъ, миѳическій герой.—209, 240.

Ирсонъ, Ирта, *ет-Тыре*, селеніе.—274.

Иринархъ, архіепископъ Кишиневскій.—47.

Иринопольскій епископъ, см. Григорій.

Ирины храмъ, въ Цареградѣ.—76.

Иродіонъ, Иродій, Франковъ гора, *джебел-ел-Фуредисъ*.—535.

Иродотъ, см. Геродотъ.

Иродъ Великій, Іудейскій царь, 32—2 г. — 271, 502, 572.

Ирта, см. Ирсонъ.

Иртышь, рѣка.—174.

Исаака жертвоприношенія икона, въ церкви Св. Георгія въ Тайибе.—543.

Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 21 Августа и въ недѣлю Праотецъ.—549.

Исаакъ Сиринъ, † ок. 550 г. Память 12 Апрѣля. — 263, 325, 327.

Исавъ, сынъ Исаака.—542.

Исаія, пророкъ. Память 9 Мая.—80, 353.

Исаія, архіерей Тиросидонскій.— 347, 427, 469, 537.

Исаія, игуменъ Хаматурскаго монастыря.—347, 396, 397. 405, 406, 415, 416, 418—421, 436, 437, 491, 576, 586.

Искендерунъ, см. Александросхене.

Искендеръ, см. Александръ Великій.

Искушенія, Сорокодневная, Курунтульская гора, *джебел-Карантель*.—254, 537, 562, 565.

Исидоръ, архіепископъ Могилевскій.—160.

Искелепъ, *Искелибъ*, городъ. 611.

Исмаилъ паша, старшій сынъ Мегмета Али.—306.

Исмаилъ, Измаилъ, сынъ Авраама.—569.

Испанія, страна.—238, 244, 298, 325.

Испанская королева, см. Изабелла.

Испанскій епископъ, см. Іоаннъ.

Иссахаровы ослы.—240.

Источники, см. *Айн*, Геонъ, Науміе, Нефто́а, Рогелъ, Силоамскій, Тантурскій, Филиппа, *Эйюбъ*.

Италинскій, Андрей Яковлевичъ, Русскій посланникъ въ Константинополѣ, 1802-1806 г., 1812-1816 г.—68.

Италіанскій языкъ.—232.

Италія, страна. — 134, 180, 244, 245, 344, 365, 451, 587.

Итальянцы, народъ. — 179, 245, 344, 349, 455, 575, 587.

Итурея, см. Центура.

Ихбинанъ, бедуинское племя. —561.

Іавалъ, см. Іовиль.

Іакова патріарха сыны, см. Евреи.

Іакова апостола церковь, въ Іерусалимѣ.—507, 513, 514.

Іаковитскій патріархъ, см. Іаковъ.

Іаковиты, Якобиты, секта.—256, 363.

Іаковъ, апостолъ, братъ Господень. Память 23 Октября.—361.

Іаковъ, митрополитъ Родосскій.—192.

Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю Праотецъ.—281, 549.

Іаковъ, патріархъ Яковитскій.—170, 622.

Іаковъ де-Витріако, историкъ крестовыхъ походовъ.—268, 269.

Іамнелъ, см. Ямнія.

Іамнійская пристань.— 279.

Іамнійскіе епископы, см. Зиновій, Макринъ, Петръ, Стефанъ, Эліанъ.

Іамнія, см. Ямнія.

Іафета родъ.—110.

Іебна, см. Ямнія.

Іевусеи, народъ.— 531, 532.

Іевусей, сынъ Ханаана.—531.

Іевусъ, см. Іерусалимъ.

Іезекіиль пророкъ. Память 21 Іюля.—432.

Іерапольскій епископъ. — 517.

Іераполь, городъ.—485.

Іерихонъ, *Ерихa*, селеніе.—483, 565, 567, 572.

Іеровоамъ, Израильскій царь.—553.

Іеронимъ, блаженный, † 420 г. Память 15 Іюня. — 268, 279, 538, 555—557.

Іероѳей, патріархъ Александрійскій, 1825—1845 г.—8.

Іероѳей, патріархъ Александрійскій, 1847—1856 г. — 8, 63, 102, 158, 163, 216.

Іероѳей, епископъ при греческой церкви въ Перѣ, въ Константинополѣ. — 418, 420, 576, 586, 598.

Іероѳей, архіепископъ Ѳаворскій. — 58, 62, 99, 162, 169, 177, 189, 262, 578, 623, 628.

Іерусалимская возвышенность.—283.

Іерусалимская дорога.—521.

Іерусалимская пустыня. — 335.

Іерусалимская тюрьма. — 298, 351.

Іерусалимская усыпальница. —254.

Іерусалимская церковь. — 214.

Іерусалимскіе греческіе монахи, см. Святогробцы.

Іерусалимскіе короли, см. Балдуинъ, Готфридъ.

Іерусалимскіе патріархи, см. Александръ, Анѳимъ, Аѳанасій, Досиѳей, Іоаннъ, Кириллъ, Максимъ, Нектарій, Паисій, Петръ, Поликарпъ, Хрисанѳъ, Ювеналій.

Іерусалимскій армянскій патріархъ.—219, 260, 293, 361, 406, 526, 581, 597, см. Захарія.

Іерусалимскій патріархатъ.—62, 171, 175, 192, 269, 335, 464, 550.

Іерусалимскій паша. — 231, 234, 261, 362, 518, 526, 575, 591.

Іерусалимскій синодъ.—219, 281, 292, 337, 578, 580, 584.

Іерусалимскій храмъ, см. Воскресенскій.

Іерусалимскихъ патріарховъ кодексъ.—175.

Іерусалимскихъ патріарховъ гробницы.—507.

Іерусалимскія святыни. — 627.

Іерусалимско-арабскіе священники.—218, 341, 507.

Іерусалимское подворье, въ Константинополѣ. — 162, 169, 170.

Іерусалимское королевство, см. Палестинское.

Іерусалимиты, жители Іерусалима.—526, 528.

Іерусалимъ, Іевусъ, Сіонъ, Св. Градъ, Давида градъ, *ал-Кудсъ*.—2, 29, 39, 43, 45, 57—60, 62, 83, 105, 117, 129, 133, 138, 140, 141, 146—152, 154—160, 162, 163, 177, 181—183, 185, 187, 189, 190, 197, 198, 212, 214, 215, 219—221, 228—230, 232, 237, 253—255, 259, 261—265, 269, 277, 283, 288, 289, 292, 297, 299, 300, 302, 306, 316, 317, 329, 336, 337, 339, 341, 348, 349, 353, 354, 356, 358—360, 361, 363, 382, 385, 386, 393, 396, 420, 436, 437, 442, 448, 449, 465, 490, 491, 505, 509, 511, 514, 515, 519—521, 523, 526, 529—532, 535, 536, 538, 540, 550, 552, 554—558, 560, 572, 574, 575, 578, 580, 589, 595, 616, 622.

Іесина, Джиссе, *'Айн-Синья*, селеніе. — 553, 554, 562, 563.

Іисусъ Навинъ, вождь Израильскій. Память 1 Сентября.—211, 274, 277, 534, 551, 552.

Іоавъ, военачальникъ Давида.—531, 532.

Іоакимъ и Анна, Богоотцы. Память 9 Сентября. — 82.

Іоакимъ іеромонахъ, протосингелъ Бейрутскаго архіепископа.—192, 193, 432, 437.

Іоакимъ, архимандритъ. — 8.

Іоакимъ, Іоанникій, епископъ Лаодикійскій.—610.

Іоанна Богослова икона, въ Аѳонской лаврѣ.—81.

Іоанна Златоустаго литургія.—167.

Іоанна Предтечи братья, больничары, рыцарскій орденъ.—270, 271.

Іоанна Крестителя глава, въ Александріи.—258.

Іоанна Предтечи монастырь, въ Букарестѣ.— 14.

Іоанна Предтечи монастырь, въ Іерусалимѣ.—382.

Іоанна Предтечи монастырь, близъ Іордана.—255, 258.

Іоанна Предтечи перстъ, на о. Кипрѣ.—258.

Іоанна Предтечи рука, въ монастырѣ Іоанна Предтечи близъ Іордана.—255, 258.

Іоанна Предтечи церковь, въ Знейде. — 599.

Іоанникій, архимандритъ.—14.

Іоанникій, епископъ Филадельфійскій. — 214, 341, 360.

Іоанникій, архіерей Триполійскій.—347, 409, 413, 481, 425, 427, 432, 437—439, 445.

Іоанникій, митрополитъ Бейрутскій, † 1775 г.—198.

Іоаннікій, митрополитъ Ираклійскій.—37.

Іоанникій, см. Іоакимъ.

Іоаннесъ, армянскій католикосъ, 1835—1844 г.—186.

Іоаннинская митрополія. — 14.

Іоанновъ Святыхъ икона, въ Аѳонской лаврѣ.—81.

Іоаннъ, благочинный изъ Браилова.—513.

Іоаннъ Богословъ, апостолъ. Память 26 Сентября.— 81, 82, 256, 538, 553.

Іоаннъ Дамаскинъ, † ок.776 г. Память 4 Декабря. — 125, 252.

Іоаннъ Златоустъ. Память 14-го Сентября. — 72, 87, 95, 325, 327, 357.

Іоаннъ Лѣствичникъ, † 563 г. Память 30 Марта.—7, 125, 327.

Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа.—163.

Іоаннъ Каппадокіанинъ, патріархъ Константинопольскій, 518—520 г. Память 25-го Августа.—281.

Іоаннъ III, патріархъ Іерусалимскій, 517—524 г.—281.

Іоаннъ Севильскій, епископъ Испанскій, VIII-го в.—325.

Іоаннъ IV Грозный, царь Русскій, 1533—1584 г.—248.

Іоаннъ V Палеологъ, императоръ Византійскій, 1341-1391 г.—81.

Іоаннъ Цимисхій, императоръ Византійскій, 969—975 г.—176.

Іоаннъ, Австрійскій эрцгерцогъ.—304.

Іоаннъ, будущій Русскій царь. —236.

Іоаннъ постельникъ, ктиторъ храма монастыря Св. Саввы въ Яссахъ.—36.

Іова, см. *Эйюбъ*, Рогель.

Іовиль, Іавалъ, сынъ Ламеха. —502.

Іовлевъ, см. Рогель, эн-.

Іовъ многострадальный. Память 8 Мая.—531.

Іодай, священникъ, отецъ Ванея.—524.

Іона пророкъ. Память 22-го Сентября.—468.

Іонаѳанъ Маккавей, Іудейскій военачальникъ. — 277.

Іоническіе архіереи. — 176.

Іоппія, см. Яффа.

Іорданъ, *шеріат-ел-Кебіре*, рѣка.—258, 290, 316, 342, 463, 516, 518, 520, 526, 552, 554, 563, 565, 570.

Іосафатова долина, *вади ситти Марьямъ*. — 526, 527, 539.

Іосафъ, архимандритъ.—86.

Іосифа придѣлъ, въ церкви монастыря Мухаллесъ.—203.

Іосифа Св. сестры, католи-

ческая община монахинь.—145.

Іосифъ Аримаѳейскій. Память 31 Іюля.—256.

Іосифъ Меркъ, надсмотрщикъ типографіи въ Бейрутѣ.—328.

Іосифъ Флавій, іудейскій историкъ.—267, 268, 278, 481, 554, 555, 607.

Іосифъ, священникъ въ Дамаскѣ.—399, 586.

Іосифъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 31 Марта.—51, 123.

Іосифъ, викарій московскаго митрополита.—89, 92, 94, 96.

Іосифъ, начальникъ войска Іуды Маккавея.—277, 278.

Іувеналій, см. Ювеналій.

Іуда предатель.—82.

Іуда Маккавей, іудейскій военачальникъ.—277.

Іуда, Іуды колѣно израильское.—279.

Іуда, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю Праотецъ.—277.

Іуда, сынъ Симона Ѳаза.—567.

Іудеевъ церкви, см. Книси.

Іудеи, см. Евреи.

Іудейскіе цари, см. Авія, Александръ, Давидъ, Езекія, Иродъ, Осія, Саулъ, Соломонъ.

Іудейское царство.—553.

Іудея, область.—279, 554.

Іудея нагорная, область.—554.

Іуды колѣно, см. Іуда.

Іуды корванъ.—12.

Іуды предательство, барельефъ надъ входомъ въ Святогробскій храмъ.—256.

Іуды патріарха потомки, см. Евреи.

Іудъ, см. Лбудъ.

Іулита, см. Улита.

Іустиніанова башня, въ Виѳлеемѣ.—227, 293.

Іустиніанъ I, Юстиніанъ, императоръ Византійскій, 527—565 г. Память 14-го Ноября.—73, 78, 95, 143, 284, 286, 287, 604.

Кавпронской слободы епископъ.—517.

Кавсокалива, обитель на Аѳонѣ.—68.

Кади-Кой, см. Халкидонъ.

Кадмусъ, округъ.—611.

Казаки.—2, 5, 6, 458, 596.

Казакія великая, Малороссія, область.—175.

Казміе, Азміе, Леонтесъ, *нахр-ель-Касимія*, рѣка.—208, 209, 472, 482.

Каинъ, сынъ Адама.—502.

Каиръ, городъ.—8, 64, 102, 158, 163, 304, 325, 332, 333, 357, 360.

Канта, округъ.—610.

Кайфа, городъ.—65, 505, 520.
Калавакидъ, Дмитрій, изъ Меленика, писатель.— 319.
Каламу́нъ, см. Сикамино́полисъ.
Кал'ат (крѣпость), см. *Бура́къ, Муди́къ, Рабадъ, ра́с-ел-'Айнъ.*
Календія, селеніе.—534.
Калигула, Римскій императоръ, 37—41 г.—279.
Каллистратъ, митрополитъ Ливійскій.—163, 169.
Кало́нія, см. Кало́ніе.
Калмыки, народъ.—322-324.
Калу́и, монастырь въ Валахіи.—29.
Калькутта, городъ.—84.
Камаръ, дёр-ел-, селеніе. — 585.
Каменецъ-Подольскій архіепископъ, см. Арсеній.
Камчатскій епископъ, см. Иннокентій.
Кана Галилейская, *Кафр-Кенна́*, селеніе.—83.
Кандакіи царицы евнухъ.— 306, 522.
Кандакія, Сеннаарская царица.—306.
Кандида, китаянка.—618.
Каноэадскій епископъ.—517.
Кантакузинъ, Михаилъ, спаэарій, 1715 г.—26.
Кантакузинъ, Стефанъ, господарь Валашскій, 1714—1716 г.—21, 26.
Кантакузинъ, кандидатъ на валашскій престолъ.— 514.
Кантакузинъ Шарбанъ, господарь Валашскій, 1679—1688 г.—12.
Кантакузины, покровители монастыря Петра и Павла въ Букарестѣ.—21.
Кантербюрійскій архіепископъ.—511.
Ка́ра, селеніе.—412.
Ка́ра, округъ.—611.
Кара́ва́, селеніе.—288.
Карансаръ, *Кара Хиссаръ*, городъ.—611.
Каракаллъ, обитель на Аѳонѣ.—1.
Каракская церковь. — 464, 583.
Каракскій шехъ.—516.
Каракъ, *ел-Керакъ*, городъ.— 346, 463, 464, 507, 521, 594.
Караманъ, городъ.—611.
Карамзинъ, Н. М., историкъ.— 49, 86.
Каранталь, джебел-, см. Искушенія.
Карасевскій, Александръ Ивановичъ, директоръ духовно-учебнаго управленія, 1838—1854 г. — 87, 105. 142.
Караіоланы, курдское племя. —459.
Кареаѳской слободы епископъ.—517.

Карея, обитель на Аѳонѣ.—1.
Каримъ, 'Айн-, см. Горняя.
Каркафе, дер-ел-, см. Антонія монастырь.
Каркофа, деръ, см. Антонія монастырь.
Карла XII-го башня, въ монастырѣ Кольцу.—26.
Карлъ, гостинникъ обители кармелитовъ.—211, 392.
Кармелитовъ, Кармильскій латинскій монастырь. — 211, 274, 392, 393, 491, 571.
Карм-ес-Сайядъ, см. Галилея.
Кармильская равнина.—211.
Кармильскій заливъ.— 210.
Кармильскія села.—278.
Кармилъ, Кармелъ, *джебелъ-мар-Ельясъ*, гора. — 65, 211, 389, 392—394, 491, 492, 494, 505.
Карн-Сартабе, см. Арруботъ.
Карьет-ел-'Иневъ, см. Абогошъ.
Карѳагенская область, въ Африкѣ.—556.
Карѳагенъ, городъ.—556.
Касимія, нахр-ел-, см. Казміе.
Ка́сино, монастырь въ Молдавіи.—29.
Кассій, Римскій полководецъ. —603.
Каспійское море.—174.
Кастамунъ, *Кастамуни*, городъ.—611.
Кастеллорицо, городъ.—628.
Каср-Хахаму ел-Егуди, развалины.—198.
Кассанскія горы, въ Африкѣ.—312.
Католики, см. Латины.
Кафарсава, см. Антипатрида.
Кафр, см. *Кенна, Ната, Саба, Сильванъ, Шима.*
Каѳарсава, см. Антипатрида.
Кацолано, латинскій архіепископъ Хартумскій.—305.
Кедронскій потокъ. — 520, 526, 528, 531, 532, 536, 537, 574.
Келесирія, см. Бекаа.
Кенна, Кафр-, см. Кана.
Керакъ, ел-, см. Каракъ.
Керн-Сартаба, см. Сартава.
Кепперъ, астрономъ. — 249, 313.
Кесарій, игуменъ. — 35.
Кесарійская библіотека. — 390.
Кесарійскіе епископы, см. Евсевій, Ѳеотекнъ.
Кесарійскій водопроводъ.— 502.
Кесарія Палестинская, см. Стратона.
Кесарія, см. Стратона.
Кесарь Августъ, см. Октавіанъ.

Кесарь, Юлій, Римскій диктаторъ, † 44 г. до Р. Х. — 603.

Кефалонія, см. Англійскій островъ.

Кеферъ-Саба, см. Антипатрида.

Кеферъ Шифъ, *Кафр-Шима*, селеніе.—197.

Кидонія, *Айвалыкъ*, городъ.—168.

Кизиль-Ирмакъ, рѣка.—458.

Киликійскій армянскій патріархъ.—581.

Киль, Антонъ, врачъ въ Іерусалимѣ.—384, 592.

Кинѐ, французскій писатель.—240.

Кингъ, Іона, американскій миссіонеръ.—585.

Кинъ, Китайская царственная династія.—322.

Киріанопуло, еллинскій вице-консулъ въ Іерусалимѣ. — 592, 593, 595.

Кипріанъ, священномученикъ. Память 31 Августа.—95.

Кипрское архіепископство.—176.

Кипръ, островъ. — 220, 258, 298, 615.

Кирена, см. Кирина.

Кириллъ, Макарій, митрополитъ Алеппскій.—64, 217, 412—414, 592.

Кириллъ, монахъ въ Далмаціи.—248.

Кириллъ, патріархъ Антіохійскій, † 1720. — 332.

Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій, 1845—1872 г.—104, 157, 162, 169, 189, 190, 212—218, 221, 222, 229—232, 234, 252, 261—263, 285, 289, 292, 293, 314, 317, 336—338, 340, 343—345, 348, 349, 355, 359, 360, 385, 393, 394, 405, 406, 448, 455, 463, 464, 490, 506—511, 514—516, 526, 575, 578—581, 588, 591—595, 623.

Кириллъ I Серафимъ, 1-й патріархъ уніатскій.—204.

Кириллъ II, 3-й патріархъ уніатскій.—204.

Кириллъ, философъ.—175.

Кирина, Кирена, городъ. — 365.

Киръ, Персидскій царь, 559—529 г. до Р. Х.—569.

Кіріаковъ, Кирьяковъ, Александръ Ѳеодоровичъ, инспекторъ Московской духовной семинаріи, 1844—1851 г.—87, 88.

Кіріакупольскій архіепископъ.—518.

Кіріаѳаримъ, см. Абогошъ.

Кирьяковъ, см. Кіріаковъ.

Киселевъ, Павелъ Димитріевичъ, графъ, генералъ-адъютантъ, правитель Молдавіи и Валахіи, 1824—1834 г. — 435.

Киссонъ, Киссовъ потокъ, *нахр-ел-Мукатта'*.—491.

Кисъ, англійскій писатель.—585.

Китабъ иль Мауаѣзъ иль шарифъ иль Атанасіосъ, сборникъ проповѣдей.—332.

Китѣбъ иль Зибу̀ръ, см. Псалтирь.

Китай, Китайское царство.—173, 174, 320, 323, 618.

Китайскіе цари, см. Ивасъ, Ксангъ, Таиминга, Тзина, Хева.

Китайта, *Китти*, селеніе.—519.

Китайцы, народъ.—320, 322-324.

Китти, см. Китайта.

Кишиневская духовная семинарія.—142.

Кишиневскій архіепископъ, см. Иринархъ.

Кишиневъ, городъ.—19, 31, 47, 94, 184.

Кіевская духовная академія.—30, 175.

Кіевская духовная семинарія.—27, 28, 107.

Кіевскіе митрополиты, см. Петръ, Филаретъ.

Клавдій, Римскій императоръ, 41—54 г.—617.

Кловисъ, Хлодовигъ, король франковъ, 481—511 г.—618.

Клодтъ, баронъ фонъ, скульпторъ.—34.

Клопштокъ, нѣмецкій поэтъ.—250.

Клотильда, жена Кловиса.—617.

Кнафеово, см. Бѣлильниче.

Книси ель Егуди, церкви Іудеевъ, пещеры близъ Халду.—199.

Ковалевскій, Егоръ Петровичъ, полковникъ, путешественникъ.—161, 303, 306, 307, 312, 313.

Козмы и Даміана церковь, въ Діарбекирѣ.—440.

Колентина, рѣка.—16.

Коливады, святогорскіе монахи изъ скита Св. Анны.—66.

Колхида, страна.—36.

Колумбъ, Христоферъ, мореплаватель.—249.

Кольцу̀, монастырь въ Букарестѣ.—25, 26.

Комана, монастырь въ Валахіи.—29.

Комнинъ, Іоаннъ, врачъ.—330, 332.

Конія, городъ.—611.

Константина градъ, см. Константинополь.

Константина и Елены церковь, въ Букарестѣ.—12.

Константина и Елены церковь, въ Іерусалимѣ.—336. 578.

Константинопольская великая церковь.—9, 27, 147, 166, 288, 292, 343, 399, 400, 407, 414, 416, 434, 438, 446, 490.

Константинопольская, вселенская патріархія.—157, 219.

Константинопольская патріаршая типографія. — 319.

Константинопольскій синодъ.— 62, 400.

Константинопольскій второй вселенскій соборъ, 381 г. —280.

Константинополь, Константина градъ, Царьградъ, Стамбулъ, Римъ новый, городъ.— 1, 2, 7, 9, 23, 33, 36, 39, 50, 57, 62—64, 67, 68, 72, 76, 78, 83, 85, 89, 103, 109, 133, 134, 141, 145, 148, 151, 158, 160, 161, 164, 168, 169, 171, 178, 180, 184, 190, 216, 218, 219, 236, 238, 260, 261, 280, 289, 292, 319, 320, 322, 342, 355, 385, 399, 400, 406, 407, 411, 414, 418, 420, 434, 436, 437, 447, 459, 491, 505, 514, 518, 546, 550, 551, 556, 558, 576, 578, 579, 586, 592, 594, 595, 598, 616, 622, 623, 625.

Константинопольскіе патріархи, см. Анѳимъ, Германъ, Григорій, Діонисій, Іоаннъ, Константій, Никифоръ, Парѳеній, Тарасій, Филоѳей.

Константинъ Великій, Римскій императоръ, 306-337 г. Память 21-го Мая.—23, 76, 299, 483, 556, 617.

Константинъ Мономахъ, императоръ Византійскій, 1042-1054 г.—176.

Константіанійскій епископъ. —517.

Константій, патріархъ Константинопольскій, 1834 — 1835 г., архіепископъ Синайскій.—36, 84, 162, 170, 216.

Константій, іеромонахъ.—68.

Консулы, вице-консулы, см. Австрійскій, Англійскій, Еллинскіе, Русскіе.

Коптскій языкъ.—325.

Копты, народъ.—57, 85, 340, 624, 627.

Коридалій, Каріофилаксъ, учитель.—448.

Королевы, см. Англійская.

Короли, см. Англійскій, Баварскій, Вандальскій, Іерусалимскіе, Прусскій, Саксонскій, Сицилійскіе, Франковъ.

Костанесскій епископъ. — 517.

Кострома, городъ.—91.

Костя, см. Порфирій.

Котовъ, Евстафій Семено-

вичъ, драгоманъ русскаго генеральнаго консульства въ Молдавіи и Валахіи, 1838—1853 г.—9, 10, 26.

Коцанéсъ, монастырь близъ Цуламéрка.—459.

Козúнъ, еврей изъ Букареста.—4, 5.

Красное море.—312.

Кратилъ, ученикъ Гераклита.—364.

Кременчугъ, городъ.—52, 53.

Кремль, въ Москвѣ.—85, 88.

Крестный монастырь, *дер-ел-Мусалабе*.—257.

Крестоносцы. — 269, 559, 574.

Крестъ Животворящій. — 557.

Крещенія Господа икона, на Аѳонѣ.—79.

Критъ, островъ.—8, 102, 227.

Кроаты, народъ.—245, 458.

Крупеникова, Елена Ивановна, духовная дочь арх. Порфирія. — 86, 98, 111, 586.

Крыловъ, Николай, студентъ Петербургской духовной семинаріи. — 145, 155, 292, 316, 337, 593.

Крымъ, полуостровъ.—236.

Ксанга, Китайская царственная династія.—321.

Ксангъ, Китайскій царь. — 321.

Ксенофъ, обитель на Аѳонѣ.—78.

Ксеръ, телл-, развалины. — 560, 572.

Ксехій, богдыханъ.—324.

Ктúта, селéніе.—518.

Кубаръ, см. Чобаръ.

Куббет-Рахиль, см. Рахили памятникъ.

Кувуклія, см. Гроба Св. часовня.

Кудейра, *ел-Кудера*, селéніе.—560.

Кудсъ, ел-, см. Іерусалимъ.

Кукуреско, боярнъ.—25.

Кулóніе, Еммаусъ, *Калóнія*, селéніе.—385, 386.

Кунсупъ, округъ.—599.

Купины придѣлъ, въ Синайской обители. — 73.

Купины мѣсто.—74.

Купины икона, въ Синайскомъ монастырѣ.—78.

Курдистанъ, страна. — 289, 526.

Курды, народъ.—459.

Курра, округъ.—611.

Курскій архіепископъ, см. Иліодоръ.

Курте-вéкки, церковь въ Букарестѣ.—18, 19.

Курунтульская, см. Искушенія.

Кутлумушъ, обитель на Аѳонѣ.—1.

Кутлумушцъ, Варѳоломей, писатель.—318.

Кутневичъ, Василій Ивановичъ, оберъ-священникъ арміи и флота, 1835—1854 г.—103.

Лаодикія, см. Лаодикія.

Лазарь Четвородневный. Память въ 6 Субботу Великаго поста.—538, 544, 554, 560.

Лазаря воскресеніе, барельефъ надъ входомъ въ Святогробскій храмъ.—256.

Лазаря Воскресеніе, праздникъ.—579.

Лазы Трапезундскіе, народъ.—458.

Ламеннѐ, аббатъ, французскій писатель.—240, 346.

Ламехъ, потомокъ Каина. — 502.

Лантра, Айн-, гостинница.—206, 464.

Лаодикійская епархія.—598, 599, 604, 606, 609.

Лаодикійскіе митрополиты, см. Варнава, Никифоръ.

Лаодикійскіе епископы, см. Анатолій, Артемій, Гавріилъ, Евсевій, Игнатій, Иліодоръ, Іоакимъ, Лукій, Сильвестръ, Сократъ, Стефанъ, Ѳелимидрисъ, Ѳеодотъ.

Лаодикійцы, Септимійцы, жители Лаодикіи.—603.

Лаодикія, Латтакіэ, Юлія, *Лаодикія*, городъ. — 439, 598—604, 608—610.

Лаодикія, мать Селевкія Никатора.—603.

Лаптева, Софья Дмитріевна, рожденная княжна Горчакова.—121.

Ларнака, городъ.—615.

Ларакъ, Иванъ, путешественникъ.—485.

Латинская церковь, см. Римская.

Латинскіе монахи. — 169, 489, 533.

Латинскій монастырь, въ Виѳлеемѣ.—226, 229, 317.

Латинскій монастырь, въ Яффѣ.—211, 212.

Латинскій патріархъ, см. Валерга.

Латинскій языкъ.—171, 172, 325, 363.

Латинское духовенство, см. Римское.

Латины, Католики.—57, 59, 110, 180, 188, 215, 218, 224, 225, 227, 233, 234, 259, 304, 327, 332, 362, 363, 458, 464, 508, 515, 516, 581, 583, 594, 624.

Латрунъ, селеніе.—531, 596.

Латтакіэ, см. Лаодикія.

Лахамъ, шехъ.—314.

Левизи, см. Ливисія.

Левисонъ, Василій, профессоръ еврейскаго языка въ С.-Петербургской духовной академіи.—353.

Ле́джа, Синайская долина.—254.

Лейбницъ, нѣмецкій ученый.—247, 590.

Лейпцигъ, городъ.—147.

Ле́йя, жена Абдаллы.—194.

Лена, рѣка.—174.

Леонтесъ, см. Казміе.

Либа́нъ, джебел-, см. Ливанъ.

Ливаногорцы, Ливанцы, жители Ливана. — 407, 408, 419, 436, 440, 576, 612.

Ливанская гора, см. Ливанъ.

Ливанскіе клады. — 462.

Ливанцы, см. Ливаногорцы.

Ливанъ, Ливанская гора, *джебел-Либа́нъ*. — 112, 154, 192, 193, 196, 200, 211, 407—413, 419, 444, 445, 459—462, 466, 467, 479, 481, 482, 598, 615, 618.

Ливенъ, Христофоръ Андреевичъ, князь, Русскій посолъ въ Лондонѣ.—616, 619.

Ливенъ, Александръ Христофоровичъ, князь.—616, 620.

Ливійскій митрополитъ, см. Каллистратъ.

Ливисія, *Левизи*, городъ. — 628.

Лидда, Діосполь, *Луддъ*, городъ.—256, 279, 280, 283, 346.

Лизандръ, лакедемонскій полководецъ.—364.

Липованы, секта.—3, 4.

Лифта́, селеніе.—385.

Лихудъ, Іоанникій, іеромонахъ.—173.

Лихудъ, Софроній, іеромонахъ.—173.

Лонгина сотника придѣлъ, въ храмѣ Воскресенія.—74.

Лондонъ, городъ.— 239, 413, 616.

Лотова жена.—247.

Луддъ, см. Лидда.

Лукіанъ, мученикъ, † 312 г. Память 15 Октября.—95.

Лукій, епископъ Лаодикійскій.—604.

Лукія, жена Леона Радула.—12.

Лунныя горы, въ Африкѣ.—312.

Лу́тъ, Бахр-, см. Мертвое море.

Любовь (Александровна Лапшина), сестра арх. Порфирія. — 47.

Людвигъ I, Баварскій король, 1825—1848 г.—239.

Людовикъ Бонапартъ, президентъ французской республики.—450.

Людовикъ IX Святой, король Французскій, 1226 — 1270 г.—393.

Людовикъ Филиппъ, король Французовъ, 1830 — 1848 г. — 239, 245, 580.

Лютеръ, Мартинъ, реформаторъ, 1483—1546 г.—250.

Люциферъ, дьяволъ.—180.

Маврокордато, Николай, Александръ, господарь Молдавскій, 1709—1716 г. и Валашскій, 1716—1730 г.—14.

Маврокордато, Смарагда, жена предъидущаго.—14.

Магдал-елъ, Меджделлъ, *Медждел-Яба*, селеніе.—272—275.

Магометане, мусульмане.—169, 179, 188, 264, 268—270, 281, 348, 351, 388, 389, 406, 439, 443, 458, 471, 498, 507, 508, 510, 518, 519, 533, 546, 556, 559, 574, 610, 611.

Магометъ Али, см. Мегметъ Али.

Магометъ, основатель ислама, 571—622 г.—67, 68, 180, 181, 302, 441.

Мадіамляне, народъ.—503.

Мадьяре, народъ.—245.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 1681—1704 г.—175.

Майэръ, Петръ, писатель.—23.

Макам-шех-Хуссейнъ, см. Хсена.

Макарій, епископъ.—164.

Макарій, игуменъ Ильинскаго монастыря на Ливанѣ.—408, 411, 412, 425, 432, 434, 438.

Макарій, іеромонахъ Синайскій.—7, 8.

Макарій, великій Никодимъ, митрополитъ Амидійскій.—64, 164, 170, 399, 440.

Макарій, патріархъ Антіохійскій, 1648—1672 г.—63, 401.

Макарій, 6-й патріархъ уніатскій.—204.

Макарій, см. Кириллъ.

Македонскій царь, см. Александръ.

Македонское государство.—364.

Маккавеи, Іудейскіе вожди.—553.

Макринъ, епископъ Іамнійскій.—280.

Максимиліанъ, герцогъ Лейхтенбергскій.—450.

Максимъ III, патріархъ Іерусалимскій, 333—350 г.—280.

Максимъ, 7-й уніатскій патріархъ.—63, 170, 204, 217, 220, 259—262, 349, 359, 397, 400, 404, 413, 444, 469, 507, 575—577, 586, 588, 591, 592, 594, 597.

Малала, Іоаннъ, греческій историкъ.—604.

Малахія, пророкъ. Память 3-го Января.—163.

Малая Азія, см. Анатолія.

Малая Милліонная улица, въ Петербургѣ.—133.

Малороссія, см. Казакія великая.

Ма'лӯла, селеніе.—412.

Мальта, островъ.—298, 413, 585.

Мāмилла, биркет-, см. Геонъ.

Мамонсорскій епископъ. — 517.

Мампсійскій епископъ. — 517.

Манаимъ, Израильскій царь.—539.

Манджуры, см. Татары Юки.

Манолаки, банъ.—14.

Мануилъ Комнинъ, императоръ Византійскій, 1143—1180 г.—186.

Марабути, Николай Степановичъ, Русскій Яффскій вице-консулъ, 1845—1853 г. — 262, 592, 593, 595, 597.

Маргаша, Маргарита Андреевна Николаевская, племянница арх. Порфирія. — 128.

Марджинанскій монастырь. —8.

Мардинъ, городъ.—170, 622.

Маріинская больница, въ Петербургѣ.—156.

Маріи Магдалины алтарь, въ храмѣ Воскресенія.—257.

Марія, Пресвятая Дѣва, Богоматерь. — 78, 83, 136, 161, 225, 256, 257.

Марія Египетская, † 521 г. Память 1-го Апрѣля.—235.

Марія Клеопова. Память 23-го Мая.—256.

Марія Магдалина. Память 22-го Іюля.—256, 257.

Марія Николаевна, великая княгиня.—145, 214.

Марія, домна.—36.

Марія, жена Шдита.—194.

Марка евангелиста престолъ патріаршій, см. Александрійскій.

Маркабъ, *ел-Меркāбъ*, округъ.—599.

Маркетти, графъ.—179.

Маркуца, монастырь близъ Бухареста.—23.

Маркъ, евангелистъ. Память 25-го Апрѣля.—102, 158.

Маркъ Павелъ, Марко Поло, венеціянецъ, путешественникъ XIII-го вѣка.—323.

Мароніты, секта.—57, 110, 193, 412, 598, 610, 611.

Марсель, городъ.—339.

Мāр (святой), см. *Сāба*.

Масаадъ Нэ̀шу, Хури, Дамаскинецъ, арабскій переводчикъ XVIII-го в.—325, 327, 332, 333.

Масаль, Абу Массааль, селеніе.—287.

Масрефоэъ-Маимъ, *'Айн Мешерфѣ*, селеніе.—211.

Массифа, неби Самуилъ, *ен-*

небй Самѣйль, гора.—524, 533—536, 539, 572.

Маттаѳія, сынъ Симона Ѳази. —567.

Маттіахъ, ел-, Ассасъ, ел-, *ѣади Матіа*. — 540.

Матѳей ага, сынъ протоспаѳарія Филиппескула.— 319.

Матѳей, великій вестіарникъ, въ XVII в.—35.

Махамеронской слободы епископъ.—517.

Махмасъ, см. Михмасъ.

Махмудъ, султанъ, 1808—1839 г. — 60.

Маундрель, Генрихъ, путешественникъ.—485.

Мегара, городъ.— 364.

Мегехуръ, городъ.—611.

Мегметъ-Али, Магометъ-Али, египетскій паша, 1806-1849 г.—9, 63, 102, 201, 303, 306, 360, 540.

Медамонскій епископъ. — 517.

Медіоланскій епископъ, см. Амвросій.

Медетъ абу Зетъ, дебрь. — 564.

Меджделлъ, см. Магдал-елъ.

Медждел-Яба, см. Магдал-елъ.

Мезраа, *Мезра'ат-еш-Шеркыя*, селеніе.—560, 572.

Мелеббесъ, селеніе.—272.

Меленикъ.—319.

Мелетій, митрополитъ Алеппскій.—326, 327.

Мелетій, Святой Петръ, митрополитъ Петроаравійскій, † 26 Декабря 1867 г. — 217, 230, 232, 252, 336, 346, 347, 359, 363, 463, 506, 507, 514, 581, 583—585, 594.

Менандръ, историкъ.—481.

Меркабъ, ел-, см. Маркабъ.

Меройскій полуостровъ. — 312.

Мертвое море, *бахр-Лутъ*.— 518, 526, 529, 626.

Месопотамія, страна. — 170, 220, 249, 290, 485, 526.

Мечети, см. *Акса*, *Муса*, Омарова, Харамская, Хсена.

Мешерфѣ, 'Айн-, см. Масрефовъ.

Меѳодій, епископъ Патарскій, † 312 г. Память 20-го Іюня.—235.

Меѳодій, патріархъ Антіохійскій, 1823—1850 г. — 99, 154, 164, 216, 347, 351, 395—399, 401—408, 412, 413, 415—424, 426, 428, 429—435, 442, 443, 446, 447, 490, 491, 506, 537, 576, 583, 588, 598, 599.

Милошъ Обреновичъ Старшій, правитель Сербіи, 1816-1859 г.—168.

Мильтонъ, англійскій поэтъ.—250.

Минасъ, французскій путешественникъ.—42.

Миноріты, см. Скальцы.

Мирдиты, см. Албанцы.

Мирча II, господарь Валашскій, 1546—1554, 1558—1559 г.—20.

Мисаилъ, митрополитъ Петро-Аравійскій.—300.

Митрокомійскій епископъ.—517.

Митрополиты, см. Алеппскіе, Амидійскій, Андріанопольскій, Бейрутскіе, Букарестскій, Валашскій, Виелеемскіе, Вострійскій, Иліопольскій, Ираклійскій, Кіевскіе, Лаодикійскіе, Ливійскій, Молдавскій, Московскіе, Назаретскіе, Палеопатрскій, Петро-Аравійскіе, Птолемаидскіе, Родосскій, С.-Петербургскіе, Селевкійскій, Смирнскій, Сиріанскій, Сучавскій, Тырновскій, Угровлахійскій, Эмесскій, Архіепископы, епископы.

Митрополіи, см. Алеппская, Амидійская, Бейрутская, Вострійская, Иліопольская, Іоаннинская, Назаретская, Петро-Аравійская, Погоніанская, Птолемаидская, Сайданайская, С.-Петербургская, Селевкійская, Скиѳопольская, Эмесская, Архіепископства, епископства.

Митрофановское синодальное подворье, въ Петербургѣ.—100.

Митрофанъ, митрополитъ Валашскій, 1716—1720 г.—12.

Михаила Архангела икона, въ Іерусалимскомъ Архангельскомъ монастырѣ.—338.

Михаила Архангела, Архангельскій монастырь, *Сукел-Гарбъ*, близъ Бейрута.—196, 197.

Михаила Архангела уніатская обитель.—204.

Михаилъ Архангелъ. Память 8 Ноября.—3, 359, 363.

Михаилъ, іеромонахъ, намѣстникъ уніатскаго патріарха Максима.—204, 217, 259, 397, 469, 508, 587.

Михаилъ, священникъ.—360.

Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.—304.

Михаилъ II Храбрый, господарь Валашскій, 1592—1601 г.—21.

Михалаки, діаконъ.—212.

Михмасъ, *Махмасъ*, селеніе.—540, 552, 554, 560, 574.

Михна II Отступникъ, господарь Валашскій, 1577—1583, 1585—1591 г.—20, 22.

Моавъ, страна.—518.

Могила, Іеремія, господарь Молдавскій, 1596—1606 г.—31.

Могилевскій архіепископъ, см. Исидоръ.

Могилевъ, городъ.—160.

Моисеевъ законъ.—607, 608.

Моисей, хури, священникъ.—602, 610.

Моисей, пророкъ. Память 4-го Сентября.—54, 210, 282, 318, 607.

Моисей, Хоренскій, армянскій историкъ.—290.

Моисея Мурина придѣлъ, въ Лаодикійской церкви Николая чудотворца.—599, 609.

Моисея сѣдалище.—419.

Молдаваны, народъ.—38, 343.

Молдавская церковь.—30.

Молдавскій митрополитъ, см. Веніаминъ Костяки.

Молдавія, Молдовлахія, страна.—1, 4, 23, 28, 29—32, 45, 46, 49, 57, 59, 84, 109, 142, 157, 159, 170, 190, 216, 289, 343, 344, 435, 452, 455, 458, 512, 576, 578, 594.

Молдовлахія, см. Молдавія.

Молочная пещера, см. Астарты чтилище.

Монастыри, скиты, обители, Александроневская, Анны, Антонія, Араво-уніатскій, Армянскій, Архангельскій, Архангеловъ, Аѳанасія, Аѳоноксиропотамская, Аѳонорусскій, Барбою, Белемендъ, Благовѣщенскій, Борности, Братскій, Бурнаво, Быстрица, Вакарешти, Валаамская, Валіа, Василія, Ватопедъ, Вилеемскій, Воскресенскій, Гавріила, Галата, Георгіевскій, Георгія, Гольи, Гроба Господня, Грузинскіе, Груи, Гура, Данку, Дохіарскій, Евѳимія, Екатериненскій, Екатерины, Есфигменъ, Заиконоспасскій, Златарь, Зографъ, Иверъ, Иліи, Ильинскій, Іоанна Предтечи, Кавсокаливъ, Калуи, Каракаллъ, Карея, Кармелитовъ, Касино, Кольцу, Комана, Коцанесъ, Крестный, Ксенофъ, Кутлумушъ, Латинскій, Марджинанскій, Маркуца, Михаила, Мухаллесъ, Мучениковъ, Нигоэшти, Николаевскій, Николая, Никольскій, Никорица, Нилова, Павла, Панагія, Пандократоръ, Пантелеймона, Патеронъ, Петра и Павла, Платарешти, Плумбуита, Попауци, Попрата, Предтеченскій, Раду-Вода, Рамлскій, Ресвани, Рождественскій, Румана, Саввы, Сайданая, Сарандарь, Саровская, Сафранъ, Сергіева, Синопетръ, Синай, Снягову, Совеза, Софроніева, Спасителя, Спиридона, Ставроникита, Тазлеу, Трехсвятительскій, Успенская, Формоза, Форомошика, Хадиба, Хаматурскій,

Хиландарь, Хлинца, Цатацуя, Черники, Эчміадзинъ, Яффскій, Ѳара, Ѳеклы, Ѳеодоровъ.

Монахи, см. Арабскіе, Аѳонскіе, Ватопедцы, Греческіе, Египетскіе, Коливады, Латинскіе, Святогробцы, Симопетриты, Синаиты, Сіонскіе, Скальцы, Францисканцы.

Монголы, народъ.—322, 324, 503.

Монголія, область.—322.

Монофизиты, секта.—458.

Морея, полуостровъ.—56, 587.

Моря, см. Каспійское, Красное, Мертвое, Мраморное, Средиземное.

Москва, Бѣлокаменная, городъ.—1, 33, 46, 56, 85, 88, 98, 99, 110, 147, 171, 174, 175, 350, 399, 403, 405.

Московская Сѵнодальная библіотека.—87.

Московскіе митрополиты, см. Петръ, Филаретъ.

Московія, см. Русь.

Моссуль, городъ.—219, 611.

Мраморное море.—184, 190.

Мугэйшш (?), рѣка.—517.

Мудйкъ, кал'ат-ел-, см. Апамія.

Музей, ученый.—607.

Музовскій, Николай Васильевичъ, протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Величествъ, 1835—1848 г.—103.

Мукатта', нахр-ел-, см. Киссонъ.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, паломникъ-писатель.—61, 449, 616.

Мурузи, Александръ, господарь Молдавскій, 1792—1793; 1802—1806; 1809 г. и господарь Валашскій, 1793—1796, 1799—1801. —32.

Мӯса, вади-, долина. — 509, 516, 521.

Мӯса, ен-неби, мечеть.—316.

Мусалаве, дер-ел-, см. Крестный.

Муслехъ Фегэдимъ, житель Виѳлеема.—330.

Мустаковъ, Христофоръ, болгаринъ.—26.

Мустафа паша, Бейрутскій сераскиръ.—408.

Мустафа, Іерусалимскій паша. 293, 294.

Мусульмане, см. Магометане.

Мутуа̂ліи, секта.—200, 201.

Мухаллесъ, дер-, уніатскій монастырь близъ Сидона.—200, 202, 203, 205, 217, 259.

Мухалидъ, см. Омхалибомъ.

Мучениковъ 40 монастырь, въ Синайской долинѣ.—254.

Мушейрфе, см. Накура, эн-.

Мшâка, Михаилъ, сиріецъ уніатъ, принявшій протестантство.—576, 585, 588.

Мысы, см. Бейрутскій, Дамурскій, Накурскій, Сарепскій, Юнасъ.

Мѣсто составленія 12-ю апостолами символа вѣры.—254.

Мѣстности, см. Арруботъ, Балка, Большой мостъ, Великій монастырь, Градиште, Далайя, Икекаріанъ, Столпника башня.

Мюнхенъ, городъ.—238.

Мѵронскій архіепископъ.—517.

Нааме, дер-, *дēр-ен-Нā'ыме*, селеніе.—200.

Нāбулусъ, см. Неаполь.

Нававъ, см. Фала.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ, профессоръ.—251.

Назаретская епархія.—218.

Назаретскіе митрополиты, см. Гавріилъ, Даніилъ.

Назаретъ, *ен-Назира*, городъ.—218, 254, 257, 393, 489, 506, 511, 625.

Назира, ен-, см. Назаретъ.

Назиръ, мусульманскій шейхъ.—297.

Наидъ слободы и Гава слободы епископія.—517.

Нāкӯра, рас-ен-, Мушейрфе, Накурскій мысъ, Тирская лѣстница.—209-211, 410, 480, 482, 487.

Нāкӯра, ен-, ханъ.—487.

Наполеонъ I, Французскій императоръ, 1804—1814 г.—85, 88, 201, 299, 393, 620, 570.

Нарингенсъ, городъ.—84.

Народы, племена, см. Абиссинцы, Австрійцы, Албанцы, Амадіи, Амалекиты, Американцы, Аммониты, Англичане, Арабы, Армяне, Ассиріане, Бари, Бедуины, Бени, Берта, Болгары, Бухарцы, Валахи, Видлисы, Галла, Герцеговины, Грузины, Гунны, Джуламеркы, Динки, Друзы, Евреи, Египтяне, Еллины, Итальянцы, Ихбинанъ, Іевусеи, Казаки, Калмыки, Караціоланы, Китайцы, Копты, Кроаты, Курды, Лазы, Мадіамляне, Мадьяре, Молдаваны, Монголы, Нубійцы, Нѣмцы, Персы, Поляки, Римляне, Румыны, Руссы, Сербы, Сиріане, Сиромакедонцы, Славяне, Тамариты, Татары, Татары-Юки, Турки, Туркоманы, Феллахи, Филистимляне, Финикіяне, Французы, Фунги, Халдеи, Хананеи, Цезире, Цыгане, Шанглу, Шиллукъ, Эѳіопы, Языды.

Нāтā, Кафр-, развалины.—560.

Натоунъ, вāди ен-, см. Нитрійская пустыня.

Науміе, вади-, см. Наумійская.
Науміе, эн-Нуміе, источникъ *'Айн-ен-Нувеыме.*—565.
Наумійская юдоль, вади-Науміе, *вади ен-Нувеыме.*—565, 566, 568.
Наумъ, проводникъ. — 197, 200—202.
Нахле, Ибрагимъ, драгоманъ прусскаго консула въ Бейрутѣ.—587.
Нахр (рѣка), см. *Аввали, Гадиръ, Дамуръ, Дифле, Захерани, Зерка, Касимія, Мукатта', 'Оджа, Фаликъ.*
На'ыме, дер-ен-, см. Нааме.
Наѳанаилъ, викарій С.-Петербургскій.—101, 114, 117—119, 126, 129.
Неандеръ, писатель.—393.
Неаполійскій архіепископъ, см. Самуилъ.
Неаполь, Сихемъ, *Набулусъ*, городъ. — 359, 505, 507, 511, 538.
Неба, см. Фада.
Неби (пророкъ), см. Рувимъ, *Самеиль*, Самуилъ, Юнасъ, *Юнусъ.*
Небо, см. Фала.
Нева, рѣка.—122.
Невійскій епископъ.—517.
Невтонъ, Ньютонъ, англійскій ученый.—249, 313.
Негры, см. Эѳіопы.
Нектарій, патріархъ Іерусалимскій, 1661 — 1669 г., † 1674 г.—332, 465.
Нелидова, Екатерина Ивановна, камеръ-фрейлина императрицы Маріи Ѳеодоровны, 1756—1839 г.—618.
Неотійской слободы епископъ.—517.
Неофитъ, Керасійскій скитникъ на Аѳонѣ.—67.
Неофитъ I, митрополитъ Букарестскій, 1840—1848 г.—10, 30.
Неофитъ, митрополитъ Ихіопольскій. — 99, 110, 399, 403, 405.
Неофитъ, митрополитъ Тырновскій.—27.
Нерсессъ, Эчміадзинскій католикосъ XII вѣка. — 186.
Нерсессъ, Эчміадзинскій католикосъ, 1844—1858 г.—184, 185, 581.
Нессельроде, Карлъ Васильевичъ, графъ, государственный канцлеръ, † 1862 г.—105, 106, 140, 152, 156, 157, 451.
Несторіане, секта. — 257, 289, 459, 627.
Нефтоа, источникъ.—385.
Нефѳалима сыны, колѣно.—274, 275.
Ниде, см. Ниджъ.
Нигоэшти, Нягоэшти, монастырь въ Валахіи.—29.

Нигръ Песценній, Римскій полководецъ.—603.

Ниджъ, *Ниғде*, городъ.—611.

Никейскій первый вселенскій соборъ въ 325 г. — 13, 280.

Никитина, жертвовательница. —145.

Никифоръ, архимандритъ, дѣлопроизводитель Іерусалимскаго патріарха.—217, 220, 232, 263, 337, 360, 405, 420, 506, 515, 625.

Никифоръ, митрополитъ Лаодикійскій.—602, 610.

Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, 806—815 г., † 828 г. Память 2 Іюня.—602.

Никодимиты, Алепское братство.—64, 106, 249, 413, 414.

Никодимъ, архимандритъ. — 103.

Никодимъ великій, см. Макарій.

Никодимъ, тайный ученикъ Іисуса Христа. Память въ недѣлю женъ мироносицъ.—64, 256.

Никодимъ, таксидіаръ въ Серрасѣ.—8.

Николаевскій монастырь, въ Валахіи.—16.

Николаевъ, городъ.—51, 52.

Николай I Павловичъ, Русскій императоръ, 1796—1855 г.—17, 61, 62, 137, 140, 157, 190, 214, 216, 240, 248, 295, 300, 304, 338, 345, 352, 399, 452, 576, 579, 580, 598.

Николай Чудотворецъ. Память 6 Декабря.—95.

Николая монастырь, въ Букарестѣ.—21.

Николая монастырь, см. Попаўци.

Николая Чудотворца мощи, въ Баръ-градѣ. — 350.

Николая церковь, въ Дамаскѣ.—402.

Николая Чудотворца церковь, въ Лаодикіи.—599.

Николая церковь, въ Сидонѣ.—583.

Николая Чудотворца церковь, въ армянскомъ монастырѣ, въ Яффѣ.—212.

Никольскій монастырь, близъ Виѳлеема. — 257.

Никонъ, патріархъ Всероссійскій, 1652—1658 г.—63.

Никонъ Черногорецъ, церковный писатель XI в.—414.

Никорйца, монастырь въ Ясахъ.—29.

Нила Столбенскаго образъ. —341.

Нилова пустынь, монастырь близъ Осташкова.—341.

Нилъ Доксопатръ, сицилійскій монахъ, писатель.—269, 273, 282, 288, 517, 544, 558.

Нилъ, рѣка.—57, 306, 526.
Нилъ бѣлый, рѣка. — 305, 310, 312.
Нилъ голубой, рѣка.—305—307, 311, 312.
Нииевія, городъ.—482.
Нитрійская пустыня, *вади ен-Натрунъ*. — 118.
Нифонъ, викарій Букарестской митрополіи.—10, 11, 20.
Новгородъ Великій, городъ.—621.
Новосильскій, Павелъ Михайловичъ, директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ, 1841—1852 г. —118, 147.
Новый Свѣтъ, см. Америка.
Ное, фра (ошибочно, вмѣсто Іоанна Кола, паломника-писателя 1500 г.).— 253—255, 258.
Ноевъ ковчегъ.—248, 386.
Ной, ветхозавѣтный патріархъ. —524.
Нолапскій епископъ, см. Полинъ.
Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, паломникъ-писатель.—61, 449.
Нофель, Абдалла, бейрутскій арабъ протестантъ.—593.
Нубійцы, народъ.—257.
Нубія, страна.—161, 258.
Нуве'ыме, 'айн-ен-, см. Науміе.
Нуве'ыме, вади ен-, см. Наумійская.
Нуміе, эн-, см. Науміе.
Ньютонъ, см. Невтонъ.
Нѣмецкая гостинница, въ Букарестѣ.—7.
Нѣмцы, народъ. — 245, 349, 455, 575.
Нягоэшти, см. Нигоэшти.
Обители, см. Монастыря.
Области, см. Страны.
Обь, рѣка.—174.
Обѣтованная земля, см. Палестина.
Овчая купель, см. Виѳезда.
Одесса, городъ. — 1, 31, 48, 50, 85, 86, 94, 103, 138, 142, 145, 160, 161.
Одесское общество исторіи и древностей.—50.
'Оджа, нахр-ел-, см. Вдѣлъ.
'Одже, вади ел-, Оджійская равнина.—563, 568.
'Одже ел-фока, хирбет ел-, селеніе.—560, 564.
Оджійская равнина, см. *'Одже*.
Одорикъ, паломникъ-писатель 1320 г.—271.
Озера, см. Байкалъ, Геннсаретское.
Округа, см. Аккаръ, Акрабатенскій, Антіохіи, Гофнскій, Данніе, Даррейбъ, Джезире, Джуми, Джурдскій, Кадмусъ, Калта,

Кара, Кунсупъ, Курра, Маркабъ, Оферова, *Сафита*, Соваля, Суведіэ, Тортосскій, Ѳеодоріадскій.

Оксфордскій университетъ. —87.

Октавіанъ Августъ, Кесарь Августъ, Римскій императоръ, † 14 г. — 278, 502, 572.

Олимпіодоръ, философъ. — 484.

Олонецкій архіепископъ, см. Венедиктъ.

Олта, рѣка.—16.

Ольга, Великая Княгиня. Память 11 Іюля.—618.

Омарова мечеть, *харам-еш-Шерифъ*.—535, 553, 559, 626.

Омхалибомъ, *Мухалибъ*, селеніе.—501, 504.

Онорихъ, Гонорихъ, король Вандальскій, 477—484 г.— 556.

Оранъ, Харамъ, Али, ель-Харемъ, *харам-Али Ибн-'Алемъ*, селеніе.—275, 387, 389, 501, 502, 504.

Оригенъ, учитель церкви III в.—85, 617.

Оріонъ, планета.—622.

Орлова-Чесменская, Анна Алексѣевна, графиня, камеръ-фрейлина, † 1848.— 403, 405, 507.

Орловъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, князь, генералъ-адъютантъ.—62, 449.

Орнеополь, см. Аджлунъ.

Орфей, русскій бригъ.—265.

Осія, пророкъ. Память 17 Октября.—207.

Осія, Озія, царь Іудейскій, 806—755 г. до Р. Х.— 277, 278.

Османіе, турецкій орденъ.— 213, 217.

Острова, см. Англійскій, Имвросъ, Кипръ, Критъ, Мальта, Патмосъ, Родосъ, Самосъ, Сардинія, Симъ, Сицилія, Скопелло, Тиносъ, Халки.

Блистательная Оттоманская порта, Турецкое правительство.—69, 102, 169, 181, 182, 188, 189, 192, 216, 218, 259, 262, 288, 290, 292, 293, 305, 343, 360, 362, 394, 398, 407, 408, 434, 455, 459, 515, 576, 581, 594, 624.

Оттоманская имперія, см. Турція.

Отче нашъ, протопопство.— 283.

Оферова земля, округъ.— 552, 553.

Офра, Афра, Гофера, Офъ, Ефронъ, Ефремъ, Ефраимъ, ель-Астибъ, *ет-Тайибе*, селеніе.—537, 538, 544, — 546, 550 — 560, 569—572.

Офра Авіезерова, *Фар'ата*, городъ.—545.

Офрская дорога, Гофера путь.—552.

Офрскій царь.—551, 552.

Офъ, а'Офъ, Офскій, Таибскій, холмъ.—544, 550, 561, 570, 571.

Офъ, см. Офра.

Павелъ апостолъ. Память 29 Іюня.—23, 83, 93, 189, 257, 268, 604.

Павелъ, Антіохійскій діаконъ.—401.

Павелъ I Петровичъ, Русскій императоръ, 1796—1801 г.—618, 619, 620.

Павелъ, епископъ Самосатскій, еретикъ.—604, 608.

Павелъ Θивейскій; † 341. Память 15 Января.—235.

Павла Θивейскаго монастырь.—628.

Павлинъ, см. Полинъ.

Павлышъ, селеніе.—53.

Паисій, патріархъ Александрійскій, 1663—1665 г., 1668—1676 г.—363.

Паисій, патріархъ Іерусалимскій, 1645—1661 г.—326.

Палеопатрскій митрополитъ, см. Θеофанъ.

Палеотиръ, см. Тиръ.

Палестина, Святая, Обѣтованная земля, страна.—57, 59, 78, 91, 103, 149, 177, 190, 192, 218, 220, 253, 255, 263, 265, 267, 269—271, 275, 276, 279, 281, 284, 288, 299, 300, 343, 387, 392, 393, 429, 447—449, 451, 471, 489, 494, 499, 509, 510, 522—524, 531, 546, 552, 554, 556, 564, 569, 570, 575, 587, 602.

Палестинская церковь.—57, 58, 59, 160, 177, 183, 218, 253, 363, 559, 579.

Палестинскій комитетъ.—449, 450, 452.

Палестинскій горный хребетъ.—537.

Палестинскія епархіи.—579.

Палестинское, Іерусалимское королевство, 1099—1187 г.—559.

Палтъ, *Белде*, городъ.—604.

Пальмеръ, Вильгельмъ, англиканскій діаконъ.—491.

Пальмеръ, братъ Вильгельма Пальмера.—491, 510—513, 516, 521, 523.

Пальмирская султанша, см. Стангопъ.

Пальмирскій архіерей, см. Аѳанасій.

Памва авва, нитрійскій пустынникъ. Память 18 Іюля.—368.

Памфилъ, мученикъ. Память 16 Февраля.—390.

Панагія, женская уніатская

обитель, близъ Мухаллеса.—204.

Панагія Большая, монастырь, въ Іерусалимѣ.—345, 361, 382.

Панагія Малая, Сайданая, монастырь, въ Іерусалимѣ.—382.

Панагія, напрестный образъ патріаршій.—213.

Панаіоти, см. Илія.

Панаретъ, архіерей.—168.

Пандократорская см. Пандократоръ.

Пандократоръ, Пандократорская обитель, на Аѳонѣ.—1, 76.

Пандоры ящикъ.—12.

Паніоти, послушникъ.—387.

Пантелеймона монастырь, близъ Букареста.—23.

Пантелеимонъ, великомученикъ. Память 27 Іюля.—299.

Папа́ўцъ см. Попауци.

Папскій престолъ см. Римскій.

Папскій дворъ см. Римскій.

Папудовъ, одесскій купецъ, арендаторъ Бессарабскихъ имѣній гроба Господня.—509.

Параскева мученица. Память 28 Октября.—68.

Параскева Тырновская, Пятка. Память 14 Октября.—37.

Параскевы Тырновской мощи.—37.

Парменидъ Елейскій, греческій философъ.—364.

Парижъ, городъ.—27, 198, 392, 408, 580.

Парѳеній, митрополитъ Адріанопольскій.—37.

Парѳеній I, патріархъ Константинопольскій, 1639—1644 г.—37. 465.

Пастырей деревня, *Бет-Сахуръ*.—58.

Пасха, праздникъ.—215, 219, 260, 264, 301, 414, 580, 581, 606, 607.

Патарскій епископъ, см. Меѳодій.

Патéронъ, Іоаннинская обитель.—24.

Патмосъ, островъ.—360.

Патріархи, см. Александрійскіе, Антіохійскіе, Армянскіе, Ветхозавѣтные, Іаковитскій, Іерусалимскіе, Константинопольскіе, Латинскій, Русскій, Халдейскій, Уніатскій, Эчміадзинскіе.

Патріаршіи престолы, см. Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій, Константинопольскій, Халдейскій.

Пахсійскій архіерей, см. Хрисанѳъ.

Певтингера таблица, карта Римской имперіи.—268.

Пекинъ, городъ.—174.
Пелагеи усыпальница, на Елеонѣ.—354.
Пелла, *Табахат-ел-Фахиль*, епископія.—517.
Пелопонесская война.—364.
Пенелопино полотно.—237.
Пентакомійскій епископъ.—517.
Пера, кварталъ въ Константинополѣ.—176, 179, 418.
Персидская монархія.—570.
Персидскіе цари, см. Дарій, Киръ.
Персія, страна. — 219, 259, 323.
Персы, народъ. — 33, 305, 459, 570.
Песталоцци, докторъ въ Бейрутѣ.—395, 412, 450, 616.
Петербургская гостинница, въ Яссахъ.—30, 45.
Петра и Павла монастырь, въ Букарестѣ.—20.
Петра, городъ. — 516, 518, 521, 523.
Петро - Аравійская, Петрская митрополія.—517.
Петро-Аравійскіе митрополиты, см. Мелетій, Мисаилъ.
Петрополь, см. С.-Петербургъ.
Петрушевскій, Русскій вице-консулъ въ Яффѣ. — 64.
Петръ апостолъ. Память 29-го Іюня. — 23, 82, 83, 180, 196, 251.
Петръ Великій, Русскій императоръ, 1689—1725 г. — 171, 175, 314.
Петръ I Рарешъ, господарь Молдавскій, 1527—1538, 1541—1546 г.— 22, 36.
Петръ Святый, см. Мелетій.
Петръ, епископъ Іамнійскій.—280.
Петръ, Оренбургскій казакъ, поклонникъ.—595.
Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, 1633—1647. — 362, 453, 465.
Петръ, митрополитъ Московскій, 1308—1326. Память 5 Октября.—175.
Петръ, патріархъ Іерусалимскій, 524—544 г.—281.
Пещеры, см. Женщинъ, Астарты, Киниси, Рождественская.
Пій IX, папа Римскій, 1846—1878 г. — 176, 179, 180, 305, 401, 451, 577.
Пилота, рѣка.—324.
Пиргоаретонской слободы епископъ.—517.
Пирухіумъ, предмѣстіе Александріи.—605.
Питеръ, см. С.-Петербургъ.
Питтъ, Вильямъ, англійскій министръ, 1782—1802 г.—201.
Пиццамано, графъ, Австрій-

ский консулъ въ Іерусалимѣ.—577, 581.

Пичіóти, Русскій консульскій агентъ въ Алеппѣ. — 64, 106, 154.

Платарешти, монастырь въ Валахіи.—29.

Платонъ, греческій философъ. — 6, 313, 350, 351, 353, 354, 364—373, 383, 410.

Плиній Старшій, римскій писатель, 23—79 г. — 267, 278.

Плумбуйта, Рождества Предтечи монастырь, близъ Бухареста.—22, 23.

Плутархъ, греческій писатель.—482.

Подворья, см. Джуванія, Іерусалимское, Митрофановское, Псковское, Святогробское.

Подъ-Сіонскій, см. Рогель.

Погоніанская митрополія.—14.

Покровъ Пресвятой Богородицы, праздникъ, 1-го Октября.—72.

Поликарповъ, Ѳеодоръ, справщикъ Московской типографіи.—173.

Поликарпъ, патріархъ Іерусалимскій, 1808—1827 г.—510.

Полинъ, Павлинъ, епископъ Нолянскій, † 431 г. Память 23 Января.—250.

Положеніе пояса Богородицы, праздникъ, 31 Августа.—31.

Полтавскій архіепископъ, см. Гедеонъ.

Полуострова, см. Крымъ, Меройскій, Морея, Сеннаарскій, Синайскій.

Поляки, народъ. — 304.

Польша, страна.—4, 304, 588.

Помпей, римскій полководецъ. —278.

Попандопуло, Іоаннъ, протонотарій Антіохійскаго престола. — 397—401, 412, 414, 438, 442—444.

Попаўци, Папаўцъ, Николая монастырь, въ Молдавіи.—413.

Попрата, монастырь въ Молдавіи.—29.

Португалія, страна.—244.

Порфирій, мученикъ. Память 9 Ноября.—360.

Порфирій Успенскій, Костя, архимандритъ, начальникъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, † 9 Апр. 1885 г.—28, 56, 126, 130, 141, 146, 148—150, 153, 155, 215, 225, 231, 259, 263, 292, 293, 330, 356, 452, 524, 528, 537, 580, 595, 610.

Порфиреонъ, Неби-Юнасъ, *хан-ен-неби-Юнусъ*, селеніе. — 200, 395, 468.

Посланники, см. Англійскій, Русскіе, Французскій.

Потемкина памятникъ.—46.

Потемкина, Татьяна Борисовна, рожд. княжна Голицына, 1801—1869 г.—48, 106, 154.

Потемкинъ Таврическій, Григорій Александровичъ, князь, фельдмаршалъ, 1736-1791.—31.

Поссевинъ Антонъ, іезуитъ, папскій легатъ при Іоаннѣ Грозномъ.—248.

Потоки, см. Рѣки.

Прага, городъ.—304, 628.

Пратеръ, общественный садъ въ Вѣнѣ.—239.

Предтечи икона, въ церкви Константинопольскаго патріарха.—163.

Предтечи придѣлъ, въ церкви Успенія Божьей Матери въ Антіохіи.—440.

Предтеченская обитель, см. Іоанна.

Предтеченскій скитъ, въ Аѳонскомъ монастырѣ. — 68.

Преображеніе Господне, праздникъ 6 Августа. — 546, 557.

Преображенскій соборъ, въ Одессѣ.—160.

Преображенія Господня, алтарь въ церкви монастыря Мухаллесъ.—202.

Преображенія Господня икона, на Аѳонѣ.—79.

Преображенія Господня икона, въ храмѣ Синайскаго монастыря. — 78.

Пресвятой Дѣвы чудотворная икона, въ Сайданайскомъ монастырѣ.—144.

Пресвятая Дѣва, см. Марія.

Придѣлы, см. Благовѣщенія, Георгія, Голгоѳскій, Іосифа, Купины, Лонгина, Маріи, Моисея, Предтечи, Преображенія, Терноваго вѣнца, Харлампіевскій.

При-Іорданскія высоты. — 544.

При-Іорданье, пустыня. — 554.

Пристани, см. Абу Забура, Атлитская, Бейрутская, Іамнійская, Смирнская, Трѝполійская.

Прокопій, епископъ Филадельфійскій.—341.

Прокопій, митрополитъ Птолемаидскій.— 264, 394, 398, 405, 420, 487—491.

Прокопій, Святогробскій монахъ.—509, 594.

Прометей, миѳическій герой.—283.

Пророки, см. Елисей, Илія, Исаія, Іезекіиль, Іона, Малахія, Моисей, Осія, Самуилъ.

Протасовъ, Николай Александровичъ, графъ, оберъ-

прокуроръ Св. Сѵнода, 1837-1855 г. — 28, 50, 62, 87, 99, 103, 107, 121, 130—133, 140, 141, 152—156, 189, 398, 405, 452.

Протестантская миссія, въ Бейрутѣ.—193.

Протестантскіе миссіонеры, въ Сиріи.—444.

Протестанты. — 110, 183, 187, 352, 396, 409—411, 507.

Прусскій король.—239.

Пруссія, страна. — 260.

Прутъ, рѣка. — 304.

Псковское подворье, въ С.-Петербургѣ. — 153.

Птолеманда, см. Сен-Жанд'Акръ.

Птолемандская, Акрская епархія. — 58, 218, 488, 490.

Птолемандскіе митрополиты, см. Агаѳангелъ, Аѳанасій, Герасимъ, Прокопій, Софроній.

Птолемей, сынъ Авувовъ. — 567, 568.

Птолемей Филаделфъ, Египетскій царь, 284—247 г. до Р. Х.—607.

Птоломей Пистъ.—209.

Птоломей, греческій географъ. —267, 279.

Пупса, Евгеній, писатель.—612.

Пустыни, см. Іерусалимская, Нитрійская, При-Іорданье, Ѳиваида.

Пятидесятница, Троицынъ день, праздникъ. — 314, 383, 593.

Пятка, см. Параскева.

Рабаби, вади ер-, см. Геномская.

Рабатъ, *калат-ер-Рабадъ*, крѣпость.—519.

Раду-Водa, Радо-вода, Святотроицкій монастырь, въ Букарестѣ.—11, 20.

Радулъ IX, господарь Валашскій, 1541—1545 г.—36.

Радулъ X, господарь Валашскій, 1611—1616, 1620—1629 г.—20, 21.

Радулъ Леонъ, господарь Валашскій, 1664-1669 г.—12.

Развалины, см. Аджлунъ, Александросхене, Атлитъ, Гай, Докъ, Ефесъ, *Каср*, Кссръ, *Ната*, Самра, Сикаминополисъ, Сохо, Фасаель, Чилія, Шумирумнагерда.

Разгалла, Фаддулъ, русскій консульскій агентъ въ Сидонѣ.—200, 445, 469.

Рама, *ер-Раме*, селеніе.—274.

Рама Веніаминова, *ер-Рамъ*, селеніе. — 288, 534, 539, 540, 574.

Рамалла, *Рамаллахъ*, селеніе. — 288, 534, 588.

Рамла, Ремли, *ер-Рамле*, городъ.—212, 281—283, 348,

362, 385, 386, 465, 505, 531, 534.

Рамлскій греческій монастырь.—212, 387, 505.

Раммо̄нъ, см. Риммонъ.

Рамская церковь.—539.

Рамъ, ер-, см. Рама.

Рас-ел-'Айнъ, кал'ат-, см. *'Айнъ*.

Распятія икона, на Аѳонѣ. —79.

Рас (мысъ), см. *'Айнъ, Бе̄рутъ, Дамӯръ, Джедра, Нахӯра, Сарафандъ*.

Рафадзи́ды, Аліева секта магометанская. — 406.

Рафаилъ Краснопольскій, ректоръ Московскаго Славяно-латинскаго училища.—173.

Рахили памятникъ, *куббет-Рахӣль*. — 254.

Ревельскій портъ, гостинница въ Одессѣ.—160.

Ремфанъ, языческое божество. —523.

Ренодотъ, писатель.—363.

Ресвани, монастырь въ Букарестѣ. — 29.

Решидъ-паша, великій визирь.— 217, 515.

Рикманъ, Петръ Ивановичъ, Русскій генеральный консулъ въ Молдавіи и Валахіи, 1836—1838 г.—41.

Рикчи, Матѳей, іезуитъ. — 618.

Рима древняго архіепископъ, папа римскій.—180.

Рима новаго святитель, Константинопольскій патріархъ. —180.

Римляне, народъ.— 33, 482, 554, 569, 607.

Риммонъ, *Раммонъ*, селеніе.— 541, 542, 560, 574.

Римская императрица, см. Юлія.

Римская имперія.— 617.

Римская, латинская церковь.— 260.

Римскіе богословы.—250.

Римскіе императоры, см. Веспасіанъ, Декій, Калигула, Клавдій, Константинъ, Октавіанъ, Септимій, Северъ, Тиверій, Титъ, Ѳеодосій.

Римскіе папы, см. Григорій, Пій, Урбанъ.

Римскій, папскій дворъ. — 249.

Римскій, папскій престолъ. —246.

Римское, латинское духовенство.—249, 251.

Римъ, городъ.—179, 180, 203, 209, 216, 238, 246—252, 260, 400, 413, 444, 575, 587.

Римъ новый, см. Константинополь.

Робертъ, король Сицилійскій, 1309—1343 г.—255.

Робинсонъ, палестинологъ.— 501.

Рогель, зн-, Іовлевъ, Іова источникъ, подъ-Сіонскій водометный колодецъ, *Бир-Эйюбъ*. — 521, 526—532, 537, 574.

Родосскій митрополитъ, см. Іаковъ.

Родосъ, островъ — 192, 255,

Рождества Богородицы монастырь, см. Златарь.

Рождества Предтечи монастырь, см. Плумбуита.

Рождества Христова вертепъ, см. Рождественская Пещера.

Рождества Христова икона, въ церкви латинскаго монастыря въ Яффѣ.—212.

Рождества Христова церковь, въ Рождественскомъ монастырѣ въ Бухарестѣ.—14, 15.

Рождество Христово, праздникъ 25-го Декабря. — 301, 407.

Рождественская цещера святая, Рождества Христова вертепъ, въ Виелеемѣ. — 223—226, 228—230, 233, 255, 262, 290.

Рождественскій монастырь, въ Бухарестѣ.—14.

Рожеръ I, король Сицилійскій, 1129—1154 г.—558.

Роксандра, геронтисса патріарха Кирилла. — 292.

Роксандра, домна. — 21, 36.

Ромами, *ер-Румѣминъ*, селеніе.—518, 519.

Романовыхъ домъ, Россійская царственная династія.—619.

Россійская духовная миссія, въ Іерусалимѣ.—129, 133, 140, 141, 146, 147, 152, 158, 159, 177, 316, 336, 339, 443, 448, 490, 580.

Россійская держава, см. Русь.

Россійская, см. Русская церковь.

Россія, см. Русь.

Ротшильдъ, банкиръ. — 577.

Рувимъ, *нахр-Рубинъ*, потокъ.—275, 281.

Рувимъ, неби-, магометанская часовня.—281.

Рувимъ, ветховавѣтный патріархъ.—281.

Рубра, селеніе.—520.

Румана, деръ-, маронитскій монастырь близъ Сидона.—200.

Румѣминъ, ер-, см. Ромами.

Румынія, страна.—42.

Румынское царство.—588.

Румыны, народъ.—39, 40, 43, 44, 45, 245.

Русская земля, см. Русь.

Русская, Россійская церковь.—19, 20, 69, 72, 95, 214, 232, 263, 352, 398, 506.

Русскіе, см. Руссы.

Русскіе императоры, см. Але-

ксандръ, Николай, Павелъ, Петръ.

Русскіе консулы, см. Базили, Дашковъ, Дондуковъ-Корсаковъ, Дюгамель, Ивановъ, Марабути, Петрушевскій, Рикманъ, Фокъ.

Русскіе поклонники. — 340, 591.

Русскіе посланники, см. Бутеневъ, Италинскій, Титовъ.

Русскіе цари, см. Алексѣй, Іоаннъ IV.

Русскій патріархъ, см. Никонъ.

Русскій Святѣйшій Синодъ. — 27, 48, 84, 120, 121, 155—158, 186, 213, 289, 318, 338, 398, 399, 403, 433, 452, 463, 583.

Русскій языкъ.—186, 451.

Русскій государственный банкъ.—578.

Русскія императрицы, см. Александра, Екатерина, Елизавета.

Руссы, Россы, Русскіе, народъ. — 54, 78, 236, 245, 248, 588.

Русь, Россія, Московія, Русская земля, Россійская держава, страна.— 2, 3, 4, 19, 38, 39, 42, 44, 55, 62—64, 66, 89, 91, 92, 99, 108, 118, 128, 159, 167, 169, 171, 174, 175, 186, 190, 221, 235, 238, 244, 245, 248, 289, 295, 304, 324, 343, 344, 352, 361, 398, 399, 401, 434, 435, 438, 441, 442, 447, 452, 455, 491, 512, 515, 564, 575, 577, 584, 588, 592, 593, 618, 625.

Рыло, іезуитъ, начальникъ Хартумской миссіи. — 305.

Рымникская епископія, въ Валахіи.—18.

Рѣки, потоки, см. Ангара, Аргунъ, Арсуфъ, Аули, Белка, Вделлъ, *Гадиръ*, Гангъ, Донъ, Дулеба, Дунай, Дымбовица, Евфратъ, Заринакія, Захерани, Зерка, Иртышъ, Іорданъ, Казміе, Кедронскій, Кизиль-Ирмакъ, Киссонъ, Колентина, Лена, Мугзинпи, Нева, Нилъ, Обь, Олта, Пилота, Прутъ, Рувимъ, Тамиръ, Тигръ, Халехъ, Хамуль, Хиссинъ.

Рюрикъ, Русскій князь, 862-879 г.—619.

Саáде, Алеппскій купецъ. — 326.

Сáба, городъ.—306.

Сáба, Кафр-, см. Антипатрида.

Сáба, Мар-, см. Саввинскій.

Сават, еврейское названіе мѣсяца Мая.—567.

Савва, русскій монахъ.—342, 343.

Саввинскій монастырь, Св.

Саввы лавра, *Мāр-Сāбā*.—229, 230, 299, 316, 341, 342, 396, 516, 520, 526, 529.

Саввы монастырь, въ Букарестѣ.—28, 29.

Саввы монастырь, въ Ясахъ. — 29, 35, 36, 332, 333.

Саввы Св. лавра, см. Саввинскій.

Саввы церковь, въ Лаодикіи.—599.

Савская царица.—306.

Сайда, см. Сидонъ.

Сайданайская епархія. — 412.

Сайданайскія монахини. — 144, 436.

Сайданая, Сайданайскій, *Сēднāя*, Рождества Богоматери монастырь, близъ Дамаска.—48, 135, 142—144, 146, 401, 402, 412, 436.

Сайданая, см. Панагія.

Сайдъ, консульскій кавасъ въ Бейрутѣ.—423.

Саксонскій король.—239.

Сāкӯтъ, см. *Сохо*.

Саладинъ, Египетскій султанъ, 1174—1193 г. — 60, 269, 284, 288, 393, 570.

Салатынъ, кубур-ес-, см. Царей гробы.

Салехъ Сéкаль, главный Назаретскій шёхъ.—393.

Салманассаръ, Ассирійскій царь.—482.

Салоники, см. Солунь.

Салтонскій епископъ.—517.

Сáлтонъ-Іератикійскій, епископъ.—517.

Салтъ, *ес-Сальтъ*, городъ.—518.

Самēйль, ен-неби, см. Массифа.

Самосатскій епископъ, см. Павелъ.

Самосъ, островъ.—293, 623.

Самра, *хирбет-ес-Сумра*, развалины.—560.

Самсумъ, см. Сансумъ.

Самуилъ, архіепископъ Неаполійскій. — 214, 337, 348, 360.

Самуилъ, пророкъ. Память 20 Августа.— 536, 552.

Самуилъ, неби, см. Массифа.

С.-Петербургская духовная семинарія. — 159.

С.-Петербургская епархія.—121, 126.

С.-Петербургскіе митрополиты, см. Амвросій, Антоній.

С.-Петербургъ, Петрополь, Питеръ, городъ.—1, 8, 47, 54, 55, 88, 98—100, 109, 120, 142, 148, 151, 154, 157, 159—161, 165, 166, 186, 189, 218, 261, 352, 353, 441, 449, 491, 510, 514.

Саннинъ, джебел-, гора. — 443, 459.

Сансумъ, *Самсумъ*, городъ.— 611.

Санція, Санха, жена Сицилійскаго короля Роберта.—255.

Сарандàрь, Сериндарь, Сарандарскій, Успенія Пресвятой Богородицы монастырь, въ Букарестѣ. — 24, 25.

Саратовъ, городъ.—101.

Сарафандъ, см. Сарепта.

Сарафандъ, *рас-*, см. Сарепскій.

Сарацины, см. Арабы.

Сардикійскій соборъ, помѣстный, 347 г.—280.

Сардинскій консулъ. — 231, 346, 581, 593.

Сардинія, островъ.—261.

Сарепта, *Сарафандъ*, городъ.— 205, 206, 470, 471, 505.

Сарепскій мысъ, *рас-Сарафандъ*.—467.

Саровская пустынь, въ Россіи. — 443.

Сартаба, см. Акраби, Арруботъ.

Саруфъ, Фаддалла, учитель арабскаго языка.—435, 436, 507, 522, 536, 545, 575, 576, 583, 588.

Сатурнъ, планета.—240.

Сафита, *ес-*, округъ.—611.

Сафрàнъ, монастырь около Мардина.—170.

Саулъ, Іудейскій царь.—540, 552.

Святая земля, см. Палестина.

Святая гора, см. Аѳонъ.

Святогробскаго монастыря драгоманъ.—362.

Святогробскаго подворья библіотека, въ Константинополѣ.—518.

Святогробскій храмъ, см. Воскресенскій.

Святогробскій монастырь, см. Гроба Господня.

Святогробское подворье, въ Бейрутѣ.—421.

Святогробское подворье, въ Константинополѣ.—625.

Святогробцы, Іерусалимскіе греческіе монахи. — 169, 214, 299.

Святой градъ, см. Іерусалимъ.

Святотроицкій монастырь, см. Раду-вода.

Святославъ Игоревичъ, Великій Князь Кіевскій, 955-972 г.—227.

Святые, см. Адамъ, Александръ, Амвросій, Антоній, Аѳанасій, Василій, Владиміръ, Гавріилъ, Георгій, Григорій, Давидъ, Димитрій, Діонисій, Евѳимій, Зосима, Игнатій, Исаакъ, Іисусъ, Іоакимъ, Іоаннъ, Іовъ, Іосифъ, Киприанъ, Константинъ, Лазарь, Лукіанъ, Меѳодій,

Михаилъ, Николай, Павелъ, Памва, Памфилъ, Пантелеймонъ, Петръ, Полинъ, Порфирій, Сергій, Спиридонъ, Тарасій, Ювеналій, Ѳеодосій, см. Апостолы, Ветхозавѣтные патріархи, Пророки.

Святыхъ мѣстъ имѣнія, въ Валахіи и Молдавіи.—49.

Святыя, см. Анна, Елена, Марія, Ольга, Параскева.

Святыя мѣста. Святыя поклоненія.—38, 39, 41, 44, 49, 58, 59, 154, 155, 170, 182, 183, 187—189, 213, 219, 221, 255, 261, 263, 344, 345, 455, 463, 624, 627.

Сга́рци, Сга́рца, Сга́рси, Сига́рси, монастырь близъ Букареста.—9, 16.

Себастія, см. Севастія.

Севаста, Сивасъ, городъ. — 401, 611.

Севастійскій архіепископъ, см. Ѳаддей.

Севастія, *Себастія*, городъ.—258, 274.

Седа, см. Сидонъ.

Седна́я, см. Сайданая.

Сѐдовъ сынъ, Бен-Хеседъ, приставникъ Соломона. — 552.

Сезострисъ, Египетскій царь, 1356—1312 г. до Р. Х.—569.

Секты, см. Ансаріи, Индіане, Іаковиты, Липованы, Марониты, Монофизиты, Мутуаліи, Несторіане, Рафадзиды, Сиріано-яковитскіе уніаты, Суниты, Шіиты, Ѳерапевты.

Селевкій Никаторъ, Сирійскій царь, 312—281 г. до Р. Х.—603.

Селевкійская митрополія.—411, 412.

Селевкійскій митрополитъ. см. Захарія.

Селевкія, *Суведія*, городъ.—409, 603.

Селенія, см. Ааронъ, Абогошъ, Абудъ, Авинъ, Аджилунъ, Акраби, Алани, Ангира, Анепе, Антипатрида, Анубъ, Арджь, Арура, Ассоръ, Асфуа, Атіэ, Афара, Вабда, Вдурамъ, Ветжала, Бет-Еллу, *Бет-Икса*, Бет Набала, Бет-Оръ, *Бет-Уммаръ*, Бет-Унія, *Бет-Ханина*, Бет-Хоронъ, Бетшуръ, *Бидду*, Виръ, *Бурка*, Бѣлильниче, Вѐбе, Вевиль, Виеанія, Гаваонъ, Гавая, Горняя, Дафна, Дженъ, Джериръ, Джерисъ, Джиндаса, Джисръ Пегуръ, *Джифна*, Джуни, *Дивань*, Доръ, Жіэ, *Захле*, *Зейтъ*, Иреонъ, Іерихонъ, Іесина, Календія, Камаръ, Кана, *Кара*, *Караба*, Кармильскія, Кеферъ, Китайта, Ктита, Кудейра, Кулоніе,

Латрунъ, *Лифта*, Магдалелъ, *Ма'лула*, Ма-саль, Масрефоеъ, Мезраа, Мелеббесъ, Михмасъ, Нааме, *'Одже*, Омхалибомъ, Оранъ, Офра, Павлышъ, Пастырей, Порфиреонъ, Рама, Рамалла. Риммонъ, Ромами, Рубра, Сéре, Силоамъ, *Сильвадъ*, Скуляны, Сумра, Тавахинъ, *Тарифъ*, Тенъ, Тибина, Тибине, Тибини, Тире, Трасъ, Филаделфія, Хадешъ, Хадиде, Халду, Хамдунъ, Ханджиръ, *Хасбея*, Хулхулъ, Хфеси, Чобаръ, Шерме, Шуефатъ, Шуэфатъ, Эбе, *Ябрудъ*.

Семирамида, Вавилонская царица.—290.

Сеннаарская царица, см. Кандакія.

Сеннаарскій полуостровъ.—307, 310.

Сеннааръ, Суданъ, страна.—305—307.

Сенъ-Жанъ-д'Акръ, Птолемаида, Акра, *'Акка*, городъ.—201, 211, 264, 348, 394, 480, 482, 487, 489, 491, 494, 496, 500, 505, 511.

Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ, директоръ Азіатскаго департамента, 1842-1848 г., † 1854 г.—105, 106, 111, 129, 130, 135, 152, 157, 158, 460.

Септимій Северъ, Римскій императоръ, 193—211 г.—603.

Серафимъ, см. Кириллъ I, патріархъ уніатскій.

Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, 1840-1853 г.—100, 105, 108, 112, 135—137, 146—148, 151, 156, 176, 220.

Сербія, страна. — 33, 168, 289, 455.

Сербскіе архіереи.—176.

Сербскій депутатъ, въ Константинополѣ.—168.

Сербское царство.—588.

Сербы, народъ.—245, 458.

Сергіева пустынь, близъ Петербурга.—104, 123, 124, 126, 127, 131, 139, 154.

Сергій Радонежскій, † 1391 г. Память 25 Сентября —125.

Сéре, *Серія*, селеніе.—208.

Серіндарь, см. Сарандарь.

Серія, см. Сéре.

Серрасъ, *Серретъ*, городъ.—8, 350.

Сестры милосердія, католическія монахини.—349.

Сетниской слободы епископъ.—517.

Сибирь, Сибирское царство.—97, 173, 174, 619.

Сивасъ, см. Севаста.

Сидоняне, жители Сидона.—211.

Сидонъ, Сайда, *Сēда̄*, городъ.—65, 198—200, 202, 205, 211, 394, 395, 468—470, 482, 505, 536, 576, 578, 583, 586.

Сига́рси, см. Сга́рци.

Сикаминополисъ, Сикамунъ, Каламунъ, *Хайфа ел-'Атика*, развалины.—392.

Силоамскій водопроводъ.—532.

Силоамскій утесъ.—531.

Силоамъ, Силоамская деревня, *Кафр-Сильванъ*, селеніе.—527.

Сильванъ, селеніе.—560, 572.

Сильванъ, кафр-, см. Силоамъ.

Сильвестръ, епископъ Лаодикійскій.—610.

Сильвестръ, патріархъ Антіохійскій, 1724—1766 г.—328, 332—334, 413.

Симміасъ, греческій философъ.—364.

Симонъ Ѳази Маккавей, Іудейскій первосвященникъ.—278, 567, 568.

Симопетриты, монахи Симонопетрскаго монастыря на Аѳонѣ.—41.

Симопетръ, Аѳоносимонопетрская обитель.—21, 41.

Симъ, островъ.—614.

Синаиты, Синайскіе монахи.—36, 169, 235, 460, 586.

Синайская долина, см. Ле́джа.

Синайскій полуостровъ.—153.

Синайскіе монахи, см. Синаиты.

Синайское подворье, см. Джуванія.

Синай, Синайская, Екатерины Св. обитель.—8, 16, 36, 39, 43, 45, 73, 84, 104, 110, 141, 157, 159, 169, 254, 356, 357, 362, 628.

Синай, гора.—33, 36, 57, 78, 83, 117, 118, 148, 160, 169, 253, 288, 628.

Синанки, Синянки, І. Е., англійскій миссіонеръ, завѣдующій еврейскимъ институтомъ.—351—353.

Синанъ-паша, великій визирь.—20.

Синопъ, городъ.—611.

Синья, 'Айн-, см. Іесина.

Сиракузскіе цари, см. Діонисій.

Сиріане, народъ.—340, 624, 627.

Сиріано-яковитскіе уніаты, секта.—400.

Сиріано-яковитскій епископъ, см. Якубъ.

Сиріанскій митрополитъ, см. Абденуръ.

Сирійская область, см. Сирія.

Сирійская церковь.—54, 65, 104, 110, 132—136, 138, 143, 154, 183, 403, 412, 451, 583.

Сирійскіе цари, см. Димитрій, Селевкій.

Сирійскій языкъ.—325, 414.

Сирійскіе города.—267.

Сирія, Сирійская область.—33, 57, 58, 63, 78, 91, 99, 110, 138, 143, 145, 148, 177, 209, 225, 260, 278, 288, 299, 396, 400, 404, 407, 411, 413, 429, 439, 441, 444, 447, 448. 449, 451, 483, 485, 489, 512, 575, 577, 599, 600, 603—605, 610.

Сирія Шіерія, область.—603.

Сиро-Аравійское царство.—588.

Сиромакедонцы, народъ. — 536.

Сисъ, городъ.—581.

Ситти Марьямъ, вади, см. Іосафатова.

Сихемъ, см. Неаполь.

Сицилійскіе короли, см. Робертъ, Рожеръ.

Сицилія, островъ.—365.

Сіонскіе монахи.—460.

Сіонъ, Сіонская гора.—33, 159, 160, 161, 192. 255, 256, 530—532, 628.

Сіонъ см. Іерусалимъ.

Сіонъ, Г., переводчикъ.—23.

Сіоранъ см. Вдéллъ.

Сіу, мандаринъ.—618.

Скакъ еръ-Сéфа, древняя искусственная дорога.—562.

Скальцы, братья миноріты, латинскіе монахи. — 256, 257.

Скиты, см. Монастыри.

Скиѳопольская митрополія.—517.

Скопельскій архіерей.—303.

Скопелло, островъ.—302.

Скопъ, Скопусъ, гора.—539.

Скуляны, селенье.—47.

Славяне, народъ.—245, 349, 458, 575, 587.

Смирна, городъ.—65, 89, 192, 611.

Смирнская пристань.—614.

Смирнскій митрополитъ. — 163.

Смирнскія горы.—191.

Снягову, Знягова, Пресвятой Богородицы обитель, въ Валахіи.—329, 330.

Снятіе со Креста, икона на Аѳонѣ.—79.

Снятіе со Креста, икона въ Аѳонохиландарскомъ монастырѣ.—81.

Соборы, см. Антіохійскій, Ефесскій, Константинопольскій, Никейскій, Сардикійскій, Тридентинскій, Халкидонскій.

Соваля земля, округъ—552.

Совеза, монастырь въ Молдавіи.—29.

Соединенные Штаты, въ Америкѣ.—411.

Сокковъ, см. Сохо.

Сократъ, греческій философъ.—364, 365.

Сократъ, епископъ Лаодикійскій.—604.

Сократъ, церковный историкъ.—557.

Соловьевъ, Петръ, студентъ С.-Петербургской семинаріи, нынѣ протоіерей Покровской церкви въ С.-Петербургѣ.—145, 225, 253, 264, 292, 266, 272, 284, 292, 316, 337, 361, 363, 534, 539, 545, 573, 593.

Соломона гробница, на Сіонѣ.—256, 533.

Соломона пруды, *кал'ат-ел-Бурак*ъ.—526, 529.

Соломона храмъ.—523, 553.

Соломонъ, Іудейскій царь.—201, 306, 481, 552, 553, 572.

Солунь, *Салоники*, городъ.—67.

Сорбонская академія.—249.

Сорокодневная, см. Искушенія.

Сосцовъ пещера см. Астарты.

Софія Святая, Цареградская, *Айа Софія*, мечеть въ Константинополѣ.—77, 78, 286, 588.

Софонія, архимандритъ.—160.

Софроніева пустынь, въ Россіи.—443.

Софроній, архимандритъ.—360.

Софроній, игуменъ Трехсвятительскаго монастыря, въ Яссахъ.—37, 38, 41, 42.

Софроній, митрополитъ Птолемандскій.—328.

Сохо, Суккотъ, Сокковъ, *Сакут*ъ, развалины,—553.

Спандони, грекъ, въ Константинополѣ.—168.

Спасителя францисканскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—252, 526.

Спасителя церковь латинская, въ Бейрутѣ.—256.

Спаѳарій, Николай, переводчикъ при посл'ѣ Байковѣ.—173, 174.

Спири, переводчикъ.—425.

Спиридона монастырь, въ Бухарестѣ.—413.

Спиридонъ, священникъ.—348, 400, 435, 439, 440, 446, 452, 465, 537, 576, 578, 579, 586, 592.

Спиридонъ Тримаѳунтскій. Память 12 Декабря.—95.

Средиземное море.—117, 200, 203, 267, 275, 313, 534.

Ставри, послушникъ.—261.

Ставри, сынъ повара Русской духовной миссіи.—342, 592—595.

Ставроникита, обитель на Аѳонѣ.—1, 21.

Стамбулъ см. Константинополь.

Стангопъ, лэди Есѳирь, Пальмирская султанша, дочь лорда Чатама, племянница лорда Питта, † 1839 г.—201, 202.

Станка, 1560—1604 гг. супруга Михаила II воеводы Валашскаго.—22.

Стефани, хаджи, Греческій генеральный консулъ въ Бейрутѣ. — 402, 461 — 463, 594, 595, 597, 615.

Стефанъ XI Албанецъ, господарь Молдавскій.—1659—1661 г.—31, 37.

Стефанъ, архимандритъ. — 350.

Стефанъ I, Іамнійскій епископъ, ученикъ преп. Евѳимія Великаго.—280.

Стефанъ II, епископъ Іамнійскій.—280.

Стефанъ, епископъ Лаодикійскій.—609.

Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, 1700 — 1721 г.—173, 175.

Стефанъ, сынъ Леона Радула.—12.

Стокгольмъ, городъ. — 304, 314.

Столпника башня, мѣстность.—518.

Страбонъ, географъ — 278, 392, 602.

Страны, области, см. Абиссинія, Авситидійская, Австрія, Азія, Азотская, Албанія, Америка, Анатолія, Англія, Аравія, Арменія, Африка, Богемія, Болгарія, Валахія, Геджасъ, Германія, Греція, Грузія, Дакія, Далмація, Данія, Европа, Египетъ, Заіорданье, Идумея, Имеретія, Индія, Испанія, Италія, Іудея, Казакія, Кареагенская, Китай, Колхида, Курдистанъ, Месопотамія, Моавъ, Молдавія, Монголія, Нубія, Палестина, Персія, Португалія, Пруссія, Румынія, Русь, Сеннааръ, Сербія, Сибирь, Сирія, Трансильванія, Турція, Финикія, Франція, Центура, Шварцвальдъ, Швеція, Шоа, Эѳіопія.

Стратона башня, Кесарія Палестинская, *Кесарія*, городъ. — 267, 268 — 271, 280, 390, 391, 501, 502, 505, 554.

Стратоникійскій архіерей, см. Домникій.

Стратоникія, городъ.—13.

Ступницкій, распространитель уніи въ Далмаціи.—249.

Стурдза, Александръ Скарлатовичъ, писатель, 1791—1854 г.—50, 55, 56, 86, 110, 138, 145, 153, 222.

Стурдза, Александръ, сынъ Димитрія.—34, 35.

Стурдза, Григорій, великій дворникъ верхней части Молдавіи, упоминается въ 1669 г.—35.

Стурдза, Димитрій, великій логоѳетъ.—34.

Стурдза, Кириакъ, великій дворникъ въ началѣ XVII в., ктиторъ церкви монастыря Барбою —35.

Стурдза, Ксанѳа, Сафта, жена Григорія.—35.

Стурдза Михаилъ, господарь Молдавскій, 1834—1848 г.—32, 34, 344, 345.

Стурдзовъ родъ.—34.

Суведіэ, округъ.—599.

Суведія см. Селевкія.

Сувенитская долина, см. Сувенитъ.

Сувенитъ, вадъ ес-Сувенитская долина.—540, 552.

Суворовъ, Александръ Васильевичъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, 1729—1800 г.—4.

Суданъ см. Сеннааръ.

Суккотъ, см. Сохо.

Сукъ ел-Гарбъ, см. Михаила Архангела.

Султанъ, биркет-ес, см. Геонъ нижній.

Сумра, хирбет-ес-, см. Самра.

Сумра, селеніе.—211.

Сунга, китайская царственная династія.—322.

Сунниты, мусульманская секта.—627.

Сурсо, *Сюрзокъ*, православный бейрутинецъ.—419.

Суръ см. Тиръ.

Сусакимъ, Египетскій царь.—569.

Суфъ, см. Филадельфія.

Сучавскій митрополитъ, см. Варлаамъ.

Суэцкій каналъ.—312.

Суэцъ, городъ.—312.

Сюрзокъ, см. Сурсо.

Табарія, см. Тиверіада.

Табарія, бахр-, см. Геннисаретское.

Тавахинъ-Одже, селеніе. —272.

Тазлеу, монастырь въ Молдавіи.—29.

Тайибе, ет-, см. Офра.

Таибская пажить.—562.

Таибская крѣпость.—572.

Таибскій холмъ, см. Офъ.

Таибцы, жители Тайибе —572, 574.

Таиминга, Китайская царственная династія.—323.

Тайная вечеря, барельефъ надъ входомъ въ храмъ Воскресенія.—256.

Тайной вечери домъ.—532.

Тамариты, арабское племя.—314, 315.

Тамарь, царица Грузинская.—403.

Тамерланъ, Монгольскій ханъ, 1360—1406 г. — 570.

Тамиръ, *нахр-ед-Дамӯръ*, рѣка.—467.

Тамплiеры, рыцарскій орденъ. —567—569.

Танга, Китайская царственная династія. —322.

Тантӯра, см. Доръ.

Тантурскій ключъ.—501.

Танчинга, Китайская царственная династія.—324.

Тарабулусъ, см. Триполи.

Тарасій, патріархъ Константинопольскій, † 806. Память 25 Февраля.—235.

Тарӣфъ, дер-, селеніе.—283.

Тарсуфъ, см. Аполлонія.

Тарса Киликійскаго епископъ, см. Діодоръ.

Тарсъ Киликійскій, городъ.—484, 611.

Тартусскій, см. Тортосскій.

Татары, народъ. — 322, 324, 503.

Татары Юки, Зурджи, Джончери, Манджуры, народъ.—324.

Теку'а, хирбет-, см. Θекоя.

Телл (холмъ), см. Ализаденъ, *'Асуръ*, Ксеръ, *Фулъ*.

Тенъ, Айн-, селеніе.—197.

Терноваго вѣнца придѣлъ, въ храмѣ Воскресенія.—74.

Тертулліанъ, церковный писатель.—95.

Тетракомія, епископія.—517.

Тзина, Китайскій царь.—321.

Тибалдо, Типалдо, начальникъ богословскаго училища на островѣ Халки.—168.

Тибина, *Тибне*, селеніе. — 519.

Тибине, *Тибне*, селеніе. — 288.

Тибини, селеніе.—518.

Тибне, см. Тибина, Тибине.

Тиверіада, *Табарія*, городъ.—355, 506, 511.

Тиверій, императоръ Римскій, 14—37 г.—278.

Тигръ, рѣка.—220, 290.

Тизенгаузенъ, Екатерина Θеодоровна, графиня, камеръ-фрейлина.—48.

Тиль, протестантскій проповѣдникъ Прусскаго посольства въ Римѣ.—252, 253.

Тимоѳей, архіерей Θеодосіупольскій. — 399, 401.

Тиносъ, островъ. — 301,

Типалдо, см. Тибалдо.

Тире, ел-, *ет-Тӯре*, селеніе.—274, 520.

Тиросидонскій архіерей, см. Исаія.

Тирская лѣстница, см. *Нахура*.

Тирскій царь, см. Евлюлей.

Тиряне, жители Тира.—482.

Тиръ, Палеотиръ, *Сурь*, городъ.— 200, 205, 209, 210, 394, 470, 472, 479—483, 485, 487, 505, 528.

Титаны, великаны.—349.

Титовъ, Владиміръ Павловичъ, Русскій посланникъ въ Константинополѣ, 1843-1853 г.—45, 83, 84, 129, 133—135, 137, 138, 141, 145, 154, 162, 168, 177, 181, 221, 252, 261, 289, 292, 342, 344, 361, 452, 464, 579, 584.

Титъ, императоръ Римскій, 79—81 г.—539.

Тифлисъ, городъ.—33, 361.

Тобольскъ, городъ.—174.

Токатъ, городъ.—611.

Томсонъ, начальникъ Бейрутской протестантской миссіи.—193.

Тортосскій, *Тартусскій* округъ.—611.

Традъ, Булосъ, членъ совѣта Бейрутскаго паши.—598.

Традъ, Намъ, драгоманъ Англійскаго консульства въ Бейрутѣ.—192, 193, 316, 396, 415, 416, 419, 420, 440.

Трансильванія, область.—23, 24.

Трапезундъ, городъ.—33, 458, 611.

Трасъ, Айн-, селеніе.—413.

Трахонской слободы епископъ.—518.

Траянова колонна, въ Римѣ.—179, 180.

Трехъ Святителей храмъ, въ Яссахъ.—37.

Трехсвятительскій монастырь, Трехъ Святителей обитель, въ Яссахъ.—36, 37.

Тридентинскій соборъ, помѣстный, 1545 г.—246.

Тридентъ, городъ.—246.

Трикомійскій епископъ.—517.

Триполи, *Тарабулусъ*, городъ въ Сиріи.—63, 143—145, 348, 401, 402, 434, 439, 446, 491, 512, 610.

Триполійская пристань.—402.

Триполійскій архіепископъ, см. Іоанникій.

Триполійскій уніатскій архіепископъ, см. Аѳанасій.

Троицы монастырь, см. Валіа.

Троицынъ день, см. Пятидесятница.

Трубецкіе князья, живущіе въ Трубечинѣ.—619.

Трубецкое княжество, Трубечина.—618.

Трубецкой, Петръ Никитичъ, князь, секретарь Русскаго посольства въ Константинополѣ въ 1850 г.—616, 618—620, 622.

Тульча, городъ.—2.

Туманскій, Ѳеодоръ Антоно-

вичъ, секретарь Русскаго консульства въ Яссахъ, 1843—1849 г.—36.

Турки, Агаряне, народъ. — 33, 59, 62, 67, 77, 78, 99, 179, 182, 236, 245, 262, 292, 407, 435, 483, 593, 598, 624.

Туркоманы, кочевые турки.—611.

Тухеръ, паломникъ-писатель, 1479 г.—254.

Турція, Оттоманская имперія, Агарянское царство, страна.—5, 42, 43, 45, 62, 84, 110, 133, 147, 157, 158, 163, 189, 305, 349, 449, 458—460, 587, 612, 614.

Тыре, ет-, см. Ироонъ, Тире.

Тырновскій митрополитъ, см. Неофитъ.

Тырновъ, городъ.—27.

Угличъ, городъ.—91.

Угровлахійскій митрополитъ, см. Ѳеодосій.

Угровлахія, см. Валахія.

Улита, Іулита, русская монахиня въ Іерусалимѣ.—341.

Уніатскіе епископы, см. Александрійскій, Алепскій, Бейрутскій, Дамасскій, Евѳимій, Захлейскій, Триполійскій, Хауранскій, Хомскій.

Уніатскіе патріархи, см. Агапій, Аѳанасій, Евѳимій, Кириллъ, Макарій, Максимъ, Ѳеодосій.

Уніаты.—110, 193, 201, 202, 217, 348, 397, 404, 412—414, 440, 444, 445, 469, 489, 537, 576, 577, 583, 587, 592, 594, 622.

Унія.—217, 218, 248, 249, 260, 394, 440, 489, 576, 577, 592, 595.

Урбанъ VIII, папа Римскій, 1623—1644 г. — 250.

Успеніе Пресвятой Богородицы, праздникъ 15-го Августа.—301.

Успенская Одесская обитель.—146, 147, 155.

Успенія Пресвятой Богородицы монастырь, см. Сарандàрь.

Успенія Пресвятой Богородицы, Абудская церковь.—284—288, 539.

Успенія Божіей Матери церковь, въ Антіохіи.—440.

Успенія Пресвятой Богородицы церковь, въ Лаодикіи.—599.

Успенія Пресвятой Богородицы, Шуэфатская церковь.—195.

Фаддулъ, см. Разгàлла.

Факуси, Сулейманъ, православный Виѳлеемитянинъ.—294—298.

Фàлегъ, см. Хàлехъ.

Фаликъ, нахр-ел-, см. Халехъ.

Фар'ата, см. Офра.

Фарричъ, эмиръ въ Тайбе, въ XII-мъ вѣкѣ.—559.

Фарсе, см. Аполлонія.

Фасаель, Фасаельская равнина, *вади Фаса'иль*. — 552, 553, 571.

Фасаель, Фасилида, *хирбет-Фаса'иль*, развалины.—572.

Фасга, Небо, Нававъ, *Неба*, гора.—535.

Фасилида, см. Фасаель.

Фахиль, табанам-ел-, см. Пелла.

Фахръ, Илья, логофетъ Антіохійскаго престола.—329.

Феллахи, осѣдлые арабы. — 273, 282, 492, 498, 508.

Фердинандъ I, Австрійскій императоръ, 1835-1848 г.—239, 445.

Ферисъ Жирайдини, отецъ священника Абдаллы.—194.

Ферретти, Іосифъ, командоръ.—179.

Ферріери, нунцій въ Константинополѣ.—178, 179, 219, 260, 261.

Филадельфійская епархія.—518.

Филадельфійскіе епископы, см. Іоанникій, Прокопій.

Филадельфійскій епископъ.—517.

Филадельфія, *Суфъ*, селеніе.—519.

Филадельфъ, архимандритъ.—124, 126—128, 130.

Филадельфъ, ректоръ семинаріи въ Кишиневѣ.—47.

Филаретъ Амфитеатровъ, митрополитъ Кіевскій, 1837—1857 г.—28, 453.

Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ Московскій, 1821—1867 г. — 56,58, 60—69. 72, 73, 76, 77, 80, 82, 84, 85, 87, 88, 132, 238, 453, 465.

Филаретъ Скрибанъ, архимандритъ, начальникъ духовнаго училища въ Яссахъ.—30.

Филимонъ, патріархъ Антіохійскій, 1766—1767 г. — 610.

Филимонъ, архіепископъ Газскій.—58, 214, 222, 303, 336, 348, 359.

Филимонъ, архимандритъ. — 29.

Филонъ, александрійскій философъ.—279, 607.

Филиппа источникъ, *'Айн-ел-Ханія*.—382.

Филиппескуль, протоспаѳарій изъ Угровлахіи.—319.

Филиппополь, городъ.—462.

Филиппъ, апостолъ. Память 4-го Января.—306, 522.

Филиппъ Кипрянинъ, протонотарій церкви Константинопольской. — 147.

Филистимляне, народъ.—277, 552.

Филолай пиѳагореецъ, греческій философъ.—364.

Филоѳей, патріархъ Константинопольскій, 1354—1355 г.—72.

Финеесъ, внукъ Аарона. — 294.

Финикійскіе города.—267.

Финикіяне, народъ. — 311, 484.

Финикія, страна.—205, 482.

Финнъ, Джемсъ, Англійскій консулъ, въ Іерусалимѣ, 1845—1863 г.—293, 511, 581.

Фихте, нѣмецкій философъ.—297.

Флореско, логоѳетъ.—8.

Фока, Іоаннъ, паломникъ-писатель XII в.—393.

Фокъ, Александръ Максимовичъ, Русскій генеральный консулъ въ Александріи, 1845—1853 г. — 65.

Формоза, Фрумоаса, обитель въ Яссахъ. — 36.

Формошика, Фрумушика, скитъ въ Молдавіи. — 29.

Фотино, Діонисій, историкъ. —23.

Франки, Европейцы, жители Европы. — 223—225, 229, 284, 344, 581.

Франкфуртъ, городъ.—304.

Франковъ гора, см. Иродіонъ.

Францисканцы, Франциска орденъ, латинскіе монахи.—212, 219, 225—227, 229, 232, 234, 252, 253, 255, 260, 262, 625.

Францискъ, основатель латинскаго монашескаго ордена.—626.

Францискъ II, императоръ Австрійскій, 1792-1835 г.. — 249.

Франція, Французская республика, страна.—42, 43, 238, 245, 252, 262, 305. 344, 346, 392, 450, 515.

Французскій консулъ въ Іерусалимѣ.—262, 293.

Французскій императоръ, см. Наполеонъ I.

Французскій языкъ. — 339, 363, 451.

Французскіе короли, см. Кловисъ, Людовикъ.

Французскій посланникъ, въ Константинополѣ.—576.

Французы, Галлы, народъ.—245, 580.

Францъ-Іосифъ, императоръ Австрійскій.—445.

Фредериксъ, Цецилія Владиславовна, баронеса, статсъ-дама —48, 49, 142, 154.

Фрумоаса, см. Формоза.

Фрумушика, см. Формошика.

Фуль, телл-ель-, холмъ. — 539.

Фулъ, Ассирійскій царь. — 539.

Фуредисъ, джебел-ел-, см. Иродіонъ.

Фунги, негритянское племя.—305.

Фунговъ цари, см. Амараду, Бади.

Фухесъ, ел-, см. Хфеси.

Фэнонтскій епископъ.—517.

Хадешъ, селеніе.—197.

Хади́ба, скитъ въ Молдавіи.—29.

Хадиде, *ел-Хадисе*, селеніе.—283.

Хаи́даръ эмиръ, правитель маронитовъ.—195, 412.

Хайфа ел-'Атика, см. Сикаминóполисъ.

Хаклупъ, мусселимъ-еврей.—198.

Халдеи, Халдейскій народъ.—290, 459.

Халдейскій патріархъ.—459.

Халду, Хелдуа, *хан-ел-Хульде*, селеніе. — 198, 199, 467.

Халебъ, см. Алеппъ.

Халехъ, Фалегъ, *нахр-ел-Фаликъ*, рѣка.—504.

Халиль, ел-, см. Хевронъ.

Халиль, баб-ел-, см. Яффскія.

Халиль, вади ел-, см. Хевронская.

Халиль Хакимъ, агентъ Россійскаго консульства и попечитель народнаго училища въ Назаретѣ.—393.

Халки, островъ. — 162, 164, 168, 170, 399, 414, 447.

Халкидійскій архіерей. — 399.

Халкидонскій четвертый вселенскій соборъ, 450 г.—280, 558.

Халкидонъ, *Кади Кой*, городъ.—280.

Халкинское богословское училище.—162, 164, 168, 170, 399, 414, 447.

Халкопратійская церковь, въ Константинополѣ.—320.

Хальхуль, см. Хулхулъ.

Хама, Епифанія, городъ. — 330.

Хаматурскій монастырь. — 414.

Хамдунъ, селеніе.—400, 409.

Хамуль, наръ, *Хамуль, вади*, потокъ.—487.

Хана, Китайская царственная династія.—321.

Ханаанскіе цари.—551.

Ханаанъ, сынъ Хама.—531.

Хананеи, народъ.—211, 536, 552, 574.

Ханджиръ, селеніе.—519.

Ханія, 'Айн-ел-, см. Филиппа.

Ханна, привратникъ Архангельскаго монастыря въ Іерусалимѣ.—537.

Ханна Ибинъ Хури, учитель въ Абудской школѣ.—285.

Ханжерли, Телемакъ Александровичъ, 1-й драгоманъ Русской Константинопольской миссіи, 1833-1849 г.—182, 183.

Харамская мечеть.—388.

Харамъ (святилище), см. *Али*, Оранъ, *Шерифъ*.

Харахскій епископъ.—517.

Харемъ, ель-, см. Оранъ.

Харлампіевскій придѣлъ, въ церкви Архангельской обители въ Букарестѣ.—14.

Хартумская католическая духовная миссія.—305.

Хартумъ, городъ.—305, 306.

Харубъ, долина.—283.

Харьковъ, городъ.—54, 56, 83, 85.

Хаса, вади ел-, см. Хи́се.

Хасбейскій шейхъ, православный.—408.

Хасбейскій эмиръ, магометанинъ.—408.

Хасбея, селеніе.—408, 411.

Хассана, см. Хсена.

Хауранскій уніатскій епископъ.—597.

Хева̀, Китайская царственная династія.—321.

Хева̀, Китайскій царь.—321.

Хевронская долина, *вади ел-Халиль*.—524, 525.

Хевронскій шехъ.—516.

Хевронъ, Св. Авраамъ, *ел-Халиль*, городъ.—283, 505, 511, 521—525, 529.

Хелдуа, см. Халду.

Херсонесъ, пароходъ.—161.

Херсонская духовная семинарія.—142.

Херсонскій архіепископъ, см. Иннокентій.

Херусской слободы епископъ.—517.

Хиландарь, Аѳонохиландарскій монастырь.—1, 81.

Хирама царя гробница, близъ Тира.—394, 480.

Хирбет (развалины), см. *Одже, Сумра, Теку'а, Фаса'иль*.

Хи́се, *Хаса, вади ел-*, долина.—518.

Хисинъ, рѣка.—517.

Хлинца, скитъ въ Молдавіи.—29.

Хлодовигъ, см. Кловисъ.

Хнемъ, долина.—282.

Холмы, см. Горы.

Хомскій уніатскій епископъ.—597.

Хомсъ, см. Эмесса.

Хоривъ, гора.—254.

Храмы, см. Церкви.

Хрисанѳъ, патріархъ Іерусалимскій, 1707 (1709)—1731 г.—28, 332.

Хрисанѳъ, архіерей Пахсійскій.—427.

Хрисанѳъ, монахъ Саввинскаго монастыря.—316.

Христодулъ, архіепископъ Газы и Рамлы.—362, 465.

Хсена, Хассана шеха мечеть, *Макам-шех-Хуссейнъ*, въ ер-Рамѣ.—539.

Хулхулъ, *Хальхуль*, селеніе.—522.

Хульде, хан-ел-, см. Халду.

Хури, Наумъ, драгоманъ Бейрутскаго консульства.—65, 444.

Хури, Ханна, совѣтникъ у Эммина эмира.—195.

Хфе́си, *ел-Фухесъ*, селеніе.—518.

Цари, см. Адіабенскій, Армянскій, Ассирійскіе, Египетскіе, Израильскіе, Іудейскіе, Китайскіе, Македонскій, Офрскій, Персидскіе, Русскіе, Сиракузскіе, Сирійскіе, Тирскій, Фунговъ, Ханаанскіе, Эѳіопскій.

Царицы, см. Адіабенская, Вавилонская, Грузинская, Савская, Сеннаарская, Чешская.

Цареградскіе патріархи.—89—91, 448.

Царскія гробницы, *кубурес-Салатынъ*, близъ Іерусалима.—538.

Царьградъ, см. Константинополь.

Цатацуя, Четацуя, монастырь близъ Яссъ.—29.

Цезире́, Курдское племя.—459.

Целесирія, см. Бекаа.

Центура, Итурея, область.—257.

Церкви, храмы, см. Андрея, Анны, Апостоловъ, Благовѣщенія, Богоматери, Богородицы, Ватопедскій, Виѳлеемскій, Вознесенія, Воскресенскій, Гаваонскій, Георгіевская, Георгія, Греческая, Димитрія, Екатерины, Иліи, Ирины, Іакова, Іоанна, Каракская, Козмы, Константина, Куртевекки, Николая, Преображенскій, Рамская, Рождества Христова, Саввы, Спасителя, Трехъ Святителей, Успенія, Халкопратійская, Явленія Господа Апостоламъ.

Цуламе́ркъ, *Джуламеркъ*, городъ.—459.

Цыгане, Аѳингане, народъ.—4.

Черники, монастырь.—11.

Четацуя, см. Цатацуя.

Чечель, Владиміръ, воспитанникъ Порфирія Успенскаго.—48, 142.

Чешская царица, см. Домбровка.

Чешское царство.—588.

Чигиринскій епископъ, см. Аполлинарій.

Чилія, развалины.—537, 560, 568—570, 572.

Чингисъ-ханъ, ханъ монго-

ловъ, 1176—1227 г.— 322, 570.

Чобаръ, *Кубаръ*, селеніе. — 288.

Чуртинъ ханъ, потомокъ Чингисъ-хана.—322.

Шаабъ, магометанская династія.—618.

Шамирамакертъ, см. Шумирумна-герда.

Шанглу, негритянское племя.—307.

Шассъ, американецъ, завѣдывавшій Русскимъ консульствомъ въ Бейрутѣ.—65.

Шати́ля, Юсефъ, дамаскинецъ.—507, 588.

Ша'фатъ, см. Шуефатъ.

Шварцвальдъ, область.— 20.

Швеція, страна. — 304.

Швецъ, Іаковъ.— 326.

Шдитъ, старшій братъ священника Абдаллы.—194.

Шеллингъ, нѣмецкій философъ.—367.

Шемали, бурдж-еш-, см. Шерме.

Шерифъ, харам-еш-, см. Омарова.

Шерʻат-ел-Кебире, см. Іорданъ.

Шеркыя, мезраʻат-еш-, см. Мезраа.

Шеркы, джебел-еш-, см. Антиливанъ.

Шерме, *бурдж-еш-Шемали*, селеніе.—480, 485.

Шехъ, джебел-еш-, см. Аэрмонъ.

Шиллукъ, Шеллуки, негритянское племя.—305, 310, 311.

Шима, кафр-, см. Кеферъ Шифъ.

Ширинскій-Шихматовъ, см. Аникита.

Шишковъ, А. С., государственный секретарь.—620.

Шіиты, мусульманская секта. —627.

Шлемка, переплетчикъ еврей. —354.

Шмитъ, начальникъ Бейрутской протестантской миссіи. —193.

Шоа, государство. — 306.

Шуефатъ, еш-, см. Шуэфатъ.

Шуефатъ, *Шаʻфатъ*, селеніе. — 288.

Шуэри, Сулейманъ, совѣтникъ Хайдара эмира.—195.

Шуэфатская церковь, см. Успенія Пресвятой Богородицы.

Шуэфатъ, *еш-Шуефатъ*, селеніе.—193, 195, 197, 467.

Шумирумна-герда, Шамирамакертъ, развалины.—290.

Эбе, *Абехъ*, селеніе.—199.

Эбрудъ, см. *Ябрубъ, Ябрудъ*.

Эадра, армянскій каѳоликосъ VII-го вѣка.—401.

Эйюбъ, бир-, Іова водоемъ, близъ Латруна.—531.

Эйюбъ, бир-, см. Рогель.

Элліанъ, Іамнійскій епископъ. —280.

Эллада, см. Греческое царство.

Эмерсонъ, писатель.—249.

Эмесса, *Хомсъ*, городъ.—409, 412, 424, 433.

Эмесская митрополія.—405, 426—429, 430, 431.

Эмесская церковь.—432.

Эмесскій митрополитъ, см. Григорій.

Эмминъ эмиръ, правитель друзовъ.—195, 598.

Энеи, Шдитъ, совѣтникъ Хайдара эмира.—195.

Эрзерумъ, см. Ѳеодосіуполь.

Эчміадзинскіе, Армянскіе патріархи, см. Іоаннесъ, Нерсесъ, Эздра.

Эчміадзинъ, монастырь.—186, 585.

Эѳіопія, страна.—455.

Эѳіопскій царь, см. Зара.

Эѳіопы, Негры, народъ.—257, 303, 305—313.

Ювеналій, Іувеналій, патріархъ Іерусалимскій, 420—458 г. Память 2 Іюля. —280, 558.

Ювену, китайская царственная династія.—322.

Юлія Маммея, Римская императрица.—617.

Юлія, см. Лаодикія.

Юнасъ, *Рас-Джедра*, мысъ.—468.

Юнасъ, неби-, см. Порфиріонъ.

Юнесъ, Николай, шехъ, епитропъ патріарха Сильвестра.—328.

Юнусъ, хан-ен-неби-, см. Порфиріонъ.

Юпитеръ Олимпійскій, Зевесъ, греческое божество.—241, 349.

Юскатъ, см. Юскатъ.

Юсефъ, православный Іерусалимитянинъ.—341.

Юсефъ, арабъ, помощникъ повара Русской духовной миссіи. — 514.

Юскатъ, *Юскатъ*, городъ.—611.

Юстиніанъ, см. Іустиніанъ.

Ябрубъ, Айн-, Ябрудъ, Эбрудъ, селеніе.—560, 572.

Ябрудъ, Эбрудъ, селеніе въ Сиріи.—217, 412.

Явленія Господа апостоламъ церковь, на горѣ Галилеѣ.—254.

Языды, секта.—611.

Якобиты, см. Іаковиты.

Якубъ, епископъ сиріано-яковитскихъ уніатовъ.—400.

Ямболь, *Ямполи*, городъ. — 320.

Ямнія, Іамнелъ, Іамнія, Иб-

не, *Іебна*, городъ. — 263, 265, 267, 275—282.

Ямполь, см. Ямболь.

Ярославль, городъ.—91.

Ясы, городъ. — 29, 30, 32, 33, 36, 329, 332, 333.

Яели Христовы, въ Виѳлеемѣ.— 181, 192, 223, 224, 627.

Яффа, Іоппія, *Яфа*, городъ.— 64, 211, 212, 262 — 265, 267—271, 273—275, 277, 280, 282, 317, 348, 386—388, 504, 505, 511, 534, 594, 595, 597, 621, 628.

Яффскій, греческій монастырь.—263, 597.

Яффскій, греческій консулъ.— 317.

Яффскія ворота, *баб-ел-Халиль*, въ Іерусалимѣ.—220.

Яффское архіепископство.— 269, 273.

Ѳаворскій архіепископъ, см. Іероѳей.

Ѳаддей, архіепископъ Севастійскій. — 163, 214, 337, 341, 348, 362.

Ѳара, Георгіевскій монастырь, близъ Лаодикіи. — 601, 602.

Ѳара Киновіархъ, основатель Георгіевскаго монастыря близъ Лаодикіи. — 601, 602.

Ѳекла, Сайданайская монахиня, учительница Дамасскаго дѣвичьяго училища. — 436, 583.

Ѳекла, жена Саáде.—326.

Ѳеклы уніатская обитель.— 204.

Ѳеклы церковь, въ округѣ Суведіи.—599.

Ѳекое, протопопство. — 283, 288.

Ѳекоя, *хирбет-Теку'а*, селеніе.—543.

Ѳелимидрисъ, епископъ Лаодикійскій.—604.

Ѳеодора, императрица, супруга императора Іустиніана.— 604.

Ѳеодоріадскій округъ.—604.

Ѳеодоровскаго монастыря игуменъ, въ Іерусалимѣ.— 2, 222.

Ѳеодоровъ Св., Ѳеодоровскій монастырь, въ Іерусалимѣ. —382.

Ѳеодоръ, математикъ. — 365.

Ѳеодоръ, Донской казакъ, поклонникъ. — 595—597.

Ѳеодосій, архимандритъ.—22.

Ѳеодосій Великій, Киновіархъ, † 529 г. Память 11 Января. — 598, 599, 601, 602, 610.

Ѳеодосій Великій I, императоръ Римскій, 379—395 г. Память 17 Января. — 299, 614.

Ѳеодосій II, императоръ Ви-

зантійскій, 408—450 г. — 540—549, 556—558.

Θеодосій, митрополитъ Угровлахійскій, 1668—1709 гг. —12, 329, 330.

Θеодосій, 5-й патріархъ уніатскій.—204.

Θеодосіупольскій архіерей, см. Тимоѳей.

Θеодосіуполь, Арзерумъ, *Эрзерумъ*, городъ.—398, 611.

Θеодосія Киновіарха Евангеліе, рукопись, хранящаяся въ церкви Георгія въ Лаодикіи.—598, 599—602, 610.

Θеодотъ, епископъ Лаодикійскій.—609.

Θеоктистъ, митрополитъ Алепскій.—412, 592.

Θеотекнъ, епископъ Кесарійскій.—608.

Θеофанъ, іеромонахъ, членъ Русской духовной миссіи при арх. Порфиріи. — 145, 146, 151—153, 155, 162, 166, 213, 228—230, 289, 292, 316, 337, 343, 356—360, 362, 576, 593.

Θеофанъ, историкъ.—557.

Θеофанъ, митрополитъ Палеопатрскій.—37.

Θеофилъ, патріархъ Александрійскій, 1805 г.—360.

Θерапевты египетскіе, секта. —389.

Θиваида, пустыня.—73.

Θивскіе катакомбы. — 50.

Θивы стовратные, городъ.— 57, 573.

Θома, апостолъ. Память 6 Октября. — 394.

ПЛАНЫ И РИСУНКИ

		Стр.
1.	Бабинецъ церкви монастыря Радо-вода въ Букарестѣ	21
2.	Крыша храма Воскресенія въ Іерусалимѣ	60
3.	Храмъ въ видѣ ковчега	74
4.	Храмъ съ дельтообразными алтарями	76
5.	Окрестности Шуэфата	197
6.	Развалины Арсуфа	266
7.	Крѣпость Рас-ел-Аинъ	272
8.	Церковь въ Іамніи	276
9.	Внутренность церкви въ Іамніи	276
10.	Минаретъ въ Іамніи	276
11.	Дорога отъ Рамле до Абуда	283
12.	Церковь въ Абудѣ и ея орнаменты	284
13.	Разрѣзъ церкви въ Абудѣ	284
14.	Придѣлъ церкви въ Абудѣ	284
15.	Еврейская усыпальница въ Абудѣ	284
16.	Гербъ воеводы Константина Бассарабы	331
17.	Архангельскій монастырь	337
18.	Архангельскій монастырь	338
19.	Рас-ел-Аинскіе водоемы	474
20.	Развалины замка Атлита	495
21.	Внутренность церкви въ Гаваонѣ	534
22.	Западный входъ и паперть церкви въ Гаваонѣ	534
23.	Боковая часть церкви въ Гаваонѣ	534
24.	Водоемъ въ Гаваонѣ	534

25. Входъ водоема въ Гаваонѣ 534
26. Сооруженія на вершинѣ неби Самуилъ 535
27. Часть мечети въ ер-Рамѣ. 539
28. Часть мозаики въ алтарѣ церкви Св. Георгія въ Танбе. 543
29. Абу ел-Ахмаръ съ пещерами 564
30. Водопроводъ надъ потокомъ Докъ 566
31. Развалины монастыря Св. пророка Иліи на холмѣ Офъ 571
32. Древняя крѣпость въ Танбе 573
33. Снимки съ рукописи Евангелія 601

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книга бытія моего.	Стр.
1846 г. Съ 1 Января по 1 Іюля	1
» 5 Іюля	2
» Съ 26 Іюля по 6 Августа. Я въ Валахіи. .	2
» Съ 10 Августа по 14 Августа. Я въ Молдавіи	30
» Съ 15 Августа по 3 Октября. Я на пути въ Москву	46
» Съ 9 по 15 Октября. Я въ Москвѣ	56
» Съ 19 Октября по 14 Октября 1847 г. Я въ Петербургѣ	100
1847 г. Съ 14 Октября по 17 Февраля 1848 г. Путь въ Іерусалимъ	160
1848 г. Съ 18 Февраля по 13 Мая. Пребываніе въ Іерусалимѣ и Виѳлеемское побоище	212
» Съ 18 Мая по 30 Іюня. Пребываніе въ Яффѣ и поѣздка въ Аполлонію, Расъ ель Айнъ, Іамнію и Абудъ	260
» Съ 1 Іюля по 14 Августа. Пребываніе въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ	289
» Съ 18 Іюля по 18 Августа. Бесѣды	291
» Съ 9 Іюля по 10 Августа. Событія	314
» Ученыя занятія мои и сотрудниковъ моихъ .	317
» Съ 16 Августа по 12 Ноября. Пребываніе въ Іерусалимѣ	336
» Ученыя занятія	362
» Съ 5 Сентября по 12 Ноября. Метеорологія .	382
» Съ 13 по 23 Ноября. Поѣздка въ Бейрутъ .	385

1848 г. Съ 24 Ноября по 10 Января 1849 г. Пребываніе въ Бейрутѣ . . . . . Стр. 396
» Чинъ избранія архіерейскаго 425
» Чинъ посвященія архіерейскаго 429
1849 г. Съ 12 по 21 Января. Возвращеніе въ Іерусалимъ 465
» Съ 22 Января по 21 Февраля. Пребываніе въ Іерусалимѣ 505
» Съ 22 по 27 Февраля. Неудачная поѣздка въ Хевронъ и возвращеніе въ Іерусалимъ. Іовлевъ водометный источникъ. Источникъ Рогель . 521
» Съ 28 Февраля по 2 Марта. Поѣздка въ Гаваонъ и на гору Неби Самуилъ 533
» Съ 3 по 5 Марта. Поѣздка въ село Тайбе и въ окрестности его. Ефремское протопресвитерство. Остатки крѣпости Докъ 537
» Съ 6 Марта по 24 Іюня. Пребываніе въ Іерусалимѣ 574
» Съ 25 Іюня по 2 Іюля. Плаваніе отъ Яффы до Константинополя 595
1850 г. Съ 1 по 28 Января. Возвращеніе въ Іерусалимъ 613
» Съ 1 Февраля по 20 Марта. Пребываніе въ Св. градѣ 622
Указатель собственныхъ именъ. 629
Планы и рисунки 715
Оглавленіе 717